Я.Е.ЧАДАЕВ

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Я.Е.ЧАДАЕВ

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

Второе, переработанное
и дополненное издание

МОСКВА
«МЫСЛЬ»
1985

ББК 63.3(2)722
Ч-13

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:
член-корреспондент АН СССР К. Н. ПЛОТНИКОВ,
доктор экономических наук А. В. БАЧУРИН

Ч $\frac{0505030202\text{-}041}{004(01)\text{-}85}$ 11-85

© Издательство «Мысль». 1985

ОТ АВТОРА

Исследование военной экономики СССР в годы Великой Отечественной войны имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение. Изучение закономерностей и особенностей военной экономики с точки зрения использования некоторых сторон ее опыта организации народного хозяйства в обычных условиях расширенного социалистического воспроизводства во многих отношениях существенно важно для мирной экономики.

В настоящей работе сделана попытка в систематизированном виде обобщить и осветить опыт перестройки народного хозяйства СССР и его отдельных отраслей на военный лад, трудности перехода экономики страны на военные рельсы и пути их преодоления, а также исследовать основные процессы и закономерности воспроизводства отдельных отраслей и военной экономики СССР в целом.

В книге рассматриваются развитие всех важнейших отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, военно-промышленного строительства и связи между ними; роль и место экономических районов страны и союзных республик в создании слаженного военного хозяйства; вопросы организации труда и использования трудовых ресурсов, снабжения и торговли, советских финансов и финансовой политики Советского государства в годы войны; работа по возрождению экономики на освобожденной от врага советской территории.

Основным содержанием труда является характеристика создания за сравнительно короткий срок слаженного и быстро растущего военного хозяйства, опираясь на которое Советское государство одержало военную, экономическую и политическую победу над врагом.

Первое издание данной монографии, вышедшее в свет в издательстве «Мысль» в 1965 г., получило положительные отзывы А. Г. Зверева, К. Н. Плотникова, С. В. Кафтанова, Г. П. Косяченко и ряда ученых-экономистов.

Автор выражает признательность доктору исторических наук профессору Г. А. Куманеву за консультацию при подготовке к выпуску второго, переработанного и дополненного издания книги.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистского блока во главе с гитлеровской Германией явилась тяжелейшим испытанием для советского народа, для всей социалистической экономики.

В Великой Отечественной войне участвовал весь советский народ, ибо в этой борьбе решался главный вопрос: быть ли дальше Советскому Союзу свободным, независимым государством, в котором открыты широкие пути для счастливой жизни трудящемуся человеку, или же его завоюют современные гунны и бросят свободный народ в пучину рабства и прямого физического истребления. Выполняя историческую роль защиты форпоста социализма, советский народ встал в авангарде борьбы с фашизмом.

Война Советского Союза с фашистским блоком была смертельной схваткой двух различных общественно-экономических формаций — социализма и капитализма, двух диаметрально противоположных идеологий: коммунистической и буржуазной — и оказала огромное влияние на последующее развитие всего человечества.

Вынужденное вступление СССР в войну с гитлеровской Германией коренным образом изменило характер, цели и задачи второй мировой войны, полыхавшей с сентября 1939 г., и предопределило ее победоносное завершение.

Вторая мировая война была более длительной, ожесточенной и всеобъемлющей, чем все происходившие до нее войны, и значительно превзошла по своим масштабам первую мировую войну 1914—1918 гг.

Первая мировая война продолжалась четыре с лишним года, а вторая мировая война — шесть лет.

В первую мировую войну население воюющих стран составляло свыше 1,5 млрд. человек, или 75% населения земного шара. Население стран, активно участвовавших во второй мировой войне, насчитывало около 2 млрд. человек, или 80% населения всей земли. Общее число мобилизованных в войну 1914—1918 гг. составляло 73 млн. человек, а в войну 1939—1945 гг. — 110 млн. человек.

Вторая мировая война потрясла народнохозяйственный организм многих государств, коренным образом изменила

условия производства, характер распределения и интенсивность процессов воспроизводства.

Первая мировая война была империалистической. Она возникла в результате обострения антагонистических противоречий между двумя коалициями капиталистических держав и велась с обеих сторон за передел рынков, за установление мирового господства. Отдельные моменты национально-освободительной борьбы, как указывал В. И. Ленин, имели место и в первой мировой войне, например в войне Бельгии против Германии, в войне Сербии против Австро-Венгрии. Но эти моменты имели второстепенное значение. Характер войны определялся не ими, а тем, что две империалистические коалиции преследовали в войне свои империалистические цели.

Вторая мировая война тоже возникла в результате взрыва империалистических противоречий. Германские империалисты ставили своей целью порабощение народов мира, завоевание мирового господства. Но главное острие фашистской агрессии направлялось против Советского Союза. Германские империалисты в войне против СССР преследовали не только захватнические, но и политические цели — уничтожение первого в мире социалистического государства — знаменосца мира, демократии и прогресса, существование которого стало для трудящихся всех стран вдохновляющим примером борьбы за социалистическое переустройство общества.

Подготавливая и развязывая войну против Советского Союза, Гитлер ставил своей целью не только овладеть обширной территорией Советского Союза и уничтожить первое в мире социалистическое государство, но и осуществить массовый геноцид в отношении его населения.

К моменту нападения на Советский Союз фашистская Германия вместе со своими приспешниками обладала огромной экономической и военной мощью. Почти вся Западная Европа находилась под властью Гитлера. На Западе не нашлось государства, способного противостоять агрессивным захватам германского империализма. Одна группа стран была подавлена немецко-фашистской армией в вооруженной борьбе, другая — без борьбы покорилась мощи гитлеровской Германии, третья — поспешила стать соучастницей похода фашистских орд. Такие «нейтральные» страны, как, например, Швеция, полностью поставили свою экономику на службу нацистской военной машине. С Турцией гитлеровская Германия за четыре дня до нападения на СССР заключила договор о дружбе, обеспечивший южный фланг немецко-фашистских армий,

Испания объявила себя даже не «нейтральной», а лишь «невоюющей» страной, т. е. невоюющим союзником фашистской Германии, хотя испанская «голубая дивизия» участвовала в боях на советско-германском фронте.

Навязанная СССР война привела к решающему повороту в военно-политической обстановке в мире. Если до этого на Западе не было ни одного государства, способного преградить путь агрессии, то Советские Вооруженные Силы, приняв на себя основную тяжесть второй мировой войны, не только остановили ударные силы мирового империализма, но и нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии. Отстаивая честь, свободу и независимость социалистического Отечества, советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии вели героическую борьбу во имя будущего мировой цивилизации, в защиту общественного прогресса, за сохранение и упрочение международной базы социалистического преобразования мира, за освобождение угнетенных и порабощенных народов от гитлеровского ига.

Великая Отечественная война началась в условиях, выгодных для вооруженных сил фашистской Германии и невыгодных для Советских Вооруженных Сил.

Гитлеровская Германия задолго до вероломного нападения на СССР осуществила милитаризацию своей экономики, а затем усилила ее экономическими и военными ресурсами почти всей Западной Европы: без нейтральных стран под властью фашистской Германии оказалась территория с населением 290 млн. человек. Для укрепления своего военного потенциала гитлеровская Германия использовала весь арсенал вооружения, запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы своих сателлитов и оккупированных стран, что позволило ей хорошо оснастить свои вооруженные силы оружием, боевой техникой и другими материальными средствами и получить большое временное превосходство в вооружении и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в пограничных зонах СССР.

Гитлеровское военное командование свою главную ставку делало на внезапность нападения и «молниеносное» использование тех временных преимуществ, которыми располагала фашистская Германия.

За всю историю не было армии, которая бы имела столько полностью подготовленных дивизий, танков, самолетов, минометов и автоматического стрелкового оружия, сколько имела гитлеровская армия. За два года войны в Европе возросла тактическая подготовка немецко-

фашистских войск, гитлеровское военное командование приобрело опыт ведения современных военных действий с применением огромных масс танков, авиации и моторизованных войск.

В момент фашистской агрессии экономика СССР в целом находилась на мирных рельсах, и требовалось известное время, чтобы перестроить ее на военный лад. Красная Армия к началу войны имела на вооружении еще мало современных видов боевой техники, новых образцов самолетов, танков, автоматического оружия, противотанковых и зенитных орудий, боеприпасов. К моменту нападения на СССР военно-экономические ресурсы гитлеровского рейха примерно в 2—2,5 раза превосходили оборонно-экономические ресурсы Советского Союза.

В отличие от гитлеровской армии, воевавшей уже около двух лет, Красная Армия не обладала опытом ведения современной войны и к ее началу не была отмобилизована. Советский Союз, как миролюбивое государство, перед войной имел на своих западных границах сравнительно ограниченные силы армий прикрытия.

Неравные условия в начале войны еще более усложнились для Красной Армии ввиду характера ведения современных операций. И в прошлые войны страна, опередившая своего противника в мобилизации, сосредоточении и развертывании военных сил, получала значительные преимущества. Но тогда глубина стратегических операций, их темпы были неизмеримо меньшими, чем во время второй мировой войны. Современная военная техника дала возможность немецко-фашистским войскам в течение нескольких недель проникнуть в глубь территории СССР, достигнуть его жизненно важных центров и крайне затруднить стратегическое сосредоточение и развертывание Советских Вооруженных Сил.

Однако, несмотря на все эти факторы, фашистская Германия в вооруженном противоборстве с первой в мире страной социализма потерпела сокрушительное поражение.

Великая Отечественная война прошла три важнейших этапа: первый период — с 22 июня 1941 по ноябрь 1942 г., второй — с ноября 1942 до конца 1943 г. и третий — с января 1944 до 9 мая 1945 г., завершившийся полной победой СССР над гитлеровской Германией.

Фашистская Германия в Великой Отечественной войне испытала три глубоких кризиса, приведших ее к поражению: первый — под Москвой, когда потерпела крах идея «блицкрига»; второй — под Сталинградом, знаменовавший начало коренного перелома в войне, и третий —

под Курском, завершившийся окончательным переломом в войне, который обеспечил благоприятные условия для наступления Красной Армии и разгрома немецко-фашистских вооруженных сил.

Что обеспечило Советскому государству величайшую победоносную силу? Благодаря чему в ходе смертельной схватки с фашизмом Советские Вооруженные Силы превзошли вооруженные силы противника по количеству и качеству вооружения и боевой техники?

В зарубежной буржуазной печати многие авторы считают загадкой, «экономическим чудом» тот неопровержимый факт, что в неимоверно тяжелых условиях военных неудач Красной Армии в первые месяцы войны, когда значительная часть территории СССР была временно оккупирована врагом, при крайнем дефиците стратегического сырья, и прежде всего стали, чугуна, угля, электроэнергии, при недостатке рабочих рук в городе и деревне советский народ смог компенсировать огромные потери и в течение четырех лет войны снабжать многомиллионную армию новейшей техникой, одевать, обувать и кормить ее.

Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне не была случайностью, а явилась исторической закономерностью, обусловленной всем ходом прогрессивного развития человеческого общества, объективными возможностями, заложенными в природе социализма, его коренными преимуществами перед капитализмом. Победа Советского Союза над гитлеровским фашизмом — это победа советского общественного и государственного строя и его социалистической экономики над капиталистическим строем и его экономикой.

Рожденный Октябрем советский строй — высший тип общественного устройства, какого еще не знала история человечества, — позволил усилиями советского народа и Коммунистической партии превратить СССР в могущественную индустриальную державу, полностью независимую и могучую в оборонном отношении.

В СССР в короткий исторический срок была создана материально-техническая база нового, советского общества, на основе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства к середине 30-х годов построен социализм.

За годы довоенных пятилеток был создан огромный экономический, производственный и интеллектуальный потенциал страны, воспитаны новые кадры, владеющие передовой техникой и способные управлять общественным производством.

Созданная за годы довоенных пятилеток индустрия явилась экономической основой оборонной мощи СССР. На базе тяжелой промышленности развивалась первоклассная оборонная промышленность.

Военная экономика СССР в годы Отечественной войны ярко проявила свою могучую жизненную силу и способность быстро восполнить понесенные потери, привести в движение все резервы социалистического хозяйства и полностью обеспечить снабжение Красной Армии вооружением, военной техникой и продовольствием. Советская военная экономика — особый тип военной экономики. В годы второй мировой войны экономика СССР поднялась на несравненно более высокую ступень организованности и эффективности, чем экономика любой капиталистической страны.

Великая Отечественная война убедительно доказала превосходство советского опыта руководства народным хозяйством, политической, общественной и культурной жизнью страны. Она раскрыла огромные возможности, заложенные в социалистическом производстве, творческие способности рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции, партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных, административных и научных кадров, воспитанных ленинской Коммунистической партией.

Коренное преимущество социалистической системы перед капиталистической наглядно иллюстрирует сопоставление масштабов военной экономики СССР в период Отечественной войны и военной экономики царской России в первую мировую войну. За три года первой мировой войны (1915—1917) валовая продукция крупной промышленности дореволюционной России (в неизменных ценах) составляла 33 млрд. руб., а в СССР за три года Отечественной войны (1942—1944) — 361 млрд. руб. (в старом масштабе цен), или в 11 раз больше.

Военная экономика дореволюционной России в ходе первой мировой войны быстро регрессировала. К концу 1916 г. металлургические заводы давали только половину металла, необходимого для военных нужд. Создалось критическое положение с топливом и транспортом. Транспортная разруха привела к тому, что уже летом 1916 г. половина всей продукции военных предприятий была не вывезена и осталась в местах ее производства. К 1917 г. транспорт царской России оказался полностью развалённым, страна фактически распалась на экономически изолированные районы. Из-за перебоев в доставке топлива

и сырья катастрофически падал выпуск промышленной продукции. Таким образом, первая мировая война нанесла сокрушительный удар экономике дореволюционной России, поставила ее в критическое положение.

Советская военная экономика, основанная на общественной социалистической собственности, на плановом ведении хозяйства, неуклонно развивалась в годы войны, наращивала темпы и увеличивала размеры производства. Это явилось результатом того, что за годы довоенных пятилеток в Советском Союзе был достигнут высокий уровень развития производительных сил. Перед войной СССР располагал высокоразвитой индустрией, включая мощную оборонную промышленность, крупным сельским хозяйством, высокоорганизованным транспортом, многочисленными высококвалифицированными кадрами.

За годы мирного социалистического строительства на востоке страны были построены новые электростанции, металлургические, машиностроительные и другие предприятия, быстрыми темпами развивались угольная и нефтяная промышленность, черная и цветная металлургия, строительная индустрия. Между Волгой и Уралом создавалась новая нефтяная база. Накануне Отечественной войны восточные районы давали уже до 20% всей промышленной продукции СССР. При этом они производили значительно больше стали, чем вся дореволюционная Россия, и примерно в 10 раз больше выпускали продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (включая Поволжье с Горьковской областью), чем машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия царской России.

До войны в республиках Средней Азии и Казахстане были созданы материальные условия для рационального размещения промышленных предприятий: здесь имелись производственные площади, сырьевые и трудовые ресурсы и т. п. Ликвидация экономической отсталости национальных республик и мощное развитие промышленности в восточных районах РСФСР, Казахстане, республиках Средней Азии явились важнейшим фактором укрепления оборонного могущества Советского государства.

В предвоенные годы была создана надежная база для снабжения населения продовольствием и промышленности сырьем — социалистическое сельское хозяйство, оснащенное высокопроизводительной сельскохозяйственной техникой. В корне преобразились экономика и организация сельскохозяйственного производства, социальный облик и быт крестьянства.

В. И. Ленин предвидел историческую неизбежность вооруженной защиты пролетарского государства, завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от агрессии империалистических держав. «Всякая революция, — писал Владимир Ильич, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» Он указал и основные пути защиты социалистического Отечества, особо подчеркивая, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» [1].

В условиях гражданской войны и интервенции В. И. Ленин требовал приспособить к войне и перестроить по-военному всю работу партийных, советских и хозяйственных учреждений. Владимир Ильич постоянно обращал внимание партии на то, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [2].

Коммунистическая партия и Советское правительство свято выполняли заветы великого Ленина. На всех этапах развития Советского государства Коммунистическая партия мобилизовывала усилия советского народа на создание мощного экономического и оборонного потенциала страны для защиты завоеваний социализма от посягательств сил мирового империализма.

Исходя из оценки предвоенной ситуации и учитывая опасность, которую несла политика фашистских государств, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по укреплению обороноспособности, готовили страну к отражению вражеской агрессии. В последние мирные годы были созданы такие потенциальные мощности промышленности, которые можно было быстро развернуть в случае войны. На предприятиях гражданской промышленности создавались предпосылки для перевода производства с мирной продукции на военную. Особенно важным явилось создание в оборонной промышленности значительных резервов для увеличения выпуска продукции, которые не использовались в условиях мирного времени, поскольку для этого требовались дополнительные трудовые и материальные ресурсы, изыскать которые можно было за счет других, невоенных отраслей. Но как только началась война, такое переключение ресурсов стало немедленно осуществляться, в результате доля валовой

продукции оборонной промышленности резко выросла. К началу войны Советское государство располагало не только резервами производственных мощностей, но и необходимыми запасами важнейших видов стратегического сырья.

Жизнеспособность оборонной промышленности СССР не поколебали никакие невзгоды и трудности войны, хотя на некоторый срок они и усложнили снабжение советских войск оружием и боевой техникой.

Ни в одной из предшествующих войн экономика не играла такой роли, как в войне 1939—1945 гг. Вторая мировая война, в которой участвовали массовые армии, вооруженные сложной и разнообразной техникой, предъявила огромные требования к народному хозяйству.

Перестройка экономики СССР на военный лад велась в грандиозных масштабах и охватила промышленность, транспорт, сельское хозяйство, строительство, систему торговли и финансов, снабжение, органы государственного и хозяйственного управления. Она осуществлялась героическим трудом советского народа под руководством Коммунистической партии.

Советский народ благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства сумел в исключительно короткий срок перевести экономику на военные рельсы и собственными силами обеспечить производство всей необходимой армии военной техники, боеприпасов, а также оборудования и материалов для народного хозяйства страны.

Мощным рычагом создания и развития военной экономики явилось планирование. Оно выдержало серьезнейшее испытание войной, оказалось способным обеспечить наиболее рациональное и экономное использование в военное время трудовых, материальных и денежных ресурсов и концентрацию их на важнейших участках военного и хозяйственного строительства.

Социалистическое планирование в годы войны было целиком подчинено задачам перевода народного хозяйства на военные рельсы, создания в кратчайшие сроки слаженного военного хозяйства, восстановления в ходе войны хозяйства освобожденных районов, а на заключительном этапе войны — задачам подготовки народного хозяйства к быстрому проведению послевоенной перестройки.

Плановый характер советской экономики, обусловленный господством общественной социалистической собственности на средства производства, обеспечил возможность установления пропорций между отраслями и предприятиями на основе государственного плана и осуществления

в короткий срок ломки сложившихся хозяйственных связей в интересах победы над врагом.

Каким бы трудным и сложным ни был процесс становления и развития военной экономики, вся жизнь Советского государства была перестроена на военный лад. Все экономические рычаги государства были приведены в действие для обеспечения нужд фронта.

Советская военная социалистическая экономика благодаря ее организованности, способности оперативно мобилизовать и целесообразно распределить резервы, быстро восполнить понесенные потери и восстановить нарушенные войной связи успешно выдержала суровые испытания войны.

Советская социалистическая экономика оказалась более производительной и гибкой, чем развивавшаяся многими десятилетиями экономика фашистской Германии, почти удвоенная ресурсами захваченных ею стран и стран-сателлитов.

Экономическая система и военно-экономическая база СССР оказались настолько жизнеспособными и прочными, что смогли не только выдержать мощные удары заранее отмобилизованных военных и экономических сил противника в первый период войны при резком сокращении материальных и людских ресурсов, но и быстро восстановиться после тяжелых потерь, а затем выиграть жестокую военную, политическую и экономическую битву.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков подтвердила правильность генеральной линии Коммунистической партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Если бы не было создано могучей тяжелой промышленности и колхозного строя, Советский Союз оказался бы безоружным перед лицом врага, а армия и население встали бы перед угрозой голода. Правильная политика Коммунистической партии, поднявшей советский народ на выполнение трех довоенных пятилеток, обеспечила создание мощной экономической базы Советского Союза. Только на основе крупной социалистической промышленности, совхозного и колхозного хозяйства могла быть так успешно и быстро решена задача технического оснащения Красной Армии. Наряду с модернизацией имевшегося вооружения принимались меры по созданию опытных образцов и внедрению в производство и армию новых видов артиллерии, танков, самолетов.

Создание мощной военной экономики было достигнуто при колоссальном напряжении всего народного хозяйства,

на которое сознательно пошли партия и советский народ во имя укрепления обороноспособности страны. Но показатели роста военного хозяйства сами по себе еще не дают полного представления об экономической победе советского народа, ибо следует еще помнить, в каких условиях и обстановке они были достигнуты. Экономика любой другой страны сломалась бы под тяжестью тех невиданных трудностей, которые были так успешно преодолены Советской страной.

История не знает примеров, чтобы какое-либо государство с таким триумфом сумело в ходе войны изменить в свою пользу столь невыгодное для себя вначале соотношение сил в военно-экономической области, как это сделал СССР. Этот коренной перелом в соотношении сил подготавливался героическим советским народом под руководством Коммунистической партии в течение первого периода войны. Уже зимой 1942/43 г., в период Сталинградской битвы, превосходство немецко-фашистских войск в количестве боевой техники было ликвидировано, а затем советская техника стала полностью господствовать на полях сражений.

Патриотический, самоотверженный труд советских людей служил источником укрепления и развития народного хозяйства во время войны. Ярким выражением патриотического трудового подъема было Всесоюзное социалистическое соревнование, развернувшееся в эти годы с особой силой.

На защиту своего Отечества встали рабочие и колхозники, советская интеллигенция — весь народ. В трудных условиях войны своей самоотверженной работой на предприятиях, транспорте, в колхозах и совхозах советские люди помогали Красной Армии побеждать врага, обеспечивая ее вооружением, боевой техникой, снаряжением, продовольствием.

Буржуазные фальсификаторы упорно распространяют версию о том, будто Советский Союз победой над гитлеровской Германией был обязан западным союзникам, предоставившим ему помощь вооружением, стратегическим сырьем и продовольствием. С подобными фальсификаторскими утверждениями выступают не только английские и американские военные историки, но и битые гитлеровские генералы. Все они ставят себе цель не только умалить роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии, но и показать, что сам Советский Союз без этой помощи не смог бы справиться с фашистской Германией, что союзники своей помощью спасли Россию.

Если учесть все полученные по ленд-лизу виды вооружения, материалов, оборудования и сырья, то их удельный вес не превысит 4% военной продукции советского производства[3]. При этом немалая часть поставленной военной техники была устаревших образцов.

Конечно, поставки союзников оказали известную помощь Красной Армии в боевых операциях. За эту помощь правительство СССР, советский народ не раз выражали признательность и благодарность. Советский народ всегда высоко ценил вклад своих партнеров по антигитлеровской коалиции в дело разгрома нацистского рейха. Советские люди помнят доброе участие, которое проявляли по отношению к ним миллионы американцев и англичан. Не забыли они ни героических подвигов английских и американских моряков, охранявших конвой с военными грузами, ни подвигов французских, английских и американских летчиков, наносивших по гитлеровской Германии удары с воздуха.

Но Красная Армия почти целиком обеспечивалась за счет внутренних ресурсов. Помощь союзных держав вооружением, средствами транспорта, продовольствием не играла и не могла играть определяющей роли в успехах Красной Армии. Разгром гитлеровской Германии Красной Армией осуществлялся советским оружием и отечественной военной техникой. Вместе с Советской Армией героически сражались войска Польши, Чехословакии, Югославии, партизанской армии Албании. На заключительном этапе войны включились в разгром фашизма болгарские, румынские и венгерские войска. В разгром милитаристской Японии внесли свой вклад народы Китая, Монгольской Народной Республики, Кореи, Вьетнама и других стран Азии. Неоценимую помощь в победе над фашизмом оказали партизанское движение и антифашистское движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах.

Правящие круги гитлеровской Германии, начиная войну против СССР, были уверены, что Советское государство окажется в военный период в состоянии внешнеполитической изоляции; что антифашистская коалиция государств с различными социальными системами, инициатором создания, оформления и укрепления которой выступал Советский Союз, невозможна. Однако эти расчеты потерпели явный провал. Уже в первые дни Великой Отечественной войны правительства США и Англии выступили с официальными заявлениями о своем согласии на союз с СССР. В ходе второй мировой войны участниками этого

союза становились народные массы Югославии, Чехословакии, Польши, Франции, Бельгии, Норвегии и многих других стран.

Создание мощной антигитлеровской коалиции явилось крупнейшей победой советской внешней политики, предопределившей крушение гитлеровских планов организации «крестового похода» против СССР. Советский Союз не только не был изолирован, но расширил и упрочил свои международные связи, возглавил могущественную антифашистскую коалицию.

При образовании антигитлеровской коалиции Советский Союз, разумеется, рассчитывал на создание второго фронта. Необходимость открытия второго фронта определялась, во-первых, тем, что бремя военных усилий распределялось неравномерно: советско-германский фронт с первого дня и до конца войны был главным фронтом второй мировой войны. Во-вторых, Советский Союз учитывал, что самым прочным связующим фактором, способным на деле объединить участников антигитлеровской коалиции, являлось участие каждого из них в борьбе против общего врага. В-третьих, своевременное создание второго фронта могло резко сократить сроки войны, уменьшить количество жертв и страдания миллионов людей.

Советское правительство настойчиво ставило вопрос о втором фронте, однако правительства Англии и США оттягивали его открытие. В июне 1942 г. правительства США и Англии дали торжественное обещание, что второй фронт будет открыт до конца 1942 г., но оно не было выполнено ни в 1942-м, ни в 1943 г. Только в середине 1944 г. второй фронт был открыт десантом союзников в Северной Франции.

Правящие круги США и Англии проявили вероломство в вопросе о втором фронте. Несмотря на то что Англия и США состояли в антигитлеровской коалиции и приняли обязательство не вести каких-либо сепаратных переговоров с общим врагом, их правительства постоянно пытались вступить в тайный антисоветский сговор с гитлеровской Германией и даже проявляли большу́ю инициативу в этом отношении.

Союзники не оказали должной помощи Советскому Союзу и в области поставок военной техники, оборудования и материалов. Они длительное время занимались определением размеров поставок, а затем тянули и с фактическими поставками. Недружелюбное отношение союзников к СССР проявлялось с самого начала образования антигитлеровской коалиции. Так, на заседании кабинета

министров США 1 августа 1941 г. президент США Рузвельт сказал: «Мы дали обещание направить поставки вооружения в Россию, у нас в течение пяти недель находится список их потребностей, однако ничего даже не начато». По поводу поставок самолетов в СССР президент заявил, что они не обязательно должны быть последних моделей. Подчеркнув, что США не могут посылать зенитные орудия и бомбардировщики, Рузвельт высказался за «символические поставки СССР» [4]. Недобросовестно выполняло свои союзнические обязательства правительство Черчилля.

В результате проволочек основная доля запланированной западными союзниками помощи стала поступать из США лишь со второй половины 1943 г. — после битв под Москвой, Сталинградом и Курском, т. е. после того, как Красная Армия вырвала у врага стратегическую инициативу, развернула решительное наступление, окончательно повернула ход войны в свою пользу и острая нужда в помощи союзников отпала. Действующие советские войска получали отечественное вооружение во всевозрастающем количестве.

Решающая роль в победе над гитлеровской Германией принадлежит Советскому Союзу. Советские люди вынесли на своих плечах всю тяжесть войны, благодаря своему героизму разгромили фашистскую Германию. Победа была завоевана Советским Союзом собственными силами, собственной экономикой. Серьезные удары гитлеровской Германии нанесли армии западных союзников.

Разгром фашистской Германии явился важнейшим условием поражения милитаристской Японии. Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, разгромил более чем миллионную Квантунскую армию — главную ударную силу японских милитаристов.

Природа массового героизма советских войск и величайшего патриотизма трудящихся в тылу во время Великой Отечественной войны, их истоки состоят прежде всего в том, что для советских людей эта война была справедливой, а потому с первого же дня она приобрела всенародный характер, стала Отечественной войной. Ведь в этой беспримерной в истории войне на карту было поставлено само существование социалистического государства, решалась судьба завоеваний Октября, ибо вопрос ставился только так: или быть социалистическому строю, или страна будет залита кровью террора и насилия. Третьего в этой борьбе не было дано. И мог ли советский народ, воспитанный Коммунистической партией в высоких

идеалах любви и беззаветной преданности социалистическому Отечеству, смириться с уготованной ему фашистами участью и не встать в едином порыве на защиту построенного в стране социалистического общества? Ответ однозначен: нет!

Социализм дал советскому народу такие могучие силы, которые особенно полно раскрылись в годы тяжелых военных испытаний. Всемирно-историческая победа над фашизмом в Великой Отечественной войне была обусловлена и тем, что советский общественный и государственный строй явился не только лучшей формой экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народов СССР на отпор врагу в военное время.

Победа социализма в нашей стране привела к глубоким социально-экономическим переменам, к укреплению дружбы и взаимопомощи среди широких народных масс, к росту их трудовой и политической активности. Как никогда, выросло идейное единство советского народа, укрепилась общность всех его интересов. В ходе Отечественной войны каждый советский человек проявил высокие патриотические чувства, искреннее стремление внести посильную лепту в общенародное дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Война до основ потрясла быт, жизненные условия советских людей. Многих из них она оторвала от родных мест, лишила крова, родных. Война стала для советских людей огромным тяжким бедствием, тяжелейшим жизненным испытанием, принесла им много горя, страданий, переживаний. Но она не вызвала растерянности, паники, отчаяния, не сломила советских людей. Великий советский народ и в эти тяжелые для него и его Родины годы проявил свое величие, могучий моральный дух и несокрушимую волю. Советские люди мужественно и героически переносили тяжелые испытания и нашли в себе силы и волю, чтобы разгромить гитлеровскую Германию.

Коммунистическая партия последовательно и настойчиво готовила советский народ к защите Родины от возможной агрессии империалистических сил, воспитывая его в духе высокой бдительности. Находясь в капиталистическом окружении, советские люди упорно трудились над тем, чтобы ради защиты своих революционных завоеваний создать мощную современную армию, способную отстоять государственный суверенитет страны социализма. Перед самой войной с трибуны XVIII съезда ВКП(б) партия прямо и честно сказала народу о всей сложности между-

народной обстановки, об угрозе мирному труду, которая исходит от фашистских империалистических государств.

Коммунистическая партия, советская печать, кино, радио изо дня в день неустанно вели воспитательную работу, разоблачали агрессоров, обнажали их империалистическую сущность, стремление поработить свободолюбивые народы, призывали советских людей к укреплению обороноспособности страны, прививали им чувство твердой уверенности, что если враг посягнет на социалистическую Родину, то он будет разбит. Эта убежденность покоилась на экономической мощи Советского государства, на величайших преимуществах социалистического строя.

За годы Советской власти Коммунистическая партия в кратчайший исторический срок осуществила культурную революцию, в результате которой качественно изменились рабочий класс и колхозное крестьянство, сформировалась народная интеллигенция; провела поистине титаническую работу, направленную на неуклонное укрепление добровольного союза социалистических наций, на обеспечение прочной и нерушимой дружбы народов СССР, на упрочение союза рабочего класса и крестьянства.

Благодаря усилиям Коммунистической партии в стране сложилось социально-политическое и идейное единство общества, произошли коренные изменения в облике всех наций и народностей Советского Союза. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркнуто: «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов. Их единство закалялось и крепло в ходе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, в борьбе за построение социализма» [5].

Такой силы и нравственной высоты патриотизма в бою и в труде, какие проявили советские люди в годы Отечественной войны, не знали ни история России, ни история человечества, ибо никогда еще родная земля не была так дорога народу, как стала дорога ему, когда он оказался ее полновластным хозяином. На полях сражений второй мировой войны мир увидел нового, советского солдата. Это был человек не только невиданной отваги и стойкости, не только мастер военного дела — это был новый человек, воспитанный советским строем, отстаивающий свое свободное социалистическое Отечество от на-

шествия самых реакционных сил капитализма. В годы Отечественной войны полностью подтвердилось предсказание В. И. Ленина о том, что никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и уверовали, что они защищают свою, Советскую власть, власть трудящихся, отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всем созиданием человеческого труда [6].

Народы Советского Союза, сплоченные в едином военном лагере, не жалея сил и средств, стеной встали на пути агрессора. Они сознавали свою ответственность перед историей, выпавшую на их долю. Благодаря беспримерному героизму советских воинов, великому патриотическому подвигу всего народа СССР выдержал эту борьбу и заставил фашистскую Германию безоговорочно капитулировать перед силой советского оружия.

Ни одно государство в мире, кроме Советского Союза, и ни одна армия в мире, кроме Советской Армии, не смогли устоять перед напором немецко-фашистских полчищ. Но советский народ и его армия в своем единоборстве с фашистской Германией и ее сателлитами, несмотря на внезапность нападения, не только устояли, но и нанесли немецко-фашистской армии смертельные удары, одержали всемирно-историческую победу. Она ярко продемонстрировала великие преимущества социалистического строя перед отживающим свой век капиталистическим строем. Война, писал в свое время К. Маркс, «подвергает нацию испытанию — в этом заключается ее искупительная сторона. Подобно тому как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность» [7].

Победа в Великой Отечественной войне, одержанная СССР, досталась дорогой ценой. Но жертвы и усилия советского народа не пропали даром. Из горнила войны Советская страна вышла еще более могучей, чем прежде. Силы реакции хотели уничтожить единственную страну социализма — Советский Союз, а Советские Вооруженные Силы не только отстояли свободу и независимость социалистического Отечества, но и избавили Европу и весь мир от смертельной угрозы фашистского порабощения. После войны в Европе, Азии, Латинской Америке появились новые социалистические страны, образовалось содружество социалистических государств, возникла новая мировая социалистическая система.

Глава I

СОЗДАНИЕ ПРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ СССР ЗА ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В октябре 1917 г. героический рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии, возглавляемой великим Лениным, сверг власть капиталистов и помещиков и взял судьбу страны в свои руки.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — социалистических и национально-освободительных революций, крушения капитализма, ликвидации колониальной системы, перехода на путь социализма все новых народов, борьбы двух противоположных общественных систем и торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

После победы Великого Октября рабочий класс и трудящееся крестьянство под руководством Коммунистической партии приступили к перестройке экономики страны на новых, социалистических началах. Экспроприация у помещиков и капиталистов средств производства и превращение их в социалистическую собственность открыли безграничные возможности для развития производительных сил, быстрого подъема материального и культурного уровня трудящихся. Эта великая созидательная работа проходила в условиях ожесточенного сопротивления внутренней контрреволюции и яростных атак международного империализма. Трудности усугублялись тяжелым экономическим наследством, которое досталось Советской власти от буржуазно-помещичьего строя, а также полной разрухой народного хозяйства в результате империалистической войны. В условиях острой нехватки сырья, топлива и продовольствия была начата организация работы промышленности на новых, социалистических основах.

Партия поставила задачу в кратчайший срок восстановить и развить экономику страны как фундамент социалистического строительства и укрепления обороноспо-

собности Советского государства, чтобы выдержать экономическое единоборство с капиталистическим миром, а в случае вооруженного нападения вести победоносную войну в защиту Отечества. Рабочие и беднейшие крестьяне понимали, что, если Республика Советов не пройдет за десятилетие путь, который другие страны проходили за 50—100 лет, ее сомнут.

Собравшийся 23 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов подвел первые итоги социалистического строительства. Закрывая съезд, В. И. Ленин говорил: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества» [1]. Экономические мероприятия, осуществленные Советской властью, в течение короткого срока дали ощутимые результаты, что свидетельствовало о неоспоримых преимуществах новой, социалистической системы хозяйства. Уже в первой половине 1918 г. была в корне подорвана материальная сила помещиков и буржуазии.

Но передышка, которую получило Советское государство в результате заключения мирного договора с кайзеровской Германией, оказалась весьма кратковременной.

Германские империалисты вопреки договору о мире делали все для того, чтобы уничтожить Республику Советов. В апреле 1918 г. на Дальнем Востоке страны высадились японские и английские войска. Весной и летом того же года первые отряды английских, американских и французских войск оккупировали районы Мурманска и Архангельска. Международный империализм, расширяя интервенцию против Страны Советов, преследовал цель задушить военной силой первое в мире социалистическое государство, восстановить в России господство буржуазии и помещиков, расчленить страну на несколько буржуазных государств. В своих коварных замыслах империалисты опирались на внутренних врагов Советской власти — русских капиталистов и помещиков, белогвардейцев, кадетов, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов.

Завоеванную в огне Октября свободу и независимость предстояло отстоять в жестокой борьбе против внутренних и внешних врагов. Летом 1918 г. началась тяжелая и длительная гражданская война, в которой решалась судьба молодой Советской республики.

Под руководством В. И. Ленина Коммунистическая партия и Советское правительство объединили военные силы и все ресурсы страны в интересах победы над врагом. В тяжелейших условиях гражданской войны партия

была вынуждена проводить политику «военного коммунизма» и осуществить ряд чрезвычайных мер в экономике, продовольственном деле, обеспечении предприятий рабочей силой. Под непосредственный контроль Советской власти перешла не только крупная, но и средняя и мелкая промышленность, что позволило сосредоточить ее усилия на производстве всего необходимого для армии. Затем была введена монополия хлебной торговли и запрещена частная торговля хлебом. Одновременно была установлена продразверстка, означавшая, что все излишки хлеба у крестьян изымались для снабжения армии и городов. Введение всеобщей трудовой повинности обеспечило привлечение к физическому труду дополнительных контингентов населения, в том числе буржуазии, с целью высвобождения сил для фронта.

В ноябре 1918 г. был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, который возглавил В. И. Ленин. Под руководством Совета Обороны происходила перестройка экономики на военный лад: все важнейшие промышленные предприятия переводились на выполнение военных заказов, вводился порядок первоочередного обеспечения оборонной промышленности оборудованием, сырьем, материалами, топливом, рабочей силой. К компетенции Совета Обороны относились рассмотрение и утверждение планов промышленного производства, роста посевных площадей, объема заготовок, распределения продовольствия, сырья и топлива, перевозок военных поставок. Совет Обороны осуществлял и проверку выполнения этих планов.

Сосредоточение основных средств производства в руках государства, плановая система хозяйства, проведение правильной экономической политики партии, подчинившей народное хозяйство интересам обороны страны, позволили быстро организовать военное хозяйство и обеспечить нормальное снабжение фронта и тыла.

Совет Обороны наладил снабжение Красной Армии вооружением, военным снаряжением, обмундированием, продовольствием. В течение 1918—1920 гг. он направлял всю работу тыла. Особенно большое внимание уделялось производству вооружения и боеприпасов, обеспечению нормальной работы военной промышленности, транспорта. По указанию Ленина и партии восстановленные и реконструированные заводы приступили к созданию и выпуску первых советских танков, бронеавтомобилей и бронепоездов. В суровые дни войны, в обстановке невиданных трудностей, строились десятки новых предприятий, железные дороги, электростанции. За два года (1918—1919)

вошли в строй действующих электростанции общей мощностью 6,4 тыс. кВт, а в 1920 г. — уже 8,7 тыс. кВт.

В период деникинского похода на Советскую республику (июль 1919 г.) В. И. Ленин указывал, что страна должна стать единым военным лагерем не на словах, а на деле. 23 октября 1919 г. газеты опубликовали подписанное В. И. Лениным постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны о введении на оборонных предприятиях 12-часового рабочего дня. В постановлении подчеркивалось, что страна переживает момент «самой тяжелой военной опасности», когда требуется «величайшее напряжение всех сил республики» [2]. Партия и правительство добились быстрой перестройки всего народного хозяйства в соответствии с требованиями войны, с интересами обороны государства. Советская страна превратилась в единый военный лагерь.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Советской России разбили в упорной и трудной борьбе внутренних и внешних врагов, пытавшихся блокадой, голодом и военной интервенцией задушить первое в мире социалистическое государство. Они сумели даже в условиях жесточайшей разрухи народного хозяйства выдержать небывало тяжкие испытания и добиться победы над силами внутренней и внешней контрреволюции.

С 1921 г. начался мирный период. Перевод экономики на мирные рельсы сопровождался неимоверными трудностями. В результате четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войн страна находилась в состоянии полной разрухи и разорения. В докладе советской делегации на Генуэзской конференции отмечалось, что общая сумма ущерба, причиненного Советской республике военной интервенцией и гражданской войной, составила 39 млрд. довоенных золотых рублей, т. е. приблизительно $^1/_4$ довоенного национального богатства России. Однако обработка материалов, поступивших после подготовки доклада, показала, что причиненный ущерб был еще больше [3].

Крупная промышленность давала в 1920 г. почти в 5 раз меньше продукции, чем в 1913 г. Большинство фабрик и заводов бездействовало, рудники и шахты были разрушены и затоплены. Выплавка чугуна за 1921 г. составляла всего лишь около 3% довоенного уровня.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия учитывали катастрофическое состояние народного хозяйства. В то же время они видели путь, по которому надо идти, чтобы вывести Россию к вершинам социального, экономического,

технического и культурного прогресса. По решению X съезда РКП(б) в стране стала осуществляться новая экономическая политика, разработанная В. И. Лениным.

Величественный план возрождения России В. И. Ленин и Коммунистическая партия основывали на точнейшем учете сил и ресурсов, на глубочайшем знании особенностей России. В. И. Ленин говорил: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь» [4].

Создание экономически развитого государства, указывал В. И. Ленин, должно основываться на социалистическом переустройстве всего народного хозяйства, на ликвидации аграрного, мелкокрестьянского характера страны, на ее индустриализации, на кооперировании сельского хозяйства и достижении высокого уровня производительности труда. Ленин постоянно подчеркивал, что только крупная машинная индустрия, способная реорганизовать и земледелие, является единственно возможной экономической основой социализма; только глубокие экономические преобразования на базе социализма создадут возможность догнать и перегнать развитые капиталистические страны экономически. Ленин указал, что столбовой дорогой превращения России в передовую могущественную социалистическую державу является социалистическая индустриализация страны.

В 1920 г. по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина был разработан величественный план электрификации России (ГОЭЛРО). В декабре 1920 г. он был утвержден VIII Всероссийским съездом Советов. В. И. Ленин назвал план ГОЭЛРО второй программой партии. План исходил из ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране и намечал программу создания новой технической базы для всех отраслей народного хозяйства. Ленин видел в осуществлении плана электрификации страны главное условие создания крупной современной машинной индустрии, вооруженной передовой техникой, способной реорганизовать все народное хозяйство. План ГОЭЛРО стал первым научно обоснованным народнохозяйственным планом.

В этот период Коммунистическая партия и Советское правительство направляли усилия трудящихся на решение двух основных проблем: ликвидацию в кратчайший срок разрухи в стране, восстановление нормальной хозяйственной жизни и установление широкого товарооборота

между городом и деревней. Вместе с тем партия и правительство, учитывая, что Советская Россия находилась в окружении капиталистических стран, принимали необходимые меры, направленные на создание и всемерное укрепление политических, экономических и военных основ обороноспособности социалистического государства. Выступая в декабре 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин подчеркивал: «...первой заповедью нашей политики, первым уроком... который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам» [5].

Для решения задач социалистического строительства огромное значение имело образование в декабре 1922 г. Союза ССР — первого в мире многонационального социалистического государства рабочих и крестьян. Объединение советских социалистических республик в единое союзное государство обеспечивало всестороннее развитие всех народов СССР и успешное решение внутренних и внешнеполитических задач, стоявших перед страной.

В первые годы мирного строительства партия и правительство уделяли особое внимание развитию топливных отраслей, легкой индустрии, производству сельскохозяйственного инвентаря, а также налаживанию работы транспорта.

Это быстро дало свои результаты. Так, добыча угля, составлявшая в 1921 г. всего 9,5 млн. т против 29,1 млн. т в 1913 г., поднялась в 1922 г. до 11,3 млн. т, в 1923 г. до 12,7 млн. и в 1924 г. до 16,3 млн. т. Высокими темпами развивались и отрасли легкой индустрии. Значительно возрос выпуск продукции текстильной, кожевенно-меховой и сахарной промышленности. Налаживался товарооборот между городом и деревней. Лучше стал функционировать транспорт. В стране систематически росли посевные площади.

Последовательно проводя в жизнь ленинский план построения социализма, изложенный великим вождем в его последних речах, статьях и письмах, Коммунистическая партия и Советское правительство в исторически короткий срок осуществили крупнейшие хозяйственно-организационные мероприятия, направленные на преодоление технико-экономической отсталости страны, создание современной индустрии и перевод промышленности и сельского хозяйства на рельсы крупного механизированного производства.

К середине 20-х годов были достигнуты высокие темпы развития черной металлургии. В 1925 г. выплавка чугуна в стране почти удвоилась по сравнению с предыдущим годом. И все же черная металлургия не достигла уровня 1913 г. и отставала от других промышленных отраслей. В 1925 г. было выплавлено 1 309 тыс. т чугуна и 1 868 тыс. т стали, тогда как в 1913 г. — 4 216 тыс. т чугуна и 4 231 тыс. т стали.

Быстрейший подъем металлургии стал важнейшей задачей хозяйственной политики партии. «В области поднятия государственной промышленности, — указывалось в решениях XIII съезда партии, — важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа, — очередь за металлом. Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу» [6].

Наряду с этим в решениях XIII съезда партии выдвигалась задача ускорить темпы электрификации страны.

Успехи, достигнутые в подъеме топливной промышленности, металлургии, электрификации, налаживании работы транспорта, создали необходимые предпосылки для высоких темпов роста сердцевины тяжелой промышленности — машиностроения.

Советская экономика неуклонно приближалась к дореволюционному уровню. В 1925 г. крупная промышленность уже дала почти $^3/_4$ продукции довоенной промышленности России. Наряду с количественным ростом в промышленности происходили реконструктивные процессы. В нефтедобывающей промышленности, например, систематически возрастал уровень электрификации промыслов, повышался удельный вес добычи нефти с применением насосов и компрессоров за счет снижения добычи нефти отсталым методом тартания. В угледобывающей промышленности начали внедряться отбойные молотки и врубовые машины. На текстильных фабриках вводилось в эксплуатацию более производительное оборудование. Быстро развивались новые отрасли машиностроения.

В декабре 1925 г. XIV съезд партии поставил задачу всемирно-исторического значения — социалистической индустриализации страны и превращения ее из аграрной в индустриальную путем планомерного создания крупной социалистической промышленности, в первую очередь тя-

желой, обеспечивающей господство социалистических производственных отношений.

Уже в 1926 г. крупная промышленность превзошла дореволюционный уровень производства на 8%. В последующие годы темпы роста крупнопромышленного производства были весьма высокими: за 1927 г. производство увеличилось на 13%, за 1928 г. — на 24,6%. В 1929 г. крупная промышленность давала почти в 2 раза больше продукции, чем в 1913 г.[7]

XV съезд ВКП(б) поставил центральной задачей партии в деревне добровольное объединение мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные кооперативные социалистические хозяйства — колхозы, основанные на общественных средствах производства и коллективном труде. С 1929 г. началось массовое вступление крестьян в колхозы. Создание крупных кооперативных хозяйств дало возможность применять сельскохозяйственные машины, научные методы обработки земли, новые агрономические достижения и значительно повысить товарность сельского хозяйства.

XVI партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 г., рассмотрела и утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Принимая его, партия намечала в кратчайший срок преодолеть технико-экономическую отсталость страны, укрепить обороноспособность СССР и обеспечить его экономическую независимость от капиталистического мира.

Коммунистическая партия, проявляя неустанную заботу о развитии экономического потенциала и обороноспособности страны, исходила из указаний В. И. Ленина о том, что для ведения современной войны требуется высокоразвитая экономика, и прежде всего гигантская индустрия, способная производить в огромном количестве разнообразное вооружение, военные материалы и снаряжение; что в войне «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины...»[8].

Однако следует отметить, что процесс развития оборонной промышленности в нашей стране не имел ничего общего с милитаризацией экономики в капиталистических государствах, осуществляемой в интересах подготовки и ведения войн. Для Советского Союза в условиях капиталистического окружения укрепление оборонной мощи являлось вынужденной мерой, всецело направленной на защиту социализма от империалистической агрессии.

Важнейшим разделом первого пятилетнего плана явилась строительная программа. Объем капиталовложений

в социалистическую индустрию был намечен в 19,5 млрд. руб. (в старом масштабе цен). Претворение в жизнь этой грандиозной программы требовало самого активного и широкого участия в ее выполнении всех трудящихся страны. XVI партийная конференция обратилась к советскому народу с призывом организовать социалистическое соревнование, ибо партия видела в нем «могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения» пятилетки. «*Пятилетний план*, — указывалось в обращении, — это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества» [9].

Летом 1930 г. XVI съезд партии выдвинул задачу развернутого наступления социализма по всему фронту. В конце 1929 г. партия, добившись успехов в развитии колхозов, делает решительный поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Уже к 1931 г. в основных зерновых районах страны более 80% всех крестьянских хозяйств объединилось в колхозы, в других районах — более 50%. В конце 1932 г. в СССР было более 211 тыс. колхозов и свыше 4 тыс. совхозов. В жизни нашей страны 1930—1934 годы явились периодом успешной борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

В 1932 г. советский народ досрочно завершил выполнение первого пятилетнего плана. За годы первой пятилетки вся страна превратилась в гигантскую стройку. В европейской части СССР и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии — всюду росли новые предприятия, угольные шахты, нефтяные вышки, электростанции, города и поселки. Были построены тысячи новых заводов, фабрик, шахт, промыслов.

С 1928 по 1932 г. национальный доход СССР возрос почти в 2 раза, производство промышленной продукции — более чем в 2 раза, а тяжелой промышленности — в 2,7 раза. Опережающими темпами по сравнению с другими отраслями развивалось машиностроение. Эта отрасль добилась увеличения продукции в 4 раза. Производительность труда в промышленности выросла на 41%. Оптимальный вариант пятилетки, считавшийся у буржуазных писак «недосягаемой фантастикой», превратился на деле в минимальный вариант. Успешное выполнение плана первой пятилетки обеспечило создание в СССР прочной материально-технической базы для завершения реконструкции

всего народного хозяйства, для обороны страны от происков врагов.

XVII съезд партии утвердил второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг. Основной курс был взят на завершение технической реконструкции и перевод всех отраслей народного хозяйства на рельсы крупного механизированного производства, оснащение их передовой современной техникой.

Вместе с тем, учитывая, что с приходом к власти в Германии фашистов — ударной силы международного империализма — усилилась опасность развязывания второй мировой войны и агрессии против СССР, Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали энергично укреплять обороноспособность страны, осуществлять перевооружение армии и флота на новой технической основе, в полной мере используя достигнутые результаты в развитии советской экономики. Коммунистическая партия проводила линию на расширение мобилизационных возможностей промышленности и всего народного хозяйства, строительство и размещение промышленных объектов таким образом, чтобы в случае агрессии немедленно перевести промышленность на военные рельсы и обеспечить Вооруженные Силы всем необходимым для отражения нападения. XVII съезд партии подчеркивал: «Новые великие исторические победы в строительстве социализма еще больше укрепят экономическую основу боевой мощи Советского Союза, его способность отразить и сокрушить любые поползновения врагов пролетарского государства» [10].

Развернувшееся в стране социалистическое соревнование за досрочное выполнение второй пятилетки вылилось в массовое движение новаторов и передовиков производства за повышение производительности труда и лучшее использование техники. Это движение началось в угольной промышленности Донбасса и получило название стахановского — по имени его зачинателя А. Г. Стаханова, вырубившего за одну смену 102 т угля и превысившего норму в 14 раз. Последователи А. Г. Стаханова появились во всех отраслях народного хозяйства.

Вторая пятилетка, как и первая, была выполнена досрочно — за четыре года и три месяца.

1933—1937 годы характеризовались завершением социалистической рекопструкции всех отраслей народного хозяйства и коллективизации сельского хозяйства. В результате успешного выполнения первой и второй пятилеток в СССР была создана материально-техническая база

социализма и в основном построено социалистическое общество. Советский Союз вышел в первые ряды наиболее мощных промышленных держав мира. В короткий срок — за четыре года — в СССР вдвое увеличилась выплавка чугуна: с 5 млн. до 10 млн. т в год. Чтобы достичь такого результата, Германии понадобилось 10 лет, США — 11, Англии — 38 лет.

К концу второй пятилетки удельный вес социалистического сектора в основных производственных фондах СССР (без скота) составил 99,6%, а в национальном доходе — 99,1%. За пятилетие (1933—1937 гг.) вся продукция промышленности СССР увеличилась в 2,2 раза, тяжелой индустрии — почти в 2,4, машиностроения — в 2,9, химической промышленности — в 3, добыча угля — в 2, выработка электроэнергии — в 2,7, выплавка стали — в 3 раза.

Только за первые два года второй пятилетки промышленность, транспорт и сельское хозяйство получили станков, машин и другого оборудования почти столько же, сколько за всю первую пятилетку. Внедрение новой техники, развитие механизации труда, размах социалистического соревнования обеспечили перевыполнение заданий второй пятилетки по росту производительности труда в промышленности: она выросла на 82% против 63%, предусмотренных планом.

Важнейшим итогом выполнения предвоенных пятилеток стало коренное изменение пропорций в народном хозяйстве СССР, и прежде всего между отраслями, производящими средства производства, и отраслями, производящими предметы потребления, между промышленностью и сельским хозяйством, между производством и потреблением. Так, если в 1928 г. удельный вес производства средств производства (группа «А») составлял 39,5% и производства предметов потребления (группа «Б») — 60,5%, то в 1937 г. удельный вес производства средств производства равнялся 57,8%, а производства предметов потребления — 42,2%. При этом абсолютный объем производства средств производства увеличился почти в 6,5 раза. Таким образом, соотношение между I и II подразделениями общественного производства изменилось в сторону резкого роста I подразделения, что явилось условием развития народного хозяйства страны на основе расширенного воспроизводства. Изменились также пропорции общественного разделения труда в народном хозяйстве. Если в 1928 г. в промышленности и строительстве было занято только 8% населения, а в сельском

и лесном хозяйстве — 80%, то в 1937 г. на долю промышленности и строительства приходилось 24%, на долю сельского и лесного хозяйства — 56% всего населения, занятого в народном хозяйстве.

В годы мирного строительства одним из важных мероприятий явилось создание резервов производственных мощностей, прежде всего за счет кооперирования промышленности и ее специализации. Возникновение в промышленности СССР многих новых отраслей дало возможность вести специализацию в более широком масштабе. Большое распространение получили подетальная специализация и связанное с ней кооперирование производства.

Особенно быстро шло промышленное строительство на Дальнем Востоке, Урале, в Сибири, Казахстане. Сюда направлялось более 30% всех капиталовложений. В короткий срок в Сибири и на Урале возникли такие крупнейшие индустриальные гиганты, как Магнитогорский, Кузнецкий и Нижнетагильский металлургические комбинаты, начали давать уголь мощные бассейны. На долю Востока приходилось 75% всех новых доменных печей. Между Волгой и Уралом была создана вторая крупная нефтяная база. В Забайкалье, на Урале и Амуре выросли металлургические заводы, в Средней Азии — крупнейшие предприятия цветной металлургии, на Дальнем Востоке развивалась тяжелая индустрия. Развитие промышленности в глубинных районах страны, где она была недосягаемой для вражеской авиации, имело большое стратегическое значение.

На базе создания и развития крупной металлургической, энергетической, топливной, машиностроительной, химической и других ведущих отраслей тяжелой промышленности усиленно развивалась оборонная промышленность: авиастроение, танкостроение, приборостроение, производство вооружения и боеприпасов. Если за годы второй пятилетки продукция промышленности в целом возросла на 120%, то оборонной промышленности — на 286%.

По указанию партии ученые, инженеры, изобретатели усиленно работали над созданием таких образцов военной техники и оружия, которые не уступали бы зарубежным и смогли бы превзойти их по боевым качествам. Для этого по каждому виду вооруженных сил создавались крупные конструкторские бюро, лаборатории и научно-исследовательские институты. Конструкторские коллективы развернули гигантскую работу по созданию более совершенных образцов военной техники, особенно

самолетов и танков. Во многих областях военной техники шли поиски принципиально новых схем и решений. За короткий срок появились новые типы самолетов, танков, реактивной артиллерии и другая военная техника, способствовавшая укреплению Вооруженных Сил СССР.

Всемерно укрепляя оборону страны, партия учитывала, что в современную эпоху никакая армия не в состоянии одержать победу над врагом, если она не опирается на прочный тыл, на всю материальную и духовную мощь государства, и поэтому решительно и последовательно проводила курс на подготовку страны к отражению любой агрессии. Усилиями партии и народа в стране создавался мощный экономический и оборонный потенциал, который, будучи приведен в действие, позволил бы во всевозрастающих размерах давать фронту вооружение, боеприпасы и различную боевую технику.

В итоге осуществления планов оборонного строительства, предусматривавших коренное улучшение технического оснащения армии, авиации и флота, был достигнут рост производства основных видов боевой техники [11]:

Производство	1930—1931 гг.	1938 г.
самолетов	860	5 469
танков	740	2 271
орудий	1 911	12 340
винтовок и карабинов	174 000	1 175 000
пулеметов	40 900	71 100

Благодаря успешному развитию оборонной промышленности увеличивалась численность технических войск Красной Армии и Флота. Планомерное и неуклонное развитие экономического и оборонного потенциала страны обеспечивало многократный рост боевой мощи Советских Вооруженных Сил, которые по своим боевым качествам не уступали сильнейшим капиталистическим армиям, а в моральном отношении неизмеримо превосходили их. Проведенная партией большая работа по укреплению морально-политического единства советского народа, воспитанию его в духе советского патриотизма, постоянной готовности к защите социалистического Отечества положительно сказывалась на качественном росте личного состава армии и флота.

Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства перед капиталистической советский народ под руководством Коммунистической партии в исторически короткий срок осуществил индустриализацию страны, создал необходимую базу для укрепления экономической са-

мостоятельности Советского Союза и технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

Великий революционный скачок произошел в сельском хозяйстве: колхозный строй стал прочной опорой Советской власти в деревне.

Осуществленный в деревне глубочайший революционный переворот позволил решить три коренных вопроса социалистического строительства: ликвидировать последний и самый многочисленный эксплуататорский класс в стране — кулачество; перевести на рельсы коллективного социалистического хозяйства наиболее многочисленный трудящийся класс советского общества — крестьянство; создать социалистическую базу в сельском хозяйстве — самой обширной и жизненно необходимой отрасли народного хозяйства.

К концу 1937 г. в колхозы вступило 18,5 млн. крестьянских дворов, т. е. 93% всех крестьянских дворов, а посевные площади колхозов составили 99,1% всех посевных площадей под зерном. На колхозных и совхозных полях появилась многочисленная сельскохозяйственная техника. В 1938 г. в колхозах и совхозах работало 483,5 тыс. тракторов. Техническое перевооружение позволило увеличить выпуск товарной продукции сельского хозяйства, что дало возможность не только полностью обеспечить текущие потребности населения и промышленности в сельскохозяйственных продуктах и сырье, но и приступить к созданию больших государственных резервов.

За годы второй пятилетки полностью сложился колхозный строй, сформировался новый класс — советское колхозное крестьянство, а социалистическая система хозяйства стала единственной формой земледелия в СССР. Победа социалистического строя в деревне привела к ликвидации частной собственности и утверждению социалистической собственности на средства производства. С уничтожением экономической основы эксплуатации в СССР навсегда были ликвидированы все эксплуататорские классы и всякая почва для их возникновения.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно проводили мероприятия по ликвидации неграмотности, расширению сети общеобразовательных школ и высших учебных заведений, развитию профессионально-технической подготовки трудящихся и системы социально-культурного обеспечения населения. Партия особое внимание уделяла утверждению в массах коммунистической идеологии и морали, воспитанию у советских людей сознательного отношения к труду.

На базе социалистических общественных отношений развивались творческие силы народных масс. Этот процесс имеет в своей основе великую смену труда подневольного трудом на себя, трудом, планомерно и рационально организованным в гигантском общегосударственном масштабе. Только социализм поднял на огромную высоту величие труда и роль людей труда в преобразовании общества. Рабочий класс, трудящиеся СССР явились подлинными творцами истории. В. И. Ленин указывал, что «пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» [12].

При социализме установились новые моральные нормы поведения и отношения между людьми, основанные на гуманизме, товарищеском соревновании, коллективизме и дружбе.

Всемирно-историческим завоеванием победившего социализма явилось прогрессивное и справедливое решение национального вопроса в рамках того наследия, которое получила от старой России Советская власть. Последовательно и неуклонно осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия сплотила все народы страны в единую братскую, дружную семью, в могучее многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик, в основе которого лежит нерушимый союз рабочего класса и крестьянства.

За годы строительства социализма выросла и окрепла дружба народов СССР, упрочился союз рабочего класса с крестьянством. Решающую роль в создании морально-политического единства советских людей, в их воспитании в духе дружбы народов и советского патриотизма сыграла Коммунистическая партия. Построение социализма в СССР — это не только огромное завоевание всего советского народа, руководимого ленинской партией, но и величайшее подтверждение правоты и жизненной силы марксизма-ленинизма.

Социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция создали в СССР необходимые предпосылки для перехода к новому этапу исторического развития — завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. На XVIII съезде партии был утвержден план развития народного хозяйства на 1938—1942 гг. В третьем пятилетнем плане предусматривались задания

по дальнейшему мощному подъему промышленности и сельского хозяйства, повышению благосостояния советского народа. Съезд сформулировал основную экономическую задачу СССР, выдвинутую еще В. И. Лениным, — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки в экономическом отношении.

Партия ставит перед трудящимися подобные задачи тогда, когда для их решения имеется соответствующая экономическая база. В то время СССР, построив в основном социализм, уже занял первое место в Европе и второе — в мире по объему промышленного производства, первое место в мире по насыщенности промышленности передовой техникой.

В третьем пятилетнем плане предусматривались развитие и укрепление материально-технической базы социализма, совершенствование социалистических производственных отношений, что означало усиление индустриальной мощи страны, укрепление колхозного строя, повышение материального и культурного уровня народа, а также укрепление обороноспособности СССР. В плане намечалось увеличить к 1942 г. в 2 раза по сравнению с 1937 г. производство промышленной продукции; развивать опережающими темпами машиностроение, производство специальных сталей, химическую, оборонную промышленность; расширить экономический и оборонный потенциал; осуществить строительство предприятий-дублеров на востоке страны; создать крупные государственные резервы.

XVIII съезд партии рассмотрел также вопрос о создавшемся международном положении. В то время пламя войны уже бушевало над миром. В орбиту военных действий были втянуты страны с населением свыше 500 млн. человек. Съезд разоблачил и резко осудил мюнхенский сговор западных стран, политику попустительства ведущих империалистических держав фашистской агрессии; одобрил внешнюю политику Советского государства и дал директиву: проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами, не давать провокаторам войны втянуть в конфликт СССР; всемерно укреплять боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Флота; крепить международные связи с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

Коммунистическая партия и Советское правительство, последовательно проводя политику мира, используя политические, дипломатические и другие пути, делали все воз-

можное, чтобы предотвратить войну. Однако становилось все более ясным, что определенные круги Англии и США способствуют нападению на СССР гитлеровской Германии.

Еще задолго до начала второй мировой войны, в дни, когда гитлеровская клика упорно рвалась к власти, Коммунистическая партия и Советское правительство выступали с решительным разоблачением фашизма как передового отряда монополистического капитала, несущего миру опасность новой войны. Советский Союз был единственным государством, которое последовательно вело борьбу против возрождения германского милитаризма, гонки вооружений, требовало решительного обуздания фашистских агрессоров, сплачивало единый фронт миролюбивых народов против развязывания новой войны. И если не удалось предотвратить возникновение второй мировой войны, то ответственность за это несут буржуазные правительства многих европейских стран, которые дали возможность империалистической Германии вооружиться до зубов, захватить ряд европейских государств и обрушить свою и своих сателлитов военную и экономическую мощь против СССР.

Ослепленные ненавистью к первой социалистической стране, в страхе перед мировым революционным движением правящие круги буржуазных государств не приняли ни одного из предложений Советского правительства, направленных на обуздание фашистских агрессоров и предотвращение возникновения войны, хотя целесообразность этих предложений была для всех вполне очевидной.

Народы мира знают, что гитлеровская Германия смогла развязать новую войну только благодаря тому, что американский империализм помог послевоенной Германии создать в короткий срок военно-экономическую базу, опираясь на которую германский фашизм вооружил огромную армию. Англо-французские империалисты с согласия США, отказавшись от коллективной безопасности, глашатаем которой был Советский Союз, помогли Гитлеру начать вторую мировую войну.

Вероломная политика правящих кругов Англии, Франции и США вынудила Советское правительство пойти в августе 1939 г. на заключение договора о ненападении с Германией, чем СССР предотвратил создание объединенного антисоветского фронта империалистических держав.

Таким образом, в весьма сложной международной обстановке — в условиях уже вспыхнувшей новой мировой войны — Советское государство продлило на несколько лет мирную передышку и использовало это время для

осуществления третьего пятилетнего плана развития экономики и упрочения обороноспособности страны. В эти годы СССР укрепил свои западные границы путем воссоединения многих ранее отторгнутых территорий, что дало возможность отодвинуть от центральных промышленных районов страны будущие плацдармы развертывания воинских соединений фашистской Германии против СССР.

В условиях неотвратимо надвигавшейся войны партия и правительство направляли все более значительные средства на развитие экономического и оборонного потенциала страны.

Капитальное строительство велось в стране с первых лет Советской власти, но особенно значительные капитальные работы производились в годы предвоенных пятилеток. Так, только за 12 лет, с 1929 по 1940 г. включительно, на капитальные вложения во все отрасли народного хозяйства государство ассигновало 34,8 млрд. руб. (в сопоставимых ценах, без средств колхозов), причем в 1940 г. — в 5,7 раза больше, чем в 1929 г.[13]

Объем капитальных вложений государственных и кооперативных организаций составил (млрд. руб; в ценах на 1 июля 1955 г. с учетом новых единичных расценок, введенных с 1956 г.):

	1918—1928 гг. (без IV квартала 1928 г.)	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Три с половиной года третьей пятилетки
Капитальные вложения в народное хозяйство — всего	16,5	64,9	147,6	145,3
В том числе по отраслям:				
промышленность — всего	6,3	27,7	61,6	59,4
группа «А»	4,4	23,3	50,9	50,0
группа «Б»	1,9	4,4	10,7	9,4
сельское хозяйство	1,0	9,0	12,0	7,8
транспорт и связь	3,9	12,1	31,8	29,6
жилищное строительство (без индивидуального)	3,7	7,6	15,0	18,5
строительство торговых и коммунальных предприятий, учреждений науки, культуры, просвещения, здравоохранения	1,6	8,5	27,2	30,0

Основная часть капитальных вложений направлялась на создание и подъем отраслей тяжелой промышленности.

В 1918—1941 гг. 83,2% всех капиталовложений в промышленность было ассигновано на строительство предприятий отраслей группы «А» [14].

В больших масштабах велось промышленное строительство, в том числе и оборонных предприятий, на востоке страны. На Урале, в Западной Сибири и Поволжье строились машиностроительные, нефтеперерабатывающие, химические и другие заводы-дублеры, что имело целью, как отмечалось в резолюции XVIII съезда партии, «устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов» [15].

За довоенные пятилетки доля капитальных вложений в непроизводственную сферу составила 30% общих капитальных затрат.

За годы предвоенных пятилеток было построено 9 тыс. промышленных предприятий и созданы благоприятные условия для ускоренного развития оборонной промышленности, значительного увеличения выпуска военной продукции. Известно, что после гражданской войны наша страна не имела заводов, специализировавшихся на производстве отдельных видов вооружения. Поэтому при строительстве новых оборонных предприятий крен был сделан в сторону специализации оборонной промышленности. Так, были построены заводы, специально занятые производством танков, самолетов, авиационных двигателей, мощных артиллерийских систем, средств радиосвязи и т. п.

Важнейшей частью народнохозяйственных планов был ввод в действие во всех отраслях народного хозяйства новых основных фондов. За годы Советской власти ввод в действие основных фондов составил (в сопоставимых ценах; млрд. руб.) [16]:

	Государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением	Государственными и кооперативными предприятиями и организациями
1918—1928 гг. (без IV квартала 1928 г.)	3,6	1,2
1929—1932 гг. (включая IV квартал 1928 г.)	7,8	7,1
1933—1937 гг.	14,5	13,0
1938 г. — первое полугодие 1941 г.	15,6	13,2

Одновременно с вводом в действие новых промышленных объектов осуществлялась модернизация оборудования на действующих предприятиях. К концу второй пятилетки 80% промышленной продукции СССР вырабатывалось на предприятиях, построенных или реконструированных в послеоктябрьский период [17].

Партия и правительство, направляя огромные средства на капитальное строительство, предусматривали меры по повышению эффективности использования этих средств, с тем чтобы при меньших затратах быстрее наращивались производственные мощности и увеличивался выпуск необходимой продукции.

Во всех важнейших отраслях промышленности происходил быстрый рост объемов производства. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции всей промышленности, а также групп «А» и «Б» за предвоенные годы характеризуются следующими данными:

	1929—1932 гг.	1933—1937 гг.	1938—1940 гг.
Валовая продукция всей промышленности	19,2	17,1	13,2
Производство средств производства (группа «А»)	28,5	19,0	15,3
Производство предметов потребления (группа «Б»)	11,7	14,8	10,1

За годы Советской власти трудящиеся СССР, преодолевая все трудности, создали могучую промышленность, сердцевиной которой явилась тяжелая промышленность. В 1940 г. уровень 1913 г. был превышен по валовой продукции промышленности в 7,7 раза, по объему производства средств производства — в 13,4, а машиностроения — в 30 раз. В общем промышленном производстве систематически увеличивалась доля отраслей производства средств производства [18].

Удельный вес производства средств производства (группы «А») и производства предметов потребления (группы «Б») в валовой продукции промышленности составил (в %):

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Валовая продукция всей промышленности	100	100	100	100
Производство средств производства (группа «А»)	35,1	38,1	39,5	61,2
Производство предметов потребления (группа «Б»)	64,9	61,9	60,5	38,8

Особенно крупные успехи были достигнуты в развитии металлургической промышленности. Только за годы первых двух пятилеток на заводах черной металлургии в строй действующих вошли 35 доменных и 138 мартеновских печей, 66 прокатных станов; были полностью реконструированы старые металлургические заводы, освоены новые железорудные месторождения, созданы коксохимические заводы, предприятия огнеупорных изделий.

Динамика производства чугуна и стали (в млн. т)

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Чугун	4,2	3,0	3,3	14,9
Сталь	4,2	3,1	4,3	18,3
Прокат	3,5	2,4	3,4	13,1

Как видим, в 1940 г. производство чугуна возросло по сравнению с 1913 г. в 3,5 раза, стали — в 4,3, проката — в 3,7 раза. Только за девять лет (1928—1937 гг.) выплавка стали увеличилась с 4,3 млн. т в 1928 г. до 17 млн. т в 1937 г., или в 4 раза. Для такого роста производства стали США потребовалось 15 лет, Германии — 40, Англии — 56 лет [19].

За годы довоенных пятилеток по существу заново была создана промышленность качественной металлургии, что позволило организовать производство всех видов специальных сталей, необходимых для отраслей оборонной промышленности.

Широкое развитие получила электрометаллургия. Применение электрометаллургических процессов позволило получать сталь особо высокого качества. Советские металлурги освоили в электропечах и мартенах процессы выплавки многочисленных видов инструментальных, конструкционных (хромистой, хромованадиевой и др.) и специальных сталей.

За годы пятилеток коренной реконструкции подверглась цветная металлургия. Здесь были созданы такие новые отрасли, как алюминиевая промышленность, производство никеля, олова, промышленность редких металлов,

играющих важную роль в обеспечении оборонных нужд страны.

Быстрыми темпами развивалась угледобывающая промышленность.

Динамика добычи угля (в млн. т) [20]

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Вся добыча	29,1	31,3	35,5	165,9
В том числе по бассейнам:				
Донецкий	25,3	24,8	27,3	94,3
Подмосковный	0,3	0,7	1,1	10,1
Кузнецкий	0,8	1,3	2,6	22,5
Урал	1,2	1,6	2,0	12,0

В мощную отрасль индустрии выросла нефтедобывающая промышленность. Огромное значение имело создание новой нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, вблизи крупных промышленных центров. Благодаря этому сократились затраты по перевозке нефтепродуктов из Баку и Грозного, повысилась оперативность снабжения нефтепродуктами важнейших отраслей промышленности, возросли возможности для создания государственных резервов по топливу в различных районах страны. В целом по СССР добыча нефти достигла в 1940 г. 31,1 млн. т против 11,6 млн. т в 1928 г. и 9,2 млн. т в 1913 г. Особенно важное значение имело развитие добычи нефти в районах Поволжья, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, Казахстана. Вклад этих районов в общесоюзную добычу нефти составил [21]:

Годы	Млн.т	В % ко всей добыче
1913	0,3	2,9
1928	0,3	2,5
1940	3,8	12,2

За предвоенные годы огромных успехов достигла энергетика. Начало ее быстрому развитию положил план ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет. Усилиями партии и советского народа через 15 лет, т. е. к концу 1935 г., ленинская программа электрификации страны была перевыполнена. Мощность построенных районных электростанций составила в 1935 г. 4 076 тыс. кВт при плане ГОЭЛРО 1 750 тыс. кВт и имевшихся мощностях в 1913 г. 189 тыс. кВт. План ГОЭЛРО был выполнен на 233%. О темпах развития энергетической базы дают представление следующие данные:

	1913 г.	1916 г.	1928 г.	1940 г.
Мощность электростанций, млн. кВт	1,1	1,2	1,9	11,2
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	1,9	2,6	5,0	48,3

Характерно, что особый размах получило строительство гидроэлектростанций [22].

Дореволюционная Россия по существу не имела химической промышленности. Поэтому такие важнейшие отрасли химической индустрии, как коксохимическая, азотная, анилинокрасочная, лесохимическая, искусственного волокна, синтетического каучука, пластмасс, химико-фармацевтическая, калийная, апатитовая и т. д., за годы предвоенных пятилеток были созданы заново.

Динамика выпуска продукции химической промышленности [23]

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Валовая продукция химической промышленности, включая горнохимическую (1913 г. = 1)	1	1,5	25
Произведено, тыс. т			
минеральных удобрений	69	135	3 238
соды кальцинированной (95-процентной)	160	217	536
серной кислоты	121	211	1 587
красителей синтетических	9	10,3	34,3

В нашей стране особенно быстрыми темпами создаются орудия производства. Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась за первую пятилетку в 4 раза, за вторую — более чем в 3 раза, за мирные годы третьей пятилетки — в 1,7 раза. В 1940 г. валовая продукция машиностроения и металлообработки была в 30 раз больше, чем в 1913 г. Доля машиностроения во всей промышленной продукции СССР достигла в 1940 г. 31% [24].

Рост производства в машиностроении происходил главным образом за счет выпуска самой передовой техники и высокопроизводительного оборудования, необходимых для народного хозяйства и укрепления обороны страны.

Процесс освоения производства новых видов продукции сопровождался крупнейшими изменениями в самом техническом способе производства. Во всех отраслях советской индустрии произошла техническая реконструк-

ция производственного аппарата; коренным образом были улучшены и усовершенствованы многие технологические процессы; значительно выросла механовооруженность труда в наиболее трудоемких отраслях производства: в горном деле, в строительстве дорог, в погрузочно-разгрузочных операциях, на лесозаготовках и сельскохозяйственных работах.

Успешное развитие новых отраслей машиностроения позволило отказаться от импорта в СССР многих важных видов машин и оборудования, так как потребность в них удовлетворялась за счет отечественного производства. Советский Союз освободился от вековой иностранной экономической зависимости и стал не только производить, но и вывозить современные машины и оборудование.

За годы предвоенных пятилеток значительно повысились темпы роста лесозаготовок, а также производства бумаги и целлюлозы [25]:

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Вывезено древесины, млн. плотных куб. м	61	62	246
в том числе деловой	27	36	118
Произведено, тыс. т			
целлюлозы	41	86	529
бумаги	197	284	812

О большом росте производства строительных материалов свидетельствуют следующие данные [26]:

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Произведено цемента, млн. т	1,5	1,8	5,7
кирпича строительного, млрд. шт.	2,9	2,8	7,5
шифера, млн. условных плиток	9,0	39,0	206,0
мягкой кровли, млн. кв. м	8,8	19,2	127,1

В довоенные годы реконструировались действующие предприятия легкой промышленности, строились текстильные, швейные, кожевенные, обувные фабрики, заново были созданы трикотажная промышленность, а также производство таких товаров культурно-бытового назначения, как радиоприемники, холодильники, велосипеды, часы и т. п.

Динамика роста производства основных видов продукции легкой промышленности [27]

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Ткани — всего, млн. м	2 848	1 585	2 949	4 436
В том числе:				
хлопчатобумажные	2 582	1 400	2 678	3 954
шерстяные	103,0	70,0	86,8	119,7
льняные	120,0	97,0	174,4	285,5
шелковые	42,6	18,0	9,6	76,6
Обувь кожаная, млн. пар	60	50	58	211

Партия и правительство провели большую работу по созданию и развитию в стране мощной пищевой промышленности. Вместо старых, полукустарных предприятий был построен ряд крупных мясокомбинатов, молочных и консервных заводов. Создавались и новые отрасли: маслоэкстракционная, маргариновая, чайная, витаминная, промышленность пищевых концентратов и др. Быстрыми темпами развивались хлебопекарная, соляная, винодельческая, спиртовая и другие отрасли пищевой промышленности.

Динамика роста производства основных продуктов пищевой промышленности [28]

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Мясо *, тыс. т	1 042	1 078	678	1 501
Улов рыбы, тыс. т	1 016	892	839	1 385
Масло животное и другие молочные продукты в пересчете на молоко **, млн. т	2,3	1,3	1,9	6,5
Сахар-песок, тыс. т	1 347	912	1 283	2 165
Кондитерские изделия, тыс. т	109	47	99	790
Консервы, млн. условных банок	95	85	125	1 113

* Без производства колхозами и в хозяйствах населения.
** Без производства колхозами и в хозяйствах населения, а также без давальческого молока.

Партия последовательно проводила курс на обеспечение рационального размещения производства. Огромную роль в планомерном распределении производительных сил по территории страны сыграли решения XVIII съезда партии о комплексном развитии основных экономических районов СССР, о всемерном использовании местных топливных и сырьевых ресурсов, о создании новых крупных промышленных центров. Первостепенное значение для укрепления оборонного потенциала страны имело развер-

тывание мощной индустриальной базы в восточных районах. Созданные здесь за годы довоенных пятилеток предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии опирались на местные источники сырья, топлива.

Наряду с реконструкцией первой угольно-металлургической базы на юге европейской части СССР партия и правительство принимали необходимые меры для дальнейшего укрепления и развития второй такой базы на востоке страны. В нее входили три новых металлургических комбината: Магнитогорский, Кузнецкий и Новотагильский. Магнитогорский комбинат был вторым в мире металлургическим гигантом. В 1940 г. на территории восточных районов выплавлялось 28,5% чугуна, 32% стали, производилось 32,1% общесоюзного производства проката [29].

В восточных районах были созданы новые отрасли цветной металлургии. На Среднем и Южном Урале, в Казахстане и Восточной Сибири было налажено производство меди, цинка, магния, алюминия, свинца, олова, никеля.

Помимо Донбасса, который продолжал усиленно развиваться, уголь стране давали две новые угольные базы союзного значения — Кузбасс и Караганда, а также крупная угольная промышленность в центральных районах, на Урале, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье. Созданный в Сибири Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) стал одним из основных угольных бассейнов СССР. В 1940 г. в восточных районах добывалось 36% общесоюзной добычи угля.

Нефть добывалась на Урале, в Поволжье, на Дальнем Востоке, в среднеазиатских республиках, на Украине.

Во всех экономических районах возникли новые базы машиностроительной промышленности. Так, на Урале было построено свыше 200 крупнейших предприятий, и среди них такие гиганты, как Уралмашзавод, Челябинский тракторный, Уралвагонзавод, Свердловский электроаппаратный, Челябинский абразивный, Верхне-Салдинский завод металлоконструкций для мостов. Кроме того, реконструировались старые заводы.

На Урале успешно развивались мощная химическая промышленность и электроэнергетика. Были построены и введены в действие Березниковский завод, Соликамский комбинат, химические цехи при металлургических заводах, а также крупнейшие электроцентрали — Среднеуральская и Челябинская ГРЭС, Красногорская теплоэлектро-

централь в Челябинской области, ТЭЦ Уралвагонзавода и др.

В Закавказье, республиках Средней Азии и в Западной Сибири вошли в строй новые предприятия легкой и пищевой промышленности.

Только за три года третьей пятилетки промышленность Урала, Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана увеличила выпуск продукции в 1,5 раза. Индустрия восточных районов по своей мощи оставила далеко позади уровень всей дореволюционной России. Вклад восточных районов СССР в народное хозяйство страны возрос к 1940 г. по сравнению с 1913 г. по выработке электроэнергии в 2 раза, по добыче угля в 3, по добыче нефти в 4,5, по выплавке стали в 1,5 раза [30]. Вырабатываемые на востоке уголь и металл поступали на построенные тут же машиностроительные заводы.

В Поволжье, на Урале, в Сибири форсированными темпами велось строительство новых оборонных заводов, расширялись и реконструировались действующие предприятия оборонной промышленности.

Высокий уровень промышленного развития восточных районов СССР, достигнутый к началу Отечественной войны, послужил прочной базой для быстрого роста промышленного производства во время войны. Созданная на востоке страны за годы предвоенных пятилеток индустриальная база явилась важнейшей предпосылкой успешного решения гигантских задач, выдвинутых Отечественной войной перед экономикой СССР.

Большие перемены произошли за годы мирного строительства во всех промышленных районах страны. Поднялись десятки новых угольных шахт в Донбассе и Подмосковье, железорудных рудников на юге Украины. Больше стало нефтяных вышек вокруг Баку, Грозного, Майкопа.

Волховский, днепропетровские и уральские заводы выпускали нужный стране алюминий.

Донбасс сохранил значение основной топливной базы и крупнейшего металлургического центра СССР. В 1940 г. там добывалось 94,3 млн. т угля, или свыше 50% общесоюзной добычи [31].

Южная металлургическая база имела свои особенности. Юг был средоточием целого ряда уникальных производств: трубного, катаных колес, трамвайных рельсов. На его долю приходилась большая часть общесоюзного выпуска стальных труб и проката тяжелых профилей металла.

В условиях нарастания военной опасности усилия Коммунистической партии и всего советского народа были направлены на подъем индустрии и обороноспособности Советского государства на уровень, который диктовался международной обстановкой.

Значительно возросли ассигнования на оборону. Если в 1938 г. на нужды Красной Армии и Военно-Морского Флота было израсходовано (в новом масштабе цен) 2,3 млрд. руб., или 18,7% всех расходов бюджета, то в 1940 г. — 5,7 млрд. руб., т. е. 32,6% всех расходов бюджета. Таким образом, за два года ассигнования на оборону увеличились почти в 2,5 раза. В 1941 г. намечалось израсходовать на нужды обороны уже 7,1 млрд. руб., т. е. на 26,3% больше, чем в 1940 г., и в 3 раза больше, чем в 1938 г. За два года до войны удельный вес ассигнований на оборону составил: в 1939 г. — 26,3%, в 1940 г. — 32,2 и в 1941 г. — 43,4% государственного бюджета. В целом в 1938—1940 гг. вследствие нарастания угрозы военного нападения на оборону было израсходовано 119,1 млрд. руб. против 4,9 млрд. руб. в первой пятилетке [32–33].

В обстановке возрастающей угрозы войны партия и правительство вынуждены были пойти на сокращение ресурсов для народного хозяйства, чтобы полнее обеспечить оснащение армии. Если, например, во второй пятилетке промышленность ежегодно давала сельскому хозяйству более 100 тыс. тракторов, 40 тыс. комбайнов, 90 тыс. плугов, 60 тыс. сеялок, то в 1940 г. МТС и совхозы получили техники в 3 раза меньше — около 32 тыс. тракторов, 13 тыс. комбайнов, 38 тыс. плугов, 21 тыс. сеялок. Сократилось поступление новых паровозов, речных и морских судов. В торговую сеть поступало меньше часов, радиоприемников, велосипедов, швейных машин, фотоаппаратов.

В предвоенный период многие гражданские предприятия начали выпускать оборонную продукцию. Ряд автомобильных заводов стал производить моторы для самолетов. В 1940 г. резко увеличилось выделение автомобилей для Вооруженных Сил. Часть конвейеров тракторных заводов переводилась на производство танков. На стапелях судостроительных заводов грузовые суда переоборудовались в военные корабли. Радиозаводы осваивали производство различных новых видов приборов.

Расширялась или заново создавалась кооперация между предприятиями по обеспечению оборонных заданий. Заводы наряду с выпуском гражданской продукции осу-

ществляли производство и поставки оборонным предприятиям разного рода изделий и полуфабрикатов. Реальная угроза войны накладывала отпечаток на деятельность каждого предприятия, совхоза, колхоза. Каждый коллектив стремился внести свою долю в дело укрепления обороноспособности Родины.

В мае 1940 г., в связи с молниеносным поражением Франции, коренным образом изменилась военно-политическая и стратегическая обстановка в Европе, что привело к резкому возрастанию опасности фашистской агрессии против СССР. В этих условиях партия и правительство вынуждены были осуществить более широкую перестройку промышленности на производство боевой техники и вооружения и предпринять меры для приведения Вооруженных Сил в готовность к отражению агрессии.

Центральный Комитет партии и Совнарком СССР приняли решение о реорганизации государственного аппарата управления промышленностью, чтобы обеспечить максимальную оперативность и гибкость в выполнении заданий, направленных на укрепление обороноспособности страны. Наркомат тяжелой промышленности был разделен на шесть наркоматов (черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, электростанций, электропромышленности, промышленности строительных материалов); Наркомат машиностроения — на три (тяжелого, среднего и общего машиностроения); Наркомат оборонной промышленности — на четыре наркомата (авиационной, судостроительной промышленности, боеприпасов, вооружения). Кроме того, было создано несколько народных комиссариатов союзного и союзно-республиканского значения: автомобильного транспорта, строительства и др. Эти новые наркоматы помимо хозяйственных функций должны были выполнять работу, связанную с укреплением обороноспособности страны.

Вместо Экономсовета при СНК СССР были созданы хозяйственные советы по оборонной промышленности, металлургии, топливу, машиностроению и т. д.

Еще в апреле 1937 г. при СНК СССР был создан Комитет Обороны. В январе 1938 г. при Комитете Обороны была организована военно-промышленная комиссия, в задачу которой входило обеспечение выполнения планов и заданий Комитета Обороны по производству и поставке армии и флоту средств вооружения. На всех наиболее крупных и важных военных предприятиях вводилась должность парторга ЦК. Это были опытные партийные работники, в большинстве своем инженеры. Они умело

сочетали партийную работу с решением конкретных производственных задач.

По решению ЦК ВКП(б) дополнительно был создан ряд лабораторий, военно-конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, которые специализировались на разработке новых образцов отдельных видов вооружения.

Важное значение для дальнейшего упрочения обороноспособности страны имели правительственные мероприятия, направленные на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда.

Капиталистические государства, усиленно проводившие милитаризацию своей экономики, довели продолжительность рабочего дня до 10—12 и более часов, лихорадочно вели гонку вооружений. Советский Союз в интересах обороны также должен был принять ответные меры, и в частности увеличить продолжительность рабочего дня. 26 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день при 7-дневной рабочей неделе и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений.

В обращении ВЦСПС ко всем рабочим и служащим Советского Союза от 26 июня 1940 г. говорилось: «Наша страна не может быть менее подготовлена в производстве предметов вооружения и других необходимых товаров, чем капиталистические страны. Мы должны стать во много раз сильнее, чтобы быть всесторонне готовыми к любым испытаниям. Мы должны стать еще более могущественной страной как в хозяйственном, так и в военном отношении. Наша задача — еще больше крепить оборону страны, крепить Красную Армию, Военно-Морской и Воздушный Флот, совершенствовать и увеличивать их вооружение, крепить социалистическую промышленность, снабжающую Красную Армию всем необходимым. Мы обязаны напрячь все силы для дальнейшего развития индустрии, для укрепления нашего государства. Нам нужно больше металла, угля, нефти, больше самолетов, танков, пушек, снарядов, больше паровозов, станков, автомобилей, больше продукции всех отраслей нашего народного хозяйства.

Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей Родины рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы».

Осуществление этого указа позволило увеличить рабочее время на 17,7%, оказало решающее влияние на

укрепление трудовой дисциплины и способствовало повышению производительности труда.

В предвоенный период ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд развернутых совместных решений по дальнейшему увеличению производства военной техники: самолетов, танков, артиллерии и т. п. В этих решениях наркоматам устанавливались конкретные задания по разработке и доводке новых образцов военной техники, по количеству и срокам изготовления военной продукции.

Например, в 1939 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял постановление о реконструкции существующих и строительстве новых заводов по производству самолетов. В постановлении отмечалось, что достигнутые к началу 1939 г. мощности авиационной промышленности не удовлетворяли потребности в боевых самолетах, и предусматривалось осуществить строительство девяти новых авиационных и семи авиамоторных заводов. К концу 1941 г. производственные мощности самолетостроения должны были увеличиться по сравнению с 1939 г. более чем в 1,5 раза, а авиамоторных заводов — в 2 раза.

В 1940 г. с целью укрепления производственной базы самолетостроения авиационной промышленности было передано семь заводов других отраслей, усиленно велось строительство авиамоторных и агрегатных заводов, предприятий авиационных приборов.

Осуществление крупной строительной программы позволило значительно увеличить мощности авиационной промышленности. К концу 1940 г. они выросли более чем на 70% по сравнению с 1939 г. За три года третьей пятилетки парк оборудования заводов авиационной промышленности возрос на 40%. Созданная производственная база обеспечивала массовый выпуск самолетов, моторов, приборов. Уровень развития авиапромышленности в целом был достаточно высоким: армия получала необходимое количество боевых самолетов. Однако авиационная промышленность выпускала отчасти устаревшие самолеты, поэтому советские авиаконструкторы продолжали упорно работать над созданием новых, современных образцов военных самолетов.

Существенно укрепились такие ведущие научно-исследовательские институты, как ЦАГИ и ЦИАМ, а также конструкторские бюро. Во главе их стояли талантливые конструкторы А. А. Архангельский, В. П. Горбунов, Д. П. Григорович, М. И. Гудков, М. И. Гуревич, С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, В. М. Мясищев, В. М. Петляков, Н. Н. Поликарпов, П. О. Сухой, А. Н. Туполев, А. С. Яков-

лев, А. И. Микоян и др. Советским конструкторам удалось в короткий срок — всего за два года — создать совершенно новые и вполне современные типы истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков, а авиационная промышленность смогла подготовить базу для их массового производства.

За предвоенный период было создано около 20 новых типов боевых самолетов, и среди них истребители ЯК-1 конструкции Яковлева, МИГ-3 — Микояна и Гуревича, ЛАГГ-3 — Лавочкина, Горбунова, Гудкова, штурмовик ИЛ-2 и бомбардировщик ИЛ-4 — Ильюшина, пикирующий бомбардировщик ПЕ-2 — Петлякова. Боевые самолеты нового типа по своим основным летно-техническим характеристикам не уступали лучшим зарубежным образцам. Новые истребители были быстроходнее и маневреннее немецких. Вскоре созданные советскими конструкторами боевые самолеты были запущены в серийное производство. Начиная с 1940 г. сериями стали выпускаться ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, ПЕ-2 и др.

Однако авиационные заводы с огромным трудом осваивали серийный выпуск новых самолетов. Производство больших и сложных машин потребовало повышения квалификации рабочих, а это дело не одного дня. Кроме того, приходилось совершенно заново налаживать весь технологический процесс, перестраивать большинство цехов. В результате в 1940 г. было выпущено 64 истребителя ЯК-1, 20 истребителей МИГ-3 и лишь 2 пикирующих бомбардировщика ПЕ-2, хотя авиационная промышленность всячески форсировала работы по их серийному производству. Но уже в 1941 г. удалось достичь значительного роста выпуска боевых самолетов нового типа. Только за первую половину 1941 г. было произведено 1946 истребителей МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3, 458 бомбардировщиков ПЕ-2 и 249 истребителей ИЛ-2, а всего в авиационном парке насчитывалось 2739 новых самолетов[34].

К 1941 г. Советский Союз занял третье место в мире по производству боевых самолетов, уступая лишь Германии и Англии. Однако на вооружении Красной Армии продолжало оставаться большое количество самолетов старых конструкций. Примерно 75—80% общего парка машин по основным летно-техническим характеристикам уступали однотипным самолетам фашистской Германии.

В последние предвоенные годы предпринимались настойчивые усилия для развертывания массового производства бронетанковой техники, особенно средних и тяжелых танков.

Первый советский танк сделали сормовичи в июне 1920 г., написав на его броне: «Борец за свободу товарищ Ленин». На производство танков были переключены Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, которые вскоре стали выпускать новую продукцию. В 1930—1931 гг. было выпущено 740 танков, а в 1938 г. — 2271.

До начала второй мировой войны советское танкостроение развивалось как мелкосерийное производство со всеми его особенностями. Красная Армия хотя и располагала большим количеством танков, но в основном это были танки устаревших типов: Т-26, БТ-5, БТ-7 и т. п. Особенно малопригодным оказался танк Т-26, который работал на авиационном бензине. Во время советско-финской войны он быстро загорался и выходил из строя. Развитие противотанковой артиллерии и других средств борьбы с танками потребовало повысить броневую защиту и огневую мощь танков, в первую очередь средних и тяжелых, их маневренность и надежность в эксплуатации.

В результате напряженной работы конструкторов, инженеров, рабочих-танкостроителей под руководством М. И. Кошкина, А. А. Морозова и Н. А. Кучеренко был создан новый тип танка — Т-34. Этот танк по своим основным параметрам — броне, геометрии, подвижности и проходимости — превосходил немецкие танки такого же типа. Танк Т-34 имел новую 81-мм пушку с высокой начальной скоростью, классическую геометрию, компактную конструкцию. Пробить его довольно мощную броню было трудно благодаря сильному наклону броневых плит.

Почти одновременно с Т-34 в 1939 г. появился и тяжелый танк КВ. Конструктор Ж. Я. Котин, ведущий инженер проекта Н. Л. Духов, коллектив Ленинградского Кировского завода создали отличную боевую машину, превосходящую зарубежные образцы. Танк КВ тоже обладал хорошими боевыми качествами: более прочной броней, мощным вооружением, отличной маневренностью, высокой скоростью и проходимостью. Толщина брони до 75 мм делала танк менее уязвимым: его не могла пробить ни одна имевшаяся тогда танковая или противотанковая пушка. Танк КВ отличался высокой проходимостью: благодаря применению широких гусениц удалось снизить удельное давление машины на грунт. Производство танков КВ было поставлено на поток на Кировском заводе за счет передачи выпуска тракторов на другие предприятия.

С весны 1940 г. танковая промышленность, не прекращая производства танков Т-26 и БТ, начала перестраи-

ваться на выпуск новых боевых машин. Однако их серийное производство налаживалось медленно, что сильно тормозило вооружение танковых войск новыми машинами. В декабре 1940 г. Комитет Обороны установил, что некоторые заводы не справились с плановыми заданиями из-за больших трудностей в отработке технологического процесса. Новых танков, превосходящих немецкие, производилось еще мало. В 1940 г. было выпущено лишь 246 танков КВ и 115 танков Т-34. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об организации массового производства танков в Поволжье и на Урале. За первую половину 1941 г. было выпущено уже 1503 танка КВ и Т-34. В 1941 г. мощности танковой промышленности составили около 6,5 тыс. танков [35].

Несмотря на незавершенность строительства танковых и механизированных войск к началу Великой Отечественной войны, огромная работа по развитию танковой промышленности, подготовке кадров танкистов и совершенствованию организационной структуры танковых частей, проведенная в предвоенный период, позволила в годы войны значительно повысить их боеспособность и превратить в основную ударную силу советских сухопутных войск.

Большое значение придавалось развитию промышленности вооружения. На производство артиллерийских орудий и стрелкового вооружения был переведен ряд гражданских предприятий; строились новые заводы.

Современные условия ведения боевых операций требовали упростить устройство стрелкового оружия, облегчить его вес и увеличить скорострельность. Находившаяся на вооружении Красной Армии знаменитая русская трехлинейная винтовка, созданная капитаном русской армии Мосиным, была модернизирована. Начался серийный выпуск вновь созданной автоматической винтовки С. Г. Симонова (образца 1936 г.), карабина (образца 1938 г.), ручного пулемета В. А. Дегтярева. В 1938 г. создается первый отечественный крупнокалиберный пулемет Дегтярева — Шпагина. При испытании он показал высокие боевые качества. В 1939 г. создается и поступает на вооружение ряд новых видов стрелкового оружия системы В. А. Дегтярева: станковый пулемет и пистолеты-пулеметы под пистолетный патрон (ППД). Г. С. Шпагин создает новый образец пулемета-пистолета (ППШ).

В 1939 г. было создано несколько опытных противотанковых ружей. В октябре того же года на вооружение было принято противотанковое ружье Рукавишникова,

но массовое производство несколько задержалось: мешали технологические трудности, а также известная недооценка роли этих ружей в борьбе с бронированной техникой противника. В 1939 г. было изготовлено 50 таких ружей, а в 1940 г. — 15 тыс. штук.

Одновременно с созданием новых конструкций систематически росло производство стрелкового оружия. Только за два с половиной года (1939 г. — июнь 1941 г.) в войска поступило 105 тыс. пулеметов разных типов, т. е. столько, сколько за предшествующие 10—12 лет. Уже к концу второй пятилетки Красная Армия занимала одно из первых мест среди армий мира по насыщенности ручными и станковыми пулеметами [36].

В области артиллерийского вооружения работали такие крупные специалисты и знатоки своего дела, как нарком вооружения Д. Ф. Устинов, нарком оборонной промышленности Б. Л. Ванников, главные конструкторы артиллерийских систем генералы И. И. Иванов, В. Г. Грабин. В то время некоторые военные специалисты высказывали мнение о том, что необходимо свести пушечную артиллерию к универсальным и полууниверсальным пушкам.

На ошибочность этой точки зрения указал Центральный Комитет ВКП(б). Курс был взят на правильное соотношение между пушечной и гаубичной артиллерией.

Крупные мероприятия были проведены по расширению артиллерийского производства. В 1937 г. на производство новой артиллерийской техники был переведен ряд крупных машиностроительных заводов, а мощности действующих заводов были значительно увеличены. В 1937 г. была создана 152-мм гаубица-пушка и усовершенствована 122-мм пушка.

В годы довоенных пятилеток артиллерийское вооружение развивалось в направлении дальнейшего повышения боевых возможностей имевшихся образцов орудий: дальности и меткости стрельбы, мощности снарядов, скорострельности, а также создания новых систем. В 1938 г. рождается 122-мм гаубица. Поступили на вооружение новые артиллерийские орудия: 76-мм дивизионная, 37-мм и 85-мм зенитные пушки, 210-мм пушка, 280-мм мортира и 305-мм гаубица.

Но и оружие старых конструкций продолжало служить надежно. Неплохой была 45-мм противотанковая пушка образца 1937 г., которая могла пробивать броню машин всех типов, стоявших в то время на вооружении армий капиталистических государств. Промышленность освоила

производство 50-мм минометов. Были приняты на вооружение созданные конструктором Б. И. Шавыриным минометы калибра 82 и 120 мм, но в последующем оказалось, что конструкция этих минометов имела серьезные недостатки, и они были сняты с производства.

Незадолго до нападения фашистской Германии на СССР группа выдающихся советских ученых и конструкторов создала новое грозное оружие — реактивную минометную установку, получившую в армии и народе ласковое название «Катюша». Сначала были выпущены и испытаны в 1939 г. реактивные ракеты для авиации. Затем ракетные установки стали применяться и на автомашинах. Первые семь 16-зарядных ракетных установок на трехосных грузовиках были изготовлены в 1939 г., но тогда они были еще недостаточно отработаны. В середине 1941 г. первые четыре установки БМ-13 были представлены на проводившийся смотр образцов вооружения Красной Армии, а почти за день до начала Великой Отечественной войны, когда руководители партии и государства ознакомились с этим невиданным в мировой практике оружием, было принято решение о немедленной организации его массового выпуска.

Ускоренными темпами развивалась зенитная артиллерия. Менее чем за два с половиной года до начала войны количество зенитных орудий возросло с 1672 до 9024 единиц, т. е. в 5,5 раза. Одновременно происходило качественное совершенствование боевых средств зенитной артиллерии.

В предвоенные годы производство вооружения значительно возросло. За период с 1930/31 по 1938 г. включительно выпуск орудий увеличился с 1911 до 12 687 единиц, винтовок — с 174 тыс. до 1 174 тыс., пулеметов — с 40,9 тыс. до 74,6 тыс. В 1939 — первой половине 1941 г. советская промышленность выпустила свыше 80 тыс. орудий и минометов, более 200 тыс. пулеметов и автоматов [37].

С января по июнь 1941 г. производство важнейших видов боеприпасов увеличилось более чем в 1,5 раза. Однако такие темпы были недостаточными. Поэтому 6 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили специальный мобилизационный план по производству боеприпасов на вторую половину 1941 и на 1942 г., предусматривавший дальнейшее увеличение боевой продукции. Благодаря принятым мерам по значительному увеличению производства боеприпасов Красная армия была ими обеспечена. К началу войны она имела 88 млн. снарядов и мин всех калибров [38].

Успехи социалистической индустриализации позволили значительно повысить технический уровень и боеспособность Военно-Морского Флота, пополнить его новыми боевыми кораблями. Для усиления мощи Военно-Морского Флота потребовалось затратить огромные средства на постройку кораблей, подводных лодок, катеров, а также на строительство береговых военно-морских баз. В конце 1937 г. был образован Народный комиссариат судостроительной промышленности. В первые годы развития отечественного военного судостроения преимущество отдавалось строительству крупных надводных кораблей, в том числе линкоров и крейсеров. В 1940 г. начали больше выпускать легких надводных кораблей и подводных лодок, а постройка линкоров и тяжелых крейсеров, требующая огромных затрат металла и времени, была приостановлена.

Важное значение для усиления боевой мощи флота имело создание непосредственно перед войной торпед для подводных лодок, надводных кораблей и самолетов. Советские торпеды по своей эффективности и надежности превосходили торпедное вооружение военно-морского флота фашистской Германии.

В результате больших усилий тружеников судостроительной промышленности, творческого труда ученых-конструкторов и инженеров тоннаж Военно-Морского Флота систематически возрастал. С 1927 по 22 июня 1941 г. вступило в строй 312 кораблей, в том числе 4 крейсера, 8 речных мониторов, 7 лидеров, 30 эсминцев, 18 сторожевых кораблей, 206 подводных лодок, 38 тральщиков. На вооружение флота поступило также значительное количество боевых катеров и вспомогательных судов. В постройке находилось еще 219 различных кораблей. В начале войны часть из них удалось достроить [39].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны военная промышленность СССР развернула производство первоклассных видов военной техники, что позволило поднять боевое оснащение Советских Вооруженных Сил на более высокий уровень. Однако новых боевых машин поступало еще мало.

В деле укрепления своей обороноспособности Советский Союз мог рассчитывать только на собственные возможности и ресурсы. Потому партия и правительство делали все для того, чтобы превратить нашу страну в подлинную крепость социализма.

В феврале 1941 г. для обсуждения задач партийных организаций в области промышленности и транспорта бы-

ла созвана XVIII партийная конференция. Она сосредоточила внимание партийных организаций на вопросах ускоренного развития социалистической индустрии, и в первую очередь тех ее отраслей, от которых зависела оборонная мощь страны.

Конференция отметила, что народное хозяйство Советского Союза сделало значительный шаг вперед в деле дальнейшего развития важнейших отраслей народного хозяйства. Большие успехи, достигнутые за годы третьей пятилетки в развитии промышленного производства, свидетельствовали о новом подъеме социалистической промышленности. Высокий уровень промышленного развития послужил прочной базой для ускоренного роста оборонной промышленности. Все ее отрасли развивались быстрыми темпами. Если в последние два-три года вся промышленная продукция ежегодно увеличивалась в среднем на 13%, то продукция оборонной промышленности возрастала на 39—40%.

Конференция одновременно указала и на имевшиеся недостатки в развитии промышленности. В частности, она обратила внимание партийных организаций на отставание отдельных отраслей, на невыполнение планов большим количеством предприятий, на текучесть кадров и факты нарушения государственной дисциплины.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) призвала партийные организации сосредоточить внимание на организации работы промышленности, и прежде всего оборонных предприятий, транспорта, а также улучшить методы и стиль руководства промышленностью и транспортом.

В резолюциях XVIII конференции отмечалось, что руководители наркоматов авиационной, химической, промышленности боеприпасов, электропромышленности и ряда других отраслей народного хозяйства, имеющих оборонное значение, должны извлечь уроки из критики на конференции и значительно улучшить свою работу. В противном случае они будут сняты с занимаемых постов.

Перед партийными организациями была поставлена задача обеспечить всемерное повышение инициативы и трудовой активности масс, развивать социалистическое соревнование, укреплять дисциплину труда во всех звеньях народного хозяйства.

Конференция приняла напряженный народнохозяйственный план на 1941 г., в котором особое внимание уделялось укреплению экономического и оборонного потенциала СССР. Конференция указала, что главной хозяй-

ственной задачей 1941 г. является «дальнейший рост основных отраслей промышленности и всего народного хозяйства — металлургии, машиностроения, сельского хозяйства, транспорта», что «особенно необходим дальнейший рост производства чугуна, стали, цветных металлов, угля, нефти и максимальное развитие машиностроения всех видов» [40].

Конференция призвала учитывать роль моторов в современной войне и приложить необходимые усилия к тому, чтобы обеспечить армию и флот необходимой боевой техникой.

На второй день после окончания конференции Центральный Комитет партии и Совнарком СССР приняли решение, в котором поручили Госплану СССР разработать Генеральный план развития народного хозяйства СССР, рассчитанный на 15 лет, исходя из основной экономической задачи, поставленной XVIII съездом партии, — перегнать главные капиталистические страны в производстве на душу населения чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и предметов потребления.

После конференции развернулась активная работа по реализации ее решений. Эта работа имела большое значение для укрепления обороноспособности страны, для поддержания социалистической экономики в состоянии мобилизационной готовности в условиях угрозы агрессии, для морально-политической подготовки советского народа к защите Родины.

Упорный, напряженный труд народов СССР, большая творческая организаторская деятельность партийных, советских и профсоюзных организаций принесли новые замечательные успехи.

Экономика страны решительно шла в гору. Промышленность успешно решала задачу укрепления оборонной мощи СССР. В условиях разраставшейся второй мировой войны ей приходилось конкурировать с военно-промышленным потенциалом не только фашистской Германии, но и почти всей Западной Европы, порабощенной гитлеровцами. Несмотря на это, Советский Союз накануне войны создал значительный материально-производственный потенциал, способный оснастить армию всеми необходимыми видами вооружения и боевой техники.

К июню 1941 г. валовая продукция промышленности достигла 86% уровня, принятого третьим пятилетним планом для 1942 г., при этом производство средств производства достигло 90% и производство предметов потреб-

ления — 80% этого уровня. В первой половине 1941 г. выпуск военной продукции возрос по сравнению с 1937 г. в 4 раза [41].

Большие успехи в освоении новой военной техники продемонстрировал военный парад на Красной площади 1 мая 1941 г. В параде участвовали моторизованные части, много новых танков КВ и Т-34, а также самолеты.

Борьба за высокие темпы развития оборонной промышленности стала особенно напряженной в последние полтора года перед войной. За 1940 — первую половину 1941 г. было выпущено 3719 самолетов новых конструкций, свыше 2 тыс. танков новых типов. С 1939 по июнь 1941 г. поступление винтовок и карабинов в войска возросло на 70%, пулеметов ручных — на 44, станковых — на 29%. На вооружение были приняты новые виды артиллерии, а также реактивные установки БМ-13. Только за первые пять месяцев 1941 г. производство боеприпасов увеличилось на 66% [42]. Однако даже такие темпы роста оказались недостаточными, поэтому были приняты экстренные меры по дальнейшему значительному увеличению производства боеприпасов.

С целью увеличения производственных мощностей промышленности вооружения правительство в последние полтора года перед войной выделило Наркомату вооружения 200 млн. золотых рублей для дополнительного импорта специального станочного и другого оборудования.

Партия направляла усилия народа на создание дополнительных мобилизационных запасов станков, инструментов, технологического оборудования, заготовок поковок, а также заделов по главным деталям в виде незавершенного производства, с тем чтобы использовать их в случае войны для увеличения производства вооружения.

В последние месяцы перед войной были значительно увеличены запасы материальных ресурсов, с тем чтобы обеспечить безболезненный перевод народного хозяйства на военные рельсы и снабжение армии до тех пор, пока народное хозяйство полностью не перестроится на всестороннее обеспечение нужд войны.

Наряду с этим срочно проводились мероприятия по созданию дополнительных запасов всех основных видов материальных средств непосредственно для Красной Армии. В июне 1941 г. запасы Красной Армии по отношению к среднегодовому расходу на войне составляли: по артиллерийским боеприпасам различной номенклатуры — более 100%, по автобензину — около 40, по дизельному топливу — до 50, по винтовочным патронам — около 280,

по вещевому имуществу — до 150% и т. д. Продовольствия и фуража было на три-четыре месяца [43].

Задача создания в стране мощного экономического и оборонного потенциала успешно осуществлялась и по линии сельского хозяйства. За годы мирного строительства гигантский скачок произошел в развитии сельскохозяйственного производства.

К концу восстановительного периода сельское хозяйство в целом превзошло довоенный уровень производства сельскохозяйственных продуктов, но его товарность оставалась все еще низкой, и особенно зернового хозяйства, которое далеко не обеспечивало потребности страны. Низкая товарность сельского хозяйства вызывалась большой распыленностью сельскохозяйственного производства, рассредоточением его по мелким крестьянским хозяйствам, не имевшим необходимого сельскохозяйственного инвентаря и не способным применять передовую агротехнику. Отсталость сельского хозяйства тормозила развитие промышленности, которая не могла двигаться вперед, не имея развитой и устойчивой базы для удовлетворения потребности в сельскохозяйственной продукции.

Победа колхозного строя превратила сельское хозяйство из наиболее отсталой в прошлом отрасли народного хозяйства в самое крупное в мире земледелие, вооруженное передовой техникой. Советское государство создало прочную социалистическую базу и в этой жизненно необходимой отрасли народного хозяйства. Производительные силы социалистического сельского хозяйства, не стесненные частной собственностью на землю и орудия производства, получили возможность для безграничного развития.

Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали самые энергичные меры, направленные на оснащение колхозов и совхозов новой техникой.

До революции в сельском хозяйстве России совершенно не было тракторов. Ленин мечтал о том, чтобы дать деревне «100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами», ибо тогда «средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)». Усилиями партии и народа ленинская мечта стала реальностью. Уже к 1930 г. в сельском хозяйстве СССР насчитывалось 123,2 тыс. тракторов, а в 1940 г. их количество превысило полмиллиона и имелось 182 тыс. комбайнов [44]. Эта могучая техника в корне преобразила всю экономику сельскохозяйственного производства. На основе новой технической базы стало возможным завер-

шить в основном реконструкцию и этой отрасли народного хозяйства.

Развитие и упрочение колхозов и совхозов, обеспечение их передовой сельскохозяйственной техникой позволили значительно повысить уровень агротехники в сельском хозяйстве, обеспечить плановое и эффективное использование земельных угодий, что создало необходимые условия для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах достигли следующих размеров (млн. га) [45]:

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Вся посевная площадь	118,2	113,0	150,4
Все зерновые культуры	104,6	92,2	110,5
из них пшеница (озимая и яровая)	33,0	27,7	40,3
Технические культуры	4,9	8,6	11,8
В том числе:			
хлопчатник	0,69	0,97	2,07
сахарная свекла	0,68	0,77	1,23
Картофель и овоще-бахчевые культуры	5,1	7,7	10,0
Кормовые культуры	3,3	3,9	18,1

Как видим, рост посевных площадей и в целом, и по отдельным культурам был значительным. Существенно расширились посевные площади под техническими культурами, особенно под хлопчатником и сахарной свеклой.

Однако развитие сельского хозяйства, особенно его важнейшей части — земледелия, отставало от растущих потребностей промышленности в сырье и населения в продуктах питания. Если к 1940 г. валовая продукция всей промышленности возросла против 1913 г. в 7,7 раза, а производство предметов потребления — в 4,6 раза, то валовая продукция сельского хозяйства за этот период увеличилась только в 1,4 раза.

Партия и правительство принимали энергичные меры по ликвидации отставания сельского хозяйства. Особое внимание уделялось увеличению производства зерна. В 1940 г. валовой сбор зерна достиг 95,5 млн. т против 86 млн. т в 1913 г. Государственные закупки зерна с 10,8 млн. т в 1928 г. увеличились до 36,4 млн. т в 1940 г. На 1 января 1941 г. резервы и запасы ржи, пшеницы, овса, муки и крупы достигли 6 162 тыс. т и в случае войны могли обеспечить потребности армии в продовольствии и фураже в течение четырех-шести месяцев [46].

Однако партия не считала зерновую проблему полностью решенной и делала все необходимое для того, чтобы еще выше поднять производство зерна и создать необходимые государству продовольственные фонды на случай войны. В этом отношении особо важное значение имели создание крупной зерновой базы и рост производства зерна в Сибири и Казахстане.

Значительно увеличилось производство товарной продукции хлопка, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля, овощей (млн. т) [47]:

	1913 г.	1926 г.	1940 г.
Хлопок-сырец	0,74	0,53	2,24
Сахарная свекла	11,3	5,9	17,4
Подсолнечник	0,43	0,91	1,87
Картофель	6,1	3,0	12,9
Овощи	1,1	1,9	6,1

Успешно развивалось животноводство путем организации колхозных ферм. Поголовье скота неуклонно увеличивалось (на 1 января; млн. голов) [48]:

	1916 г.	1928 г.	1940 г.
Поголовье общественного продуктивного скота:			
крупный рогатый скот	58,4	66,8	54,5
в том числе коровы	28,8	33,2	27,8
овцы и козы	96,3	114,6	91,6
свиньи	23,0	27,7	27,5

О росте объема товарной продукции животноводства свидетельствуют следующие данные [49]:

	1913 г.	1926 г.	1940 г.
Мясо и сало всех видов (в пересчете на вес живого скота), млн. т	3,4	2,4	4,2
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), млн. т	10	4,3	10,8
Шерсть овечья, козья, верблюжья (немытая), тыс. т	71	36	120
в том числе тонкая и полутонкая, тыс. т	24	6	27

Однако темпы роста товарной продукции животноводства еще не соответствовали возросшим потребностям населения в животноводческой продукции. Поэтому проводилась большая работа по значительному увеличению удельного веса племенного скота в общем поголовье, чтобы повысить продуктивность скота. В течение последних предвоенных лет в колхозах средний годовой удой молока от одной фуражной коровы поднялся с 931 кг до 1017 кг в 1940 г.

За предвоенные годы значительно выросли неделимые фонды колхозов: в 1940 г. они составили 27,7 млрд. руб. против 4,7 млрд. руб. в 1932 г. Резко увеличилась также общая сумма денежных доходов колхозов — с 4,6 млрд. руб. в 1932 г. до 20,7 млрд. руб. в 1940 г.[50]

Культурно-агрономическими центрами, очагами крупного социалистического земледелия и животноводства стали совхозы, которые являются более высокой формой социалистической организации производства в сельском хозяйстве.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР имелись совхозы самого различного профиля: зерновые, животноводческие, семеноводческие, племенные (включая конные заводы). Ведущее место среди них занимали зерновые и животноводческие совхозы, которые в предвоенные годы давали значительное количество товарного зерна, мяса, шерсти и молочной продукции, сдаваемых государству всеми совхозами СССР.

В довоенный период совхозы развились в крупные механизированные и высокоорганизованные сельскохозяйственные предприятия, неуклонно увеличивавшие производственные мощности, и играли огромную роль в сдаче государству зерна, продуктов животноводства и другой сельскохозяйственной продукции, что видно из следующих данных (тыс. т)[51]:

	1934 г.	1940 г.
Зерно	2 424	3 674
Хлопок	45	131
Молоко	733	1 013
Мясо (в пересчете на вес живого скота)	283	338
Шерсть	14	22

Победа колхозного строя в деревне привела к превращению сельского хозяйства в крупное механизированное, оснащенное современной техникой земледелие, что дало впоследствии возможность при всех громадных трудностях

военного времени обеспечить промышленность сельскохозяйственным сырьем, армию и страну продовольствием.

За годы мирного строительства значительное развитие получил транспорт. Грузооборот всех видов транспорта общего пользования составил (млрд. ткм) [52]:

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Все виды транспорта	114,5	80,1	119,5	487,4
Железнодорожный	65,7	63,0	93,4	415,0
Морской	19,9	2,0*	9,3	23,8
Речной	28,5	15,0	15,9	35,9
Весь автомобильный транспорт **	0,1	0,1	0,2	8,9
Нефтепроводный	0,3	0,005	0,7	3,8

* Данные за 1920 г.
** Включая автомобильный транспорт необщего пользования и колхозов.

Главную роль в обеспечении грузовых и пассажирских перевозок в СССР играл железнодорожный транспорт. О развитии железнодорожного транспорта общего пользования дают представление следующие данные:

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Эксплуатационная длина железных дорог на конец года, тыс. км	58,5	70,3	76,9	106,1
Грузооборот, млрд. ткм	65,7	63,0	93,4	415,0
Перевезено грузов — всего, млн. т	132,4	115,2	156,2	592,6
Пассажирооборот, млрд. пассажиро-километров	25,2		24,5	98,0
Перевезено пассажиров, млн. чел.	184,8		291,1	1 343,5

В период мирного строительства железнодорожный транспорт развивался быстрыми темпами. Если принять 1913 г. за 100, то в 1940 г. грузооборот составил 632%, перевозки грузов — 448, пассажирооборот — 389, перевозки пассажиров — 727%. В результате технической реконструкции средний вес брутто грузового поезда повысился с 573 т в 1913 г. до 817 т в 1928 г. и до 1301 т в 1940 г.; средняя техническая скорость движения грузовых поездов увеличилась с 22 км в час в 1913 г. до 33,1 км в час в 1940 г. Задания третьего пятилетнего плана по развитию железнодорожного транспорта успешно выполнялись. Грузооборот железнодорожного транспорта уже в первом

полугодии 1941 г. достиг 90% планового задания на 1942 г.[53]

Морской торговый флот страны сильно пострадал в годы гражданской войны. Часть его кораблей захватили интервенты. Многие суда пришли почти в полную негодность. За годы Советской власти морской транспортный флот изменился коренным образом. Если в 1913 г. флот состоял главным образом из парусных судов, то к 1941 г. он значительно пополнился более экономичными грузовыми и грузо-пассажирскими самоходными судами, а также новыми ледоколами. О развитии морского транспорта общего пользования свидетельствуют следующие данные[54]:

	1913 г.	1920 г.	1928 г.	1940 г.
Грузооборот, млрд. ткм	19,9	2,0	9,3	23,8
Перевезено грузов, млн. т	13,9	2,9	8,0	31,2
Пассажирооборот, млрд. пассажиро-километров	1,0	0,3	0,3	0,9
Перевезено пассажиров, млн. чел.	3,4	1,2	1,2	3,1

Речной флот унаследовал от царской России суда технически отсталых типов. За годы гражданской войны значительное количество судов было потоплено и пришло в негодное состояние. Уровень 1913 г. по грузообороту речного транспорта был достигнут в 1931 г., а в 1940 г. превышен в 1,3 раза.

Развитие речного транспорта общего пользования характеризуют следующие данные[55]:

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.
Протяженность эксплуатировавшихся внутренних водных судоходных путей сообщения, тыс. км	59,4	42,5	71,6	107,3
Грузооборот, млрд. ткм	28,5	15,0	15,9	35,9
Перевезено грузов, млн. т	32,7	20,0	18,3	72,9
Пассажирооборот, млрд. пассажиро-километров	1,4	1,0	2,1	3,8
Перевезено пассажиров, млн. чел.	11,2	9,5	17,8	73,0

За годы Советской власти речной транспортный флот значительно пополнился новыми, более производительными и мощными судами, особенно за счет самоходного грузового флота. В составе речного флота появились саморазгружающиеся баржи и крупные нефтеналивные баржи большой грузоподъемности, а также пассажирские комфортабельные быстроходные дизель-электроходы.

Как известно, важнейшей составной частью экономического и оборонного потенциала страны являются ее трудовые ресурсы. В СССР происходил непрерывный рост численности населения. К 1940 г. она достигла 194,1 млн. человек.

В 1940 г. в народном хозяйстве страны было занято 31,2 млн. рабочих и служащих против 10,8 млн. в 1928 г.

За годы предвоенных пятилеток значительно возросла численность квалифицированных рабочих. Так, с 1926 по 1939 г. количество токарей увеличилось в 6,8 раза, инструментальщиков — в 12,3, фрезеровщиков — в 13, станочников — в 14, монтеров и электромонтеров — в 6,4, машинистов локомотивов — в 3,3, шоферов — в 40, трактористов — в 215 раз.

Важнейшим звеном в деле развития экономики и укрепления обороноспособности страны явилось создание кадров ученых, конструкторов, инженеров, техников.

Численность интеллигенции составляла в 1939 г. 11,8 млн. человек, не считая квалифицированных рабочих, имевших среднее образование. При этом количество инженеров увеличилось с 1926 по 1939 г. в 7,7 раза, агрономов — в 5, агротехнического персонала — в 8,8, работников науки — в 7, учителей — в 3,5, культурно-просветительных работников — в 8,4, врачей — в 2,3 раза [56].

Характерно, что за годы Советской власти резко повысился удельный вес женщин в численности рабочих и служащих. В царской России 55% женщин, занятых наемным трудом, работали в качестве домашней прислуги у капиталистов, помещиков и чиновников, 25% батрачили у кулаков и помещиков и только 13% работали на предприятиях и стройках, 4% — в учреждениях просвещения и здравоохранения. Советская власть создала условия для активного участия женщин во всех отраслях народного хозяйства. На 1 января 1941 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих составил 38%.

За годы довоенных пятилеток был достигнут огромный рост производительности труда. Он характеризуется следующими данными:

	Промышленность (без предприятий колхозов)	Строительство	Железнодорожный транспорт
Первая пятилетка, 1932 г. в % к 1928 г.	141	104	176
Вторая пятилетка, 1937 г. в % к 1932 г.	182	183	149
Три предвоенных года третьей пятилетки, 1940 г. в % к 1937 г.	133	132	103

Прирост промышленной продукции за счет роста производительности труда в первой пятилетке составил 51%, во второй — 79, за три года третьей пятилетки — 80%. Производительность труда в промышленности достигла (в % к 1913 г.): в 1928 г.—120, в 1937 г.—318 и в 1940 г.—422 [57].

За довоенный период партия и правительство провели ряд важных мероприятий по укреплению трудовой дисциплины, росту производительности труда в народном хозяйстве, развитию социалистического соревнования.

Колоссальные успехи были достигнуты в области культурного строительства. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла всем народам страны путь к свободной, счастливой и культурной жизни, к расцвету культуры всех народов СССР — национальной по форме, социалистической по содержанию. Повсеместно осуществлялось бесплатное семилетнее обучение, среднее и высшее образование.

Одним из выдающихся достижений Советского государства явилось создание огромной армии высококвалифицированных специалистов, отвечавшей потребностям развития народного хозяйства.

	1928 г.	На 1 января 1941 г.
Всего специалистов с высшим и средним специальным образованием, тыс. чел.	521	2 401
В том числе:		
с высшим образованием	233	909
со средним специальным образованием	288	1 492

Партия провела большую работу по подготовке военных кадров. Перед войной военные кадры с высшим образованием готовились в 19 военных академиях, 203 военных и 7 высших военно-морских училищах [58].

На основе успешного социалистического развития народного хозяйства непрерывно улучшалось материальное

и культурное положение трудящихся. Национальный доход СССР возрос (в старом масштабе цен) с 25 млрд. руб. в 1928 г. до 45,5 млрд. в 1932 г., 96,3 млрд. в 1937 г. и 128,3 млрд. руб. в 1940 г., т. е. за две с половиной пятилетки он увеличился более чем в 5 раз. По темпам роста национального дохода СССР обогнал передовые капиталистические страны. В 1937 г. национальный доход на душу населения (в % к 1913 г.) составил: в СССР — 402,7, в США — 97,4, в Англии — 109,6, в Германии — 90,1 [59].

В СССР национальный доход целиком служит основой повышения материального благосостояния советского народа, тогда как в капиталистических странах более половины национального дохода присваивается эксплуататорскими классами.

Накануне войны Советское государство выплачивало пособия по социальному страхованию: пенсии по социальному обеспечению рабочим и служащим, пособия многодетным и одиноким матерям, стипендии учащимся, предоставляло населению бесплатную медицинскую помощь, бесплатные и льготные путевки в санатории, дома отдыха, осуществляло бесплатное обучение и ряд других выплат. Общий рост выплат и льгот, полученных населением СССР из государственного бюджета и за счет средств предприятий, достиг в 1940 г. 42 млрд. руб. против 2 млрд. руб. в 1928 г.

За годы Советской власти значительно улучшилась медицинская помощь населению. Если на 10 тыс. населения в царской России приходилось 13 больничных коек и 1 врач, то в СССР в 1940 г. — 41 больничная койка и 7 врачей. Особенно значительно возросла медицинская помощь населению в республиках Средней Азии и Казахстане.

Рабочие и служащие в случае болезни кроме бесплатной медицинской помощи получали до полного восстановления трудоспособности пособие по временной нетрудоспособности в размере до 90% заработной платы. При временной нетрудоспособности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания им выплачивалось пособие в размере 100% заработка.

Огромная забота проявлялась о матери и ребенке. В СССР действует самое передовое в мире законодательство, обеспечивающее охрану интересов матери и ребенка. Советское государство выделяло огромные средства на строительство больниц, поликлиник, детских садов и яслей. О развитии широкой сети этих учреждений здравоохранения свидетельствуют следующие данные [60]:

Количество	1913 г.	1928 г.	1940 г.
коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц, тыс.	6,8	27,0	146,4
женских и детских консультаций, ед.	9	2 151	6 301
мест в детских яслях (без сезонных яслей и детских площадок), тыс.	0,55	62,1	859,5
детей в постоянных детских садах, тыс.	4	130	1 172

Ввод в действие детских садов, детских яслей, больниц и поликлиник составил[61]:

	1918—1928 гг.	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Три года третьей пятилетки
Детские ясли, тыс. мест	14,2	23,7	113,7	138,3
Детские сады, тыс. мест	8,5	14,5	69,8	98,4
Больницы и поликлиники, тыс. коек	5,7	10,7	19,9	28,7

В Советском Союзе уделяется большое внимание улучшению жилищных условий трудящихся. После Октябрьской революции в стране развернулось огромное жилищное строительство, что видно из следующих данных (млн. кв. м)[62]:

	1918—1928 гг.	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Три с половиной года третьей пятилетки
Всего построено и введено в действие государственными и кооперативными организациями (без колхозов), а также городским населением — жилых домов общей площадью	42,9	38,7	42,2	42,0
В том числе: государственными и кооперативными организациями	23,7	32,6	37,2	34,4
городским населением за свой счет и с помощью государственного кредита	19,2	6,1	5,0	7,6

Партия и правительство, проявляя постоянную заботу о благе советского народа, провели огромную работу, направленную на повышение обеспечения советских людей

продовольственными и промышленными товарами. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли за две с половиной пятилетки увеличился почти в 15 раз.

Третий пятилетний план в целом выполнялся успешно по всем показателям. К середине 1941 г. валовая продукция промышленности достигла 86% уровня, принятого третьим пятилетним планом для 1942 г., причем производство средств производства — 90% и производство предметов потребления — 80% этого уровня. Грузооборот железнодорожного транспорта в первом полугодии 1941 г. достиг 90%, а розничный товарооборот — 92% уровня, предусмотренного для 1942 г. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР в первом полугодии 1941 г. составляла 98% численности, предусмотренной планом на 1942 г., а фонд заработной платы рабочих и служащих достиг 96% этого уровня.

За три года третьей пятилетки продукция всей промышленности выросла на 45%, а продукция машиностроения — на 76%. Ежегодный прирост продукции всей промышленности за три года пятилетки составил в среднем 13%, а оборонной — 39% [63].

За три с половиной года третьей пятилетки было введено в действие 2900 новых заводов, фабрик, шахт, рудников и других промышленных предприятий. Многие из них имели крупное оборонное значение, что позволило существенно увеличить темпы выпуска военной продукции. С целью укрепления производственной базы оборонной промышленности ряд машиностроительных и других крупных заводов были переведены на производство оборонной техники.

За годы третьей пятилетки продолжало укрепляться коллективное сельское хозяйство, повышалась его товарность.

Враги советского народа с тревогой следили за огромными успехами нашей страны, не скрывали своей злобы и ненависти к Советскому Союзу. Правящие круги США, Англии и других капиталистических стран возлагали большие надежды на германский фашизм, рассматривая его как ударную силу в борьбе с первым в мире социалистическим государством. Они в течение многих лет всячески помогали германскому фашизму повышать свою военную мощь и подталкивали его на агрессивные действия против СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство видели, что над страной все явственнее нависала опас-

ность нового нашествия международного империализма. Проводя ленинскую миролюбивую внешнюю политику, партия и правительство прилагали большие усилия к тому, чтобы обуздать фашистских агрессоров, не допустить развязывания второй мировой войны. Все предвоенные годы мировая общественность, прогрессивные силы всех стран и народов видели в Советском Союзе маяк, объединяющий миролюбивые силы всего мира.

Когда разожженный фашистскими агрессорами очаг второй мировой войны приближался к границам Советского государства, партия и правительство отдавали себе отчет в том, что договор о ненападении с Германией означал для СССР лишь временную передышку. Поэтому Советское правительство стремилось сделать все необходимое для того, чтобы не дать фашистской Германии повод для агрессии против СССР. Между тем со стороны гитлеровской Германии неоднократно предпринимались попытки спровоцировать СССР на войну.

Например, игнорируя выполнение обязательств по торговому договору, гитлеровская Германия задержала выполнение поставок орудий главного калибра для достраивавшегося крейсера «Лютцов», купленного Советским Союзом у Германии, и намеренно саботировала выполнение других заказов. Советское правительство со своей стороны аккуратно и полностью выполняло обязательства по договору с таким расчетом, чтобы германская дипломатия при всем желании не смогла найти каких-либо фактов, свидетельствующих о нарушении заключенного Советским Союзом договора. Как известно, германский посол в СССР Шуленбург систематически доносил в Берлин о проявляемой Советским Союзом щепетильности в отношении соблюдения своих обязательств и стремлении Советского правительства предотвратить конфликт с Германией. Советское правительство имело многочисленные факты преднамеренного нарушения гитлеровской Германией условий договора, но не поддавалось на провокации.

Когда участились полеты немецких самолетов над советской территорией, Советское правительство неоднократно делало замечания гитлеровским властям о недопустимости таких полетов и требовало соблюдения условий договора. Истинный смысл действий гитлеровского правительства становился все более ясным, но оно продолжало проводить по всем дипломатическим и пропагандистским каналам свои дезинформационные акции. Аккредитованным за границей дипломатическим представителям

было поручено всеми силами создавать впечатление, что Германия продолжает оставаться верной пакту 1939 г. и не собирается нападать на Советский Союз.

Между тем приближение войны ощущалось весьма реально. В конце мая и начале июня 1941 г. у границ СССР шло сосредоточение и развертывание немецко-фашистских армий. И это в то время, когда действовал договор о ненападении между СССР и Германией. С каждым днем фашисты накапливали поблизости от советской границы живую силу и военную технику под предлогом нападения на Англию. На самом же деле гитлеровское руководство готовилось вероломно нарушить договор о ненападении с СССР. Сосредоточение и развертывание войсковых соединений против Советского Союза проводились с учетом уже достаточно богатого опыта значительных перегруппировок войск, накопленного немецко-фашистским командованием во время актов агрессии в Европе.

Коммунистическая партия предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. «Партия, — подчеркивалось в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, — осуществила важные мероприятия, направленные на перестройку работы промышленности и транспорта с учетом все более надвигавшейся военной опасности. Созданная в предвоенные годы оборонная промышленность обеспечила вооруженные силы страны современной военной техникой» [64].

Для создания мощной экономики советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства умело и эффективно использовал преимущества социалистической системы хозяйства, мобильность плановой социалистической экономики. Усилия советских людей, организаторская работа партии и правительства воочию дали свои результаты в укреплении обороноспособности страны.

Достигнутые в развитии экономики успехи позволили создать мощную оборонную промышленность, способную обеспечить перевооружение армии и флота на новой технической основе, а также необходимые предпосылки для повышения боевой мощи Красной Армии и превращения ее в одну из сильнейших армий мира.

К началу войны укрепился и расширился экономический и оборонный потенциал страны. Советский Союз располагал мощной военно-промышленной базой, способной в случае войны удовлетворить запросы Красной Армии и Флота. Военно-экономический потенциал был рациональ-

но размещен по территории страны, располагал мощной производственной базой и предприятиями-дублерами в восточных районах, удаленных от Государственной границы СССР. Экономический потенциал страны состоял не только из мощной индустрии, но и из высокомеханизированного сельского хозяйства. Все виды стратегических резервов накапливались с таким расчетом, чтобы они могли обеспечить необходимые условия для отражения агрессии.

Советское государство имело самый прочный тыл благодаря высокой политической сознательности, беззаветному патриотизму всех народов СССР, готовых до конца защищать свою социалистическую Родину. Огромная организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии в годы мирного строительства позволила упрочить союз рабочего класса и крестьянства, выковать идейно-политическое единство народов СССР, усилить их сплоченность.

Партия и правительство всемерно форсировали завершение основных мероприятий по организационной перестройке Советских Вооруженных Сил. В последние предвоенные годы Вооруженные Силы СССР не только оснащались новой техникой, но и укомплектовывались личным составом, воспитанным партией в духе советского патриотизма, сознающим свою историческую интернациональную миссию. К середине 1941 г. общая численность армии и флота превышала 5 млн. человек и была в 2,8 раза больше, чем в 1939 г.[65] Наряду с увеличением численности Красной Армии и оснащенности ее современным оружием и боевой техникой проводилось обучение войск на основе опыта современной войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство до самого дня вероломного нападения фашистской Германии на СССР стремились всеми силами выиграть время для повышения обороноспособности страны и максимально отодвинуть начало войны. Но сделать это не удалось: вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР произошло раньше, чем полностью завершилось техническое перевооружение Красной Армии. В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября указывалось, что были допущены просчеты в оценке возможного времени нападения на СССР гитлеровской Германии и связанные с ними упущения в подготовке к отражению первых ударов.

Несмотря на то что в последние предвоенные годы и особенно в последние месяцы перед войной темпы нара-

щивания военного производства значительно опережали темпы роста промышленного производства, к моменту вероломного нападения немецко-фашистских войск производство вооружения и боевой техники в нашей стране еще значительно уступало размерам военного производства фашистской Германии. Новые типы советских самолетов и танков, которые были лучше немецких по своим боевым качествам, производились еще в незначительном количестве. В результате немецко-фашистская армия, подготовленная для внезапного вторжения на территорию Советского Союза, значительно превосходила Красную Армию по количеству имевшихся на вооружении танков, самолетов, минометов и автоматов.

Хотя перед нападением на СССР гитлеровская Германия обладала огромным преимуществом в живой силе и технике, Центральный Комитет партии и Советское правительство отнюдь не переоценивали военную мощь фашистской Германии и, конечно, не разделяли мнение некоторых западных специалистов о ее «непобедимости».

Вооруженные Силы СССР к началу войны по своему боевому составу, организационной структуре, уровню боевой и оперативной подготовки отвечали требованиям маневренной войны, не уступали сильным капиталистическим армиям, а в моральном отношении неизмеримо превосходили их. Правда, история отвела мало времени Советскому государству, и многие мероприятия по всестороннему развитию Красной Армии и Военно-Морского Флота не были завершены, но они имели важное значение для укрепления Вооруженных Сил СССР в ходе войны.

Советское государство, располагая мощной материальной базой, созданной за годы предвоенных пятилеток, обеспечило в дальнейшем свои Вооруженные Силы первоклассной боевой техникой, новейшими типами самолетов, кораблей, танков, артиллерийских систем, не уступавших по своим боевым показателям лучшим зарубежным образцам.

Коммунистическая партия и Советское правительство были непоколебимо уверены в том, что нет на свете таких сил, которые смогли бы победить народы, освобожденные Великим Октябрем от гнета капитала; нет такой армии, которая смогла бы сокрушить созданный многонациональной семьей братских народов СССР общественный строй — социализм. И в тот трудный час, когда в начале войны обстановка сложилась неблагоприятно для Советского Союза, партия выдвинула лозунг всенародной Оте-

чественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз нарушило созидательную деятельность Советского государства, прервало выполнение третьего пятилетнего плана. Советский народ вынужден был приостановить мирное социалистическое строительство. Советские люди были преисполнены решимости грудью отстоять завоевания Великого Октября и социализма. Началась борьба с врагом и на экономическом фронте.

Глава II

ВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Основные проблемы военной перестройки социалистической экономики

Советский Союз принял на себя главный удар всей военной мощи фашистской Германии и ее союзников. К моменту вероломного нападения на СССР гитлеровская Германия имела полностью отмобилизованную армию, милитаризированную экономику и большой опыт ведения современной войны.

Целью нападения гитлеровской Германии на СССР было уничтожение первого социалистического государства, захват и ограбление советских земель, национальное порабощение народов СССР и их истребление. 22 мая 1941 г. Гитлер заявил, что Россия будет быстро уничтожена и что осенью 1941 г. должна начаться бомбардировка американских городов в восточной части США [1].

Советскому Союзу пришлось перестраивать народное хозяйство на военный лад в период защиты страны от фашистской агрессии. Коммунистической партии и Советскому правительству предстояло решить беспрецедентную в истории задачу — в сложнейших условиях войны в кратчайший срок перевести народное хозяйство на военные рельсы, организовать слаженную военную экономику, превратить в реальную экономическую и военную мощь потенциальные возможности, созданные в СССР за годы мирного строительства, и создать военное хозяйство, превосходящее экономику фашистской Германии со всеми ее дополнительными ресурсами, полученными из оккупированных и зависимых государств Европы. При этом Советский Союз мог рассчитывать в основном только на собственные ресурсы, ибо союзники неохотно шли на оказание военно-экономической помощи Советскому государству.

Вся тяжесть обеспечения военных нужд легла на плечи советского тыла. Необходимые для Красной Армии вооружение, боеприпасы, военно-инженерное имущество производились в годы войны на отечественных промышленных предприятиях и из советских материалов. 1941—

1945 годы были особым периодом в развитии социалистической экономики миролюбивого Советского государства. В создании советской военной экономики проявились только ей присущие специфические особенности и закономерности.

С первых дней войны Коммунистическая партия разработала научно обоснованную программу всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков и экономического обеспечения разгрома врага. В тот трудный час, когда враг вторгся в пределы СССР, Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось решать много важных проблем, связанных с организацией отпора врагу и с переходом мирной социалистической экономики на рельсы военной социалистической экономики, осуществить эвакуацию в тыл из угрожаемых районов предприятий, материальных и художественных ценностей, населения и организовать на новом месте массовый выпуск продукции для фронта и народного хозяйства.

30 июня 1941 г. с целью централизации руководства мобилизацией всех сил страны на отпор врагу совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И. Б. Сталиным. В состав ГКО вошел ряд членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Прообразом этого чрезвычайного высшего государственного органа был Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, созданный в годы гражданской войны для защиты молодой Советской республики от натиска белогвардейцев и интервентов и с честью выполнивший возложенные на него обязанности. Основные направления работы этих чрезвычайных высших органов власти были аналогичными, но функции ГКО были более обширными.

Государственный Комитет Обороны, как чрезвычайный орган, сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. Под руководством ГКО работали Госплан СССР, наркоматы и ведомства, все хозяйственные организации страны. ГКО объединил в одно целое усилия фронта и тыла для обеспечения жизнедеятельности государства и разгрома врага.

Государственный Комитет Обороны осуществлял непосредственное руководство производством важнейших средств вооружения для Красной Армии: танков, самолетов, боеприпасов, снаряжения, а также железнодорожным транспортом. Основные наркоматы военной промышленности возглавляли члены и кандидаты в члены

ЦК ВКП(б). В распоряжении Государственного Комитета Обороны имелся специальный институт уполномоченных ГКО. В этих должностях утверждались секретари крупнейших партийных комитетов промышленных краев, областей и центров страны. В обязанности уполномоченных ГКО прежде всего входило оперативное решение вопросов, связанных с организацией и развитием производства военной продукции.

Наряду с этим в ходе войны более чем в 60 городах прифронтовой полосы, таких, как Ленинград, Севастополь, Тула, Ростов, Сталинград, Курск, были созданы городские комитеты обороны, которые осуществляли руководство военной экономикой, координировали деятельность партийных, советских и хозяйственных органов по мобилизации ресурсов.

С целью повышения оперативности в работе тыловых органов, обеспечения необходимой централизации планирования и организации тылового обеспечения Вооруженных Сил СССР 28 июля 1941 г. постановлением ГКО были созданы Главное управление Тыла Красной Армии и управления тыла во фронтах и армиях, а также учреждены должности начальника Тыла Красной Армии и начальников тыла фронтов и армий.

При Бюро Совнаркома СССР был создан специальный Комитет по распределению рабочей силы. Позже на него были возложены функции ее учета. Затем образовался Комитет продовольственного и вещевого снабжения, главные управления по снабжению отраслей народного хозяйства углем, нефтью, лесом.

Перестройка государственного аппарата управления сопровождалась резким сокращением штатов наркоматов, различных учреждений и всего управленческого аппарата. Многие специалисты из учреждений направлялись на заводы и фабрики.

Во время войны в своей огромной работе по созданию и развитию военной экономики ГКО опирался на органы управления хозяйством, приспособленные в условиях войны к обслуживанию нужд фронта; 1) на ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы; 2) на создававшиеся городские комитеты обороны в прифронтовых городах, а также на Совет по эвакуации, Комитет по разгрузке транзитных грузов, Комитет по эвакуации продовольственных запасов, текстильного оборудования, мануфактуры, сырья и других товаров широкого потребления и Транспортный комитет при ГКО, координировавший работу всех видов транспорта.

Большую помощь ГКО оказывало Оперативное бюро ГКО. Через этот орган ГКО осуществлял оперативный контроль за выполнением военных заказов. Структура и состав Оперативного бюро претерпевали изменения в зависимости от тех хозяйственных задач, которые решались на том или ином этапе войны. Для быстрого рассмотрения и решения вопросов снабжения, а также для проверки потребности в продовольственных и промышленных товарах и выявления дополнительных товарных ресурсов была создана комиссия при Оперативном бюро ГКО.

Централизованное руководство перестройкой народного хозяйства и развитием военной экономики осуществлял Государственный Комитет Обороны. В поле зрения ГКО находилась работа всех отраслей народного хозяйства, и особенно промышленности, как главной, ведущей отрасли военной экономики, обеспечивавшей нужды фронта и тыла. В ГКО и его органах с участием Госплана СССР и соответствующих наркоматов регулярно рассматривались итоги работы, обсуждались и решались очередные задачи военной экономики. Деятельное участие в этой работе принимал Госплан СССР, ставший экономическим штабом советской военной экономики.

Совнарком СССР 1 июля 1941 г. принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Наркомам и наркоматам предоставлялось право самостоятельно решать вопросы распределения и перераспределения материальных и финансовых ресурсов, необходимых для выполнения планов производства и строительства. На местах значительно возросла роль партийных органов. Их усилия были направлены на осуществление скорейшей перестройки народного хозяйства, на всемерное удовлетворение нужд фронта.

Перевод государственного и партийного аппарата на режим военного времени, усиление системы централизованного управления народным хозяйством обеспечили высочайшую мобильность и маневренность военной социалистической экономики.

Коммунистическая партия направила усилия советских людей на превращение страны в кратчайший срок в единый военный лагерь, как учил В. И. Ленин. Огромную роль в мобилизации всех сил советского народа на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками сыграла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней подробно излагались политические, идеологические, экономические и собственно военные мероприятия партии и

правительства, в комплексе обеспечивавшие успешную борьбу с фашистской Германией.

Выполняя эту директиву, партийные, советские и хозяйственные организации развернули громадную организаторскую и военно-мобилизационную работу среди населения. Она обеспечила проведение ряда крупных военно-мобилизационных мероприятий, и в частности введение обязательного военного обучения и всеобщей обязательной подготовки населения к противовоздушной обороне.

Еще до войны, когда угроза военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз стала реальной опасностью, Советское правительство приняло мобилизационный план по боеприпасам на вторую половину 1941 и на 1942 г. В этом плане предусматривались мероприятия по перестройке работы промышленности, и особенно предприятий машиностроения, в условиях военного времени. В план были заложены конкретные задания предприятиям — по выпуску боеприпасов; по разработке технологии их производства (исходя из имевшегося на предприятиях оборудования); по изготовлению приспособлений, технологической оснастки и инструментов для выпуска боеприпасов; по созданию мобилизационных запасов материалов и полуфабрикатов, необходимых для обеспечения заданной программы производства боеприпасов.

Через неделю после начала войны ГКО утвердил первый план военного времени — Мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г., который заменил принятый до войны план развития народного хозяйства на этот период. В плане ставилась задача увеличить производство военной техники на 26% против довоенного плана на этот период. В области капитального строительства финансовые, материально-технические и трудовые ресурсы концентрировались на важнейших оборонных объектах, главным образом в районах Поволжья, Урала и Сибири. Предусматривалась частичная или полная консервация второстепенных строек. В утвержденный список ударных строек вошли военные предприятия, электростанции, предприятия металлургической, химической и топливной промышленности, стройки железных дорог. Основные ресурсы перераспределялись в пользу военной промышленности и кооперированных с нею отраслей. Однако в целом объем работ по капитальному строительству снизился по сравнению с довоенным периодом в связи с тем, что часть материальных ресурсов, главным образом металл, была направлена на удовлетворение нужд воен-

ного производства. Довоенный уровень железнодорожных перевозок сохранялся только по перевозкам угля, нефтепродуктов, металла и зерна. С целью экономии товарных ресурсов план розничного товарооборота был снижен на 12%.

16 августа 1941 г. был принят Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 и 1942 г., охватывавший хозяйство районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Он дал ясную перспективу развития слаженной военной экономики, способной обеспечить материально-технический перевес Советского Союза над фашистской Германией.

В плане ставилась задача в короткий срок создать в восточных районах СССР крупную базу военно-промышленного производства, которая смогла бы не только компенсировать временно потерянные мощности, но и значительно повысить военно-промышленный потенциал страны. В план были заложены конкретные задания по ускоренному развитию в этих районах военно-промышленного производства, по резкому расширению топливной, энергетической и металлургической базы, а также по другим отраслям промышленности, сельскому хозяйству и транспорту. План определил расширение на 6 млн. га посевных площадей в колхозах Урала, Сибири, Юго-Востока, Средней Азии и Казахстана, а также перераспределение материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов в пользу военного производства и создания экономической базы в тылу страны. В нем предусматривались эвакуация на восток предприятий из прифронтовой полосы, огромное промышленное строительство, значительное расширение производства оружия, боеприпасов, продовольствия и вещевого снабжения Красной Армии.

Перевод экономики СССР на военные рельсы оказался очень сложным процессом, потребовавшим преодоления больших трудностей. Перестройка экономики на военный лад происходила в условиях военных действий, когда враг быстро продвигался по территории СССР. Срочное перебазирование промышленных предприятий из угрожаемых районов приводило к временному прекращению работы этих предприятий и нарушению сложившихся территориально-производственных связей в промышленности.

В первый период войны Советский Союз временно потерял ряд жизненно необходимых густонаселенных хозяйственных районов с мощной индустрией и высокопродуктивным сельским хозяйством. На территории этих наиболее развитых в экономическом отношении районов

перед войной проживало около 90 млн. человек и производилось валовой продукции на 46 млрд. руб. (в старом масштабе цен), что составляло 33% всей валовой продукции страны.

Особенно высоким был удельный вес временно оккупированных районов в производстве продукции тяжелой промышленности. Они давали до войны 71% общесоюзной выплавки чугуна, 58% выплавки стали и 57% проката черных металлов. Здесь в основном производился необходимый для военной промышленности качественный металл. В первый год войны прекратили работу 61 доменная и 225 мартеновских печей, 174 прокатных стана, 131 коксовая батарея. В общей сложности потерянные мощности металлургической промышленности до войны давали около половины выпуска черных металлов.

Враг оккупировал Донецкий угольный бассейн — основную топливную базу СССР. В 1940 г. в Донбассе было получено 60% всего добытого в СССР угля. В недрах территории, подвергшейся оккупации, находились огромные запасы ценнейшего для народного хозяйства сырья. Так, геологические запасы угля в Донбассе составляли свыше 70 млрд. т. До войны донбасский уголь получали 60% всех металлургических предприятий, 70% предприятий основной химии, 60% железнодорожного транспорта, почти половина электростанций страны. Шахты Донбасса были оснащены высокопроизводительным оборудованием. Накануне войны они имели 2600 тяжелых врубовых машин, около 23 тыс. пневматических отбойных и бурильных молотков, 6500 конвейеров и транспортеров, 1500 электровозов.

На временно оккупированной врагом территории находился Кривой Рог — главная железорудная база южной металлургии. Месторождения этого района хранили свыше 1,5 млрд. т железной руды с содержанием железа 46—65% и практически неисчерпаемые запасы кварцитов с содержанием железа 35—40%. На Украине находился еще ряд месторождений. Наиболее значительным из них был эксплуатируемый Керченский железорудный район с запасами руд около 7 млрд. т с содержанием железа 20—42%, кремнезема 11—30%, фосфора — 0,4—1,2%. По размерам запасов и качеству железной руды месторождения Юга занимали одно из первых мест в мире.

Враг захватил такой важнейший район добычи стратегического сырья, как Никопольское месторождение марганца, которое накануне войны давало 35% всей добычи марганцевой руды в СССР.

Большими запасами торфа и крупными лесными массивами располагали Черниговщина, Белоруссия, западные районы Орловской, Курской и других областей.

Многие реки на оккупированной территории несли большие запасы потенциальной энергии. На Днепре еще в годы первой пятилетки была построена одна из мощных гидроэлектростанций в мире — Днепрогэс.

Недра Украины хранили значительные запасы каменной соли, сосредоточенные в районе Артемовска. Богатые запасы ртути содержались в Никитовском месторождении в районе Горловки. Около Новороссийска имелось одно из самых крупных месторождений сырья для цементной промышленности. На его базе работали большие заводы, дававшие цемент для постройки наиболее важных инженерных сооружений.

В руках врага оказались районы, где находились такие мощные предприятия черной металлургии, как металлургические заводы в Донецке, Макеевке, Орджоникидзе, Константиновке, Краматорске, Ворошиловске, Серго, Днепропетровске, Днепродзержинске, Запорожье. Металлургия Юга давала перед войной основную часть вырабатываемого в стране металла. Например, в 1940 г. черная металлургия Украины добывала 19 млн. т железной руды, выплавляла 9 млн. т чугуна и 8,6 млн. т стали. Константиновка, Запорожье и Никитовка являлись центрами по производству алюминия и цинка.

На Юге страны за годы довоенных пятилеток была создана мощная многоотраслевая машиностроительная индустрия. Во многих городах Украины выросли крупные предприятия станкостроительной промышленности, по производству оборудования для тяжелой и горной промышленности, сельскохозяйственного и транспортного машиностроения, судостроения.

На временно оккупированной врагом территории находились многочисленные предприятия различных отраслей химической, деревообрабатывающей, лесохимической, легкой и пищевой промышленности, занимавшие большой удельный вес в общесоюзном производстве продукции. Так, предприятия сахарной отрасли пищевой промышленности временно оккупированных районов давали в 1940 г. 87% всего производства сахара в стране.

Во временно захваченных врагом районах было сосредоточено большое количество мощных электростанций, объединенных Днепропетровской и Донецкой энергосистемами. Мощность этих электростанций составляла перед войной около 43% мощности всех электростанций СССР [2].

По мере приближения фронта усиливалась бомбардировка заводов, поэтому ценное оборудование вывозилось из прифронтовой зоны и угрожаемых районов в глубь страны, на восток, и по прибытии на место назначения восстанавливалось для выпуска нужной фронту продукции. Предприятия, оставшиеся в прифронтовой полосе, продолжали напряженно работать, обеспечивая нужды фронта. Особенно большую роль сыграла промышленность Центрального района (Москвы, Тулы и других центров).

Однако временная потеря важнейших экономических районов причинила огромный урон экономике СССР, особенно промышленности, так как крупные производственные мощности многих важных ее отраслей выбыли на длительный срок. К ноябрю 1941 г. потери производственных мощностей в результате временной оккупации части территории СССР были следующими [3]:

Основные отрасли и виды производства	Наличие на 1 января 1941 г.	Потери на 1 ноября 1941 г.
Каменный уголь, тыс. т	240 772	151 570
Первичная обработка нефти, тыс. т	32 845	9 372
Электроэнергия (по Наркомату электростанций), тыс. кВт	6 398	3 718
Чугун, тыс. т	18 200	12 825
Сталь » »	22 600	13 472
Электропечи, тыс. т	211	76
Прокат, тыс. т	16 800	9 289
Кокс » »	24 000	16 000
Железная руда, тыс. т	34 000	22 000
Марганцевая руда » »	3 100	1 800
Трубы железные » »	1 100	810
Синтетический каучук, тыс. т	127	90
Станки металлорежущие (по Наркомату станкостроения), шт.	32 328	19 822
Автомобили, тыс. шт.	145	61
Прядильные веретена (Наркомтекстиль), тыс. шт.	8 126	4 512
Кожаная обувь, млн. пар	165	116
Сахар, тыс. ц свеклы в сутки	1 814	1 679
Масло растительное, тыс. т семян в сутки	13	6
Консервы молочные, тыс. банок в смену	127	67
Макароны, т в сутки	1 408	914
Мыло, т в сутки	2 651	1 706
Цемент, тыс. т	8 400	4 357
Целлюлоза, тыс. т	823	399
Бумага, тыс. т	860	468
Картон » »	83	56

Как видим, страна понесла значительные материальные потери.

Особенно они были велики по углю, нефти, чугуну, стали, прокату, коксу, железной руде, марганцу, алюминию, металлорежущим станкам, шарикоподшипникам, т. е. по основным видам продукции, необходимой для производства боевой техники. Положение еще более осложнилось тем, что большинство предприятий, перебазированных в глубь страны, еще не давали продукцию, так как или находились в пути, или монтировались в новых тыловых районах.

Значительный урон нанесла немецко-фашистская оккупация военной промышленности. С августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации и эвакуации выбыли из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы. Месячный выпуск выбывших предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат и 16,1 тыс. т аммиачной селитры.

В зоне военных действий оказались такие крупные индустриальные районы, как Московский, Ленинградский, Тульский, представлявшие собой основные машиностроительные центры страны.

В 1941 г. вследствие понесенных потерь основные производственные фонды в целом по стране сократились на 28% по сравнению с довоенным уровнем.

Огромный ущерб был нанесен сельскому хозяйству. Если промышленные предприятия в той или иной степени можно было сохранить путем эвакуации и затем наладить производство вновь в тыловых районах, то землю нельзя перебазировать и потерянный объем сельскохозяйственной продукции сразу нечем было компенсировать.

В руках врага оказались плодороднейшие земли Украины, Крыма, Дона, Кубани, Северного Кавказа. Фашистские вандалы грабили и разоряли колхозы и совхозы.

На захваченной врагом территории до войны находилось 47% всех посевных площадей страны, производилось 50% общесоюзного зерна, 86% всей продукции сахарной свеклы и 71% подсолнечника, сосредоточивалось до 50% всего поголовья скота[4–5].

На Украине, в Крыму, на Северном Кавказе, в Волгоградской, Воронежской, Курской, Смоленской, Ленинградской, Московской областях находилось множество высокоразвитых и продуктивных зерновых, молочно-мясных,

овцеводческих, свиноводческих, свекловодческих, плодово-ягодных и других совхозов, а также конезаводов. Например, в Смоленской и Ленинградской областях было расположено большое количество племенных, элитных совхозов крупного рогатого скота, в Московской области — племенных свиноводческих совхозов. Большой славой пользовались конезаводы Северного Кавказа, Украины, Воронежской области. Они играли значительную роль в деле улучшения коневодства и активно участвовали в формировании кавалерийских соединений.

До войны совхозы временно оккупированных врагом районов играли важную роль в экономике сельского хозяйства СССР. Как правило, это были передовые, рентабельные предприятия, которые вели хозяйство на высоком техническом уровне, широко применяли агротехнику, получали высокие урожаи. Эти высокотоварные хозяйства давали стране большое количество продовольствия и промышленного сырья (хлеб, мясо, сахарную свеклу, тонкорунную шерсть и т. п.).

Сельское хозяйство Юга и Центра давало стране около 65% озимой пшеницы, до 50% кукурузы и 40% гречихи, большое количество сахарной свеклы, конопли, льна, подсолнечника, клещевины, горчицы и других технических и масличных культур. На временно оккупированной врагом территории находилось до 20% конского поголовья, около 17% поголовья крупного рогатого скота, приблизительно 25% поголовья свиней.

До войны в сельском хозяйстве Украинской ССР имелось 85,7 тыс. условных 15-сильных тракторов, а в колхозах — 36,1 тыс. автомашин, 1 769,5 тыс. рабочих лошадей, 542,2 тыс. рабочих волов. Наличие большого количества сельскохозяйственной техники обеспечивало высокий уровень механизации основных сельскохозяйственных работ: обработки почвы, посевов, ухода за посевами, уборки урожая. На Украине перед войной собирались большие урожаи, что выдвигало республику на видное место в стране по валовому сбору зерна, сахарной свеклы и другой сельскохозяйственной продукции, товарности сельского хозяйства и количеству сдаваемой государству продукции.

Временно оккупированные немецко-фашистскими захватчиками районы имели насыщенную железнодорожную сеть. Здесь до войны на 1 тыс. кв. км приходилось 39 км железнодорожного пути, т. е. почти столько же, сколько в США, где на 1 тыс. кв. км в то время приходилось 40 км железнодорожного пути.

В условиях временной потери Советским Союзом важнейших экономических районов и больших производственных мощностей еще больше увеличилось превосходство фашистской Германии в силах и средствах, которыми она располагала, вероломно начиная войну против СССР. Как известно, в момент нападения на СССР вооруженные силы гитлеровской Германии по оснащенности танками превосходили Советские Вооруженные Силы более чем в 2 раза, боевыми самолетами новых типов — в 3,2, орудиями и минометами — в 1,4 раза. Кроме того, фашистские захватчики располагали значительно большим количеством автотранспорта.

В первые месяцы войны советские войска потеряли много вооружения. К тому же воинские части располагали в основном старой, недостаточно устойчивой материальной частью. Большинство танков было старых конструкций, а новые танки Т-34 поступали первое время в малом количестве. Все боевые операции осуществлялись с помощью легких танков, но они несли большой урон от всех видов артиллерийского огня противника и даже от крупнокалиберных пулеметов. Фронт требовал пополнений военной техники, нехватку которой не могла сразу восполнить промышленность, серьезно пострадавшая от гитлеровской оккупации и бомбардировок вражеской авиации.

Невиданные в истории масштабы войны, ее технико-экономический облик — «война моторов» — требовали высокого технического уровня производства, огромного количества качественного сырья и материалов, энергетических ресурсов, химической и другой продукции. Например, на производство только одного тяжелого танка идет несколько десятков тонн металла, а чтобы произвести самолет, необходимо иметь не только чугун, сталь, но и алюминий, магний, цинк, молибден, вольфрам. Производство легких и цветных металлов связано с потреблением значительного количества электроэнергии. Производство боеприпасов требовало соответствующих масштабов изготовления взрывчатых веществ. Вооружение армии самолетами, танками, автотранспортом в значительной мере повышало потребность в жидком топливе и смазочных материалах.

Фронт предъявлял огромные требования на все виды вооружения и снаряжения. Удовлетворить их могла мощная военная промышленность, опирающаяся на развитую современную индустрию: металлургию, станкостроение, топливную и химическую промышленность, энергетику.

В эти тяжелейшие в истории Советского государства дни, когда над страной нависла смертельная опасность, СССР был предоставлен самому себе: западные союзники не оказывали ему реальной помощи. В этих условиях требовалось осуществить гигантскую работу по расширению и созданию собственной военно-производственной базы для технического оснащения и вооружения Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Ни в одной из прошлых войн экономика страны не играла такой важной роли в обеспечении победы над врагом, как в войне 1939—1945 гг. Как бы ни были велики запасы вооружения и стратегического сырья, созданные в мирное время, для успешного ведения такой длительной, изнурительной и тяжелой войны, какой была вторая мировая война, требовалось, чтобы в ходе войны размеры производства военной техники и нужной для ее выпуска промышленной продукции не только не сокращались, но все больше увеличивались путем мобилизации внутренних возможностей, всех резервов и наращивания мощностей.

Перестройка народного хозяйства СССР на военный лад исходила из задачи максимального развития военного производства, с тем чтобы во всевозрастающих размерах увеличивать производство вооружения и военного снаряжения, в кратчайший срок добиться решающего превосходства над врагом в количестве и качестве военной техники и тем самым создать прочную экономическую основу победы над фашистской Германией и ее союзниками. Программа военной перестройки экономики Советского Союза предусматривала целый комплекс мероприятий, важнейшими из которых являлись:

коренное изменение структуры материального производства, распределения общественного продукта и национального дохода;

переключение на нужды войны значительной части ресурсов, направлявшихся в годы мирного строительства на удовлетворение потребления и накопления;

всемерное развитие и прочный подъем военного производства путем использования большой части гражданского производственного аппарата, интенсификации производственных процессов на действующих предприятиях военной промышленности и создания в этой отрасли промышленности новых мощностей при одновременном достижении соответствующего уровня развития металлургии, топливной промышленности, энергетики, машиностроения, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства;

мобилизация всех имевшихся в стране материальных, продовольственных, трудовых и финансовых ресурсов, строгая централизация в их распределении и нормировании, перераспределение наличных ресурсов в пользу военного хозяйства при ограничении удовлетворения гражданских потребностей;

перебазирование предприятий из угрожаемых районов и прифронтовой полосы в восточные районы страны, их пуск в кратчайшие сроки;

гигантское капитальное строительство во всех решающих отраслях промышленности с целью создания новых производственных мощностей для выпуска необходимой фронту и стране промышленной продукции.

В рамках быстрого изменения всей отраслевой структуры народного хозяйства внутри промышленности перестройка включала следующие мероприятия:

максимальное увеличение производства военной продукции с учетом коренных, качественных сдвигов в ее ассортименте и номенклатуре на действующих предприятиях военной промышленности за счет выявления и использования всех резервов;

реконструкцию действующих предприятий и строительство новых предприятий военной промышленности, главным образом на востоке страны, а также перевод в состав военной промышленности ряда предприятий, занятых выпуском гражданской продукции, с целью расширения имевшихся производственных мощностей военной промышленности;

привлечение к выпуску военной продукции предприятий, продолжавших производить гражданскую продукцию за счет уменьшения плана производства товаров для населения;

перевод предприятий, обслуживающих военную промышленность, на выпуск продукции нового ассортимента и номенклатуры в соответствии с потребностями военной промышленности и Красной Армии.

Военное хозяйство начало складываться в исключительно тяжелых условиях лета и осени 1941 г. Это были самые критические месяцы для экономики страны: в результате огромных территориальных и материальных потерь шло сокращение производства. Перестройка экономики на военный лад потребовала от советского народа напряжения всех сил, беспримерных усилий и героизма. Коммунистическая партия направляла усилия всех партийных, советских и хозяйственных организаций на решение важнейшей военно-экономической задачи — в крат-

чайший срок полностью освоить новые производственные мощности, добиться коренного улучшения работы гражданских предприятий, переведенных на обеспечение нужд фронта.

Гражданские промышленные предприятия не всегда могли самостоятельно справиться с производством сложного, многодетального современного вооружения. На помощь им пришла специализация и кооперирование. Исходя из наличия металлообрабатывающего оборудования и квалифицированного состава работников таким предприятиям поручалось производство отдельных узлов или деталей танка или самолета, винтовки или снаряда. Это позволило быстро и эффективно перевести их на выпуск военной продукции. Вскоре уже большинство заводов, производивших в мирное время гражданскую продукцию, стали работать для фронта. Они занимались штамповкой запальных устройств, гранат, отливкой мин, гранат, бомб, механической обработкой корпусов снарядов и т. п.

В условиях, когда часть территории страны была оккупирована врагом и охвачена военными действиями, нарушились традиционные хозяйственные связи. Особенно сильное отрицательное влияние на промышленность оказывало частичное или полное нарушение связей между предприятиями по выпуску такой кооперированной продукции, как литье, поковки, электрооборудование и электроаппаратура. Поэтому в первые же месяцы войны ГКО осуществил ряд неотложных мер по налаживанию отраслевых и межрайонных экономических связей, по изменению структуры отдельных отраслей промышленности и ассортимента выпускаемой продукции.

В тот период наркоматы и предприятия были вынуждены пойти на создание подсобных производств. Так, машиностроительные предприятия создавали собственную литейную базу (стальное, цветное, чугунное литье), организовывали производство метизных изделий, электродов, различных полуфабрикатов и деталей, которые до войны они получали со стороны, в порядке кооперации. Сырьевые предприятия производили отдельные узлы, детали машин и даже несложные агрегаты и оборудование для собственного оснащения. Многие предприятия создавали собственную энергетическую базу, используя главным образом дровяное топливо, заготовляемое в близлежащих лесах.

При всей своей малой экономической эффективности подобные мероприятия имели тогда определенную целесообразность, так как гарантировали производство от слу-

чайностей и перебоев в снабжении топливом, электроэнергией, комплектующими материалами и полуфабрикатами, что было неизбежно в тяжелых условиях военного времени.

Одновременно в соответствии с военной обстановкой создавалась новая система производственных связей с характерным для нее усилением кооперирования в рамках экономического района, области и даже одного города. Война стимулировала отчетливо обозначившийся еще накануне войны процесс комплексного развития экономических районов.

В исключительно неблагоприятной обстановке первых месяцев войны труженики советского тыла и их ведущая сила — рабочий класс под руководством партии осуществляли перестройку промышленности на военный лад. В перебазировании производительных сил из угрожаемых районов на восток страны ярко проявились огромная организаторская сила партии, великая самоотверженность и трудовой героизм советского народа. Это беспримерное в истории массовое перебазирование и восстановление промышленности могут быть приравнены к крупнейшим военным операциям Великой Отечественной войны.

Самым трудным для народного хозяйства СССР был осенний период 1941 г., когда шла великая битва под Москвой. Советская страна находилась в то время в тяжелом положении. Выпуск военной продукции в октябре и ноябре был самым низким. Это вызвало чрезвычайные трудности в обеспечении действующих фронтов и новых формирований вооружением, боевой техникой, боеприпасами, обмундированием, снаряжением. Обеспеченность советских войск к началу оборонительного периода битвы под Москвой была крайне недостаточной. Например, на фронтовых и армейских складах Западного фронта имелось всего по 0,2—0,3 боекомплекта основных видов боеприпасов.

Падение промышленного производства достигло своей кульминации в ноябре 1941 г., когда уровень среднемесячного производства был самым низким за все годы войны и составил лишь 51,7% общего объема производства в ноябре 1940 г. В декабре 1941 г. по сравнению с июнем выплавка чугуна уменьшилась более чем в 4 раза, производство стали — в 2,8, проката черных металлов — в 3, шарикоподшипников — в 21 раз. Полностью прекратился выпуск отдельных видов продукции машиностроения. Остановились все шахты не только Донецкого, но и Подмосковного бассейна [6].

В этот тяжелый для Советского государства период западные союзники всячески затягивали выполнение своих обязательств о поставках в СССР боевой техники. Всего до конца 1941 г. Англия и США прислали в СССР 750 самолетов и 501 танк вместо обещанных 1200 самолетов и 1500 танков[7].

Оборона Москвы с каждым днем становилась все более упорной. В то время как враг всеми силами рвался к Москве, снабжение частей действующей армии боеприпасами, снаряжением, средствами транспорта и связи, продовольствием, вещевым и другим имуществом было сопряжено с большими трудностями. Все, что требовал фронт, надо было транспортировать с центральных складов в прифронтовые районы, между тем железнодорожный транспорт из-за большой перегрузки не всегда справлялся с военными перевозками. Многие дивизии испытывали большой недостаток в вооружении, боеприпасах и обычных средствах передвижения: автомобилях, мотоциклах, а также людских резервах. Часто не хватало горючего, теплого обмундирования, продовольствия, фуража.

В самый тяжелый период битвы под Москвой ЦК ВКП(б) 31 октября 1941 г. опубликовал призывы к советскому народу и Вооруженным Силам СССР в связи с XXIV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Партия призвала личный состав армии и флота стоять насмерть, беспощадно бороться против фашистских захватчиков, а советских людей — мобилизовать все силы на помощь фронту.

Советские люди единодушно откликнулись на призывы партии. Героически сражались советские воины. На всех фронтах они проявляли чудеса храбрости, бесстрашия, самопожертвования, хотя враг был сильнее количественно и лучше вооружен. Каждый, кто не воевал на фронте с врагом, а работал в тылу, стремился внести свой вклад в в общее дело борьбы за свободу и независимость Родины, достойно отметить XXIV годовщину Великого Октября производственными успехами, дать фронту больше боеприпасов, вооружения.

Труженики советского тыла, работая на пределе человеческих возможностей, не считаясь со временем, мужественно выполняли свой долг перед Отечеством. По собственной инициативе тысячи коллективов прикладывали героические усилия для того, чтобы ускорить выполнение военных заказов, досрочно закончить монтаж оборудования переброшенных на новые места предприятий и наладить производство вооружения.

ЦК и МК ВКП(б) принимали все необходимые меры для того, чтобы изменить сложившееся тяжелое положение под Москвой и форсировать перевод промышленности Москвы на военные рельсы. Усилия городской партийной организации и трудящихся Москвы были направлены на изыскание оборудования для восстановления производства военной продукции.

Москвичи наладили в пустующих после эвакуации оборудования цехах производство нужной фронту продукции: оружия, боевой техники, боеприпасов. Например, на заводе им. Серго Орджоникидзе осталось всего 150 рабочих, 10 человек инженерно-технического персонала и 40 станков. Но, несмотря на это и узкую производственную базу, завод в короткий срок наладил выпуск затворов к пистолету-пулемету Шпагина (ППШ). Автомобильный завод ЗИС в кооперации с 1-м ГПЗ, который стал поставлять затворы, освоил производство ППШ. Второй часовой завод начал производить взрыватели к минам, троллейбусный парк Ленинградского района — гранаты. Завод «Красный пролетарий» организовал производство походных кухонь, боеприпасов и ремонт танков, завод «Серп и молот» — ремонт тяжелых танков КВ, завод им. Владимира Ильича — выпуск осколочно-фугасных снарядов. В заводских цехах ремонтировались самолеты, пушки, танки.

Железнодорожники в свободное от основной работы время сверхурочно строили бронепоезда, устанавливали на платформы старые танковые башни, превращая их в своеобразные доты на колесах. В ноябрьские дни из Москвы ушли на фронт бронепоезда «Смерть фашизму», «Москвич» и др.

Даже такие сугубо мирные предприятия, как кондитерские фабрики и молочные заводы, перестраивались на военный лад и выпускали нужную фронту продукцию. Так, кондитерская фабрика «Рот-Фронт» вместо шоколада, конфет и бисквитов стала производить снаряды и ремонтировать зенитные орудия. Кустарные мастерские, которые в мирные годы штамповали ложки, пуговицы, чайники, брошки, превращались в поставщиков ручных и противотанковых гранат или деталей к ним.

Московская промышленность работала с большим напряжением, бесперебойно снабжала вооружением и боеприпасами боевые операции по обороне столицы. В то время в Москве около 2 тыс. промышленных предприятий выпускали боеприпасы, вооружение и военное снаряжение.

В декабре 1941 г. в связи с возросшей потребностью в боевой технике задания московской промышленности по производству основных видов вооружения и поставке боеприпасов были увеличены по сравнению с ноябрем в несколько раз, например по производству минометов калибра 50 и 82 мм — более чем в 4 раза, ППШ — в 35 раз. Кроме того, партия поставила задачу организовать массовое производство противотанковых ружей (ПТР).

В Подмосковье для фронта работали многие предприятия. Особенно большую роль играли заводы Мытищ, Ногинска, Коломны, Егорьевска, Орехово-Зуева, которые освоили производство таких важных видов боевой техники, как артиллерийские орудия, минометы, снаряды, пулеметы.

Трудящиеся столицы и столичной области с большим энтузиазмом и упорством боролись за выполнение производственной программы. Ни днем ни ночью не прекращалась работа фабрик и заводов Москвы и Подмосковья. Рабочие и инженерно-технические работники трудились четко, слаженно, по-военному по 12—18 часов в сутки. Каждый считал себя мобилизованным на работу для фронта. У коллективов предприятий постоянно возникали трудности. Не хватало или просто не было оборудования для выполнения военных заказов, не доставало материалов, топлива, но руководители предприятий и рабочие проявляли много сноровки, изобретательности, инициативы и находили выход из положения. Снаряды, мины, пулеметы, винтовки, автоматы, танки, орудия, минометы, самолеты прямо с заводов и фабрик отправлялись на фронт.

Промышленность Москвы и Подмосковья стала большим подспорьем военной промышленности в поставках фронту боеприпасов и многих видов вооружения.

В труднейших условиях блокады, без помощи извне, сохраняя хладнокровие и мужество, самоотверженно защищали свой город ленинградцы: одни — с оружием в руках, другие — у станка в цехах, где изготовлялись боеприпасы, ремонтировались танки, пушки. Часто техника, только поступив с фронта, сразу же ремонтировалась, восстанавливалась и снова уходила на фронт.

Ленинградцы снабжали свой фронт 76-мм пушками, минометами, противотанковыми орудиями. Цехи, выпускавшие военную технику, работали круглосуточно. Нередко рабочие по нескольку суток не выходили из цехов, тут же питались и спали. Многие рабочие, а большинство из них были женщины и подростки, перевыполняли нормы на 200—300%. Часто прекращалась подача электро-

энергии, поэтому на заводах устанавливались мелкие блок-станции, для чего использовались паровые и газогенераторные двигатели, дизели, автомобильные моторы, паровые котлы и даже катки, которыми укатываются дороги. Если же не было топлива и для таких двигателей, станки приводили в движение вручную.

В условиях осажденного города особенно острой стала проблема обеспечения производства военной продукции комплектующими деталями, инструментом, сырьем и т. п. Она решалась путем мобилизации всех имевшихся в городе ресурсов, внедрения заменителей, экономии дефицитных материалов, освоения новой технологии производства. Ленинградские заводы сами изготовляли необходимую оснастку, приспособления и даже оборудование для производства военных изделий, быстро осваивали новую продукцию и систематически наращивали темпы производства. В 1942 г. в номенклатуре боевых средств, выпускаемых ленинградской промышленностью, имелось более 50 различных видов вооружения и боеприпасов.

Инженеры и рабочие ленинградских предприятий показывали образцы технического творчества, направленного на увеличение объема выпуска и улучшение качества военной продукции. На Кировском заводе была изменена технология производства танков КВ, что позволило значительно увеличить их выпуск. Изыскивались возможности для экономии дефицитных материалов. Например, в сталелитейном производстве норма расхода высококачественного чугуна и ферросплавов по отдельным маркам стали уменьшилась на 10—20% и значительно увеличился удельный вес металлолома. Плавку некоторых марок легированных сталей стали производить не в кислых, а в основных печах, в результате расход чугуна снизился с 44 до 35%. Широко внедрялись новые технологические процессы, в частности метод комбинированной работы прессов и молотов, что дало возможность значительно увеличить выпуск артиллерийских поковок при наличном оборудовании.

По всей стране партия проводила в крайне сложной военной обстановке титаническую работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. В труднейших условиях войны завершалось перебазирование огромных производительных сил, мобилизовывались все наличные ресурсы, использовались все возможности для организации в восточных районах страны массового производства военной техники и всего необходимого для ведения победоносной войны. Члены ГКО, другие ответственные руко-

водители партии и правительства принимали самые энергичные меры, чтобы дать Красной Армии необходимую военную технику.

Несмотря на огромные трудности, партия и правительство твердо держали в своих руках руководящие нити управления военным хозяйством. ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР постоянно держали в поле зрения предприятия, выпускавшие военную технику, помогали им в обеспечении дефицитным сырьем, оборудованием. В помощь руководству крупных оборонных заводов были направлены парторги ЦК ВКП(б) — опытные партийные работники, видные специалисты.

С большим напряжением работали наркоматы, партийный и правительственный аппарат в Куйбышеве. На заместителя Председателя СНК СССР Н. А. Вознесенского, командированного в Куйбышев, ГКО возложил персональную ответственность за ускоренное развитие производства вооружения и боеприпасов. Член Политбюро секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев возглавил прибывшую в Куйбышев часть аппарата ЦК партии. Политбюро ЦК ВКП(б) предоставило ему право давать от имени ЦК партии указания по вопросам организации промышленности в связи с эвакуацией предприятий, а также по вопросам сельскохозяйственных заготовок. Основная задача партийного и правительственного аппарата в Куйбышеве заключалась в перебазировании как военной, так и гражданской промышленности в восточные районы СССР, в быстром восстановлении и обеспечении нормальной работы эвакуированных предприятий на новых местах.

Партийные, советские и хозяйственные кадры, созданные и воспитанные Коммунистической партией в период мирного строительства, проявив высокую дисциплинированность, организованность и патриотизм, энергично осуществляли полную и всестороннюю перестройку народного хозяйства на военный лад, которая охватила промышленность, транспорт, сельское хозяйство и все органы хозяйственного управления.

Однако в тот тяжелый период войны, когда гитлеровские полчища находились на подступах к Москве, не удалось приостановить падение объемов промышленного производства. Потеря важнейших экономических районов на западе вызвала ряд диспропорций в экономике: недостаточное производство проката черных и цветных металлов для военной и машиностроительной промышленности, коксующихся углей, авиационного и автомобильного бензина, дефицит электроэнергии на Урале, недостаток ком-

плектующего оборудования и запасных частей для котлов, литейного и кузнечно-прессового оборудования, «узкие места» на транспорте и т. д.

В некоторых отраслях промышленности, и в частности в резиноасбестовой, к началу 1942 г. почти не действовали предприятия, так как их оборудование находилось в пути или на консервации в Ленинграде. Продукция резиноасбестовой промышленности сократилась до 44% довоенного уровня. Производство синтетического каучука снизилось более чем в 4 раза, автомобильных покрышек — в 2, резиновой обуви — в 100 раз.

Плохо справлялся с перевозками железнодорожный транспорт. Среднесуточная погрузка на железных дорогах упала до $^1/_3$ довоенного уровня. Несмотря на принятые меры по оказанию дополнительной помощи транспорту, трудности с перевозками преодолевались крайне медленно.

Снизились объемы производства и военной промышленности. Например, вследствие перебазирования авиационной промышленности было выпущено в ноябре 1941 г. самолетов в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. Вынужденное перебазирование предприятий военной промышленности тормозило темпы развертывания производства боевых машин. Во втором полугодии 1941 г. план производства танков был выполнен на 61,7%. Особенно заметно снизилось производство танков Т-34: если в третьем квартале 1941 г. их было произведено 1121, то в четвертом — только 765. Подобное положение сложилось и в авиационной промышленности: если в третьем квартале было выпущено 6600 самолетов, то в четвертом—лишь 3177 [8–9]. Авиационная промышленность не могла восполнять потери, которые несла советская авиация в боевых операциях. Для осуществления наступательных операций зимой 1941/42 г. потребовалось мобилизовать весь основной самолетный парк страны и перебросить его под Москву.

Выработка электроэнергии, производство металла, добыча топлива значительно отставали от растущих нужд военного хозяйства. Остро чувствовался недостаток в металле, вызванный неудовлетворительным ходом работ по наращиванию новых производственных мощностей черной металлургии. Возникшая диспропорция между размерами производства металла и потребностью в нем военного хозяйства требовала принятия срочных мер по ее устранению. Необходимо было быстро устранить и резко отрицательное влияние на работу промышленности невыполнения плановых заданий по общей добыче угля и

коксующихся углей, а также снижение добычи нефти в основном нефтяном районе — Баку и добиться роста нефтедобычи в новых нефтяных районах.

Хотя ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР принимали необходимые меры для улучшения работы промышленности и резкого увеличения производства боевой техники на предприятиях страны, Советские Вооруженные Силы продолжали испытывать большой недостаток в танках, самолетах, орудиях, автоматическом оружии, боеприпасах, в связи с чем для оснащения вновь сформированных дивизий приходилось выделять очень ограниченные ресурсы.

Тяжелое положение складывалось с обеспечением нужд фронта боеприпасами. В этой отрасли также происходила массовая эвакуация предприятий: с августа по ноябрь 1941 г. выбыло 303 боеприпасных предприятия. К тому же производство боеприпасов тормозилось из-за острого недостатка ферросплавов, никеля и цветных металлов. Потребность в меди, олове и алюминии по сравнению с довоенным временем возросла в несколько раз, а их производство было значительно ниже, чем накануне войны. Особенно резко упало производство проката цветных металлов, которое снизилось в 430 раз, т. е. по существу его почти не выпускалось. Не хватало химикатов. Производство химикатов резко сократилось из-за потери Донбасса с его развитой химической промышленностью и резкого сокращения производства химикатов на московских и ленинградских предприятиях. На восток было эвакуировано 26 предприятий и цехов химической промышленности, на место к ноябрю 1941 г. прибыло только 8 заводов, а удалось пустить в эксплуатацию меньше половины.

Все это отрицательно влияло на производство пороха и взрывчатых веществ, необходимых для снаряжения боеприпасов. А между тем потребность в них фронта быстро росла. В первый период войны расходовались главным образом запасы боеприпасов, созданные в мирное время, но они быстро убывали. Скоро наступил такой период, когда потребности фронта в боеприпасах должны были обеспечиваться за счет текущего производства боеприпасных заводов, а они в последние месяцы 1941 г. выполняли план только на 50—60% [10].

Со второй половины ноября 1941 г. военная промышленность стала повышать объем выпуска продукции. К этому времени прекратилось падение и наметился процесс возрастания объема добычи угля, выплавки чугуна и стали, производства проката. Увеличение выпуска воен-

ной продукции достигалось за счет повышения технико-экономических показателей работы промышленности, улучшения организации производства, введения ежедневных графиков выпуска продукции и осуществления других мероприятий.

Нацистское руководство рассчитывало, что промышленность Советского Союза, подорванная потерей важнейших сырьевых и производственных районов, эвакуацией большого количества предприятий и массовым уходом на фронт основных квалифицированных кадров, не сможет восполнить потери и не обеспечит снабжение фронта необходимым вооружением и продовольствием.

Благодаря принятым Коммунистической партией и Советским правительством мерам декабрьское наступление Советских Вооруженных Сил под Москвой, предусматривавшее осуществление колоссальных по размаху и решимости военно-стратегических операций, было несколько лучше обеспечено самолетами, танками, самоходными артиллерийскими установками, артиллерийскими орудиями, минометами и боеприпасами. Однако, несмотря на значительное усиление фронтов Московского направления резервами, превосходство в силах и средствах все еще было на стороне противника: в людях и танках — в 1,5 раза, в артиллерии — в 1,8 раза. Только по самолетам перевес в 1,6 раза был в пользу советских войск. К началу декабря 1941 г. группа немецко-фашистских армий «Центр» вместе с военно-воздушными силами имела более 1 700 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Советские войска, участвовавшие в контрнаступлении, насчитывали 1 100 тыс. человек, имели на вооружении 7650 орудий и минометов, 770 танков и 1 тыс. самолетов. Эти данные опровергают измышления буржуазных фальсификаторов о якобы 20-кратном превосходстве советских войск в силах и средствах во время контрнаступления под Москвой.

Войска Красной Армии, ломая ожесточенное сопротивление врага, победоносно завершили битву под Москвой. Этому способствовали и труженики советского тыла. Уже к концу 1941 г. приступили к выпуску боевой техники все танковые и значительное количество авиационных заводов [11].

Однако в результате огромных потерь, понесенных советской экономикой, произошло дальнейшее изменение в соотношении уровней производства тяжелой промышленности СССР и гитлеровской Германии в пользу последней. Но героическими усилиями партии, правительства и всего

советского народа падение промышленного производства было прекращено, а с марта 1942 г. оно быстро пошло вверх. На увеличение выпуска промышленной продукции оказало большое влияние то обстоятельство, что перед войной промышленность СССР имела в основном почти новое оборудование, установленное в годы предвоенных пятилеток. Поэтому во время войны оно справилось с большими нагрузками и почти не останавливалось для капитального ремонта.

Уже к весне 1942 г. большинство перебазированных на восток оборонных предприятий наладили массовый выпуск продукции для фронта, а в марте восточная военно-промышленная база произвела столько военной продукции, сколько до войны выпускала вся промышленность страны. К лету на востоке страны действовало 1200 крупных эвакуированных предприятий, было введено в эксплуатацию 850 новых заводов, шахт, электростанций, доменных и мартеновских печей, прокатных станов и других важных объектов.

В конце 1942 г. промышленность СССР дала фронту свыше $^3/_4$ всей боевой техники, вооружения и боеприпасов. Начиная с марта 1942 г. неуклонно, из месяца в месяц возрастал общий объем промышленного производства. Во второй половине 1942 г. начался подъем производства важнейших видов промышленной продукции: чугуна, стали, проката черных металлов, угля, нефти и др. Благодаря самоотверженному труду колхозников и рабочих совхозов в 1941 г. государство заготовило более 1 млрд. пудов зерна [12].

Советский Союз, преодолев огромные трудности, вступил в период быстрого роста всех отраслей народного хозяйства, и в особенности военной промышленности. Героические усилия партии, правительства и советского народа увенчались успехом. Удалось в кратчайший срок перестроить промышленность на военный лад, эвакуировать население и материальные ценности из западных в восточные районы страны, развернуть в тылу мощную военную промышленность и организовать массовый выпуск современной боевой техники. Такой быстрой и всесторонней мобилизации народного хозяйства на нужды войны не знала история.

В фашистской Германии перевод народного хозяйства на военные рельсы, осуществленный задолго до начала второй мировой войны, занял около семи лет, а в США и Англии на это ушло фактически четыре-пять лет. Благодаря преимуществам социалистического строя Со-

ветский Союз даже в условиях ожесточенного наступления сильного врага смог осуществить перестройку всего хозяйства на военный лад в течение одного года — к середине 1942 г., а перевод промышленности СССР на военное производство — в основном в течение трех-четырех месяцев. Только один этот факт является ярким свидетельством неоспоримого превосходства социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Проведенная в кратчайший срок военная перестройка экономики СССР продемонстрировала не только огромные возможности, заложенные в социалистическом способе производства, но и превосходство советского опыта ведения и руководства народным хозяйством страны; творческие и организаторские способности партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных, административных, научных кадров, воспитанных Коммунистической партией; трудовой подвиг и морально-политическое единство тружеников города и деревни.

Таким образом, успешно и в кратчайший срок были осуществлены задачи, поставленные ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР перед тружениками советского тыла, по:

мобилизации производственных мощностей, рабочих и инженерно-технических кадров социалистической промышленности на обеспечение нужд Отечественной войны;

перебазированию промышленности и кадров из угрожаемых районов на восток;

мобилизации материальных ресурсов сельского хозяйства, труда колхозного крестьянства и работников совхозов на обеспечение потребностей армии и населения в продовольствии и промышленности в сельскохозяйственном сырье;

перестройке транспорта, обеспечивавшего первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов и народнохозяйственных грузов оборонного значения;

мобилизации строительных кадров и механизмов на строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий;

мобилизации трудовых ресурсов, переквалификации промышленных рабочих и подготовке новых кадров взамен призванных в Красную Армию;

привлечению неработающего населения на предприятия, стройки, транспорт и в сельское хозяйство.

В ходе проведения этих мероприятий были не только восстановлены, но и значительно превзойдены потерянные мощности военной промышленности, что обеспечивало возможность непрерывно наращивать боевую мощь Со-

ветских Вооруженных Сил и перейти к перевооружению советских войск, оснащению их новыми, более совершенными видами боевой техники и вооружения.

Перестройка коренным образом изменила структуру материального производства, распределения общественного продукта и национального дохода СССР. На нужды фронта была переключена значительная часть ресурсов и производственного аппарата. В результате перестройки были созданы новые крупные мощности в военной промышленности; достигнут необходимый уровень развития металлургии, топливной промышленности, энергетики, машиностроения, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства; еще больше упрочился советский тыл.

Перестройка коснулась всех отраслей народного хозяйства. В ходе ее осуществления на выпуск военной продукции переводились целые наркоматы. Предприятия, выпускавшие до войны мирную продукцию, освоили производство самой разнообразной военной техники. Так, минометы стали выпускать предприятия Наркомата общего машиностроения, которые до войны производили пищевое, текстильное, химическое, полиграфическое и другие виды оборудования. К производству боеприпасов было привлечено большое количество предприятий. Это был наиболее массовый вид военной продукции.

Руководители и работники наркоматов, директора предприятий, занятых выпуском военной продукции, партийные, профсоюзные, комсомольские организации и производственные коллективы отдавали все силы делу увеличения выпуска военной продукции. В июне 1942 г. продукция наркоматов военной промышленности и машиностроения составляла 113% продукции, выпущенной этими наркоматами в июне 1941 г. на всей территории страны.

Гитлеровское военное командование стремилось нарушить деятельность промышленности СССР, добиться сокращения ее поставок фронту. Для него осуществление этой задачи значило не меньше, чем достижение решающих военно-стратегических успехов на театре военных действий. Готовя новое наступление летом 1942 г., Гитлер в директиве от 5 апреля 1942 г. так определил основную задачу немецко-фашистских вооруженных сил: «...окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их, по мере возможности, важнейших военно-экономических центров».

По свидетельству Паулюса, стратегической целью летней операции 1942 г. был захват областей Северного Кавказа, богатых нефтью [13].

Этот план гитлеровского военного командования предопределил развертывание в 1942 г. исключительно тяжелых битв, исход которых зависел прежде всего от бесперебойного и неуклонно возрастающего снабжения фронта боевой техникой, вооружением и боеприпасами. Партия поставила перед промышленностью страны новую задачу — в короткий срок добиться такого уровня промышленного производства, чтобы превзойти гитлеровскую Германию как по количеству, так и по качеству выпускаемой военной продукции. Уже тогда промышленность СССР обогнала промышленность фашистской Германии по таким важным параметрам, как удельный вес выпуска военных изделий на единицу важнейших видов стратегического сырья. Так, гитлеровская Германия на 1 млн. т стали производила самолетов в 4,4 раза и танков в 6,8 раза меньше, чем СССР; на 1 млрд. кВт·ч выработанной энергии — самолетов в 4,3 раза и танков в 6,6 раза меньше, чем СССР [14]. Это свидетельствовало о высокой концентрации военной промышленности, более совершенной технологии и организации производства в СССР по сравнению с фашистской Германией.

Однако в связи с продвижением гитлеровских войск весной и летом 1942 г. в глубь советской территории военная экономика СССР претерпела новые трудности. В конце лета фашистские войска захватили Сталинградский район — одну из крупнейших индустриальных баз страны, заняли район Майкопа и приблизились к Грозному. Враг прервал важнейшую речную артерию страны — Волгу, по которой происходило снабжение армии и тыла бакинской нефтью. Захват противником таких важных промышленных и индустриальных районов, как Донбасс, Северный Кавказ и Кубань, выход его на железнодорожные и водные коммуникации, связывающие центральные и южные районы страны, значительно осложнили работу промышленности и снабжение Красной Армии.

В напряженный летний период 1942 г. Центральный Комитет партии мобилизовал дополнительные материальные ресурсы для помощи фронту. В результате принятых мер со второй половины 1942 г., несмотря на вторую волну эвакуации промышленности летом и осенью 1942 г., труженики советского тыла сумели обеспечить возрастание производства важнейших видов промышленной продукции: чугуна, стали, проката черных металлов, железной руды, угля, нефти, каустической соды, серной кислоты, автомобильных покрышек, металлорежущих станков, цемента и др. Это позволило быстрыми темпами наращи-

вать производство военной техники. Если предприятия наркоматов вооружения, танковой промышленности, авиационной промышленности, боеприпасов в 1941 г. увеличили выпуск продукции на 40% против предыдущего года, то в 1942 г. — уже на 186%. В декабре 1942 г. объемы валовой продукции военной промышленности и машиностроения превысили более чем вдвое показатели 1941 г. и в полтора раза уровень 1940 г.[15] Удельный вес военной продукции в общем объеме валовой продукции промышленности повысился с 26% в 1940 г. до 68% в 1942 г.

Непрерывно наращивались темпы производства вооружения и боеприпасов на востоке страны. Так, на Урале производство военной продукции в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1940 г. более чем в 5 раз, в Западной Сибири — в 27, в Поволжье — в 9 раз. В районах Урала и Поволжья на базе автотракторных заводов тяжелого машиностроения были созданы мощные предприятия массового производства танков Т-34 и КВ. Здесь же, а также в Сибири было налажено серийное производство самолетов истребителей и штурмовиков, орудий дивизионной, полковой и противотанковой артиллерии. К концу 1942 г. в СССР успешно работали тысячи предприятий, переведенных на выпуск военной продукции. Если в 1941 г. было произведено 15 735 самолетов, 6590 танков, 38 371 орудие (калибра 76 мм и крупнее — без танковых) и миномет (калибра 82—120 мм), то в 1942 г. — 25 436 самолетов, 24 446 танков, 158 681 орудие и миномет указанных типов[16]. Уже в декабре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. выпуск самолетов увеличился более чем в 3 раза, танков — почти в 2, пулеметов — в 1,9, артиллерийских снарядов — почти в 2 раза.

Военная промышленность в труднейших условиях войны одновременно с увеличением выпуска военной продукции настойчиво осваивала производство новых, более современных видов оружия. В действующую Красную Армию во всевозрастающем количестве поступало новое вооружение и боевая техника, позволившие обеспечить неуклонное повышение уровня технической оснащенности Красной Армии. С 1942 г. началось создание танковых и механизированных корпусов, танковых и воздушных армий, артиллерийских дивизий, авиационных корпусов, что значительно повысило возможности Красной Армии для решения стратегических задач.

К концу 1942 г. в Советском Союзе производилось больше, чем в фашистской Германии, важнейших видов боевой техники и вооружения.

После безоговорочной капитуляции фашистской Германии бывший начальник штаба гитлеровского верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал В. Кейтель на допросе признался, что он и Гитлер глубоко ошибались в оценке военно-экономических возможностей Советского Союза. Начальник военно-экономического управления штаба верховного главнокомандования гитлеровских войск генерал Томас 21 января 1942 г. писал, что для него были неожиданностью «ошеломляющие достижения русской военной промышленности» [17]. Об этом же говорили после провала «молниеносной войны» начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования генерал Йодль.

Следует отметить, что в 1942 г., несмотря на значительные временные потери в начале войны, советское военное хозяйство по своим масштабам, техническому уровню и структуре надежно обеспечивало успешное решение стратегических, тактических и оперативных задач Красной Армии.

Военные заводы и смежные с ними предприятия четко снабжали фронт вооружением и снаряжением.

Колхозы и совхозы надежно снабжали Красную Армию и население продовольствием, а промышленность — сырьем.

Железнодорожный транспорт заметно усилил транспортные связи восточных районов и Центра, а перевод железнодорожных перевозок на жесткий график позволил лучше обеспечить первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов.

Начиная с 1942 г. в процессе развития военной экономики все больше вырисовывался новый этап, который характеризовался тем, что затраты стали удовлетворяться за счет самой военной экономики, развивавшейся на собственной основе; вступили в действие и становились ведущими нормальные экономические источники развития экономики, при которых основой увеличения производства военной продукции явился рост сырьевых и энергетических ресурсов. С этого этапа главным источником затрат стало расширенное воспроизводство, абсолютный рост общественного продукта и национального дохода. Это было закономерностью развития военной экономики СССР.

Однако в 1942 г. народное хозяйство в целом находилось еще на таком уровне, когда соотношение военно-промышленных потенциалов СССР и фашистской Германии складывалось пока не в пользу Советского Союза. Если к

моменту нападения на СССР германская военно-промышленная база превосходила советскую по количественным показателям примерно в 1,5—2 раза, то в 1942 г. — примерно в 3—4 раза. Объяснялось это тем, что 1942 год был исключительно трудным для советской экономики. Хотя всемерно форсировалось создание слаженного военного хозяйства, осуществлялись мобилизация всех наличных материально-технических ресурсов, накопленных до войны, и их перераспределение в пользу военной промышленности и других отраслей, обслуживающих эту промышленность, за счет сокращения сферы гражданского потребления, но достигнуть значительного подтягивания производства в тяжелых военных условиях не удалось. В 1942 г. объемы производства главнейших видов продукции тяжелой промышленности еще значительно отставали от уровня их производства в 1940 г., что видно из следующих данных [18]:

	1940 г.	1942 г.
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	48,3	29,1
Уголь, млн. т	165,9	75,5
Нефть » »	31,1	22,0
Чугун » »	14,9	4,8
Сталь » »	18,3	8,1
Прокат » »	13,1	5,4

В этот период ряд предприятий работал неритмично, при общем выполнении плана по валу не справлялся с выполнением плановых заданий по производству военной техники. ЦК ВКП(б) и ГКО потребовали от хозяйственных руководителей по-большевистски преодолеть трудности, изыскать и использовать имеющиеся резервы, повысить требовательность к каждому работнику и добиться выполнения такого плана, которого требует обстановка.

В 1942 г. напряженно форсировалось упрочение и развитие военного хозяйства страны. Капиталовложения в военную промышленность увеличивались за счет сокращения вложений в другие отрасли и консервации ряда строек. Численность рабочих в военной промышленности возрастала за счет уменьшения ее в других отраслях народного хозяйства. Крупные меры проводились по дальнейшему развитию сырьевых и топливно-энергетических баз военного производства — отраслей черной и цветной металлургии, производства электроэнергии и добычи угля, производства химической, лесной продукции, машиностроения, а также легкой и пищевой промышленности, обеспечивающих потребности армии и населения.

В результате принятых мер спад производства важнейших видов промышленной продукции, имевший место в начальный период войны, прекратился уже в феврале 1942 г. Во втором полугодии 1942 г. был достигнут заметный рост производства продукции по сравнению с первым полугодием 1942 г., что видно из следующих данных [19]:

	Первое полугодие 1942 г.	Второе полугодие 1942 г.
Чугун, млн. т	2,3	2,5
Сталь » »	3,9	4,2
Прокат » »	2,6	2,8
Уголь » »	35,6	39,9
Металлорежущие станки, тыс. шт.	8,0	14,9
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	14,0	15,0

Хотя добыча нефти снизилась с 11,7 млн. т в первом полугодии 1942 г. до 10,3 млн. т во втором полугодии 1942 г., однако в структуре светлых нефтепродуктов значительно повысился удельный вес авиационного и автомобильного бензина. Росла нефтедобыча в районах «Второго Баку».

Отрасли химической промышленности расширяли выработку серной и азотной кислоты, олеума, толуола, соды и другой продукции для военных нужд. Значительно увеличилось производство целлюлозы для взрывчатки, авиафанеры и спецтары.

Качество советского металла, используемого для танков, приводило в изумление командование нацистского вермахта и побуждало немецких металлургов, конструкторов и заводчиков искать способы плавить сталь крепче советской. В немецких лабораториях металловеды снова засели за анализы, исследуя сталь с трофейных советских танков и орудий. А в это время советские металлурги продолжали варить лучшую сталь для заводов, выпускавших танки, пушки, снаряды и мины.

В 1943 г. Советская страна вступила, имея за плечами блестящую победу под Сталинградом, положившую начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Победа Красной Армии под Сталинградом была в то же время победой советского тыла. К этому времени уже было создано слаженное военное хозяйство СССР, упрочились новые экономические связи.

На втором этапе развития социалистической военной экономики партия и правительство создавали предпосыл-

ки для успешного решения задачи расширенного воспроизводства путем крупного капитального строительства на востоке, с тем чтобы быстрее материально обеспечить коренной перелом в ходе войны. Окончательно определился второй этап в 1943 г. Этот год, ознаменовавшийся крупнейшими победами Красной Армии, был переломным и в развитии военной экономики СССР.

Советское государство собственными силами преодолевало величайшие трудности, вызванные войной с фашистской Германией. Созданная усилиями советского народа военная экономика не только возмещала потери на полях сражений, но и неуклонно наращивала темпы выпуска вооружения и боевой техники.

Военная промышленность обеспечивала в кратчайшие сроки освоение производства и массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия. Уже в начале 1943 г. советские танковые соединения были в полной мере обеспечены танками Т-34. Этой грозной силе противник вынужден был противопоставить новые типы боевых машин. Так появились «тигры», «фердинанды», «пантеры», а впоследствии и «королевские тигры». Против новых немецких танков использовались 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы, которые могли пробить их броню. Вместе с тем для успешной борьбы с «тиграми» и «фердинандами» были созданы новые мощные советские танки и самоходные установки типа СУ-100, ИС и ИСУ, которые были вооружены 100 и 122-мм пушками и 152-мм пушкой-гаубицей.

В результате количественного и качественного роста военного производства в СССР, а также огромных потерь противника в технике на полях сражений произошло значительное изменение соотношения военной мощи СССР и фашистской Германии в пользу Советского Союза.

В ходе Отечественной войны в СССР широко осуществлялось строительство новых промышленных предприятий, что значительно усилило военно-экономический потенциал Советского государства; а в гитлеровской Германии промышленное строительство, наоборот, свертывалось. Кроме того, в результате поражений немецко-фашистских армий на советско-германском фронте гитлеровская Германия становилась все слабее не только в военном, но и в экономическом отношении. Объем военного производства в гитлеровской Германии систематически сокращался. Если в первый период войны фашистская Германия, используя производственные ресурсы всех оккупированных ею европейских стран, производила больше военной про-

дукции, чем СССР, то после завершения военной перестройки народного хозяйства Советский Союз заметно превосходил фашистскую Германию по производству основных видов современного вооружения.

Во второй период Великой Отечественной войны произошли большие качественные сдвиги в отраслевой структуре советского промышленного производства.

В военной промышленности были освоены и введены в серийное производство новые виды вооружения, боеприпасов, военно-инженерного имущества. Многие предприятия этой отрасли в течение второго периода войны несколько раз перестраивали свое производство для выпуска новых, более современных и эффективных типов и видов вооружения, боеприпасов.

В металлургической промышленности резко увеличился удельный вес качественного проката в общем количестве выпускаемого металла и соответственно снизился объем производства рядового проката, возросла доля специальных видов чугуна и качественных сталей, был освоен процесс производства специальных сталей в мартеновских печах, феррохрома в доменных печах, проката броневого листа на блюмингах. В общем объеме продукции нефтяной промышленности возросла доля авиабензина и высококачественного моторного топлива, химической — доля специальных химикатов.

Одновременно с освоением и развитием производства новых видов продукции происходил процесс улучшения использования имеющейся техники, повышения культуры производства, значительного роста производительности труда. Широкое распространение получили поточные и конвейерные методы, прогрессивные способы обработки изделий. Например, значительную экономию металла давала отливка крупных деталей в металлических формах. Разработанный под руководством академика Е. О. Патона метод автоматической сварки широко применялся во многих отраслях промышленности.

Дальнейшее развитие специализации и кооперирования производства в военной промышленности способствовало внедрению высокопроизводительного оборудования, снижало его потери и простои, стимулировало рост производительности труда. Специализация дала возможность рассредоточить промышленность по территории страны.

В те годы развивались формы предметной, подетальной, поузловой и технологической (производство литья, поковок и т. д.) специализации.

В авиационной промышленности имелись группы заво-

дов, занятых производством самолетов, и группы заводов, выпускавших моторы. В отдельную группу были выделены заводы, производившие узлы и детали самолетов: агрегаты, винты, колеса, электро- и радиооборудование, приборы зажигания, авиационные приборы и т. д. Были созданы также специализированные заводы по производству вооружения для самолетов, резиновых и лакокрасочных изделий, изделий из стекла.

Большое развитие в авиационной промышленности получило кооперирование. Предприятия авиационной промышленности получали от специализированных заводов разные полуфабрикаты: литье, поковки, штамповки, арматуру, баки и т. п. Специализировавшиеся на выпуске отдельных узлов или агрегатов предприятия в свою очередь имели кооперированные связи с заводами, специализировавшимися на выпуске более мелких узлов и деталей. Например, моторостроительные предприятия получали в порядке кооперации от других заводов карбюраторы, регуляторы оборотов, бензонасосы, магнето и т. д. Часто головные заводы по существу становились сборочными заводами, так как выпускали готовую продукцию из сборных узлов и полуфабрикатов, полученных от других предприятий.

Большие возможности для специализации и кооперирования имелись в промышленности боеприпасов. К производству отдельных узлов и деталей боеприпасов были привлечены многие предприятия самых различных отраслей промышленности — тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения, черной металлургии, цветной металлургии, бумажной, лесной, пищевой, текстильной и местной промышленности, Наркомата путей сообщения и т. д. До войны они изготовляли гражданскую продукцию. Если в 1941 г. боеприпасы производили 382 предприятия 34 наркоматов и ведомств, то в 1942 г. — уже 1108 предприятий 58 наркоматов и ведомств.

Существовала и такая форма кооперации: гражданские заводы получали от военных заводов заготовки и полуфабрикаты для производства различных деталей, обрабатывали и собирали их, а затем собранные узлы направляли на комплектование военным заводам.

Развитию специализации во многом способствовало то обстоятельство, что военная промышленность выпускала продукцию массового пропзводства, которое открывает большие возможности для расширения и углубления предметной специализации, сокращения ассортимента продукции, производимой отдельными предприятиями.

Характерной особенностью организации промышленного производства в годы войны было внутрирайонное кооперирование. Особенно широкое развитие такая форма кооперирования получила в районах, непосредственно прилегающих к фронту, и в прифронтовой полосе. Например, ленинградские предприятия в условиях блокады были вынуждены ограничить территориально-производственные связи рамками своего города. В таком же примерно положении оказалась и Москва в октябре 1941 г., когда враг находился на ближайших подступах к столице и вследствие этого ее связи с другими районами страны были крайне ограниченными. В этот тяжелый период много инициативы в изыскании возможностей для осуществления производственной кооперации в Москве и Московской области проявил Московский автомобильный завод. На ряде предприятий он организовал производство комплектующих деталей для танков, которые раньше выпускали предприятия других областей. Например, на Щелковском заводе, в пригороде Москвы, стали изготовлять гранитоль.

Внутрирайонное кооперирование развивалось и в тыловых районах. Транспортные затруднения, необходимость быстрого получения деталей и узлов в порядке кооперации потребовали организовать производство тех или иных боевых средств в пределах области и даже одного города, так как существовавшие до войны территориально-производственные связи были нарушены. Заводам, эвакуированным на восток, приходилось создавать их заново. Конечно, в первую очередь выбор падал на близлежащие заводы, которые находились в черте города или в пределах области. Именно такого рода кооперированные связи создавались в Поволжье, Сибири и Казахстане.

Особенно большое развитие получила эта форма кооперации на Урале, который в годы войны стал подлинным арсеналом Красной Армии. В рапорте уральцев Центральному Комитету партии говорилось: «На боевые уральские машины мы ставим нами же произведенные пушки, моторы, подшипники, свою электропроводку, радиоаппаратуру, резину техническую, пластмассовые изделия. Все это мы научились вырабатывать у себя на Урале».

Расширение внутрирайонных связей явилось существенной чертой советской экономики на протяжении всех военных лет. В условиях войны была создана по существу новая система территориально-производственных связей, которая характеризовалась усилением кооперирования в рамках экономического района, области и одного города.

Война стимулировала начавшийся накануне войны процесс возрастания роли внутрирайонного кооперирования и комплексного развития целых экономических районов.

Существенной особенностью взаимоотношений заводов-заказчиков с заводами-поставщиками было повышение производственной дисциплины предприятий в выполнении кооперированных поставок. В этом деле поставщики проявляли чувство высокой ответственности, принимали самые решительные меры для того, чтобы все заказы выполнить в установленные сроки.

Большой вклад в развитие военной экономики внесли научные учреждения страны. Интенсивному росту научных исследований в годы войны во многом способствовал высокий уровень развития в СССР технических наук, математики, физики, химии.

Важную работу, связанную с перестройкой промышленности Урала на военный лад, выполняла созданная в сентябре 1941 г. Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, которую возглавил президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. В работе этой Комиссии принимали активное участие виднейшие ученые Советского Союза — академики А. А. Байков, И. П. Бардин, Э. В. Брицке, В. А. Обручев и другие, более 800 работников науки и техники, около 60 научных учреждений и организаций. Благодаря напряженным научным поискам этого большого творческого коллектива были разработаны и внедрены в производство новые технологические приемы, способствовавшие созданию и массовому выпуску более совершенной военной техники.

Одним из эффективных результатов научных исследований явилось внедрение на металлургических заводах Магнитогорска, Кузнецка и других городов Урала технологии скоростной плавки металла в мартеновских печах, производства сложных профилей проката для танков, изготовления труб для минометов различных систем. Широкое применение в промышленности нашла разработанная учеными технология производства заменителей дефицитного сырья и материалов. Ее внедрение дало большую экономию таких дорогостоящих стратегических металлов, как никель и молибден. Найденные заменители кокса для литейных цехов машиностроительных заводов позволили избежать дальних перевозок кокса и высвободить таким образом большое количество вагонов, в которых ощущался острый недостаток.

Потеря ряда важных сырьевых районов и необходимость их компенсировать путем вовлечения в хозяйствен-

ный оборот новых ресурсов заставляли форсировать поиск новых источников сырья. Особенно остро нуждалась в них перебазированная на восток промышленность. Уже в первые месяцы войны геологические партии обнаружили новые месторождения железной и других руд, нефти, бокситов. Так, при участии ученых-геологов А. Е. Ферсмана, К. И. Сатпаева и других были найдены новые месторождения железной руды в Кузбассе и на Урале, новые запасы нефти в Башкирии, большие залежи бокситов на восточных склонах Урала, месторождения молибденовых руд в Казахстане и др.

Ученые Московского, Ленинградского, Казанского, Киевского университетов и других высших учебных заведений выполнили много научных работ, имевших важное народнохозяйственное и оборонное значение. Ряд из них получил промышленное применение.

В годы войны широко практиковалось комплексное проведение наиболее актуальных научных исследований. Плановый характер социалистической экономики позволял наиболее рационально распределять научные силы и материальные средства, сосредоточивать их на наиболее перспективных направлениях науки. Госплан СССР разрабатывал планы комплексных научно-исследовательских работ с участием ряда научно-исследовательских организаций. Их деятельность возглавлял, организовывал и координировал один из ведущих научно-исследовательских институтов отрасли. Вся работа проводилась, как правило, при широком участии инженерно-технических кадров фабрик и заводов.

Весомый вклад в отечественную науку внесли во время войны советские математики П. С. Александров, С. Н. Бернштейн, физики С. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. В. Курчатов, И. Л. Мандельштам, химики Н. Д. Зелинский, И. В. Гребенщиков. Их крупные теоретические труды в области дальнейшего развития научной теории деления атомного ядра закладывали основы развития ракетной техники.

Большое теоретическое и практическое значение имели фундаментальные и прикладные научные исследования в области биологии и сельского хозяйства. Широкое применение в промышленном производстве нашли новые растительные виды сырья. Опытные работы на полях колхозов и совхозов способствовали повышению урожайности. В восточных районах страны внедрялись посевы сахарной свеклы, осваивались способы ее возделывания и повышения урожайности.

Н. Н. Бурденко, А. Н. Бакулев, Л. А. Орбели, С. С. Юдин, А. В. Вишневский и многие другие видные деятели советской медицины вводили в практику новые методы и эффективные средства лечения раненых и больных.

Особенно большой шаг вперед сделала военная хирургия. По сравнению с периодом первой мировой войны намного снизилась смертность в госпиталях: около 75% раненых бойцов и командиров после излечения в госпиталях возвращались на фронт.

Второй период войны ознаменовался крупными успехами на полях сражений и в развитии военной экономики СССР.

В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября говорится: «Наш героический народ под руководством Коммунистической партии сумел преодолеть трудности первого периода военных действий и добился в 1942—1943 годах перелома в ходе войны. Историческими этапами на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией стали: победа в грандиозной Сталинградской битве, разгром гитлеровских войск под Курском, крупнейшие их поражения в других сражениях» [20].

Благодаря героическим усилиям советского тыла в течение второго периода войны был достигнут более высокий уровень развития военной экономики СССР, который позволил добиться решительного перелома на фронте. На протяжении всего 1943 г. происходил рост промышленного производства. Валовая продукция в этом году увеличилась на 17% против 1942 г., причем рост производства в восточных районах намного превосходил средние темпы роста по стране. Увеличение выпуска промышленной продукции сопровождалось повышением технико-экономических показателей работы промышленности, и в частности увеличением коэффициента использования объема доменных печей, сокращением их простоев.

В целом по стране и особенно в восточных районах опережающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности и на этой основе происходил значительный рост производства военной продукции. В 1943 г. машиностроение и металлообработка превысили уровень 1940 г. на 42%. Почти подошла к довоенному уровню резиноасбестовая промышленность (99,8%). Однако по другим отраслям еще не представилось возможным достигнуть довоенного уровня производства. В 1943 г. производство промышленной продукции в СССР характеризовалось следующими данными (в % к 1940 г.):

	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Вся промышленность	98	77	90
Черная металлургия (включая добычу руд)	109	69	76
Топливная промышленность	93	50	56
Электростанции и электросети	97	62	67
Химическая промышленность (включая горнохимическую)	97	62	67
Резиноасбестовая промышленность	112	76	99,8
Машиностроение и металлообработка	112	119	142
Лесозаготовки и деревообрабатывающая промышленность	88	48	51
Промышленность строительных материалов	80	27	31
Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность	83	33	52
Полиграфическая промышленность	72	35	37

Добыча нефти снизилась с 22 млн. т в 1942 г. до 18 млн. т в 1943 г., а в 1940 г. было добыто 31,1 млн. т [21]. Сокращение добычи нефти произошло вследствие снижения объемов бурения и перебоев в работе транспорта, который не справлялся с вывозом готовых нефтепродуктов, что приводило к переполнению наличных нефтеемкостей и нефтехранилищ.

В промышленности по переработке нефти и по выработке светлых нефтепродуктов снижение объема производства происходило вследствие невывоза нефтепродуктов, отсутствия свободных емкостей и недостатка сырья, главным образом каустической и кальцинированной соды, олеума, ингибиторов и купоросного масла. Поэтому нефтеперерабатывающие заводы работали с неполной нагрузкой, а некоторые из них, например батумский, вынуждены были даже временно прекратить работу.

Неблагополучное положение сложилось и в ряде других отраслей народного хозяйства. Так, сократилось производство свинца, цинка; отставало от потребностей военного времени развитие алюминиевой и медной промышленности; не удалось добиться роста производства хлопчатобумажных тканей и обуви; на низком уровне находилось состояние и использование вагонного парка; незначительно увеличился по сравнению с 1942 г. розничный

товарооборот государственной и кооперативной торговли. Эти недостатки были учтены при утверждении народнохозяйственного плана на 1944 г.

В 1943 г. крупных успехов достигла военная промышленность. Она бесперебойно снабжала фронт оружием, боеприпасами, снаряжением, военной техникой. В этом году резко увеличилось по сравнению с 1942 г. производство боеприпасов всех номенклатур. Производство снарядов (без авиационных) увеличилось с 73,4 млн. шт. в 1942 г. до 85,8 млн. шт. в 1943 г., авиабомб — соответственно с 6 млн. шт. до 10,4 млн. шт., мин — соответственно с 53,9 млн. шт. до 75,7 млн. шт.

Резко возросло производство боевых самолетов, улучшились их летно-технические характеристики и боевые качества. К летным операциям 1943 г. советская авиация почти в 2,5 раза превосходила фашистскую авиацию по количеству самолетов на советско-германском фронте [22].

По состоянию на 1 июля 1943 г. расход государственных резервов, созданных за предвоенный период, составил:

	На 1 июля 1941 г.	На 1 июля 1943 г.
Черные металлы, тыс. т	914	145
Цветные металлы » »	119	121,5
Ферросплавы и концентраты, тыс. т	69,2	14,7
Каучук, тыс. т	1,5	19,0
Авторезина, тыс. комплектов	222	307,5
Нефтепродукты, тыс. т	3 721	858
Уголь, тыс. т	9 143	3 891
Дрова, тыс. куб. м	1 694	2 246

1943 год стал годом широких восстановительных работ в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Восстановление народного хозяйства развернулось в освобожденных районах Российской Федерации и Украинской ССР.

1944 год ознаменовался новыми выдающимися успехами на фронте и в развитии военной экономики СССР. Советская земля была полностью очищена от гитлеровских полчищ. Военное хозяйство страны продолжало наращивать темпы производства.

В 1944 г. впервые за военный период объем валовой продукции всей промышленности превысил довоенный уровень на 4%, а производства средств производства

(группы «А») — на 36%. В этот год особенно заметным стало наращивание процессов расширенного воспроизводства, выразившееся прежде всего в увеличении выпуска продукции тяжелой промышленности, темпы роста которой стали обгонять темпы роста военной промышленности. Но удельный вес военной продукции в общем объеме промышленной продукции продолжал увеличиваться. В 1944 г. ежемесячно производилось самолетов и танков в 5 раз больше, чем в 1941 г.

В 1944 г. значительные успехи были достигнуты в восстановлении народного хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Выпуск промышленной продукции в этих районах возрос в 3 раза по сравнению с 1943 г.

В стране во всевозрастающих масштабах велось капитальное строительство. В 1944 г. общий объем капитальных вложений в народное хозяйство увеличился по сравнению с 1943 г. в 1,4 раза. Значительно выросли производственные фонды. Если в 1943 г. они увеличились на 12%, то в 1944 г. — уже на 24%.

Создание слаженного военного хозяйства позволило поднять в 1944 г. уровень производства группы «Б». Если в 1942 г. производство предметов потребления составляло 41% уровня 1940 г., то в 1944 г. — уже 54% довоенного уровня. Отставание выпуска продукции II подразделения объяснялось главным образом недостаточным обеспечением топливом, химикатами и электроэнергией ряда отраслей. Производство предметов потребления, особенно продукции пищевой промышленности, сдерживалось также нехваткой сельскохозяйственного сырья.

Важнейшей отличительной чертой 1944 г. явилось направление значительной части средств производства на развитие мощностей горно-металлургического и другого машиностроения, производства запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта, тракторов и сельскохозяйственных машин, строительства и транспорта.

В 1944 г. улучшились показатели сельского хозяйства. Посевная площадь всех культур составила 94,1 млн. га и увеличилась по сравнению с 1942 г. на 7%. Возросли валовой урожай зерновых культур и поголовье крупного рогатого скота в колхозах. Развернулись работы по восстановлению тракторного парка.

Увеличение продукции сельского хозяйства создавало условия для восстановления и развития отраслей, производящих предметы потребления, для нормального круго-

оборота между I и II подразделениями общественного производства, а также между промышленностью и сельским хозяйством.

Характерно, что с 1944 г. большая часть совокупного общественного продукта и национального дохода СССР наряду с обеспечением военных расходов направлялась на увеличение фонда накопления и фонда потребления.

С 1944 г. значительно усилился процесс расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта. Если в 1943 г. по сравнению с 1942 г. основные фонды страны увеличились на 12%, то в 1944 г. — на 23 и в 1945 г. — на 31%. Национальный доход СССР увеличился в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 13%, в 1944 г. на 33 и в 1945 г. на 27% [23].

В 1945 г. продолжалось восстановление и развитие всех отраслей народного хозяйства, но война нанесла советской экономике глубокие раны. Объем валовой продукции всей промышленности в 1945 г. составил 91,6% уровня 1940 г. Довоенный уровень не был достигнут и по отдельным отраслям народного хозяйства, что видно из следующих данных [24]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Чугун, млн. т	14,9	8,8	59
Сталь » »	18,3	12,3	64
Прокат » »	13,1	8,5	65
Уголь » »	165,9	149,3	90
Нефть » »	31,1	19,4	62
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	48,3	43,3	89
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств, млн. га	150,4	113,8	76
в том числе зерновых культур, млн. га	110,5	85,3	77
Поголовье скота, млн. голов			
крупный рогатый скот	54,5*	47,6**	87
овцы и козы	91,6*	70,0**	77
свиньи	27,5*	10,6**	38
Грузооборот всех видов транспорта, млрд. ткм	494,4	374,8	77

* Данные на 1 января 1941 г.
** Данные на 1 января 1946 г.

Несмотря на то что в 1945 г. не представилось возможности достигнуть довоенного уровня развития основных отраслей экономики, в период войны в СССР производилось значительно больше важнейших видов военной техники, чем в фашистской Германии [25].

Виды военной продукции	СССР		Германия	
	С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.	В среднем за год	1941—1944 гг.	В среднем за год
Танки и самоходные установки, шт.	95 099	23 774	53 800	13 450
Боевые самолеты, шт.	108 028	27 007	78 900	19 725
Орудия (средних и крупных калибров), тыс. шт.	188,1	47	102	25,5
Минометы (всех видов), тыс. шт.	347,9	86,9	68	17,0

О возрастании военной мощи СССР и его Вооруженных Сил и ослаблении фашистской Германии и ее армии свидетельствуют также данные таблицы на с. 121 [26].

За весь период Отечественной войны и войны с империалистической Японией, т. е. с июля 1941 по август 1945 г. включительно, военная промышленность СССР выпустила 482,2 тыс. орудий, 351,8 тыс. минометов, 102,8 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 112,1 тыс. боевых самолетов, 70 боевых кораблей основных классов, множество стрелкового вооружения и боеприпасов [27].

Для того чтобы в кратчайший срок создать слаженное военное хозяйство и удовлетворить потребности фронта, пришлось резко увеличить долю военной продукции в валовой продукции всей промышленности, направить основные трудовые и материальные ресурсы в военную промышленность и одновременно уменьшить производство предметов потребления. Это привело к вынужденному однобокому развитию народного хозяйства, к большому несоответствию между материально-вещественной формой и стоимостной структурой общественного продукта, что в условиях тяжелой войны было вполне естественным. В годы Отечественной войны были целенаправленно изменены народнохозяйственные пропорции и территориально-производственные связи, сложившиеся в период мирного строительства, — война диктовала формирование новых

Дата	Действующие силы СССР					Действующие силы Германии и ее союзников			
	Люди (тыс. чел.)	Танки и САУ		Орудия и минометы (без 50-мм и реактивных установок)	Боевые самолеты	Люди (тыс. чел.)	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы (без 51-мм и реактивных установок)	Боевые самолеты
		тяжелые и средние	легкие						
22 июня 1941 г.	2 900	1 800*	—	34 695	1 540**	5 500	3 712	47 260	4 950
1 декабря 1941 г.	4 200	517	1 214	21 983	2 495	5 093	1 453	26 800	2 465
1 мая 1942 г.	5 500	2 070	1 995	43 643	3 164	6 200	3 230	43 000	3 400
1 июня 1943 г.	6 442	6 232	3 348	98 790	8 293	5 165	5 850	54 330	2 980
1 января 1945 г.	6 000	7 494	3 500	91 400	14 570	3 100	3 950	28 500	1 960

* В том числе 1475 танков новых типов.
** Только самолеты новых типов.

пропорций в народном хозяйстве, необходимых для эффективного развития военной экономики.

Одновременно с военной перестройкой промышленности на военные рельсы переводились и другие отрасли народного хозяйства.

С самого начала войны железнодорожный транспорт, продолжая оставаться основным связующим звеном различных экономических районов страны, стал важнейшей артерией, соединяющей фронт и тыл. Железнодорожный и водный транспорт военизировались. На транспорте был введен военный дисциплинарный устав, усилилась централизация в руководстве и планировании работы транспорта, увеличилось число грузов, транспортируемых в централизованном порядке. Все перевозки осуществлялись по графикам, в которых предусматривалось первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов и грузов, предназначенных для фронта. Для пассажирских перевозок был установлен особый режим, предусматривавший ограничение их размеров. Увеличилась пропускная способность железных дорог Урала и Сибири и важнейших железнодорожных узлов — Челябинского, Свердловского, Нижнетагильского, Новосибирского, Кировского и др. Осуществлялось строительство ряда новых дорог в восточных и северных районах.

Существенным образом была перестроена система снабжения, торговли и финансов. Усилилась централизация в распределении и перераспределении материальных, трудовых, сырьевых и продовольственных ресурсов. Все имевшиеся в стране ресурсы брались на строгий учет и по существу мобилизовывались.

Розничный товарооборот перестраивался в направлении перехода от свободной продажи промышленных и продовольственных товаров к строгому их нормированию и распределению. В промышленности и на транспорте организовывались отделы рабочего снабжения с целью регулярного обеспечения рабочих и инженерно-технических кадров ведущих отраслей народного хозяйства. Несмотря на войну, сохранились устойчивые государственные цены на предметы первой необходимости. Усиленно изыскивались местные товарные ресурсы, в результате их доля в розничном товарообороте значительно увеличилась.

Для разрешения проблемы продовольственного снабжения населения был принят ряд мер, обеспечивших значительный рост сельскохозяйственного производства: увеличивались посевные площади зерна, картофеля и овощей

в восточных районах, широко развивалось индивидуальное и коллективное огородничество и т. д.

В области финансов проводилась мобилизация всех доходов от народного хозяйства, а также всех поступлений от населения на финансирование военного хозяйства, осуществлялся режим жесткой экономии в расходовании всех средств.

Быстрая военная перестройка народного хозяйства в Советском Союзе оказалась возможной благодаря преимуществам социалистического строя, прежде всего общественной собственности на средства производства и плановой системы хозяйства.

В годы войны перестраивалось и совершенствовалось управление народным хозяйством. Весь государственный и производственно-хозяйственный аппарат работал исключительно организованно, четко и слаженно.

Организация руководства социалистической экономикой во время Отечественной войны характеризовалась сокращением числа звеньев управленческого аппарата. Она способствовала аккумуляции материальных и финансовых ресурсов, создавая тем самым возможность более быстрого развития военной экономики. Внедрение передовой технологии и других усовершенствований осуществлялось без излишних проволочек и не снижало количественного выпуска продукции (перевод производства продукции на поток, развитие специализации и т. п.).

В период войны практиковалась усиленная концентрация ресурсов на отдельных «узких», но важнейших участках военной экономики, что позволяло получать высокую «отдачу» от вкладываемых ресурсов, создавало возможность значительно сокращать сроки строительства и эффективно решать наиболее острые задачи военного времени.

В годы войны максимально быстро выявлялись дополнительные ресурсы, что достигалось, во-первых, путем комбинирования производительных сил и, во-вторых, путем рационального распределения и перераспределения всех народнохозяйственных ресурсов. Во время войны усилилась оперативная связь отраслей, предприятий, районов производства и потребления, что ускоряло процесс производства и обращения, т. е. воспроизводства в целом, интенсифицировало его. Напряженный ритм всей общественно-экономической жизни в период войны являлся закономерностью социалистического хозяйствования.

Создание единой энергетической системы, комбинирование химии и нефтепереработки, сельского хозяйства и

первичной переработки сырья, формирование комплексов экономических районов — все это звенья комбинированного производственного использования ресурсов, характерного для периода военной экономики СССР. Производственное комбинирование производительных сил велось при форсированном развитии отдельных решающих участков военного производства, что достигалось путем целесообразного и рационального направления ресурсов. В годы войны в полной мере использовался принцип распределения и перераспределения ресурсов как основной рычаг обеспечения преимущественного развития ударных участков экономического фронта.

Великая Отечественная война предъявила новые требования к плановому руководству военной экономикой: быстро реагировать на постоянно меняющуюся обстановку на фронте, учитывать изменения пропорций в народном хозяйстве, вызванные потребностями фронта, проявлять оперативность и гибкость в планировании военной экономики. Плановые органы превратились в экономический штаб ГКО. Планирование производства, распределения материальных, трудовых, финансовых ресурсов и капиталовложений было сосредоточено в едином центре. Возросла роль краткосрочных планов, квартальных, месячных и декадных графиков, суточных заданий. Усилился оперативный контроль за выполнением планов.

Главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством было сосредоточено на наиболее рациональном, эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, на обеспечении при планировании приоритета военных отраслей и смежных с ними производств. В планах устанавливалось соответствие планов материально-технического снабжения планам производства и строительства, использовались всевозможные источники ресурсов для устранения «узких» мест в хозяйстве.

В период военной экономики СССР основополагающим началом при составлении планов явились ленинские принципы народнохозяйственного планирования. В планах военных лет обеспечивались неуклонный рост производства всего общественного продукта и увеличение социалистических накоплений; предусматривались задания по экономии материальных ресурсов, а также по рациональному использованию трудовых и денежных ресурсов и концентрации их на важнейших участках военного и хозяйственного строительства. Особенностями планов военной экономики являлись первоочередное удовлетворение

пужд решающих отраслей военного хозяйства, от которых зависела судьба всей страны, и прежде всего военной промышленности, тяжелой индустрии и транспорта; обеспечение бесперебойного снабжения предприятий сырьем, металлом, топливом и полуфабрикатами.

Народнохозяйственные планы военных лет сыграли огромную роль в развитии экономики СССР, в достижении военной и экономической победы над гитлеровской Германией.

Главным направлением планирования была высокая централизация. Для того чтобы мобилизовать производственный потенциал страны на дело обороны и разгрома врага, потребовалось производить из единого центра концентрацию, распределение и перераспределение основной массы материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Эти мероприятия проводились по единому государственному плану и ставили своей задачей первоочередное обеспечение нужд военного производства за счет ограничения других потребностей народного хозяйства. Введенное ЦК ВКП(б) и ГКО с первых дней войны жесткое централизованное планирование Советское государство успешно использовало как для быстрой перестройки народного хозяйства на военный лад, так и для перемещения производительных сил, восстановления и развития их в восточных районах страны.

С начала войны ГКО стал систематически утверждать военно-хозяйственные планы, подчинявшие работу народного хозяйства задачам обеспечения нужд фронта и быстрого разгрома врага. Эти планы повернули народное хозяйство в направлении обеспечения потребностей войны. В планах предусматривались форсирование производства военной промышленности и обслуживающих ее отраслей, особенно в восточных районах страны; перемещение на восток производства, строительства; ввод в действие новых мощностей; создание государственных резервов.

Военно-хозяйственные годовые и квартальные планы превращались затем в оперативные краткосрочные задания по производству продукции, необходимой для ведения войны.

В отличие от периода мирного строительства в планах производства военных лет подробно конкретизировались задания по более значительному кругу показателей. Например, план заготовки леса устанавливался по каждому заготовителю и даже по видам поставок, т. е. железной дорогой, сплавом, сдачей на месте и т. д., а лимиты вагонов под перевозку распределялись из центра помесячно,

что позволяло оперативно оказывать помощь в быстро меняющихся условиях.

Вполне оправдал себя и новый подход к капитальным вложениям. С начала войны централизованно выделялись все важнейшие объекты, обеспечивавшие военные нужды, и предусматривалось целевое их обеспечение материальными ресурсами.

В начале войны планы ставили своей задачей обеспечение быстрой перестройки экономики страны на военный лад и организации в кратчайший срок слаженного военного хозяйства. В последующих военно-хозяйственных планах наряду с мероприятиями по максимальному развитию производства военной продукции и продукции отраслей, связанных с военным производством, определялись задания по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, устанавливались сроки и очередность восстановительных работ, размеры денежных средств и материально-технических ресурсов для восстанавливаемых предприятий, в первую очередь военной и тяжелой промышленности.

Важное место во всей работе по планированию занимало составление балансов и балансовых расчетов. Система балансов в годы войны была орудием перестройки народного хозяйства на военный лад, важным инструментом обеспечения планомерности и пропорциональности в развитии военной экономики, а затем орудием перевода военной экономики на мирные рельсы.

При балансовом методе планирования в планы военных лет закладывались резкое увеличение в общем объеме производства доли военной продукции, рост доли труда и материальных средств в военной промышленности; намечались коренные изменения пропорций и хозяйственных связей, сложившихся в период мирного строительства, крупные изменения в структуре производства и распределения общественного продукта; устанавливались новые пропорции и соотношения в народном хозяйстве, соответствовавшие нуждам и потребностям военного времени.

В первый период войны в балансах особое внимание уделялось перераспределению ресурсов в народном хозяйстве в пользу военных отраслей в связи с сокращением национального дохода и увеличением военного потребления. В материальных балансах и планах распределения, разрабатываемых по стране в целом и отдельным районам, предусматривалось широкое использование внутренних резервов и местных ресурсов, устанавливались жест-

кие пормы расхода материалов, дефицитной продукции и строгое централизованное целевое направление материальных ресурсов.

Более чем в 2 раза по сравнению с довоенным периодом возросла номенклатура продукции, распределяемой централизованно. Балансами и планами распределения охватывались все виды материально-технических ресурсов: оборудование, металл, топливо, сырье и др.

В обобщенном виде система материальных балансов решала следующие задачи: концентрации ресурсов для оборонных потребителей; мобилизации всех резервов и запасов; экономии материальных ресурсов путем внедрения прогрессивных норм, заменителей, технологических усовершенствований. По отдельным балансам дифференцированно решались сложные проблемы, имевшие народнохозяйственное значение. Посредством материальных балансов устанавливались в соответствии с военно-политическими задачами плана и его ведущими звеньями необходимые соотношения между вещественными элементами общественного производства.

Главными материальными балансами в годы войны являлись балансы топлива, электроэнергии, металла, оборудования, стройматериалов, химикатов.

В важнейшем для военной экономики балансе проката черных металлов выделялся качественный прокат, имевший большое оборонное значение. Баланс проката был направлен на рациональное использование всех видов проката, на замену высоколегированных сталей и других дефицитных видов металла.

Значительную роль играл баланс электроэнергии, который составлялся не только по отраслям, но и по энергосистемам. Если до войны правительство утверждало балансы электроэнергии лишь по шести важнейшим электросистемам, то в ходе войны с целью более полного обеспечения электроэнергией важнейших ее потребителей централизованным распределением электроэнергии было охвачено 17 электросистем. Этот баланс, без которого не могло быть подъема военной экономики, позволял решать на протяжении всей войны задачи рационального использования электроэнергии, устранения диспропорций между мощностями котлов и турбин, между потребностью в электроэнергии эвакуированных на восток предприятий и мощностью восточных электростанций. Баланс нацеливал на экономию электроэнергии у электроемких потребителей и в сетях за счет уменьшения потерь, на эффективное использование резервов мощностей.

Исключительное значение приобрел во время войны баланс топлива. Опираясь на предусмотрительно созданные в довоенные годы топливные базы востока страны — Кузбасс и Караганду, баланс топлива позволял решать задачи преимущественного снабжения топливом военной и тяжелой промышленности, тепловых электростанций и железных дорог. Особое внимание уделялось структуре нефтебаланса, так как во время войны выросло потребление авиабензина. Характерно, что именно в период войны в топливный баланс СССР было включено использование природных газов.

Но в годы войны разрабатывались не только материальные балансы. В условиях существования товарно-денежных отношений наряду с определением пропорциональности материально-вещественных элементов общественного продукта в натуральной форме требовалось также устанавливать правильные соотношения в хозяйстве в стоимостном выражении. К этому был направлен баланс народного хозяйства СССР. Этот баланс, являясь в системе балансов наиболее синтезированным балансовым расчетом, подчинялся задаче перевода на военные рельсы всех отраслей народного хозяйства, создания и развития военной экономики путем организации необходимой для обороны структуры общественного продукта и необходимых материальных затрат при его производстве.

Баланс народного хозяйства в военные годы содержал такие показатели воспроизводства, имеющие первостепенное практическое значение, как материально-вещественный состав общественного продукта, деление его на средства производства и предметы потребления и его стоимостной разрез. Сочетание в планировании воспроизводства общественного продукта материального и ценностного разреза имело решающее значение для соблюдения требуемой пропорциональности в развитии напряженного военного хозяйства, ибо позволяло устанавливать правильные соотношения между основными подразделениями общественного производства: между производством средств производства и производством предметов потребления, между промышленностью и сельским хозяйством, между ростом предметов потребления, увеличением товарооборота и сферы услуг, с одной стороны, и увеличением доходов населения — с другой; между ростом потребления и ростом накопления в народном хозяйстве.

В балансовой работе важное место занимали баланс государственного бюджета и баланс денежных доходов и расходов населения.

Балансом государственного бюджета предусматривалось решение двух главных экономических задач военного периода: во-первых, осуществление перераспределения национального дохода для финансирования военных затрат посредством мобилизации средств хозяйственных организаций; во-вторых, мобилизация средств населения и неиспользованных остатков средств довоенного периода.

Баланс денежных доходов и расходов населения имел исключительное значение для увязки потребления и доходов населения с ростом средств производства и производительностью общественного труда. Он давал возможность всемерно использовать свободную наличность денег у населения; стимулировать в условиях сокращения рыночных фондов товаров рост выпуска товаров широкого потребления из местных децентрализованных источников сырья; обеспечивать максимальное соответствие расходов населения его доходам.

Следующим балансом из цикла общеэкономических был баланс основных фондов. Этот баланс позволял в народнохозяйственном масштабе вести наблюдение за объемом незавершенного строительства, коэффициентом ввода строек в эксплуатацию, за расширением воспроизводства основных фондов, которое началось уже с 1942 г. (по сопоставимой территории).

В годы войны разрабатывался также баланс трудовых ресурсов. Он был призван решать задачи увеличения контингентов трудовых резервов и создания устойчивых кадров за счет внутреннего перераспределения трудовых ресурсов в пользу важнейших производственных отраслей и подготовки новых кадров в системе специальных учебных заведений массовых профессий и непосредственно на производстве.

Народнохозяйственное планирование в период войны неразрывно связывалось с оперативной проверкой выполнения планов, в ходе которой анализировались сложившиеся новые пропорции и разрабатывались мероприятия по преодолению «узких» мест в развитии ведущих отраслей военной экономики.

Советская социалистическая экономика оказалась мобильнее и жизнеспособнее экономики Германии и других стран фашистского блока. Весь ход второй мировой войны убедительно показал, что нельзя оценивать экономику воюющих государств только путем простого арифметического сопоставления количественных показателей. Важны не только возможности, но и способность государства превратить их в действительность, быстро мобилизовать свои

материальные ресурсы и умело использовать их для нужд войны.

Советский Союз, имея накануне вторжения гитлеровских армий в 3—4 раза меньше станков, металла, угля, электроэнергии, произвел за годы войны военной техники и вооружения в 2 раза больше, чем фашистская Германия.

Сила Красной Армии состояла в том, что она опиралась на самый прочный и устойчивый тыл. Сражаясь на фронте, каждый советский воин знал, что за ним стоит весь народ. В те грозные годы фронт и тыл были неотделимы. Бойцы на фронте, труженики в тылу были спаяны единой целью, одним стремлением — сделать все, что от них зависит, для победы над врагом. Единство фронта и тыла, армии и народа явилось решающим условием победы СССР в Великой Отечественной войне.

Мобилизация средств и финансирование военной экономики

Финансовая система и денежное обращение Советского государства во время Великой Отечественной войны подверглись серьезному испытанию. Необходимо было в короткий срок мобилизовать ресурсы для финансирования огромных военных расходов и затрат, связанных с перебазированием и развитием промышленности в новых районах, а также с восстановлением народного хозяйства на освобождаемой от врага территории.

История войн показывает, что военные расходы возрастают с каждой новой войной. Так, прямые расходы государств, участвовавших в первой мировой войне, составили за 1914—1918 гг. 208 млрд. долл. (в ценах соответствующих лет), а во вторую мировую войну аналогичные расходы достигли примерно 1 000 млрд. долл., не считая ущерба от разрушений, причиненных войной.

В период Великой Отечественной войны партия и правительство в короткий срок осуществили перестройку финансовой системы в военных целях. Они вынуждены были внести существенные изменения в распределение национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов. В годы войны пришлось уменьшить затраты на расширенное воспроизводство, сократить долю национального дохода, шедшую на личное потребление, и понизить расходы на социально-культурные мероприятия.

С первых дней войны вновь составленный государственный бюджет на второе полугодие 1941 г. отразил серь-

езные изменения в направлении бюджетных средств. Военные расходы во второй половине 1941 г. возросли по сравнению с первым полугодием на 20,6 млрд. руб., бюджетные же ассигнования на развитие гражданских отраслей народного хозяйства уменьшились на 21,6 млрд. руб., а на социально-культурные мероприятия — на 16,5 млрд. руб. В первый год войны доля военных расходов составила 75% средств государственного бюджета, во второй — 65,3, в третий — 62,6% [28].

В ходе войны особенно возросли ассигнования на мобилизацию и содержание армии, на перестройку и развитие военной экономики, на массовую эвакуацию предприятий из прифронтовых районов, на выплаты пособий семьям военнослужащих. А между тем доходы бюджета от социалистического хозяйства значительно уменьшились в связи с переключением предприятий на производство военной продукции и сокращением производства товаров для широкого рынка. Это обстоятельство привело к тому, что уже в первые месяцы войны государство вынуждено было выпустить в обращение определенную сумму денег. Использование частичной эмиссии для покрытия военных расходов в первый период войны объяснялось колоссальным ростом военных расходов.

Война с фашистскими захватчиками нанесла огромный урон народному хозяйству, причинила большие разрушения предприятиям, транспорту, колхозам и совхозам, вызвала падение общественного производства и снижение размеров национального дохода СССР. Только благодаря огромным преимуществам социалистического строя, прочности финансовой системы Советское государство нашло необходимые ресурсы для покрытия огромных расходов, связанных с ведением войны и восстановлением народного хозяйства.

Основными источниками финансирования военной экономики были прежде всего текущие доходы и накопления социалистического хозяйства, а также мобилизация внутренних ресурсов социалистической экономики, перераспределение ресурсов в народном хозяйстве в пользу нужд фронта за счет «военного напряжения» в хозяйстве: дополнительная загрузка оборудования, увеличение фонда рабочего времени, введение военного налога и т. д. Большое значение имело привлечение доходов и сбережений населения.

С начала войны проводилась коренная перестройка финансов с целью изыскания необходимых ресурсов для финансирования нужд фронта и народного хозяйства в

военный период. Успешному осуществлению этих мероприятий во многом способствовала прочная экономическая база народного хозяйства страны, созданная в годы довоенных пятилеток.

Осуществлялись мероприятия, направленные на усиление старых и создание новых источников финансирования, коренным образом была изменена сама структура затрат. Все возможные финансовые ресурсы в максимальной мере направлялись на обеспечение нужд военной экономики при одновременном всемерном сокращении расходов на другие нужды, не связанные с ней, в том числе и затрат на социально-культурные мероприятия. Государственный бюджет, вся система доходов и их взимание, а также методы финансирования строились в соответствии с условиями военной экономики.

Финансы играли большую организующую роль в экономике страны, в осуществлении хозяйственной политики партии и правительства в период мирного строительства. Значение финансов как мощного фактора воздействия на развитие экономики во время войны еще более возросло. За годы войны были найдены более прогрессивные методы финансового контроля, улучшилась работа финансовых органов по изысканию дополнительных резервов, проведению жесткой экономии в расходовании денежных средств и материальных ценностей, усилилась борьба за снижение себестоимости продукции и увеличение накоплений социалистических предприятий и организаций.

Одна из существенных особенностей финансового хозяйства в период войны и военной экономики состояла в том, что основой хозяйственной деятельности промышленных предприятий продолжали оставаться хозрасчетные отношения, которые за годы войны не только не ослабли, но и значительно укрепились. Это также свидетельствовало об устойчивости советской финансовой системы. Хозрасчет во время войны имел большое значение для улучшения количественных и качественных показателей работы промышленности.

Себестоимость продукции государственных предприятий снизилась за 1942—1944 гг. на 17,2%. Снижение себестоимости продукции происходило даже в отраслях военной промышленности. Например, в танковой промышленности наряду с совершенствованием боевых качеств танков проводились мероприятия по значительному снижению их себестоимости. Так, себестоимость тяжелых танков за годы войны была снижена в 3 раза, а средних танков — в 2,5 раза.

Военная промышленность, снижая себестоимость своей массовой продукции, являлась крупным источником бюджетных поступлений. Достигнутое в 1942—1943 гг. снижение себестоимости продукции в отраслях военной промышленности позволило снизить отпускные цены на военную продукцию на 35 млрд. руб. Это, естественно, принесло государству огромную выгоду. Ведь на средства, полученные от снижения себестоимости военной техники только за два года войны, можно было выпустить более 14 тыс. танков Т-34 [29].

В годы войны систематически проводилось снижение отпускных цен на вооружение, боеприпасы и военное снаряжение. В целом за военный период они были снижены более чем вдвое.

Во время войны борьба за экономию развернулась во всех сферах хозяйственной деятельности. Партия и правительство требовали неуклонного проведения в жизнь непреложного принципа социалистического хозяйствования — достижение наибольших результатов при наименьших затратах.

Как в мирное, так и в военное время главным источником дохода государственного бюджета являлись поступления от социалистических предприятий в виде налога с оборота и платежей из прибыли, хотя в условиях войны размеры поступлений доходов из этого источника в известной степени сократились вследствие потери части территории в первый год войны и перевода многих предприятий на изготовление военной продукции.

За годы войны повысился по сравнению с периодом мирного строительства удельный вес поступлений от населения в доходах государственного бюджета.

В условиях Великой Отечественной войны налоги с населения стали для государства важным источником мобилизации средств, необходимых для ведения войны с немецко-фашистскими захватчиками. В первый период войны в действовавшую в мирное время налоговую систему были внесены поправки, которые обеспечили увеличение поступлений средств в государственный бюджет. В последующие военные годы эта система претерпела некоторые изменения. Были введены специальный военный налог, поступления по которому заняли первое место среди других налогов с населения, налог на холостяков и малосемейных. Культсбор с рабочих и служащих объединили с подоходным налогом. Были повышены ставки сельскохозяйственного налога. Система местных налогов, отличавшаяся чрезмерной дифференциацией налоговых

ставок и льгот, значительно упростилась. Всего за четыре с половиной года войны налоговые поступления от населения составили 13,7 млрд. руб., т. е. 13% доходов госбюджета.

Значительным источником финансирования военной экономики стала добровольная финансовая помощь населения. Советские люди не только мужественно и доблестно сражались на фронтах Отечественной войны, упорно и настойчиво ковали победу в тылу, отдавая все силы делу увеличения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, но и оказывали большую финансовую помощь социалистическому государству. В этом ярко проявились великий патриотизм советского народа, его высокая сознательность и беззаветная преданность любимой Родине и ленинской партии.

Добровольная финансовая помощь населения осуществлялась в разных формах, но основными были государственные займы, денежно-вещевые лотереи и взносы в Фонд обороны.

По всей стране проходила добровольная подписка рабочих, колхозников, советской интеллигенции и воинов Советских Вооруженных Сил на государственные военные займы. Большинство рабочих и служащих подписывались на заем на суммы, составлявшие их месячный заработок, а многие — на полторы-две зарплаты. До войны деревня давала 15—17% общей суммы подписки на займы, а в последние годы войны — около трети. Государственных военных займов среди трудящихся было распространено на 9 млрд. руб., т. е. почти вдвое больше, чем за весь довоенный период.

В годы войны общая сумма поступлений по налогам и добровольным взносам составила 27 млрд. руб., т. е. более 26% доходов госбюджета.

Важной формой участия населения в военных расходах страны явились денежно-вещевые лотереи. В 1941—1944 гг. были проведены четыре такие лотереи, давшие 1,2 млрд. руб. Значительные средства составила денежная компенсация за отпуска, перечисленная в спецвклады. Общая ее сумма равнялась 1,1 млрд. руб.

Величайшим проявлением всенародной заботы о повышении боевого могущества Советского государства стало массовое движение за создание Фонда обороны СССР. Его подхватили и возглавили местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации.

Кроме наличных денежных взносов, а также ценностей и облигаций государственных займов рабочие и служащие

отчисляли в Фонд обороны часть своего заработка, колхозники сдавали в Фонд обороны мясо, зерно, молочные продукты. Возникли и другие формы создания Фонда обороны, а именно: в свободное от работы время рабочие ремонтировали оборудование предприятий, станки, вагоны, здания, а заработанные деньги отчисляли в Фонд обороны, передавали в Фонд обороны премиальные вознаграждения и т. п.; колхозы досрочно погашали свои финансовые обязательства перед государством.

Крупные суммы вносили в Фонд обороны отдельные трудящиеся. Колхозник Новопокровского района Саратовской области Ф. П. Головатый передал 20 тыс. руб. (по курсу рубля после 1 января 1961 г.) из своих трудовых сбережений на строительство двух самолетов. Примеру этого советского патриота последовало немало других тружеников советского тыла.

Общая сумма денежных средств, поступивших от населения в годы Отечественной войны, составила свыше 16 млрд. руб.

В Фонд обороны СССР, в Фонд Красной Армии и Фонд восстановления хозяйства в освобожденных районах кроме наличных денег поступило от населения на 454,7 млн. руб. облигаций государственных займов, большое количество платины, золота, серебра, драгоценных камней, одежды, обуви, теплых вещей и сельскохозяйственных продуктов [30].

Труженики сельского хозяйства позаботились возместить государству стоимость зерна, недополученного в 1943 г. в результате резкого сокращения объема работ МТС. Отчисления колхозников в Фонд Красной Армии и Фонд обороны СССР были столь значительны, что они полностью компенсировали денежную стоимость зерна, которое должно было поступить через натуроплату.

В годы войны широко практиковалась отправка на фронт подарков. Особенно большое количество подарков направлялось на фронт к праздникам — к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, к Новому году, Дню Красной Армии, 1 Мая. «Подарки Красной Армии, — писал в 1942 г. М. И. Калинин, — это огромное, буквально всенародное выражение любви к своей армии. В истории нигде и никогда не было столь огромного выражения любви народных масс к своим бойцам».

В широких масштабах проводилась в стране кампания по сбору и отправке на фронт теплых вещей и белья. Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, ЦК партии поддержал это патриотическое начинание, при-

няв 5 сентября 1941 г. постановление «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии». Организация этого дела возлагалась на обкомы, крайкомы и ЦК компартий республик, а также на горкомы и райкомы партии.

В 1941 г. до наступления зимы, за три осенних месяца, было собрано более 15 млн. штук различных теплых вещей: 1 175 тыс. пар валенок, более 1 800 тыс. полушубков, ватных курток и шаровар, 1 333 тыс. шапок-ушанок, 1 430 тыс. шерстяных свитеров, джемперов, теплого белья, свыше 4 500 тыс. пар шерстяных варежек, перчаток, чулок, меховых рукавиц и др. Кроме того, было получено около 2800 т шерсти, из которой можно было изготовить более 1 млн. пар валенок или не менее 10 млн. пар варежек. За счет полученных от населения в 1941 г. теплых вещей и обуви представилось возможным одеть и обуть более 2 млн. воинов [31].

Безвозмездная помощь населения Советскому государству, Красной Армии явилась ярким свидетельством советского патриотизма. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Советского Союза отдавали свой труд, личные средства и сбережения на великое дело всенародной борьбы за свободу и независимость Родины. Эта возвышенная цель Великой Отечественной войны каждодневно вдохновляла советский народ на славные ратные и трудовые подвиги, изумлявшие весь мир.

Патриотическая помощь населения в известной мере облегчала бремя войны. Государственный бюджет страны направлял средства, полученные от населения, на финансирование нужд войны.

Великая Отечественная война показала, что государственный бюджет выдержал тяжелые испытания. Советское государство справилось с коренной перестройкой структуры доходов и расходов, несмотря на то что в первый период войны происходил процесс возрастания военных расходов.

Военные расходы СССР в течение первого года войны увеличились вдвое по сравнению с 1940 г., на втором году войны по сравнению с первым возросли на 16%, на третьем году их рост против предыдущего года составил 15,7%, на четвертом году они примерно были равны расходам 1943 г.

Советское государство вынуждено было в первый период войны существенно сократить затраты на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия. Так, в 1942 г. расходы госбюджета на народное хозяйство

(в новых ценах) составили 3,2 млрд. руб., в 1943 г. — 3,3 млрд. руб. против 5,8 млрд. руб. в 1940 г.

В первые годы доходы государственного бюджета не покрывали расходов, однако в результате постепенного укрепления базы доходов дефицит бюджета из года в год снижался. Соотношение доходов и расходов государственного бюджета видно из следующих данных (в млрд. руб.):

Год	Доходы	Расходы
1940	18,0	17,4
1941	17,7	19,1
1942	16,5	18,3
1943	20,4	21,0
1944	26,8	26,4
1945	30,2	29,8

Как видим, в первые три года войны бюджет характеризовался превышением расходов над доходами. Вместо превышения, как это было в 1940 г., текущих доходов над текущими расходами в сумме 0,6 млрд. руб. в 1942 г. имело место превышение текущих расходов над текущими доходами в сумме 1,8 млрд. руб.[32]

Существенную роль в увеличении доходов бюджета в начале войны сыграло использование свободных резервов государственных предприятий. На финансирование военных расходов были направлены бюджетные средства, образовавшиеся в предвоенные годы в результате превышения доходов над расходами; свободные средства государственных и кооперативных предприятий и хозяйственных организаций в виде остатка средств по фондам директора, свободных средств банков долгосрочных вложений, излишков собственных оборотных средств хозяйственных организаций и др.

К этому следует прибавить такие доходы, как подоходный налог с кооперации в городе и деревне, поступления из сберегательных касс и органов государственного страхования, средства социального страхования, таможенные доходы, доходы бюджетов местных Советов.

Положительную роль сыграло введение «коммерческой» торговли с повышенными ценами на некоторые товары. Посредством «коммерческой» торговли государство могло воздействовать на уровень рыночных цен. В ходе войны коммерческие цены постепенно снижались. Кол-

хозный рынок вынужден был реагировать на это. Государство же за 1944—1945 гг. получило от «коммерческой» торговли 1,6 млрд. руб. дополнительных доходов. Все они были отнесены на текущий счет Советских Вооруженных Сил.

Известное значение как источник дополнительных доходов имели средства, полученные от повышения розничных цен на такие не относящиеся к продуктам первой необходимости товары, как водка, табак, парфюмерия. Следовательно, в годы войны механизм цен использовался для повышения доходов бюджета в ограниченных размерах. Цены на нормируемые товары оставались стабильными, и снабжение рабочих и служащих по карточкам производилось по довоенным ценам. Таким образом, даже в наиболее трудных условиях первого периода войны сохранилась устойчивость советской валюты, чем обеспечивался минимально необходимый жизненный уровень населения.

Советское государство, сосредоточив в своих руках материальные ресурсы и распределяя их в соответствии с планом, на протяжении всей войны придерживалось твердых довоенных розничных цен на продовольственные и промышленные товары, распределяемые по карточкам, и тем самым сохранило реальную заработную плату рабочих и служащих. Оставались устойчивыми отпускные цены на средства производства, а на военную технику они снижались на основе достигнутого в условиях массового серийного производства большого снижения себестоимости военной продукции. Благодаря колхозному строю Советское государство сохранило также устойчивые заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, поскольку основная их масса находилась в его руках.

Партия и правительство приняли меры к укреплению хозрасчетных отношений в хозяйстве. Это позволило Советскому государству удержать стабильность государственных цен на средства производства и розничных государственных цен на основные товары личного потребления, что обеспечило устойчивость государственного бюджета и денежной системы.

В период военной экономики СССР для мобилизации и перераспределения материальных ресурсов, а также с целью покрытия дефицита государственного бюджета широко использовался государственный кредит. Мобилизация через кредитную систему свободных финансовых ресурсов в отраслях народного хозяйства составила 2 млрд. руб. Выявленные кредитной системой товарные запасы в

различных отраслях народного хозяйства на различных стадиях производственного процесса перераспределялись в пользу военного хозяйства. Таким образом происходило использование на текущие военно-хозяйственные нужды запасов товаров, накопленных до войны в народном хозяйстве СССР.

Уменьшение материальных резервов и запасов в народном хозяйстве в первые два года Отечественной войны привело к сокращению краткосрочных кредитных операций Государственного банка, несмотря на увеличение кредита предприятиям военной промышленности. Но со второй половины 1943 г. начался рост кредитных вложений для обеспечения процессов расширенного воспроизводства. Таким образом, если в первые два года Отечественной войны происходило уменьшение материальных запасов в народном хозяйстве, то в 1943 г. вместе с ростом военного хозяйства началось увеличение этих запасов, а вместе с ним и рост кредитных отношений.

Кредит в условиях военного хозяйства сыграл огромную роль в деле планового перераспределения материальных ресурсов и ускорения процесса воспроизводства.

Во время Отечественной войны Советское государство, естественно, не могло обойтись без некоторой эмиссии денег, которая служила одним из источников финансирования Отечественной войны. Однако этот источник в сравнении с прибылью социалистического хозяйства и поступлениями средств от населения был крайне незначителен. Советское государство допускало эмиссию денег только в ограниченных размерах, так как стремилось в интересах трудящихся не допустить обесценения денег и сохранить на должном уровне покупательную способность рубля.

Частичная эмиссия денег вызывалась необходимостью сбалансировать бюджет, расходы которого, особенно в первые годы войны, были выше доходов. Этот разрыв обусловливался огромными финансовыми расходами, связанными с содержанием Красной Армии и материальным обеспечением военного хозяйства, а также недостаточностью товарных ресурсов для покрытия покупательной способности населения.

В руках населения, занятого в военной промышленности и связанных с нею отраслях, концентрировалась большая часть фонда заработной платы, которую население не могло реализовать из-за низкого уровня производства продуктов питания и товаров широкого потребления. Но размеры эмиссии строго регламентировались государ-

ством во избежание дезорганизации народного хозяйства. Одновременно правительство предпринимало ряд мер, направленных на сокращение размеров эмиссии. Это позволило обеспечить устойчивость денежного обращения в стране.

Начиная с 1943 г. вместе с ростом всего военного хозяйства происходило укрепление государственного бюджета. В 1943 г. доходы выросли до 20,4 млрд. руб., а расходы — до 21 млрд. руб., т. е. превышение текущих расходов над текущими доходами уменьшилось до 0,6 млрд. руб. против 1,8 млрд. руб. в 1942 г. Дефицит бюджета первых трех военных лет покрывался материальными резервами и запасами, созданными в народном хозяйстве СССР за прошлые годы, а также частично эмиссией. Поскольку за три года войны денежная масса, находившаяся в обращении, возросла в 2,4 раза по сравнению с довоенным периодом, партия и правительство провели дополнительные мероприятия, направленные на укрепление государственного бюджета и денежного обращения.

Начиная с 1943 г. доходы от налога с оборота и платежей из прибыли стали вновь увеличиваться. Так, поступления от налога с оборота выросли с 7,1 млрд. руб. в 1943 г. до 9,5 млрд. руб. в 1944 г., а по бюджету 1945 г. величина налога с оборота достигла 12,3 млрд. руб. (в новом масштабе цен).

Таким образом, в 1944 г. произошло наиболее заметное укрепление государственного бюджета и финансового хозяйства. За этот год текущие расходы государства, несмотря на рост финансирования народного хозяйства и Красной Армии, были полностью обеспечены текущими доходами государства. Следовательно, в ходе Отечественной войны разрыв между текущими доходами и текущими расходами в государственном бюджете сокращался, а в 1944 г. впервые был сведен почти к нулю.

В 1944 г. доходы государственного бюджета составили 26,8 млрд. руб. против 18 млрд. руб. в 1940 г. Начиная с 1944 г. текущие доходы госбюджета стали превышать его расходы: превышение в 1944 г. составило 0,4 млрд. руб. С 1944 г. начали возрастать затраты государственных средств на народное хозяйство в связи с развернувшимися восстановительными работами в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. В 1944 г. расходы на народное хозяйство составили 5,4 млрд. руб. против 3,3 млрд. руб. в 1943 г., а на социально-культурные мероприятия — соответственно 5,1 млрд. руб. и 3,8 млрд. руб.[33]

В последний период Великой Отечественной войны началось увеличение доли накопления в национальном доходе СССР. До 1943 г. включительно в связи с ростом военных расходов происходило сокращение доли национального дохода, идущей на накопление и личное потребление, а с 1944 г. доля потребления стала возрастать. Начиная с 1944 г. происходил процесс снижения удельного веса военных расходов и переключения более значительных материальных ресурсов на удовлетворение гражданских нужд. В 1944 г. удельный вес расходов на оборону в общей сумме расходов государственного бюджета снизился с 59,5% в 1943 г. до 52,2%, а в 1945 г. — до 42,9% [34]. Следовательно, доля расходов на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия увеличилась.

В годы войны большие бюджетные средства направлялись на финансирование работ по обучению молодых рабочих, заменивших ушедших на фронт отцов и старших братьев, на училища трудовых резервов, а также на просвещение, науку, здравоохранение, социальное обеспечение.

Несмотря на военную обстановку, культурная жизнь в СССР и в годы войны продолжала непрерывно развиваться. Выдающийся вклад в победу над гитлеровской Германией внесла советская наука. Советская литература и искусство, немедленно откликаясь на нужды фронта и тружеников тыла, обогатились новыми произведениями, которые сыграли огромную роль в духовной жизни советского народа, помогали крепить его волю к победе.

Государственный бюджет обеспечивал ресурсами новые мероприятия в области просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и подготовки кадров для народного хозяйства. В абсолютных цифрах затраты на народное хозяйство, особенно в связи с восстановлением экономики в освобожденных районах, составили в 1944 г. 5,4 млрд. руб., а в 1945 г. — 7,4 млрд. руб., т. е. превысили довоенный уровень. Всего же за пять лет, с 1 января 1941 по 1 января 1945 г., расходы на народное хозяйство составили 24,4 млрд. руб. против 25,6 млрд. руб. за соответствующий предвоенный период.

В 1944 г. в связи с восстановлением сети социально-культурных учреждений в освобожденных районах и повышением ставок заработной платы затраты на социально-культурные мероприятия вновь значительно увеличились и превысили довоенный уровень. В целом за военные годы эти расходы составили 21,3 млрд. руб. против 16,9 млрд. руб. за соответствующий довоенный период.

Все это свидетельствует об огромном могуществе социалистической экономики, которая позволила в последний период Отечественной войны быстро возрождать мирные отрасли хозяйства и начать перевод экономики на мирные рельсы.

За годы Отечественной войны свыше 70% бюджетных средств было получено от социалистического хозяйства. В целом с начала войны и до конца 1945 г. расходы Государственного бюджета СССР, наркоматов обороны и Военно-Морского Флота составили 55,1 млрд. руб. (по курсу рубля, установленному с 1 января 1961 г.), или около 52% всех расходов госбюджета за этот период [35].

В годы Великой Отечественной войны ни финансы в целом, ни денежно-кредитная система СССР не претерпели принципиальных изменений. Советское денежное хозяйство служило мощным рычагом в руках Советского государства в деле укрепления и роста военного хозяйства.

Прочность советского рубля, устойчивость советских финансов являлись важными факторами экономической победы СССР в Великой Отечественной войне.

Потерпели полный провал коварные замыслы гитлеровских захватчиков подорвать советскую экономику и вызвать инфляцию в СССР. В первые дни Отечественной войны, когда Красная Армия отступала, немецко-фашистские оккупанты захватили большое количество советских денежных средств в сберкассах и банках и, кроме того, изъяли крупную сумму денег при массовых обысках у населения. Они вывезли в Германию на 4 млрд. руб. советской валюты. Плюс к этому нацистский рейхсбанк, заставив всех своих участников по грабежу передавать ему советские деньги, собрал дополнительно немалое количество советских денежных знаков.

Располагая большой суммой советских денежных знаков, а также выпустив огромное количество фальшивых советских денежных знаков, гитлеровцы приложили немало усилий к тому, чтобы подорвать экономику СССР и вызвать инфляцию забросной на советскую территорию крупных партий денежных знаков. Но эти попытки не дали желаемых результатов. Даже «операция» по изъятию из обращения советских денежных знаков и замене их немецкими марками на временно оккупированной врагом территории имела обратный результат: советские люди игнорировали немецкие марки, придерживали и берегли советские рубли.

Советское правительство снабжало советскими деньга-

ми партизан и подпольные центры на временно оккупированной врагом территории. Правительство СССР выделило для этой цели особый фонд.

Советская финансовая система выдержала испытание. Устойчивость советских финансов, денежного обращения и советского рубля основывалась на слаженном и быстро растущем военном хозяйстве, на быстрых темпах восстановления хозяйства освобожденных районов. Это оказалось возможным благодаря преимуществам социалистической плановой системы народного хозяйства, мудрому руководству Коммунистической партии, героической и самоотверженной борьбе советского народа за победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Проведение широкой мобилизации и строжайшей экономии материальных ресурсов

В период военной экономики особенно острой стала проблема строжайшей экономии и всемерной мобилизации ресурсов народного хозяйства. Успешное решение этой задачи прежде всего требовало максимального удешевления производства промышленной продукции и устранения непроизводительных расходов.

Однако в первые месяцы войны наркоматы и главки не уделяли еще достаточного внимания этому вопросу. На ряде предприятий (главным образом из числа эвакуированных в восточные районы) себестоимость продукции повысилась против довоенного уровня. Такое положение, например, имело место на восстанавливаемых и новых предприятиях Наркомата оборонной промышленности. На последующих этапах войны благодаря принятым мерам себестоимость промышленной продукции стала снижаться.

На предприятиях при активном участии инженерно-технических работников и рабочих разрабатывались конкретные задания по снижению себестоимости продукции, пересматривались устаревшие нормы выработки и вводились новые прогрессивные нормы, устанавливались в соответствии с действовавшим законодательством формы поощрения за достижение высоких производственных показателей и создание необходимых накоплений для расширения производства. Широко развернувшееся на предприятиях Всесоюзное социалистическое соревнование ставило перед трудовыми коллективами задачи значительного увеличения объема производства и улучшения качественных показателей.

В результате напряженного и самоотверженного труда рабочего класса в 1942 г. себестоимость промышленной продукции снизилась против предыдущего года на 5,9%, в 1943 г. — на 2,5 и в 1944 г. — также на 2,5%. В целом в 1942—1944 гг. в государственной промышленности себестоимость продукции снизилась в совокупности на 5 млрд. руб., т. е. на 17,2%.

Снижение себестоимости промышленной продукции было обеспечено в основном за счет снижения издержек производства в крупнейших отраслях промышленности — машиностроении и военной промышленности. На снижение себестоимости в этих отраслях решающее влияние оказали быстрый рост производства продукции, успешное внедрение передовой технологии и современных методов организации производства. Немаловажное значение для дальнейшего снижения себестоимости имело повышение внимания хозяйственных кадров и низовых партийных организаций к вопросам экономики производства и укрепления хозрасчета.

Себестоимость основных видов военной продукции снизилась в 2—3 раза. Заметно снизилась также себестоимость армейского обмундирования и снаряжения. Особенно большое снижение себестоимости было достигнуто по новым видам оборудования и боеприпасов, освоенным за годы войны. Уже во второй половине 1942 г. каждый авиавыстрел стоил на 60% дешевле, чем в 1940 г. Известно, что советские тяжелые танки в конце войны были значительно усовершенствованы и их боевая мощь резко возросла, но при этом себестоимость новых тяжелых танков оказалась почти в 3 раза ниже по сравнению с себестоимостью подобных танков в начале войны.

Достигнутая за время Отечественной войны экономия дала возможность осуществить в СССР невиданное в истории войн снижение отпускных цен на военную продукцию. За весь период войны по сравнению с 1940 г. они были снижены на несколько миллиардов рублей (в современном исчислении) [36].

Снижение цен на военную продукцию при огромном росте спроса на вооружение и боеприпасы в военное время — явление невозможное в капиталистическом хозяйстве. Ни в прошлые войны, ни в годы второй мировой войны ни одной капиталистической стране не удалось использовать внутрипроизводственные резервы и возможности накопления в качестве источника финансирования войны.

Условия войны оказывают значительное влияние на уровень стоимости продукции и масштабы перераспреде-

ления национального дохода — основные факторы ценообразования. Как правило, во время войны наблюдается тенденция возрастания цен на промышленную продукцию, что приводит к снижению элемента накопления в составе цены. Возникновение этой тенденции обусловлено тем, что, во-первых, продукция вопреки закону стоимости производится не по общественно необходимым затратам, а зачастую любой ценой и, во-вторых, необходимость концентрации ресурсов на военные нужды в огромной мере усиливает масштабы перераспределения национального дохода страны.

Однако развитие этой тенденции в условиях социалистического общества ограничивалось планомерной деятельностью Советского государства. В отличие от военной экономики капиталистических стран, где фабриканты оружия искусственно завышали цены на военную продукцию и стратегическое сырье, правительство СССР систематически предпринимало меры к снижению себестоимости и цен на военную продукцию за счет осуществления мероприятий по внедрению новой техники, улучшению технологии, организации производства и труда. Тенденции повышения цен на средства существования были противопоставлены твердые цены на основные товары, которыми население снабжалось по карточной системе. Но рост цен на колхозном рынке и установление коммерческих цен, повышенных по сравнению с ценами на нормированные товары, привели к множественности розничных цен, что, конечно, противоречило закону стоимости.

В ряде отраслей промышленности, особенно в добывающей, а также в легкой и пищевой, себестоимость продукции повысилась из-за значительного обновления состава рабочего класса и нарушений в экономических связях, вызванных временной оккупацией важнейших районов, поставлявших сырье для этих отраслей.

Существенные изменения произошли в структуре себестоимости промышленной продукции. Основное отличие ее в военные годы от мирного периода заключалось в росте удельного веса материальных затрат и снижении удельного веса зарплаты, что вызывалось значительным возрастанием производительности труда в военное время. Материальные затраты, занимая основное место в общей структуре себестоимости промышленной продукции, составляли в целом по промышленности около 70% всех производственных затрат, а в отраслях легкой и пищевой промышленности — более 85%. Наиболее высокими темпами в годы войны росли такие элементы стоимости, как

затраты на топливо, электроэнергию, а также на амортизацию, что было обусловлено дальнейшим совершенствованием техники производства, ростом энерговооруженности труда и повышением его производительности, а также возросшей интенсивностью работы оборудования.

В годы войны развернулась огромная работа по экономии материальных затрат и рациональному их использованию, сокращению отходов и ликвидации брака в производстве промышленной продукции. Осуществление этих мероприятий позволяло при необходимых затратах живого труда выпускать больше промышленной продукции, что в свою очередь давало возможность значительно лучше использовать производственные мощности и трудовые ресурсы предприятий. Таким образом, экономия материальных ресурсов в конечном счете являлась одним из основных факторов повышения производительности общественного труда и увеличения производства промышленной продукции.

Экономия в расходовании материальных ресурсов в годы войны достигалась различными путями. Во-первых, проводились мероприятия по совершенствованию технологических процессов, которые позволили получить дополнительные выходы готовой продукции. Во-вторых, благодаря решительной борьбе с непроизводительными потерями сырья и материалов, как правило, строго соблюдались установленные расходные нормы, что составило крупный источник экономии материальных затрат. В-третьих, на основе достигнутого передового опыта систематически пересматривались действующие расходные нормы и устанавливались более жесткие. В-четвертых, широко практиковалось применение различных заменителей дефицитных материалов.

Экономия материальных затрат способствовала выпуску дополнительной продукции при тех же материальных ресурсах и на тех же производственных площадях. Это в значительной степени смягчало неизбежные в военное время трудности с материально-техническим снабжением предприятий.

Мероприятия, направленные на обеспечение экономного расходования материалов и сокращение потерь в производстве, проводились во всех отраслях народного хозяйства. Главным их содержанием явилось коренное улучшение технологических процессов и внедрение новой техники.

Взять, например, один из самых дорогих и трудоемких процессов, связанных с эксплуатацией недр,— добычу руд

и получение из них цветных металлов. Анализ работы предприятий показал, что основная часть потерь металлов происходила в процессе обогащения руды. В связи с этим ученые и инженеры нашли способ сокращения этих потерь. Так, на обогатительных фабриках была разработана, испытана и частично внедрена схема получения свинцовых, медных и цинковых концентратов с выгодным распределением металлов — спутников этих продуктов.

Освоение в металлургической промышленности процесса выплавки броневых сталей в основных мартеновских печах вместо ранее применявшегося дуплекс-процесса позволило дополнительно получить за два с половиной года сотни тысяч тонн броневых сталей. При производстве артиллерийских систем вместо высоколегированных никелевых и молибденовых сталей начали применять новые стали-заменители, которые меньше содержали никеля и молибдена или вовсе его не имели. Это позволило экономить ежегодно более 3 тыс. т никеля и 600 т ферромолибдена. В производстве бронебойных снарядов вместо никелевой стали стала использоваться хромистая сталь, что дало значительную экономию никеля.

Нормы расходования металла в производстве важнейших видов продукции военного машиностроения за 1941—1944 гг. снизились на 30—35%. Уже в 1942 г. нормы затрат металла в производстве вооружения и боеприпасов были значительно ниже довоенных. За три года (1942—1944) экономия металла в металлообрабатывающей промышленности по сравнению с нормами затрат 1940 г. обеспечила дополнительное увеличение выпуска военной продукции в объеме, значительно превышающем по стоимости объем военной продукции, выпущенной в царской России на протяжении первой мировой войны.

Несмотря на трудности, многие отрасли народного хозяйства добились за годы войны значительного снижения удельных расходов топлива. Успешная работа по экономии топлива, пара и электроэнергии проводилась, например, на заводах химической промышленности, где экономия топлива была получена за счет использования отходящего тепла газогенераторных печей и реакторов для выработки пара в котлах-утилизаторах.

В период войны заметно повысилась эффективность использования оборудования, особенно в военной промышленности.

Одним из существенных дополнительных источников увеличения ресурсов явился пересмотр стандартов. Работа по стандартизации проводилась в направлении более ра-

ционального использования сырьевых ресурсов, особенно стратегических; создания при помощи стандартов условий, наиболее благоприятствующих выполнению программы производства; обеспечения необходимых качественных показателей продукции и исключения излишних требований.

За время войны были пересмотрены и понижены требования к таким показателям стандартов, которые не имели существенного значения для качества продукции. Так, требования к техническим показателям стандартов (химический состав, физико-механические свойства, допуски на точность обработки, внешняя отделка, упаковка и маркировка продукции, методы испытаний, приемка и т. д.) были снижены до уровня, минимально необходимого для потребления. Кроме того, в ряде стандартов было сокращено число технических показателей, по которым контролировалась продукция, что позволило значительно усилить контроль, ускорить приемку и сократить производственный цикл, а также значительно уменьшить расход материалов на контрольные испытания. В некоторых стандартах устанавливалась сортность на промышленную продукцию, поэтому ранее забракованная продукция нашла применение в тех отраслях, где высокие требования не вызывались необходимостью. Вместе с тем значительно сократился ассортимент ряда изделий.

В военное время во всех хозяйственных звеньях широко применялся хозрасчет с целью обеспечения их самоокупаемости, эффективного использования основных производственных фондов и высокой отдачи с них продукции. Он внедрялся в отдельных цехах и других хозяйственных звеньях, на транспорте, в строительных, снабженческих организациях, в совхозах, МТС, а также в колхозах. На предприятиях и в хозрасчетных организациях более строго контролировались и учитывались затраты на производство, повышалась рентабельность хозяйства, создавались условия для материальной заинтересованности коллективов и каждого работника не только в выполнении производственных заданий, но и в достижении высоких экономических результатов: снижении себестоимости и получении запланированной прибыли при выполнении обязательств перед государственным бюджетом.

В годы войны проводилась большая работа по устранению излишеств в строительстве. Критический пересмотр всей технической документации строек, начатых еще до войны, а также новостроек военного времени показал, что в проектах допускались излишние резервы производственных площадей. Убедительным доказательством этого

стал опыт размещения эвакуированных предприятий в восточных районах, где успешно и широко применялся новый метод скоростного совмещенного строительства, т. е. одновременно велись строительные и монтажные работы. Кроме того, значительную экономию дали внедрение новых типов зданий вместо многопролетных со световыми фонарями; широкое применение кирпичных и деревянных столбов взамен железобетонных, а также деревянных несущих конструкций покрытий взамен металлических и железобетонных; существенные поправки в размещение, размеры и конфигурацию обслуживающих помещений при цехах; резкое сокращение размеров бытовых пристроек.

Большая работа проводилась по стандартизации строительства, механизации наиболее трудоемких процессов, замене дефицитных материалов местными. Там, где это было технически возможно, фундаменты выполнялись преимущественно из дерева, бута, кирпича и бутобетона вместо бетона и железобетона, повышались допускаемые напряжения несущих конструкций, а коэффициенты запаса снижались. В результате этих мероприятий расход древесины в деревянных конструкциях сократился на 10%, стали в металлических конструкциях — на 10—15, арматуры в железобетоне — на 25—30%. Конструктивные изменения в системе отопления позволили уменьшить расход труб и вентиляционного оборудования в 2—3 раза.

Огромная и разнообразная работа в годы войны по мобилизации и строжайшей экономии материальных ресурсов позволила выявить значительное количество ресурсов для нужд военной экономики СССР.

Глава III

ПЕРЕБАЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Перебазирование производительных сил на восток — одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны. Эвакуация промышленных предприятий и населения из прифронтовой полосы в глубокие тыловые районы с целью сохранить основные фонды народного хозяйства для создания военной экономики являлась составной, хотя и вынужденной, частью перестройки социалистической экономики на военный лад.

Гитлеровское руководство рассчитывало, что с захватом важных промышленных и сырьевых центров СССР советская промышленность потерпит крах, а потери сельскохозяйственных баз вызовут голод в стране. Коммунистическая партия и Советское правительство сорвали замыслы врага, развернув в огромных масштабах беспримерное в истории перебазирование производительных сил страны в безопасные районы тыла.

Партия и правительство в первые же дни войны экстренно принимали все необходимые меры для того, чтобы эвакуировать население, промышленные предприятия, продукцию сельского хозяйства, а также транспорт из зоны военных действий. Перед советскими людьми была поставлена задача не только не дать врагу овладеть оборудованием фабрик, заводов, электростанций, но и вывезти все это в глубокий тыл и там восстановить.

24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение образовать Совет по эвакуации для руководства эвакуацией промышленности, сельскохозяйственных объектов и населения городов и сел из прифронтовой полосы. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и одобрило постановление СНК СССР о перемещении в тыл предприятий авиационной промышленности и об ускорении строительства авиазаводов-дублеров в восточных районах страны. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР

приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Эти решения и последующая директива ГКО от 4 июля 1941 г., определившая основные задачи хозяйственной политики партии в условиях вынужденной эвакуации, явились составной частью единой программы перевода народного хозяйства на военные рельсы.

При эвакуации из угрожаемых районов и размещении предприятий в тылу преимущество отдавалось заводам, выпускавшим военную продукцию, а также предприятиям металлургической и химической промышленности. Было решено перебазировать производительные силы западных районов в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и республики Средней Азии. На востоке страны за годы довоенных пятилеток была создана достаточно мощная экономическая база. Так, в 1940 г. в восточных районах выплавлялось почти 29% общесоюзного производства чугуна, 32% стали, добывалось 36% угля. Здесь была основная база и цветной металлургии страны. Удельный вес восточных районов в общесоюзном производстве военной продукции составил к лету 1941 г. 18,5% [1].

Наркоматам было предложено возложить на одного из заместителей наркомов персональную ответственность за проведение эвакуации подведомственных им предприятий из прифронтовой полосы, а также разработать планы их перебазирования на восток. Совет по эвакуации взял на учет все производственные, складские, административные, учебные и другие общественные здания в тылу страны, где можно было разместить эвакуированные предприятия, и на основании планов наркоматов определял города и пункты, куда должны были перебазироваться предприятия; давал задания НКПС выделять вагоны под оборудование и для трудящихся с семьями; назначал уполномоченных Совета по эвакуации из числа руководящих работников наркоматов, которые выезжали на места и проводили эвакуацию предприятий.

Политбюро ЦК ВКП(б) 5 июля 1941 г. утвердило разработанное Советом по эвакуации «Положение об эвакуационном пункте». На эти пункты были возложены прием и отправка эшелонов с эвакуированными, организация питания и медицинское обслуживание эвакуированного населения.

Для принятия и размещения эвакуированных предприятий еще до их прибытия проводилась большая подготовительная работа. Партийные, советские и хозяйственные органы восточных районов страны приняли соответ-

ствующие решения о размещении и быстрейшем восстановлении предприятий, работавших на нужды фронта.

Эвакуация предприятий, их размещение и восстановление рассматривались как важнейшая военно-политическая задача партии и народа. Перебазирование промышленности носило научный характер, осуществлялось на основе ленинских принципов размещения производительных сил под неослабным контролем Центрального Комитета партии и Советского правительства. Социалистическая плановая система хозяйства позволила осуществить перебазирование производительных сил по единому плану, с тщательным выбором места для пуска эвакуированных предприятий и с учетом обеспечения связей между предприятиями.

Массовое перебазирование промышленности из прифронтовой полосы в восточные районы было сопряжено с огромными трудностями. Большие сложности возникали уже на стадии демонтажа оборудования. Не всегда хватало времени для эвакуации оборудования в полном комплекте. Некоторое оборудование вообще нельзя было демонтировать и приходилось вывозить только отдельные, самые важные агрегаты и узлы. По существу каждый агрегат предприятий металлургической промышленности представлял собой целый завод. Демонтаж и вывоз оборудования происходили зачастую под артиллерийским обстрелом противника и бомбежками фашистской авиации. Несмотря на это, делалось все необходимое, чтобы эвакуировать население и в сжатые сроки перевезти с огромной территории значительное количество предприятий, и прежде всего оборудование таких крупных заводов, как «Днепроспецсталь», «Запорожсталь», Новокраматорский, Ижорский, Ленинградский Кировский, Невский им. В. И. Ленина, имевших десятки цехов, тысячи станков и машин, энергетические агрегаты и т. п.

Партийные, советские и военные органы прифронтовых районов делали все возможное для отправки в тыл населения, промышленных и сельскохозяйственных объектов. Например, ЦК КП(б) Белоруссии и Совнарком БССР на второй день войны приняли решение о немедленной эвакуации предприятий и населения. Однако в связи с быстрым продвижением противника по советской территории представилось возможным эвакуировать только часть предприятий из восточных областей республики: Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской. Из Белоруссии было эвакуировано оборудование 109 важнейших промышленных предприятий. В тыл было отправ-

лено 17 тыс. единиц промышленного оборудования, 5,5 тыс. вагонов готовой продукции, 845 т цветных металлов, 44 км силового кабеля, а также значительное количество общественного скота, научные и культурные ценности [2].

Большую работу по эвакуации провели партийные и советские организации Украины. Только в июне — июле 1941 г. из Киева было эвакуировано 335 тыс. человек, а всего с Украины выехало около 4 млн. человек. Летом 1941 г. из Киева пришлось вывезти 197 предприятий, в том числе завод химического машиностроения «Большевик», станкостроительный завод им. М. Горького, завод «Арсенал» им. В. И. Ленина. Из районов Приднепровья в тыл были отправлены важнейшие металлургические заводы: им. Г. И. Петровского, им. Ф. Э. Дзержинского, Криворожский им. В. И. Ленина, Никопольский трубный, Днепропетровский трубный им. Карла Либкнехта, а также Днепродзержинский азотно-туковый завод, многие электростанции и машиностроительные заводы. Осенью 1941 г. была осуществлена эвакуация промышленных предприятий Харькова и Донбасса. В западных областях Украинской ССР из-за быстрого продвижения немецко-фашистских войск эвакуация оказалась почти невозможной.

Всего с Украины и из Крыма в течение июня — декабря 1941 г. было перебазировано около 550 крупных промышленных предприятий. Только заводы наркоматов станкостроения, тяжелого и среднего машиностроения вывезли почти 9,5 тыс. станков [3].

По мере приближения вражеских войск к Прибалтике осуществлялся демонтаж и вывоз оборудования заводов вместе с рабочими, служащими и их семьями. Например, из Эстонской ССР в глубь страны было эвакуировано около 13 тыс. единиц различного оборудования, 65 паровозов и мотовозов, 5425 автомашин, более 750 тыс. м хлопчатобумажных тканей, а всего материальных ценностей — на сумму свыше 600 млн. руб. В целом из Прибалтийских республик только железнодорожным транспортом было эвакуировано около 120 тыс. человек [4].

С приближением врага к Ленинграду началась эвакуация в первую очередь местных предприятий оборонной промышленности и населения. Только в течение месяца было вывезено свыше 300 тыс. детей и почти 100 тыс. взрослых. С 29 июня, т. е. с начала эвакуации, до 27 августа 1941 г., когда железнодорожная связь со страной прервалась, из Ленинграда успело выехать 636 283 человека. Эвакуация осуществлялась и через Ладожское озеро

судами Северо-Западного пароходства и Ладожской военной флотилии. В навигацию 1942 г. эвакуировалось население, не связанное с работой по обеспечению нужд Ленинградского фронта и кораблей Краснознаменного Балтийского флота, а также оборудование заводов, паровозы, цистерны. За навигацию 1942 г. из Ленинграда было отправлено 795 тыс. человек, а всего из Ленинграда с 23 июня 1941 по 1 апреля 1943 г. было эвакуировано 1 743 029 человек [5].

Секретарь Ленинградской партийной организации А. А. Жданов докладывал Государственному Комитету Обороны, что с июля 1941 по октябрь 1943 г. из Ленинграда в глубь страны было эвакуировано: 70 предприятий (полностью), 22 проектные, 11 конструкторских и 7 строительных организаций, 70 319 единиц металлорежущего, металлоплавильного, технологического и другого оборудования, 58 тыс. электромоторов, 22 комплекта котельных агрегатов, 23 гидро- и турбогенератора, теплоэлектростанции общей мощностью 30 МВт, 93 паровоза, 6 тыс. железнодорожных вагонов. Готовой продукции и полуфабрикатов было отправлено в тыл на 2 051 900 тыс. руб., черных металлов (прокат, броня, сортовой лист и т. д.) — 125 тыс. т, цветных металлов (пруток, лист, лента, чушка и т. д.) — 31 тыс. т.

Несмотря на попытки гитлеровцев помешать эвакуации из Ленинграда населения и оборудования, в целом процесс эвакуации проходил успешно. Эвакуация оборудования таких крупных ленинградских заводов, как Кировский и Ижорский, велась в октябре и даже в ноябре 1941 г., а уже в конце 1941 г. эти заводы были восстановлены на востоке и начали производить тяжелые танки КВ.

В результате эвакуации в Ленинграде значительно сократилось количество действующих предприятий. В 1943 г. по 11 основным наркоматам давали продукцию лишь 58 заводов и фабрик из 95, которые работали в 1940 г. На действующих предприятиях было занято только 46,5 тыс. работающих против 246,8 тыс., работавших в 1940 г. Весь парк оборудования промышленных предприятий Ленинграда составил в 1943 г. 21 тыс. единиц, или 20% по отношению к 1940 г. Установленная мощность электростанций уменьшилась до 268 тыс. кВт против 761 тыс. кВт в 1940 г. Совершенно выбыли из строя 8, 9 и 10-я ЛГЭС, значительно уменьшилась мощность 1-й и 2-й ЛГЭС, а также более мелких электростанций. В условиях блокады пришлось законсервировать значительное количество предприятий, а производство таких изделий,

как гидротурбины, паровые турбины, дизели, генераторы, моторы, станки и т. п., полностью прекратить.

Но, несмотря на эвакуацию и консервацию многих крупнейших предприятий, длительную блокаду, бомбовые и артиллерийские удары, ленинградские рабочие давали фронту большое количество военной продукции: орудия, стрелковое вооружение, снаряды, мины — и строили легкие боевые суда. За первое военное полугодие ленинградская военная промышленность выпустила 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, а боеприпасов — в 10 раз больше, чем в первом полугодии 1941 г. С марта 1942 г., после пуска Волховской ГЭС, производство боевой продукции быстро росло. Так, в 1942 г. ленинградцы изготовили 8 млн. артснарядов, мин и авиационных бомб [6].

Эвакуация оборудования предприятий Москвы и Московской области началась в июле 1941 г. В первую очередь производилось перебазирование машиностроительных заводов.

3 июля 1941 г. ГКО утвердил план эвакуации основного артиллерийского и стрелкового оружия, приборов и патронов, в котором предусматривались задания по перебазированию из Москвы, Тулы и Ленинграда в города Поволжья и Сибири 26 заводов Наркомата вооружения. 5 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление об эвакуации из центральных областей в Западную Сибирь части кадров и оборудования для производства авиаприборов. Одновременно Наркомату среднего машиностроения было поручено создать на Урале и в Поволжье заводы-дублеры по изготовлению танковых дизелей и моторов на базе эвакуированных в Челябинскую область Харьковского дизелестроительного завода, дизельных цехов Ленинградского Кировского и Харьковского тракторного заводов.

В связи с прорывом гитлеровских войск в глубь страны количество оборудования, вывозимого из Москвы и Московской области, все более увеличивалось. 1 августа 1941 г. было принято решение эвакуировать 103 машиностроительных, станкостроительных и инструментальных предприятий Москвы и Московской области. 7 августа 1941 г. ГКО постановил перебазировать на Урал отдельные цехи металлургических заводов «Серп и молот» и «Электросталь», выпускавших качественную сталь. Оборудование фасоннолитейного цеха завода «Серп и молот» было намечено эвакуировать в Магнитогорск, а его цехи холодного проката — на Нижнетагильский завод им. В. В. Куйбышева; электропечи двух цехов и часть прокатного оборудования завода «Электросталь» — на Магни-

тогорский металлургический комбинат, а оборудование термического, калибровочного, кузнечного, молотового цехов, трех дуговых и одной высокочастотной печи — на Златоустовский завод.

В августе 1941 г. наряду с перебазированием предприятий из центрального района началась эвакуация предприятий, расположенных на левом берегу Днепра. Так, 18 августа 1941 г. запорожцы приступили к эвакуации завода «Запорожсталь». На помощь к ним для демонтажа уникальных листопрокатных станов этого завода прибыло из Донбасса около 2 тыс. рабочих-металлургов. Эвакуация проходила под непрерывным артиллерийским обстрелом врага, позиции которого находились на противоположном берегу Днепра. В течение почти полутора месяцев круглосуточно велась работа и по демонтажу и отправке ценнейшего оборудования, и по выпуску листовой стали. Несмотря на прямые попадания снарядов в заводские помещения, на заводе работали все цехи. 19 августа 1941 г. во время сильного артиллерийского обстрела жилого поселка и завода прекратились водоснабжение и подача электроэнергии, но повреждения были быстро устранены и производственная деятельность завода возобновилась. Только по сигналу воздушной тревоги, когда требовалось соблюдать светомаскировку, на доменных печах сокращалось дутье и прекращался выпуск чугуна и шлака. Усилиями запорожцев и металлургов Донбасса завод «Запорожсталь» был эвакуирован на Урал.

О масштабе эвакуационных работ свидетельствует тот факт, что для перебазирования одной «Запорожстали» потребовалось около 12,5 тыс. вагонов. Демонтаж и отправка на восток оборудования многих заводов Запорожской области шли днем и ночью, часто под артиллерийским и минометным огнем противника. Рабочие сутками не уходили с заводов, ночевали в цехах. Железнодорожные составы с оборудованием, а также с рабочими, инженерами и их семьями, как правило, формировались ночью и в темноте отправлялись с заводской территории. Многие промышленные предприятия работали до последней минуты. Пока в одних цехах выполнялись заказы фронта, соседние цехи спешно готовились к отправке.

Например, организованно и быстро прошла эвакуация оборудования Запорожского моторостроительного завода, хотя рабочим, занятым демонтажом оборудования, пришлось вместе с бойцами Красной Армии вступить в бой с гитлеровскими частями и оказывать им сопротивление до последней возможности [7].

С большинства предприятий все оборудование, все заделы, силовые кабели, материальные склады были демонтированы и с документацией отправлены в течение считанных дней. В первую очередь демонтировались и грузились для эвакуации уникальное оборудование, решающая оснастка, а также приспособления и инструменты. Большегрузные штамповочные молоты, крупногабаритные детали гидропрессов поштучно устанавливались на толстый лист котельного железа и по стальным пруткам, подложенным на всем пути до места погрузки, двумя — четырьмя мощными тракторами передвигались к эстакаде.

Наиболее полно удалось демонтировать и эвакуировать заводы по производству корпусов снарядов и гильз авиавыстрела из Москвы и Московской области, Ростова, Таганрога, Днепропетровска, Тулы, Ленинграда и ряда других городов и областей. Сложнее было эвакуировать заводы, производящие порох, взрывчатые вещества, и другие химические производства. Начатое в предвоенные годы на Урале и в Сибири строительство заводов по производству нитроглицериновых порохов не было закончено. Эти заводы после достройки стали важной базой по производству взрывчатых веществ.

Партия и правительство придавали особое значение перебазированию предприятий черной металлургии. Базой для основных эвакуированных заводов были избраны Магнитогорский комбинат, Златоустовский, Нижнетагильский заводы, Первоуральский новотрубный и Синарский заводы.

С целью сохранения производства броневого листа в экстренном порядке были демонтированы и вывезены два толстолистовых стана: один — с ленинградского Ижорского завода на Новотагильский завод, другой — с Мариупольского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический комбинат. Погрузка оборудования толстолистового стана и термических печей с Ижорского и Кировского заводов была осуществлена 24 июня 1941 г. Пока они находились в пути, на Новотагильском металлургическом заводе проводились земляные, бетонные работы и огнеупорная закладка печей. С прибытием оборудования стана 18 августа 1941 г. начался его монтаж. Вскоре стан был введен в действие.

В первые дни войны проводилась эвакуация горняков и оборудования шахт Криворожского железорудного и Никопольского марганцевого бассейнов на горные предприятия Урала. В правительственном задании Наркомчермету предусматривалось силами горняков Кривого

Рога резко увеличить добычу руды на Высокогорском, Гороблагодатском, Богословском и Бакальском рудниках. Специалисты по добыче марганцевой руды направлялись на рудник «Полупочный», расположенный на крайней точке Северного Урала, в 24 км от последней железнодорожной станции Ивдель.

В последующем была осуществлена эвакуация большой группы крупных и важных заводов черной металлургии Приднепровья (трубных, метизных и др.) на Магнитогорский комбинат, Златоустовский и Нижнетагильский заводы. Рабочие и оборудование днепропетровских трубных заводов им. В. И. Ленина, им. Карла Либкнехта и Никопольского южнотрубного завода направлялись на Первоуральский новотрубный и Синарский заводы [8].

Период с августа по декабрь 1941 г. был самым напряженным в работе по эвакуации предприятий черной металлургии. Ведь эвакуировались не только металлургические предприятия. Кроме того, навстречу этому потоку двигались на фронт армии, боеприпасы и все необходимое для отпора врагу. К концу декабря 1941 г. по пяти основным главкам Наркомчермета из 50 предприятий, подлежавших эвакуации, были эвакуированы 33 и 6 находились в состоянии демонтажа. Наркомат черной металлургии и Наркомат путей сообщения принимали все меры, чтобы ускорить продвижение к местам назначения оборудования и работников предприятий. Несмотря на огромные трудности, к декабрю 1941 г. оборудование 26 заводов черной металлургии прибыло на место назначения.

С приближением вражеских войск к Донбассу развернулась напряженнейшая работа по эвакуации химических, машиностроительных заводов и оборудования шахт. Не более пяти дней длилась эвакуация Макеевского, Енакиевского, Константиновского и других заводов Донбасса. Краматорский машиностроительный завод был вывезен сначала на Урал, а затем реэвакуирован под Москву, в Электросталь, где был создан новый завод тяжелого машиностроения. Все угольные шахты были остановлены и частично взорваны. Часть оборудования и горняков была эвакуирована на Урал, в Кузбасс, Караганду и Среднюю Азию. Из Донбасса было вывезено основное оборудование (котлы, турбины, генераторы, трансформаторы) крупных Зуевской, Штеровской и строящейся Кураховской ГРЭС.

По ряду отраслей промышленности мощности перебазированных предприятий составляли свыше $^1/_3$ общесоюзной производственной мощности этих отраслей промыш-

лённости. Некоторые заводы были эвакуированы на восток целиком, и среди них такие крупнейшие, как Новокраматорский завод тяжелого машиностроения, Харьковский тракторный, заводы вооружения, боеприпасов, авиационные. Из Харькова, например, был целиком перебазирован на Урал завод, производящий танки: вывезли не только оборудование, но и весь основной состав квалифицированных рабочих, инженеров, техников, мастеров и служащих, а также членов их семей. Только одному Харьковскому тракторному заводу для переброски оборудования потребовалось 26 эшелонов. Один из воронежских заводов отправил свыше 25 тыс. единиц металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования, а также около 11 тыс. работников завода. Рыбинскому заводу для переброски оборудования, материалов и личного состава работников потребовалось 30 железнодорожных эшелонов, 7 пассажирских пароходов и 15 грузовых барж [9].

Из Харькова были эвакуированы и другие заводы. Например, оборудование и работники Харьковского электромеханического завода были эвакуированы в ряд пунктов: в Чебоксары — электроаппаратное производство, в Уфу — производство низковольтной аппаратуры, в Кемерово — производство взрывобезопасных электродвигателей, в Свердловск — на завод «Уралэлектротяжмаш» — производство электромашин постоянного тока.

Своевременно и полностью было демонтировано и вывезено оборудование Днепровского алюминиевого завода, имевшего большое значение для отечественного самолетостроения. Благодаря энергичным усилиям наркомата и рабочих завода оборудование завода в течение нескольких недель было доставлено на Уральский алюминиевый завод и там быстро установлено с участием рабочих и инженеров, прибывших с Днепра.

На восток перебазировались вместе с личным составом работников важнейшие заводы из Ростова-на-Дону. Так, оборудование, квалифицированные рабочие, инженерно-технический персонал завода «Ростсельмаш» были эвакуированы в сентябре 1941 г. в Ташкент, где на этой базе был создан новый завод сельскохозяйственного машиностроения «Ташсельмаш». Уже с февраля 1942 г. он начал выпускать военную продукцию для Красной Армии.

Сложные и большие работы были проведены по перебазированию предприятий химической промышленности. На Урал и восток страны было эвакуировано 34 завода, и среди них крупные Днепродзержинский, Горловский, Северодонецкий (Лисичанский) азотно-туковые заводы.

Славянский и Донецкий содовые заводы, Славянский новосодовый, находившийся в процессе пуска, Константиновский и Воскресенский химические заводы, Рубежанский химкомбинат, частично орехово-зуевский «Карболит», Дорогомиловский, Дербеневский заводы и много других более мелких предприятий.

В крайне трудных условиях проходила эвакуация населения и предприятий Москвы, Московской области и ряда прилегающих к Москве областей осенью 1941 г. В те дни положение под Москвой было исключительно тревожным: гитлеровские войска, находясь на ближних подступах к столице, пытались прорвать советскую оборону и занять Москву. Учитывая опасность, нависшую над столицей, ГКО 14 октября 1941 г. принял решение об эвакуации из Москвы и Московской области оборонных и других важных заводов. Одновременно возникла необходимость провести массовую эвакуацию важнейших предприятий оборонного значения из ряда прилегающих к Москве областей [10].

14 октября 1941 г. на заседание ГКО были вызваны секретари обкомов партии: Ярославского — Н. С. Патоличев, Ивановского — Г. Н. Пальцев, Горьковского — М. И. Родионов. ГКО обязал их разработать план эвакуации оборонных предприятий этих областей и принять активное участие в работе по перебазированию московских и подмосковных предприятий в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и республики Средней Азии.

Во исполнение решения ГКО развернулась массовая эвакуация из Москвы и Московской области населения, всех основных заводов и предприятий, производивших боевую технику, вооружение и боеприпасы.

Московский шарикоподшипниковый завод был разделен на несколько частей и эвакуирован в Саратов, Куйбышев, Томск. В результате в этих городах были созданы самостоятельные крупные шарикоподшипниковые заводы. Отдельными частями перебазировался и Московский автомобильный завод, так как для его размещения в одном месте не оказалось свободных площадей. Кузнечный, прессовый и рессорный цехи были эвакуированы в Челябинск и соседние с ним города: в Миасс, где были развернуты моторостроительные и литейные цехи, и в Шадринск, где производство отдельных узлов автомашин было размещено в кооперации с местными машиностроительными заводами; главный конвейер завода — цех шасси и ряд других производств были эвакуированы в Ульяновск и размещены в каменных корпусах складов Заготзерно.

Московский завод «Фрезер» был эвакуирован в Томск, завод «Калибр» — в Челябинск, электромашиностроительный завод «Динамо» — частично в Миасс, где был организован завод «Миассэлектроаппарат», Кудинский завод «Электроугли» был переброшен в Свердловск, Подольский аккумуляторный завод — в Тюмень, «Москабель» — частично в Томск.

Из Москвы и Московской области было эвакуировано на восток свыше 1,5 млн. человек, около 500 крупных промышленных предприятий, свыше 101 тыс. различных металлорежущих станков и кузнечно-прессовых установок, более 238 тыс. т черных и цветных металлов и различных материалов.

Эвакуация промышленных предприятий Москвы и Московской области привела к резкому сокращению материально-технической базы производства военной продукции в Москве и Подмосковье. Однако трудящиеся столицы и области сумели использовать оставшиеся производственные мощности для организации производства боеприпасов и вооружения. Уже к осени 1941 г. для нужд фронта работало около 2 тыс. московских предприятий. В ноябре 1941 г. в Москве и Подмосковье производились самолеты, стрелковое и артиллерийское оружие и боеприпасы [11].

Перебазировались некоторые оборонные предприятия из областей, примыкающих к Москве. Например, было вывезено оборудование, а также готовая продукция, сырье и полуфабрикаты Новотульского, Косогорского, Липецкого металлургических заводов.

В октябре 1941 г., когда положение на фронте было наиболее тяжелым, партия и правительство предприняли меры для эвакуации оборудования предприятий, сырья, промышленных товаров, а также запасов продовольствия из угрожаемых районов Северного Кавказа, Воронежской, Курской, Орловской, Тульской и Рязанской областей.

Летом 1942 г. положение на фронте вновь резко ухудшилось: гитлеровские войска прорвались к Волге и на Кавказ. На советской территории врагу удалось захватить ряд важных промышленных, энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов. Однако значительную часть ресурсов угрожаемых районов удалось перевезти на восток. Масштабы этого перемещения были значительно меньшими, чем в 1941 г.

Вторая эвакуация охватила ряд важных районов — от Донбасса до Северного Кавказа и Закавказья, от Воронe-

жа до Астрахани. В течение лета и осени 1942 г. из Ростовской, Ворошиловградской, Курской, Воронежской, части Орловской, Сталинградской областей, а также из краев и республик Северного Кавказа было эвакуировано на Урал, в республики Средней Азии и частично в Закавказье около 8 млн. человек, более 150 крупных предприятий и значительные запасы хлеба.

Эвакуация из Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев проходила с огромными трудностями. Из-за выхода немецко-фашистских войск в излучину Дона пришлось эшелоны с грузами направлять сначала на Кавказ, а для дальнейшей их транспортировки использовать Каспийское море. На крупных морских баржах эвакогрузы переправлялись пароходами на восточное побережье, а затем по железной дороге следовали в Среднюю Азию и на Дальний Восток.

Летом 1942 г. через Каспийское море было переправлено оборудование электростанций из Донбасса и Грозного. В Кузбасс и Караганду было направлено до 25 тыс. донецких шахтеров.

Тяжело отразился на ходе военных действий ущерб, нанесенный фашистами нефтепромыслам Грозного и Майкопа. Сокращение добычи нефти явилось одной из причин ухудшения обстановки на советско-германском фронте.

Хотя демонтаж оборудования промыслов Майкопа и Грозного начался еще в конце 1941 г., летом и осенью 1942 г. эти районы оказались под ударом врага и пришлось оборудование нефтепромыслов кружным путем перебрасывать через Каспийское море для увеличения добычи нефти в Поволжье и Казахстане. В августе 1942 г. удалось снять и переправить в Поволжье нефтепровод, ранее соединявший Баку с Батуми. Была демонтирована и эвакуирована на восток часть оборудования нефтепромыслов Баку. Сложнее обстояло дело с вывозом нефти. На бакинских складах имелось 6 млн. т нефти. До начала боевых действий у Сталинграда было вывезено по Волге только 1,6 млн. т. Остальное количество нефти из-за недостатка времени, нехватки судов и железнодорожных составов было перекачено в горные лощины, что позволило использовать эту нефть в последующем.

Большие трудности были преодолены в деле эвакуации населения, сельскохозяйственной техники и скота через Волгу. В 17 пунктах были созданы специальные переправы, через которые с 18 июля по 18 августа 1942 г. моряки Волжской военной флотилии и гражданского флота перевезли на речных судах 3500 тракторов и комбайнов, 5 тыс.

автомашин, около 2 млн. голов скота, 10 тыс. подвод с имуществом колхозов и совхозов, а также много зерна, горючего и т. п. [12]

Вторая эвакуация не затронула крупных предприятий Сталинграда. Когда фронт приблизился к Сталинграду и положение осложнилось, многие наркоматы поставили перед Советом по эвакуации вопрос о перебазировании важных промышленных предприятий города. Но Государственный Комитет Обороны отверг эти предложения наркоматов. На заседании ГКО было сказано: «Ничего из Сталинграда эвакуировать не будем. Мы должны сказать армии и народу, что отступать дальше некуда. Надо защищать Сталинград». Это вынужденное в создавшихся условиях решение в целом себя оправдало. В критические дни боев за Сталинград в цехах завода ремонтировались танки и другое вооружение. Рабочие тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября» и других предприятий города вместе с бойцами Красной Армии героически отражали натиск врага. Подвиг трудящихся Сталинграда бессмертен [13].

И первая, и вторая эвакуации промышленности и населения проходили в тяжелых условиях первого периода войны. Нередко не хватало времени для демонтажа и вывоза оборудования, и приходилось уничтожать ценное оборудование, здания, материалы. Порой недоставало железнодорожных вагонов для эвакуации оборудования и людей. С целью маневрирования парком железнодорожных вагонов с разрешения Совета по эвакуации оборудование разгружали на попутных станциях, порожние вагоны возвращали в прифронтовую полосу. Впоследствии при первой возможности оборудование вновь грузилось и доставлялось к месту назначения.

Эвакуация проходила в условиях активных военных действий и была связана с большими потерями, но советские люди проявили великое мужество и стойкость. Осуществление эвакуации потребовало огромных, поистине героических усилий советских людей, исключительной четкости, слаженности и оперативности в работе партийных, советских и хозяйственных организаций.

Первая эвакуация осуществлялась в течение первых трех-четырех военных месяцев и отличалась колоссальными масштабами. С июля по ноябрь 1941 г. на восток было эвакуировано оборудование 93 предприятий черной металлургии, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности, свыше 650 предприятий других отраслей. В первую очередь эвакуирова-

лись предприятия оборонной промышленности. За это время на восток было отправлено оборудование всех заводов танковой, авиационной, моторостроительной промышленности, промышленности боеприпасов и других промышленных отраслей, имевших военное значение.

В течение второго полугодия 1941 г. с Украины, из Белоруссии, Крыма, Ростовской, Курской, Воронежской, Орловской, Тульской, Московской, Калининской, Ленинградской и Мурманской областей, из Москвы и Ленинграда, а также других прифронтовых и угрожаемых районов в восточные районы СССР, по неполным данным, только по железным дорогам было перебазировано оборудование 2593 промышленных предприятий, большое количество институтов и лабораторий, множество оборудования. Эшелоны везли на восток десятки тысяч станков, тысячи молотов, прессов, сотни турбин. Из колхозов, совхозов и других государственных хозяйств было эвакуировано около 2,4 млн. голов крупного рогатого скота (в том числе 0,9 млн. коров), 5,1 млн. овец и коз, около 0,2 млн. свиней, 0,8 млн. лошадей, миллионы тонн зерна [14].

Иногда эшелоны с эвакуированными грузами уничтожались врагом в пути. Из-за этого много ценного оборудования было потеряно, что привело к снижению производственных мощностей советской промышленности в первый и второй периоды Отечественной войны. Однако фашистские захватчики не смогли пустить в эксплуатацию предприятия и воспользоваться промышленностью на оккупированной территории: саботаж населения, многочисленные диверсионные акты на фабриках, заводах, железных дорогах и шахтах, всенародное партизанское движение срывали все мероприятия врага.

Эвакуировалась на восток не только промышленность. Из опасной зоны вывозились также памятники культуры и культурные ценности. Их охрана и спасение были частью общего плана эвакуационных работ. Но то, что не удалось или нельзя было спасти, гитлеровские вандалы подвергли жестокому уничтожению. Только на территории РСФСР фашистские войска уничтожили и повредили 2234 здания древних монастырей и церквей, а на временно оккупированной территории СССР разграбили 427 музеев. Однако благодаря героическим усилиям советских людей основные богатства культуры народов СССР были спасены и сохранены. Целиком были эвакуированы в тыл архивы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, Государственный музей В. И. Ленина и Музей Революции СССР с их ценнейшими фондами, а также фонды многих музеев страны.

Так, из 15 областей РСФСР были полностью вывезены фонды 66 крупнейших музеев.

Из угрожаемых районов с июля по ноябрь 1941 г. было эвакуировано на восток свыше 10 млн. человек. Но не всем советским людям удалось эвакуироваться из-за быстрого продвижения немецко-фашистских армий в начале войны. На временно оккупированной врагом советской территории оказалась почти треть населения страны [15].

Массовое перебазирование производительных сил вызвало колоссальную нагрузку на железнодорожный транспорт, который должен был одновременно с перевозкой оборудования, материалов и рабочих с их семьями обеспечивать перевозки воинских эшелонов, вооружения, боеприпасов, продовольствия, а также товаров для населения. Общее представление о масштабах эвакуационных работ железнодорожного транспорта дает тот факт, что для эвакуации промышленности и населения было использовано около 1,5 млн. вагонов. Из угрожаемых районов в глубокий тыл в среднем отправлялось до 200 поездов и 10 тыс. вагонов в сутки. «Наши железнодорожники, — отмечал М. И. Калинин, — проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы спасавшихся от фашистских варваров людей. Страна этого не забудет и высоко ценит работников железнодорожного транспорта за проделанную ими работу. Между прочим, советские железнодорожники утерли нос некоторым зарубежным «специалистам», предсказывавшим, что наш транспорт не справится со своими задачами в военное время» [16].

Эвакуация в тыл промышленных и других объектов, а также культурных, научных и материальных ценностей была проведена в целом организованно и четко. Практически целая индустриальная держава всего за несколько месяцев была перебазирована за тысячи километров. Можно ли было выполнить в столь сжатый срок такую колоссальную работу в условиях капиталистического строя? Разумеется, нет. Только социалистической плановой системе хозяйства, основанной на общественной собственности на средства производства, был по плечу этот беспримерный в истории всех войн и стран маневр с производительными силами.

Эвакуация населения, промышленности, сельскохозяйственной техники, скота, культурных ценностей была одним из крупных экономических мероприятий, успешно осуществленных в годы Великой Отечественной войны.

Благодаря перебазированию производительных сил на восток Советский Союз сохранил основную, главную часть производственных мощностей промышленности, расположенных до войны на временно оккупированной врагом территории, что способствовало срыву гитлеровских планов «блицкрига».

Эвакуированные предприятия размещались в Поволжье, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, Казахстане и Средней Азии, причем почти 70% из них — на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане. Наибольшее количество крупных предприятий — 667 — было переброшено на Урал. Основная их часть разместилась в Свердловской, Челябинской и Пермской областях. В Западную Сибирь удалось перебазировать 244 предприятия, а в Восточную Сибирь — 78 крупных заводов и фабрик. 308 крупных эвакуированных промышленных объектов было вывезено в районы Средней Азии и Казахстана [17].

Первыми приняли эшелоны с эвакуированным населением центральные районы РСФСР: Ярославская, Вологодская, Ивановская, Кировская области, автономные республики и области Поволжья. На Новосибирский вокзал первый эшелон с эвакуированными прибыл 15 июля 1941 г. Вскоре поток эшелонов на восток стал возрастать. В августе и сентябре за сутки прибывало по пять — семь эшелонов, а всего за два года войны через Новосибирский транзитно-приемный эвакопункт прошло 1 494 тыс. человек. Только в сельских районах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей к концу 1942 г. было размещено 193 052 эвакуированных. В отдельных случаях их число достигало почти 50% местного населения [18].

Наибольшее количество людей и предприятий было эвакуировано на Урал. Для размещения эвакуированного оборудования Урал был выбран не случайно. Это был один из крупнейших промышленных центров страны. Здесь на основе богатейших природных ресурсов за годы мирного строительства был создан крупный промышленный комплекс, который вместе с Кузбассом составил прочную базу для дальнейшего развития промышленного производства. Здесь же имелись многочисленные квалифицированные кадры рабочих и специалистов. Урал накопил огромный опыт производства боевой техники. Еще с петровских времен он вслед за Тулой и Подмосковьем был крупнейшим производителем боевого оружия. Таким образом, эвакуированные на Урал заводы получили хорошую базу снабжения сырьем, электроэнергией, топливом, трудовыми ресурсами.

Поволжье и Западная Сибирь, куда были вывезены многие предприятия, представляли собой хотя и менее мощные, но также крупные промышленные районы с большой численностью населения и хорошей топливно-энергетической и сырьевой базой. Менее благоприятными условиями для размещения промышленности располагали Казахская ССР и республики Средней Азии. Здесь не было развитой черной металлургии и топливно-энергетической базы. Но сюда были перебазированы главным образом предприятия машиностроения, которым для работы требовались в основном трудовые ресурсы, а также предприятия легкой и пищевой промышленности, приступившие к переработке местного сырья.

При направлении эвакуируемых предприятий учитывались сложившаяся специализация союзных республик и перспективы их дальнейшего развития. Например, в Узбекистан была направлена большая часть сельскохозяйственных фабрик, заводов тяжелого и среднего машиностроения, электротехнической промышленности, около половины предприятий легкой и пищевой промышленности. В Казахстан прибыло большое число предприятий станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения и пищевой промышленности.

Партия и правительство принимали необходимые меры для безотлагательного восстановления эвакуированных предприятий. К этому делу были подключены Госплан СССР и часть правительственного аппарата в Куйбышеве. Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО возложили на члена ГКО Н. А. Вознесенского персональную ответственность за то, чтобы заводы наркоматов авиационной и танковой промышленности, а также черной металлургии, промышленности вооружения и боеприпасов, перебазированные на Волгу, Урал и в Сибирь, в кратчайший срок были пущены в ход.

В работе по перемещению производительных сил и быстрейшему развитию на востоке материально-технической базы, способной обеспечить военную промышленность и Красную Армию всем необходимым, участвовали такие крупнейшие ученые страны, как президент Академии наук СССР В. Л. Комаров, А. А. Байков, И. П. Бардин, С. И. Вавилов, В. Н. Варенцов, Б. Е. Веденеев, А. В. Винтер, П. Л. Капица, Г. М. Кржижановский, В. Н. Образцов, Н. Н. Семенов, А. А. Скочинский, С. Г. Струмилин, А. Е. Ферсман, Л. Д. Шевяков и многие другие. Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала под руководством академика В. Л. Комарова раз-

работала важные предложения, позволившие обеспечить расширение рудной базы черной металлургии Урала и Сибири, а также увеличить добычу угля на Урале, в Кузбассе и Караганде.

Для размещения каждого эвакуированного предприятия и оборудования был определен конкретный населенный пункт. Для этого использовались данные переписей ЦСУ, а также сообщения уполномоченных Госплана СССР. С первого дня прибытия к месту назначения были разработаны твердые графики восстановления эвакуированных заводов, определены важнейшие, первоочередные стройки. Местные партийные и советские органы, а также трудящиеся тыловых районов оказывали огромную помощь в разгрузке оборудования, устройстве приехавших рабочих, инженерно-технических работников и их семей, установке оборудования на отведенных площадях и строительстве новых зданий.

Прибывающие эшелоны разгружались без задержки, и оборудование немедленно направлялось к месту назначения, где сразу же начинался скоростной монтаж и пуск оборудования. Нередко прибывшее на место оборудование было некомплектным, так как во время пути отдельные вагоны выходили из строя. Обычно неисправные вагоны отцеплялись и на различных станциях загонялись в тупики. Поиски таких вагонов по полученным от железной дороги номерам и направление их к месту назначения входили в функцию диспетчерской службы и отрывали много времени. Большую помощь в этом нелегком деле оказывали Наркомат путей сообщения и Госплан СССР.

Советское правительство, местные партийные, советские и хозяйственные органы приложили много усилий, чтобы обеспечить жилищно-бытовые условия для эвакуированного населения. Особенно большую работу по размещению прибывших рабочих и служащих, обеспечению их питанием, коммунальными услугами провели обкомы, горкомы и райкомы партии восточных районов, созданные при местных Советах депутатов трудящихся специальные группы, а также эвакопункты. Они были организованы в Свердловске, Челябинске, Куйбышеве, Горьком, Новосибирске, Ташкенте и других городах.

В местах прибытия эвакуированного населения под жилье использовались помещения клубов, театров, школ, общежитий. Если общественных помещений не хватало, то производилось временное уплотнение местных жителей, что приводило к ухудшению жилищных условий. Так, в ряде городов Урала размеры жилой площади на

одного жителя сократились до 2—2,5 кв. м. Нередко эвакуированные предприятия размещались на отдаленной от населенных пунктов территории, где совсем не было жилья, столовых, пекарен, торговых и коммунальных предприятий. В таких случаях сооружались палатки, землянки, бараки, полевые пекарни, строились на быструю руку ларьки, использовались походные кухни. Конечно, все это создавало большие неудобства для прибывших, но никто не роптал, не выражал недовольства, все мужественно переносили тяготы и трудности военной жизни.

Жители восточных районов РСФСР, Закавказья, Казахстана и Средней Азии проявили заботу и внимание к эвакуированным с предприятиями рабочим и служащим, особенно к женщинам, старикам и детям. Местные жители принимали эвакуированных по-братски, как своих родных и близких, делились с ними одеждой, продовольствием, всем, чем могли. На 1 декабря 1942 г. только Киргизия приняла, обеспечила продуктами, жильем и работой свыше 108 тыс. человек. К весне 1942 г. в Узбекистане было размещено 716 тыс. человек [19].

Эвакуированное с запада население влилось в трудовые коллективы колхозов и совхозов восточных районов и самоотверженно трудилось на благо победы над фашистской Германией. Особенно большим подспорьем было оно для Сибири, где не хватало трудовых ресурсов. Многие эвакуированные стали трактористами, механиками, счетоводами, бухгалтерами. Наиболее активные и способные избирались на должности председателей колхозов, членами их правлений, выдвигались на ответственную работу в сельские Советы, в районные организации.

Однако размещение эвакуированного населения было сопряжено с большими трудностями. В первое время серьезные недостатки имели место в бытовом устройстве эвакуированных рабочих и их семей. Зачастую люди размещались за 12—16 км от заводов. Если и были там трамваи, то они часто простаивали из-за снежных заносов. Рабочим приходилось ходить на заводы пешком. Предоставляемые эвакуированному населению жилые помещения нередко были холодными и сырыми. В связи с этим в ноябре 1941 г. партийным организациям восточных районов была направлена телеграмма о фактах неправильного отношения к эвакуированным из прифронтовых районов рабочим, служащим и колхозникам, в которой осуждались случаи невнимательного отношения к эвакуированному населению и содержалось требование исправить допущенные ошибки.

Партия и правительство, местные партийные, советские и хозяйственные организации много внимания уделили обеспечению топливом и одеждой эвакуированных рабочих, специалистов и их семей, а также жилищному строительству, налаживанию продовольственного снабжения, организации общественного питания. 13 сентября 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», которое обязало исполкомы Советов депутатов трудящихся восточных районов при недостатке жилой площади организовать строительство жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа. Промбанку было дано указание предоставлять рабочим и служащим эвакуированных предприятий долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство в размере 50% стоимости жилищ, а остальную часть относить на счет государственного бюджета [20]. Наряду с жильем строились бани, прачечные, медпункты, больницы, детские дома и приемники, санпропускники, дезокамеры и т. п.

Наибольшие трудности при восстановлении и пуске перебазированных предприятий состояли в отсутствии готовых помещений. Поскольку готовых производственных площадей было далеко не достаточно, приходилось изыскивать дополнительные возможности и приспосабливать для размещения эвакуированного оборудования складские помещения и другие непроизводственные здания. Например, заводу пластических масс были предоставлены здания театров Уфы и Кемерова, Московскому часовому заводу — здание средней школы в Златоусте. Во многих городах для размещения эвакуированных предприятий и институтов отводились здания средних школ, техникумов, высших учебных заведений, театров, клубов, Дворцов культуры, музеев.

Значительная часть эвакуированного оборудования размещалась в различных не приспособленных для этого помещениях. В случае если габариты выделенных помещений не позволяли размещать прибывшее оборудование, например черной металлургии, для его установки использовались действующие производственные площади, занятые выпуском такой продукции, которая в условиях войны уже не требовалась или мало требовалась народному хозяйству. Имевшееся здесь оборудование демонтировалось, вместо него устанавливались новые агрегаты, и начиналось производство нужной фронту продукции.

Во многих случаях для экономии производственных помещений оборудование машиностроительных предприя-

тий размещалось не на обычных 20—30 кв. м площади на станок, а на 10—15 кв. м, что вело к уплотнению площадей. Размещение эвакуированного оборудования на готовых площадях имело большое преимущество: использовались действующие коммуникации пара, воды, сжатого воздуха, не надо было строить новых электростанций, подъездных путей и т. п.

Решительные меры партии и правительства по использованию непроизводственных зданий и готовых производственных площадей для размещения оборудования позволили значительно ускорить восстановление эвакуированных предприятий и обеспечить быстрый ввод в действие производственных мощностей. Однако в ряде районов этот путь не полностью решал проблему размещения эвакуированного оборудования и потребовалось быстро построить новые цехи и здания.

С целью ускорения строительства проектирование велось непосредственно на стройках, там же изготовлялись чертежи, максимально использовались строительные материалы, имевшиеся в районе стройки, а также местные трудовые ресурсы. Однако множество людей, пришедших на строительные площадки, до этого не имели никакого строительного опыта. Главным образом это были вчерашние домохозяйки, работники культуры, студенты, учащиеся. Строители, монтажники, слесари, сварщики дневали и ночевали на стройплощадках и в цехах. Они старались найти выход из любого положения. Поскольку электрической энергии не хватало, в вечернее и ночное время работа шла при свете факелов и костров. Еще не было закончено строительство производственных площадей, а под открытым небом уже начинался монтаж оборудования. Коллективы рабочих вместе со строителями выполняли все строительные и монтажные работы.

Например, Запорожскому моторостроительному заводу, эвакуированному в Омск, была отведена территория на окраине города, представлявшая собой огромный пустырь, окруженный лесом. Перед самой войной здесь были начаты работы по строительству самолетного и агрегатного заводов и кое-где были возведены только фундаменты, колонны и стены. Устанавливать станки и оборудование пришлось под открытым небом. Вскоре нагрянули холода. Южане-запорожцы очень тяжело переносили суровые сибирские морозы, но завод начал выпускать продукцию 7 января 1942 г.

С большим энтузиазмом работали все прибывшие рабочие и инженеры, местное население, партийные, совет-

ские и хозяйственные организации. Работа велась круглосуточно. Рабочие и инженерно-технические работники невиданными темпами монтировали оборудование и налаживали его работу нередко на пустом месте, в сибирской тайге и степях Казахстана.

Оборудование некоторых заводов так быстро устанавливалось, что уже через несколько недель заводы и фабрики начинали выпускать нужную фронту продукцию. Так, крупнейший в стране авиастроительный завод выпустил первый истребитель на 14-й день после прибытия в Поволжье последнего эшелона с оборудованием. Над цехами завода еще не было крыш, а станки уже действовали.

Высокие темпы строительных работ обеспечили быстрый ввод производственных мощностей. Например, первый эшелон с оборудованием Днепропетровского трубопрокатного завода им. В. И. Ленина отошел 7 августа 1941 г., в течение следующих шести дней было отправлено еще шесть эшелонов. Последний, девятый эшелон прибыл в Первоуральск 6 сентября, а 24 декабря цех тонкостенных труб начал выпускать дефицитные виды труб для производства вооружения и боеприпасов. В черной металлургии уже через два-три месяца демонтированное оборудование начинало давать продукцию. Так, в эти сроки удалось наладить такое важное для обороны производство, как трубоволочильное, холодная прокатка ленты и др. Эвакуированный с завода им. Карла Либкнехта цех быстро развернули в недостроенном здании автобазы, и он через два месяца уже начал давать очень нужную фронту продукцию.

Исключительно быстрыми темпами восстанавливался на Урале Харьковский танковый завод. 19 октября 1941 г. последняя группа работников завода покинула Харьков, а уже 8 декабря 1941 г. харьковские танкостроители собрали из привезенных с собой частей и узлов первые 25 танков Т-34 и отправили их на фронт. Эвакуированные на Урал Ленинградский Кировский и Харьковский дизельный заводы разместились на территории Челябинского тракторного. На базе этих трех заводов был создан крупнейший в стране Уральский Кировский танковый завод, получивший название «Танкоград».

К концу 1941 г. к выпуску танков приступили все перебазированные танковые заводы, а именно: восемь танкостроительных заводов, три — по производству танковых корпусов, три дизельных. Авиационные, моторостроительные и другие военные заводы восстанавливались также в сжатые сроки.

Эвакуированные предприятия не только полностью восстанавливали производство на новом месте, но и увеличивали свои мощности. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, один из вывезенных в глубь страны заводов, производящих мины, прибыл на новое место назначения в сентябре 1941 г. В соответствии с утвержденным правительством планом он должен был начать работу к ноябрю 1941 г., но фактически уже в октябре выпустил мин больше, чем до эвакуации, в декабре дал больше мин, чем до войны за полугодие, а еще через месяц — в 10 раз больше, чем производил до эвакуации[21].

Правительства союзных республик, и в частности Белоруссии, Прибалтики и Украины, уделяли огромное внимание своим эвакуированным предприятиям, содействовали их быстрейшему размещению и восстановлению.

Например, представители Совнаркома Белоруссии побывали в тех районах, где было сконцентрировано наибольшее количество трудовых и материальных ресурсов, эвакуированных из БССР: в Поволжье, Башкирской АССР, Тамбовской и Пензенской областях, на Среднем Урале. В Поволжье разместилось 40 заводов и фабрик, эвакуированных из Белоруссии, на Урале — 24, в средней полосе РСФСР — 18, в Западной Сибири — 8, в Средней Азии — одно предприятие. В августе — сентябре 1941 г. в работу включились 15 эвакуированных белорусских заводов и фабрик, в октябре — ноябре — еще 20. К лету 1942 г. военную продукцию выпускали коллективы более 80 белорусских предприятий, перебазированных в тыл. Эвакуированное из Белоруссии оборудование в основном сливалось с местным однотипным производством. Только 20 наиболее крупных предприятий сохранили в эвакуации самостоятельность, и среди них «Гомсельмаш», «Красный металлист», «Двигатель революции», «КИМ», завод им. Клары Цеткин, «Красный химик».

Прибалтийские предприятия были эвакуированы главным образом в центральные, приуральские, приволжские области и автономные республики РСФСР, частично в Западную Сибирь, среднеазиатские республики и Казахстан. В этом деле большую роль сыграли правительства, уполномоченные Советов по эвакуации и наркоматы Прибалтийских республик.

Благодаря помощи Совнаркома и наркоматов Украинской ССР было быстро задействовано оборудование шахт Криворожского железорудного и Никопольского марганцевого бассейнов на горных предприятиях Урала. В результате горнякам Высокогорского, Гороблагодатского,

Богословского и Бакальского рудников вместе с горняками Кривого Рога удалось значительно увеличить добычу железной руды. Если в 1940 г. железная руда, добытая в восточных районах, составляла 28,7% общесоюзной добычи, то в 1941 г. — уже 42,4%. Специалисты по добыче марганцевой руды, направленные с Украины на рудник «Полуночный», помогли значительно увеличить добычу этой руды.

Горняки с угольных бассейнов Украины вместе с местными шахтерами установили эвакуированное шахтное оборудование на действующих шахтах, а также развернули строительство новых угольных шахт и разрезов и тем самым добились значительного увеличения добычи угля в восточных районах. В целом в 1945 г. добыча угля по сравнению с 1940 г. составила: в Кузбассе — 137,4%, в Караганде — 179,3, на Урале — 214,5% [22].

При содействии руководящих работников наркоматов Украины в самые сжатые сроки было пущено оборудование цехов завода «Запорожсталь», вывезенного на Магнитогорский металлургический комбинат, а также оборудование Харьковского турбинного завода, перебазированного в Свердловск на Уралтурбзавод. На этот же свердловский завод были переведены из Ленинграда основные инженерно-технические кадры турбостроения с Невского машиностроительного завода и Ленинградского металлического завода.

Пуск в эксплуатацию многих украинских заводов и фабрик происходил путем слияния их с местными родственными предприятиями, за исключением таких предприятий, как Одесский станкостроительный завод им. В. И. Ленина, донецкий завод «Красный тигель», харьковский фармзавод «Здоровье трудящихся», Горловский машиностроительный завод им. С. М. Кирова, харьковская фабрика «Большевичка Украины», которые на новых местах сохранили самостоятельность. Промышленное оборудование других украинских предприятий было передано местным родственным предприятиям.

Многие эвакуированные заводы стали базой для создания новых отраслей или крупнейших предприятий в восточных районах страны. Так, сахарные заводы, эвакуированные с Украины в Среднюю Азию, значительно усилили здесь мощности молодой сахарной промышленности. Харьковский тракторный завод, эвакупированный на Алтай, стал основой для развертывания нового мощного Алтайского тракторного завода. На базе эвакуированных московских заводов создавались новые крупные заводы и от-

расли промышленности на Волге, Урале и в Сибири. Например, в результате перебазирования Московского автозавода в Ульяновск и на Урал были созданы автомобильные заводы в Ульяновске и Миассе, агрегатный завод в Шадринске и кузнечно-прессовый завод в Челябинске.

В результате эвакуации миллионы трудящихся были вывезены из временно оккупированных и прифронтовых областей, спасены от уничтожения и угона на фашистскую каторгу. Это позволило сохранить значительное количество трудовых ресурсов и облегчило решение проблемы кадров в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве восточных районов СССР, которая на протяжении всей войны оставалась очень острой.

Для осуществления такой грандиозной задачи, как размещение, монтаж и пуск в действие в рекордные сроки и нередко в необжитых местах Урала, Сибири и Казахстана эвакуированных туда заводов и фабрик, которые составляли по существу целую индустриальную державу, требовались огромные трудовые ресурсы. Восточные районы не располагали достаточным количеством работников необходимых профессий и специальностей. Урал и Сибирь, приняв сотни перебазированных заводов, переживали по сути промышленную революцию, которая предъявила повышенные требования не только к количеству, но и к качеству трудовых ресурсов. Между тем в первые дни войны добровольно и по мобилизации ушли на фронт более трети рабочих страны. Во второй половине 1941 г. по этой причине уменьшилась численность рабочих и служащих в восточных районах, несмотря на приток рабочих и служащих с эвакуированными предприятиями, учреждениями и строительными организациями. В то же время предприятия, имевшие до эвакуации производственные мощности, обслуживаемые 2—3 тыс. человек, в короткий срок увеличили их в несколько раз, что потребовало довести контингент рабочих до 30—35 тыс. человек. Для этого крупные предприятия провели большую работу по набору и срочной подготовке на местах многих тысяч новых рабочих, так как при массовой мобилизации в армию на смену опытным рабочим пришли в основном женщины и подростки, не имевшие производственного опыта.

В решении проблемы кадров большую помощь эвакуированным предприятиям оказывали местные партийные и советские органы. В восточных районах в больших масштабах проводились мероприятия по подготовке и переподготовке кадров для военной промышленности и смежных с ней отраслей взамен ушедших на фронт.

Массовое перебазирование промышленности на восток выдвинуло еще одну чрезвычайно трудную и сложную задачу — налаживание новых межотраслевых и межрайонных экономических связей, значительно нарушенных из-за временной потери ряда крупных промышленных районов и эвакуации предприятий.

Потеря южной угольно-металлургической базы вызвала резкое ухудшение снабжения углем и металлом военного хозяйства страны, так как в 1940 г. удельный вес Украины в общесоюзном производстве черных металлов составлял 49,7%, в добыче угля — 50,5%. Выход немецко-фашистских войск к Волге и предгорьям Северного Кавказа нарушил связи с главной нефтяной и нефтеперерабатывающей базой СССР и пути снабжения фронта и тыла бакинской нефтью. Центральные районы и особенно Москва и Ленинград находились в прифронтовой полосе и вследствие эвакуации машиностроительных предприятий утратили значение крупных баз снабжения страны высококачественным оборудованием. Поэтому требовалось с небывалой быстротой изыскать и создать новые источники снабжения промышленности сырьем, топливом, электроэнергией, оборудованием и в корне перестроить всю систему межотраслевых и межрайонных связей.

Эти проблемы решались путем создания мощной военно-промышленной базы на востоке страны, особенно на Урале и в Сибири, где высокими темпами осуществлялось строительство новых промышленных предприятий на основе эвакуированного оборудования, происходил процесс наращивания энергетических мощностей и шли интенсивные поиски новых сырьевых ресурсов. Поэтому новые главные экономические связи в основном стали замыкаться в пределах восточных районов СССР, и особенно Урала и Сибири. Это были двусторонние связи: навстречу металлу, топливу и сырью шли машины, станки и оборудование. Наряду с этими связями установились еще односторонние потребительские связи между восточными районами и районами Поволжья, Севера, Центра. Восточные районы направляли предприятиям Поволжья, Севера и Центра, занятым главным образом производством военной продукции, черные металлы, топливо, сырье, а они перерабатывали их в вооружение, боеприпасы, военно-инженерное имущество и поставляли фронту. Радиус межрайонных связей по большинству видов продукции значительно уменьшился, но по некоторым видам ресурсов и готовой продукции дальность перевозок возросла. Например, в связи с выпадением из топливного баланса продук-

ции Донбасса и частично Подмосковного угольного бассейна дальность перевозок угля увеличилась более чем на 150 км и составила 860 км.

К середине 1942 г. главные трудности, связанные с восстановлением эвакупированных предприятий, были преодолены. Созданная на востоке страны военно-промышленная база не только возместила временно утраченные в летний и осенний периоды 1941 г. производственные мощности, но и значительно превзошла их. Завершение военной перестройки промышленности существенно изменило структуру промышленного производства Урала, Сибири и других восточных районов. Эвакуированные на Урал 700 предприятий, в основном металлургической, машиностроительной и военной промышленности, резко повысили его индустриальную мощь. Основные предприятия Урала были настолько усилены эвакуированным оборудованием, что во много раз увеличили свои производственные мощности. Так, Магнитогорский комбинат принял и развернул на своих площадях оборудование 34 заводов, Нижнетагильский — 13, Орский — 13, Челябинский — 13, Синарский трубный — 9 заводов.

В результате эвакуации и ввода в действие на новых местах предприятий значительно возросло население городов. Во втором полугодии 1941 г. число жителей Казани, например, выросло с 401 тыс. человек до 515 тыс., Куйбышева — с 390 тыс. до 529 тыс., Свердловска — с 425 тыс. до 544 тыс., Омска — с 281 тыс. до 400 тыс., Ташкента — с 585 тыс. до 660 тыс. человек. В 1942 г. численность населения в городах восточных областей еще более увеличилась, а в некоторых из них даже удвоилась.

Согласно переписи эвакуированного населения по состоянию на 1 февраля 1942 г., в 40 областях, краях и автономных республиках РСФСР было размещено около 5 914 тыс. эвакуированных, из них в Ярославской области — 500 тыс., в Чкаловской — 242 тыс., в Куйбышевской — свыше 200 тыс., в Кировской — 227 тыс., в Новосибирской — 255 тыс., в Татарской АССР — 266 тыс., в Челябинской области — 425 тыс., в Свердловской — 719 тыс. человек. Около 600 тыс. человек приняла Казахская ССР, 716 тыс. — Узбекская ССР, 100 тыс. — Киргизская ССР, около 87 тыс. человек — остальные среднеазиатские республики и Закавказье. Таким образом, в восточных районах страны было размещено 7 417 тыс. эвакуированных [25]. К осени 1942 г. количество эвакуированных во многих восточных областях еще более увеличилось в связи с проведением летом 1942 г. второй эвакуации.

Эти данные свидетельствуют об огромных масштабах работ по размещению и трудоустройству эвакуированных, по обеспечению их жильем и другими бытовыми услугами.

Период перебазирования предприятий был наиболее трудным в развитии советской военной экономики. Эвакуация привела к резкому сокращению объема промышленного производства, так как направленные в глубокий тыл предприятия временно прекратили выпуск продукции.

В октябре—ноябре 1941 г. большинство эвакуированных предприятий было еще «на колесах», а потому с июня по ноябрь 1941 г. объем валовой продукции промышленности СССР снизился до 47,6% довоенного уровня. Выпуск проката черных металлов в декабре 1941 г. уменьшился против июня в 3,1 раза, проката цветных металлов — в 430 раз, производство шарикоподшипников, необходимых для изготовления самолетов, танков, артиллерии, — в 21 раз. Вследствие этого в октябре — ноябре 1941 г. произошел спад в производстве вооружения и боевой техники, особенно тяжелых и средних танков, боеприпасов, стрелкового вооружения и самолетов. К тому же ощущался недостаток сырья, электроэнергии, трудовых ресурсов. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве с 31,5 млн. человек в начале 1941 г. уменьшилась к концу года до 18,5 млн.

Однако уже к началу 1942 г. падение промышленного производства в стране прекратилось и наметился определенный подъем: стали расти производственные показатели, постепенно налаживалась работа эвакуированных предприятий, с марта 1942 г. началось увеличение выпуска промышленной продукции. Особенно важным сдвигом явилось быстрое восстановление тяжелой и военной промышленности. К концу 1941 г. вся металлургия Урала и Сибири была переведена на производство качественных сталей, а производство броневой стали на уральских и сибирских заводах за короткий срок увеличилось почти в 20 раз. Многие эвакуированные предприятия стали выпускать на новом месте больше продукции, чем до эвакуации.

С осени 1941 г. быстро наращивались темпы развития военной промышленности в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии и в Центральном районе. Во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым среднемесячный выпуск самолетов ИЛ-2, ПЕ-2, ЯК-1, МИГ-3 и других увеличился в 2 раза, выпуск танков — более чем в 2,5 раза и составил 4740 машин. Про-

изводство винтовок и карабинов возросло с 792 тыс. до 1 500 тыс., автоматов и пулеметов — с 11 тыс. до 143 тыс., орудий и минометов — с 15 600 до 55 500, снарядов и мин — с 18 800 тыс. до 40 200 тыс. Начался выпуск реактивных установок и противотанковых ружей. Однако потребности Красной Армии в вооружении и боевой технике в то время еще далеко не удовлетворялись. Особенно не хватало боеприпасов.

В конце 1941 и в начале 1942 г. широко развернулось новое строительство. В 1942 г. в восточных районах насчитывалось 10 315 новостроек[24]. За несколько месяцев воздвигались крупные цехи и целые заводы.

Процесс эвакуации и восстановления перебазированных предприятий, явившийся важнейшим этапом в развитии военной экономики СССР, длился сравнительно недолго — примерно один-полтора года (второе полугодие 1941—1942 г.) — и ознаменовался тем, что за этот срок была успешно завершена перестройка производственной базы военной экономики СССР. В целом по промышленности эвакуация завершилась в основном уже к середине 1942 г., а по военной промышленности еще раньше — в первом квартале 1942 г. К концу 1942 г. основная масса эвакуированного оборудования была пущена на полный ход. Оборудование эвакуированных предприятий явилось одним из основных источников массового производства боевых средств в военное время.

Перебазирование промышленности на восток страны вошло в историю как одна из крупных побед социалистического строя. Оно было проведено исключительно быстро и эффективно, позволило сохранить экономический потенциал страны для последующего мощного развития военной экономики.

К концу 1942 г. в советском тылу, в том числе на Урале и в Западной Сибири, было создано слаженное, быстро растущее военное хозяйство. Объем валовой продукции промышленности Урала по сравнению с довоенным уровнем возрос в 1943 г. в 3,3 раза, а в 1945 г. — в 3,6 раза. Не менее интенсивно развивалась промышленность Западной Сибири, валовая продукция которой в 1942 г. увеличилась против уровня 1940 г. в 2,4 раза, в 1943 г. — в 3 раза. За четыре года войны промышленное производство в целом по Сибири увеличилось в 2,8 раза[25]. Внутри этих районов, выдвинувшихся в число ведущих промышленных центров страны, изменились специализация и кооперирование предприятий и производственные связи между ними.

В результате успешного восстановления эвакуированных предприятий значительно укрепился военно-промышленный потенциал страны, произошли огромные сдвиги в размещении и структуре промышленного производства, возросла роль восточных районов как арсенала, обеспечивающего фронт всем необходимым, изменились пропорции и темпы развития промышленного производства.

За годы войны промышленность значительно приблизилась к источникам сырья, топлива, а также к районам потребления продукции. Особенно ярко это видно на примере машиностроения. Эвакуация военных и гражданских машиностроительных заводов на Урал и в Сибирь и создание передельных заводов черной металлургии на базе местных ресурсов железного лома в Средней Азии и Казахстане территориально сблизили предприятия машиностроения и черной металлургии. Перебазирование предприятий приблизило военную промышленность и машиностроение также к базам производства цветных металлов. Урал, Западная Сибирь, Казахстан и до войны были основными производителями меди, свинца, цинка, никеля. Кроме того, Урал был крупным производителем алюминия. Во время войны концентрация мощностей цветной металлургии в восточных районах еще более возросла.

Гитлеровская пропаганда усиленно трубила, что в результате ударов фашистской армии советская экономика полностью парализована и не сможет справиться с военно-хозяйственными задачами. Между тем в результате внезапного нападения Советский Союз потерял только часть территории, а основную часть находящегося на ней оборудования сумел передислоцировать в безопасные районы и в тылу организовать производство необходимой продукции.

Перебазирование промышленности на восток и осуществление нового строительства внесли коренные изменения в пропорции промышленного производства по экономическим районам СССР. Так, удельный вес Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири в производстве промышленной продукции повысился в 1942 г. против довоенного уровня в 3,3 раза. Правда, в 1945 г. доля этих районов в производстве промышленной продукции несколько снизилась, но была все же в 3 раза больше, чем в 1940 г. Восточные районы уже в 1942 г. стали основными поставщиками промышленной продукции, а Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Казахстан — главными центрами цветной и черной металлургии, добычи угля и нефти и основными поставщиками оружия и военной техники для

Красной Армии. В целом за четыре года Отечественной войны на Урале промышленное производство выросло в 3,6 раза, в Сибири — в 2,8 раза, в Поволжье — в 3,4 раза.

Значительное место в военной экономике страны занимало Поволжье. Здесь был создан мощный массив машиностроительных и химических предприятий, превративший Поволжье в одну из крупнейших индустриальных баз СССР. Особенно быстрыми темпами в связи с ростом выпуска военной продукции развивалась металлообрабатывающая промышленность. Уже в 1943 г. в Поволжье объем валовой продукции металлообрабатывающей промышленности возрос против довоенного уровня почти в 9 раз. Вместе с тем снизилось производство стали, проката черных металлов, цемента и сократился выпуск продукции легкой и пищевой промышленности.

За годы войны значительно повысился удельный вес местного топлива (сланца, торфа) в общем топливном балансе этого экономического района. Не прекращались работы по строительству «Второго Баку», что обеспечило повышение добычи нефти по сравнению с 1940 г. в несколько раз. К важнейшим промышленным очагам Поволжья были проложены трубопроводы для подачи нефтяных газов, что позволило сэкономить миллионы тонн дальнепривозного топлива. Большое значение имело развитие в Поволжье добычи газа. Объем валовой продукции промышленности в Поволжье за годы войны вырос по сравнению с 1940 г. в 3,4 раза.

В суровых прифронтовых условиях создавалось военное хозяйство в Центральном районе. В Ярославской, Ивановской, Владимирской, Костромской и Тамбовской областях, в Марийской, Мордовской и Чувашской автономных республиках, где не было военных действий, имел место большой рост промышленного производства. Но в областях этого района, подвергшихся временной оккупации, объем промышленного производства значительно сократился вследствие огромного ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками хозяйству этих областей. Даже к концу войны они не смогли достичь довоенного уровня выплавки чугуна, производства стали, проката черных металлов, металлорежущих станков, автомобилей, строительных материалов, тканей, кожаной обуви, сахара, растительного масла и т. д.

По мере освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков, и особенно после победоносного завершения битвы под Москвой, Центральный район восстанавливал и увеличивал промышленное производст-

во. Так, заводы и предприятия Москвы, Московской и других областей за короткий срок значительно расширили производство вооружения и боеприпасов. Московские заводы давали фронту больше автоматов, чем все специализированные заводы Наркомата вооружения.

Район Юга полностью подвергся вражеской оккупации, причем во многих областях Украины и районах Молдавии она продолжалась свыше двух лет. Естественно, что на этот срок хозяйство оккупированных районов выпало из экономической жизни страны. После освобождения промышленность этих районов оказалась в таком состоянии, что не только не могла давать продукцию, но и сама требовала значительной хозяйственной помощи.

Начиная со второго периода войны возрастали масштабы восстановительных работ на Украине, в Молдавии, Белоруссии и республиках Прибалтики.

Восстановительные работы в Донбассе начались в феврале — марте 1943 г., а с сентября, когда Донецкий бассейн был полностью освобожден, развернулось восстановление его металлургической и угольной промышленности. В течение 1944 г. в Донбассе и Приднепровье было восстановлено 10 металлургических заводов, 11 доменных и 40 мартеновских печей, 20 прокатных станов. Украина и Молдавия стали быстро наращивать темпы промышленного производства.

Из рассмотренных нами данных о перебазировании производительных сил и крупном новом строительстве военных заводов и предприятий тяжелой индустрии в восточных районах СССР вытекает ряд основных выводов.

Во-первых, центр тяжести промышленного производства в СССР переместился из центральных и южных районов в восточные районы, которые заняли ведущее положение в промышленности, и в первую очередь в военном производстве.

В годы войны упало значение Центра и Юга, занимавших до войны основное место в экономике СССР, а Урал, Сибирь и Поволжье стали важнейшими производителями и поставщиками вооружения, боеприпасов, военно-инженерного имущества и сыграли главную роль в организации военной экономики СССР. Особенно возросло значение этих районов в выпуске важнейших видов стратегического сырья. К концу Отечественной войны они давали 82% общесоюзного производства черных металлов, 89% железной руды, почти половину угля.

Важное место в военной экономике СССР заняли Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Киргизия

и Закавказские республики. Эти районы, развивая производство военной техники, значительно укрепили свою индустриальную базу. В республиках Средней Азии наряду с хлопком расширились посевы продовольственных и технических культур, развивалось животноводство.

Во-вторых, бурное развитие экономики восточных районов позволило изменить сложившуюся до войны неравномерность размещения производительных сил, когда промышленность главным образом концентрировалась в центральных районах страны, а огромные потенциальные возможности восточных районов для промышленного производства использовались недостаточно.

Урал, Сибирь и Поволжье, занимая почти половину территории СССР, на которой проживало 23% населения страны, накануне войны выпускали менее $^1/_6$ всей промышленной продукции. В годы войны в этих районах промышленность развивалась исключительно быстрыми темпами и достигла такого уровня, для которого в мирные годы потребовались бы десятки лет.

В-третьих, война резко изменила разделение труда между экономическими районами СССР. В первые же месяцы войны выпала из хозяйственного оборота промышленность Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, оказавшихся в зоне фашистской оккупации, и вследствие этого прекратились экономические связи названных республик с другими районами страны. В то же время усилились экономические связи между районами Урала, Сибири, Поволжья и республиками Средней Азии и Казахстаном.

Благодаря большой помощи Урала, Сибири и Поволжья республики Средней Азии, Закавказья и Казахская ССР добились значительного увеличения промышленного производства.

В-четвертых, высокие темпы роста промышленного производства в восточных районах в годы войны были обусловлены целеустремленным развитием определенного количества отраслей промышленности, узкой специализацией их на выпуске главным образом военной техники, продукции гражданского машиностроения, металла и угля при снижении против довоенного уровня объемов выпуска продукции легкой, пищевой и некоторых других отраслей промышленности.

В-пятых, в восточных районах в связи с притоком эвакуированного населения, ростом производства промышленной продукции и развернувшимся строительством значительно увеличилась численность рабочих и служащих. Так, на Урале число рабочих и служащих в 1943 г. воз-

росло по сравнению с 1940 г. на 36%, в том числе в промышленности — на 65%; в Поволжье — соответственно на 16 и 65%, в Западной Сибири — на 23 и 71%, в Казахстане и Средней Азии — на 7 и 54%. В результате перераспределения производительных сил значительно увеличился удельный вес рабочих и служащих, занятых в промышленности восточных районов, в численности рабочих и служащих, занятых в промышленности СССР: в Поволжье — с 3% в 1940 г. до 7,5% в 1943 г., на Урале — соответственно с 8,5 до 20,5%, в Западной Сибири — с 4 до 9%, в Казахстане и Средней Азии — с 3,5 до 8%.

В-шестых, перемещение основной части производственных мощностей промышленности СССР на восток и достигнутое на этой основе улучшение размещения производительных сил страны явились ярким свидетельством преимуществ социалистической плановой системы хозяйства и созидательной силы Коммунистической партии и героического советского народа.

Глава IV

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Война 1941—1945 гг. потребовала от тыла обеспечить военное снабжение в таких нарастающих объемах, которые не могли быть предусмотрены и обеспечены никакими довоенными запасами. В то же время созданная за годы мирного строительства промышленность даже при самом напряженном режиме работы без систематического увеличения ее производственных мощностей была не в состоянии удовлетворить растущие потребности Советских Вооруженных Сил. Поэтому капитальное строительство в годы войны преследовало в первую очередь военные цели: всемерное увеличение военного производства путем восстановления в кратчайший срок эвакуированных на восток предприятий и быстрого развития прежде всего таких отраслей военной индустрии, как самолетостроение, танкостроение, военное судостроение, производство вооружения, боеприпасов и т. п. Только такой путь давал возможность обеспечить систематическое восполнение боевых средств, которые в огромных масштабах расходовались в ходе военных действий.

Непрерывное наращивание производственных мощностей в важнейших отраслях военной промышленности требовало одновременного развития строительства во всех смежных с ними отраслях народного хозяйства, и прежде всего в ведущих отраслях промышленности — черной и цветной металлургии, топливно-энергетической и химической промышленности, машиностроении.

Одной из центральных проблем военной экономики являлось воспроизводство поглощаемых войной материальных ресурсов. Требовалось производить столько материалов, чтобы полностью обеспечить огромные потребности в них фронта и при этом создать надежные материально-производственные возможности для возмещения потерь, а также для восстановления и послевоенного развития народного хозяйства страны. Успешно решить эту проблему можно было, только систематически обновляя и увели-

чивая основные средства промышленности с учетом военных особенностей, когда основные средства подвержены особо интенсивному износу и разрушению.

Судьба страны зависела от темпов развития военной индустрии. Для успешного отражения грозной опасности, нависшей над страной в первый период войны, было необходимо в минимальные сроки обеспечить превосходство над сильным и коварным агрессором в уровне военного производства.

Поэтому основное внимание при осуществлении военно-промышленного строительства в период Отечественной войны направлялось на:

быстрейшее восстановление промышленных предприятий, перебазированных из прифронтовых и угрожаемых районов в безопасные тыловые районы;

реконструкцию в предельно сжатые сроки старых и форсированное строительство новых военных и других предприятий, способных производить новейшую боевую технику в размерах, удовлетворяющих нужды фронта;

строительство быстрыми темпами топливно-энергетических, металлургических и машиностроительных предприятий, а также предприятий, производящих сырье, материалы и изделия, необходимые для победы над врагом;

выполнение неотложных заданий по транспортному строительству для обеспечения военных перевозок;

восстановление хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации.

К строительным работам широко привлекались располагающие крепкой технической базой военно-строительные организации, а также рабочие, инженеры и служащие эвакуированных на восток предприятий. Успешному выполнению планов строительства содействовали местные партийные и советские органы.

Военно-промышленное строительство, естественно, должно было существенно изменить довоенные пропорции в развитии отраслей народного хозяйства и создать новые пропорции, которые соответствовали бы потребностям военной экономики. Важное значение имело устранение возникающих в ходе войны разрывов между растущей мощью военной промышленности и мощностью ее металлургической, энергетической и сырьевой баз.

Для успешного решения проблемы воспроизводства основных фондов промышленности требовалось осуществить и такие капитальные работы, как строительство капитальных инженерно-оборонительных сооружений в прифронтовой полосе, возведение защитных и оборонитель-

ных укрытий и убежищ, ограждающих промышленные центры от воздушных нападений, а также капитально-восстановительные работы, возникшие в связи с необходимостью восстановления пострадавших важных объектов и возрождения хозяйства в освобожденных от оккупации районах.

Главным содержанием капитального строительства в годы Отечественной войны являлось новое промышленное строительство и расширенное воспроизводство основных фондов промышленности в ходе войны.

Даже в самый тяжелый период войны вопросам строительства уделялось большое внимание. Принятый 16 августа 1941 г. Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии не только определял масштабы и направления эвакуации промышленных предприятий, но и предусматривал значительное расширение топливно-энергетической и металлургической баз в восточных районах путем форсированного строительства новых, реконструкции и расширения действующих предприятий. Этот план намечал сосредоточение капиталовложений, материалов, оборудования и трудовых ресурсов на важнейших ударных стройках. Наркоматы обязывались форсировать сооружение оборонных строек и важнейших предприятий тяжелой индустрии в тыловых районах — в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири.

Перестройка всего народного хозяйства в начальный период войны, потребовавшая максимальной концентрации средств, строительных материалов и оборудования на важнейших военно-промышленных объектах, вызвала необходимость консервации строительства целого ряда объектов, начатых до войны, в том числе и некоторых весьма крупных. Высвободившиеся в связи с консервацией этих объектов средства, техника и материалы в значительной степени были переключены на осуществление программы первоочередного военно-промышленного строительства.

Великая Отечественная война выдвинула особый вид капитальных работ — восстановление эвакуированного оборудования в восточных районах и восстановительные работы в районах, освобожденных от фашистских захватчиков. Отличительной чертой капитальных работ, связанных с восстановлением эвакуированного оборудования, являлось проведение больших работ по демонтажу оборудования, связанных с его упаковкой, погрузкой и транспортировкой, а также с размещением эвакуированных предприятий на новых местах. Характерно, что непосред-

ственно капитальные работы сводились главным образом к приспособлению существующих зданий и промышленных сооружений к работе эвакуированных предприятий.

Важнейшее значение придавалось новому промышленному строительству в восточных районах при одновременном увеличении масштабов капитальных работ по возрождению промышленности в районах, освобождаемых Красной Армией от немецко-фашистской оккупации.

Строительство широко развернулось глубокой осенью 1941 г. и было направлено на быстрейшее восполнение потерь из-за эвакуации предприятий в восточные районы страны. Строительство интенсивно осуществлялось во всех отраслях народного хозяйства СССР, причем наибольший удельный вес занимало капитальное строительство в промышленности. Уже во втором полугодии 1941 г. во все отрасли народного хозяйства было вложено 1,9 млрд. руб., что составляло 41% всех капиталовложений по СССР за 1940 г., и в 1942 г. — около 2,5 млрд. руб. На сравнимой территории в 1942 г. было произведено больше строительных работ, чем в 1941 г., в том числе в восточных районах — на 35%. Удельный вес капиталовложений в ведущие отрасли тяжелой индустрии, включая топливно-энергетическую, металлургическую, машиностроительную и военную промышленность, а также транспорт достиг в 1942 г. 73% общего объема капиталовложений в промышленность против 61% объема капиталовложений 1940 г.

В 1942 г. около 60% общего объема капитальных работ приходилось на строительство объектов на Урале, в Поволжье, Сибири, Казахстане и Средней Азии против 25—27% в предвоенные годы. Например, доля Сибири в общесоюзном объеме капиталовложений повысилась с 7% в 1940 г. до 18% в 1942 г.[1]

В 1942 г. в промышленности СССР насчитывалось 10 315 новостроек. Уже в середине 1942 г. на востоке страны было пущено 1200 крупных эвакуированных предприятий, в том числе 245 машиностроительных, 54 металлургических, 47 заводов химической и резиновой промышленности. Кроме того, вступили в эксплуатацию вновь построенные 850 заводов, цехов, шахт, электростанций, доменных и мартеновских печей, прокатных станов[2].

С огромным размахом велось капитальное строительство на Урале. Успешному развертыванию строительства благоприятствовали наличие к началу войны большого числа крупных, оснащенных первоклассной строительной техникой строительных организаций, а также эвакуация

в районы Урала значительного количества строительной техники. Все это дало возможность укрепить материально-техническую базу строительных организаций и повысить их механовооруженность. Кадры строителей пополнялись за счет эвакуированных квалифицированных строительных рабочих и инженерно-технических работников. Кроме того, местные партийные и советские органы провели крупные мероприятия по мобилизации для работы на стройках трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве.

Главное внимание сосредоточивалось на строительстве объектов военной промышленности и тех смежных отраслей, которые обеспечивали производство военной продукции. В первую очередь наращивались мощности черной металлургии, топливной промышленности, электростанций. Большую роль в ускорении строительства, ввода в действие и освоения агрегатов играло строительство новых доменных и мартеновских печей не только на новых заводах, но и на действующих, что позволило значительно ускорить и удешевить строительство за счет использования наличных подъездных путей, энергетических коммуникаций и оборудования.

Строительство и ввод в действие новых мощностей черной металлургии были признаны первоочередной и ударной задачей, имеющей исключительное значение для военной промышленности и всего народного хозяйства. Увеличение производственных мощностей черной металлургии осуществлялось путем ввода в эксплуатацию новых заводов, перестройки и расширения действующих предприятий за счет строительства новых цехов, модернизации имеющегося и установки эвакуированного оборудования на свободных производственных площадях, а также в помещениях фабрик и заводов, занятых выпуском гражданской продукции. На этих предприятиях временно прекращалось или сокращалось производство продукции, поскольку она не имела прямого военного назначения.

Эвакуированное оборудование было основным источником увеличения производственных мощностей металлургической промышленности. Быстрое перебазирование эвакуированного оборудования и высокий уровень организации строительных и монтажных работ на новых местах обеспечивали в сжатый срок — в ряде случаев спустя два-три месяца после начала войны — ввод в действие таких важнейших для нужд войны производств, как бронепрокатное и трубоволочильное, холодная прокатка ленты и многие другие.

Производство военной техники базировалось главным образом на применении высококачественного металла. Между тем к началу войны в стране, и особенно в восточных районах, электрометаллургия имела недостаточные мощности. Поэтому от строителей потребовались большие усилия по форсированию строительства предприятий качественной металлургии, и прежде всего листопрокатных станов для производства брони и другой листовой стали. Мощности листопрокатного производства увеличились по сравнению с довоенными во много раз и полностью отвечали потребностям военной промышленности. Большие строительные работы обеспечили наращивание мощностей в производстве труб, а также в метизной промышленности. Благодаря выполнению огромной строительной программы на востоке страны вступило в строй много домен, электросталеплавильных печей, прокатных станов, коксовых батарей.

Война крайне обострила проблему снабжения народного хозяйства топливом. Спасти положение могло быстрое наращивание мощностей топливной промышленности.

Несмотря на большие трудности, были обеспечены высокие темпы капитального строительства в угольной промышленности. В короткий срок были введены в эксплуатацию новые угольные шахты на Урале, в Сибири, Казахстане. Строительство новых крупных шахт с целью ускорения их ввода в действие проводилось в две очереди: первая очередь предусматривала ускоренный ввод 30—60% мощности в упрощенном порядке, вторая — остальной мощности в период последующей эксплуатации и достройки всех объектов. Но не следует рассматривать строительство шахт в военное время только как допущение сплошного упрощения. В годы войны как восстановление, так и новое строительство шахт сопровождалось большими реконструктивными процессами. Так, широко внедрялись новые системы проходки, механизировались отдельные виды горных работ, что способствовало росту производительности труда шахтеров и рабочих на очистных и подготовительных операциях.

Строительство новых шахт позволило использовать богатейшие топливные ресурсы Кузнецкого бассейна, Караганды, Печорского угольного бассейна. Большим достижением военного периода стал ввод в эксплуатацию крупнейшего Карагандинского угольного разреза. В это время ни одна страна в мире не достигла такого высокого прироста открытой угледобычи, как СССР. Открытым способом в нашей стране добывалось до 1,5 млн. т угля в год.

В нефтяной промышленности капитальное строительство было направлено на всемерное увеличение добычи и переработки нефти и проведение в короткие сроки восстановительных работ в нефтяных районах, пострадавших от военных действий. Для быстрейшего расширения мощности нефтяной промышленности все основные материально-технические средства, а также наиболее квалифицированные кадры — геологи, бурильщики, строители — концентрировались в первую очередь в тех районах, где с минимальными затратами можно было достигнуть быстрого роста добычи нефти, например в 1942—1943 гг. в районе Куйбышевнефти. В 1943 г. большие строительные работы проводились по восстановлению нефтеперерабатывающих заводов Грозного, добычи нефти в Майкопе, а также по развитию добычи нефти в Махачкале и в Средней Азии.

В результате ввода в строй новых и расширения ранее построенных нефтепромыслов были произведены буровые работы в объеме многих тысяч метров, что позволило резко увеличить фонд нефтескважин. За годы войны было сооружено несколько нефтепроводов, имевших огромное военно-хозяйственное значение, вступили в строй новые крупные заводы по первичной переработке нефти и крекированию сырья. Мощные промышленные центры нефтепереработки были созданы в Поволжье и на Урале.

Большие работы были осуществлены по строительству нефтетрубопроводов. Дальневосточные строители в сложных условиях за один год вместо трех лет по первоначальному проекту проложили трубопровод протяженностью 387 км с значительной годовой пропускной способностью. Этот трубопровод связал промыслы Сахалина с нефтеперерабатывающей промышленностью Хабаровска, а также Комсомольска-на-Амуре, где к тому времени был введен в строй нефтеперегонный завод с годовой производительностью 500 тыс. т.

В период войны успешно осуществлялась большая и важная строительная программа по обеспечению промышленности электроэнергией.

Только в 1942 г. объем средств, вложенных в строительство электростанций на Урале, увеличился по сравнению с 1940 г. в 2 раза. В энергостроительстве на Урале были достигнуты крупные успехи: произведен монтаж генератора мощностью 100 тыс. кВт, введены в эксплуатацию прямоточные котлы, освоены методы скоростного строительства и сборки зданий из крупноблочных элементов, сокращены сроки монтажа турбин и котлов до 47 дней вместо шести месяцев и т. д. За время войны на Урале

завершилось строительство двух крупных электростанций — Челябинской и Красногорской ТЭЦ мощностью по 250 тыс. кВт. Суммарная мощность этих двух станций была почти эквивалентна мощности всех довоенных уральских электростанций.

За годы войны вступили в действие Омская ТЭЦ, Кизеловская, Карагандинская и Саратовская ГРЭС. Строительство электростанций, а также меры по улучшению использования существующих мощностей позволили значительно поднять выработку электроэнергии по сравнению с 1941 г.

Наряду с перебазированием электростанций из зоны военных действий и строительством новых электростанций большие капитальные работы велись по расширению собственной энергетической базы промышленных предприятий, что заметно смягчило имевшийся дефицит в электроснабжении промышленности.

В военное время были достигнуты большие успехи в строительстве предприятий машиностроения. В связи с переводом заводов на выпуск военной продукции сократилось производство гражданского машиностроения. Между тем развертывание строительства предприятий черной металлургии, топливной промышленности, электростанций, необходимость восстановления промышленности в освобожденных районах неотложно требовали быстрейшего восстановления и развития производства отдельных видов оборудования, в первую очередь металлургического, горношахтного, энергетического. Поэтому остро стояла задача создать новые производственные мощности для обеспечения народного хозяйства оборудованием.

Эта задача решалась за счет быстрейшего ввода в эксплуатацию в восточных районах страны эвакуированного оборудования машиностроительных заводов из временно оккупированных врагом районов и создания на Урале и в других восточных районах мощной машиностроительной базы. Одновременно было начато строительство новых тракторных, станкостроительных и инструментальных заводов, предприятий сельскохозяйственного и энергетического машиностроения.

Очень важно, что еще в начале войны партия и правительство проявили заботу об оснащении сельского хозяйства важнейшей сельскохозяйственной техникой. Так, в ноябре 1941 г. было принято решение о строительстве на базе эвакуированного оборудования Харьковского тракторного завода крупного тракторного завода в небольшом районном городке Алтайского края Рубцовске. Несмотря

на огромные трудности, строительство завода было закончено в январе 1944 г.

В годы войны были построены и начали выпускать продукцию: на Урале — автомобильный и турбомоторный заводы, на Урале, в Западной Сибири и Поволжье — шарикоподшипниковые заводы, на Урале и в Сибири — предприятия угольного машиностроения. В Новосибирске начал действовать завод тяжелых станков, в Барнауле — котельный завод и текстильный комбинат, в Красноярске — новые корпуса «Сибтяжмаша» и комбайнового завода, в Сызрани — завод тяжелого машиностроения и т. п.

В Узбекской ССР были введены в действие заводы «Ростсельмаш», «Красный Аксай», Сумский завод насосно-компрессорного оборудования, Днепропетровский вагоноремонтный, московские заводы «Электрокабель», «Подъемник», машиностроительный завод Наркомата путей сообщения и другие крупные предприятия. В сжатый срок был восстановлен прибывший в Киргизию в октябре 1941 г. Бердянский завод сельскохозяйственного машиностроения. Срок пуска этого завода был установлен в феврале 1942 г., но уже в ноябре 1941 г. было сдано в эксплуатацию семь цехов, выпускавших военную продукцию.

В восточных районах форсированными темпами велось строительство предприятий военной и химической промышленности. Значительные строительные работы осуществлялись в легкой и пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в коммунальном хозяйстве и в других отраслях, призванных удовлетворять общехозяйственные нужды. Возросли масштабы жилищного строительства. Даже в наиболее тяжелый для страны период (второе полугодие 1941 и 1942 г.) было сдано в эксплуатацию 8,6 млн. кв. м жилой площади, что составляло более 71% жилой площади, введенной в 1940 г. В 1943 г. было введено 10,5 млн. кв. м жилой площади. В каждый из следующих двух лет войны ввод в действие жилья превысил довоенный уровень и составил в 1944 г. 15,7 млн. кв. м, в 1945 г. — 15 млн. кв. м против 12,1 млн. кв. м в 1940 г.[3]

В районах базирования эвакуированных предприятий было быстро построено большое количество коммунальных объектов, детских учреждений, больниц, поликлиник, профилакториев, школ и ряд культурно-просветительных учреждений.

Масштабы строительных работ в ходе войны неуклонно возрастали. Несмотря на колоссальные потери и труд-

ности, связанные с условиями военного времени, военное хозяйство СССР неуклонно развивалось. Общий объем капиталовложений увеличился с 2,5 млрд. руб. в 1943 г. до 3,4 млрд. руб. в 1944 г. и 4,2 млрд. руб. в 1945 г. Основной объем нового строительства во втором полугодии 1941—1943 гг. приходился на Урал, Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию.

В последние годы войны в связи с увеличением капитальных вложений в хозяйство освобожденных от врага районов удельный вес капиталовложений в восточные районы стал уменьшаться. В хозяйство Урала и Западной Сибири в 1944 г. было направлено 22,1% капиталовложений вместо 39,5% в 1943 г.

В течение четырех лет войны на восстановление в восточных районах эвакуированных заводов и новое строительство ежегодно направлялось на 23% больше централизованных капиталовложений, чем вкладывалось в их хозяйство в предвоенные годы. Но поскольку основной производственный аппарат использовался для производства военной продукции, оно возросло в несколько раз больше, чем капитальные вложения в новое строительство.

За годы войны большие изменения произошли в территориальном размещении капитальных вложений. Например, в районах Урала и Западной Сибири объем капитальных вложений возрос в 1943 г. по сравнению с 1940 г. в 3 раза, в Средней Азии и Казахстане — в 2 раза, а в южных районах сократился более чем в 5 раз [4].

Наиболее значительное капитальное строительство велось на Урале. За военный период в хозяйство этого района было вложено в 1,8 раза больше средств, чем за три с половиной года третьей пятилетки. Ввод в действие мощностей в черной металлургии, угольной промышленности и энергетике превысил мощности, введенные в действие по этим отраслям в мирное время. На Урале в годы войны наряду с расширением созданной в годы мирного строительства мощной базы черной и цветной металлургии, химической промышленности и машиностроения возник целый ряд новых отраслей промышленности.

За годы войны в тыловых районах было построено 3,5 тыс. крупных промышленных предприятий, из них 2250 — в 1943—1945 гг., и в районах, освобожденных от оккупации, восстановлено 7,5 тыс. предприятий. За военный период (1941—1945 гг.) труженики советского тыла заново построили и восстановили 30 доменных и 169 мартеновских печей, 73 электропечи, 88 прокатных станов, 78 коксовых батарей, большое количество угольных шахт

общей мощностью 111,3 млн. т угля в год, электростанций общей мощностью 4,7 млн. кВт, 8 сахарных, 10 маслобойных, 8 консервных, 28 спиртовых и 9 мыловаренных заводов, 15 табачных и 15 кондитерских фабрик, а также построили новые железнодорожные линии протяженностью свыше 9 тыс. км и восстановили более 52 тыс. км пути [5].

За время войны возникли новые мощные промышленные очаги металлургии, топлива, энергетики и машиностроения в восточных районах страны, были построены десятки новых первоклассных авиационных, танковых, артиллерийских, военно-химических и иных заводов военной индустрии, тысячи новых цехов и агрегатов на действующих предприятиях.

Характерно, что прирост производственных мощностей, достигнутый уже в первый, наиболее тяжелый период Отечественной войны, несмотря на некоторое снижение общего объема капиталовложений в промышленность, превысил среднегодовые показатели роста производственных мощностей в промышленности мирного времени. Так, например, стоимость заново установленного оборудования уже в 1942 г. на 3% превысила уровень 1940 г.

Такой размах строительных и восстановительных работ по плечу только социалистической стране с высоким уровнем развития производительных сил, с огромными ресурсами гидроэнергии, нефти, угля, железной руды, цветных металлов, других видов минерального и всех видов сельскохозяйственного сырья.

Военная обстановка внесла много нового в организацию строительных работ. Особую остроту приобрели вопросы темпов строительства, его удешевления, а также экономии дефицитных строительных материалов. Ускорение темпов строительства имело исключительно важное значение для быстрого создания новых производственных мощностей и выпуска необходимой фронту продукции. От этого во многом зависело достижение превосходства над противником в боевой технике.

Правительство придавало решающее значение значительному ускорению темпов строительства и 11 сентября 1941 г. приняло специальное постановление о массовом внедрении упрощенных методов строительства и проектирования в условиях военного времени. В постановлении указывалось на необходимость коренным образом пересмотреть старые технические нормы и решительно отказаться от излишеств в расходовании материалов, заложенных в расчетах.

Строительным и проектным организациям было предложено детально и критически пересмотреть все проекты и сметы с целью сокращения затрат на создание резервов производственных площадей и оборудования. В этом отношении уже был приобретен некоторый опыт при размещении эвакуированных предприятий на производственных площадях, вдвое и втрое меньших, чем они занимали в довоенное время на старом месте. Практика показала, что довоенные проекты предусматривали завышенные габариты производственных зданий, ничем не оправданные огромные площади остекления, излишние, проектируемые в порядке «перестраховки» запасы и резервы прочности и долговечности. Проекты подчас игнорировали возможности кооперации с соседними предприятиями, и в частности в водоснабжении, электрохозяйстве. Эти недостатки мешали эффективному использованию капитальных вложений, а их устранение открывало широкий простор для скоростных методов строительства.

Строительные организации и промышленные наркоматы провели большую работу по коренному пересмотру схем и конструкций, применяемых в промышленном строительстве, с тем чтобы максимально сократить его сроки и ускорить ввод в действие новых предприятий с минимальной затратой материалов и труда. Пересмотр технических решений дал возможность выявить и устранить без задержки строительства большие излишества, допущенные в проектах. Пересмотр только 57 технических проектов на строительство производственных объектов дал возможность исключить из них излишний объем работ и материалов и получить экономию в размере 160 млн. руб.

В короткий срок были разработаны также практические рекомендации по проектированию и устройству всех основных видов сооружений и элементов конструкций: по деревянным, железобетонным и стальным конструкциям, основаниям и фундаментам, водопроводу и канализации, отоплению и вентиляции, сооружениям железнодорожного и автогужевого транспорта и т. д. Пересмотр с учетом этих рекомендаций 27 проектов строек Наркомстроя позволил сократить объем капитальных работ на сумму свыше 250 млн. руб. Большой экономический эффект дал, например, пересмотр проектно-сметной документации по строительству одного из мартеновских цехов: расход стали был определен в 5,2 тыс. т вместо ранее запроектированного расхода в 8,7 тыс. т, а железобетона — в 9,8 тыс. куб. м вместо 14 тыс. куб. м. В результате каждого пересмотра

технической документации достигались существенная экономия материалов, трудовых затрат и денежных средств, а главное, ускорение строительства и ввода в эксплуатацию объектов.

Существенные изменения были внесены и в проектирование. Вместо существовавшего до войны многостадийного проектирования: проектное задание — генеральный план — технический проект — рабочие чертежи — было введено двухстадийное проектирование: проектное задание — рабочие чертежи, что значительно ускорило процесс проектирования. Проектные работы стали выполнять, как правило, непосредственно на стройплощадках. Сюда выезжали бригады проектировщиков и на месте составляли проекты строительства. В новых проектах предусматривались внедрение упрощенных конструкций, экономия металла и строительных материалов.

С учетом первого опыта строительства в районах Урала и Сибири были созданы новые схемы промышленных зданий и сооружений, а также отдельных конструкций, предусматривавшие уменьшение расхода строительных и замену дефицитных материалов. Наркомстрой утвердил типовые схемы одноэтажных зданий для массового промышленного строительства, а также ряд нормативов по проектированию и устройству всех основных видов сооружений и элементов конструкций. Взамен довоенных типов многопролетных производственных зданий внедрялись новые типы более экономичных зданий шириной не более 48—60 м, преимущественно без фонарей, с наружными водостоками и естественным проветриванием. Такие здания строились в 2—3 раза быстрее.

Новые нормы проектирования и строительства предусматривали в тех случаях, когда это было технически обосновано, понижение коэффициента запаса прочности в некоторых несущих конструкциях в соответствии с физико-механическими свойствами материалов; широкое применение облегченных деревянных конструкций вместо металлических, что снизило расход древесины в деревянных конструкциях на 10% и стали в металлических конструкциях на 10—15%; уменьшение объемов и стоимости фундаментов, что достигалось выполнением их из дерева, бута, кирпича и бутобетона; резкое сокращение размеров обслуживающих помещений при цехах за счет расположения цеховых контор преимущественно в цехах без увеличения их площади; применение паровоздушных и огневоздушных калориферов вместо прежних систем отопления с ребристыми и гладкими трубами, объединение произ-

водственного и противопожарного водопровода и т. п., что позволило резко уменьшить расход труб, вентиляционного оборудования, санитарных приборов и другой арматуры. В результате пересмотра довоенных нормативов на строительство сооружений внутризаводского железнодорожного и автогужевого трапспорта и подъездных путей стоимость этих работ снизилась почти на одну треть.

Пересмотр довоенных проектов с целью сокращения затрат, упрощение проектирования нового военно-промышленного строительства, устранение излишеств в расходовании строительных материалов явились лишь началом большой последующей работы по повышению экономической эффективности капитальных вложений. Для ускорения ввода в действие производственных мощностей осуществлялись важные меры по внедрению стандартизации строительства, механизации наиболее трудоемких процессов, предварительной сборки строительных узлов; по применению новых строительных материалов, изготовленных на базе недефицитного местного сырья; по дальнейшему совершенствованию методов организации строительно-монтажных работ; по изысканию новых эффективных технических решений, способствующих удешевлению строительства и сокращению сроков строительных работ.

В годы войны широкое распространение получили скоростные методы строительства, как один из важнейших резервов увеличения военной мощи государства. В совершенствовании скоростного строительства основной упор был сделан на повышение уровня проектной и технологической подготовки строительных работ и развитие строительной техники, обеспечивавшей новые приемы и способы организации работ. Используя все лучшее из опыта строительства, проектировщики и строители находили новые конструктивные решения для ускорения строительных работ.

Важным фактором ускорения строительства явился скоростной совмещенный график строительно-монтажных работ. Если до войны все строительные операции выполнялись в технологической последовательности, то в годы войны строительные и монтажные работы велись одновременно. Например, одновременно производились работы по сборке фундаментов, заготовке и кладке стеновых материалов, устройству перекрытий, монтажу оборудования и кровли зданий. Скоростной совмещенный график явился прогрессивным начинанием в строительстве. Опыт показал, что отказ от традиций очередности и последовательности в выполнении капитальных работ целиком себя

оправдал и обеспечил скоростной ввод в эксплуатацию новостроек.

Крупным шагом вперед в деле внедрения индустриальных методов в строительство стало и успешное освоение на многих скоростных стройках опыта заводских предприятий по внедрению поточных методов производства.

В период войны скоростные методы строительства использовались почти во всех отраслях народного хозяйства. Так, в черной металлургии скоростными методами строились не только простые, но и самые крупные сооружения, что обеспечивало быстрое наращивание производственных мощностей. Например, в начале войны на Новотагильском и Магнитогорском комбинатах за два с половиной месяца были построены здания для прокатных станов площадью несколько тысяч квадратных метров каждое. За шесть месяцев были построены и введены в эксплуатацию две крупнейшие доменные печи Магнитогорского комбината, а за семь месяцев — крупная доменная печь Чусовского завода. Показательно, что до войны на сооружение каждой такой доменной печи затрачивалось два-три года. Так, доменная печь на «Азовстали» объемом 1300 куб. м строилась в мирное время два года четыре месяца. На Магнитогорском комбинате коксовая батарея была построена поточно-скоростным методом в 3 раза быстрее, чем строились аналогичные батареи до войны. В мирное время прокатный стан «450» был построен на Макеевском заводе за один год восемь месяцев, а в годы войны подобный стан на Кузнецком заводе построили за пять месяцев [6].

Главную роль в ускорении темпов промышленного строительства сыграли хорошо разработанные графики строительных работ и строго последовательное их выполнение, заранее продуманная и образцово проведенная подготовительная работа, полное материальное обеспечение, рациональное использование мощности строительных организаций, смелое внедрение новаторских методов в строительном деле применительно к местным условиям и особенностям, а также трудовой героизм строительных рабочих, инженеров и техников.

В 1942 г. была построена и сдана в эксплуатацию первая очередь Челябинского трубопрокатного завода: главный корпус длиной 300 м и комплекс производственных зданий и коммуникаций общей протяженностью более 40 км. В отличие от традиционного порядка работ сначала выполнялись работы по строительству подземных коммуникаций, полов, фундаментов под оборудование и ко-

лонн, после чего постройку здания и монтаж оборудования производили одновременно, что позволило сократить сроки строительства до четырех с половиной месяцев.

Скоростным методом строились многие угольные шахты. До войны в Кизеловском бассейне шахты одной и той же мощности строились 2—2,5 года, а во время войны — 12—14 месяцев.

Скоростные методы особенно широко применялись в военной промышленности. На заводах, производящих боеприпасы, за 20—30 дней отстраивались большие цехи. На одном крупном уральском танковом заводе в 1942 г. за два месяца вошли в строй два цеха с металлическими каркасами площадью более 40 тыс. кв. м. Корпус площадью 10 тыс. кв. м со всем санитарно-техническим оснащением был построен за 10 дней [7].

В скоростном порядке строились авиационные заводы. Всего за четыре с половиной месяца был построен один из крупнейших заводов авиапромышленности, производственная площадь которого составляла 125 тыс. кв. м. Эвакуированный самолетостроительный завод площадью 80 тыс. кв. м был восстановлен за 66 дней.

Пример скоростного метода строительства показал крупный Запорожский карборундовый завод, перебазированный в Ташкент. До войны на строительство его подготовительных цехов потребовалось два с половиной года, а в Ташкенте их построили за пять месяцев. Цех крупного дробления возвели за четыре месяца, а до войны его строительство продолжалось два года.

Особенно важное значение для Урала и Сибири имело освоение скоростных методов строительных работ в зимнее время. В этом деле большую роль сыграла разработанная и освоенная до войны техника и технология зимнего строительства: производство в зимних условиях земляных и кровельных работ, способы зимней кирпичной и каменной кладки. Без этого строители не смогли бы построить многие заводы в решающие месяцы конца 1941 и начала 1942 г., когда морозы на Урале и в Сибири достигали 40—50°.

В годы войны было освоено бетонирование в зимних условиях. Применение пара и электричества дало возможность значительно ускорить физико-химические процессы твердения бетона и сократить сроки ввода конструкций в эксплуатацию. Метод электрообогрева бетона широко применялся для кладки бетонных массивов при устройстве крупных фундаментов под конструкции и оборудование. Уже на второй-третий день после бетонирования

фундамента таким методом можно было производить монтаж конструкций и оборудования, тогда как при старом методе зимней кладки фундамента — только через семь—десять дней.

Применялся также электрообогрев замерзших грунтов при устройстве фундаментов и прокладке коммуникаций. Впервые в зимних условиях была выполнена огнеупорная кладка значительного количества нагревательных и термических печей промышленных предприятий, а также дымовых труб. Для защиты от снега и ветра использовались только легкие тепляки. Кладка в зимних условиях этих сооружений без применения громоздких тепляков давала возможность сократить сроки строительства.

Большой экономический эффект дало четкое разграничение строительно-монтажных работ по возведению сооружений и подготовительных и вспомогательных работ по заготовке строительных материалов и деталей. Эти вспомогательные операции осуществлялись за пределами строительной площадки на специальных заводах и предприятиях по производству строительных материалов, полуфабрикатов, строительных конструкций и деталей.

Одним из существенных факторов массового внедрения в строительство индустриальных скоростных методов явилось широкое развитие производства строительных полуфабрикатов: деталей, крупных блоков, сборных конструкций и строительных материалов, отвечающих требованиям современной строительной техники. В составе строительных организаций возникло много подсобных предприятий: цехи металлоконструкций и бетона, гравийные и бутовые карьеры, лесопильные и деревообделочные мастерские.

Одной из особенностей строительства в военные годы было создание ряда новых строительных конструкций и материалов. Так, новые конструкции сборных стальных мостов из небольшого числа стандартных элементов позволили значительно ускорить темпы строительства и восстановления железнодорожных мостов. Применение новых конструкций радиомачт из металлических труб высотой 200 м и более уменьшило расход металла и во много раз сократило сроки строительства этих сложных сооружений.

Советские инженеры освоили такие новые строительные материалы, как местные грунтоблоки, шлакобетон, высокопрочный гипс и др.

Строительные организации уделяли большое внимание развитию местной базы производства строительных материалов, поскольку сократились возможности обеспечения строек дальнепривозными материалами и строительным

лесом. Работа велась в направлении изыскания новых материалов взамен дефицитных. С целью отбора для эффективного применения в массовом скоростном строительстве тщательно рассматривался весь ассортимент старых и новых строительных материалов и стройдеталей. Местные строительные материалы широко использовались даже для строительства таких сложных объектов, как магнитогорские доменные печи, а простые сооружения, как правило, строились из местных материалов.

С целью экономии были резко ужесточены нормы расхода отдельных видов материалов. Например, до войны норма расхода металла на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ составляла 85,6 т, а в 1942 г. — только 48,5 т, металлоконструкций — соответственно 129 и 84 т. Норма расхода цемента была сокращена с 480 до 195 т и кирпича — с 280 тыс. до 124 тыс. штук. Взамен остро дефицитного кирпича на многих стройках широко применялись изготовленные собственными силами блоки из пробужденных шлаков и горелых пород, блоки с применением смешанных цементов, сплошные и пустотелые гипсовые блоки из чистого гипсового бетона и с введением в бетон шлакового и других заполнителей, грунтоблоки из глин и суглинков с введением добавок, повышающих водостойкость и прочность блоков, и др.

Для выполнения грандиозной программы капитального строительства, связанной с перебазированием эвакуированных предприятий в восточные районы, потребовалось расширить и укрепить строительную базу на востоке СССР.

Государственный Комитет Обороны 8 июля 1941 г. обязал Наркомстрой организовать в своей системе на базе действовавших строительных и монтажных трестов особые строительно-монтажные части (ОСМЧ). На них было возложено выполнение срочных заданий по строительству предприятий военной промышленности, восстановлению объектов, поврежденных в результате военных действий, возведению оборонительных сооружений. На положение ОСМЧ было переведено свыше 90% строительных и монтажных организаций Наркомстроя. Было создано 100 ОСМЧ, укомплектованных строителями и монтажниками общей численностью около 400 тыс. человек [8]. Наркому по строительству было предоставлено право перебрасывать особые строительно-монтажные части с одних строек на другие и переводить в случае необходимости личный состав частей на казарменное положение. Переброски строительно-монтажных частей позволили оперативно

концентрировать необходимые средства и силы строительных организаций на строительстве важнейших объектов, как того требовали интересы страны.

В годы войны произошел крупный сдвиг в сторону повышения удельного веса специализированных организаций и снижения доли общестроительных организаций, что обусловливалось увеличением в военное время в структуре строительных работ удельного веса восстановительных работ, состоявших главным образом из монтажа оборудования, сооружения инженерных сетей и т. д. Наряду с основными строительными работами многие строительные организации, особенно в 1941 г., активно участвовали в строительстве оборонительных рубежей, в работах по демонтажу ценного оборудования и металлоконструкций с целью эвакуации их в восточные районы.

Выполнение грандиозной программы капитального строительства на востоке страны — великий трудовой подвиг строителей, монтажников, слесарей, сварщиков, которые дневали и ночевали на стройплощадках и в цехах, чтобы в кратчайший срок пустить в строй предприятия, фабрики, заводы, шахты, а также культурно-бытовые объекты. Эта огромная работа проводилась под руководством местных партийных организаций, ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации строек всячески способствовали распространению передового опыта, широкому развитию различных форм социалистического соревнования.

Исследование состояния капитального строительства в СССР в годы войны дает основание сделать ряд основных выводов.

Во-первых, партия и правительство в условиях исключительно тяжелой войны сумели успешно решить не только задачу сохранения основных фондов страны, но и более сложную задачу расширенного воспроизводства этих фондов, что подтверждается их ростом в военные годы.

Рост основных фондов происходил на основе всевозрастающих капитальных вложений в народное хозяйство. За четыре с половиной года (второе полугодие 1941—1945 г.) в народное хозяйство страны было вложено 14,5 млрд. руб. (в новых ценах), что составило 77,4% общего объема капитальных вложений за соответствующий довоенный период (1937 — первое полугодие 1941 г.). Если принять за 100% капиталовложения за четыре с половиной года войны, то удельный вес этих затрат по годам распределится следующим образом (в % к итогу) [9]:

	Всего	В том числе				
		II полугодие 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Капиталовложения	100	13,2	17,0	17,2	23,6	29,0

Такое развитие капитального строительства, несомненно, обусловливалось ростом накоплений в военном хозяйстве страны.

Во-вторых, в годы войны резко изменилась география капитального строительства. Центр тяжести строительства переместился из центральных районов в восточные районы СССР. В 1942—1943 гг. на хозяйственное строительство Урала, Поволжья, Сибири, Казахстана и Средней Азии направлялось около 60% всех капиталовложений против 25—27% в предвоенные годы. Начиная с 1944 г. в связи с победоносным наступлением Красной Армии и освобождением советской земли от немецких захватчиков увеличивались капитальные вложения в хозяйство южных районов, а также Центрального промышленного района. Если условно разделить территорию СССР на две группы и включить в первую группу тыловые районы, а во вторую — территории, подвергавшиеся временной оккупации, то получится следующая картина динамики удельного веса капитальных вложений в этих территориальных группах (в % к итогу) [10]:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Первая группа	71,5	98,3	83,9	58,5
Вторая »	28,5	1,7	16,1	41,5

Эти пропорции наглядно показывают, что в первые годы войны произошел резкий сдвиг в направлении усиления капитального строительства в восточных районах и значительного снижения масштабов строительства в западных, центральных и южных районах. Со второй половины военных лет намечается процесс возрастания капитальных вложений в хозяйство освобожденных районов.

В-третьих, в период войны существенные изменения претерпела структура капитальных работ. Во-первых, в общем объеме капитальных работ по сравнению с довоен-

ным временем снизился удельный вес строительных и возрос удельный вес монтажных работ и затрат на оборудование. Этот факт всегда представлял собой прогрессивное явление, но особое значение приобрел в годы войны, когда само время диктовало необходимость ускорения темпов строительства и быстрого увеличения производственных мощностей. Изменения в структуре капитального строительства выразились, во-вторых, в том, что число строек промышленных предприятий, развернутых до войны, сократилось с 5700 до 614; продолжалось строительство только тех объектов, которые могли быть введены в строй не позднее чем через год. В-третьих, во время войны происходил процесс одностороннего развития капитального строительства: капиталовложения в основном направлялись на строительство объектов военной промышленности и связанных с ней отраслей при одновременном ограничении строительства в отраслях легкой промышленности и объектов непроизводственной сферы, хотя и в этих отраслях происходило обновление основных фондов.

За время войны в сферу материального производства было вложено почти $^3/_4$ всех капиталовложений, из них в тяжелую промышленность (группа «А») — 68%. До войны за тот же период в сферу материального производства направлялось $^2/_3$ капитальных вложений, из них на развитие промышленности группы «А» — 51,5%. По сравнению с соответствующим периодом мирного времени во время войны в тяжелую промышленность вкладывалось в 1,4 раза больше средств, причем капиталовложения в черную металлургию увеличились в 2,2 раза, в цветную металлургию — в 1,5 и в машиностроение — в 1,3 раза. В то же время капиталовложения в промышленность группы «Б» сократились на 46% и в сельское хозяйство — в 2,7 раза.

В-четвертых, характерной особенностью капитального строительства в военное время явился высокий процент ввода в действие новостроек, который значительно превзошел показатели мирного времени. Так, в 1940 г. — рекордном году мирного периода в отношении ввода мощностей — продукция законченного промышленного строительства достигла 86,5% общего объема капиталовложений этого года, а в 1942 г. ввод в действие законченных объектов составил 112% объема капиталовложений, в 1943 г. — 120,8%. Впервые в истории капитального строительства СССР выполнение годовых планов ввода в действие новостроек значительно обогнало показатели выполнения планов капитальных работ.

В-пятых, замечательные результаты промышленного строительства в годы войны, подобных которым не знала практика капитального строительства в мирных условиях, явились следствием прежде всего умелого использования огромных внутренних резервов, накопленных в строительстве на протяжении всего предшествующего периода социалистической реконструкции народного хозяйства, в том числе такого большого резерва, каким оказалось незавершенное строительство.

В предвоенные годы в нашей стране в результате огромного размаха капитального строительства, а в известной мере и из-за недостатков в планировании образовался весьма значительный объем незавершенного строительства. Стоимость материалов и оборудования, вложенных в незавершенное строительство, составляла большую сумму. В годы войны незавершенное строительство последовательно сокращалось и снизилось к 1 января 1944 г. примерно наполовину. Этот факт, сам по себе знаменательный, характеризует, кроме того, маневренность хозяйственных и строительных организаций, сумевших в условиях войны быстро ввести в действие материальные ценности, заложенные в незавершенном производстве. Ускорив таким образом оборот средств в капитальном строительстве, они высвободили определенную долю государственных бюджетных средств, которые теперь можно было направить на развитие военного хозяйства.

В-шестых, в годы войны значительно возрос по сравнению с мирным периодом удельный вес так называемых собственных вложений хозяйственных органов в капитальное строительство. Эти средства складывались из отчислений из фондов предприятий и соответственно снижали удельный вес государственных средств в общем объеме капиталовложений. Средства, полученные за счет мобилизации внутренних ресурсов и снижения стоимости строительных работ, составляли в войну примерно около $^1/_5$ всех затрат на строительство.

В-седьмых, в развитии капитального строительства в военные годы, как и во всей перестройке советской экономики на военный лад, наглядно проявились преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, принципиальные отличия содержания и направления капитального строительства в СССР, превосходство советской военной экономики перед милитаризованной экономикой капиталистических стран.

Ни одна страна в мире не смогла бы выполнить такую грандиозную программу капитального строительства, ка-

кую Советский Союз осуществил в ходе Отечественной войны. Несмотря на серьезные территориальные потери в начале войны, он один на один выдержал натиск сильного врага, вынес на своих плечах всю тяжесть небывалой в истории войны и нашел в себе силы и возможности для обширного строительства во всех важнейших отраслях экономики. В условиях крайнего напряжения всего народнохозяйственного организма для первоочередного обеспечения многообразных и неотложных нужд фронта, острой нехватки строительных материалов, оборудования, трудовых ресурсов и перегруженного военными перевозками транспорта успешное выполнение столь значительной программы строительства было делом исключительно сложным и потребовало подлинно героических усилий советского народа.

В годы войны капитальное строительство в СССР шло по восходящей линии: его темпы и объемы неуклонно возрастали.

В капиталистических странах, в том числе в США и гитлеровской Германии, происходил процесс затухания темпов строительства. Фашистская Германия развернула большое строительство в период подготовки «молниеносной войны». С проведением же «тотальной мобилизации» в 1943 г. размеры строительства и количество строительных рабочих в рейхе резко сократились.

В то время как фашистская Германия почти совершенно прекратила строительство в отраслях, обслуживающих нужды населения, СССР направлял капиталовложения на развитие наряду с военной промышленностью и других отраслей материального производства и нематериальной сферы.

Гигантское строительство в СССР во время войны с целью наращивания производственных мощностей — ярчайшее свидетельство внутренней силы Советского государства, прочности его экономики.

Глава V

УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Общее состояние промышленности

Для создания в короткий срок военного хозяйства СССР, способного обеспечить бесперебойное снабжение Советских Вооруженных Сил военной техникой, вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, требовалось всемерно укрепить и развить важнейшие отрасли социалистической промышленности. Партия и правительство, максимально используя преимущества социалистической плановой системы хозяйства, успешно решили целый комплекс взаимосвязанных, сложных и важных задач, вызванных потерей и перебазированием значительных производительных сил, а также перестройкой народного хозяйства на военный лад. Важную роль в достижении экономической победы над врагом сыграл созданный в годы предвоенных пятилеток могучий научно-технический и экономический потенциал страны.

Советский Союз вступил в войну, имея почти 100-тысячную армию ученых и научных работников. Накануне Великой Отечественной войны в стране имелось более 1800 научных учреждений, в том числе около 800 крупных научно-исследовательских институтов, оснащенных современным оборудованием. Главными направлениями работы научно-исследовательских институтов в период войны являлись: непосредственная разработка проблем, связанных с созданием новой военной техники, и оказание научной помощи промышленности в мобилизации и изыскании дополнительных сырьевых ресурсов, а также способов замены дорогих и дефицитных материалов.

Одной из новых форм организации научной деятельности в военные годы стало создание ряда специальных комиссий, которые объединяли и направляли усилия крупных коллективов ученых различных отраслей знаний на быстрейшую разработку проблем, имеющих оборонное

значение и способствующих укреплению военного и экономического потенциала страны. Главное внимание советские ученые сосредоточили на изучении производительных сил Урала, Сибири, Поволжья и Средней Азии с целью быстрейшего переключения их производственных мощностей, а также сырьевых и трудовых ресурсов на обеспечение нужд войны. Значительный вклад в разработку проблем военной экономики и организации народного хозяйства в условиях военного времени внесли советские экономисты.

Перестройка промышленности на военный лад началась в крайне неблагоприятных военных условиях и потребовала преодоления огромных трудностей. В первую очередь было необходимо преодолеть резкий спад промышленного производства, вызванный временной потерей важнейших экономических районов в результате первых неудач на фронте. В первые месяцы войны промышленные мощности страны сократились примерно на 38%. Кроме того, часть предприятий в связи с переходом на новую, военную продукцию уменьшила объем производства. По этим причинам выпуск валовой продукции всей промышленности СССР снизился с 12 млрд. руб. в июне 1941 г. до 5,6 млрд. руб. в ноябре 1941 г., или до 47%. К тому же имели место диспропорции между отдельными отраслями промышленности, возникавшие в ходе перебазирования промышленности на восток и восстановления эвакуированных предприятий в тыловых районах. Остро чувствовался недостаток металла, угля, рудного сырья, электроэнергии, стройматериалов.

Значительно отставала от растущих нужд военного хозяйства черная металлургия из-за неудовлетворительного хода работ по наращиванию новых производственных мощностей. Так, если в первой половине 1941 г. черная металлургия, включая добычу руд, увеличила выпуск продукции на 5% по сравнению с предшествующим периодом, то в 1942 г. она снизила его до 62% довоенного уровня. В результате возникла явная диспропорция между размерами производства металла и потребностью в нем металлообрабатывающей и военной промышленности, а также строительства.

Резко отрицательно влияли на работу промышленности отставание по добыче угля, особенно коксующихся углей, из-за невыполнения плана ввода в действие новых шахт, а также снижение добычи нефти в основном нефтяном районе — Баку и недостаточный рост нефтедобычи в новых нефтяных районах.

От растущих нужд военной экономики отставало и производство электроэнергии вследствие невыполнения плана ввода в действие новых мощностей и аварийного состояния таких действующих электростанций, как Березниковская, Красногорская, Кизеловская, Орская и некоторые другие.

Развертывание тяжелого машиностроения сдерживалось тем обстоятельством, что во второй половине 1941 г. многие заводы по производству котлов и турбин для электростанций, гидропрессов, крупных паровых молотов, крупных кранов и т. д. перебрасывались в глубокий тыл и находились еще «на колесах».

Развитие военного хозяйства тормозило отставание ряда отраслей химической и резиновой промышленности, прежде всего производства соды и синтетического каучука, промышленности стройматериалов, лесной и деревообрабатывающей. В 1942 г. выпуск продукции химической и резиновой промышленности снизился до 79%, лесной и деревообрабатывающей — до 48, промышленности стройматериалов — до 26% довоенного уровня. Между тем в условиях войны этих видов продукции требовалось значительно больше, чем в мирное время.

Война резко ограничила возможности для роста розничного товарооборота, крайне обострила продовольственную, сырьевую и кадровую проблемы, чрезвычайно осложнила работу транспорта.

Огромных усилий требовало налаживание новых экономических связей между Центральным промышленным районом, Закавказьем и Средней Азией, с одной стороны, Уралом и Кузбассом — с другой. Система межрайонных экономических связей была нарушена в результате быстрого продвижения немецко-фашистских армий в глубь страны и нуждалась в коренной перестройке.

В этих неимоверно тяжелых условиях в гигантских масштабах развертывалось военное производство в восточных районах, предпринимались героические усилия для увеличения производства военной техники, вооружения, боеприпасов, горючего и других материальных средств, необходимых фронту.

Государственный Комитет Обороны 9 ноября 1941 г. утвердил мероприятия, направленные на значительное расширение производства военной промышленности. Намеченная программа предусматривала среднегодовой выпуск 22—25 тыс. боевых самолетов и свыше 22 тыс. танков, а также резкое увеличение производства боеприпасов. В результате принятых мер с декабря 1941 г. прекра-

тилось падение промышленного производства в целом и наметился переход к росту выпуска военной продукции.

Во второй половине 1941 г. объем военного производства увеличился, однако выпуск боеприпасов все еще сильно отставал от выпуска вооружения. Требовалось в кратчайший срок ликвидировать разрыв между уровнем производства снарядов, мин и патронов, с одной стороны, и артиллерийских орудий, минометов и стрелкового оружия — с другой.

Действующие военные заводы при всем напряжении сил не могли сразу восполнить огромные потери в технике и вооружении, которые понесла Красная Армия в начальный период войны, а многие крупные металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия не были тогда готовы вследствие эвакуации к выполнению даже тех военных заказов, которые предусматривались довоенными мобилизационными планами. В первые месяцы перевода народного хозяйства на военные рельсы базой снабжения фронта кроме продукции текущего производства служили государственные резервы и запасы.

С марта 1942 г. прекратилось падение производства в ведущих отраслях тяжелой промышленности, быстро возрастало производство промышленной продукции в отраслях, снабжавших военную промышленность сырьем, топливом, а фронт — горючим, снаряжением и продовольствием. В марте 1942 г. выпуск военной продукции только в восточных районах достиг предвоенного уровня производства оборонной продукции на всей территории СССР.

С середины 1942 г., когда была полностью завершена военная перестройка народного хозяйства страны, начался значительный подъем всех основных отраслей народного хозяйства. С января по декабрь 1942 г. валовая продукция промышленности увеличилась более чем в 1,5 раза, причем ускоренными темпами рос выпуск продукции военной промышленности, которая во всевозрастающем количестве снабжала Красную Армию вооружением, боеприпасами, военной техникой. Однако дальнейшее развитие военного производства и увеличение выпуска военной продукции сдерживались отставанием важнейших отраслей, обслуживающих военную промышленность, и прежде всего угольной, нефтяной и металлургической промышленности. В этих отраслях широко развернулось капитальное строительство.

В конце 1942 — начале 1943 г. достигнутый уровень развития военной экономики в тыловых районах обеспечил дальнейший количественный и качественный рост

технической основы боевой мощи Красной Армии и Флота, что дало возможность создать необходимые условия для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

1943 год явился годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в работе советского тыла. Этот год ознаменовался ростом против 1942 г. объема основных производственных фондов более чем на 11%, валовой продукции промышленности на 17%, производства электроэнергии на 11%, добычи угля более чем на 23%, выплавки чугуна почти на 17%, выплавки стали примерно на 5%, выпуска самолетов на 46%, тяжелых и средних танков на 23%.

Характерно, что начиная с 1943 г. доля военного производства в общем объеме промышленной продукции стала уменьшаться, а доля гражданской продукции — расти. Если в 1942 г. на долю гражданской продукции приходилось 36,1%, а на долю военной — 63,9% валовой продукции промышленности страны, то в 1943 г. удельный вес военной продукции снизился до 58,3%, в 1944 г. — до 51,3 и в 1945 г. — до 40,1%. Этот факт свидетельствует о том, что оборонная промышленность СССР подошла в 1945 г. к полному удовлетворению потребностей Вооруженных Сил в военной технике. В конце 1943 г. был достигнут общий экономический и военный перевес СССР над фашистской Германией.

1944 год знаменателен тем, что был не только достигнут, но и превзойден довоенный объем выпуска промышленной продукции. Уже в октябре 1944 г. промышленность СССР достигла уровня 1940 г. по объему валовой продукции. В целом за 1944 г. объем валовой продукции промышленности составил 104% довоенного уровня, а военной продукции — 312%. За 1944 г. рост выпуска вооружения составил (в % к 1940 г.) 206%, самолетов — 239, танков — 296 и боеприпасов 310% [1].

Благодаря непрерывному наращиванию военного производства боевые операции 1944 г. отличались большим размахом, широкой маневренностью, умелым использованием современной военной техники. Советское Верховное Главнокомандование организовало мощное стратегическое наступление, в ходе которого Советские Вооруженные Силы освободили всю временно оккупированную врагом территорию СССР и перенесли боевые действия на территорию гитлеровского рейха и его сателлитов. В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября указывается: «В 1944 году немецко-фашистские захватчики были пол-

ностью изгнаны с территории Советского Союза, а наступательные операции Советской Армии последнего года войны сыграли решающую роль в избавлении от фашистской оккупации народов Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, в окончательной победе над фашистской коалицией» [2].

Важнейшая отличительная черта 1944 г. состояла в том, что в этом году благодаря успехам тяжелой промышленности более значительная часть средств производства наряду с военной промышленностью была направлена в другие отрасли: на развитие мощностей горнометаллургического и другого машиностроения, производства запасных частей к подвижному составу железных дорог, тракторам и сельскохозяйственным машинам, а также в строительство и на транспорт.

Весьма важным итогом 1944 г. явилось создание условий для нормальной и бесперебойной работы промышленности, улучшения использования производственных мощностей, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции. В 1944 г. промышленность и другие отрасли народного хозяйства получили более устойчивое материально-техническое снабжение, восстанавливали текущие запасы на предприятиях. Значительно возросли накопления социалистических предприятий и их отчисления в государственный бюджет, который в этом году был сведен без дефицита.

В 1944 г. основные фонды промышленности увеличились на 24% по сравнению с 1942 г. и составили 84% довоенного уровня. Их рост происходил во всех отраслях промышленности за счет ввода новых предприятий и восстановления заводов и фабрик в освобожденных районах. Хотя в 1944 г. промышленное производство, как и в предыдущие годы войны, продолжало подчиняться прежде всего потребностям фронта, но наряду с этим появились возможности и для увеличения производства товаров для гражданского населения. В 1944 г. наметились изменения в пропорциях между военной и гражданской продукцией в пользу последней.

1945 год ознаменовался дальнейшим ростом объема промышленной продукции, и особенно военной техники.

Значительных успехов в развитии промышленности достигли восточные районы СССР. За годы Великой Отечественной войны на Урале общее промышленное производство увеличилось в 3,6 раза, в Сибири — в 2,8, в Поволжье — в 3,4 раза. В первом полугодии 1945 г. в восточ-

ных районах производилось в 2 раза больше промышленной продукции и в 5,6 раза больше военной продукции, чем в первом полугодии 1941 г.[3]

В 1945 г. наряду с ростом военной продукции продолжало увеличиваться производство тракторов, зерновых комбайнов, тракторных молотилок, сеялок и другой сельскохозяйственной техники. В начале 1945 г. возобновилось производство бульдозеров, автомобильных и башенных кранов. Принимались меры для обеспечения дальнейшего увеличения производства всех видов стройматериалов и подъема текстильной, легкой и местной промышленности. Правительственные задания предусматривали значительное расширение производства тканей, трикотажных и хлопчатобумажных изделий, обуви, посуды, мебели и других товаров широкого потребления.

Характерно, что в 1945 г. на производство гражданской продукции было переведено более 500 предприятий. Во втором квартале 1945 г. выпуск ее составил 45,7% общего объема производства, а в третьем — 59,8%.

В годы войны выдающуюся роль в создании и развитии военной экономики, и особенно военной промышленности, сыграла тяжелая промышленность, объем продукции которой по годам характеризуется следующими данными[4]:

Виды продукции	Единица измерения	Годы					
		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Чугун	млн. т	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8
Сталь	» »	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3
Прокат	» »	13,1	12,6	5,4	5,7	7,3	8,5
Железная руда	» »	29,9	24,7	9,8	9,3	11,7	15,9
Кокс	» »	21,1	18,5	6,9	8,2	11,5	13,6
Уголь	» »	166	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Нефть	» »	31,1	33,0	22,0	18,0	18,3	19,4
Электроэнергия	млрд. кВт·ч	48,3	46,7	29,1	32,3	39,2	43,3
Металлорежущие станки	тыс. шт.	58,4	44,5	22,9	23,0	34,0	38,4

Благодаря росту тяжелой промышленности успешно работала военная промышленность, которая в сжатые сроки обеспечила Красной Армии материально-техническое превосходство над армией агрессора.

Военная промышленность

Дальнейшее развитие военно-экономического потенциала СССР в условиях вероломно начавшейся войны происходило главным образом путем, во-первых, наращивания дополнительных производственных мощностей военной промышленности за счет расширения действующих предприятий; во-вторых, перевода гражданской промышленности на производство военной продукции и, в-третьих, форсированного строительства новых предприятий военной промышленности.

Перевод гражданской промышленности СССР на военное производство был невиданным в истории по масштабам и темпам.

С первых же дней войны предприятия целых наркоматов быстро переключались на производство боевой техники, вооружения и боеприпасов. Так, предприятия Наркомата общего машиностроения, выпускавшие в мирное время оборудование для пищевой, текстильной, химической, полиграфической и других отраслей промышленности, были перестроены на производство различных видов вооружения. Паровозостроительные, вагоностроительные, тракторные и другие заводы тоже переводились на военное производство. Например, Уралмашзавод, изготовлявший в мирное время металлургическое и горное оборудование, в начале войны начал выпускать корпуса тяжелых танков; Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты стали варить ствольную, броневую, снарядную, бронебойную и другие новые марки стали, необходимые для производства вооружения.

Производство вооружения и боеприпасов освоили не только специализированные машиностроительные заводы, но и предприятия пищевой, текстильной, местной промышленности и даже мелкие артели. На заводах и фабриках, привлеченных к выполнению военных заказов, проводилась огромная подготовительная работа. Она охватывала все стадии организации производства, начиная с разработки технической документации на осваиваемые виды военной продукции и кончая изготовлением всех необходимых приспособлений, оснастки и инструментов.

Основой военного хозяйства явились специализированные предприятия военной промышленности, созданные до войны и построенные в военное время. В широких масштабах проводилось строительство новых заводов авиационной, танковой промышленности, промышленности боеприпасов, стрелкового вооружения.

«Война моторов» потребовала коренных, качественных сдвигов в самой военной промышленности. Поскольку важную роль в войне приобрели танковые войска, авиация и возросла мощь пехоты в результате моторизации, оснащения новыми видами вооружения, придания ей мощной артиллерии, была существенным образом перестроена вся работа военной промышленности.

Военная техника создавалась и развивалась на базе широкого внедрения новейших достижений науки и техники. Созданные в годы войны новые образцы военной техники превосходили по своим тактико-техническим характеристикам оружие гитлеровской армии. Были усовершенствованы и модернизированы самолеты, авиационные моторы, танки, артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы. Промышленность боеприпасов и вооружения создала новую реактивную технику, рассчитанную на большие скорости и силу взрывов, авиация и авиационная промышленность — радиолокацию. Промышленность оснастила Красную Армию многими другими техническими средствами борьбы, в том числе сложной техникой связи. За время войны почти все вооружение Красной Армии претерпело качественные изменения и к концу войны обновилось более чем на 80%. Самым массовым оружием пехоты стал автомат. Были созданы новые системы пулеметов, 160-мм минометов, более совершенные артиллерийские орудия, первоклассная самоходная артиллерия, реактивные снаряды.

В сложившейся народнохозяйственной структуре СССР на военные цели использовалось: 57—58% национального дохода (в 1940 г. — 15%), 65—68% промышленной продукции (в 1940 г. — 25%), 24% продукции сельского хозяйства (в 1940 г. — 9%). Свыше 60% перевозок были воинскими (в 1940 г. — 16%). Удельный вес оборонных наркоматов в капитальном строительстве поднялся с 33 до 50%.

В труднейших условиях войны военная промышленность уже с конца 1941 г. начала выпускать такое количество боевой техники, которое позволило не только восполнить потери, но и улучшить техническое оснащение Советских Вооруженных Сил. Летчики и танкисты, артиллеристы и пехотинцы стали во всевозрастающем количестве получать боевую технику, в бою ощутили крепнувшую с каждым днем помощь советского тыла.

Количество выпускаемой военной техники позволило уже ко времени битвы под Москвой сформировать много новых артиллерийских частей. Красная Армия получила

значительное число установок реактивной артиллерии — знаменитых «катюш». Военно-Воздушные Силы пополнялись самолетами новых конструкций. На вооружение армии поступало все больше средних и тяжелых танков высокого качества, что дало возможность формировать танковые и механизированные соединения, а затем и танковые армии. Значительно увеличились возможности противотанковой обороны, появились специальные истребительные противотанковые полки. Вместо смешанных авиационных соединений создавались специализированные (истребительные, штурмовые, бомбардировочные) соединения, которые для удобства управления и массированного применения сводились в воздушные армии.

Однако, несмотря на значительное увеличение выпуска боевой техники, вооружения и боеприпасов, возросшие потребности Советских Вооруженных Сил летом 1942 г. полностью еще не удовлетворялись. Не хватало боевой техники, для того чтобы полнее вооружить формируемые новые части, соединения, объединения и превзойти армию агрессора по технической оснащенности. Партия и правительство посылали своих представителей на ряд предприятий для принятия на месте мер по более широкому развертыванию военного производства на действующих предприятиях и скорейшему восстановлению эвакуированных в восточные районы заводов.

Восточные районы страны быстро превращались в главный арсенал победы над врагом. Одновременно с восстановлением эвакуированных предприятий всемерно форсировалось строительство новых военных предприятий в Поволжье, на Урале, в Сибири и Казахстане. Удельный вес военных предприятий восточных районов в военной промышленности СССР возрос с 18,5% в июне 1941 г. до 76% в июне 1942 г.[5]

Уже в 1942 г. многие военные заводы и связанные с ними предприятия тяжелой промышленности работали на полную мощность. Это позволило к концу года удвоить по сравнению с 1940 г. выпуск военной продукции и превзойти фашистскую Германию по выпуску военной техники, хотя она тогда еще превосходила СССР по объему промышленного производства в основных отраслях. Советская промышленность в годы войны обладала большей маневренностью, чем немецкая, быстрее реагировала на изменяющиеся потребности в боевой технике и в более короткие сроки их обеспечивала.

В 1943 г. объем производства военной продукции по отношению к 1940 г. в авиационной промышленности соста-

вил 223%, в танковой — 234, в промышленности вооружения — 200, боеприпасов — 264%. Благодаря огромному росту военного производства в СССР, а также большим потерям противника в боевой технике в ходе военных действий к июлю 1943 г. значительно изменилось в пользу Красной Армии соотношение основных видов вооружения на советско-германском фронте, что видно из следующих данных [6]:

	Действующая армия СССР			Действующие силы Германии и ее союзников		
	Танки и САУ	Орудия и минометы	Боевые самолеты	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы	Боевые самолеты
Июнь 1941 г.	1 475*	37 500	1 540**	4 300	47 200	4 980
Декабрь 1941 г.	1 954	22 000	2 238	1 940	26 800	2 830
Ноябрь 1942 г.	7 350	77 851	4 544	5 080	51 700	3 500
Июль 1943 г.	10 200	105 000	10 200	5 850	54 300	2 980

* Танки новых типов.
** Самолеты новых типов.

Главная задача военной индустрии СССР — превзойти гитлеровскую Германию по количеству и качеству выпускаемой военной продукции при наличии меньшей по объему военно-промышленной базы, чем у Германии, — была достигнута. Военное производство в Советском Союзе в 1943 г. по сравнению с довоенным периодом увеличилось в 4,3 раза, а в Германии — лишь в 2,3 раза. Рост военной экономики в СССР, превосходство в количестве и качестве производимого оружия были достигнуты в условиях, когда Германия добывала угля в 3 раза больше, чем СССР, выплавляла стали в 2,5 раза больше, примерно во столько же раз больше вырабатывала электроэнергии.

Успехи в развитии слаженного военного хозяйства позволили в 1943 г. ускорить перевооружение Красной Армии новейшей военной техникой. Советские войска получили танки, САУ, самолеты, большое количество артиллерии, минометов, автоматов, перестали испытывать острую нужду в боеприпасах. При этом доля новых образцов в стрелковом вооружении достигла 42,3%, в артиллерийском — 83, в бронетанковом — более 80, в авиационном — 67% [7].

Очевидным было преимущество Красной Армии в использовании авиации, и особенно штурмовой — мощной

ударной силы армии. Советские танки значительно превосходили немецкие по качеству, маневренности на поле боя и ударной силе. В этом великая заслуга советских конструкторов, инженеров и рабочих.

Военная промышленность СССР сделала новый крупный шаг вперед в 1944 г. Доля военного производства во всей валовой продукции промышленности достигла 51,4%. 1944 год был годом максимального выпуска основных видов боевой техники. Всего за этот год было произведено 122,5 тыс. орудий всех калибров, свыше 184 млн. снарядов, бомб, мин, 29 тыс. танков, самоходно-артиллерийских установок и бронемашин, 40,3 тыс. боевых самолетов [8].

Красная Армия оснащалась более современной боевой техникой, чем немецкая. В 1944 г. на ее вооружении наряду с танками Т-34, обладавшими после модернизации большей скоростью, более прочной броней и более мощной ударной силой, находилось большое количество тяжелых танков ИС-2 со 122-мм пушкой. Советская авиация получила в массовом количестве скоростные бомбардировщики ТУ-2, истребители ЯК-9, ЛА-7, штурмовики ИЛ-10, отличавшиеся высокими боевыми качествами. Советские войска были обеспечены усовершенствованным артиллерийским и стрелковым оружием.

За время войны организация производства в военной промышленности СССР шагнула далеко вперед. Глубокие изменения произошли в технологии ряда производств. Кокильное литье, закалка токами высокой частоты, сварка по методу академика Е. О. Патона, применение новых методов резания металлов, внедрение штамповки вместо механической обработки и т. д. — все это повлияло на технический облик советской промышленности.

В военной промышленности широко применялись специализированные и агрегатные высокопроизводительные станки, многое было сделано для модернизации старого оборудования и оснащения универсального оборудования новыми специальными высокопроизводительными приспособлениями и инструментами. Существенное влияние на увеличение выпуска военной продукции оказало внедрение поточных методов, конвейеров с установленным ритмом работы, автоматической сварки, точного литья и другой прогрессивной технологии. Широко практиковались кооперирование и специализация предприятий.

Вторая мировая война блестяще подтвердила правильность положения марксизма-ленинизма о том, что нельзя оценивать экономику воюющих государств путем сопоставления только количественных показателей. Важны не толь-

ко возможности сами по себе, но и способность государства превратить эти возможности в действительность, быстро мобилизовать свои материальные ресурсы и правильно использовать их для нужд войны. А последнее зависит от политической и экономической организации общества.

Социалистической экономике СССР противостояла мощная экономика фашистской Германии. Однако, несмотря на превосходство в производстве основных видов промышленной продукции и высокую готовность промышленности к ведению большой войны, гитлеровская Германия потерпела и экономический крах в единоборстве с Советским Союзом. Военная социалистическая экономика СССР оказалась мобильнее и жизнеспособнее экономики Германии и других капиталистических стран.

С конца 1943 г. Советские Вооруженные Силы не испытывали недостатка в боевой технике, вооружении и боеприпасах. Военное хозяйство полностью удовлетворяло потребности фронта. Советский Союз, имея накануне вторжения гитлеровского агрессора в 3—4 раза меньше станков, металла, угля, электроэнергии, произвел за годы войны в 2 раза больше военной техники и вооружения, чем фашистская Германия. Прочную основу такого уровня производства военной продукции создало увеличение выпуска стали, особенно высококачественной, чугуна, проката черных металлов, угля, электроэнергии, металлорежущих станков. Промышленность СССР с июля 1941 по сентябрь 1945 г. выпустила 489,9 тыс. орудий, 104,4 тыс. танков и САУ, 136,8 тыс. боевых самолетов, 333,3 млн. снарядов, множество стрелкового вооружения и боеприпасов.

Советский Союз произвел за годы войны значительно больше военной техники, чем фашистская Германия, США и Англия. Об этом свидетельствуют данные о среднегодовом производстве боевой техники (в тыс. единиц):

	Танки и САУ	Артиллерийские орудия	Самолеты	Минометы
Советский Союз (июль 1941 — июнь 1945 г.)	23,8	47,0	27,0	86,9
Германия (1941—1944 гг.)	13,4	25,5	19,8	17,0
США (июль 1940—сентябрь 1945 г.)	23,8	86,1	59,3	22,1
Англия (сентябрь 1939 — сентябрь 1945 г.)	6,0	21,8	21,4	9,1

За годы войны в СССР бронетанковой техники было произведено почти в 3 раза больше, чем в Германии, в 6,3 раза больше, чем в США, в 3,8 раза больше, чем в Англии; самолетов — в 2,6 раза больше, чем в Германии, в 3,2 раза больше, чем в США, в 1,5 раза больше, чем в Англии; артиллерийских орудий — в 4 с лишним раза больше, чем в Германии, в 7,7 раза больше, чем в США, в 5,4 раза больше, чем в Англии [9].

Весьма показательно, что Советский Союз, опираясь на свои экономические ресурсы и героический труд народа, обеспечил не только мощное снабжение Красной Армии всеми видами вооружения, но и возможность передать значительное количество вооружения Войску Польскому, чехословацким войскам, Народно-освободительной армии Югославии, а также партизанам ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, которые вносили свой вклад в обеспечение победы над гитлеровской Германией.

Всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне была завоевана с помощью отечественного оружия. Об этом неоднократно говорил и президент США Ф. Рузвельт. Выступая 20 мая 1944 г. в конгрессе, он заявил, что «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов». Из США и Англии за военные годы в СССР поступило 9,6 тыс. орудий, 18,7 тыс. самолетов, 10,8 тыс. танков. Поставки союзников по артиллерийским орудиям составили менее 2%, по самолетам — около 12 и по танкам — 10% общего количества этих боевых средств, находившихся на вооружении Красной Армии [10]. Союзники поставляли СССР главным образом устаревшие образцы вооружения.

Поставки союзников имели немаловажное значение в обеспечении советских войск и их тылов автотранспортом, горючим, смазочными материалами. Из США и Англии было получено 400 тыс. автомашин и 2,6 млн. т нефтепродуктов. Но если говорить об удельном весе этих поставок союзников, то он был незначительным и составлял всего около 4% отечественного производства [11].

Советская военная экономика успешно решила труднейшую задачу перевооружения Красной Армии в ходе войны. Этот процесс, как правило, опережал перевооружение гитлеровской армии. Труженики военной промышленности, героически преодолевая все трудности и лишения, в наикратчайшие сроки осваивали массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия.

В годы войны все отрасли военной промышленности достигли высокого уровня производства. Динамику роста

объемов производства в важнейших отраслях военной промышленности в 1941—1945 гг. показывают следующие данные (в % к 1940 г.) [12]:

Промышленность	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Авиационная	126	178	223	239	177
Танковая	112	184	234	296	276
Вооружения	145	191	200	206	156
Боеприпасов	152	218	264	310	171

Авиационная промышленность

С самого начала войны гитлеровское командование ставило задачу быстро уничтожить советскую авиацию путем непрерывного нанесения мощных и концентрированных ударов по советским аэродромам, достигнуть превосходства в воздухе, а затем парализовать работу промышленности и дезорганизовать фронт и тыл, обрушив всю силу своей авиации на советские войска, города и предприятия. Из пяти воздушных флотов, составлявших военно-воздушные силы гитлеровской Германии, четыре были направлены против СССР. Авиационные силы фашистской Германии подкреплялись авиацией ее сателлитов, которая также действовала против Советского Союза.

В первый период войны гитлеровская авиация имела превосходство в воздухе. Именно на это делали ставку гитлеровское командование и генеральный штаб, которые видели в авиации главную силу, могущую принести им молниеносную победу. Расчеты фашистов основывались на том, что советское командование не сумеет противопоставить вооруженности их военно-воздушных сил более высокую авиационную технику.

Действительно, в первый период войны в СССР резко сократился выпуск боевых самолетов новых конструкций, а истребители и бомбардировщики старых типов, такие, как И-15, И-16, СБ и ТБ-3, по своим основным боевым параметрам уступали новейшим «мессершмиттам» и «юнкерсам». Временное количественное и качественное превосходство немецко-фашистской авиации дополнялось большим опытом ведения военно-воздушных операций, приобретенным гитлеровскими асами в первый период второй мировой войны.

Гитлеровское командование, готовясь к нападению на Советский Союз, сосредоточило у наших западных границ

около 5 тыс. самолетов. Планируя нападение на СССР, оно отводило решающую роль авиации, танковым и механизированным войскам. Осуществив внезапное нападение, противник совершал массированные налеты на советские аэродромы с целью нанести сокрушительное поражение советской авиации еще на земле и тем самым исключить ее из боевых действий. Внезапное нападение дало врагу серьезное преимущество в воздухе на первом этапе войны, так как советской авиации был нанесен большой урон.

Военно-Воздушные Силы СССР в первый день войны потеряли 1200 самолетов. Однако и в этих тяжелых условиях советские летчики, проявляя высокое боевое мастерство, отвагу и массовый героизм, вели упорные воздушные бои. В результате боевых действий советские летчики за первые 18 дней войны уничтожили на аэродромах и в воздушных боях 838 вражеских самолетов [13].

Центральный Комитет партии и Советское правительство в первые же дни войны поставили перед работниками авиационной промышленности задачу в кратчайший срок перебазировать заводы из угрожаемых районов в тыловые и ликвидировать количественное и качественное превосходство немецко-фашистской авиации.

Однако в начале войны авиационная промышленность переживала тяжелый период из-за того, что многие авиационные заводы бездействовали, находясь в пути на восток.

27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план размещения эвакуируемых авиационных заводов. В тот же день СНК СССР принял решение увеличить ассигнования Наркомату авиационной промышленности на строительство и реконструкцию авиационных заводов, выделить оборудование и трудовые ресурсы [14]. Принимались дополнительные меры по обеспечению авиационной промышленности необходимыми материалами: специальными сталями, алюминиевым листом, прокатом, ацетиленом и др. Наркомату авиационной промышленности был передан ряд заводов электротехнического оборудования, машиностроительной и станкостроительной промышленности. В результате этих мер были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития отечественного самолетостроения.

Большую помощь авиационной промышленности оказали ЦК компартий союзных республик, обкомы и горкомы партии, привлекая предприятия многих отраслей промышленности к решению задач, поставленных перед коллективами авиационных заводов.

Огромные усилия предпринимались для быстрейшего налаживания массового выпуска самолетов новых конструкций, превосходящих по своим боевым и техническим качествам немецкие самолеты. Все кадры авиационных работников — от конструкторов, ученых и организаторов промышленности до рабочих и инженеров — работали с максимальной отдачей.

Гитлеровское командование в погоне за стратегическим господством в воздухе сначала упустило качество своей авиации, а потом утратило и количественное превосходство в воздухе. Стремясь сохранить положение, фашистская Германия лихорадочно развернула модернизацию своих истребителей и бомбардировщиков, но ей не удалось превзойти Советские Военно-Воздушные Силы. Хотя в ходе второй мировой войны немецкие конструкторы непрерывно совершенствовали истребительную авиацию и осуществили модернизацию своего основного истребителя — «Мессершмитт-109ф», советские конструкторы создали новые типы истребителей, которые превзошли «мессершмитты» по показателям скорости, маневренности и огневой мощи.

Возможности советской военной экономики позволили опережающими темпами и в более широких масштабах повышать техническую культуру в авиационной промышленности, внедрять прогрессивную технологию и улучшать боевые качества самолетов. Уже первые серийные машины — ИЛ, ПЕ, МИГ, ЛАГГ, ЯК — находились на уровне мировых стандартов и не уступали немецким «мессершмиттам» и «юнкерсам».

Группа авиаконструкторов во главе с А. А. Микулиным изобрела новую конструкцию авиационного мотора, Б. Г. Шпитальный — новый тип авиавооружения. Н. Г. Четаев разработал метод расчета устойчивости самолета при движении по земле. С. А. Христианович открыл основные закономерности изменения аэродинамических характеристик крыла самолета при полете на больших скоростях. Группа ученых во главе с М. В. Келдышем своевременно обеспечила надежную защиту скоростных самолетов от вибрации, возникающей при больших скоростях. Н. Е. Мочин нашел теоретическое решение комплекса задач «теории кругового крыла».

Усилиями советских ученых, конструкторов, инженеров, рабочих за первый год Отечественной войны было освоено производство 14 новых типов самолетов, в том числе 5 типов истребителей, 6 — бомбардировщиков, 1 — штурмовика и 2 типов транспортных. За это время было внед-

рено в производство 10 новых типов моторов. Уже в 1942 г. авиационная промышленность начала производить модифицированные самолеты ЯК-7 с форсированным мотором ВК-105ПФ и за год выпустила 2431 такой самолет против 166 в 1941 г. В 1942 г. приступили к выпуску самолетов ЯК-9, которые имели максимальную скорость 600 км/час и пушку калибра 37 мм. С июля 1942 г. началось серийное производство самолетов ЛА-5 с мотором воздушного охлаждения А. Д. Швецова мощностью 1850 л. с., которые уже имели две 20-мм пушки и максимальную скорость 648 км/час. За шесть месяцев 1942 г. было выпущено 1129 таких самолетов [15].

Появление советского штурмовика ИЛ-2 было полной неожиданностью для фашистов. Эта бронированная машина представляла по существу «летающий танк» и была незаменимым авиационным оружием в борьбе с техникой и живой силой противника. На ИЛ-2 были установлены моторы АМ-38 мощностью 1600 л. с. Эти самолеты обладали превосходными летно-тактическими данными: могли поднимать до 600 кг боеприпасов и развивать скорость до 430 км/час. На вооружении немецко-фашистских ВВС таких первоклассных маневренных машин не было. Неоднократные попытки немецких конструкторов создать штурмовик, подобный советскому ИЛ-2, не увенчались успехом.

Штурмовики ИЛ-2 активно поддерживали действия сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил во всех видах боя и операциях. Неожиданно появляясь и проносясь на бреющем полете над полем боя, они осыпали врага бомбами и пулями, вносили смятение в его порядки, эффективно помогали советской пехоте и танкистам, совершали налеты на железнодорожные и другие объекты противника.

Не стояла на месте и советская бомбардировочная авиация. Наряду с пикирующим бомбардировщиком ПЕ-2 во время войны был создан первоклассный бомбардировщик ТУ-2.

Возросшее качество вооружения способствовало успешному ведению воздушного боя с применением вертикального маневра.

В ходе войны в советской авиации появились реактивные самолеты. Первый реактивный самолет создал В. Ф. Болховитинов в самом начале войны, однако он не был принят к производству вследствие многих еще не решенных проблем в этой области. Над созданием турбореактивных двигателей работали крупный ученый А. М. Люлька и другие конструкторы. Решением научных проблем в

области производства самолетов с реактивными двигателями занимались конструкторские бюро А. И. Микояна, П. О. Сухого, С. А. Лавочкина, А. С. Яковлева и другие коллективы. Авиационная промышленность настойчиво продолжала работу по освоению производства реактивных самолетов. В 1945 г. появились опытные самолеты с реактивными ускорителями, а в 1946 г. и в последующие годы — реактивные самолеты [16].

Гитлеровская Германия не успела опередить Советский Союз и в создании реактивной авиации: первый советский реактивный самолет был испытан на месяц раньше, чем был апробирован фашистский реактивный истребитель «мессершмитт».

6 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны рассмотрел вопрос о путях повышения эффективности боевых действий советской авиации. В частности, было принято решение о серийном производстве новых авиационных двигателей М-107 вместо двигателей М-105П, чтобы увеличить скорость истребителей. С целью обеспечения дальнейшего роста выпуска самолетов и моторов Наркомату авиационной промышленности были дополнительно выделены специальные стали, алюминиевый листовой прокат, станочное оборудование. В 1942 г. в авиационной промышленности количество металлорежущих станков возросло на 21,4 тыс. штук, кузнечных прессов — на 600 штук.

Уже весной 1942 г. все авиационные заводы, эвакуированные из центральных областей Советского Союза на Урал и в Сибирь, полностью наладили производство самолетов, моторов, агрегатов к ним и наращивали темпы их выпуска. Большинство перебазированных заводов вскоре стали давать в несколько раз больше продукции, чем до эвакуации. В 1942 г. было произведено 25 436 самолетов против 15 735 в 1941 г., т. е. на 60% больше, причем значительно возрос выпуск самолетов новых конструкций. Так, в этом году было выпущено 1129 истребителей ЛА-5, массовое производство которых началось с июля, а штурмовиков ИЛ-2 — в 5,7 раза больше, чем в 1941 г. [17]

В результате количественных и качественных изменений в самолетном парке советской авиации, восполнения ее потерь в начальный период войны и большого урона в самолетах, причиненного противнику, Советские Военно-Воздушные Силы успешно завоевывали стратегическое господство в воздухе. Уже в битве под Москвой немецко-фашистская авиация впервые за вторую мировую войну потерпела крупное поражение. Ко времени контрнаступления под Москвой соотношение сил оказалось в пользу

Советских ВВС. В этой битве участвовала 1 тыс. советских самолетов, а со стороны противника — 615 самолетов [18].

К осени 1942 г. советская военная авиация имела 4540 самолетов, а гитлеровская — около 3500. Хотя на вооружении Советских ВВС находились еще машины старых конструкций (например, 500 ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5), советская авиация не уступала немецко-фашистской в боевой мощи. К предстоящему контрнаступлению под Сталинградом общее производство самолетов в декабре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. возросло в 3,3 раза, авиамоторов — в 5,4, бомб — в 2,1, авиаснарядов — в 6,3 раза. В контрнаступлении под Сталинградом участвовало около 1350 самолетов, причем уже в начале операции инициатива в воздухе перешла к советским летчикам. В ходе Сталинградской битвы в ожесточенных воздушных боях и ударами по вражеским аэродромам они уничтожили около 3 тыс. самолетов противника, что значительно подорвало мощь гитлеровской авиации [19]. В это время соотношение воздушных сил изменилось в пользу СССР.

В середине 1943 г. Советские Военно-Воздушные Силы по количеству самолетов на фронте превосходили немецко-фашистские в 2 раза. Советская авиационная промышленность учла суровый и горький опыт начального периода войны и сделала все для того, чтобы обеспечить нашей авиации значительное стратегическое господство в воздухе. Фактически с зимы 1942/43 г. советская авиация владела инициативой в воздухе на громадном фронте от Воронежа до Кавказа.

Гитлеровское командование предприняло последнюю активную попытку восстановить господство в воздухе в июле 1943 г. в районе Курской дуги. Рассчитывая вернуть своим воздушным силам репутацию непобедимых, оно сосредоточило здесь более 3,7 тыс. самолетов. Ежедневно происходило более 200 воздушных боев, перераставших часто в воздушные сражения. В грандиозной воздушной битве на Курской дуге советская авиация разбила сильную немецко-фашистскую авиационную группировку. Курская битва подтвердила превосходство Советских ВВС. У противника была окончательно вырвана оперативная, а затем и стратегическая инициатива в воздухе.

В 1943 г. авиационная промышленность достигла дальнейшего роста выпуска самолетов. Всего в 1943 г. было выпущено 33,3 тыс. самолетов, т. е. на 46% больше, чем в 1942 г., причем значительную часть составляли истребите-

ли и штурмовики новых образцов. 1943 год прошел под знаком борьбы за повышение летно-тактических характеристик этих боевых самолетов [20].

Производство самолетов обеспечивалось ростом выпуска авиамоторов. В 1943 г. моторостроительные заводы произвели 49 тыс. авиамоторов — почти на 11 тыс. больше, чем в 1942 г. Боевые качества советских самолетов во многом зависели от достижений авиамоторостроения. Конструкторы модернизировали существующие и разработали новые конструкции авиационных моторов с более прогрессивными параметрами. Применение их позволило поднять потолок скорости, увеличить дальность и огневую мощь боевых самолетов.

С 1943 г. на вооружение истребительной авиации начали поступать более совершенные самолеты: ЯК-9 — конструкции А. С. Яковлева, ЛА-7 — С. А. Лавочкина. Эти самолеты в 1944 г. почти полностью заменили устаревшие типы истребителей. Они развивали значительную скорость — от 590 до 672 км/час, имели усиленное вооружение: пушки калибра от 20 до 37 мм и пулеметы калибра 12,7 мм. На них было установлено специальное оборудование: радиостанции, пилотажные и навигационные приборы. К концу 1943 г. скорость советских истребителей увеличилась на 100 км/час, а немецкие конструкторы по сравнению с 1941 г. лишь незначительно подняли потолок скорости своей истребительной авиации. Немецкие конструкторы не смогли увеличить калибр авиационной пушки, в то время как советские истребители получили более крупное и эффективное вооружение.

Успехи авиационной промышленности позволили значительно укрепить Военно-Воздушные Силы СССР.

К началу 1944 г. Советские Военно-Воздушные Силы имели 8818 боевых самолетов, а гитлеровская авиация — 3073. По числу самолетов советская авиация превосходила авиацию противника в 2,7 раза. В дальнейшем соотношение военно-воздушных сил изменилось в пользу СССР еще больше. К июню 1944 г. ВВС фашистской Германии имели на фронте уже только 2796 самолетов, а ВВС СССР — 14 787. К началу 1945 г. на вооружении ВВС СССР было 15 815 боевых самолетов. В 1944 г. на советско-германском фронте советских самолетов было в 4 раза больше, чем немецких, а к январю 1945 г. — в 7,4 раза [21].

За четыре года Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 по 1 июля 1945 г.) советская авиационная промышленность выпустила 108 тыс. боевых машин, в то время

как фашистская Германия произвела за 1941—1945 гг. 78,9 тыс. самолетов. За время Отечественной войны советская авиация полностью перевооружилась. Советские Военно-Воздушные Силы получили свыше 59 тыс. истребителей, более 37 тыс. штурмовиков, 17,8 тыс. бомбардировщиков. Было организовано серийное производство 25 типов новых и модернизированных самолетов (10 типов истребителей, 8 — бомбардировщиков, 2 — штурмовиков, 5 — транспортных и учебных) и 23 типов авиационных двигателей.

Военно-Воздушные Силы СССР наносили сокрушительные удары по врагу на территории гитлеровской Германии, особенно во время прорыва вражеской обороны на Одере и при штурме Берлина. Завоевав оперативное и стратегическое господство в воздухе, советские летчики делали свыше 15 тыс. самолето-вылетов в день, а за годы войны совершили более 3 млн. боевых самолето-вылетов и уничтожили 74% общего количества вражеских самолетов, потерянных противником на советско-германском фронте [22].

На советско-германском фронте были перемолоты главные силы фашистской авиации. Это сделали советские летчики, проявившие невиданный героизм и высокое летное мастерство. Победа Советских ВВС стала возможной благодаря созданию современной отечественной авиационной промышленности, широкому развитию в нашей стране авиационной науки и техники, росту кадров талантливых конструкторов и инженеров, а также рабочих — замечательных мастеров этой сложнейшей отрасли промышленности.

Танковая промышленность

Гитлеровская армия в момент вероломного нападения на Советский Союз превосходила Красную Армию по количеству танков, что в значительной мере предопределило ее временный успех в первый период войны.

Партия и правительство поставили перед танковой промышленностью СССР задачу в кратчайший срок лишить противника преимущества в количестве и качестве танков.

25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об увеличении выпуска тяжелых и средних танков. 1 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял дополнительное решение о всемерном развитии производства танков. К выпуску танков был привлечен ряд крупных машиностроительных заводов, в том числе завод «Красное Сормово». 11 сентября 1941 г. был образован Наркомат танковой промышленности, который возглавил член ЦК

ВКП(б), заместитель Председателя СНК СССР В. А. Малышев.

В первые три месяца войны осуществлялось перебазирование танковой промышленности из военной зоны на Урал. Производство танков было переведено на поток. Вместо ручной сварки стала применяться автоматическая (по методу академика Е. О. Патона), вместо ковки и литья — штамповка. Кроме того, были освоены применение токов высокой частоты при термической обработке деталей и штамповка башни танка Т-34, которая имела броню толщиной 45 мм.

Танкостроители изо дня в день, из месяца в месяц наращивали темпы выпуска боевых машин. Быстро рос парк танков в действующей армии. Производство танков количественно опережало их потери на фронте. Танковая промышленность в 1941 г. дала около 6600 боевых машин против 2800 танков, выпущенных в 1940 г.

В 1941 г. более 60% танкового парка Красной Армии составляли еще легкие танки. Однако в первые же месяцы войны танковая промышленность перестроила номенклатуру выпускаемой продукции. Уже в первом квартале 1942 г. был снят с производства легкий танк Т-50, а в третьем квартале — легкий танк Т-60 и за счет этого значительно увеличено производство тяжелых танков КВ и средних танков Т-34, которые стали основными типами танков на вооружении Красной Армии. Начиная с 1942 г. неуклонно повышался удельный вес средних и тяжелых танков в общем производстве бронетанковой техники. Одновременно выпускались легкие танки Т-70.

Производство танков в первом полугодии 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. возросло в 2,3 раза. Красная Армия получила свыше 11 тыс. боевых машин. К середине 1942 г. танковая промышленность поставила армии такое количество боевых машин, которое позволило начать создание крупных соединений и частей бронетанковых и механизированных войск. К этому периоду сложились условия для достижения военно-технического превосходства над врагом.

Производство танков во втором полугодии 1942 г. по сравнению с первым увеличилось с 11 178 до 13 268 танков. В 1942 г. танковая промышленность выпустила 24 719 танков всех типов и САУ против 6590 танков в 1941 г. и 2794 танков в 1940 г. Более половины (51%) общего выпуска танков в 1942 г. составляли средние танки Т-34. Фашистская Германия в 1942 г. произвела 6189 танков [23].

Превосходство гитлеровских танковых сил продержалось до осени 1942 г. После этого немецкая танковая промышленность начала отставать от советских танкостроителей.

Благодаря быстрому росту производства танков увеличилось количество танков в резерве армии. В январе 1943 г. по сравнению с январем 1942 г. он возрос более чем в 4,5 раза.

Советская промышленность в 1942 г. впервые развернула производство самоходно-артиллерийских установок (САУ). До четвертого квартала 1942 г. в нашей стране такие установки не производились. Для разработки этого типа вооружения в октябре 1942 г. на Уралмашзаводе была создана специальная конструкторская группа. Ее возглавили Л. И. Горлицкий и Ж. Я. Котин. Эта группа в короткий срок создала опытные образцы самоходно-артиллерийских установок. В конце 1942 г. была выпущена первая партия этих машин — 26 СУ-76 и 25 СУ-122.

Танковая промышленность, в основном уральские танковые заводы, продолжала наращивать темпы производства танков и САУ. На Урале производилось 60% средних и 100% тяжелых танков. Урал выпускал танков и САУ больше, чем вся фашистская Германия вместе с ее сателлитами. На Урале мощным танковым арсеналом стал Танкоград. Этот гигантский танковый завод был создан на базе эвакуированного оборудования Ленинградского Кировского танкового завода, Харьковского дизелестроительного и Челябинского тракторного завода. Видное место в производстве танков занимали горьковский завод «Красное Сормово» и Сталинградский тракторный завод. В Поволжье на базе автотракторных заводов и предприятий тяжелого машиностроения были созданы комплексные предприятия для массового производства средних танков Т-34 и частично тяжелых танков КВ.

Труженики танковой промышленности совершили выдающийся трудовой подвиг, организовав за короткий срок массовый выпуск танков. Темпы выпуска танков продолжали расти. Советская танковая промышленность произвела в 1942—1943 гг. 44,6 тыс. боевых машин, а промышленность фашистской Германии — 18,2 тыс. [24]

Знаменательно, что танковая промышленность, выпустив в 1943 г. 24 тыс. броневых машин, превысила в несколько раз производство танков в 1940 г. В результате этого Советские Вооруженные Силы получили возможность для формирования танковых армий, танковых и механизированных корпусов, что позволило по-новому стро-

ить и проводить фронтовые операции. «Созданием танковых армий новой организации,—отмечал Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, — практически был решен важный вопрос дальнейшего организационного массирования танков» [25].

Благодаря тому что в течение последних трех лет войны ежегодно выпускалось в среднем более 30 тыс. танков, на полях сражений действовали 6 танковых армий, 24 танковых и 13 механизированных корпусов, 80 отдельных танковых и 43 артиллерийско-самоходных полка. Крупные танковые и механизированные соединения стали главным средством развития успеха в операциях второго и третьего периодов Отечественной войны.

Производство танков и САУ (машин) в период войны в СССР и фашистской Германии характеризуется следующими данными [26]:

	СССР		Германия	
	с 1 июля 1941 по 1 июля 1945 г.	В среднем за год	1941—1944 гг.	В среднем за год
Количество, шт.	95 099	23 774	53 800	13 450

Накануне и в годы Отечественной войны усилия советских ученых, конструкторов, инженеров и рабочих танковой промышленности были направлены на усовершенствование типов танков. Конструкторы сосредоточили внимание на увеличении огневой мощи, броневой защиты, маневренности, скорости танков и при этом добились упрощения их конструкции и технологии производства, что позволило организовать массовое производство трех типов танков: легких, средних и тяжелых. В этом проявилась высокая техническая зрелость советских конструкторов и машиностроителей. В конце войны преобладали танки средних и тяжелых типов.

Качественное превосходство советского танка Т-34 над немецкими танками среднего типа показали уже первые дни войны. Советские танки Т-34 превосходили немецкие танки в огневой мощи, скорости, броневой защите, проходимости. Так, кинетическая энергия снаряда 76-мм пушки танка Т-34 была в 7,6 раза больше энергии снаряда 37-мм пушки танка Т-III, находившегося на вооружении гитлеровской армии. Танк Т-34 превосходил по боевым качествам и немецкий танк Т-IV, который был вооружен короткоствольной 75-мм пушкой. В то время как немецкие тан-

ки имели бензиновые двигатели, советские средние и тяжелые танки были оснащены мощными дизельными двигателями, имевшими бесспорные преимущества перед бензиновыми: не требовали высококачественного горючего, проявляли высокую устойчивость в работе.

Отечественная война показала, что было выбрано правильное направление развития советского танкостроения. Танковая промышленность СССР осуществляла принципиально новую линию в производстве танков. Если в предвоенные годы в мировом танкостроении недооценивалось значение гармоничного сочетания трех основных боевых качеств танка: подвижности, броневой защиты и огневой мощи — и зачастую за рубежом повышение скорости достигалось за счет ослабления броневой защиты и огневой мощи танков, то советские танкостроители нашли новое конструктивное решение и добились высокой скорости при значительном усилении мощи брони, огневых средств и относительно небольшом весе танков. Такими первоклассными машинами были танки Т-34 и КВ.

Если раньше огневая мощь танков, как правило, увеличивалась за счет количества пушек и пулеметов, что неизбежно приводило к многобашенности или же к многоярусному расположению вооружения, как это имело место в танках Т-35 и Т-28, то на танках Т-34 и КВ была установлена одна, но мощная длинноствольная 76-мм пушка. Таким образом впервые представилась возможность уменьшить габариты танка по сравнению с многобашенными машинами.

Танк Т-34 получил броневое ограждение толщиной 45—50 мм, которое в сочетании с рациональной формой корпуса обеспечило ему надежную защиту от огня 37-мм фашистской противотанковой артиллерии. Танк КВ получил броневую защиту толщиной 40—100 мм. Немецкий танк Т-III имел 30-мм броню и 37-мм пушку.

Поскольку увеличение толщины брони привело к повышению веса танка, советские танкостроители стали применять широкозвенные гусеничные цепи, которые обеспечили хорошую проходимость.

Наличие мощного вооружения в сочетании с сильной броневой защитой и высокой маневренностью позволило танку Т-34 стать эффективным средством борьбы с немецкими танками. Ни один танк — немецкий, американский или английский — не мог сравниться с советским танком Т-34. Высокая маневренность, компактность конструкции, небольшие габариты, приземистость танка Т-34 повышали его неуязвимость и способность массироваться. Он имел

высокую проходимость, хороший двигатель, надежную броню, развивал скорость до 55 км/час. До самого конца войны Т-34 оставался непревзойденным.

В отличие от Советского Союза фашистская Германия была вынуждена коренным образом перестроить свою танковую технику. Для борьбы с советскими танками создавались отряды истребителей танков, изобретались новые виды снарядов противотанковой артиллерии — подкалиберный и комулятивный. На танки и даже на бронемашины навешивали дополнительную броню (экраны). Однако все это не могло снизить качественного превосходства советской танковой техники над танковой техникой противника.

Немецкие конструкторы не раз пытались полностью воссоздать советский танк Т-34. Стремясь определить уязвимые места в его броне, гитлеровцы заставляли захваченных в плен советских танкистов вести по полигону трофейные танки Т-34 и били по ним из орудий. Немецкие сталевары пытались раскрыть секрет советской стали. Но все эти попытки потерпели неудачу. Тогда немецкие конструкторы пошли по пути создания новых тяжелых сверхмощных танков с более толстой броней.

Во время Курской битвы в 1943 г. на полях сражений появились новые немецкие танки: 45-тонные «пантеры» (Т-V), 56-тонные «тигры» (Т-VI) и 71-тонная самоходная установка «фердинанд». Немецкие конструкторы считали их последним словом техники. Новые танки и установка имели мощную броню и сильное вооружение. «Пантера» была вооружена одной 75-мм пушкой и двумя пулеметами калибра 7,92 мм. Она имела броню до 85 мм и развивала скорость до 55 км/час. «Тигр» имел броню 60—80 мм, одну 88-мм пушку и два пулемета того же калибра, что и «пантера», и развивал скорость до 38 км/час. Форма корпуса «пантеры» была скопирована с советского танка Т-34, но отличалась меньшей компактностью. «Пантера», имея такую же толщину брони и скорость, что и танк Т-34, была тяжелее его на 15 т. В 1944 г. фашисты сняли с производства танк Т-VI и освоили производство танка Т-VIB. «Королевский тигр» весил 68 т, имел лобовую броневую защиту башни 190 мм, а бортовую — 80 мм. Удельная мощность этих танков еще более снизилась.

Конструкторы Ж. Я. Котин, А. А. Морозов, Н. Л. Духов, А. С. Ермолаев, Л. С. Троянов, М. Н. Щукин, Н. А. Астров, Л. И. Горлицкий и другие внимательно следили за развитием танковой и противотанковой техники врага и в противовес новым немецким танкам разрабатывали более совершенные мощные машины. В развитие теории танко-

строения большой вклад внесли ученые Н. И. Груздев, А. А. Благонравов, М. К. Кристи и др. В конструкторских бюро и в цехах танковых заводов велась упорная работа по дальнейшему усилению броневой защиты и вооружения среднего танка Т-34. Одновременно проектировались и внедрялись в производство тяжелые танки, самоходные установки.

Благодаря усилиям советских конструкторов и рабочих-танкостроителей были усовершенствованы ходовая часть и моторная установка танка Т-34, максимально повышены его проходимость и маневренность, усилена броневая защита, которая достигла 90 мм. Когда в боях на Курской дуге выявилась недостаточность огневой мощи танка Т-34, конструкторы установили на его башне более мощное орудие — калибра 85 мм, сохранив маневренные качества танка. В результате модернизации этот средний танк пробивал вражеские машины не только своего класса, но и тяжелые «пантеры», «тигры», «фердинанды». Врагу не удалось создать танк, подобный советской «тридцатьчетверке».

Фашистская Германия трижды меняла конструкцию своих танков. Гитлеровское командование возлагало на новые танки большие надежды, однако они не достигли боевой мощи советских броневых машин, созданных и модернизированных советскими учеными и конструкторами. Немецким конструкторам не удалось решить задачу гармоничного сочетания мощности огня, хорошей бронезащиты и высокой маневренности. В результате все новые типы немецких танков хотя и обладали сверхмощной броней и улучшенным вооружением, но были настолько утяжелены, что значительно уступали советским танкам в проходимости и маневренности. К тому же они оказались уязвимыми для советских противотанковых орудий с новыми бронебойными снарядами, которые пробивали более чем 100-мм броню немецких машин.

Опыт первого периода Отечественной войны предъявил повышенные требования к производству тяжелых танков. Решение задачи создания современного тяжелого танка принадлежало советским танкостроителям. Тяжелый танк КВ был до 1942 г. единственным образцом современного тяжелого танка в мировом танкостроении.

В первый период Отечественной войны советский танк КВ был практически неуязвимым как для танковой, так и для противотанковой артиллерии противника калибра 75 мм с любой дистанции. Он был защищен прочной бронеей (75 мм), обладал высокой для своего веса скоростью (до 40 км/час), хорошей проходимостью, маневренностью

и мощным вооружением (76-мм пушка и четыре пулемета). В результате модернизации танк КВ получил 122-мм орудие и 100-мм броню.

В Советском Союзе с сентября 1943 г. был поставлен на производство тяжелый танк ИС. Башня его имела сферическую форму, а броня — 120 мм. Вместо 85-мм орудия танк ИС был вооружен самой мощной 122-мм танковой пушкой, которая по калибру превосходила пушки всех зарубежных танков, а по кинетической энергии снаряда более чем в 1,5 раза превышала дульную энергию пушек на немецких танках Т-V и Т-VI. Танк ИС стал меньше по габариту КВ-1 и весил на 10 т меньше, чем немецкий «тигр», хотя был в 1,5 раза мощнее его. И еще одно достоинство имел ИС, как и все советские танки Великой Отечественной войны, — экономичность и простоту технологии производства. Это в свою очередь позволило уменьшить трудоемкость изготовления среднего танка в 2,4 раза, тяжелого — в 2,3 раза.

Появление на советско-германском фронте нашего нового тяжелого танка ИС привело фашистов в замешательство.

Гитлеровское командование даже издало секретный приказ, в котором танковым силам предписывалось избегать боев с танками ИС.

В противовес мощному советскому танку ИС накануне окончания войны в Германии был создан сверхтяжелый танк «мышонок» весом около 160 т. Он имел броню до 200 мм и был вооружен двумя спаренными в одной установке пушками калибра 128 и 76 мм. Но танковые заводы сумели построить только три таких танка. Все они были взорваны фашистами перед капитуляцией.

За годы Отечественной войны на базе танков Т-34 и КВ были созданы мощные артиллерийские самоходные установки СУ-100, СУ-122, СУ-152, на базе танка Т-70 — самоходная установка СУ-76. Грозную силу для фашистов представляла самоходная установка со 152-мм пушкой — СУ-152. Ее 50-килограммовые снаряды пробивали броню «тигров» и «фердинандов».

В 1943 г. советские конструкторы создали 21 образец новых типов танков и самоходно-артиллерийских установок (в 2 раза больше, чем в 1942 г.), из них 6 машин было запущено в производство. В 1944 г. было разработано к внедрению 25 новых типов танков и артсамоходов. Практика мирового танкостроения не знала примеров освоения производства новых образцов конструкций машин в такие короткие сроки.

Количество бронетанковой техники в советской действующей армии постоянно возрастало: в декабре 1941 г. в ней насчитывалось около 2 тыс. танков, в ноябре 1942 г. — 7,4 тыс., к июлю 1943 г. — 10,2 тыс. танков и САУ, в январе 1945 г. — более 12 тыс. [27]

Успехи отечественного танкостроения явились результатом героического труда советских конструкторов, инженеров, техников и рабочих танковой промышленности. Созданная в годы Отечественной войны мощная танковая промышленность сыграла исключительно важную роль в победе над фашистской Германией.

Вооружение

Промышленность вооружения оказалась наиболее подготовленной к военной перестройке. Артиллерийские и оружейно-пулеметные заводы перед войной представляли собой крупные предприятия, оснащенные современным оборудованием и укомплектованные опытными кадрами. Промышленность вооружения обладала большими возможностями для того, чтобы обеспечить артиллерийским и стрелковым вооружением фронт и комплектацию военной техники.

Артиллерийские заводы, как и предприятия других отраслей, в первые месяцы войны пришлось перебазировать из прифронтовых районов на восток. Усилиями тружеников артиллерийской промышленности производственные мощности были не только сохранены, но и значительно расширены.

Огромная работа проводилась по модернизации существующего вооружения, а также по разработке новых, более совершенных конструкций. С производства снимались устаревшие типы вооружения, и вместо них внедрялись новые типы орудий, минометов, стрелкового вооружения. В этом отношении много потрудились конструкторы В. Г. Грабин, Ф. Ф. Петров, Г. Д. Дорохин, И. И. Иванов, В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, П. М. Горбунов, А. И. Судаев, Г. С. Шпагин и другие, которые в содружестве с инженерами, рабочими промышленности вооружения и боеприпасов разработали новые, более совершенные образцы артиллерийских систем, автоматического оружия и необходимые к ним боеприпасы.

В годы войны на вооружении Красной Армии появились новые полевые, противотанковые, зенитные, танковые, авиационные виды артиллерийских орудий, ствольные минометы, реактивная артиллерия, а также новое стрелковое вооружение.

Система артиллерийского вооружения, с которой начала войну Красная Армия, в своей основе осталась почти

неизменной. Она претерпела лишь некоторые видоизменения за счет введения новых калибров. Не было острой необходимости осваивать принципиально новые типы, конструкции, что имело важное значение для военной экономики и снабжения армии боеприпасами.

Главные изменения, которые вносились конструкторами, касались дальнейшего совершенствования основных тактико-технических характеристик артиллерийского вооружения, таких, как увеличение калибров танковой и противотанковой артиллерии, повышение скорострельности орудий, усиление их огневой мощи, бронепробиваемости, создание более легких образцов вооружения за счет снижения их веса, увеличение маневренности и скорости передвижения в походном положении и т. п.

В ходе войны была модернизирована 45-мм противотанковая пушка. Новый образец пушки существенно отличался от старого и значительно превосходил его по своим тактико-боевым параметрам: новая 45-мм пушка производила 25 выстрелов в минуту при дальности стрельбы 4,5 км и могла передвигаться со скоростью 40 км/час. Коллектив конструкторов под руководством В. Г. Грабина сконструировал 76-мм пушку для танка Т-34.

Советская конструкторская мысль все время шла впереди немецкой. Советские артиллерийские системы всех калибров обладали повышенной скорострельностью благодаря применению полуавтоматических затворов. Между тем до войны считалось невозможным использовать полуавтоматику в артиллерийских системах крупных калибров. В годы войны усилиями советских конструкторов, инженеров и рабочих были созданы автоматические пушки больших калибров, которые в 5 раз превышали мощность ходового автоматического оружия довоенного времени. Благодаря тесному содружеству конструкторов, металлургов и технологов успешно создавались образцы вооружения более легкой конструкции. В его производстве применялись новые виды материалов и новая технология изготовления деталей.

Однако усовершенствование производства артиллерийского вооружения не снижало количества его выпуска. Конструкторы, инженеры и рабочие предприятий вооружения в содружестве с металлургами и технологами провели в годы войны широкую унификацию деталей, разработали и внедрили в производство технологию применения простых сталей вместо высоколегированных, стальных отливок и сварных конструкций вместо клепаных, что позволило резко увеличить производство вооружения.

Особенно важно, что с первых дней войны был обеспечен значительный рост выпуска зенитных пушек. Производство 85-мм зенитных пушек в первый же месяц войны увеличилось в 1,5 раза, но и этого оказалось недостаточно. К производству этих пушек, а также 25 и 37-мм зенитных автоматических пушек был подключен ряд заводов других наркоматов, и в частности автомобильные заводы. За первые три месяца войны валовая продукция артиллерийских заводов увеличилась почти на 50%, а количество выпущенных орудий всех типов более чем удвоилось. Этому в значительной мере способствовали использование резервных мощностей, созданных в довоенный период, а также проведение мероприятий по совершенствованию технологии производства.

Однако потребность Красной Армии в вооружении с каждым днем увеличивалась. В большом количестве требовались артиллерийское и другое вооружение для комплектования военной техники, а также зенитные орудия для противовоздушной обороны.

За первое полугодие 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. выпуск полевой артиллерии увеличился в 1,8 раза, противотанковой — в 4 раза. В 1942 г. среднемесячный выпуск 76-мм пушек увеличился по сравнению со второй половиной 1941 г. примерно в 3 раза, а в целом за 1942 г. было выпущено 33 111 артиллерийских орудий калибра 76 мм и выше (без танковых).

Весьма показательно, что советская артиллерийская промышленность уже в 1942 г. стала выпускать орудий больше, чем немецкая. В ноябре 1942 г. на советско-германском фронте действовало почти 78 тыс. орудий и минометов против 38 тыс. в июне 1941 г. В 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. выпуск пулеметов увеличился в 1,9 раза, винтовок — в 1,6, минометов — в 3 раза [28].

Предприятия стрелкового вооружения упорно добивались роста выпуска пистолетов-пулеметов образца 1942 г., который был внедрен в серийное производство. Они являлись эффективным видом оружия.

Важное значение для борьбы с танками противника имело создание и резкое увеличение выпуска бронебойного стрелкового оружия — противотанкового ружья. В начале войны на вооружении Красной Армии этих ружей было крайне мало, поэтому для борьбы с фашистскими танками применялись даже бутылки с горючей смесью. В течение нескольких недель удалось сконструировать и внедрить в производство противотанковые бронебойные ружья. Во второй половине 1941 г. в войска начали посту-

пать противотанковые ружья В. А. Дегтярева (ПТРД) и С. Г. Симонова (ПТРС), которые являлись весьма эффективным средством борьбы с танками. Простота устройства ПТР позволила быстро развернуть их массовое производство. До конца 1941 г. было выпущено 17 765 противотанковых ружей, а в 1942 г. — 248 тыс.

С 1942 г. значительно возрастал выпуск автоматического оружия, которое проявило отличные боевые качества в наступательных операциях.

Промышленность вооружения оказалась наиболее подготовленной к мобилизационному развертыванию производства, что подтверждается данными о росте ее валовой продукции. Если в 1942 г. вся оборонная промышленность по сравнению с 1941 г. увеличила производство примерно на 27—29%, то предприятия Наркомата вооружения — на 32%. Выпущенное в 1942 г. артиллерийско-стрелковое оружие позволило оснастить 535 стрелковых и кавалерийских дивизий, 342 артиллерийских полка и 57 воздушно-десантных частей.

Все более расширялось производство самоходно-артиллерийских установок. САУ стали эффективным средством борьбы с танками и взлома укреплений противника. Обладая подвижностью, они были способны вести огонь как на близком, так и на более далеком расстоянии от противника, причем артиллерия и боевой расчет были защищены броней. На САУ в зависимости от задач устанавливались орудия самых разнообразных калибров — от 76-мм до 152-мм.

Государственный Комитет Обороны 23 октября 1942 г. установил конкретные задания Наркомату вооружения и Наркомату танковой промышленности по производству самоходно-артиллерийских установок. Производство СУ-152, СУ-122, СУ-76 было срочно освоено на базе тяжелого, среднего и легкого танков. Эти артсамоходы применялись в военных операциях под Курском. Вскоре в войска поступили более совершенные самоходно-артиллерийские установки: СУ-85, ИСУ-122 и ИСУ-152. Они явились выдающимся достижением советской промышленности.

Советскими конструкторами был создан новый вид оружия — реактивная ракетная артиллерия.

Во время войны ракетная артиллерия стала одним из новейших видов вооружения. Фашистская Германия выпускала ФАУ-1, ФАУ-2 и ряд ракетных 6-ствольных 158—280-мм и 320-мм установок. Советские бесствольные гвардейские минометы, производство которых было начато в 1941 г., являлись более эффективными по силе поражения.

В 1942 г. советская промышленность выпустила 3237 таких минометов, т. е. в 3 раза больше, чем в 1941 г. Особенно грозным оружием были самоходные боевые установки реактивной полевой артиллерии — «катюши», получившие кодовое название БМ-8 и БМ-13. Их производство освоили заводы Москвы и другие предприятия, а всего 19 головных заводов. В порядке кооперации им поставляли детали десятки других предприятий различных ведомств.

Первая советская реактивная установка БМ-13 была 16-зарядной. Пуск ее производился за 8—16 с. Дальность полета снаряда составляла около 8 км. Подвижные реактивные установки вызывали у врага панический страх. Впервые огонь гвардейских минометов немецко-фашистские захватчики испытали на себе 15 июля 1941 г. в районе станции Орша. Реактивные установки сыграли большую роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. Под Сталинградом в советских войсках было сосредоточено 1250 реактивных установок. За один залп они могли выпустить более 10 тыс. мин разных калибров.

В составе Вооруженных Сил СССР было создано большое количество специальных артиллерийских дивизионов, оснащенных реактивными установками. К декабрю 1942 г. их уже насчитывалось в 4 раза больше, чем в декабре 1941 г.

1943 год ознаменовался большими успехами коллективов предприятий, производивших артиллерийское вооружение. В этом году промышленность вооружения достигла самого высокого уровня производства основных видов артиллерийского вооружения. Она дала фронту 130,3 тыс. орудий, в основном модернизированных и новых видов, 4 тыс. САУ [29].

Однако в 1943 г. рост объема валовой продукции предприятий Наркомата вооружения по сравнению с 1942 г. составил лишь 10%, так как в тот период не производилось крупных работ по увеличению производственных мощностей и, следовательно, не потребовалось больших капиталовложений. Это характерно даже для 1942 г., когда промышленность вооружения дала наибольшее увеличение выпуска продукции — на 32% — не за счет нового строительства, а в результате мобилизационного развертывания производства.

Учитывая, что советские войска, овладев стратегической инициативой, очень нуждались в крупнокалиберной артиллерии, способной взламывать вражеские оборонительные рубежи, в 1943 г. артиллерийские заводы организовали массовый выпуск полковой 76-мм пушки, 152-мм кор-

пусной гаубицы и увеличили производство орудий различных калибров.

Большое внимание продолжало уделяться развитию противотанковой артиллерии. По заданию ГКО с апреля 1943 г. было освоено производство 57-мм противотанковой пушки, которая обладала более высокими боевыми качествами. В 1943 г. был увеличен в 3,4 раза выпуск реактивной артиллерии — знаменитых «катюш». На фронте действовали уже целые соединения гвардейских минометов.

В 1943 г. армия получила от промышленности около 3,4 млн. винтовок и карабинов, до 2,4 млн. автоматов, ручных и станковых пулеметов. Начиная с 1943 г. советские войска были полностью обеспечены продукцией предприятий Наркомата вооружения. Во второй половине 1944 г. военная промышленность даже уменьшила выпуск винтовок, карабинов, автоматов, ручных и станковых пулеметов, минометов и некоторых других видов вооружения.

Большие достижения имелись и в производстве зенитной артиллерии. Почти все 76-мм пушки были заменены 85-мм зенитными пушками, а с 1944 г. на вооружении армии находилась 85-мм зенитная пушка образца 1944 г. Она имела повышенную начальную скорость снаряда (880 м/сек) и соответственно большую досягаемость по высоте и дальности. Стрельба из нее велась при помощи более совершенных приборов управления огнем — ПУАЗО-4. Промышленность вооружения обеспечила армию сильным наступательным средством — гаубичной артиллерией калибра от 122 до 280 мм.

В 1944 г. орудийные и оружейно-пулеметные заводы тоже уменьшили по сравнению с 1943 г. темп прироста продукции: в 1944 г. прирост продукции вооружения составил лишь 2%. Это свидетельствовало о наличии уже к этому времени в промышленности вооружения избыточных потенциальных производственных мощностей.

Быстрому росту выпуска вооружения способствовали дальнейшее развитие и широкое применение в годы войны высокопроизводительной техники, поточных методов производства и завершение начатого до войны перехода на изготовление пушек по замкнутому циклу производства. В производство вооружения широко внедрялись конвейеры с установленным ритмом работы, а также другие новые производственные методы.

В ходе войны артиллерия Красной Армии росла количественно и качественно. Если в июне 1941 г. в действующей армии было около 38 тыс. орудий и минометов, в ноябре 1942 г. — почти 78 тыс., то к июлю 1943 г. их стало около

105 тыс., а к январю 1945 г. — 107,3 тыс. В целом за военные годы было произведено и поставлено Красной Армии 482,2 тыс. артиллерийских орудий всех калибров, 1 515,9 тыс. пулеметов всех видов, 6 173,9 тыс. пистолетов-пулеметов, 12 139,3 тыс. винтовок и карабинов, 351,8 тыс. минометов [30].

В годы войны была проделана большая работа по повышению эффективности выстрела, созданы новые виды боеприпасов с повышенной ударной силой, новые типы бронепробивающих и бронепрожигающих снарядов. Калибры танковой и противотанковой артиллерии увеличились в 1,6—2,2 раза, начальные скорости снарядов возросли более чем в 1,4 раза, бронепробиваемость увеличилась не менее чем в 5 раз.

В годы войны были созданы различные радиотехнические приборы, в том числе новые системы радиопеленгаторов, радиолокационные установки. Радиолокационные станции РУС-1, созданные в начале войны, стали заменяться более совершенными станциями «Редут» (РУС-2), имевшими дальность обнаружения около 120 км при высоте полета цели 7 км.

Для повышения качества артиллерии, танков, подводных лодок, самолетов огромное значение имело расширение производства и улучшение качества оптических приборов.

Большое внимание уделялось росту производства минометов. Для этого был создан специальный Наркомат минометного вооружения, в состав которого вошел ряд специализированных предприятий.

Производство минометов в широком масштабе началось с первых месяцев войны. Уже в 1941 г. выпускались четыре типа минометов: 50-мм ротный, 82-мм батальонный, 107-мм горно-вьючный и 120-мм полковой. К производству минометов был подключен ряд заводов, выпускавших мирную продукцию. В результате этого в 1942 г. Красная Армия была полностью обеспечена минометным вооружением, а противник лишился превосходства в производстве минометов. За 1942 г. было выпущено около 230 тыс. минометов, причем производство 120-мм минометов увеличилось почти в 3 раза. Советские конструкторы продолжали работы по совершенствованию минометов. На вооружение Красной Армии стали поступать более мощные минометы — калибра 107, 120 и 160 мм. Дальность 160-мм минометов — 5150 м, вес мины — 40 и 86 кг.

За годы войны производство важнейших видов вооружения выразилось в следующих данных (тыс. шт.) [31]:

	1941 г., июль—декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь—август	Всего
Винтовки и карабины	1 567,1	4 049,0	3 436,2	2 450,0	673,0	12 139,3
Пистолеты-пулеметы	89,7	1 506,4	2 023,6	1 970,8	583,4	6 173,9
Пулеметы всех видов	106,2	356,1	458,5	439,1	156,0	1 515,9
Орудия всех видов и калибров	30,2	127,1	130,3	122,4	72,2	482,2
Минометы	42,3	230,0	69,4	7,1	3,0	351,8

Советская промышленность противопоставила хваленой немецкой артиллерийской технике свою более совершенную артиллерийскую технику. Советские артиллерийские орудия показали большую прочность, высокие баллистические качества, хорошую кучность и достаточную для сопровождения подвижных частей в ходе наступления маневренность, несмотря на увеличение скорости передвижения живой силы и техники. Большой прогресс был достигнут и в маневренности огня советской артиллерии. Советские орудия могли, не меняя позиции, вести прицельный огонь даже по быстро движущимся целям. В условиях маневренной войны при широком использовании мотомеханизированных частей эти качества советской артиллерии имели важнейшее значение.

Превосходство советской артиллерийской техники над немецкой было одним из условий, обеспечивших замечательные успехи Красной Армии.

Боеприпасы

Красная Армия перед войной располагала резервом боеприпасов, рассчитанным на несколько месяцев ведения войны. На складах и базах имелось достаточное количество патронов, снарядов, гранат. Значительно меньше было мин. Однако все запасы боеприпасов были сосредоточены в непосредственной близости от границы. Поэтому, когда враг внезапно вторгся в пределы СССР, они или оказались в руках противника, или были уничтожены нашими войсками, чтобы не достались гитлеровцам.

В связи с этим в первые месяцы войны Советские Вооруженные Силы испытывали острую потребность в боеприпасах. Удовлетворить эту потребность можно было только за счет нового производства, так как в зоне воен-

ных действий оказались многие предприятия, производившие боеприпасы, а часть боеприпасных заводов осталась на территории, захваченной немецко-фашистскими войсками.

В прифронтовой полосе и на временно оккупированной фашистами территории перед войной ежемесячно производилось более 8 млн. корпусов снарядов, около 3 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, около 8 млн. взрывателей, 5 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, около 8 тыс. т пороха и т. д. Кроме того, было потеряно почти $^2/_3$ производственных мощностей пороховой промышленности. Этот огромный урон усугублялся тем, что крупные орудия и реактивная боевая техника требовали более мощных видов пороха, а производство нитроглицериновых, или баллиститных, порохов еще не было налажено в нужном объеме. Всего с августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации, а также эвакуации из прифронтовых районов в тыловые выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы [32].

В первые дни войны к производству боеприпасов было привлечено 382 предприятия 34 наркоматов и ведомств, а в 1942 г. — 1108 предприятий 58 наркоматов и ведомств, в 1943 г. — 1300 предприятий 60 различных наркоматов и ведомств.

Подавляющее большинство предприятий, привлеченных к производству боеприпасов, до войны занималось выпуском гражданской продукции. Многие гражданские заводы принимали участие в изготовлении отдельных деталей в порядке кооперации. При размещении выпуска боеприпасов на гражданских предприятиях Наркомат боеприпасов и Госплан СССР встретились с большими трудностями. Не хватало квалифицированных специалистов: опытных техников, химиков, механиков, а также специального оборудования — прессов, вальцовочных машин, запасных частей.

Проводилась огромная работа по срочной подготовке необходимых кадров и изысканию оборудования. В кратчайший срок был разработан, а затем скоростным методом внедрен в производство ряд новых видов мощных боевых зарядов. По указанию ГКО в октябре 1941 г. была построена и введена в действие первая очередь завода по производству баллиститных порохов. Однако острая нехватка порохов и взрывчатых веществ продолжалась и в начале 1942 г. Наличие боеприпасов на складах и базах на 1 января 1942 г. сократилось в 7—8 раз — сказался большой расход боеприпасов в осенне-зимний период.

В результате самых решительных мер резко увеличилось производство боеприпасов всей номенклатуры, и особенно возросли поставки фронту наиболее нужных снарядов и мин. В армию поступили кумулятивные и подкалиберные снаряды, пробивавшие любую броню танков. Максимально расширялось производство реактивных снарядов М-13 (для «катюш»).

Общий объем производства промышленности боеприпасов (в % к 1940 г.) составил: в 1941 г. — 152, в 1942 г. — 218, в 1943 г. — 264, в 1944 г. — 310, в 1945 г. — 171. Если за первую половину 1941 г. было произведено 12,2 млн. снарядов, а за вторую — 30 млн., то в 1942 г. Красная Армия получила 73,4 млн. снарядов, в 1943 г. — 85,5 млн., в 1944 г. — 94,8 млн., за девять месяцев 1945 г. — 49,3 млн. Всего за время Великой Отечественной войны советская артиллерия получила от промышленности 775,6 млн. артиллерийских снарядов и мин, т. е. в 14 раз больше, чем получила русская армия в период первой мировой войны [33].

В годы войны промышленность боеприпасов с честью справилась с задачей полного удовлетворения нужд фронта в снарядах, минах, авиабомбах, гранатах. Над проблемой улучшения существовавших и создания новых образцов боеприпасов работали десятки научно-исследовательских институтов, сотни заводских конструкторских бюро. В результате большой творческой работы были успешно внедрены в производство новые виды боеприпасов: бронебойные, усовершенствованные фугасные, осколочно-фугасные снаряды и, наконец, грозные реактивные снаряды, которых в начальный период войны не имела гитлеровская армия.

Замечательным достижением промышленности боеприпасов явился тот факт, что советские боеприпасы не уступали немецким, а часто и превосходили их. Хотя к моменту вероломного нападения на СССР гитлеровская Германия обладала большими ресурсами нитроглицериновых порохов и имела на вооружении бронебойный кумулятивный снаряд, это преимущество она в ходе войны потеряла. В невиданно короткий срок была разработана новая технология баллиститных порохов и освоено производство кумулятивных снарядов и бомб.

Судостроение

Объем работы судостроительной промышленности в начальный период Великой Отечественной войны существенно снизился вследствие приостановки строительства крупных и средних кораблей и прекращения закладки новых кораблей

этого класса. Производственные мощности судостроительной промышленности частично использовались для достройки кораблей, имевших большие заделы, а главным образом для постройки подводных лодок, эсминцев, торпедных катеров, тральщиков, охотников за подводными лодками.

Военно-Морской Флот СССР в 1942 г. получил от судостроительной промышленности легкий крейсер, значительное количество боевых катеров-тральщиков, подводных лодок и т. п.

В трудных условиях блокады большие ремонтные работы вели ленинградские судостроители. В 1942 г. они отремонтировали 227 боевых кораблей, 360 катеров, 163 орудия и другие виды боевой техники и вооружения. Значительное количество кораблей ремонтировалось силами самого флота. Ленинградские судостроители в короткий срок построили для Ладожской военной флотилии 100 тендеров, несколько паромов и разборных металлических барж. Все это оказало существенную помощь в перевозках железнодорожных вагонов и платформ через Ладожское озеро.

Советский Военно-Морской Флот был обеспечен многочисленными судами и катерами для борьбы с немецко-фашистским флотом.

Коренные изменения произошли в гражданской судостроительной промышленности. Как и многие другие отрасли, судостроение полностью переключилось на обслуживание нужд войны. Речные заводы перешли на серийный выпуск морских и речных боевых кораблей и катеров. В ходе перестройки на некоторых речных заводах были внедрены судостроительные конвейеры. Выпуск продукции судостроения за время войны увеличился более чем в 2 раза по сравнению с 1940 г., а на отдельных предприятиях — даже в 4—5 раз. Многие новые боевые корабли принимали активное участие в обороне Сталинграда, в освобождении Новороссийска, Керчи, Феодосии, в военных операциях на Дунае и в других бассейнах. Труженики судостроения создали большое количество переправочных средств, широко применявшихся при форсировании водных преград.

Черная и цветная металлургия

Отечественная война выдвинула перед черной металлургией в качестве важнейшей военно-хозяйственной задачи дальнейший рост выплавки металла, необходимого во всевозрастающем количестве для производства военной

техники. Однако увеличить мощности металлургической промышленности было гораздо труднее, чем военной.

Если значительного расширения мощностей военной промышленности можно было достичь за счет переключения гражданских предприятий на военное производство и перевода предприятий на круглосуточную работу, то у металлургии таких возможностей не было, так как на производство металла нельзя было мобилизовать какие-либо предприятия других отраслей, а сами металлургические заводы в соответствии с их технологией непрерывного производства и в мирное время работали круглосуточно.

Существенной трудностью для металлургической промышленности был переход на выпуск специальных сортов металла для военной продукции, таких, как специальные стали, броневой лист, снарядная заготовка и др. Выпуск их требовал больше времени, чем выпуск обычного, так называемого торгового металла.

Производство металла требовало наличия взаимосвязанной и слаженной системы различных производств, огромного количества железной руды, коксующихся углей, известняка, марганца и, следовательно, создания необходимых мощностей в смежных отраслях, которые снабжали металлургические предприятия сырьем и вспомогательными материалами и развитие которых в свою очередь зависело от проведения целого комплекса работ по разведке месторождений, наращиванию мощностей в добывающих отраслях и т. д.

В первый период Отечественной войны эти трудности усугублялись потерей южной металлургической базы, дававшей до войны примерно $^2/_3$ всей выплавки чугуна и более половины производства стали, а также резким сокращением производства металла в центральных районах в связи с приближением к ним боевых действий. Потребовалось перенести центр тяжести производства металлургической продукции в восточные районы, что повлекло за собой резкое сокращение производства металла. Между тем потребности в металле значительно увеличились, и в первую очередь военной промышленности. Коренным образом изменилась и номенклатура металла. Особенно резко возросла потребность в качественном металле, а он выпускался тогда в крайне ограниченных размерах. Поскольку качественный металл был необходим для производства самолетов и танков, предстояло в кратчайший срок значительно расширить его производство.

Проблема обеспечения металлом военной промышленности сильно обострилась в период падения производства

всех видов промышленной продукции. Во втором полугодии 1941 и первом квартале 1942 г. уровень производства черных металлов был самым низким. Снижение уровня производства черных металлов в это время было вызвано главным образом сокращением производственных мощностей черной металлургии в связи с перебазированием предприятий на восток, серьезной перестройкой сортамента металла применительно к нуждам войны, а также неудовлетворительным материальным обеспечением, особенно топливом, из-за снижения объема железнодорожных перевозок сырья для металлургических предприятий. Кроме того, предприятия черной металлургии крайне нуждались в марганце. Без ферромарганца, который является основным раскислителем, невозможно производство стали. Между тем Никопольский марганцевый рудник был временно оккупирован фашистами, а доставки марганцевой руды с рудников треста «Чиатурмарганец» в Грузии были затруднены военными действиями.

ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР приняли ряд чрезвычайных мер по оказанию помощи предприятиям черной металлургии. ГКО утвердил специальный план строительства и наращивания мощностей черной металлургии. Осуществлялись мероприятия, направленные на улучшение материально-технического снабжения предприятий и строек черной металлургии и создание необходимых запасов топлива и сырья для металлургической промышленности. Изыскивались внутренние резервы и потенциальные возможности для увеличения выпуска металла. Главное внимание сосредоточивалось на увеличении производства металлургической продукции в восточных районах путем эффективного использования созданной здесь до войны второй металлургической базы и ввода новых производственных мощностей за счет использования эвакуированного оборудования и интенсивного строительства новых предприятий.

В результате принятых мер предприятия черной металлургии прошли критическую стадию: с марта 1942 г. сокращение выпуска металла было приостановлено. Во втором полугодии 1942 г. по сравнению с первым выплавка чугуна увеличилась на 9%, стали — на 4, производство проката — на 7%. Если в январе 1942 г. из 10 металлургических заводов Урала и Сибири государственный план выполнил лишь один завод, то в мае и июне — уже 9 заводов. С августа 1942 г. металлургические заводы восточных районов обеспечили дальнейшее увеличение выплавки металла.

Однако черная металлургия в целом не выполнила годового задания, хотя и дала прирост продукции. В 1942 г. выпуск стали составил лишь 8 млн. т. Между тем гитлеровская Германия в тот год получила 32 млн. т стали.

Острую нехватку металла испытывали предприятия всех наркоматов. Они были вынуждены заменить дефицитные виды проката менее дефицитными. Например, вместо стальных отливок и поковок стали применяться детали из ковкого чугуна. Чугуном заменялась даже бронза, разумеется в допустимых пределах.

Но и в дальнейшем металлургическая промышленность продолжала испытывать трудности вследствие крайне недостаточного снабжения топливом, электроэнергией и обеспечения трудовыми ресурсами. Порой дело доходило до остановки предприятий. Например, в конце 1942 и начале 1943 г. из-за отсутствия топлива, электроэнергии, перебоев в снабжении железной и марганцевой рудами остановился ряд доменных, мартеновских печей и прокатных станов на заводах восточных районов. На таком крупнейшем металлургическом комбинате, как Магнитогорский, доменные и коксовые печи были переведены на тихий ход, из 19 мартеновских печей работало только 11, из 10 прокатных станов — 4. На Челябинском ферросплавном заводе из 17 печей действовало только 5. Доменные печи Новотагильского комбината, Ашинского и Саткинского металлургических заводов работали тихим ходом. Мартеновские печи и прокатные станы стояли и на ряде других заводов [34].

Многие металлургические предприятия к концу 1942 г. имели огромную задолженность потребителям металла. Например, Магнитогорский металлургический комбинат недодал стране в 1942 г. 120 тыс. т стали. Комбинат не справился и с планом первого квартала 1943 г. Кузнецкий металлургический комбинат также недодавал потребителям выделенный им по плану металл. Главная причина отставаний состояла в срыве доставки предприятиям черной металлургии руды, дров, лесных материалов из-за неудовлетворительной работы транспорта.

Положение с обеспечением металлургической промышленности топливом, электроэнергией и рудой стало предметом специального рассмотрения ЦК ВКП (б) и ГКО.

ЦК ВКП(б) обязал первых секретарей Свердловского, Челябинского, Пермского, Кемеровского, Новосибирского, Карагандинского и других обкомов партии взять под строгий контроль все металлургические предприятия и постоянно оказывать им всемерную помощь. ГКО в принятом 7 февраля 1943 г. постановлении «О мерах неотложной

помощи черной металлургии» потребовал от наркоматов первоочередного выполнения заказов предприятий черной металлургии, бесперебойного обеспечения их топливом, электроэнергией, сырьем, материалами: коксующимися углями, железной и марганцевой рудами, огнеупорами и др. В постановлении предусматривалось и первоочередное обеспечение строительства предприятий черной металлургии металлом, металлоконструкциями, цементом, лесом и трудовыми ресурсами [35].

ЦК партии и Советское правительство призвали тружеников черной металлургии в кратчайший срок резко увеличить производство металла и смягчить его дефицит. Металлурги ответили на призыв и помощь партии и правительства героическим трудом, приняли социалистические обязательства всемерно форсировать темпы производства металлов, легированной стали, броневого проката.

В 1943 г. возросли вдвое по сравнению с 1942 г. капиталовложения в черную металлургию, электроэнергетику, а также угольную промышленность. Широким фронтом велось строительство домен, электропечей, прокатных станов. Начиная с 1943 г. стали увеличиваться добыча руды и производство металла. Советские Вооруженные Силы перестали испытывать недостаток в вооружении и боеприпасах.

В результате большой помощи, оказанной предприятиям черной металлургии, улучшилось использование мощностей на действовавших металлургических заводах. Значительного роста производства черных металлов достигли Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты.

В 1943 г. на 62% увеличил производство металла дальневосточный завод «Амурсталь». В 1943 г. в стране было выплавлено 5,6 млн. т чугуна, 8,5 млн. т стали, получено 5,7 млн. т проката.

Ударными темпами сооружались Беговатский металлургический завод в Узбекской ССР, Карагандинский металлургический завод в Казахской ССР. Усилиями трудящихся советских республик в предельно сжатые сроки были построены заводы ферросплавов в Актюбинске и Новокузнецке.

В 1944 г. продолжался значительный рост производства металла. Выплавка чугуна увеличилась на 1,7 млн. т по сравнению с 1943 г. В восточных районах СССР производство чугуна увеличилось на 47%, стали — на 34, проката — на 34% против 1940 г. Наиболее высокого уровня производства металла достигли Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты. В марте 1944 г. первую плавку стали осущест-

вил металлургический завод в Беговате (Узбекская ССР), а в декабре 1944 г. — в Темиртау (Казахская ССР). В 1944 г. большое количество металла выпустили предприятия Среднего и Западного Урала. Уральские металлургические заводы освоили выпуск ряда новых марок стали, в том числе для производства автомобилей, тракторов, нефтяного оборудования. Начали давать металл восстанавливаемые Новотульский, Косогорский и другие заводы Центра и частично Юга страны.

В 1945 г. выплавка чугуна в стране увеличилась по сравнению с 1943 г. на 3,2 млн. т, выплавка стали — на 3,7 млн. т, выпуск проката — на 2,8 млн. т.

За годы войны производство металла составило (тыс. т) [36]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Чугун	14 902	13 816	4 779	5 591	7 296	8 803
Сталь	18 317	17 898	8 070	8 475	10 887	12 252
Прокат	13 113	12 588	5 415	5 675	7 878	8 485

В годы войны произошли коренные изменения в структуре производства металла. В сортаменте проката черных металлов резко возросло значение качественного проката и снизилась роль рядового проката (рельсов, балок, швеллеров, сортового и листового металла), имевшего большой удельный вес в мирное время. Это объясняется тем, что для производства вооружения потребовалось значительное количество высококачественных сталей, в состав которых в качестве компонентов входят марганец, хром, ванадий, а также ряд других редких металлов. Особенно значительный рост производства качественного проката был достигнут на восточных заводах: в 1944 г. он составлял 66% против 26% в 1940 г. Восточная металлургия производила на 30% больше качественного проката, чем вся черная металлургия в предвоенный год [37].

На металлургических заводах Урала и Западной Сибири была успешно освоена и непрерывно росла выплавка легированной стали, увеличивался выпуск броневого проката. Между тем перед войной восточная металлургия выпускала только рядовые стали и совершенно не производила броневую сталь, поковки для авиационной и танковой промышленности; незначительным был выпуск тонкостенных труб для авиации. Поскольку во время войны

возникла неотложная необходимость увеличить на базе восточных районов, где сосредоточилась основная масса эвакуированных металлургических предприятий, выпуск качественных сталей для военной промышленности, был осуществлен перевод производства некачественных сталей на производство качественных, для чего потребовалось срочно изменить технологию действующих сталеплавильных и прокатных цехов.

Сложность решения этой задачи состояла, во-первых, в том, что материально-техническая база (оборудование и вся оснастка) большинства металлургических цехов восточных заводов была приспособлена для производства рядовых сталей и не отвечала требованиям производства качественных и высококачественных сталей, необходимых для выпуска военной техники. Во-вторых, процесс производства проката конструкционного металла для военной техники был значительно сложнее производства металла обычного типа сортамента и минимум в 1,5—2 раза превосходил его по трудоемкости. В-третьих, если до войны восточные металлургические заводы выпускали продукцию в небольшом количестве и на небольших агрегатах, то теперь им предстояло срочно освоить массовое производство новой для них продукции и более сложное оборудование, что создавало дополнительные трудности.

Из-за отсутствия специальных печей качественные стали нужно было выплавлять в обычных мартеновских печах, что потребовало модернизации печей, установки дополнительного оборудования и изменения технологии производства. Восточные металлурги в короткий срок внедрили форсированный нагрев мартеновских печей, повысили их стойкость, установили особый тепловой режим и тщательный контроль за ходом плавки, сменили и пополнили парк изложниц, ковшей и других устройств, а также перестроили всю организацию производства в сталеплавильных цехах. В результате этих усилий была успешно освоена выплавка качественных сталей в мартеновских печах.

Ускоренными темпами устанавливались и приводились в действие эвакуированные с южных заводов прокатные станы, строились большие термические цехи с печами, оборудованными специальной контрольно-измерительной аппаратурой, осваивалась термическая обработка брони. Производственные мощности восточной металлургии по выпуску броневого проката значительно расширились. Выплавка броневой стали производилась также в больших мартеновских печах. При этом броневая сталь выплавлялась прямым мартеновским процессом, минуя общеприня-

тый ранее дуплекс-процесс, почти вдвое уменьшавший производительность мартеновских печей. В 1942 г. доля качественного проката в общем объеме производства проката черных металлов увеличилась в 2,6 раза, а рядового проката уменьшилась в 2 раза.

Благодаря принятым мерам восточные металлургические заводы смогли в кратчайший срок полностью удовлетворить потребности танкостроителей в броне. Выпускаемая ими сталь для брони превосходила прочность вражеской стали, что явилось одним из выдающихся достижений тружеников восточной металлургии.

Ответственной задачей явилось освоение и развитие производства поковок для танковой и авиационной промышленности. До войны эту продукцию выпускали лишь специальные кузнечно-штамповочные цехи завода «Электросталь». Взамен этого завода, вышедшего временно из строя, по решению ГКО в трехмесячный срок в Чебаркуле Челябинской области был построен специальный завод по производству поковок из высших сортов высококачественной стали.

Так же остро стояла проблема развития на востоке СССР производства труб широкого ассортимента: тонко- и толстостенных, малого и большого диаметров, холоднотянутых и горячекатаных. Единственными производителями некоторых труб, особенно больших диаметров, изготовляемых из слитков, до войны были южные заводы. Хотя в довоенные годы в восточных районах было налажено трубное производство, но оно выпускало трубы не тех размеров, которые требовались для производства минометов, авиабомб, корпусов и моторной группы самолетов.

В кратчайший срок на востоке страны на базе оборудования, эвакуированного с южных заводов и установленного в существующих и вновь строящихся цехах, была создана мощная трубная промышленность. Сортамент труб, выпускавшихся на предприятиях восточных районов, расширился, и потребности военной промышленности удовлетворялись в полной мере.

На восточных заводах черной металлургии значительно возрос выпуск мин, баллонов и другой военной продукции. Объем их производства в несколько раз превышал размеры довоенного общесоюзного производства таких оборонных изделий.

С ростом военного производства значительно увеличился расход легированных сталей. Однако вследствие оккупации южных районов Советский Союз временно лишился почти всего производства ферромарганца, значительной

части производства ферросилиция и феррохрома. Нужно было возместить эти потери, и это было сделано.

Производство ферромарганца освоили на Урале на базе местных и казахстанских руд. Магнитогорский комбинат и другие предприятия организовали плавку ферромарганца в доменных печах объемом свыше 1 тыс. куб. м. Для компенсации потерянных мощностей южных заводов по производству ферросилиция была разработана технология выплавки его в малых сталеплавильных печах. В последующем ферросилиций производился в нормальных ферросплавных печах на вновь построенных ферросплавных заводах.

В начале войны выплавка феррохрома была освоена в доменных печах. Одновременно благодаря новой технологии выплавки рафинированного феррохрома удалось увеличить в 1,5—2 раза производительность действующих электропечей. Но непрерывный рост потребности в ферросплавах в ходе войны, главным образом в связи с расширением производства брони, заставил развернуть строительство новых мощностей. За военные годы были введены в действие два новых ферросплавных завода, что позволило резко поднять по сравнению с предвоенным уровнем выплавку ферросплавов на восточных заводах черной металлургии.

В годы войны большое внимание уделялось расширению железорудной базы. Мощности предприятий по добыче железной руды значительно увеличились, и соответственно возросли возможности для обеспечения железной рудой черной металлургии восточных районов. Кроме того, широко развернулись поисковые работы, благодаря которым умножились разведанные запасы железных руд. Даже в первые, самые трудные годы войны прирост запасов железных руд в восточных районах составил 27%.

Сложной проблемой в период войны оказалось снабжение восточной металлургии марганцем. Дело в том, что добыча марганцевой руды в довоенное время в основном была сосредоточена на Украине и в Грузии, а на долю Урала и Восточной Сибири приходилось только 8% основной добычи марганца. Однако начиная с осени 1941 г. Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты были полностью обеспечены местной маргапцевой рудой взамен привозимой с Кавказа. База восточной марганцевой промышленности значительно расширилась за счет освоения новых рудников в Серовском и Ивдельском районах Свердловской области, в Уразовском районе Башкирской АССР, в Джездинском районе Карагандинской области (близ Джезказ-

гана), в Мазульском районе Красноярского края (около Ачинска).

Быстро растущая черная металлургия потребовала расширения производства кокса. Задача обеспечения коксом новых мощных доменных печей, чугунолитейного производства, цветной металлургии, химической и других отраслей промышленности решалась путем форсирования работы действующих на востоке страны коксовых печей, батарей, коксохимических заводов и скоростного строительства новых коксовых заводов. В первую очередь налаживалось производство таких химических продуктов, которые до войны выпускались только на юге. Реконструкция ректификационных цехов коксохимических заводов и внедрение новой технологии дали возможность увеличить выход фенолов и поглотительных масел. В химических цехах коксовых заводов был организован ряд новых производств: специальной фенольной фракции для выработки пластмасс, чистого пиридина для выработки сульфидина, карболки, флоторегентов для промышленности цветных металлов и золота. Выпуск химической продукции значительно расширился.

Для того чтобы обеспечить нормальное снабжение потребителей металлическими изделиями, прежде всего в кратчайшие сроки было установлено все оборудование метизной промышленности, эвакуированное из временно оккупированных врагом районов. В первые же месяцы войны на Урале ввели в строй несколько новых цехов по производству тросов и пружин. Производство стальной ленты было расширено до размеров, полностью удовлетворявших потребности военной промышленности. Большое значение имело улучшение качества тросов, пружин и ленты, так как эти изделия использовались при изготовлении деталей самых важных узлов боевых машин, вооружения и боеприпасов.

В условиях войны из-за перебоев в снабжении высококалорийными видами топлива в тяжелом положении оказались энергетические цехи предприятий черной металлургии. Перегруженный военными перевозками транспорт не мог обеспечить нормальный подвоз дальнепривозного топлива. Поэтому многие энергетические установки черной металлургии были переведены на местные виды топлива: дрова, торф, бурые угли, ишимбаевскую нефть, что потребовало приспособления топок и генераторов для сжигания местных видов топлива. Реконструкция предприятий была проведена в сжатые сроки. Таким образом, был найден выход из топливных затруднений.

В военные годы были проведены крупнейшие мероприятия по увеличению производства всех видов важнейших стратегических материалов. Цветным и редким металлам принадлежала исключительная роль в обеспечении производства многих машин, боевой техники и боеприпасов. Например, без меди немыслимо производство боеприпасов и аккумуляторов для подводных лодок; без алюминия невозможно осуществлять самолетостроение, изготовлять отражающие зеркала прожекторов; без никеля, молибдена, вольфрама, ванадия нельзя выпускать легированные стали: нержавеющие, жароустойчивые, орудийные и пулеметные стволы, бронебойные снаряды и т. д.

Большую роль в увеличении производства цветных металлов сыграли постановления ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР, направленные на устранение «узких мест» в развитии цветной металлургии. Во исполнение решений правительства в 1943 г. вступили в строй алюминиевые заводы в Кузбассе, Свердловской, Кемеровской областях, комбинат по добыче сурьмы и ртути в Киргизской ССР и другие предприятия во многих районах страны.

Ресурсы цветных металлов значительно пополнялись в результате расширения мощностей Уральского алюминиевого, Березниковского магниевого и других комбинатов. В Западной Сибири было организовано производство алюминия и олова. В Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане и Киргизии был осуществлен ввод в действие новых мощностей по добыче и обогащению свинцовой и вольфрамовой руд, увеличению производства сурьмы, ртути, молибдена, ванадия и других редких металлов, в которых нуждалась военная промышленность.

В первый год войны вследствие эвакуации Мончегорского комбината выпуск никеля снизился почти наполовину. Благодаря форсированному использованию всех мощностей комбината «Южуралникель» и Уфалейского завода, а также проведению других мер удалось значительно увеличить производство никеля и обеспечить повышенную потребность в нем восточной металлургии.

В годы войны в связи с растущим потреблением предприятиями черной металлургии легирующих материалов резко увеличились добыча вольфрамовых концентратов и производство молибденовой продукции. Исключительно важную задачу решила цветная металлургия, освоив выпуск сердечников для бронебойных пуль и снарядов. Восточная промышленность не имела опыта такого производства. Впервые выпуск сердечников для бронебойных пуль и снарядов освоил Московский комбинат твердых

сплавов, несмотря на то что значительная часть необходимого для этого оборудования была вывезена на Урал. В дальнейшем на Урале без значительных капиталовложений в помещении гаража и механических мастерских медного предприятия смонтировали и ввели в строй второй завод (дублер) твердых сплавов.

В военный период были открыты новые залежи молибдена, интенсивная разработка которых позволила уже в 1943 г. увеличить по сравнению с 1940 г. выпуск молибденового концентрата.

Сложнее обстояло дело с медью. В 1942 г. достигнутый до войны уровень производства меди снизился вследствие резкого сокращения подачи электроэнергии медным предприятиям Урала. Поэтому в первую очередь максимально использовались и увеличивались мощности на тех предприятиях, где трудности со снабжением электроэнергией и топливом ощущались в меньшей мере. Одними из первых увеличили выпуск продукции предприятия медной промышленности Казахстана, находившиеся в лучшем положении.

В первый период войны промышленности не хватало цветного проката. По указанию ГКО Наркомцветмет срочно принял меры для расширения производства этой продукции. С января 1942 г. начал регулярно выпускать цветной прокат завод, введенный в строй в г. Ревде, что значительно облегчило положение промышленности.

В результате принятых мер цветная металлургия в основном бесперебойно обеспечивала военное хозяйство страны важнейшими стратегическими материалами. Уже в 1943 г. был заметно превзойден уровень 1940 г. по производству важнейших видов цветных металлов: алюминия первичного — на 4%, никеля — на 29, олова — на 68, вольфрамовых концентратов—на 84, молибденовых—на 230%. В 1944 г. рост производства важнейших видов цветных металлов составил по сравнению с 1943 г. в среднем 34,7% [38].

Энергетика и топливная промышленность

В годы войны энергетика сыграла исключительную роль в становлении и развитии военной экономики.

Потребность в электроэнергии значительно возросла по сравнению с довоенным уровнем в связи с высокими темпами развития промышленности и резким ростом электроемких производств. Удельный вес электроемкой продук-

ции повысился за счет расширения выпуска стали в электропечах, увеличения таких технологических процессов, как термическая обработка и электросварка металла. Кроме того, большой рост потребления электроэнергии был вызван интенсивным строительством новых предприятий в восточных районах, где потребность в электроэнергии далеко не покрывалась имеющимися мощностями.

Страна испытывала огромные трудности в обеспечении электроэнергией всех отраслей народного хозяйства, включая и военную промышленность.

Эвакуированные на восток и вновь построенные предприятия требовали огромного количества электроэнергии. В свою очередь предприятия, действовавшие в восточных районах и до войны, значительно повысили потребление электроэнергии вследствие увеличения времени работы оборудования в течение суток. Поэтому перед энергетикой прежде всего встала задача обеспечить в кратчайший срок ввод в действие эвакуированного энергетического оборудования и добиться максимального расширения энергетических мощностей на востоке страны.

Самым трудным периодом в электроснабжении народного хозяйства были последние месяцы 1941 г. и особенно 1942 год — год резкого сокращения общей выработки электроэнергии. Это произошло не только потому, что вследствие временной оккупации врагом территории Украины прекратили работу крупнейшие электростанции Донэнерго и Днепроэнерго. В тот период из-за недостатка топлива значительно сократили выработку электроэнергии многие электростанции Мосэнерго, Ленэнерго и других, менее крупных энергосистем. Кроме того, из-за недостатка топлива и аварийного состояния агрегатов резко снизилась нагрузка на некоторых электростанциях Уральской, Куйбышевской, Орской, Горьковской, Ивановской, Казанской энергосистем, и они не обеспечили бесперебойной подачи электроэнергии потребителям, в том числе и оборонным заводам. С большими ограничениями снабжались электроэнергией уральские медеплавильные заводы и предприятия меднорудной промышленности. В начале 1942 г. из-за неправильной технической эксплуатации снизила выработку электроэнергии Березниковская ТЭЦ, что вызвало значительное сокращение выпуска продукции заводами химической и других отраслей промышленности, которые получали от этой ТЭЦ пар и электроэнергию.

Укрепление энергетической базы страны явилось одной из важнейших военно-политических задач. Уже в 1941 г. большие работы по увеличению мощностей электростан-

ций развернулись в районах наибольшего сосредоточения промышленных предприятий. Решение этой задачи облегчалось тем, что все вывезенное в восточные районы демонтированное оборудование было стандартным. Турбины и котлы были стандартизованы по типам, мощности и параметрам пара, а генераторы — по мощности и напряжению. Эвакуированное оборудование включалось в паровые магистрали действующих электростанций, а генераторы подключались к машинам равного напряжения. Из угрожаемых и фронтовых районов было вывезено около 200 паровых турбин общей мощностью 2,5 млн. кВт и 85 паровых котлов мощностью 1,5 млн. кВт.

В Узбекской, Казахской, Туркменской и Таджикской союзных республиках осуществлялось строительство гидроэлектростанций средней и небольшой мощности. На малых реках Урала были построены и введены в эксплуатацию гидроэлектростанции общей мощностью 113 тыс. кВт.

Новое энергетическое строительство велось ускоренными темпами. Если в мирное время котлы паропроизводительностью 160—200 т/ч устанавливались за пять-шесть месяцев, то в период войны эти сроки сокращались в несколько раз. Несмотря на внедрение упрощенных методов строительства, например единовременный монтаж нескольких агрегатов, электростанции сооружались по последнему слову техники и с применением самого совершенного оборудования. Так, в ходе строительства одной из электростанций Урала прямо на стройплощадке в течение трех с половиной месяцев были изготовлены и установлены прямоточные котлы Л. К. Рамзина, являющиеся крупным достижением советской науки и техники.

Благодаря принятым мерам увеличилась общая мощность электростанций. На Урале к концу 1942 г. по сравнению с 1941 г. она возросла на 36,8%. Уральская энергосистема превратилась в самую мощную в стране. Этому в значительной мере способствовал быстрый пуск в эксплуатацию ряда новых электростанций в Челябинске, Кузбассе и Узбекистане. По мере улучшения снабжения электроэнергией устранялись перебои в работе предприятий восточных районов. Однако урон, причиненный фашистскими захватчиками энергохозяйству страны, был настолько велик, что в первые годы войны вновь вводимые мощности не могли полностью возместить выбывшие агрегаты. Хотя в 1943 г. выработка электроэнергии в стране по сравнению с 1942 г. возросла на 11%, но она составляла еще лишь 67% уровня 1940 г.

Решением ГКО строительство новых электростанций было приравнено к первоочередным оборонным стройкам. Особенно ускоренными темпами сооружались электростанции в Свердловской и Челябинской областях, в Сибири и Средней Азии, где положение с электроэнергией было особенно напряженным. Выработка электроэнергии увеличилась с 32,3 млрд. кВт·ч в 1943 г. до 39,2 млрд. кВт·ч в 1944 г.[39]

Несмотря на значительный рост выработки электроэнергии, потребности в ней все же удовлетворялись не полностью. Поэтому правительство было вынуждено ввести лимитирование подачи электроэнергии потребителям. Наличие районных энергосистем обеспечило возможность рационального (с точки зрения военного времени) перераспределения имевшихся ресурсов электроэнергии и удовлетворения в первую очередь потребностей военной промышленности, производства черных, цветных металлов и других важных стратегических материалов, игравших решающую роль в снабжении армии вооружением и боеприпасами. В большинстве промышленных районов страны осуществлялось централизованное распределение электроэнергии, причем по наиболее важным энергосистемам лимиты отпуска электроэнергии потребителям и лимиты мощности утверждались правительством. Жесткое лимитирование расхода и централизованное распределение электроэнергии по потребителям в известной мере способствовали улучшению снабжения электроэнергией.

За годы войны заметные сдвиги произошли в структуре топливного баланса электростанций: повысилась доля местных видов топлива при одновременном значительном снижении удельного веса дальнепривозного топлива.

В связи с переводом электростанций с высокосортного угля на низкосортный и торф советские энергетики успешно решили ряд сложных технических задач. Так, быстрый переход электростанций Москвы, работавших до войны на донецком угле, на сжигание влажного подмосковного угля стал возможным благодаря внедрению метода сушки угля газами высокой температуры перед мельницей без установки специальных труб-сушилок, что потребовало бы много времени и металла. Опыт московских электростанций способствовал ускоренному переводу на использование подмосковного угля десятков оборонных и других промышленных предприятий.

В годы войны широко проводились мероприятия по экономии топлива. Серьезным достижением энергетиков в условиях войны явилось снижение на 2% удельного рас-

хода топлива на один произведенный киловатт-час электроэнергии при использовании низкосортных видов топлива.

Динамика развития мощностей и выработки электроэнергии на электростанциях СССР в годы войны [40]

Год	Мощность всех электростанций			Производство электроэнергии		
	млн. кВт	% к предыдущему году	% к 1940 г.	млрд. кВт·ч	% к предыдущему году	% к 1940 г.
1940	11,2		100	48,3		100
1941	...	...	...	46,6	...	96
1942	7,3	100	65	29,1	100	60
1943	8,5	116,4	76	32,3	111	67
1944	9,9	116,5	88,4	39,2	121,3	81
1945	11,1	112,1	99,0	43,3	110,5	90

Благодаря развитию мощностей электроэнергетики к концу войны удалось почти полностью возместить потери в энергетическом хозяйстве, понесенные в результате немецко-фашистской оккупации. Так, установленная мощность электростанций составила в 1945 г. 11,1 млн. кВт против 11,2 млн. кВт в 1940 г.

За годы войны общая структура потребления электроэнергии не претерпела существенных изменений. Основным потребителем электроэнергии осталась промышленность, на долю которой в 1945 г. приходилось 70% всей электроэнергии. Примерно прежнюю долю электроэнергии потребляли сельское хозяйство, транспорт и прочие отрасли.

Во время войны ведущую роль в снабжении народного хозяйства углем сыграла созданная в восточных районах за годы довоенных пятилеток угольная промышленность, располагавшая большими резервными мощностями. Восточная угольная база обеспечивала топливом не только функционировавшие до войны промышленные предприятия восточных районов, потребность которых в угле резко возросла в годы войны, но и все предприятия, эвакуированные на восток, множество новых, ускоренными темпами строившихся заводов, а также промышленность западных и центральных районов.

Восточные районы, и прежде всего Кузбасс, стали основной угольной базой страны. Однако от угольщиков восточных районов потребовались титанические усилия для того, чтобы довести добычу угля до необходимых военному хозяйству размеров. За восемь месяцев 1941 г.

комбинат «Кузбассуголь» недодал стране 5,2 млн. т угля. В первой половине 1942 г. ежесуточная добыча угля была ниже, чем в 1941 г. Меньше было добыто и коксующихся углей, в которых нуждалась металлургия. Угольная промышленность восточных районов, включая Кузбасс, не выполнила плана добычи угля на 1942 г. и дала стране на 7,4 млн. т меньше угля, чем в 1941 г.

1942 год был самым тяжелым для угольной промышленности. Добыча угля упала до самого низкого уровня за все время войны и составила 75,5 млн. т против 165,9 млн. т в 1940 г., т. е. снизилась в 2,2 раза. Почти полностью прекратилась добыча в Донецком бассейне: она составила 4% довоенного уровня, а в Подмосковном бассейне она снизилась до 87% уровня 1940 г. Лучше выполнялись задания по добыче угля на Урале, где прирост против 1941 г. составил 1,7 млн. т, но это не могло изменить общее тяжелое положение с углем в стране [41].

Главная причина отставания угольной промышленности состояла в том, что не хватало квалифицированных кадров, и прежде всего забойщиков и навалоотбойщиков. Взамен мобилизованных в армию шахтеров пришли рабочие, не обладавшие квалификацией и физически не приспособленные к работе в горнодобывающей промышленности. На их подготовку требовалось время. Кроме того, отрицательно влияли на плановую дисциплину снижение уровня политико-воспитательной работы среди шахтеров, нарушения трудовой дисциплины и технологического режима, низкий уровень подготовительных работ, увеличение числа аварий и простоев механизмов, ухудшение материально-бытовых условий горняков.

Вследствие неудовлетворительного выполнения плана добычи угля правительство было вынуждено снять со снабжения углем некоторые предприятия, ограничить отпуск угля ряду потребителей и для бытовых нужд. Основные ресурсы угля были направлены на снабжение решающих отраслей народного хозяйства, и прежде всего военной промышленности. При этом в отраслях, смежных с военной промышленностью, положение с углем продолжало оставаться напряженным. Как уже отмечалось, в начале 1943 г. из 19 мартеновских печей Магнитогорского комбината сталь выплавляли только 11, из 10 прокатных станов работали 4.

ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР приняли ряд важных решений, направленных на улучшение работы угольной промышленности и создание условий для этого: «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.» от 4 мая 1942 г.,

«О повышении заработной платы угольщикам» от 21 августа 1942 г., «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне» от 24 августа 1942 г., «Об увеличении добычи угля в Карагандинском бассейне» от 13 сентября 1942 г.[42]

Совнарком СССР ввел новую систему прогрессивно-сдельной оплаты труда, в результате которой наиболее высокий уровень заработной платы был достигнут в угольной промышленности. Заработная плата горняков и нефтяников стала даже выше, чем у металлургов и рабочих военной промышленности.

Решением ГКО на шахты Кузбасса и Караганды были направлены десятки тысяч новых рабочих и улучшено снабжение горняков продовольственными и промышленными товарами.

Центральный Комитет партии рассматривал увеличение добычи угля как главную задачу партийных организаций угольных районов и оказал им большую помощь в улучшении партийной работы на шахтах. 24 сентября 1942 г. ЦК ВКП(б) принял два постановления: «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля»[43].

По решению ЦК ВКП(б) партийные организации Кузбасса и Караганды были укреплены кадрами опытных организаторов работы в промышленности. Важным мероприятием ЦК партии явилось введение на крупных шахтах должности парторга ЦК ВКП(б), а в Новосибирском и Карагандинском обкомах партии — должности секретаря обкома по угольной промышленности и создание соответствующих отделов. В аппарате Карагандинского, Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевского, Анжеро-Судженского, Кемеровского, Киселевского и других городских комитетов партии были созданы отделы угольной промышленности во главе с секретарями горкомов.

Центральный Комитет партии указал ЦК КП(б) Казахстана, Новосибирскому и Карагандинскому обкомам и соответствующим горкомам партии на необходимость добиться такого положения, чтобы увеличение добычи угля стало главным содержанием деятельности партийных организаций и их партийно-массовой работы. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных и хозяйственных организаций в кратчайший срок решить кадровую проблему на шахтах; организовать помощь новым рабочим, не имеющим доста-

точных производственных навыков; улучшить материально-бытовые условия шахтеров и обеспечить базу для роста производительности труда.

Претворяя в жизнь решения ЦК ВКП(б), партийные организации угольных районов направили на подземные работы новые тысячи коммунистов, которые возглавили борьбу горняков за всемерное увеличение добычи угля; приняли меры для правильной организации труда на участках, в шахтерских бригадах и сменах; шире развернули обучение молодых кадров; повели решительную борьбу со штурмовщиной, за ритмичную работу шахт.

В авангарде борьбы за увеличение добычи угля шли горняки Урала. На Урал вместе с оборудованием были эвакуированы из Донбасса и Подмосковного бассейна кадры высококвалифицированных шахтеров, инженеров и техников. Постановление СНК СССР «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.» предусматривало довести среднесуточную добычу угля с 34,5 тыс. т в первом квартале 1942 г. до 50,1 тыс. т во втором квартале, 58,4 тыс. т в третьем и 62,6 тыс. т в четвертом квартале 1942 г. Это правительственное задание в основном было выполнено. Добыча угля почти удвоилась.

Однако в целом добыча угля в стране все еще резко отставала от довоенного уровня и потребностей военного хозяйства. Так, в 1942 г. она составила 75,5 млн. т, или 45% уровня 1940 г.[44] В Кузбассе рост добычи угля, особенно коксующегося, увеличивался еще медленно.

В связи с этим 15 июня 1943 г. ГКО принял постановление о мерах неотложной помощи Кузбассу по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей[45]. Наркомат угольной промышленности направил в Кузбасс инженеров, техников, хозяйственников. Кузнецкому бассейну были выделены механизмы и оборудование.

Труженики Кузнецкого бассейна ответили на заботу и помощь партии и правительства значительным повышением производительности труда. С сентября 1943 г. Кузбасс стал перевыполнять месячные задания по добыче угля и к концу года значительно превысил уровень 1942 г. В 1943 г. было добыто 24,9 млн. т угля, в том числе коксующихся углей для черной металлургии—9,5 млн. т. Восемь крупных шахт были введены в строй.

Большое внимание уделялось развитию нового крупного угольного бассейна — Карагандинского. В 1943 г. Академия наук СССР направила в Карагандинский бассейн комиссию во главе с академиком М. А. Павловым, которая подтвердила возможность получения хорошего ме-

таллургического кокса из шихты с участием 100% карагандинских углей. Пробное использование таких углей на Магнитогорском металлургическом комбинате полностью подтвердило выводы комиссии. Карагандинскому угольному бассейну была оказана большая материально-техническая помощь. В 1943 г. он выполнил государственное задание и увеличил добычу угля на 36,6% по сравнению с 1942 г. Этому способствовал ввод в эксплуатацию 28 новых горизонтов и 6 шахт.

В середине 1943 г. началось освоение Гремячинского месторождения угля в Пермской области. На месте глухого непроходимого леса выросли шахты, рабочий поселок.

Большим подспорьем в снабжении страны углем стал возрожденный Подмосковный бассейн. В 1943 г. горняки Подмосковья дали народному хозяйству 14,4 млн. т угля.

Всего за 1943 г. страна получила 93,1 млн. т угля, или на 17,6 млн. т больше, чем в 1942 г. [46]

В 1944—1945 гг. ГКО принял ряд новых решений, направленных на дальнейшее увеличение добычи угля в Кузбассе, Караганде, на Урале и предусматривающих дополнительные меры помощи угольной промышленности, и прежде всего улучшение материально-технического снабжения. Реализация этих решений позволила резко поднять добычу угля на действовавших шахтах восточных бассейнов.

Одним из путей увеличения добычи угля явилось более полное освоение производственных мощностей шахтного фонда, введенного в эксплуатацию накануне войны, поскольку они значительно превышали фактическую добычу. Кроме того, для форсированного строительства и увеличения производственных мощностей шахтного фонда использовался немалый довоенный задел новых шахт. Значительное увеличение добычи угля было достигнуто путем повышения производительности труда, широкого развития открытой добычи угля на разрезах Коркино и Караганды, ввода в эксплуатацию новых шахт.

В годы войны колоссальная работа проводилась по развитию в восточных районах добычи коксующихся углей, так как только восточная металлургия увеличила более чем вдвое потребление коксующихся углей Кузнецкого бассейна. Трудность снабжения сырьем коксохимической промышленности состояла в том, что ей требовались угли определенных марок. Эта задача успешно решалась. Уже в 1942 г. добыча этих углей была повышена по сравнению с уровнем 1941 г. Правда, тогда нужды черной металлургии удовлетворялись далеко не достаточно, но в последую-

щем восточная коксохимическая промышленность полностью и бесперебойно обеспечивалась необходимым сырьем и добыча угля для коксования увеличивалась из года в год. Если в 1940 г. в восточных районах было добыто 7,9 млн. т этого угля, то уже в 1941 г.—9,8 млн., в 1942 г.—10,7 млн., в 1943 г. — 13,6 млн., в 1944 г. — 16,8 млн. и в 1945 г. — 18,4 млн. т. Ведущее место в добыче коксующихся углей занимал Кузбасс, где она возросла с 5,9 млн. т в 1940 г. до 11,8 млн. т в 1944 г. и 12,9 млн. т в 1945 г. [47]

В годы Отечественной войны было положено прочное начало превращению Печорского угольного района в крупный промышленный центр с большим числом предприятий и железнодорожной магистралью. Здесь имелись залежи многих марок углей: бурых, каменных, газовых, полуантрацитов и антрацитов. Богат этот бассейн и спекающимися углями. Большими топливными ресурсами располагала южная часть бассейна — Инта, металлургическими — Воркута, Хальмер-Ю. Уголь северных месторождений Печоры занимал по калорийности второе место после Кузбасса.

К концу войны в Печорском бассейне уже работало 11 шахт и много находилось в строительстве. Добыча угля в бассейне росла быстрыми темпами. В 1941 г. она составила 119,2% уровня 1940 г., в 1942 г. увеличилась в 2,4 раза по сравнению с 1941 г., а за весь военный период выросла в 12 раз. Разработки производились главным образом на трех месторождениях: Воркутинском, Интинском и Еджидкуртинском. Печорский бассейн стал снабжать углем не только промышленные центры Европейского Севера, но и многие центральные районы страны, получавшие раньше уголь из Донбасса и Подмосковья.

В военные годы большое внимание уделялось дальнейшему развитию Подмосковного бассейна, ставшего накануне войны одним из ведущих угольных районов страны. Правда, в первые годы войны добыча подмосковного угля уменьшилась по сравнению с довоенным уровнем вследствие временной оккупации части территории бассейна. Однако после освобождения Подмосковный бассейн превысил к 1943 г. довоенный уровень добычи, а в 1945 г. она увеличилась в 2 раза.

Быстрое развитие Печорского угольного бассейна, восстановление и расширение угольной промышленности Подмосковного бассейна значительно облегчили решение проблемы топливоснабжения европейской части СССР. Еще до полного освобождения Донбасса представилась возможность резко уменьшить поставки угля из восточных бассейнов: Кузнецкого, Карагандинского и Кизеловского —

на запад от Волги и тем самым разгрузить железные дороги от перевозок топлива на дальние расстояния. После освобождения и восстановления в короткий срок Донбасс начиная с 1943 г. стал принимать существенное участие в топливоснабжении страны.

В годы войны добыча угля по бассейнам составляла (млн. т) [48]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по стране	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Наркомуголь СССР	153,2	143,1	72,2	88,8	116,0	142,9
Донбасс	85,5	66,0	3,8	4,1	20,3	36,9
Мосбасс	10,0	9,5	8,6	14,4	17,6	20,0
Кузбасс	21,1	25,1	21,0	24,9	27,1	29,0
Печора	0,26	0,31	0,76	1,70	2,55	3,32
Урал	11,7	14,1	15,8	20,5	22,9	25,1
Караганда	6,3	7,2	7,0	9,6	10,8	11,3

В годы войны широко осуществлялась механизация процессов добычи угля, и в первую очередь очистных работ и внутришахтного транспорта. Например, в 1942—1943 гг. на большинстве шахт количество тяжелых врубовых машин возросло на 25—30%, отбойных молотков — на 80% и более. Резко увеличилось количество шахтных транспортеров, электровозов и других механизмов, шире внедрялись ленточные и скребковые транспортеры.

В условиях недостатка угля важное значение приобрел торф. Однако развитие добычи торфа не получило такого размаха, который мог бы быть достигнут исходя из имеющихся в стране ресурсов. В 1942 г. по сравнению с довоенным уровнем добыча торфа упала более чем в 2 раза, а в 1945 г. поднялась лишь до 67% довоенного уровня.

На первом этапе войны возросла роль древесного топлива в топливоснабжении европейских районов СССР. В тот период в этих районах дрова являлись фактически основным топливным резервом, а для большого количества предприятий были почти единственным видом топлива. В первый год Отечественной войны, когда промышленность в основном работала на имевшихся запасах угля, заготовке дров не уделялось особого внимания. К массовой заготовке дров приступили только в середине 1942 г. Так, в июне 1942 г. партийный актив Москвы обсудил мероприятия по заготовке и вывозке дров в Москву на отопительный сезон 1942/43 г. К заготовке дров были привлечены

десятки тысяч коммунистов и беспартийных. В результате Москва была обеспечена топливом.

В период второй мировой войны — «войны моторов» — в огромной мере возросла роль нефтяной промышленности.

Однако, в то время как потребности советского фронта и тыла в жидком топливе с каждым днем росли, добыча нефти в стране не только не увеличивалась, но даже сокращалась. В связи с военными действиями на Северном Кавказе и в Сталинграде во второй половине 1942 г. резко снизилась добыча бакинской нефти, а в Майкопском и Грозненском районах она вовсе прекратилась. Враг занял район Майкопа и подошел к Грозному, поэтому многие его нефтяные скважины были законсервированы.

Для удовлетворения возросших потребностей военного хозяйства в горючем еще до прорыва противника на Северный Кавказ были приняты меры по разведке и разработке легко осваиваемых нефтяных залежей в восточных районах страны. Новые месторождения нефти и природных газов были открыты в Башкирии, Татарии, Сызрани, Средней Азии и на Дальнем Востоке. В ряде районов уже в первый год войны увеличилась добыча нефти. До войны в восточных районах было введено в эксплуатацию лишь 10 нефтяных месторождений. В 1940 г. они дали стране 1 848 тыс. т нефти, а в 1941 г. — уже 1 950 тыс. т.

В конце 1941 г. ГКО принял развернутую программу развития нефтяной промышленности на востоке страны. Всемерное форсирование добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии рассматривалось как важнейшая военно-хозяйственная задача. Нефтяники Востока получили ударное задание — к концу 1942 г. увеличить среднесуточную добычу нефти в 1,5 раза по сравнению с августом 1941 г. и довести среднесуточную добычу нефти до 15 тыс. т в конце октября 1943 г.

Для развития нефтепромыслов и увеличения добычи нефти в Волго-Уральский нефтегазоносный бассейн («Второе Баку»), Казахстан и Среднюю Азию были направлены значительные капиталовложения, перебазированы из Грозного и Баку технические средства и оборудование, выделены дополнительные трудовые ресурсы. Геологи и нефтяники получили задание усилить разведку и освоение новых нефтяных районов. Наибольшие капиталовложения были выделены нефтепромыслам Поволжья и Урала. В 1943 г. размер капитальных затрат на расширение «Второго Баку» увеличился до 55,8% общесоюзных капиталовложений в нефтяную промышленность.

В 1943 г. значительно возрос вклад восточных промыслов в общесоюзную нефтедобычу. Например, в Куйбышевской области добыча нефти возросла более чем в 3 раза по сравнению с 1941 г., в республиках Средней Азии — почти в 2 раза. В начале 1943 г. стал давать нефть сверх плана Краснокамский нефтепромысел.

Однако главными поставщиками жидкого топлива фронту и промышленности по-прежнему являлись промыслы Азербайджана. Государственный Комитет Обороны в июле 1943 г. принял специальное постановление «Об оказании помощи азербайджанской нефтяной промышленности». Во исполнение этого решения в Азербайджан прибыло около 20 тыс. рабочих, а часть заводов, производивших военную продукцию, была снова переведена на выпуск нефтяного оборудования и ремонт компрессоров. В решении ГКО указывалось, что работники нефтяной промышленности считаются мобилизованными на все время войны и не подлежат призыву в армию, а те нефтяники, которые находятся в рядах армии, подлежат демобилизации и откомандированию на нефтепромыслы.

В 1943 г. положение с нефтедобычей в стране оставалось тяжелым: нефтедобывающая промышленность в целом не увеличила, а снизила добычу нефти. Но, несмотря на это, выработка горючего для самолетов, танков и автомашин не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась благодаря напряженному труду рабочих коллективов предприятий нефтеперерабатывающей промышленности и применению новой технологии, которая позволила получать из нефти максимальное количество бензина, керосина и масел. В 1943 г. производство бензина в стране увеличилось на 10% по сравнению с 1942 г., дизельного топлива — в 2,3 раза, моторного топлива — в 1,7 раза [49].

Партийные организации Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Волжско-Уральского нефтяного района направили усилия работников нефтяной промышленности на выполнение заданий ГКО по увеличению добычи нефти и развитию нефтяных промыслов, быстрый ввод в строй новых скважин и использование всех имевшихся на предприятиях внутренних ресурсов для расширения мощностей нефтяной промышленности.

Война поставила перед нефтедобывающей промышленностью и такую неотложную задачу, как увеличение производительности действующего фонда нефтяных скважин без больших капитальных затрат. С этой целью особое внимание уделялось продлению срока службы действующих и максимальному сокращению количества бездейст-

вующих скважин. Исключительное значение придавалось обеспечению стабильности дебитов скважин и компенсации их естественного падения. Это достигалось путем ввода в действие простаивающих скважин, а также внедрения таких технических мероприятий в области бурения новых скважин, которые гарантировали быстрый прирост добычи нефти. Большое внимание уделялось капитальному и текущему ремонту бурового и эксплуатационного оборудования промыслов, оборудования нефтеперерабатывающих заводов и энергетического хозяйства, а также снабжению нефтяной промышленности оборудованием и различными запасными частями.

В 1944 г. широко разрабатывались неглубоко залегающие горизонты во всех старых нефтяных районах востока страны и осуществлялись мероприятия по улучшению технологического режима эксплуатации действующих скважин.

После организации в 1944 г. при «Азнефти» треста морского бурения возобновились буровые работы, поиски и разработка новых месторождений на Апшеронском полуострове и в Каспийском море. Увенчались успехом настойчивые поиски нефти в районах «Второго Баку», где на основе научных прогнозов советских геологов были открыты высокодебитные нефтяные месторождения. Например, в районе Туймазы в Башкирской АССР были обнаружены нефтяные залежи, имеющие площадь нефтеносности в несколько десятков квадратных метров.

Все это имело большое значение для увеличения добычи и переработки нефти.

Большую организаторскую работу, направленную на развитие нефтяной промышленности, провела партийная организация Башкирской АССР. В июне 1944 г. пленум Башкирского обкома партии обсудил работу предприятий Башкирского нефтекомбината и обратил внимание на необходимость усилить разведочное бурение в более глубоких, девонских пластах Туймазинского нефтяного месторождения.

Хотя в годы Отечественной войны нефтяная промышленность в целом еще не достигла довоенного объема буровых работ, широкое распространение, особенно на востоке страны, получил новый вид бурения — турбинный. Этот способ стал применяться в Баку, Грозном, Дагестане, Краснокамске, Башкирии и Куйбышевской области. Турбинный способ доказал свое значительное преимущество перед роторным, вращательным способом бурения, так как обеспечивал непрерывный рост скорости бурения. В обла-

сти техники самого бурения новым достижением явилось внедрение направленного бурения турбобуром, освоенное впервые на нефтепромыслах Пермской области в 1943 г.

За последние три года войны значительно повысилась роль восточных районов в обеспечении народного хозяйства и армии горючим. Удельный вес восточных районов в общесоюзной добыче нефти в 1943 г. составил 23,8%, в 1944 г. — 25,5, в 1945 г. — 28,3%.

Хотя в 1944 г. наметился некоторый перелом в работе нефтяной промышленности в целом и она несколько увеличила добычу нефти по сравнению с 1943 г., но все главные отрасли тяжелой индустрии СССР на завершающем этапе войны развивались более ускоренными темпами, чем нефтяная промышленность. Вследствие огромных трудностей военного времени добыча нефти росла медленно. К 1944 г. в стране было добыто 18,2 млн. т нефти, в 1945 г. — 19,4 млн. т против 17,9 млн. т в 1943 г. Даже в 1945 г. нефтяная промышленность достигла только 62% довоенного уровня.

В годы войны добыча нефти по укрупненным районам характеризуется следующими данными (млн. т) [50]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г
Всего по СССР	31,1	33,0	22,0	17,9	18,2	19,4
в % к 1940 г.	100	106,0	70,6	57,7	58,6	62,4
Прифронтовые районы (УССР, Северный Кавказ, АзССР)	27,2	28,7	17,8	13,5	13,4	13,7
в % к 1940 г.	100	105,3	65,3	49,7	49,3	50,2
Районы, удаленные от фронта	3,9	4,3	4,2	4,4	4,8	5,7
в % к 1940 г.	100	110,3	107,0	113,4	123,2	146,5

К числу центральных проблем военной экономики относилась и проблема обеспечения горючим и маслами самолетов, танков, самоходных пушек, автомашин, тракторов, кораблей, подводных лодок. Поэтому партия и правительство постоянно уделяли внимание работе нефтеперерабатывающей промышленности. За годы войны в этой отрасли был осуществлен ряд важных мероприятий.

Прежде всего коренной перестройке подвергся процесс переработки нефти. В связи с огромным ростом выпуска моторов, потребовавшим большого количества высокооктанового топлива, нефтеперерабатывающая промышленность перешла на производство так называемых базовых

бензинов, стала разрабатывать и осуществлять наряду с другими методами очистку бензинов от серы. Проводилась также большая работа по сортировке нефти и внедрению синтетических методов выработки высокооктановых бензинов. Эти меры позволили уже в первый период войны полностью удовлетворить возросшие потребности авиации в нужных ей бензинах.

Первостепенным делом было обеспечение потребностей авиации и моторизованных наземных войск в маслах. Нефтеперерабатывающая промышленность обеспечила дополнительную выработку авиационных масел из парафинистых нефтей Эмбенского района, а также значительно расширила производство масел за счет сортировки масляных нефтей и применения разработанной в военное время рецептуры по очистке смеси нефтей различных месторождений. Внедрение более совершенных технологических схем на действовавших предприятиях и пуск в эксплуатацию новых нефтеперегонных установок в восточных районах обеспечили увеличение отбора светлых продуктов из нефтей.

На протяжении всей войны производство авиационного бензина было выше довоенных размеров, а производство автомобильного бензина сократилось. По сравнению с довоенным периодом снизилось также производство всех остальных видов жидкого топлива: керосина, дизельного топлива, моторного топлива и топливного мазута.

Во время Отечественной войны высокими темпами развивалась газовая промышленность. До войны главной базой добычи природных газов была Азербайджанская ССР, доля которой в общесоюзной добыче составляла 78%. В 1940 г. проводились работы по развитию использования природных газов на Кавказе, увеличению их добычи в районах Волги, Урала, Средней Азии. В Поволжье промышленное использование газовых месторождений началось с вводом в эксплуатацию Елшанского месторождения в районе Саратова и с пуском газопровода Елшанск—Саратов.

В военные годы был построен газопровод Бугуруслан—Куйбышев и строился газопровод Саратов—Москва.

Хотя в целом по СССР добыча природных газов за годы войны несколько уменьшилась (главным образом вследствие сокращения в 2,6 раза добычи в Азербайджанской ССР), на Урале она возросла к концу войны в 8,8 раза. До войны в Поволжье газ не добывался, а в 1945 г. его доля составила 22% общей добычи газа в стране.

Природные газы сыграли большую роль в снабжении топливом саратовских и куйбышевских предприятий. Не

только промышленность, но и значительная часть коммунального хозяйства, особенно г. Саратова, снабжалась во время войны природным газом, что дало большой экономический эффект. В 1944 г. в Куйбышевской и Челябинской областях благодаря развитию добычи природных газов в Бугурусланском районе газ стали получать более 140 промышленных предприятий, что позволило заменить сотни тысяч тонн дальнепривозного карагандинского угля.

За годы войны произошли качественные изменения в топливном балансе страны. Это видно из следующей динамики и структуры добычи топлива в 1940—1945 гг.[51]:

	1940 г.		1945 г.		1945 г. в % к 1940 г.	Структура снижения добычи условного топлива
	Добыча	В % к итогу	Добыча	В % к итогу		
Уголь, млн. т	165,9	59,1	149,3	62,2	90,0	48,35
Нефть (включая газовый концентрат), млн. т	31,1	18,7	19,4	15,0	62,4	31,85
Природный газ (включая газ попутной добычи), млрд. куб. м	3,2	1,9	3,3	2,3	103,1	0,35
Торф, млн. т	33,2	5,7	22,4	4,9	67,5	8,3
Сланцы, млн. т	1,7	0,3	1,4	0,2	82,4	0,35
Дрова, млн. плотных куб. м	128,2	14,3	106,8	15,2	83,3	10,8
Всего топлива, млн. тут	237,7	100	185	100	77,8	100

Если в структуре предвоенного топливного баланса уголь и нефть составляли 77,8%, а дрова, торф и сланцы — 20,3%, то в первые годы войны это соотношение ухудшилось.

Так, в 1941—1943 гг. доля минерального топлива (угля и нефти) резко снизилась, а доля древесного топлива — повысилась. В 1944—1945 гг. происходил процесс повышения удельного веса угля и снижения доли нефти. В 1945 г. в структуре топливного баланса удельный вес угля составил 62,2%, а доля нефти, имевшей экономические преимущества по сравнению с углем, соответственно снизилась до 15%. В то же время наметилась тенденция к возрастанию в топливном балансе доли природного газа, но повышение удельного веса этого высокоэффективного топлива было крайне незначительным.

Машиностроение, специализация и кооперирование

Машиностроение, являясь основой развития военной промышленности, подверглось в годы войны коренной перестройке. Как правило, каждое машиностроительное предприятие в определенной мере переключалось на выпуск военной техники, а значительная часть предприятий — целиком. Более того, целые отрасли машиностроения перешли на выпуск вооружения и боеприпасов, и в первую очередь тракторная промышленность. Близость технологии производства тракторостроения и танкостроения позволила в условиях войны сравнительно легко переводить тракторные заводы на выпуск танков. Высокий технический уровень разнообразного оборудования автомобильных заводов дал возможность производить на автозаводах многие детали и узлы различных видов вооружения.

Продукция многих отраслей машиностроения, и в частности автомобильной, электротехнической, приборостроительной, непосредственно применялась в армии и на флоте. Оборонное значение получили также заводы, выпускавшие необходимую для развития военного производства продукцию. Так, от уровня производства станков и кузнечно-прессового оборудования в известной мере зависели объем и темпы выпуска боевой техники и боеприпасов, от развития производственных мощностей тяжелого и энергетического машиностроения — прирост продукции черной и цветной металлургии, горной промышленности и электроэнергетики.

Предприятия тяжелого машиностроения стали прочной базой производства оборудования, которое требовалось для восстановления эвакуированных на восток металлургических заводов, строительства новых предприятий черной металлургии и развития энергетики в восточных районах страны.

В 1942 г. проводилось большое капитальное строительство предприятий металлургического оборудования. Прежде всего в короткие сроки был построен и введен в эксплуатацию машиностроительный завод в Иркутске на базе эвакуированного оборудования Старо-Краматорского завода. Затем был частично введен в эксплуатацию Красноярский завод. К производству металлургического оборудования привлекались и другие заводы, в том числе Коломенский завод тяжелого машиностроения. В 1943 г. предприятия Наркомтяжмаша успешно выполнили правительствен-

ное задание увеличить почти вдвое — с 15,5 тыс. т до 30,15 тыс. т — выпуск оборудования для черной металлургии. Уже в 1944 г. производство металлургического оборудования превысило довоенный уровень, и все важнейшие новостройки были обеспечены металлургическим оборудованием.

Кроме того, принимались меры для быстрейшего восстановления и развития котлотурбинной промышленности, чтобы обеспечить энергетическим оборудованием вновь создаваемые на востоке СССР энергетические базы и восстанавливаемые в освобожденных районах электростанции. В кратчайший срок вводились в строй разрушенные и создавались новые заводы по производству котлов, турбин, котельно-вспомогательного оборудования и арматуры. Широкий размах получило освоение выпуска новых, более прогрессивных видов энергетического оборудования.

Заводы тяжелого машиностроения не только возобновили выпуск горизонтальных и вертикальных котлов обычного типа, но и освоили производство таких новых видов энергетического оборудования, как крупные барабанные котлы производительностью до 200 т/ч, модифицированные котлы СП-4 с одним барабаном вместо двух, пневматические, шахтные мельницы и др. Удельная производительность новых шахтных мельниц по сравнению с ранее применявшимися возросла более чем на 30%, а срок их службы увеличился в 4—6 раз. Крупнейшим достижением явился выпуск первых в мире прямоточных котлов высокого давления.

В короткие сроки было организовано производство локомобилей на Сызранском заводе (на базе эвакуированного Людиновского), мелких дизелей на заводах «Коммунист» и им. Ф. Э. Дзержинского, прямоточных котлов на Подольском и Бийском заводах (на базе московского завода «Подъемник»), транспортеров на Белохолуницком заводе (на базе Харьковского завода им. В. И. Ленина) и других изделий: блоков, кошек, домкратов, автогенной аппаратуры и т. д.

Заводы тяжелого машиностроения выполняли гигантскую работу по техническому руководству монтажом перебазированных турбинных и котельных установок, а также турбовоздуходувных машин. В Донбассе и других освобожденных районах они укомплектовали 31 турбину общей мощностью 662 МВт.

Важнейшим направлением военной перестройки машиностроительной промышленности явилось переключение подъемно-транспортного машиностроения на обеспечение

нужд военного производства и строительства. Массовое внедрение поточных методов в производство и строительство потребовало изготовления и монтажа огромного количества механизмов и металлоконструкций, создания и освоения новых типовых конструкций кранов грузоподъемностью 50 и 75 т, а также значительного расширения производства электротельферов, электрокранбалок, редукторов и других механизмов.

На базе ряда эвакуированных на восток из Баку и других районов машиностроительных заводов развивалось нефтяное машиностроение, что имело решающее значение для строительства нефтеперегонных заводов вблизи восточных нефтяных промыслов. В восточных районах было налажено производство таких видов нефтяного оборудования, как насосы для нефтепереработки, чугунная и стальная арматура, турбобуры, теплофикационные установки для работы в зимних условиях, глубинные насосы, станки-качалки, групповые приводы, лебедки, насосные штанги, полевые тяги.

Одним из необходимых условий военной перестройки машиностроения было значительное расширение автогенной промышленности, что в свою очередь потребовало увеличения производства кислорода. С этой целью создавалось и осваивалось более эффективное оборудование: новый тип газификатора жидкого кислорода для стационарных и транспортных установок, новый образец передвижной кислородной установки для получения жидкого кислорода, конструкция горелок нового типа для сварки узлов самолетов и многие другие виды оборудования. Уже в первые годы войны мощность кислородных заводов превысила довоенный уровень.

Проблема обеспечения громадного объема воинских и народнохозяйственных перевозок подвижным составом решалась путем расширения мощностей паровозостроения на востоке за счет восстановления эвакуированных заводов, а также путем увеличения темпов развития производства паровозов и вагонов и сокращения сроков ремонтных работ.

Мощным арсеналом победы над врагом стали в военное время заводы среднего машиностроения. Эвакуированные заводы восстанавливались на новом месте на более совершенной технической основе. Одновременно развивалось дублирование производства важнейших видов продукции, особенно автомобилей и шарикоподшипников. Например, на базе эвакуированного оборудования Московского автозавода были построены Миасский и Шадринский автоагре-

гатные и Ульяновский автомобильный заводы. С целью комплексного производства автомобилей на Московском автозаводе организовали производство моторов. Большое значение придавалось организации производства новых типов автомобилей. Так, Московский автозавод быстро освоил выпуск машин повышенной проходимости—ЗИС-42, а Горьковский — автомобилей БА-64.

Производство автомобилей претерпело в период войны те же изменения, что и выпуск других видов продукции машиностроения: в первые военные годы имело место снижение производства, в последующие — постепенное увеличение. При этом даже в 1945 г. производство грузовых автомобилей составило лишь 50% довоенного уровня, легковых — 91%.

Война потребовала переключения мощностей тракторных заводов на выпуск танков и другой военной техники, поэтому производство тракторов значительно уменьшилось. Однако некоторые машиностроительные заводы совмещали выпуск боевой техники с выпуском сельскохозяйственных машин. В короткий срок был построен новый завод по производству тракторов в г. Рубцовске Алтайского края. Эффективно используя в порядке кооперации мощности других заводов Наркомата среднего машиностроения, завод начал регулярно выпускать тракторы уже в четвертом квартале 1942 г. Весной 1943 г. в связи с развертыванием восстановительных работ в освобожденных районах было принято решение о расширении выпуска тракторов для сельского хозяйства и создании на Алтайском и Сталинградском тракторных заводах производства гусеничных тракторов СХТЗ—НАТИ, а на Липецком тракторном заводе — гусеничных тракторов типа «Кировец». Но в целом выпуск тракторов (в физических единицах) даже в 1945 г. составлял лишь 24,3% довоенного уровня [52].

В годы войны значительно расширились мощности подшипниковой промышленности. Производство подшипников сосредоточилось в Куйбышеве, Свердловске, Томске и на Саратовском подшипниковом заводе. Выпуск подшипников увеличивался из квартала в квартал по мере восстановления на востоке эвакуированного оборудования и освоения производства подшипников на дублирующих заводах. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось производство подшипников для танковой и авиационной промышленности, но общий выпуск подшипников значительно отставал от довоенного уровня.

Намного сложнее обстояло дело со станкостроением. В первый год войны оно претерпело ряд организационных

изменений в связи с использованием станкостроительных заводов для производства танков и их узлов, а инструментальных заводов—для выпуска оснастки танковых заводов. Однако практика показала, что перед станкоинструментальной промышленностью прежде всего стояла задача создания мощной технической базы для всей военной промышленности. Поэтому по решению ГКО станкостроительная промышленность была выделена в Наркомат станкостроения, который получил государственное задание — в кратчайший срок ввести в строй станкостроительные предприятия, эвакуированные на восток, и восстановить производство станков и инструментов на московских заводах.

Уже в 1942 г. восстановительные работы дали положительный результат: план выпуска металлорежущих станков на 1942 г. был выполнен досрочно—в ноябре. В 1943 г. выпуск металлорежущих станков составил 101,5% уровня предыдущего года, в 1944 г. — 146 и в 1945 г. — 113% уровня 1944 г. Станкостроительная промышленность добилась массового выпуска высокопроизводительных, конструктивно простых станков для поточного производства танков, артиллерии, боеприпасов, самолетов и другой военной техники.

Во время войны были введены целые линии станков с автоматическими и полуавтоматическими установками, а также освоен выпуск сотен новых типов высокопроизводительных станков, причем некоторые из них по производительности в 10—15 раз превосходили прежние. О высокой эффективности этих станков можно судить, например, по тому факту, что 36-шпиндельный полуавтоматический горизонтально-расточный станок, изготовленный для авиационной промышленности, заменял 30 универсальных радиально-сверлильных станков и высвобождал до 30 человек в смену. Серия полуавтоматических агрегатных 45-шпиндельных вертикально-сверлильных станков на одном только военном заводе позволила заменить 400 универсальных станков и высвободить 300 квалифицированных рабочих.

Наряду с предприятиями Наркомата станкостроения значительное количество станков выпускали неспециализированные заводы других машиностроительных наркоматов: вооружения, минометного вооружения, боеприпасов и т. д. Например, заводы Наркомата вооружения освоили к середине 1943 г. около 120 типоразмеров станков. Создание собственной станкостроительной базы позволило этому наркомату обеспечить резкое увеличение выпуска пушек, пулеметов, автоматов и другого стрелкового оружия. Но головным был Наркомат станкостроения, который на-

правлял развитие станкоинструментальной промышленности на максимальное совершенствование конструкций станков и технологических процессов.

В 1945 г. парк металлорежущих станков достиг 928 тыс. единиц против 710 тыс. единиц в 1940 г., парк кузнечно-прессового оборудования — почти 144 тыс. единиц против 119 тыс. единиц в 1940 г. [53].

В годы войны большие задачи решались электромашиностроительной промышленностью, которая выпускала главным образом изделия военной электротехники: танковые башенные и вентиляционные электромоторы, умформеры, туральные электромоторы для самолетов, стартеры, походные зарядные станции и агрегаты, а также боеприпасы.

В течение войны радиотехническая промышленность прошла путь от мелкосерийного производства к поточному и крупносерийному. До 1941 г. основными центрами радиопромышленности являлись Ленинград и Москва. За годы войны удельный вес Ленинграда и Москвы в производстве радиоаппаратуры значительно снизился за счет увеличения ее выпуска в других районах страны, главным образом на основе эвакуированных туда промышленных предприятий. Крупным производителем радиоизделий стала Западная Сибирь.

На всех машиностроительных заводах, выпускавших военную технику, широко осуществлялись мероприятия по совершенствованию технологических процессов и переводу на поточные методы производства не только механических и сборочных цехов, но и литейных, кузнечных, термических и т. д. Внедрение поточных методов сопровождалось механизацией многих работ и трудоемких процессов, сокращением числа операций, модернизацией оборудования, что в конечном счете обеспечивало высокую производительность труда и быстрый рост производства военной техники.

Широкому внедрению поточных методов производства способствовало значительное увеличение числа предприятий, специализирующихся на массовом выпуске одних и тех же видов боеприпасов и вооружения, так как в ходе перестройки промышленности осуществлялась предметная специализация и концентрация производства важнейших видов однотипной военной продукции. Например, авиационная промышленность фактически представляла собой комплекс специализированных предприятий, так как производство самолетов концентрировалось на крупных и технически высокооснащенных заводах. Наряду с основной

группой самолетостроительных и моторостроительных заводов в авиационной промышленности создавались специализированные агрегатные заводы и предприятия вспомогательного оборудования, выпускающие винты, колеса и т. п.

В связи со сложностью и многодетальностью военной продукции проводилась большая работа по подетальной и технологической специализации предприятий (производство заготовок, литья, поковок и других изделий межотраслевого применения). На этой основе происходило развитие кооперирования. Значительно возросли за годы войны мощности заготовительных цехов по стальному и чугунному литью, поковкам и штамповкам восточных заводов. Так, на Урале мощности по производству стального литья увеличились за 1941—1943 гг. со 195 тыс. т до 385 тыс. т в год, в Сибири — с 31 тыс. т до 99 тыс. т, в Средней Азии и Казахстане — с 6 тыс. т до 23 тыс. т [54].

Специализация производства значительно повышала уровень использования производственных мощностей предприятий. Наиболее ощутимые результаты от специализации и кооперирования были достигнуты в военной промышленности, характерной особенностью которой являлось наличие сложной системы производственных связей. С авиационной и танковой промышленностью, с производством вооружения и боеприпасов в годы войны в той или иной мере была связана почти вся промышленность СССР. Характерно, что авиационную промышленность обеспечивали комплектующими деталями, а также некоторыми материалами предприятия многих отраслей, и в частности специализирующиеся на выпуске электро- и радиооборудования, авиационных приборов, аэролаков, изделий из стекла, полотна, вооружения для самолетов.

Кооперирование в военной промышленности осуществлялось на сравнительно высоком уровне. Оно играло серьезную роль и в ряде гражданских производств, имевших большое значение для обслуживания военных нужд. Например, станкостроительные заводы получали от предприятий электропромышленности моторы, аппаратуру, провода, установочный материал, кооперировались с предприятиями, выпускавшими резиновые изделия (рукава), цепи и т. п.

В годы войны получило широкое развитие внутрирайонное кооперирование, и особенно в районах, непосредственно прилегавших к фронту, и в прифронтовой полосе, что объяснялось временным нарушением установившейся в довоенный период системы специализации и кооперирo-

вания. Так, в период блокады ленинградские и осенью 1941 г. московские заводы успешно преодолели трудности в выполнении производственной программы благодаря выявлению всех возможностей для организации внутрирайонного кооперирования.

В военное время значительно расширилось внутрирайонное кооперирование почти во всех тыловых районах — в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, поскольку перебазированные заводы вынуждены были начать работу в полном отрыве от своих старых смежников из-за серьезных трудностей с перевозками продукции. Многие эвакуированные предприятия использовали все возможности для создания новых производственных связей в рамках области или экономического района. Об этом свидетельствует пример турбинного завода в Свердловске. Для организации на этом заводе крупнейшего в стране цеха по производству турбинных лопаток, которые требовались для восстановления электростанций в освобожденном Донбассе, почти не имелось литейного и кузнечного оборудования. Поскольку не приходилось рассчитывать на быстрое поступление его со стороны, выход был найден в развертывании широкого кооперирования. Уральские предприятия за три месяца выполнили больше 300 заказов на поставку свердловскому заводу необходимого специального оборудования.

Плановое кооперирование предприятий сыграло огромную роль в военной перестройке промышленности. Благодаря кооперированию в производство военной продукции было вовлечено множество предприятий различных отраслей промышленности, что позволило в короткий срок организовать массовый выпуск новых типов вооружения, самолетов, танков, боеприпасов.

Таким образом, специализация и кооперирование промышленного производства явились важными факторами перестройки и развития военной промышленности, а также использования резервов предприятий для роста производства необходимой народному хозяйству продукции.

Химическая промышленность

Большинство химических заводов с первых же дней войны было переведено на производство продукции для военной промышленности. Однако в начале войны вследствие временной оккупации значительной территории страны химическая промышленность потеряла от 60 до 70% производственных мощностей. В Приднепровье и Донбассе находились основные химические заводы по производству

минеральных удобрений, серной кислоты, анилинокрасочной продукции, кальцинированной и каустической соды, а также по выпуску продуктов, необходимых для производства взрывчатых веществ. Основное ценное оборудование химических заводов, а также кадры были эвакуированы на восток.

В результате потери ряда заводов по производству аммиака и азотной кислоты, медленного расширения производства этих продуктов на действующих заводах восточных районов и отсутствия новых заводов возникла угроза сокращения производства взрывчатых веществ и пороха. Поэтому в первый год войны развернулась напряженная работа по восполнению и расширению мощностей по производству аммиака, крепкой азотной кислоты, сулемы, формалина и нашатыря. Быстрыми темпами восстанавливались и одновременно строились новые химические предприятия.

Одним из первых был восстановлен Новомосковский химкомбинат, выпускавший азотную кислоту. На Березниковском, Кемеровском и Чернореченском заводах были увеличены мощности по производству аммиака, на Чирчикском, Кемеровском и Березниковском — по выпуску азотной кислоты. Для увеличения производства калиевой селитры расширили цех на Березниковском азотно-туковом заводе и построили новые цехи на Чернореченском и Кемеровском заводах.

Вошли в строй новые заводы и увеличились мощности действующих предприятий основной химии, спецхимии, средств химзащиты, анилинокрасочной и лакокрасочной промышленности, промышленности пластмасс. Принимались меры по расширению производства кальцинированной соды.

Уже в 1943 г. объем продукции химической промышленности достиг довоенного уровня, а в 1944 г. значительно превзошел его. Однако развитие производства отдельных видов химической промышленности не достигло довоенного уровня. К концу войны производство серной кислоты в моногидрате составило 50% уровня 1940 г. Сократилась выработка кальцинированной соды, минеральных удобрений, синтетических красителей. Из-за отсутствия сырья и недостатка производственного оборудования резко уменьшился выпуск лесохимических продуктов.

В крайне тяжелом положении оказалась резинотехническая промышленность. Почти все предприятия этой отрасли были сконцентрированы в северо-западных районах страны и в первые месяцы войны попали в зону военных

действий. Продукция предприятий только трех промышленных центров — Москвы, Ленинграда и Ярославля — составляла свыше 83% общесоюзного объема резинотехнического производства. В юго-восточных районах находилось только одно предприятие по производству каучука — Ереванский комбинат. На востоке резинотехнических предприятий вообще не было.

К началу 1942 г. производство продукции предприятий резиноасбестовой промышленности сократилось до 44% довоенного уровня, так как их оборудование находилось в пути или на консервации в Ленинграде. Производство синтетического каучука снизилось более чем в 4 раза, автомобильных покрышек — в 2 раза и резиновой обуви — в 100 раз.

Предприятия резиновой промышленности в основном перебазировались на Урал и в Сибирь, где для их восстановления не было никакой производственной базы. Несмотря на то что эвакуированные заводы приходилось размещать на случайных площадях, освоение производства резиновых изделий в новых условиях закончилось в относительно короткий срок.

В начале 1942 г. в связи с успешным развитием военных действий приостановилась эвакуация оставшейся части демонтированного оборудования на резинотехнических предприятиях Ярославля. На московские и ярославские заводы частично возвратилось ранее эвакуированное оборудование.

С 1942 г. темпы роста производства резиновой промышленности систематически увеличивались. В первую очередь рос выпуск изделий, связанных непосредственно с комплектацией средств вооружения. Уже к 1943 г. производственные мощности резиновой промышленности по выпуску автошин, транспортерной ленты, приводных ремней, синтетического спиртового каучука были доведены до уровня 1940 г. Однако производство продукции резиновой промышленности в целом и по отдельным видам росло крайне медленно. В 1945 г. выпуск автомобильных покрышек составил 46% довоенного уровня, а резиновой обуви — всего лишь 22% [55].

Промышленность строительных материалов, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность

В первый год войны значительное количество предприятий промышленности строительных материалов оказалось на территории, временно оккупированной немецко-фашист-

скими захватчиками. В тылу страны развитие производства стройматериалов в 1942—1943 гг. сдерживалось недостатком топлива, электроэнергии, сырья и материалов. На предприятиях имели место большие простои оборудования. Так, в четвертом квартале 1942 г. только простои заводов в течение целого рабочего дня доходили до 50—60% общего фонда рабочего времени. Наряду с этим часть предприятий промышленности строительных материалов, в том числе и перебазированных на восток из оккупированных районов, была переключена на обслуживание нужд фронта. Все это вызвало резкое снижение общего уровня производства строительных материалов. В 1942 и 1943 гг. эта отрасль систематически не выполняла планов поставок строительных материалов даже важнейшим стройкам.

Перелом в работе отрасли наметился после ввода в эксплуатацию новых мощностей. Хотя начиная с 1943 г. промышленность стройматериалов стала увеличивать темпы роста, но в 1945 г. объем производства по многим видам материалов был значительно меньше, чем до войны, что наглядно показывает следующая таблица:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Цемент, млн. т	5,7	1,8	31,2
Кирпич строительный, млрд. шт.	7,5	2,0	26,6
Шифер асбоцементный, млн. условных плиток	206	84	40,8
Мягкая кровля, млн. кв. м	127	71,2	56,0
Трубы асбоцементные, тыс. условных км	1,3	0,5	38,5
Стекло оконное, млн. кв. м	44,7	23,3	52,1

В 1945 г. производство извести составило только 43% уровня 1940 г., строительного гипса — 45, шифера — 41, мягкой кровли — 56, черепицы — 17% [56].

Война потребовала от тружеников цементной промышленности добиться максимального увеличения выпуска строительного цемента, в котором остро нуждалось оборонное и хозяйственное строительство. Поскольку цементные заводы плохо обеспечивались топливом и электроэнергией, проводились большие работы по использованию местных видов топлива и строжайшей экономии электроэнергии.

Несмотря на значительные трудности, сопряженные с применением местного топлива, и в частности подмосков-

ного угля, работники цементной промышленности вопреки существовавшему до войны мнению специалистов сумели на отдельных заводах добиться устойчивой работы вращающихся печей с выпуском кондиционного клинкера и выполнения установленных норм часовой производительности.

Предприятия строительных материалов Урала и Сибири помимо местных углей успешно использовали коксовые отходы.

Большое внимание уделялось рациональному использованию топлива и снижению его удельных расходов на тонну клинкера. Рабочие коллективы ряда заводов добились резкого снижения удельных расходов топлива.

За годы войны существенно изменился ассортимент выпускаемых строительных материалов. В цементной промышленности повысился удельный вес производства специальных цементов. Промышленность санитарно-технического оборудования в основном переключилась на производство специальных видов продукции. Стекольные заводы перешли на выпуск армейских фляг, технического стекла, сосудов для переливания крови и другой специальной продукции.

В связи с массовым внедрением скоростных методов строительства в промышленности строительных материалов при участии строительных наркоматов развивалось производство таких прогрессивных видов строительных материалов, как строительные полуфабрикаты, детали, крупные блоки, сборные конструкции и т. д. Эти разнообразные строительные материалы отвечали требованиям современной строительной техники.

Военное хозяйство предъявляло повышенные требования к лесной промышленности. Для того чтобы обеспечить огромный рост самолетостроения, требовалось большое количество специальной древесины высшего качества. Фанерное березовое сырье, авиационная сосна, авиабрусья, авиапленка, фанера и изделия из нее — таков далеко не полный ассортимент древесины, в которой нуждалась авиационная промышленность. Быстро развивавшееся производство боеприпасов и специальных видов снаряжения также требовало значительного количества леса. Лес был необходим для строительства инженерных сооружений, мостов, понтонов и других переправочных средств.

Напряженность топливного баланса страны, дефицит ресурсов угля и нефти в первый период войны привели к широкому использованию древесного топлива в промышленности, на транспорте и в коммунальном хозяйстве.

Особенно острой стала проблема обеспечения лесоматериалами капитального строительства. Возрос спрос не только на строительный лес, пиломатериалы, но и на шпалы, крепежные и строительные детали.

Однако вследствие потери в начале войны ряда лесных районов, уменьшения постоянных кадров рабочих на лесозаготовках, сокращения автомобильного и тракторного парка, а также количества лошадей в 1942—1943 гг. лесная промышленность значительно снизила производство важнейших видов лесоматериалов. Только с 1944 г. начался рост продукции лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, но темпы их развития были низкими. В 1945 г. вывоз древесины составил 68% довоенного уровня, дров — 83%; производство пиломатериалов достигло лишь 42% уровня 1940 г., фанеры — 26, спичек — 20% [57].

За годы войны значительно изменился ассортимент продукции деревообрабатывающей промышленности. Для нужд фронта выпускались десятки миллионов штук специальной укупорки для боеприпасов, понтоны, высококачественные изделия для авиации, лыжи и прочая продукция, необходимая армии.

В период вражеской оккупации Донбасса, когда в стране особенно остро ощущался недостаток топлива, рабочие лесной промышленности резко повысили заготовку дров и поставили промышленности, транспорту и городам десятки миллионов кубометров дров. Только железные дороги получили за годы войны около 70 млн. куб. м дров, что позволило сэкономить 14 млн. т угля.

В военный период значительно уменьшились мощности бумажной промышленности, что привело в 1942 г. к сокращению производства бумаги по сравнению с 1940 г. в 5 раз, картона — более чем в 5 раз. В 1943 г. выработка бумаги и картона увеличилась, но в первом квартале 1944 г. работа целлюлозно-бумажной промышленности снова ухудшилась по сравнению с четвертым кварталом 1943 г.: выпуск бумаги сократился с 56,1 тыс. т до 34 тыс. т, целлюлозы — с 62,4 тыс. т до 45,9 тыс. т [58]. Снижение выпуска целлюлозы и бумаги тормозило производство пороха и взрывчатых веществ, поставило в крайне затруднительное положение электропромышленность, авиационную, химическую и другие отрасли военного хозяйства, а также привело к уменьшению выпуска полиграфической продукции.

По решению ГКО руководящие работники Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности были сняты с занимаемых постов, как не обеспечившие выполнение задач,

стоявших перед отраслью в условиях войны. Новое руководство получило задание в кратчайший срок устранить отставание целлюлозной и бумажной промышленности. По указанию правительства осуществлялись мероприятия, направленные на обеспечение предприятий целлюлозной и бумажной промышленности балансовой древесиной и транспортными средствами, а также на улучшение снабжения рабочих и инженерно-технических работников продовольственными и промышленными товарами. Кроме того, были упорядочены расчетные условия рабочих и введены новые оклады инженерно-техническим работникам и служащим предприятий Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности.

Реализуя большую помощь, оказанную правительством целлюлозно-бумажной промышленности, наркомат за период с 1 июля 1944 по 1 сентября 1945 г. провел значительную работу по завершению восстановления ряда предприятий на освобожденной от врага территории, замене крайне изношенного оборудования на действующих предприятиях, созданию собственной лесо-сырьевой базы и улучшению материально-бытового положения рабочих, инженерно-технических работников и служащих отрасли.

Начиная с третьего квартала 1944 г. Наркомат целлюлозно-бумажной промышленности стал полностью и бесперебойно обеспечивать потребности военного производства в пороховой целлюлозе, средствах противохимической защиты, специальных сортах бумаги для самолетостроения, танковой и химической промышленности.

В 1945 г. объем выпуска основных видов продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности составил по сравнению с 1940 г. следующую картину [59]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Вывозка древесины, млн. плотных куб. м	246	168	69,1
в том числе деловой	118	62	52,5
Пиломатериалы, млн. куб. м	34,8	14,7	42,1
Фанера клееная, тыс. куб. м	732	192	26,2
Целлюлоза, тыс. т	529	276	52,2
Бумага » »	812	321	39,5
Картон » »	151	56	37,4

Легкая и пищевая промышленность

В начале войны легкая промышленность потеряла около 3 млн. прядильных веретен, свыше 45 тыс. ткацких станков, 75 предприятий по производству трикотажных изделий, 160 — кожаной обуви. Положение усугублялось тем, что предприятия, перебазированные на восток, слишком медленно восстанавливались на новом месте. Между тем спрос на продукцию легкой промышленности военного назначения возрастал с каждым днем.

Согласно решениям СНК СССР и ГКО, были приняты меры для ускорения темпов восстановления и строительства предприятий легкой промышленности. Труженики отрасли сосредоточили усилия на максимальном увеличении производства изделий для фронта: специальных тканей военного назначения (бельевых, одежных, технических, шинельного сукна), перевязочных материалов, обмундирования, солдатских сапог и ботинок, полушубков, шапок, рукавиц и т. д.

В связи с увеличением выпуска вещевого довольствия для Красной Армии удельный вес рыночного фонда хлопчатобумажных тканей во всей товарной продукции уменьшился с 46% в 1940 г. до 9% в 1942 г., кожаной обуви — соответственно с 80 до 28%. В результате централизованные рыночные фонды тканей, предназначенные для продажи гражданскому населению, в 1942 г. уменьшились до 14% уровня 1940 г., швейных изделий — до 10, трикотажа и чулочно-носочных изделий — до 16, кожаной обуви — до 8% [60].

Однако в течение всей войны бойцы и командиры Советских Вооруженных Сил полностью и в соответствии с сезоном обеспечивались доброкачественным обмундированием. Легкая промышленность в полной мере снабжала Красную Армию и Военно-Морской Флот всеми необходимыми видами вещевого довольствия. Защитники Советской Родины были одеты и обуты лучше, чем солдаты немецко-фашистской армии. «Наша Красная Армия прекрасно одета и обута и неплохо питается,—говорил М. И. Калинин.— Это засвидетельствованный всем миром факт, что наша страна сумела одеть и обуть свою армию лучше, чем гитлеровцы. А это на весах войны имеет очень большое значение» [61].

Легкая промышленность освоила и организовала массовое производство специальных тканей для самолетов, парашютов, аэростатов, а также технических сумок, ременной тесьмы, обувной кирзы.

Легкая промышленность в начальный период войны недовыполняла государственные задания. Наиболее тяжелым периодом для нее был 1942 г., когда выпуск продукции текстильной промышленности сократился в 2—3 раза по сравнению с довоенным уровнем. Сказались не только потери мощностей в результате военных действий, но и недостатки в работе действующих текстильных фабрик. Особенно неудовлетворительно работали предприятия Ивановской области, которая являлась одним из крупнейших центров хлопчатобумажной промышленности.

Некоторое ослабление руководства текстильной промышленностью со стороны Наркомтекстиля СССР, Наркомтекстиля РСФСР и ряда их главных управлений привело к тому, что на предприятиях отрасли резко снизилась трудовая дисциплина, значительно возросли простои оборудования из-за его неудовлетворительного состояния. Большинство рабочих не выполняло норм выработки, в результате чего заработная плата рабочих ряда основных профессий снизилась, а это привело к большой текучести кадров. Планы строительно-монтажных работ, связанных с восстановлением эвакуированного на восток текстильного оборудования, значительно недовыполнялись.

С целью обеспечения коренного перелома в работе текстильной промышленности Совнарком СССР утвердил ряд крупных мер. В решениях Советского правительства предусматривались повышение заработной платы рабочим и инженерно-техническим работникам текстильной промышленности, улучшение продовольственного снабжения работников отрасли; мероприятия по мобилизации трудовых ресурсов для скорейшего пуска бездействующего оборудования прядильных и ткацких фабрик, закреплению кадров, улучшению технологических процессов в прядении и ткачестве, сокращению простоев, организации производства запасных частей к оборудованию, расширению использования местных видов топлива.

Практическое осуществление решений Советского правительства благоприятно сказалось на улучшении работы и выполнении текстильной промышленностью государственных планов.

Для решения проблемы кадров и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях текстильной промышленности большое значение имели: организация подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий и помощников мастеров в порядке индивидуального ученичества; введение прогрессивно-премиальной оплаты труда рабочих и внесение изменений в оплату труда помощников масте-

ров; осуществление мероприятий по улучшению питания рабочих и служащих и их бытовых условий.

Росту производства способствовали упорядочение технологических процессов в прядении и ткачестве, в частности путем пересмотра скоростных режимов на машинах и станках, улучшение технического состояния оборудования на прядильных и ткацких фабриках, расширение собственной базы производства запасных деталей к оборудованию и ряд других мер.

Начиная с 1943 г. и в последующие годы текстильная промышленность стала увеличивать темпы выпуска продукции. В 1943 г. выпуск хлопчатобумажных и шерстяных тканей увеличился по сравнению с 1942 г. на 7,3%, льняных — на 15,2, шелковых — на 21,4%. В 1944 г. производство хлопчатобумажных тканей возросло против 1943 г. на 12%, шерстяных и льняных — на 11, шелковых — на 14%. Валовая продукция легкой промышленности в 1945 г. составила только 62% уровня 1940 г., а выпуск ее важнейших изделий характеризуют следующие данные[62]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Хлопчатобумажные ткани			
млн. пог. м	3 954	1 616	40,9
млн. кв. м	2 704	1 149	42,5
Шерстяные ткани			
млн. пог. м	119,7	53,6	44,8
млн. кв. м	152,1	64,6	42,5
Шелковые ткани			
млн. пог. м	77,3	36,4	47,1
млн. кв. м	64,2	29,2	45,5
Верхний трикотаж, млн. шт.	58,6	23,4	39,9
Бельевой » » »	124,4	26,6	21,4
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	485,4	91,0	18,7
Обувь			
кожаная, млн. пар	211,0	63,1	29,9
резиновая » »	69,7	15,1	21,7
валяная, тыс. пар	17 912	13 346	74,5

Пищевая промышленность была одним из труднейших участков военной экономики. Пищевые предприятия до войны размещались в основном на юге и в центральных районах страны. В начале войны из 10,4 тыс. предприятий Наркомпищепрома около 5,5 тыс. оказались на временно оккупированной врагом территории, а значительное коли-

чество предприятий находилось в зоне военных действий, было разрушено или серьезно повреждено фашистскими захватчиками, что нанесло огромный ущерб основным фондам пищевой промышленности. В первый же год войны она потеряла 50% энергетического хозяйства, 40% всего технологического оборудования и лишилась важнейшей сырьевой базы для сахарной, маслобойной, табачной и других отраслей.

Помимо этого пищевая промышленность испытывала большие трудности с доставкой на предприятия сырья, материалов и топлива. Например, из-за недостаточной подачи вагонов сахарная промышленность не имела возможности переработать большое количество свеклы урожая 1941 г. В первом полугодии 1942 г. из-за невозможности доставки сырья значительно возросли простои оборудования на многих предприятиях маслобойной промышленности, особенно в Узбекской ССР, Краснодарском крае, Ростовской области, и спиртовой промышленности. Предприятия пищевых концентратов при наличии достаточного количества крупы на базах Наркомата заготовок тоже простаивали из-за трудностей с доставкой крупы на заводы. В таком же положении находились в первый год войны почти все пищевые предприятия Москвы, Горького, Казани, Новосибирска, Томска, Омска и других городов.

С большими трудностями решалась проблема обеспечения сырьем мясо-молочной промышленности. Для снабжения армии и городского населения мясом использовался скот, эвакуированный из прифронтовой полосы, а также выращенный в восточных районах страны. Из-за перебоев в снабжении сырьем неритмично работали молочные, маслодельные заводы и мясокомбинаты.

Партия и правительство оказывали большую помощь пищевой промышленности в быстрейшей переброске предприятий на восток и в организации производства на новом месте. Начиная со второго периода войны пищевая промышленность стала больше получать средств на строительство и расширение предприятий. В восточных районах в небывало короткие сроки было построено 10 сахарных, 16 маслобойных, 12 консервных, 26 спиртовых заводов, 18 табачных фабрик, десятки мясокомбинатов, молочных и других предприятий пищевкусовой промышленности.

Однако преодолеть все трудности военного времени оказалось невозможным. Так, к 1943 г. производство сахара в стране сократилось в 20 раз, поскольку до войны действовало 210 сахарных заводов, а в 1942 г. — фактически лишь 26. Падение производства в пищевой промышленно-

сти продолжалось и в 1943 г., только с 1944 г. начался некоторый его подъем. В 1945 г. валовая продукция пищевой промышленности составила 50% довоенного уровня, причем отставание ряда отраслей было еще больше: мясная промышленность дала стране 45% довоенной продукции, сахарная — 20% [63].

Производство основных видов продукции пищевой промышленности в 1945 г. характеризуется следующими данными [64]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Сахар-песок, тыс. т	2 165	465	21,5
Мясо (включая субпродукты I категории), тыс. т	1 501	663	44,2
Улов рыбы, добыча морского зверя, китов и морепродуктов, тыс. т	1 404	1 125	80,3
Масло животное, тыс. т	226	117	51,8
Масло растительное, тыс. т	798	292	36,5
Маргарин и компаунд-жиры, тыс. т	121	27,8	23,1
Кондитерские товары, тыс. т	790	212	26,8
Мыло (в пересчете на 40%-ное содержание жирных кислот) и синтетические моющие средства, тыс. т	700	229	32,7

Значительно увеличился в годы войны выпуск пищевых концентратов. Кроме Главпищеконцентрата к производству концентратов был привлечен ряд других главных управлений Наркомпищепрома СССР. Многие предприятия пищевой промышленности получили государственные задания в кратчайший срок увеличить выпуск концентратов и витаминов для снабжения армии. Производство концентратов во второй половине 1941 г. увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 1940 г. В связи с неудовлетворительным выполнением плана выработки витамина «С» из шиповника Союзвитаминпром организовал производство витаминизированного хвойного напитка на подведомственных ему предприятиях и заводах других отраслей пищевой промышленности.

В период войны возросли темпы производства консервов, сухарей и других видов продовольствия длительного хранения.

В годы войны продовольственный вопрос приобрел особую остроту, поэтому большое внимание уделялось разви-

тию рыбной промышленности и быстрому росту улова рыбы в тыловых бассейнах страны. Партия и правительство придавали огромное значение максимальному развитию рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока. В начале января 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, предусматривающее систему действенных мер по увеличению улова рыбы. В ходе ее реализации в Сибири были созданы новые рыбные тресты, моторно-рыболовецкие станции (МРС), 70 рыболовецких колхозов, большое количество рыболовецких бригад при сельскохозяйственных колхозах, организовывалось освоение новых рыбных районов. Так, на Крайнем Севере в совершенно не освоенных районах создавались рыбацкие рабочие поселки и рыболовецкие колхозы [65].

Расширение материально-технической базы рыбной промышленности и проведение ряда мероприятий организационного характера обеспечили успешные результаты работы. Труженики рыбной промышленности Сибири в 1943 г. почти в 3 раза превысили довоенный уровень улова рыбы. Рыбаки Дальнего Востока выловили рыбы в 1943 г. на 25% больше, чем в 1940 г. Рыболовецкие предприятия Камчатки увеличили добычу рыбы почти в 2 раза. Осваивая и развивая прибрежный лов, рыбаки Крайнего Севера выловили рыбы в 1943 г. вдвое больше, чем в 1942 г. [66]

Наркомат заготовок проводил большую работу, направленную на максимальное увеличение ресурсов муки и крупы и всемерную экономию их расходования. В 1942 г. наркомат перевел подавляющее число предприятий мукомольно-крупяной промышленности с сортовых на обойные помолы, что позволило повысить выход муки, пшена, риса, овсяной крупы, увеличить их ресурсы и сократить расход зерна. Для восполнения потерь производственных мощностей мукомольно-крупяной промышленности осуществлялось строительство мельниц обойного помола по типовым проектам, главным образом на заготовительных пунктах. Для размещения мельниц использовались помещения зернохранилищ, а основное техническое оборудование изготовлялось на эвакуированных предприятиях.

Анализ развития промышленности СССР в целом и отдельных ее отраслей в период Великой Отечественной войны позволяет сделать ряд основных выводов.

Как в мирное, так и в военное время ведущее место в экономике СССР занимала промышленность. Доля промышленной продукции в национальном доходе составляла

в 1942 г. 53,8%, в 1943 г. — 56,4%. При абсолютном снижении производства промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем удельный вес ее в национальном доходе возрос в 1942 г. против 1940 г. на 6%, в 1943 г. — на 11,5%.

Перевод экономики СССР на военные рельсы вызвал первоочередное и быстрое развитие военной промышленности, резкое повышение удельного веса военной продукции в общем объеме промышленного производства при абсолютном и относительном сокращении производства гражданской продукции. Если в 1940 г. доля оборонной продукции в промышленной продукции страны была незначительной, то в 1943 г. военная продукция составила 58,3% всей валовой продукции промышленности.

Во время войны происходил процесс быстрого развития тяжелой промышленности, и особенно производства средств производства, что обусловило резкое изменение довоенных пропорций общественного воспроизводства. Так, если в 1940 г. доля производства средств производства (группа «А») в валовой продукции всей промышленности составила 61,2%, а доля производства предметов потребления (группа «Б») — 38,8%, то в годы войны это соотношение изменилось в сторону повышения удельного веса продукции группы «А» и резкого снижения доли продукции группы «Б». В 1945 г. доля производства средств производства возросла до 74,9%, а удельный вес производства предметов потребления снизился до 25,1%[67].

После резкого снижения объемов производства основных видов продукции тяжелой промышленности в начале войны выпуск этой продукции со второй половины 1942 г. до конца войны возрос в 2—3 раза. Со второго периода войны темпы роста производства в отраслях тяжелой промышленности неуклонно возрастали, причем уже в 1944—1945 гг. стали опережать темпы роста производства в военной промышленности, что создавало необходимые условия для развития как самой военной промышленности, так и народного хозяйства в целом.

Рост промышленного производства обусловливался прежде всего интенсивным строительством новых предприятий, особенно в восточных районах, а также увеличением производственных мощностей в освобожденных районах. Восстановительные работы проводились сразу же после освобождения оккупированных районов. Фронт восстановительных работ интенсивно расширялся по мере приближения конца войны. Одновременное решение военных и строительно-восстановительных задач в тяжелых условиях

войны — наглядное свидетельство растущей экономической мощи Советского Союза.

Изменилось соотношение между развитием добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности в сторону повышения удельного веса обрабатывающих отраслей. Эти сдвиги произошли потому, что в период войны наибольший ущерб был нанесен добывающим отраслям промышленности, так как эти отрасли в основном сосредоточивались в районах, подвергавшихся временной оккупации. Кроме того, предприятия добывающей промышленности вообще невозможно эвакуировать в такой мере, как предприятия обрабатывающей промышленности.

Однако развитие сырьевых отраслей (металлургия, топливная промышленность, электроэнергетика) хотя и отставало от довоенного уровня, но определялось общими закономерностями социалистического расширенного воспроизводства. Эти отрасли, дойдя в 1942 г. до низшей точки объема производства, составлявшего по отдельным отраслям от 50 до 69% довоенного уровня, в последующие годы стали увеличивать объемы производства, которые достигли к концу войны 68—95% довоенного уровня.

В годы войны произошли существенные качественные сдвиги в структуре промышленности: резко возросло производство продукции машиностроения и металлообработки; почти не изменился по сравнению с довоенным уровнем удельный вес черной и цветной металлургии, химической промышленности, т. е. тех отраслей, которые непосредственно обслуживали военную промышленность; значительно сократились доля топливной промышленности в связи с временной потерей Донбасса и снижением добычи нефти в Баку, а также удельный вес лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности вследствие уменьшения кадров и недостаточного обеспечения техникой; резко снизился удельный вес промышленности строительных материалов, легкой и пищевой отраслей промышленности.

В военный период наиболее полно использовалась техника, быстро внедрялись в производство научные достижения и открытия. Темпы технического прогресса превосходили темпы довоенного времени, но он охватывал в основном военную промышленность и связанные с нею отрасли. Новые предприятия оснащались более совершенным оборудованием, чем до войны. Во всех основных отраслях промышленности получили массовое распространение поточные методы производства. В машиностроении широко применялись передовая технология литья, автоматическая сварка, штамповка. Значительно возросла роль

специализации и кооперирования в экономике СССР. Успехи, достигнутые в организации и интенсификации социалистического производства, обеспечили высокие темпы развития военной промышленности и достижение превосходства советской боевой техники и вооружения над фашистской военной техникой и вооружением.

Существенная особенность планирования промышленности в военные годы заключалась в целенаправленности: решающие факторы производства — оборудование, металл, топливо, электроэнергия, сырье и трудовые ресурсы направлялись на ускоренное развитие военной промышленности, которая являлась стержнем военно-хозяйственных планов. Одновременно в народнохозяйственных планах обеспечивался необходимый уровень развития металлургии, топливной промышленности, электроэнергетики и машиностроения, составлявших базу военной промышленности. В то же время другие отрасли промышленности вследствие огромных трудностей военного времени развивались менее интенсивно, что приводило к неравномерности развития отдельных отраслей промышленности и возникновению частичных диспропорций и несоответствий между ними.

Работа промышленности СССР целиком подчинялась задаче разгрома немецко-фашистских захватчиков. Сложнейшие задачи, поставленные Великой Отечественной войной перед индустриальной базой социалистической экономики, были успешно претворены в жизнь героическими усилиями советского народа под руководством Коммунистической партии.

Глава VI

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНДУСТРИИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали возрождению народного хозяйства на освобожденной советской территории важнейшее политическое, экономическое и военно-хозяйственное значение. От того, насколько успешно решалась эта сложнейшая проблема в годы войны, во многом зависели развитие народного хозяйства страны в послевоенный период, дальнейшее упрочение оборонного потенциала СССР. Одним из главных направлений деятельности партии и правительства по организации и осуществлению восстановительных работ было быстрейшее восстановление промышленных объектов и центров.

Немецко-фашистские захватчики, выполняя приказ Гитлера — «при отходе оставлять за собой выжженную землю», вывели из строя в оккупированных ими районах 31 850 крупных и средних промышленных предприятий, 62 доменные и 213 мартеновских печей, разрушили 1135 угольных шахт, на которых добывалось свыше 100 млн. т угля в год, более 3 тыс. нефтяных скважин с ежегодной добычей до 5 млн. т нефти в год, электрические станции общей мощностью около 5 млн. кВт, 37 заводов черной металлургии с ежегодной выплавкой 11 млн. т чугуна и 10 млн. т стали, 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения.

На территории, которую временно оккупировали гитлеровские войска, фашисты замучили и уничтожили около 10 млн. и угнали на каторгу в нацистскую Германию около 5 млн. человек [1].

Несмотря на жестокий террор и зверства фашистов, советские люди, не успевшие эвакуироваться в глубь страны, не смирились с вторжением гитлеровских войск и оккупацией ими советской территории. Находясь в тылу врага, они безгранично верили в политику и идеологию Коммунистической партии, проявили массовый героизм и

самоотверженность во имя торжества победы мира и социализма. Попытки гитлеровцев проводить пропагандистскую работу среди населения оккупированных районов не дали результатов. Советские люди начисто отвергли человеконенавистническую и антикоммунистическую идеологию фашизма. Гитлеровская пропаганда нашла отклик только у жалкой кучки отщепенцев, предателей и изменников, которые, желая свести счеты с ненавистным им советским строем, поступали на службу к оккупантам и творили зверскую расправу над советскими патриотами. Подавляющая масса населения временно оккупированной врагом территории осталась на советской платформе, проявила высокую сознательность и верность идеям и идеалам марксизма-ленинизма.

По призыву Коммунистической партии развернулась беспощадная всенародная борьба с оккупантами. По своему размаху она не имела прецедентов в истории. На территории, занятой немецко-фашистскими войсками, под руководством республиканских, краевых и районных партийных комитетов создавались нелегальные партийные организации для руководства всенародной борьбой в тылу врага, партизанские отряды и группы. Рост массового партизанского движения, а также партийного подполья в тылу врага был настолько велик, что возникали целые партизанские края и зоны, где жизнь строилась по-прежнему — по советским законам.

Партизанское движение и подпольная борьба отвлекали и сковывали значительные силы врага. Так, в 1942 г. для отражения ударов партизан и подпольщиков гитлеровское командование бросило около 10% сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте, а в 1943 г.— в общей сложности около 50 немецко-фашистских дивизий.

Действия советских патриотов в тылу врага наносили большой урон живой силе и технике противника. За время войны было выведено из строя 4538 танков и бронемашин, уничтожено более 1,1 тыс. самолетов на аэродромах и свыше 2,5 тыс. орудий разных калибров, взорвано более 2,9 тыс. крупных складов противника.

Эффективной формой борьбы в тылу врага, направленной на ослабление гитлеровской военной машины, был и срыв подвоза вооружения, боеприпасов и другого военно-технического имущества к фронту, а также вывоза оккупантами с захваченной территории продовольствия, сырья, леса и т. п.

Подпольные партийные комитеты вели активную экономическую борьбу с целью воспрепятствовать использова-

нию фашистскими захватчиками производственных мощностей и ресурсов, оставшихся на оккупированной территории. Для этого проводились диверсии на фабриках, железных дорогах и шахтах, применялись самые разнообразные формы саботажа. Советские люди всячески уклонялись от уплаты налогов и выполнения трудовых повинностей, скрывались от мобилизации в различного рода воинские формирования и угона в фашистское рабство, саботировали поставки продовольствия и в то же время всемерно снабжали продуктами питания партизан и подпольщиков. Крестьяне утаивали от врага размеры засеянных площадей, поголовье скота, сельскохозяйственный инвентарь и т. д. Партизаны брали под свою защиту колхозников и жестоко карали фашистских администраторов и их прислужников за преследования советского крестьянства.

В результате всенародной борьбы временно оккупированная территория не стала экономическим тылом немецко-фашистской армии. Благодаря активным действиям советских патриотов врагу не удалось воспользоваться материальными богатствами и природными ресурсами СССР в той мере, в какой он рассчитывал. Так, до 1944 г. оккупанты смогли организовать добычу лишь немногим более 5 млн. т угля, что составило около 5% годовой добычи только Донецкого бассейна в 1940 г., и вывезти в Германию всего 28% планируемого количества зерна. Партизаны и подпольщики лишили оккупационные власти возможности отправить из захваченных гитлеровцами районов по меньшей мере 120 млн. т награбленного имущества и в намеченных масштабах угонять советских граждан в фашистскую неволю [2].

Всенародная борьба в тылу врага и боевые действия партизанских формирований играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования. Тесное оперативно-тактическое взаимодействие войск с партизанскими силами оказало неоценимую помощь Красной Армии в разгроме гитлеровской Германии.

В освобожденных районах СССР, где немецко-фашистские захватчики за время хозяйничанья и отступления подвергли чудовищному разрушению города и села, тяжелую и легкую промышленность, транспорт, социалистическое сельское хозяйство, культурно-просветительные и научные учреждения, предстояло в короткий срок залечить нанесенные войной раны, восстановить народное хозяйство и создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни.

Захватчики опустошили целые районы РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Литвы и Латвии. Один из участников фашистской банды, фельдмаршал Штюльпнагель, заверял: «Промежуток в 25 лет—это такой срок, который потребуется России, чтобы восстановить разрушенное нами» [3]. А некоторые «прорицатели» на Западе вещали, что для ликвидации последствий войны Советскому Союзу понадобится 100 лет.

В западных районах СССР, где до войны проживало более четверти населения РСФСР, было разрушено более 500 городов и рабочих поселков, тысячи сел и деревень. На временно оккупированной территории РСФСР сохранилось лишь 19% довоенного количества промышленных предприятий, на которых было занято 24% довоенной численности рабочих. Прямой материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству РСФСР, составил 255 млрд. руб. в ценах 1941 г.

На Украине из строя было выведено 16 150 предприятий, в том числе 599 машиностроительных заводов, 164 доменные и мартеновские печи, 136 прокатных станов. Прямой материальный ущерб народному хозяйству Украинской ССР составил 285 млрд. руб.

В Белоруссии было разрушено 10 338 промышленных предприятий, в том числе все крупные и средние электростанции; уничтожены или вывезены в фашистскую Германию десятки тысяч единиц оборудования, в том числе 84% имевшихся металлорежущих станков. После освобождения территории Белорусской ССР в рабочем состоянии оказалось только 1,5% довоенного количества промышленных предприятий, 5% довоенной мощности электростанций, уцелело менее $^1/_4$ городов и рабочих поселков. Прямой материальный ущерб народному хозяйству Белорусской ССР составил 75 млрд. руб. О размере урона, причиненного промышленности, свидетельствует то, что в декабре 1944 г. объем промышленного производства в Белоруссии составлял лишь 10% объема декабря 1940 г. [4]

Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР заблаговременно разработали всеобъемлющий план восстановительных работ на освобожденной от врага территории страны. В то время когда наступающие войска Красной Армии еще находились на значительном расстоянии от оккупированных районов Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Смоленщины, Псковщины, ЦК ВКП(б) и СНК СССР уже утвердили задания по восстановительным работам.

Восстановление народного хозяйства освобожденных

районов проводилось наряду с решением основной задачи — окончательного разгрома гитлеровской Германии. Страна воевала и восстанавливала разоренные врагом промышленные центры. «История не знала примера одновременного осуществления крупнейших военных наступательных операций и восстановительных работ в столь грандиозных масштабах» [5], — отмечалось в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября.

Восстановительные работы в огромных масштабах и в ударном порядке развертывались сразу же после освобождения от врага советской территории. Сложнейшая проблема восстановления довоенного уровня развития социалистической индустрии решалась в условиях, когда общие материальные ресурсы в стране были еще ниже довоенных.

Восстановление промышленных объектов было сопряжено с преодолением огромных трудностей: не хватало оборудования, станков, электроэнергии, металла, механизмов и квалифицированных кадров. Рабочие и инженерно-технические работники, которые пришли в промышленность в годы войны, в большинстве своем не имели необходимых знаний и опыта, что затрудняло внедрение прогрессивных технологических процессов в производство и сдерживало восстановление предприятий. Большинство работников, занимавших должности инженеров и техников, не имели законченного высшего образования. Между тем потребность в квалифицированных кадрах резко возросла.

ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР приняли ряд важных документов, определивших первые мероприятия по восстановлению промышленности в освобожденных районах страны. Так, в постановлении Совнаркома СССР «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне», принятом 29 декабря 1941 г., т. е. вскоре после успешного завершения битвы под Москвой, предусматривалось задание по восстановлению 27 угольных шахт. Наркомуглю было предоставлено право возвратить из восточных районов инженерно-технический персонал и оборудование, необходимые для возрождения разрушенных шахт [6].

За три недели оккупации гитлеровцы нанесли Подмосковному бассейну огромный ущерб и вывели его из строя. Из 72 шахт 68 были затоплены, стволы — взорваны, подъемное шахтное хозяйство было уничтожено пожарами, все механическое оборудование — разрушено.

Восстановление Подмосковного угольного бассейна началось в суровых зимних условиях при отсутствии оборудо-

вания, материалов, инструментов, необходимого транспорта, не считая 100 лошадей и 10 автомашин. В начале января 1942 г. на шахтах было лишь 1200 горняков вместо 35 тыс. до войны. Большую помощь предприятиям бассейна в решении проблемы кадров оказали Московская и Тульская партийные организации. В первые же месяцы 1942 г. они направили на подмосковные шахты 5100 рабочих различных специальностей и обеспечили шефство предприятий над каждой шахтой.

В порядке шефства на шахты были командированы квалифицированные рабочие — монтажники, слесари, электрики, а также поступило большое количество оборудования, металлорежущих станков и материалов. Рабочие московских и тульских заводов произвели на своих предприятиях для Подмосковного угольного бассейна горно-шахтное оборудование, отбойные молотки, вагонетки, скребковые и ленточные транспортеры, электровозы, компрессоры для шахт, запасные части для врубовых машин и т. д.

Горняки проявили много творческой инициативы и изобретательности, для того чтобы преодолеть трудности, связанные с восстановлением шахт, и особенно с извлечением оборудования из затопленных шахт. Самоотверженный и героический труд рабочих и инженерно-технических работников позволил уже в конце января 1942 г. ввести в строй 21 шахту вместо 15 по плану восстановления. Уже в июне 1942 г. добыча угля достигла более $^2/_3$ довоенной, а в сентябре шахты Подмосковного бассейна превысили довоенный уровень[7].

За первую половину 1942 г. шахтеры Подмосковья дали стране 2,5 млн. т угля, причем $^2/_3$ шахт бассейна перевыполнили государственное задание, а за весь 1942 г. — 8,6 млн. т угля. Только железнодорожный транспорт получил в 1942 г. до 3 млн. т подмосковного угля. Роль Подмосковного бассейна значительно возросла и в общем топливном балансе СССР. В Мосбассе в 1945 г. было добыто около 20,3 млн. т угля, т. е. в 2 раза больше, чем до войны. Если перед войной его удельный вес составлял 6,1%, то к концу войны он достиг 13,6% общесоюзной добычи угля.

Возрождение Подмосковного угольного бассейна позволило форсировать восстановление ряда крупных предприятий Москвы и Центрального промышленного района. 13 апреля 1942 г. ГКО утвердил план строительства и восстановления черной металлургии в центральных и южных районах страны. В течение первой половины 1942 г. восстановительные работы были начаты на 17 заводах черной

металлургии, из которых 8 находились в Центральном промышленном районе и 9 — в Южном.

В 1942 г. началось восстановление металлургических заводов Тулы и Москвы. В числе первых, в марте 1942 г., была введена доменная печь на Косогорском металлургическом заводе. В конце 1942 г. завершились восстановительные работы на Косогорском, Новотульском, Липецком металлургических заводах и заводе «Электросталь». Всего было восстановлено 5 доменных, 14 мартеновских и электросталеплавильных печей, 7 прокатных и 4 трубных стана, 4 коксовые батареи.

Хотя в 1942 г. Москва еще находилась на положении прифронтового города, но уже в середине года приступили к частичной реэвакуации и вводу в действие 47 предприятий, включая такие крупные, как «Красный пролетарий» и «Серп и молот».

В 1942 г. началось восстановление Волховской ГРЭС силами работников энергосистемы, Ленинградского металлического завода и завода «Электросила». В помощь им был подключен большой коллектив строителей и монтажников. Одновременно с восстановительными работами энергетики прокладывали кабель по дну Ладожского озера для передачи электроэнергии блокадному Ленинграду. Зимой 1942/43 г., когда восстановление Волховской гидроэлектростанции заканчивалось, впервые в практике советского энергостроительства была введена в строй линия электропередачи с опорами, вмороженными в лед Ладожского озера, что имело большое значение для снабжения электроэнергией блокадного Ленинграда.

Восстановительные работы в широких масштабах проводились и в других районах РСФСР. Они требовали больших капитальных вложений, изыскания и мобилизации дополнительных материальных и трудовых ресурсов. Так, в 1942 г. только в освобожденные районы Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и других областей было направлено 3,2 млрд. руб. в повом масштабе цен [8].

С конца 1942 г. началось восстановление народного хозяйства в юго-восточных областях РСФСР: Сталинградской и Ростовской, а в 1943 г. — в северо-западных и западных.

Партийные и советские организации тыловых автономных республик и областей РСФСР возглавили движение за оказание братской помощи освобожденным районам, создали специальные шефские комитеты и комиссии. Часть строительных организаций, занятых возведением оборонительных сооружений, была направлена на строи-

тельно-восстановительные работы в освобожденные районы РСФСР, Донбасс и другие прифронтовые районы.

В 1942 — первой половине 1943 г. были достигнуты первые успехи в возрождении предприятий машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Они стали выпускать ту же продукцию, что и до войны, притом в объеме почти предвоенного уровня.

С августа 1943 г., когда произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, фронт восстановительных работ значительно расширился. Выдающуюся роль в развертывании и убыстрении темпов гигантских работ по восстановлению народного хозяйства сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором впервые был поставлен вопрос о комплексном восстановлении экономики и указывались средства, обеспечивающие быстрое возрождение хозяйства и культуры освобожденных районов. При СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от гитлеровской оккупации. На него возлагались непосредственное руководство восстановлением народного хозяйства и контроль за выполнением решений партии и правительства[9]. При Госплане СССР было создано специальное Управление, в функцию которого входила разработка мероприятий по восстановлению хозяйства отдельных районов страны и отдельных отраслей народного хозяйства.

Восстановительные работы развернулись еще до выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. Так, восстановительные работы в Сталинграде начались уже в феврале 1943 г., сразу же после его освобождения. 4 апреля 1943 г. ГКО утвердил развернутую программу восстановительных работ первой очереди в Сталинграде и области. Первостепенное значение придавалось вводу в действие Тракторного завода и металлургического завода «Красный Октябрь». На наиболее крупных предприятиях города были созданы специальные строительные организации, для них перебрасывались из других районов страны кадры, материалы и механизмы. ЦК ВЛКСМ в апреле 1943 г. принял решение о шефстве комсомола над восстановлением города-героя и провел Всесоюзный молодежный воскресник, в котором участвовало около 2 млн. человек. Заработанные денежные средства пошли в фонд восстановления Сталинграда. По призыву ЦК ВЛКСМ в город приехали свыше 25 тыс. юношей и девушек. Уже в

июле 1943 г. разрушенный до основания завод «Красный Октябрь» выпустил первую продукцию, а всего к концу года в Сталинграде было восстановлено 95 промышленных предприятий, открыто 63 учебных и 31 лечебное учреждение.

Партия и правительство уделяли большое внимание возвращению к жизни других старейших русских городов. 15 мая 1943 г. СНК СССР принял решение о восстановлении Калинина, 19 мая — Курска, 22 мая — Краснодара, 26 июня — Ростова-на-Дону, 15 октября — Орла, 29 октября — Смоленска [10]. Были приняты постановления о восстановлении промышленности в Воронеже, Гомеле и во многих других освобожденных городах, районах и областях. В постановлениях содержались конкретные задания, подкрепленные выделением необходимых материальных и денежных ресурсов.

К восстановительным работам в Ленинграде приступили сразу же после прорыва блокады. Возобновление прямой железнодорожной связи Ленинграда с другими районами страны позволило значительно улучшить снабжение ленинградской промышленности топливом, некоторыми особо дефицитными материалами и оборудованием. Со складов поступило для пополнения предприятий несколько тысяч станков, кузнечно-прессового и другого оборудования.

С января 1943 г. усилиями Ленинградской партийной организации, Ленгорисполкома и коллективов предприятий широко развернулись работы по восстановлению производства довоенной продукции на таких заводах, как «Электросила», «Большевик», «Металлический», «Севкабель», «Экономайзер» им. Карла Маркса, «Красный выборжец», «Красный химик», «Станколит», Невский машиностроительный им. В. И. Ленина, завод им. С. М. Кирова, Ижорский и др. Для восстановительных работ в важнейшие отрасли ленинградской промышленности было направлено более 100 тыс. рабочих за счет перераспределения кадров между отраслями городского хозяйства.

Первым вступил в строй завод «Электросила». С марта по июнь 1943 г., несмотря на обстрел территории завода, рабочие с помощью строителей провели самые необходимые работы и установили 720 единиц различного оборудования. Из-за разрушений во время артобстрелов восстановительные работы не раз приходилось начинать заново. В нескольких километрах от линии фронта коллектив «Электросилы» сумел наладить мирное производство. Уже в 1943 г. завод дал стране первые турбогенераторы и элек-

тромашины общей мощностью 103 тыс. кВт, т. е. более чем вдвое превысил государственное задание [11].

Благодаря героизму и трудовому энтузиазму ленинградцев в 1943 г. начали работать более 85 крупных заводов. Был восстановлен ряд важнейших производств: генераторов, турбин, приборов, текстильных машин, электровакуумных изделий и др. Возобновилось строительство кораблей на судостроительных заводах, а также производство мартеновской стали и проката. Ленинградские машиностроительные предприятия стали получать металл на месте.

В январе 1944 г., когда была полностью снята блокада и прекратился артиллерийский обстрел города, открылась перспектива для осуществления широкой программы быстрейшего восстановления ленинградской промышленности. 29 марта 1944 г. ГКО принял развернутое постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.». Постановление предусматривало восстановление Ленинграда как крупного промышленного центра страны и ставило перед ленинградской промышленностью задачу добиться в 1944 г. значительного роста по сравнению с 1943 г. объема производства и довести его до 25% довоенного уровня к концу года [12].

В результате реализации этого решения в Ленинграде за один 1944 г. было введено в действие 14 мартеновских и 16 электроплавильных печей, 40 вагранок, 22 прокатных стана, около 1 млн. кв. м производственных площадей, 750 км различных коммуникаций; было отремонтировано большое количество старых и установлено новых станков и кузнечно-прессового оборудования. Показательно, что восстановленные мощности на предприятиях черной металлургии целиком покрывали потребность в чугуне всей ленинградской промышленности.

В июне 1944 г. после 33-месячного перерыва дала первую плавку стали мартеновская печь Ижорского завода и началось восстановление второй печи. В 1944 г. вступило в строй большинство цехов Кировского завода, почти на полную мощность стали работать заводы «Большевик», «Электросила», «Металлический» и др., приступили к выпуску продукции заводы цветной металлургии, химической промышленности. Машиностроительные предприятия выпустили турбогенераторы и гидрогенераторы общей мощностью 325,5 тыс. кВт, две паровые турбины, три турбовоздуходувки, два коксоэкскаустера. В короткий срок было освоено производство и налажен выпуск токарно-винторез-

ных, токарно-револьверных, универсальных, заточных, резьбо-шлифовальных и других типов станков. Успешно велись работы по восстановлению предприятий судостроительной промышленности. К концу 1944 г. приступил к производственной деятельности завод им. А. А. Жданова.

В 1944 г. ленинградская промышленность в целом выпустила на 41% больше валовой продукции, чем в 1943 г., и создала материально-техническую базу для дальнейшего развертывания восстановительных работ во всех отраслях городского хозяйства Ленинграда.

Огромные усилия к восстановлению хозяйства приложили труженики Москвы. В июле 1942 г. продукция московской промышленности уже составляла 945 млн. руб., в декабре 1942 г. — 1 307 млн., в июле 1943 г. — 1 365 млн., в декабре 1943 г. — 1 542 млн. руб., а к концу 1944 г. валовая продукция промышленности Москвы на основе роста военного производства уже перешагнула уровень 1940 г.

Возрождение советской индустрии успешно осуществлялось во всех освобожденных районах. В короткий срок были восстановлены кроме шахт Подмосковного бассейна разрушенные предприятия Москвы, Тулы, Калинина, Воронежа, Ростова, Краснодара, Грозного, Майкопа, Петрозаводска, Смоленска, Брянска и других промышленных центров РСФСР. К середине 1945 г. в освобожденных районах Российской Федерации было восстановлено 75% довоенного числа предприятий [13].

После изгнания гитлеровцев с Украины, из Крыма, Белоруссии, Прибалтики восстановительные работы осуществлялись с большим размахом, началась массовая реэвакуация производительных сил из восточных в западные и южные районы страны.

Быстро возрождалась промышленность Украины. Сразу же после изгнания фашистов на частично освобожденной территории Донбасса развернулась большая созидательная работа. В феврале 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса» [14]. Восстановительные работы начались в труднейших условиях: отсутствовала электроэнергия, с перебоями подвозились материалы, запаздывало прибытие реэвакуированного оборудования, не хватало кадров. В первую очередь восстанавливались шахты, которые подверглись сравнительно меньшим разрушениям и эксплуатация которых была сопряжена с меньшими трудностями. Некоторые шахты Донбасса стали давать уголь спустя три—пять дней после начала их восстановления. С марта по август 1943 г. в освобожденной части Донбасса было восстановлено пять угольных

трестов, в которые входило 35 шахтоуправлений, и добыто около 1 млн. т угля.

С сентября 1943 г., когда был освобожден весь Донецкий бассейн, широким фронтом развернулись восстановительные работы в угольной и металлургической промышленности. Уже во втором полугодии 1943 г. топливная промышленность освобожденных районов дала стране 11,5 млн. т угля и 21 тыс. т нефти. Некоторых успехов достигла и металлургия: в 1943 г. было выплавлено 270 тыс. т чугуна, до 80 тыс. т стали и произведено 5 тыс. т проката.

Восстановительные работы велись в чрезвычайно сложных условиях. За время оккупации фашисты разрушили 314 основных шахт, не считая мелких, взорвали 280 шахтных копров и 515 подъемных машин, уничтожили или повредили 8 млн. куб. м промышленных зданий и сооружений. На шахтах было завалено или затоплено более 2100 км горных выработок, тысячи машин и механизмов. Все заводы угольного машиностроения, рудно-ремонтные заводы, центральные электромеханические мастерские и другие предприятия угольной промышленности были взорваны или сожжены. Разрушению подверглись металлургические и машиностроительные заводы. Жилой фонд Донбасса, составлявший до войны более 4 млн. кв. м жилой площади, был уничтожен на 64%. Осталось только 12% культурно-бытовых учреждений: клубов, школ, больниц, столовых и т. д. Шахтерские города и поселки были разрушены почти полностью [15].

Восстановление угольных шахт начиналось с подземного хозяйства, где приходилось проводить огромные ремонтные и строительные работы. Так, только откачка воды была осуществлена в объеме 585 млн. куб. м, поскольку глубина затопления во многих шахтах составляла 500—700 м. Предстояло восстановить 2800 км горных выработок, отремонтировать и вновь построить 5 900 тыс. куб. м промышленных зданий и сооружений.

За два года после освобождения на восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна Советское государство израсходовало 2,5 млрд. руб. Восстанавливала Донбасс вся страна. К концу марта 1943 г. только Кемеровская область направила в Донбасс более 200 вагонов с оборудованием и инструментами. Тридцать семь предприятий Москвы послали заводам Донбасса, Приднепровья и Криворожья станки, инструменты и оборудование. В восстановлении Донбасса активно участвовали даже коллективы 70 ленинградских заводов, пережившие тяжелую вражескую блокаду.

К апрелю 1943 г. по путевкам партийных, советских и общественных организаций Украины, РСФСР и других республик в угольную промышленность бассейна прибыло 143,3 тыс. рабочих и служащих. ЦК ВЛКСМ взял шефство над Донбассом, и к 1 мая 1944 г. туда приехали по комсомольским путевкам 43,5 тыс. юношей и девушек, было создано много комсомольских бригад. Колхозы почти всех областей Украины взяли шефство над 23 угольными трестами Донбасса, помогли угольной промышленности людскими ресурсами и продовольствием. Для обеспечения восстанавливаемых шахт кадрами по решению ГКО в Донбасс были возвращены многие эвакуированные рабочие, инженеры, техники, часть специалистов была демобилизована из армии. Всего за 1944—1945 гг. в Донбасс прибыло 293 тыс. новых рабочих.

Спустя два года после освобождения в Донбассе было восстановлено и введено в действие 129 основных и 889 средних и мелких шахт. Среднесуточная добыча угля достигла 38,5% довоенной.

Партия и правительство уделяли большое внимание восстановлению металлургической промышленности на юге страны. Здесь гитлеровцы подвергли полному или значительному разрушению 28 металлургических, 9 трубных, 28 коксохимических заводов, 27 предприятий огнеупорной промышленности, 28 горнорудных предприятий. На территории Донбасса были взорваны и полностью выведены из строя фактически все металлургические заводы, в том числе такие, как Макеевский им. С. М. Кирова, Краматорский им. Серго Орджоникидзе, Донецкий [16].

В Криворожском бассейне полным ходом шло восстановление 34 средних и мелких железорудных шахт. За первые два года после освобождения мощность шахт Никопольского марганцевого бассейна была доведена до 56% довоенной. Уже в декабре 1943 г. на юге страны были восстановлены 4 доменные и 27 мартеновских печей, 9 прокатных станов, 12 коксовых батарей. В 1944 г. объем восстановительных работ по металлургическим предприятиям превышал строительные работы, проводившиеся на сравнимой территории в довоенные годы. В этом году был достигнут довоенный уровень выплавки чугуна на Енакиевском металлургическом заводе, в июле на полный металлургический цикл перешел Макеевский металлургический завод им. С. М. Кирова, началось восстановление крупнейшего завода «Запорожсталь» и проводилась планомерная реэвакуация оборудования с восточных металлургических заводов. Уже к середине 1945 г. на южные металлургиче-

ские заводы было возвращено около 75 тыс. т различного оборудования.

Начиная с 1945 г., когда восстановительные работы сопровождались большой реконструкцией и новым строительством, в строй вступали наиболее крупные объекты. Среднегодовая производительность восстановленной домны уже составляла 251 тыс. т, мартена—53 тыс. т вместо 190 тыс. т и 40 тыс. т в 1944 г. Быстрыми темпами восстанавливались предприятия по добыче нерудных ископаемых и коксохимические заводы. Например, на Мариупольском коксохимическом заводе была введена в действие самая мощная на юге коксовая батарея.

Благодаря успешному восстановлению заводов черной металлургии центральных и южных областей значительно возросло общесоюзное производство продукции черной металлургии и было обеспечено дальнейшее укрепление военно-экономической мощи СССР. Так, в первом полугодии 1945 г. восстановленная промышленность дала (в % к общесоюзному производству) 37,6% (26,6 млн. т) угля, 16,9% (7 млн. т) чугуна, 12,3% (750 тыс. т) стали, 13,7% (560 тыс. т) проката, 37,2% (17,1 тыс.) электромоторов, 43% (1,5 тыс.) тракторов. В 1945 г. металлурги Украины дали народному хозяйству 1,6 млн. т чугуна, 1,4 млн. т стали и более 1 млн. т проката. За 1945 г. выпуск чугуна в стране составил 8,8 млн. т, или 59% довоенного уровня, стали — 12,3 млн. т, или 67%, проката черных металлов — 8,5 млн. т, или 65% [17].

На Украине быстро восстанавливалась машиностроительная промышленность, поставлявшая оборудование предприятиям черной металлургии, угольной промышленности и электростанциям Донбасса. Начали давать продукцию Краматорский машиностроительный завод, харьковские турбогенераторный и тракторный заводы.

На территории Украинской ССР к 1945 г. было восстановлено 8252 промышленных предприятия. К концу войны на Украине было восстановлено и действовало 30% довоенных производственных мощностей, 23—30% довоенных мощностей на заводах черной металлургии, свыше 30% — железорудной промышленности, 44% — машиностроения, 55% довоенных мощностей шахт по добыче марганца, а также 35 районных электростанций, 38 прокатных и трубных заводов, 14 доменных и 35 мартеновских печей, 2 бессемеровских конвертера.

Большие восстановительные работы велись в Белоруссии, Молдавии и в республиках Прибалтики. В первую очередь восстанавливались решающие отрасли народного

хозяйства — энергетика, металлургия, топливная промышленность, машиностроение, а также транспорт. К концу 1945 г. в Белоруссии было восстановлено 28,5% довоенного количества промышленных предприятий, в Молдавии — 773 крупных предприятия, в Литве — 609, в Латвии — 860, в Эстонии — 797.

Советское правительство выделило крупные ассигнования для восстановления народного хозяйства Украины, Белоруссии, Молдавии и республик Прибалтики. Так, на восстановление народного хозяйства Украина получила в 1943 г. 0,6 млрд. руб., в 1944 г. 7,5 млрд., в 1945 г. 10 млрд. руб. Ассигнования Белоруссии на эти цели в 1943 г. составили 429 млн. руб., в 1944 г. — 491 млн. руб., а в 1945 г. возросли в 2,5 раза против 1944 г. Всего в 1943—1945 гг. Советское государство израсходовало на возрождение разрушенного народного хозяйства 75 млрд. руб.[18]

В период восстановления народного хозяйства много внимания уделялось всемерному внедрению новой техники и технологии, что способствовало ускорению роста производства на восстановленных предприятиях и существенному снижению себестоимости продукции. Так, в машиностроении широко внедрялись автоматические поточные линии, в угольной промышленности — механизация добычи угля; при восстановлении электростанций использовалась новая энергетическая техника. Восстановленные машиностроительные заводы освоили выпуск новых, более производительных видов оборудования: турбин высокого давления мощностью 100 тыс. кВт, паровых котлов давлением 100 атмосфер, генераторов с водородным охлаждением мощностью 100 тыс. кВт.

В освобожденные районы были перебазированы с Востока СССР крупнейшие строительно-монтажные организации. В невиданно короткий срок из руин и пепла поднимались города и села, заводы и фабрики, колхозы, МТС и совхозы. Фронт и тыл стали получать продукцию возрожденных к жизни промышленных предприятий Ленинграда, Сталинграда, Ростова, Воронежа, Курска, Харькова, Ворошиловграда, Донецка и многих других городов. К концу войны были восстановлены и введены в строй более 7,5 тыс. крупных предприятий; электростанции мощностью 1,7 млн. кВт; угольные шахты мощностью около 70 млн. т угля в год; 18 доменных печей мощностью 3,6 млн. т чугуна в год; 102 плавильных агрегата мощностью 4,1 млн. т стали в год; 47 прокатных станов мощностью 2,7 млн. т готового проката в год. На текстильных предприятиях было установлено 172 тыс. прядильных веретен. К 1 января

1945 г. действовало 1745 восстановленных пищевых предприятий [19].

В 1945 г. основные производственные фонды промышленности СССР составили 95% довоенного уровня, валовая продукция достигла 91% уровня 1940 г. Однако в 1945 г. объем валовой продукции промышленности Белоруссии составил только 20% уровня 1940 г., Украины—26, Молдавии — 40% [20].

На завершающем этапе войны наряду с обеспечением нужд фронта проводилась линия на развитие мирных отраслей промышленности. Во второй половине 1944 г. часть авиационных заводов перешла на выпуск гражданской продукции, а на ряде предприятий, поставлявших оборудование для военных заводов, было организовано производство новых типов станков, подъемно-транспортных агрегатов и другой мирной техники. Одновременно стали сокращаться специальные военные заказы на автомобильных заводах, которые переключались на производство своей основной продукции. В 1944 г. производство автомобилей составляло более половины валовой продукции Московского автозавода, в 1945 г. выпуском автомобилей были заняты все его цехи. В 1945 г. автозаводы страны выпустили около 75 тыс. автомобилей.

18 марта 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий» с целью укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. Партия и правительство поставили перед промышленностью страны задачу поставить труженикам села около 90 тыс. различных почвообрабатывающих, посевных и уборочных машин [21]. Восстановленные ростовские заводы сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш» и «Красный Аксай» переключились на производство сельскохозяйственных машин и орудий. В 1945 г. осуществлялось строительство Алтайского и Владимирского тракторных, Красноярского комбайнового и Сызранского локомобильного заводов. На Украине и в Белоруссии приступили к строительству новых машиностроительных, автомобильных и тракторных заводов. На многих промышленных предприятиях страны расширялось производство запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин.

Ускоренными темпами возрождалась текстильная, легкая, пищевая и местная промышленность. К концу 1944 г. на освобожденной территории СССР возобновили работу 126 предприятий легкой и 2533 предприятия пищевой про-

мышленности. К концу войны выпуск валовой продукции легкой промышленности составил 62% довоенного уровня, а пищевой — 50% [22].

Возрождение индустрии явилось особым, строительно-восстановительным периодом. Крупные строительные работы на освобожденной от врага территории существенно отличались от нового строительства: значительно уменьшился удельный вес общестроительных работ и соответственно увеличился удельный вес монтажных работ, в том числе работ по монтажу стальных и железобетонных конструкций, санитарно-технических, электромонтажных, отделочных и других видов работ. Возник новый вид работы — разборка завалов с целью максимально возможного использования строительных материалов для восстановительных работ.

Одна из особенностей восстановительного строительства в освобожденных районах состояла в сочетании капитального ремонта и реставрации оборудования с новым строительством и использованием нового оборудования. Восстановительные работы не являлись простым воспроизводством основных фондов, а включали в себя элементы реконструкции, сопровождались созданием новых мощностей и, следовательно, представляли собой процесс расширенного воспроизводства основных фондов.

В условиях широкого развертывания восстановительных работ обеспечивалось правильное соотношение между объемом капитальных затрат и вводом в действие основных фондов и тем самым всемерно повышалась эффективность капитальных затрат.

Восстановленные предприятия быстро наращивали мощность, причем многие из них значительно превысили уровень производственных показателей довоенного времени. Особенно знаменательные успехи были достигнуты в возрождении и развитии тяжелой индустрии: производстве металла, топлива, важнейших видов оборудования, а также энергетики.

Возрождение хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, приняло всенародный характер. В восстановительных работах самоотверженно участвовали все братские народы многонационального Союза Советских Социалистических Республик. Огромную и всестороннюю помощь освобожденным районам оказывали труженики восточных областей Российской Федерации, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

В РСФСР работало 50 шефских областных и краевых комиссий. Из Москвы, Ленинграда, Урала, Поволжья, Сибири в освобожденные районы шли эшелоны с оборудованием, материалами. Весьма важной формой помощи освобожденным районам явилось направление по специальным путевкам рабочих, инженеров, специалистов для восстановления многих отраслей промышленности.

Советское государство сумело выделить крупные материальные и людские ресурсы для восстановления народного хозяйства, удовлетворения бытовых и культурных потребностей населения освобожденных местностей. Расходы Государственного бюджета СССР на возрождение хозяйства районов, освобожденных от фашистского ига, составили в 1942—1945 гг. 39,5 млрд. руб., в том числе в 1942 г. — 3,2 млрд. руб., в 1943 г. — 4,1 млрд., в 1944 г. — 14,2 млрд., в 1945 г. — 18 млрд. руб. Характерно, что в 1944 г. удельный вес капиталовложений, направленных в освобожденные районы, достиг 31% общего объема капиталовложений в промышленность страны против 7,8% в 1943 г.[23]

Советское государство осуществляло восстановительные работы собственными силами и средствами за счет внутренних источников — мобилизации внутренних резервов социалистического хозяйства.

Длительная и исключительно тяжелая война с фашистской Германией и ее союзниками легла в основном на плечи восточных районов страны. За годы войны восточные районы стали не только главным арсеналом победы над врагом, но и прочной базой возрождения индустрии на территории освобожденных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии. Мощное развитие экономики восточных районов позволило направить значительную часть накоплений и продукции на восстановление разрушенного врагом народного хозяйства. В результате планового перераспределения материальных ресурсов были увеличены поставки средств производства для восстановительных работ и развития гражданских отраслей промышленности.

В 1945 г. был сделан крупный шаг к переводу народного хозяйства на мирные рельсы. 26 мая 1945 г. ГКО принял постановление «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». В народнохозяйственном плане на третий квартал 1945 г. предусматривались задания: по увеличению в сравнении со вторым кварталом выработки электроэнергии, добычи угля, нефти, производства чугуна, стали, проката, а

также по сокращению военной продукции по сравнению со вторым кварталом на 6,5 млрд. руб. На заводах военной промышленности намечалось расширение производства машин, оборудования для нефтяной, угольной, металлургической, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта. Отрасли машиностроения и химической промышленности получили задание изготовить гражданской продукции на 3,2 млрд. руб. В легкой промышленности предусматривалось увеличение выпуска тканей, обуви, одежды, посуды и т. д.

Уже в июне 1945 г. на гражданское производство было переведено более 500 предприятий с объемом валовой продукции 15,2 млрд. руб. Выпуск военной продукции с 1945 г. по сравнению с 1944 г. сократился на 31% (с 74 млрд. до 50,9 млрд. руб.), а выпуск гражданской продукции вырос на 8% (с 70,2 млрд. до 76,1 млрд. руб.) [24].

Высокие темпы восстановления хозяйства на освобожденной территории СССР определялись прежде всего развитием материально-производственной базы социалистической экономики, внедрением в кратчайший срок новой техники, технологии и других прогрессивных достижений военного времени.

Высокие темпы восстановительных работ были достигнуты в результате организаторско-хозяйственной и массово-политической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, героических усилий советского народа. Они наглядно продемонстрировали преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической и на практике полностью опровергли злопыхательские прогнозы буржуазных «пророков» о том, что для ликвидации разрушений Советскому Союзу понадобятся многие десятилетия.

До Великой Отечественной войны мировая история не знала государства, способного сочетать ведение войны с быстрым восстановлением разоренных врагом районов. Только Советское государство смогло приступить в военное время без помощи извне к ликвидации последствий навязанной ему войны и осуществлению грандиозного плана восстановительного строительства.

Глава VII

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Отечественная война поставила перед социалистическим сельским хозяйством такие исключительно трудные задачи, как бесперебойное снабжение армии и тыла основными видами продовольствия, а промышленности сельскохозяйственным сырьем; вывоз из угрожаемых районов хлеба, сельскохозяйственной техники, эвакуация скота.

Решение продовольственной и сырьевой проблем осложнялось тем, что в начале войны из хозяйственного оборота страны выпал ряд крупнейших сельскохозяйственных районов, захваченных врагом. На территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками, до войны проживало около 40% всего населения страны, $^2/_3$ которого составляли жители села; находилось 47% посевных площадей, 38% общей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней; производилось 38% довоенной валовой продукции зерна и 84% — сахара [1].

Во временно оккупированных районах осталась часть сельскохозяйственной техники, скота, лошадей и продукции сельского хозяйства. Производительные силы сельского хозяйства подверглись чудовищным разрушениям. Фашистские захватчики разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций, т. е. более 40% довоенного количества колхозов, МТС и свыше 45% совхозов. Гитлеровцы захватили и частично угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз, 110 млн. голов домашней птицы [2].

Значительная часть оставшейся материально-технической базы колхозов, совхозов и МТС (более 40% тракторов, около 80% автомашин и лошадей) была мобилизована в армию. Так, в армию было мобилизовано 9300 тракторов из колхозов и совхозов Украины, почти все дизельные тракторы и несколько тысяч тракторов общей мощностью 103 тыс. л. с. из МТС Западной Сибири, около 147 тыс.

рабочих лошадей, или почти 20% всего конского поголовья, из колхозов Сибири. К концу 1941 г. в МТС осталось 441,8 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении) против 663,8 тыс., имевшихся в сельском хозяйстве страны накануне войны.

В целом по СССР энергетические мощности сельского хозяйства, включая все виды механических двигателей (тракторы, автомобили, электроустановки, а также рабочий скот в пересчете на механическую силу), к концу войны снизились до 28 млн. л. с. против 47,5 млн. л. с. в 1940 г., или в 1,7 раза, в том числе мощность тракторного парка уменьшилась в 1,4 раза, количество грузовых машин — в 3,7, живое тягло — в 1,7 раза [3].

С началом военных действий резко сократились поставки сельскому хозяйству новых машин, запасных частей, а также горючего, смазочных и строительных материалов, минеральных удобрений. Значительно уменьшились кредиты на ирригационное и другое строительство.

Все это вызвало резкое ухудшение общего состояния основных средств производства колхозов, совхозов, МТС и снизило степень механизации сельскохозяйственных работ.

Не могло не сказаться на сельскохозяйственном производстве и значительное сокращение трудоспособного населения в деревне. Война отвлекла на фронт, в промышленность и на транспорт наиболее работоспособную категорию производителей сельскохозяйственной продукции. В результате мобилизации в армию, на строительство оборонительных сооружений, в военную промышленность и на транспорт к концу 1941 г. количество трудоспособных в деревне сократилось больше чем наполовину по сравнению с 1940 г. В первый год войны число трудоспособных мужчин в сельском хозяйстве уменьшилось почти на 3 млн. человек, в 1942 г. — еще на 2,3 млн., в 1943 г. — почти на 1,3 млн. человек. Особенно тяжелым для сельского хозяйства был уход в армию механизаторов колхозов и совхозов. Всего за годы войны в армию и промышленность ушли до 13,5 млн. колхозников, или 38% сельских тружеников на январь 1941 г., в том числе 12,4 млн., или 73,7%, мужчин и свыше 1 млн. женщин. Значительно сократились трудовые ресурсы совхозов [4].

Все эти факторы до крайности усложнили решение продовольственной и сырьевой проблем.

Для того чтобы восполнить квалифицированные кадры сельского хозяйства, 16 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об обучении сельско-

хозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений. К июлю 1942 г. в 37 автономных республиках, краях и областях РСФСР свыше 1 млн. школьников окончили курсы механизаторов, из них 158 122 человека получили специальность тракториста, 31 240 — комбайнера[5]. Эти кадры оказали большую помощь колхозам, совхозам и МТС.

В первый же год войны колхозы на сельскохозяйственных работах были вынуждены использовать ручной труд, широко применять лошадей, а также крупный рогатый скот. Мобилизация внутренних резервов живой тягловой силы стала важнейшим источником пополнения сократившихся тягловых ресурсов колхозов. Простейшими машинами, на лошадях, волах, коровах и ручным трудом (косами и серпом) было убрано в 1941 г. $^2/_3$ колосовых. Многие сельские труженики, в основном женщины, при уборке хлеба серпами выполняли нормы на 120—130%. Максимально уплотнялся рабочий день, сокращались простои.

В прифронтовых районах работа на полях проходила под обстрелом и бомбежками вражеской авиации. Несмотря на огромные трудности, уборочные работы в 1941 г. были проведены в сжатые сроки. Благодаря массовому героизму тружеников полей была спасена большая часть урожая 1941 г. во многих прифронтовых областях и районах, которым угрожало вторжение врага. Например, в шести районах Украинской ССР на 15 июля 1941 г. были убраны зерновые с 959 тыс. га против 415,3 тыс. га на это же число в 1940 г. На уборке урожая 1941 г. самоотверженно трудились колхозники Белоруссии, Молдавии, западных и центральных областей РСФСР.

При приближении вражеских войск и невозможности полностью убрать урожай колхозники и работники совхозов уничтожали посевы и прямо с уборки отправляли на восток тракторы, комбайны и другую сельскохозяйственную технику, а также гурты скота. Все, что невозможно было вывезти, прятали в лесах, закапывали, уничтожали, отдавали на сохранение тем колхозникам, которые не могли эвакуироваться в тыл. По неполным данным, только за август и 23 дня сентября 1941 г. с Украины было вывезено 12,5 млн. ц зерна и других сельскохозяйственных продуктов[6].

Все прифронтовые районы успешно справились с выполнением государственного плана поставок хлеба. По решению партии и правительства в октябре 1941 г. колхозам и совхозам прифронтовой полосы было разрешено сдать

государству лишь половину собранного урожая. Колхозы и совхозы Украины полностью обеспечили продовольствием войска Юго-Западного и Южного фронтов.

Партия и правительство с первых дней войны принимали специальные меры для дальнейшего развития сельского хозяйства в Сибири, Казахстане, на Урале, Дальнем Востоке, в республиках Средней Азии и Закавказья. С целью компенсации потерь сельского хозяйства ЦК ВКП(б) 20 июля 1941 г. утвердил план увеличения озимого клина зерновых культур в областях Поволжья, Сибири, Урала и Казахской ССР. Выполняя это государственное задание, труженики сельского хозяйства восточных районов увеличили в 1941 г. посевные площади под озимые на 1 350 тыс. га. Кроме того, было принято решение расширить посевы зерновых культур в районах хлопководства: Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии и Азербайджане. Исследования академика Д. Н. Прянишникова доказали, что здесь вполне возможно увеличение посевной площади за счет паров и перелогов на 1,3 млн. га.

Труженики сельского хозяйства восточных районов проявили высокую организованность, дисциплину и самоотверженность при выполнении заданий партии и правительства. В условиях острой нехватки сельскохозяйственной техники и кадров механизаторов требовалось срочно расширить посевные площади продовольственных и технических культур, а также освоить производство ряда новых культур, чтобы в известной мере компенсировать потери сельскохозяйственной продукции, которая производилась на территории временно оккупированных врагом районов.

Партийные организации подняли колхозное крестьянство и работников совхозов на борьбу за хлеб под лозунгом: «Все для фронта, все для победы над врагом!» На колхозных и совхозных полях развернулось настоящее сражение за хлеб, за обеспечение армии и тыла продовольствием, а промышленности — сырьем. Сокращение числа трудоспособных в деревне сельские труженики восполняли возросшей производственной активностью. «Будем работать столько, сколько потребуется для своевременного выполнения всех сельскохозяйственных работ», — заявляли они. На восток из районов прифронтовой полосы были эвакуированы тракторы и сельскохозяйственные машины. На местах изыскивались и использовались все возможности для организации изготовления и реставрации запасных частей с помощью промышленных предприятий. Для оказания помощи по ремонту тракторов в МТС, колхозы и

совхозы были направлены заводские бригады рабочих. Принимались меры по подбору и подготовке кадров трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад, по накоплению в МТС всех видов горючего и его экономному расходованию.

Партия и правительство осуществили ряд мер, направленных на улучшение работы машинно-тракторных станций, совхозов и колхозов. В ноябре 1941 г. были созданы особые органы для руководства сельским хозяйством — политотделы при МТС и совхозах. Политотделы были призваны вести политическую работу среди рабочих, служащих МТС и совхозов, а также среди колхозников и обеспечивать своевременное выполнение государственных заданий и планов сельскохозяйственных работ. Политотделы заняли видное место в общей системе партийного руководства сельским хозяйством.

13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о повышении обязательного минимума трудодней для колхозников. С 1 января 1942 г. были введены новые типовые штаты МТС и установлены повышенные оклады руководящим работникам МТС (в зависимости от размеров тракторного парка). Для повышения материальной заинтересованности работников МТС постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 г. были введены премии за выполнение и перевыполнение планов по отдельным периодам сельскохозяйственных работ (весенние полевые работы, уборка урожая, осенний сев, вспашка зяби) и плана сдачи натуроплаты за работы МТС как важнейшего источника поступления хлеба государству. 9 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников, работающих на прицепных сельскохозяйственных машинах, за повышение урожайности сельскохозяйственных культур» [7].

Преимущества социалистической плановой системы хозяйства позволили партии и правительству регулировать размещение производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции с учетом потребностей фронта и тыла. Государственный план колхозам и совхозам восточных районов предусматривал расширение посевов яровых культур в 1942 г. до 54,1 млн. га против 51,8 млн. га в 1941 г. Несмотря на серьезные трудности, весенний сев в 1942 г. был проведен в более сжатые сроки по сравнению с предыдущим годом. В 1942 г. колхозники восточных районов расширили посевные площади с 72,7 млн. га в 1940 г. до 77,7 млн. га, в том числе под зерновыми культурами — с

57,6 млн. до 60,4 млн. га, техническими — с 4,9 млн. до 5,1 млн. га, овоще-бахчевыми и картофелем — с 3,4 млн. до 4,2 млн. га, кормовыми — с 6,8 млн. до 8 млн. га [8].

Заметный рост посевных площадей был достигнут также в центральных и северо-восточных районах СССР: в Ярославской, Ивановской, Горьковской, Кировской, Пермской областях и Коми АССР. Посевные площади в районах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, где имелись большие запасы свободных и удобных для распашки земель, увеличились в несравненно больших размерах.

Весной 1942 г. по призыву молодых трактористок Ставрополья началось Всесоюзное социалистическое соревнование женских тракторных бригад, а летом 1942 г. по инициативе колхозников и колхозниц Новосибирской и Алма-Атинской областей развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за высокий урожай сельскохозяйственных культур и дальнейший подъем животноводства. В ходе социалистического соревнования возросла активность работников сельского хозяйства, повысилась производительность труда. Многие труженики колхозов и совхозов выполняли по две-три и более норм. Бригада прославленной трактористки Паши Ангелиной давала почти четыре нормы.

В 1942 г. людские и материально-технические возможности колхозно-совхозного производства еще более уменьшились. Помимо сокращения трудоспособного населения в колхозах тыловых районов резко уменьшилось поступление тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Если в 1940 г. в МТС было завезено 18 тыс. тракторов, то в 1942 г. — лишь 400, а поставка автомашин, комбайнов, молотилок, сеялок совсем прекратилась. Если в 1941 г. в колхозах тыловых районов конными машинами и вручную было убрано $^2/_3$ колосовых, то в 1942 г. — до $^4/_5$ [9].

Несмотря на это, колхозы и совхозы провели уборочные работы в более сжатые сроки, чем в 1941 г., и завершили уборку зерновых к 1 октября 1942 г. Большую помощь сельским труженикам в выполнении плановых заданий оказали коллективы фабрик и заводов. В 1942 г. на колхозных и совхозных полях работало 4 млн. горожан.

В 1942 г. в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, Казахстане, Средней Азии и других районах страны увеличились посевы сельскохозяйственных культур первостепенной важности, принимались меры для сохранения поголовья скота. Был взят курс на то, чтобы каждая область, край и республика обеспечивались продуктами питания за счет собственного их производства.

Роль восточных районов страны в производстве сельскохозяйственной продукции значительно возросла. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в этих районах в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. почти на 5 млн. га, а против 1941 г. — на 2,8 млн. га. Многие колхозы и совхозы Сибири, Поволжья, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана засеяли сотни тысяч гектаров в Фонд обороны. В 1942 г. и в последующие годы войны сверхплановые посевы в Фонд обороны проводились повсеместно. Они дали стране дополнительно значительное количество хлеба и овощей.

Хотя последовательное проведение военно-хозяйственной программы партии в области сельского хозяйства давало свои результаты, однако производственные возможности сельского хозяйства оставались низкими. В 1942 г. валовой сбор зерновых составил 29,7 млн. т против 95,5 млн. т в 1940 г. Значительно уменьшился также сбор хлопка-сырца, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля. Поголовье крупного рогатого скота в 1942 г. сократилось в 2,1 раза, лошадей — в 2,6, свиней — в 4,6 раза [10].

Несмотря на сокращение сельскохозяйственного производства по сравнению с довоенным уровнем, Советское государство заготовило в 1942 г. достаточное количество продовольствия для удовлетворения основных потребностей — действующей армии и населения промышленных центров. Если до войны заготовлялось до 35—40% урожая, то в 1942 г. государство получило несколько бо́льшую долю сельскохозяйственной продукции — 44% урожая зерновых. Увеличение доли заготовок произошло главным образом за счет фондов потребления колхозного населения. Если в 1940 г. на потребление колхозников выделялось 21,8% валового сбора зерна, то в 1942 г. — 17,9%.

Война отрицательно сказалась на материальном положении колхозников. В 1942 г. на трудодень было выдано лишь 800 г зерна, 220 г картофеля и 1 руб. В расчете на душу населения колхозник получил из общественного хозяйства в среднем за год 100 кг зерна, 30 кг картофеля и 129 руб. По сравнению с 1940 г. стоимостное выражение трудодня уменьшилось по крайней мере в 2 раза, но другого выхода в тяжелом 1942 году не было [11].

В сложнейших условиях военного времени партия и правительство, республиканские, краевые, областные и районные партийные и советские организации уделяли постоянное внимание развитию сельского хозяйства. В утверждаемых ежегодных планах сельскохозяйственного производства предусматривались расширение посевов и

повышение урожайности сельскохозяйственных культур, увеличение производства зерна и технических культур, рост поголовья скота, организация отгонного животноводства в республиках и областях с большим свободным земельным фондом.

Партия и правительство всемерно форсировали расширение старых и строительство новых заводов по производству сельскохозяйственных машин и орудий. В результате принятых мер в 1943 г. вступил в строй тракторный завод на Алтае, развернулось производство сельхозмашин на ряде крупных машиностроительных заводов страны. По заданиям ГКО и в порядке шефства промышленные предприятия увеличили производство запасных частей для ремонта сельскохозяйственной техники. Выпуск запчастей приравнивался к выпуску военной продукции.

Осенью 1942 г. посевные площади озимых культур под урожай 1943 г. были увеличены по сравнению с 1942 г. на 3,8 млн. га. В 1943 г. весенние полевые работы проходили с огромными трудностями. В колхозах и совхозах значительно возросла нагрузка на каждого трудоспособного и тягловую единицу. Из-за острого недостатка сельскохозяйственных машин пришлось еще больше, чем в истекшие военные годы, использовать на пахотных работах живую тягловую силу и даже коров. В 1943 г. в областях РСФСР живым тяглом и коровами было выполнено 71,7% весенней вспашки, а в Казахстане — 65%, что привело к затяжке сева во многих районах и отрицательно сказалось на урожайности. Даже уменьшенный план весеннего сева колхозы недовыполнили на 11%, главным образом из-за нехватки семян. Хуже, чем в 1942 г., взошли озимые. Общая посевная площадь по всем категориям хозяйств составляла 84,8 млн. га против 86,4 млн. га в 1942 г., в том числе по колхозам — 72 млн. га против 74,5 млн. га в 1942 г.[12]

1943 год был самым тяжелым для сельского хозяйства страны. Хотя часть временно оккупированной врагом территории была уже освобождена, но сельское хозяйство в освобожденных районах оказалось настолько разрушенным, что о каком-либо улучшении продовольственного баланса страны за счет этих районов в 1943 г. не могло быть и речи.

Летом 1943 г. большинство районов Поволжья, Южного Урала, Западного Казахстана, Северного Кавказа и Сибири постигла сильная засуха. Предстояло тщательно, без потерь, убрать урожай, а между тем в колхозах и совхозах число трудоспособных работников вновь уменьшилось и соответственно возросла трудовая нагрузка на работаю-

щих. Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 июля 1943 г. «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1943 г.» в колхозы, совхозы и МТС направлялись квалифицированные рабочие для оказания помощи в ремонте сельскохозяйственной техники и развернулась мобилизация на уборку урожая неработающего трудоспособного населения. Всего по стране в помощь колхозам, совхозам и МТС было мобилизовано 2 754 тыс. человек. В 1943 г. на долю горожан приходилось 12% общего числа трудодней, выработанных в колхозах, против 4% в 1942 г. Большую помощь колхозам оказывали студенты высших учебных заведений и школьники во время летних каникул [13].

Уборка урожая 1943 г. проводилась на всех посевных площадях. Однако из-за засухи и снижения уровня агротехники урожай оказался крайне низким — в целом по тыловым колхозам 3,9 ц зерна с 1 га. Неблагополучно обстояло дело и с техническими культурами. На урожайность свеклы и хлопка особенно повлияло прекращение поставок минеральных удобрений и химикатов. Так, в 1943 г. было собрано всего 726 тыс. т хлопка-сырца — почти в 2 раза меньше, чем в 1942 г. В целом по стране валовая продукция сельского хозяйства составляла всего 37% уровня 1940 г., а в тыловых районах — 63%. Валовой сбор зерновых культур в 1943 г. составил 29,6 млн. т, т. е. остался на уровне 1942 г. [14]

В то же время в 1943 г. было достигнуто некоторое увеличение по сравнению с 1942 г. производства подсолнечника, картофеля, молока. В этом году значительных успехов добились сельские труженики Азербайджана, Грузии, Киргизии, Бурятии. Свой вклад в решение продовольственной проблемы внесли рыболовецкие колхозы Прикаспия, Дальнего Востока, охотники Якутии.

В суровые годы войны ярко проявились преимущества колхозного строя и высокая политическая сознательность советского крестьянства. В 1943 г. колхозы, совхозы и МТС поставили государству около 44% урожая зерновых, 32% урожая картофеля и немалую долю других продуктов. Но в целом по стране объем заготовок и закупок зерна, хлопка, масличных культур, молока, яиц был на 25—50% ниже, чем в 1940 г.

Труженики сельского хозяйства проявили высокий патриотизм при сдаче сельскохозяйственной продукции государству. Несмотря на сокращение валового сбора, они сдали государству значительно большую долю урожая, чем до войны, особенно в ведущих зерновых районах. В 1943 г.

хлебозаготовки по колхозам Сибири вместе с натуроплатой за работу МТС и сдачей в хлебный фонд армии составили 55,5% валового сбора зерновых (при 43,6% по стране), в то время как в 1939 г. в Западной Сибири они составляли 40,7%, в Восточной Сибири — 29,8% [15].

Колхозники сознательно шли на ограничение фондов потребления, уменьшение выдачи на трудодень. В 1943 г. в среднем по стране на один трудодень приходилось 650 г зерна, 40 г картофеля и 1 р. 24 к. В расчете на душу населения колхозник получал из общественного хозяйства примерно 200 г зерна и около 100 г картофеля в день.

Рассмотрев итоги 1943 г., партия и правительство отметили, что «в трудных условиях военного времени и при неблагоприятных для некоторых областей, краев и республик метеорологических условиях колхозы и совхозы справились в 1943 г. с сельскохозяйственными работами и обеспечили без серьезных перебоев снабжение Красной Армии и населения продовольствием, а промышленность сырьем» [16].

В 1944 г. партия поставила перед тружениками сельского хозяйства новые большие задачи: значительно повысить урожайность и валовой сбор сельскохозяйственных культур, увеличить поголовье скота и поднять продуктивность животноводства. Основная роль в производстве продовольствия и сельскохозяйственного сырья по-прежнему отводилась Сибири, Уралу, Поволжью, Казахстану, центру РСФСР. Много внимания уделялось восстановлению сельского хозяйства в освобожденных от врага районах.

Большое значение для мобилизации тружеников полей на всемерное повышение производительности труда имело учреждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР почетных званий: «Лучший тракторист Советского Союза», «Лучший пахарь области», «Лучший сеяльщик района» и др.

В 1944 г. по инициативе коллектива передового колхоза «Красный путиловец» Краснохолмского района Калининской области началось Всесоюзное социалистическое соревнование за отличное проведение сева, за высокий урожай. По почину прославленной трактористки Рыбновской МТС Рязанской области комсомолки Дарьи Гармаш развернулось соревнование женских тракторных бригад за высокий урожай. В нем участвовали более 150 тыс. трактористок. По призыву ЦК ВЛКСМ в соревнование включились комсомольско-молодежные тракторные бригады. На полях колхозов и совхозов самоотверженно трудились 96 тыс. комсомольско-молодежных звеньев, объединявших более 915 тыс. юношей и девушек [17]. Молодежь соревнова-

лась не только между собой, но и с мастерами социалистического земледелия.

С целью укрепления материально-технической базы сельского хозяйства 18 февраля 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску товаров для сельского хозяйства». В нем предусматривались задания по увеличению выпуска тракторов на Алтайском, Липецком, Владимирском тракторных заводах; по ускоренному вводу в строй Куйбышевского завода тракторного электрооборудования; по восстановлению Харьковского и Сталинградского тракторных заводов [18]. Для работы на тракторных заводах были демобилизованы из армии специалисты — инженеры и техники.

Осуществлялись меры по улучшению материального обеспечения сельского хозяйства. В 1944 г. на оснащение МТС и совхозов государство направило 7,2 млрд. руб., т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1943 г.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны уже пять тракторных заводов обслуживали сельское хозяйство: восстановленные Сталинградский и Харьковский, новые Алтайский, Липецкий и Владимирский тракторные заводы, а также Красноярский завод комбайнов. В 1944—1945 гг. сельское хозяйство получило около 20 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные). Больше стало поступать сеялок, косилок, молотилок.

Много внимания уделялось снабжению сельского хозяйства запасными частями. В 1944 г. производство запасных частей к сельскохозяйственным машинам на предприятиях союзной и местной промышленности увеличилось по сравнению с 1943 г. в 2,5 раза и даже превысило уровень 1940 г. Промышленные предприятия помимо выполнения военных заказов не только изготовляли запасные части, но и производили капитальный ремонт сельхозтехники. В 1943—1944 гг. они отремонтировали десятки тысяч тракторов и комбайнов. Благодаря помощи коллективов фабрик и заводов основная часть парка МТС и совхозов была приведена в работоспособное состояние.

Широкий размах получило шефство промышленных предприятий над отдельными колхозами, группами колхозов и целыми сельскохозяйственными районами в Московской, Свердловской, Челябинской, Пермской, Новосибирской, Куйбышевской, Кемеровской и других промышленных областях. В Московской области МТС, колхозам и совхозам помогало 177 промышленных предприятий, в том числе такие крупные, как автозавод, карбюраторный завод,

фабрика «Красное знамя» и др. Промышленные предприятия посылали в МТС, колхозы и совхозы бригады квалифицированных токарей, кузнецов, электросварщиков, техников, механиков, инженеров. При активной шефской помощи рабочего класса на селе осуществлялось строительство около 1,5 тыс. мастерских капитального и текущего ремонта, 79 ремонтных заводов, сельских электростанций.

Однако колхозы по-прежнему остро нуждались в рабочей силе, особенно во время сева и уборки урожая. На 1 января 1945 г. в колхозах страны, включая и освобожденные районы, имелось 22 млн. трудоспособных — почти на 14 млн. (или на 38%) меньше, чем в начале 1941 г. В связи с этим в периоды посевных и уборочных работ город продолжал посылать в деревню рабочих, служащих, учащихся. В 1944 г. к уборочным работам было привлечено 3,3 млн. человек, из них больше половины составляли школьники.

В результате большой организаторской работы Коммунистической партии, напряженного и самоотверженного труда сельских тружеников и помощи рабочего класса были достигнуты существенные успехи в производстве продовольствия. В 1944 г. посевные площади страны увеличились почти на 16 млн. га, валовая продукция сельского хозяйства достигла 54% довоенного уровня, заготовка зерна составила 21,5 млн. т — почти в 2 раза больше, чем в 1943 г.[19]

В годы войны ведущее место в производстве и поставках продовольствия и сельскохозяйственного сырья занимала Сибирь. Наряду с Сибирью и центральными районами важную роль в снабжении армии и промышленных центров продовольствием играла Казахская ССР. За четыре года войны по сравнению с таким же предвоенным периодом Казахстан дал стране в 2 раза больше хлеба, в 3 раза больше картофеля и овощей, увеличил производство мяса на 24%, шерсти на 40%. Сельское хозяйство республик Закавказья, ставшее за годы мирного строительства крупным механизированным и многоотраслевым хозяйством, снабжало страну чаем, табаком, хлопком и другими техническими культурами. Несмотря на огромные трудности, колхозы и совхозы Закавказских республик добились в годы войны роста посевных площадей под зерновыми культурами, картофелем, овощами. Они не только обеспечивали себя хлебом, но и поставляли его в значительных размерах Красной Армии, что имело важное значение для продовольственного баланса страны. Достаточно сказать, что за годы войны колхозы и совхозы Грузии сдали госу-

дарству до 115 млн. пудов сельскохозяйственных продуктов и сырья. Колхозники и рабочие совхозов Армении и Азербайджана также перевыполняли планы заготовок и сдавали дополнительно в Фонд Красной Армии хлеб, скот и другую сельскохозяйственную продукцию.

В завершающий период войны прекратился спад сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство начало выходить из тяжелого положения, сложившегося к середине войны. За два последних военных года посевные площади всех сельскохозяйственных культур выросли со 109,7 млн. га до 113,8 млн. га и составили 75,5% довоенного уровня. Изменения посевных площадей за годы войны характеризуются следующими данными [20]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Вся посевная площадь, млн. га	150,6	84,7	87,5	93,9	109,7	113,8
в % ко всей площади в 1940 г.	100	56,2	58,1	62,3	72,8	75,5
Рост за год, млн. га	—	2,2	2,8	6,4	15,8	4,1

Расширение посевов произошло главным образом за счет освобожденных районов. В восточных районах посевные площади за это время несколько уменьшились, однако их сокращение компенсировалось ростом урожайности. В 1944 г. зерновое производство в целом увеличилось по сравнению с 1943 г. на 15%. Повышение урожайности по сравнению с 1943 г. позволило увеличить поставки зерна государству. Они возросли с 215 млн. ц в 1943 г. до 465 млн. ц в 1944 г. Заготовки сахарной свеклы возросли в 3 раза, хлопка-сырца — в 1,5 раза. Увеличение заготовок продовольствия и сырья произошло не только за счет роста валового сбора: возросла и доля отчислений колхозной продукции в пользу государства. Так, в 1944—1945 гг. колхозы сдали государству вместе с натуроплатой МТС и закупками больше половины своей продукции зерновых [21].

В связи с возросшим объемом сельскохозяйственной продукции появилась возможность предоставить некоторые льготы семьям военнослужащих. Советское правительство в 1944 г. только на территории, подвергавшейся временной оккупации, полностью освободило от всех видов поставок сельскохозяйственных продуктов государству бо-

лее 1 млн. хозяйств, среди них около 800 тыс. хозяйств семей воинов Красной Армии и партизан [22].

В условиях войны партия и правительство осуществили широкую программу мероприятий по оказанию помощи в восстановлении и развитии сельского хозяйства в районах, освобожденных от гитлеровской оккупации.

В освобожденных районах сельское хозяйство было отброшено на десятки лет назад и пришло в состояние полного упадка. Были заброшены огромные пашни, перепутаны поля севооборотов, резко снизился удельный вес технических и овоще-бахчевых культур. В пострадавших районах гитлеровцы почти полностью разрушили научно-производственную базу сельского хозяйства, уничтожили многие научно-исследовательские институты и селекционные станции, вывезли в Германию элитные семена ценных сортов. Только колхозам фашисты нанесли материальный ущерб в 18,1 млрд. руб. (в современном масштабе цен) [23].

Восстановление сельского хозяйства началось в 1942 г., сразу же после изгнания гитлеровских захватчиков из районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской и Курской областей. В 1943 г. восстановительные работы в сельском хозяйстве приняли массовый характер. В освобожденных районах возрождался колхозный строй и на его основе происходили восстановление сельского хозяйства, интенсификация земледелия, процесс расширенного воспроизводства.

С огромным энтузиазмом включилось в восстановительные работы население освобожденных сел и деревень. Местные партийные и советские органы подбирали на руководящие должности в колхозы, совхозы, МТС инициативных и талантливых организаторов, способных в труднейших условиях войны обеспечить восстановление разрушенного фашистскими захватчиками сельского хозяйства. В колхозы и совхозы возвращались спрятанные от оккупантов общественный скот, сельскохозяйственная техника и инвентарь. Развертывалось строительство домов, скотных дворов и других хозяйственных построек.

На помощь возрождаемым колхозам, совхозам, МТС пришли тыловые районы, в чем с новой силой проявилась великая нерасторжимая дружба народов многонациональной Страны Советов. Особенно большую помощь пострадавшим районам оказывали промышленные предприятия, а также совхозы и колхозы восточных районов. В порядке шефства они направляли в освобожденные районы рабочую силу, скот, сельскохозяйственные машины и запасные части к ним, различные материалы, инвентарь и т. п.

Главную помощь в восстановлении материально-технической базы сельского хозяйства, без которой нельзя обеспечить развитие сельскохозяйственного производства, оказало пострадавшим районам Советское государство. В принятом СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. постановлении «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» предусматривались реэвакуация рабочего и молочного скота из восточных районов; выдача семенной ссуды и денежных кредитов; восстановление машинно-тракторной базы; направление в колхозы, совхозы, МТС в порядке перераспределения кадров механизаторов и специалистов сельского хозяйства; предоставление колхозам и населению пострадавших районов различных льгот по налогам и обязательным поставкам; обеспечение строительными материалами и т. д. [24]

Все эти меры по укреплению и расширению материально-технической базы сельского хозяйства в освобожденных районах, проводимые партией и правительством в плановом порядке и в крупных масштабах, обеспечили быструю организацию нарушенного войной сельскохозяйственного производства. Партийные и советские организации освобожденных районов развернули грандиозную работу по восстановлению сельскохозяйственного производства до довоенного уровня, возглавили борьбу сельских тружеников за расширение посевных площадей и повышение урожайности. Исключительно высокими темпами восстанавливались колхозы, совхозы, МТС на Украине, в Белоруссии, на Дону и Кубани, в западных областях Российской Федерации.

Капитальные вложения в сельское хозяйство в 1943 г. составили 4,7 млрд. руб., в 1944 г. возросли до 7,2 млрд. руб., а в 1945 г. достигли 9,2 млрд. руб. В освобожденные районы возвращались ранее эвакуированные тракторы и другие сельскохозяйственные машины, а также скот. В 1943 г. из тыловых районов поступило 744 тыс. голов крупного рогатого скота, 55 тыс. свиней, 818 тыс. овец и коз, 65 тыс. лошадей, 417 тыс. голов домашней птицы. Из восточных областей и республик прибывали кадры механизаторов, большое число руководящих работников и специалистов сельского хозяйства. В пострадавшие районы было направлено свыше 7,5 тыс. агрономов, механиков, инженеров и других специалистов сельского хозяйства [25].

К осени 1944 г. из тыловых областей в пострадавшие районы поступило 22 тыс. тракторов, 12 тыс. плугов, 1,5 тыс. комбайнов и более 600 автомашин. Кроме того, по

решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР Наркомат обороны выделил из своих ресурсов 3 тыс. гусеничных тракторов, а Наркомат Военно-Морского Флота — 300. Сельские труженики Украины получили от братских республик 11 тыс. тракторов, свыше 7 тыс. грузовых автомашин, свыше 1 тыс. комбайнов, 311 тыс. лошадей, 284 тыс. голов крупного рогатого скота. Всего в освобожденные районы из восточных областей в 1943—1945 гг. поступило 27,6 тыс. тракторов, 2,1 тыс. комбайнов.

Благодаря героическому труду колхозного крестьянства и большой помощи со стороны Советского государства сельское хозяйство в освобожденных районах быстро восстанавливалось. Могущество колхозного строя и патриотизм советского крестьянства проявились в высоких темпах наращивания сельскохозяйственного производства. Во втором полугодии 1943 г. возрожденные совхозы и колхозы успешно провели озимый сев. Еще в 1943 г. освобожденные районы дали стране 16% довоенной сельскохозяйственной продукции, а в 1944 г. — уже более 50% общегосударственных заготовок зерна, свыше 75% сахарной свеклы, 25% скота и птицы, около 33% молочных продуктов, что явилось весьма ощутимым вкладом в продовольственный баланс страны [26].

В заключительный период войны еще более возросла трудовая активность колхозников и работников совхозов, воодушевленных успехами Красной Армии и приближением победоносного окончания войны. Значительных успехов в восстановлении сельского хозяйства добились хлеборобы Украины. В 1944 г. труженики села Киевской области вышли победителями в соревновании за высокий урожай и получили первую премию Совнаркома СССР, а труженики Полтавской области — вторую. Одновременно Совнарком СССР отметил хорошую работу Днепропетровской, Каменец-Подольской и Донецкой областей. В 1945 г. валовая продукция сельского хозяйства Украинской ССР достигла 60% довоенного уровня. Украина в 1945 г. освоила 84% довоенной посевной площади зерновых культур, а площади посевов подсолнечника превысили довоенные на 28%, проса — на 22, кукурузы — на 10% [27].

Высокими темпами возрождала зерновое хозяйство Кубань. Некоторые ее районы уже к весне 1944 г. превысили довоенные посевные площади по всем культурам и собрали большой урожай. К освобожденным районам Северного Кавказа, Украины, Кубани, Дона, Центральной черноземной полосы вернулось их прежнее положение основных баз зернового производства в стране.

В западных районах Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики происходил процесс глубокой перестройки сельского хозяйства: началось осуществление аграрной реформы и коллективизации сельского хозяйства, создавались новые совхозы.

В освобожденных правобережных районах Молдавии крестьянам было возвращено около 250 тыс. га пахотных земель, садов и виноградников, полученных ими от Советской власти в 1940 г. и отнятых оккупантами в 1941 г. В республиках Прибалтики восстанавливался государственный сектор в сельском хозяйстве: МТС, машинно-конные пункты, совхозы. Одновременно проводилась земельная реформа. В Эстонии, например, к концу войны более 27 тыс. безземельных и 17 тыс. малоземельных крестьян получили 415 тыс. га земли. Для помощи крестьянским хозяйствам в республике было создано 25 МТС, 387 машинопрокатных пунктов. За 1943—1945 гг. всего на освобожденной от врага территории СССР было восстановлено 3093 МТС. В освобожденные районы до конца 1945 г. было направлено свыше 26 тыс. тракторов, 40 тыс. других сельскохозяйственных машин, более 3 млн. голов скота [28].

В течение первого и второго периодов войны из-за отвлечения большого количества тракторов и квалифицированных кадров происходило резкое снижение объема работ, выполненных МТС для колхозов. Механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах находилась на особенно низком уровне в 1943 г., когда пахота была механизирована примерно на 50%, а сев и уборка — только на 25%. Впервые за всю войну общий объем работ МТС вырос в 1944 г., причем уровень 1943 г. был превышен на 40% на сопоставимой территории. Среднегодовая выработка на 15-сильный трактор, составлявшая в 1943 г. 182 га, увеличилась в 1944 г. на 28%, а в 1945 г. — более чем в 1,5 раза.

В последние военные годы снабжение сельского хозяйства техникой улучшилось, однако недостаток тракторов ощущался еще довольно остро, и особенно в освобожденных районах. Так, в 1944 г. в Курской области во время весеннего сева использовалось 110—140 тыс. коров. Когда и коров не хватало, колхозники брались за лопаты и вспахивали землю вручную. В Смоленской области весной 1944 г. было обработано таким образом 45 тыс. га, в освобожденных районах Калининской области — более 35 тыс. га [29].

Даже в 1945 г., когда сельское хозяйство получило 10,8 тыс. тракторов, уровень механизации сельскохозяйст-

венных работ значительно отставал от довоенного, что видно из следующих данных (в % к общему объему работы в колхозах) [30]:

	1940 г.	1945 г.
Пахота под зерновые культуры	69	66
Сев		
зерновых культур	61	39
хлопчатника	81	71
сахарной свеклы	93	75
Уборка зерновых культур (включая кукурузу) комбайнами	47	27

В 1945 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 491 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 148 тыс. зерноуборочных комбайнов, 62 тыс. грузовых автомобилей, 342 тыс. тракторных плугов, 204 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. В 1945 г. поставки тракторов увеличились с 2,5 тыс. в 1944 г. до 6,5 тыс., грузовых автомобилей — с 0,8 тыс. в 1944 г. до 9,9 тыс. [31]

Труднейшей проблемой для МТС и совхозов было получение горючего. В 1942 г. поступление горючего в среднем на один трактор по стране сократилось по сравнению с 1940 г. почти в 2 раза. Отпуск горючего сельскому хозяйству строго лимитировался. Коллективы МТС и совхозов с целью максимальной экономии горючего, и особенно бензина, проводили конкретные мероприятия по сокращению расходования нефтепродуктов. Значительное количество комбайнов было переведено на работу на керосине и даже без мотора с приводом от мотора трактора или с конным приводом. Широко практиковались замена нефтяных масел смазочными материалами местного производства, а также очистка отработанного автола для вторичного его использования.

В 1945 г. колхозы получили 2,5 млн. т нефтетоплива и в расчете на одну машину были в основном обеспечены горючим лучше, чем в предыдущие годы. Совхозы получили горючего в расчете на один трактор почти на довоенном уровне [32].

Несмотря на тяжелые условия военного времени, производились большие работы по орошению земель и электрификации сельского хозяйства. В тыловых районах

электроэнергия широко применялась для механического орошения, механизации кормоприготовления, водоснабжения, дойки коров, прессования сена, соломы и т. п. В уборочные кампании на полях страны работало несколько тысяч электромолотильных пунктов. Продолжалось внедрение электрострижки овец.

В годы войны в больших масштабах осуществлялась подготовка кадров трактористов и комбайнеров, что показывают следующие данные (тыс. человек):

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г	1945 г.
Трактористы	285,0	438,0	354,2	276,6	233,0	230,2
Комбайнеры	41,6	75,6	48,8	42,0	33,0	26,0

Новые кадры механизаторов МТС в основной своей массе являлись кадрами высокой квалификации, ибо они владели не только знаниями сельскохозяйственных машин и агрегатов, но и навыками ремонта сельскохозяйственной техники. Новые механизаторские кадры готовились главным образом из числа женщин-колхозниц, которые встали на место мужчин, ушедших в армию защищать Родину. Сотни тысяч женщин работали трактористами, шоферами, ремонтными рабочими МТС. Всего за годы войны было обучено свыше 2 млн. механизаторов, из них свыше 1,5 млн. женщин. Уже в 1943 г. среди трактористов МТС женщины занимали 81%, среди комбайнеров — 62, в целом среди механизаторов — 55% [33].

Вся тяжесть нелегкого крестьянского труда легла на плечи женщин. Вместе с подростками — юношами допризывного возраста (преимущественно 16 лет) женщины стали главной производительной силой в колхозах, совхозах и МТС. В 1944 г. на долю женщин приходилось 80% общей численности трудоспособных колхозников [34].

За годы Великой Отечественной войны повысилась не только производственная, но и руководящая роль женщин во всех звеньях колхозного производства. На организаторскую работу в сельском хозяйстве были выдвинуты тысячи женщин. В 1944 г. среди председателей колхозов женщин было 12%, бригадиров растениеводческих бригад — 41, заведующих животноводческими фермами — 50%. В колхозах Нечерноземной зоны и северных районов должности бригадиров-растениеводов, заведующих живот-

новодческими фермами и счетоводов в основном занимали женщины. В зерновых районах Поволжья, Урала и Сибири женщины составляли больше половины всех заведующих фермами и счетоводов.

Такое активное и массовое участие женщин в общественном производстве, возможное только в социалистическом обществе, обеспечившем политическое и экономическое равенство женщин, позволило успешно преодолеть в ходе войны трудное положение с квалифицированными кадрами сельского хозяйства.

В годы войны труженики полей, отвечая на призыв Коммунистической партии: «Все — для фронта, все — для победы!», упорно добивались повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве на основе улучшения организации труда и использования рабочего времени. Об этом свидетельствуют данные о средней выработке трудодней одним трудоспособным колхозником[35]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1940 г.
Средняя выработка одного трудоспособного	250	243	262	266	275	110,0
женщины	193	188	237	244	252	130,6
мужчины	312	323	327	338	344	110,3

Большое значение имело укрепление полеводческих бригад. Для этой формы коллективной организации труда, зародившейся в колхозах еще до войны, характерно постоянство численного (45—60 человек) и личного состава и обрабатываемых земельных участков. В военные годы получила широкое распространение звеньевая форма организации труда внутри полеводческих бригад. На ее основе в колхозах создалась реальная возможность для устранения обезлички в земледелии.

В результате решительной борьбы с уравниловкой в оплате труда колхозников повременная оплата труда сохранялась в течение войны только в экономически слабых колхозах. Многие колхозы перешли на сдельную мелкогрупповую и индивидуальную оплату труда на основе установления обязательных сезонных заданий бригадным звеньям или индивидуально каждому колхознику. Внедрение сдельщины способствовало укреплению трудовой дисциплины, уплотнению рабочего дня и повышению произ-

водительности труда. Как мощный и гибкий экономический рычаг для повышения производительности труда и воздействия на все производство колхозы использовали трудодень.

Особую роль в стимулировании роста производительности труда в сельском хозяйстве сыграло решение об увеличении на время войны обязательного минимума трудодней для трудоспособных колхозников и подростков. В 1941 г. подавляющее большинство колхозников перевыполнило обязательный минимум трудодней, установленный для трудоспособных колхозников в 1939 г. Учитывая опыт передовых колхозов и необходимость возместить убыль трудовых ресурсов, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в 1942 г. установили на время войны для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы новый, повышенный минимум трудодней — до 150 трудодней в хлопковых районах и 100—120 трудодней в прочих районах, а для подростков в возрасте от 12 до 16 лет — 50 трудодней. С целью обеспечения своевременного проведения в колхозах важнейших сельскохозяйственных работ годовой минимум трудодней был разделен на три периода: весенние работы, прополка и уборка урожая.

Этот закон организационно закрепил подъем трудовой активности советского крестьянства и одновременно явился мерой борьбы с отдельными дезорганизаторами сельскохозяйственного производства. Подавляющее большинство колхозников с полным сознанием своего долга перед Родиной самоотверженно трудились во имя победы над врагом. Обязательный минимум трудодней успешно выполняли и перевыполняли не только трудоспособные колхозники и подростки, но даже престарелые люди. Поэтому образовавшийся дефицит в балансе труда покрывался в основном за счет повышения годовой выработки трудодней и в значительно меньшей мере за счет вовлечения трудовых резервов. Высокий уровень выполнения установленных норм выработки трудодней в колхозах позволил не только восполнить в значительных размерах недостаток трудовых ресурсов, вызванный призывом мужчин в армию, но и компенсировать снижение уровня механизации сельскохозяйственных работ, обусловленное переключением на нужды армии большой доли тракторного и автомобильного парка.

Выработка трудодней по СССР в среднем на одного трудоспособного колхозника возросла с 243 в 1941 г. до 275 в 1944 г. Этому росту способствовал и осуществлявшийся в годы войны принцип материальной заинтересованности. В 1942 г. дополнительная оплата труда применя-

лась в 19,4% колхозов, в 1943 г.—в 19,8, в 1944 г. — в 28,2, в 1945 г. — в 44,1% колхозов. В результате роста производительности труда значительно увеличился выход валовой продукции на одного трудоспособного в сельском хозяйстве по сравнению с довоенным временем. Например, в 1941—1943 гг. по сравнению с 1938—1940 гг. валовая продукция на одного трудоспособного в сельском хозяйстве в Западной Сибири составила 153,5%, в Поволжье — 143,6, на Севере — 133,5, на Урале (без Башкирской АССР) — 113,4, в Нечерноземной зоне — 110,0% [36].

Зерновые культуры

За годы войны серьезные изменения произошли в структуре посевных площадей зернового хозяйства СССР. По сравнению с довоенным периодом снизились посевные площади под всеми зерновыми культурами, кроме кукурузы, посевы которой в 1945 г. достигли 116% довоенного уровня. В целом посевные площади под зерновыми культурами составляли в 1945 г. 77% довоенного уровня, в том числе под озимыми — до 79% и яровыми — до 76%. Посевные площади под просом составили 99% довоенного уровня, ячменем — 92, гречихой — 90, овсом — 71, бобовыми культурами—63% [37].

Специфической особенностью зернового хозяйства военного времени явилось расширение посевов озимых, а также увеличение производства проса и бобовых культур. Прирост посевной площади озимых в основном приходился на восточные районы: Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Среднюю Азию, а также Нижнее Поволжье. В условиях войны увеличение площади озимых посевов по существу явилось формой мобилизации дополнительных продовольственных ресурсов. Дело в том, что несовпадение сроков посева и уборки озимых и яровых культур позволяло расширять посевы без привлечения дополнительных материальных, трудовых и тягловых ресурсов, что имело исключительно важное значение в условиях войны. Учитывая эти особенности, правительство своевременно предусмотрело значительное расширение озимого клина. Именно за счет развития посевов озимых обеспечивался в основном прирост зерновых.

Роль отдельных районов в производстве зерна в период войны существенно менялась. Основными районами производства зерна были Западная Сибирь, Урал, Казахстан и районы Центральной зоны. За годы войны значительно возросла роль среднеазиатских и закавказских республик в сельскохозяйственном производстве.

В трудных условиях военного времени республики Закавказья и Средней Азии нашли резервы для увеличения

производства зерна. В октябре 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос об экономии хлеба. Центральный Комитет партии одобрил инициативу партийных организаций Узбекистана, Азербайджана, Грузии о дополнительном увеличении посевов зерновых и полном обеспечении населения республик собственным хлебом. В 1942 г. в колхозах Средней Азии посевные площади зерновых культур возросли по сравнению с 1941 г. на 23% [38].

Однако в ходе развития зернового хозяйства в Средней Азии и Закавказье имели место факты чрезмерного расширения посевов зерна в ущерб хлопководству и посевам южных технических культур. Кое-где расширение посевов зерновых на орошаемых землях шло за счет вытеснения основных, ведущих культур. Партия и правительство указали местным партийным и советским органам на необходимость решительно устранить это ненормальное явление.

В 1942 г. труженики полей собрали около 250 млн. ц зерна против 355,6 млн. ц в 1941 г. На валовом сборе зерна отрицательно сказалось резкое снижение урожайности зерновых культур. Если до войны в колхозах страны она составляла в среднем 8,6 ц с 1 га, то в 1942 г. — лишь 4,4 ц с 1 га. Столь значительный недобор зерна произошел также вследствие того, что часть посевов зерна погибла, а сотни тысяч гектаров хлеба остались неубранными. Например, в Казахстане, на Урале и в Сибири остались неубранными 617 тыс. га посевов зерновых культур [39].

В 1942 г. лучших результатов в производстве зерна добились колхозы и совхозы Нечерноземного центра, Севера и Северо-Запада европейской части СССР, а также Средней Азии и Закавказья. Эти районы были лучше обеспечены трудовыми ресурсами и живым тяглом. В республиках Средней Азии и Закавказья повышение валового сбора зерновых было достигнуто за счет некоторого снижения посевов трудоемких технических культур, в первую очередь хлопка.

В ряде зерновых районов страны урожайность сельскохозяйственных культур снизилась в результате серьезных нарушений основных правил агротехники. На местах систематически недовыполнялись планы подготовки паров и вспашки зяби, вследствие чего обеспеченность весеннего сева подготовленной с осени пашней резко снизилась по сравнению с довоенными годами. Кроме того, для ускорения сроков сева нередко вступали на путь упрощения обработки почвы и заменяли вспашку поверхностным рыхлением стерни. Все это отрицательно сказывалось на раз-

витии посевов. Экстенсивное расширение посевных площадей в колхозах тыловых районов иногда приводило к нарушению установленных севооборотов.

Отрицательно влияли на состояние агротехники неудовлетворительное обеспечение сельского хозяйства минеральными удобрениями и горючим, значительное сокращение энергетических ресурсов МТС и колхозов, а также допущенные недостатки в руководстве сельским хозяйством со стороны ряда местных сельскохозяйственных органов.

В 1943 г. зяблевая пахота была проведена на значительной площади. Такие области, как Московская, Горьковская, Ярославская, Тульская и некоторые другие, сохранили довоенный уровень обеспеченности яровых посевов зяблевой пахотой и добились повышения урожайности. Однако зерновое хозяйство в целом переживало в этом году большие трудности. В Алтайском крае, Пензенской области, Башкирской АССР и ряде других областей, краев и республик не хватало семян для весеннего сева, так как семенные фонды были засыпаны примерно на 35—38% потребности. Колхозы и совхозы были вынуждены брать семена взаймы у колхозников и хозяйств, располагавших излишками, всемерно экономить семенной материал и сокращать норму высева. На помощь колхозам и совхозам пришло государство, которое выделило государственную семенную ссуду. В тыловых районах несколько уменьшились посевные площади вследствие направления части имевшейся техники в освобожденные районы. Летом 1943 г. многие зерновые районы страны постигла сильная засуха.

ЦК ВКП(б), республиканские, краевые, областные и районные партийные и советские организации принимали все необходимые меры для обеспечения уборки всего урожая, решения проблемы кадров, организации социалистического соревнования и устранения недостатков в руководстве сельским хозяйством.

Несмотря на засуху, в 1943 г. валовой сбор зерна составил 29,6 млн. т (амбарный урожай во всех категориях хозяйств), т. е. столько же, сколько в 1942 г.[40] Немалый вклад в баланс продовольственного зерна страны внесла Украина. В 1943 г. доля Украины в общесоюзном производстве зерна составила 17%, удельный вес Средней Азии, Закавказья и Казахстана повысился с 10% в 1940 г. до 19%. Если до войны республики Средней Азии и Закавказья завозили извне $^2/_3$ потребляемого зерна, то уже в 1943 г. население этих республик было обеспечено собственным хлебом.

О заготовках зерна дают представление следующие данные[41]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Млн. т	36,4	24,4	12,4	12,4	21,5	20,0
В % к 1940 г.	—	67	34	34	59	55
В % к валовому сбору	38,1	43,3	41,9	41,9	42,0	42,3

Колхозное крестьянство, выполняя свой патриотический долг помощи фронту, сдавало государству значительно большую часть полученной продукции, чем до войны. Ярким проявлением патриотизма советского крестьянства явились массовые отчисления сельскохозяйственной продукции сверх государственных поставок в фонды обороны страны и Красной Армии. К 1943 г., когда в результате резкого сокращения объема работ МТС почти в 2 раза уменьшилась натуральная оплата колхозов, отчисления в Фонд Красной Армии и Фонд обороны страны полностью компенсировали сокращение поступлений зерна через натуроплату. В 1943 г. труженики села сдали в Фонд Красной Армии почти 113 млн. пудов зерна[42].

В развитии зернового хозяйства 1943—1944 годы стали переломными. Начиная со второй половины 1943 г. в освобожденных от гитлеровской оккупации районах быстрыми темпами восстанавливалось зерновое хозяйство. В 1944 г. расширение посевных площадей всех сельскохозяйственных культур составило против 1943 г. 15,8 млн. га, в том числе под зерновыми культурами — 11,5 млн. га. В 1944 г. колхозы и совхозы не только вырастили более высокий, чем в 1943 г., урожай, но и лучше организовали его уборку: валовой сбор зерновых культур увеличился с 29,6 млн. т в 1943 г. до 48,8 млн. т в 1944 г.[43]

В производстве зерновых культур большое место занимало просо. В условиях военного времени такие ценные качества и особенности возделывания проса, как засухоустойчивость, возможность позднего посева, малая потребность в семенах и др., имели особенно важное значение и выгодно отличали просо от других продовольственных культур. Посевы проса увеличились в основных районах его возделывания — в Казахстане и Средней Азии.

Иное положение сложилось с кукурузой, ибо основные районы ее возделывания подвергались временной оккупации, а семена наиболее ценных сортов и видов были раз-

граблены фашистами. В структуре посевных площадей СССР посевы кукурузы на зерно до войны составляли 2,4%, в 1941 г. их доля снизилась до 1,29%, а в 1942 г. — до 0,8%. Посевы кукурузы росли крайне медленно до освобождения Украины и Северного Кавказа, когда, несмотря на отсутствие семян и недостаточность тягловых ресурсов, колхозы значительно расширили посевные площади под кукурузой. Начиная с 1943 г. довоенный удельный вес посевных площадей под кукурузой был превышен и составил в 1943 г. 2,6%, в 1944 г. — 3,6% [44].

В 1944 г. в результате роста посевов всех зерновых культур и повышения урожайности страна получила на 1,1 млрд. пудов хлеба больше, чем в 1943 г. Несмотря на разорение фашистами богатейших земледельческих районов, ослабление материально-технической базы колхозов, МТС и совхозов, уход на фронт миллионов людей и другие трудности, порожденные войной, колхозное крестьянство, рабочие МТС и совхозов смогли обеспечить армию и тыл основными видами продовольствия, а промышленность — сырьем. За 1941—1944 гг. социалистическое земледелие дало государству 4 312 млн. пудов зерна. За такой же срок в годы первой мировой войны (1914—1917) частнособственническое хозяйство царской России заготовило только 1 399 млн. пудов зерна [45].

В 1945 г. сельское хозяйство страны уже давало 60% продукции довоенного урожая. Производство сельскохозяйственной продукции и урожайность зерновых культур в 1945 г. характеризуются следующими данными [46]:

	1940 г.		1945 г.	
	Производство, млн. т	Урожайность, ц/га	Производство, млн. т	Урожайность, ц/га
Зерновые культуры	95,6	8,6	47,3	5,6
В том числе:				
пшеница	31,8	10,1*	13,4	6,3*
рожь	21,1	9,1**	10,6	5,2**
кукуруза	5,2	13,8	3,1	7,3
ячмень	12,0	8,6***	6,9	6,2***
овес	16,8	8,3	9,1	6,3
гречиха	1,31	6,4	0,61	3,4
рис	0,30	17,3	0,22	12,9

* Урожайность озимой пшеницы, а яровой в 1940 г. составляла 6 ц с 1 га, в 1945 г. — 4,8 ц с 1 га.
** Рожь озимая.
*** Ячмень озимый.

Среднегодовой импорт в СССР крупы, муки и зерна из США и Канады за время войны составил (в пересчете на зерно) 0,5 млн. т, что равнялось лишь 2,8% среднегодовой заготовки зерна в СССР[47]. Эти цифры убедительно опровергают клеветнические утверждения некоторых печатных изданий капиталистических стран о том, что во время Отечественной войны Красная Армия якобы снабжалась главным образом за счет продовольствия, завезенного из США и Канады.

Колхозы и совхозы успешно решили проблему продовольствия и сельскохозяйственного сырья и ярко продемонстрировали преимущества крупного социалистического коллективного хозяйства, позволившего максимально мобилизовать внутренние резервы и внести важнейший вклад в экономическую победу над фашистской Германией.

Технические культуры

За годы войны значительные изменения произошли в географии размещения производства технических культур в СССР. Накануне войны основными районами возделывания технических культур являлись Украинская ССР и среднеазиатские республики, в которых сосредоточивалось 43,7% всех посевов технических культур. В первые годы войны Украина потеряла свое значение в производстве технических культур и лишь к концу войны приблизилась к довоенному уровню посевных площадей под этими культурами. В течение первого и второго периодов войны повысилась роль Центрального района и среднеазиатских республик: удельный вес их посевных площадей возрос с 28% в 1940 г. до 35,9% в 1943 г., хотя в абсолютных размерах посевы технических культур в Центральном районе снизились против довоенного уровня на 40—45%, а в среднеазиатских республиках остались почти на уровне 1940 г. Некоторое повышение удельного веса посевных площадей имело место на Урале и в Сибири, доля которых в производстве технических культур увеличилась с 9,7% в 1940 г. до 12,6% в 1943 г.

Еще в мирное время во всевозрастающих масштабах проводилась работа по рассредоточению производства технических культур и созданию в СССР второй и третьей союзных сырьевых баз. Однако к началу войны этот процесс еще не был завершен. Перед войной в восточных районах было явно недостаточно предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Значительное перемещение на восток в годы войны промышленных предприятий, работавших на сельскохозяйственном сырье, потребовало организации здесь производства сырьевых культур и коренного изменения специализации многих колхозов.

Колхозы восточных районов перестраивали структуру своего хозяйства применительно к новым требованиям перерабатывающей промышленности и вводили в севооборот новые виды технических культур. В ряде районов сохранялись ранее возделывавшиеся культуры, но и в этих случаях отраслевая структура хозяйства колхозов претерпевала существенные сдвиги.

В первые годы войны валовые сборы технических культур значительно снизились и составляли в среднем 45—50% довоенного уровня, причем особенно отставало производство льна-долгунца и конопли. Даже в 1945 г. валовой сбор этих культур составлял менее половины довоенного уровня. Тенденция неуклонного роста производства технических культур, особенно сахарной свеклы и подсолнечника, ярко проявилась с 1943 г.

С захватом Украины и Центральночерноземного района немецко-фашистскими оккупантами наша страна временно потеряла основную свекловодческую базу. Поэтому во время войны в тыловых районах, главным образом в восточных, создавались крупные базы по производству сахарной свеклы. В Средней Азии свеклосеяние заняло прочное место в севооборотах наряду с хлопком. Посевы сахарной свеклы значительно увеличились в Узбекистане, Киргизии и Казахстане, где ее раньше не сеяли.

Освоение производства сахарной свеклы в новых районах было сопряжено с большими трудностями. Потребовалось заново разработать агротехнику применительно к природным и экономическим условиям этих районов. Колхозы осваивали культуру сахарной свеклы в условиях отсутствия специального инвентаря и большого недостатка тягловой силы. Посевы сахарной свеклы были рассредоточены, располагались далеко от заводов, что затрудняло доставку свеклы на приемные пункты.

Колхозы и совхозы с большим напряжением преодолевали трудности. Колхозники прошли обучение по агротехнике возделывания новой культуры. Рабочие МТС переоборудовали инвентарь. Были заготовлены местные удобрения и созданы необходимые запасы семян. Специалисты выезжали на село и оказывали необходимую помощь в проведении сева и обеспечении должного ухода за посевами.

Несмотря на некоторые успехи в развитии свеклосеяния в восточных районах, потери свеклосахарного производства не компенсировались. В 1942 г. валовые сборы сахарной свеклы составили только 12% довоенного уровня, в 1943 г. они снизились до 7%. В 1944 г. производство сахарной свеклы возросло, но составило лишь 23% уровня

1940 г. На урожайности сахарной свеклы в новых районах и областях свеклосеяния отрицательно сказались нарушения требований агрокультуры: несоблюдение севооборота, недостаточное внесение удобрений, затягивание агротехнических сроков ухода за посевами из-за нехватки рабочих рук.

Война нанесла серьезный удар по льноводству. На временно оккупированной врагом территории осталось более половины всех посевных площадей льна в стране. Потеря таких важнейших льноводческих районов, как Белоруссия, Северо-Западный район и часть Центрального, а также вновь созданных за годы Советской власти районов льноводства на Украине обострила необходимость быстрого продвижения льноводства в новые районы, особенно на восток и Европейский Север.

Война поставила перед восточными и северными районами задачу компенсировать потерю временно оккупированных льноводческих районов и удовлетворить потребности народного хозяйства в льняном сырье. Выполнить эту задачу удалось лишь частично. В 1941 г. валовой сбор волокна льна-долгунца снизился и составил лишь 38% довоенного уровня; с 1942 г. он стал расти и составил в конце года 60% довоенного уровня, но в 1943 г. опять уменьшился до 45%. Примерно на этом уровне он оставался в последующие годы войны.

За годы войны Вологодская область и Коми АССР расширили посевы льна, но в Архангельской области посевные площади под льном остались на довоенном уровне.

Значительный вклад в возмещение потерь в льноводстве могли внести Урал и Сибирь, которые располагали благоприятными природными и экономическими условиями для развития льноводства. Большие массивы земель, слабая насыщенность льном и другими техническими культурами, высокая урожайность льна и хорошее качество волокна — все это создавало предпосылки для развития в этих районах льноводства. До войны на Урале льноводство развивалось главным образом в Пермской области, которая издавна славилась высококачественным волокном. Здесь имелись и большие возможности по первичной обработке льна, но использовались они далеко не полностью из-за недостатка собственного сырья.

В первые годы войны на Урале расширились посевные площади под льном, особенно в Пермской и Свердловской областях. Но в дальнейшем эти области не достигли устойчивого прироста посевов льна. В 1943 г. здесь произошло сокращение посевов льна, в результате чего они остались

на довоенном уровне. В годы войны и в Сибири льноводство не получило должного развития. Сельскохозяйственные органы не уделяли достаточного внимания производству этой культуры, несмотря на всю ее ценность.

Производство льна было плохо механизировано, хотя, как известно, это очень трудоемкая культура. Посевные площади были крайне распылены. В процессе производства допускались крупные потери, значительная часть льна оставалась невытребленной, неразостланной, не выбранной со стелищ. Все это приводило к крайне низкой товарности льна, особенно в Кировской, Вологодской и Архангельской областях, Удмуртской и Марийской АССР, в районах Сибири. В этих районах из-за больших потерь урожая из года в год не выполнялись планы заготовок волокна.

В условиях войны большое стратегическое значение имел хлопок. Проблема хлопка была решена еще до войны. СССР благодаря успехам колхозного строительства из страны, импортирующей хлопок, превратился в страну, поставляющую его другим государствам. Средняя Азия и Закавказье стали основными базами советского хлопководства. Перед среднеазиатскими и закавказскими республиками партия поставила задачу еще больше увеличить ресурсы хлопка. Однако, как уже отмечалось, хлопководческим республикам в условиях войны было необходимо организовать производство зерна для собственных нужд и армии, а также новых для них технических культур: сахарной свеклы, клещевины и др. Потому некоторая часть орошаемых земельных массивов была выделена для размещения производства зерновых и технических культур, а задачу увеличения производства хлопка можно было решить только одним путем — за счет повышения урожайности.

Но на этом пути стояла непреодолимая в годы войны преграда — острый дефицит минеральных удобрений. В довоенные годы хлопкосеющие районы получали большое количество минеральных удобрений. С начала войны завоз минеральных удобрений резко сократился и в последующие годы находился на крайне низком уровне, так как химическая промышленность была перегружена военными заказами. Практически хлопководческие хозяйства остались без минеральных удобрений, что привело к понижению урожайности хлопка, поскольку, как известно, орошаемые земли очень бедны азотом. Хлопководы пошли по пути замены минеральных удобрений местными, и в частности навозом, но это не спасло положение. Отрицательно влияло на урожайность хлопка и ухудшение агротехники. Из-за недостатка квалифицированных поливальщиков-ми-

рабов, призванных в армию, приходилось вместо практиковавшихся до войны бороздковых поливов широко применять сплошные поливы путем затопления.

В результате сокращения в годы войны площадей хлопчатника по сравнению с довоенным уровнем хлопководческие республики недодавали стране сотни тысяч центнеров хлопка. В целом по стране посевы хлопчатника сократились с 2,08 млн. га в 1940 г. до 1,21 млн. га в 1945 г., или на 42%.

За годы войны значительно сократилось и производство пенькового сырья. Серьезный ущерб был нанесен пеньковой промышленности. Многие заводы первичной обработки были разрушены врагом, причем потери заводов произошли главным образом в областях наибольшего товарного коноплеводства.

Уборка и обмолот конопли и до войны были недостаточно механизированы, а за годы войны количество уборочных машин еще уменьшилось. Затяжка уборки и обмолота приводила к потере значительной части урожая. К снижению урожайности и товарности конопли вела распыленность ее посевов по областям, районам и колхозам, что исключало должное обеспечение этой культуры агрообслуживанием.

Обработка тресты (получение из тресты волокна) должна была производиться пенькозаводами, на которых этот процесс был механизирован. Однако вследствие малой мощности заводы не могли полностью обработать товарный сбор тресты. Первичная обработка остального количества тресты производилась самими колхозниками вручную, что требовало значительных затрат труда. Между тем отсутствие в колхозах необходимой для этого рабочей силы приводило к большим потерям сырья.

Из-за недостаточного обеспечения пеньковым сырьем резко сократилась выработка готовой продукции. В результате неудовлетворительного состояния коноплеводства и плохой работы заводов первичной обработки выработка пеньковых изделий была ниже довоенной.

Война причинила большой ущерб производству масличных культур. На временно захваченной врагом территории находилась бóльшая часть посевов сои, арахиса, подсолнечника, горчицы и почти все посевы клещевины. За годы войны посевные площади по всем видам масличных культур, кроме рыжика, сократились. Так, посевы подсолнечника — наиболее важной масличной культуры — в 1941 г. уменьшились по сравнению с довоенным уровнем на 25%, а в 1942 г. — на 61%. Хотя начиная с 1943 г. площади под-

солнечника возрастали, но по отношению к довоенному уровню в 1943 г. составили только 76%, в 1944 г. — 81, в 1945 г. — 82%.

В 1941—1943 гг. посевные площади и валовые сборы подсолнечника снизились в Казахстане, Поволжье, Центральночерноземной зоне, Сибири и на Дальнем Востоке, хотя в этих районах имелись условия для расширения его посевов. Производство подсолнечника медленно восстанавливалось в освобожденных от фашистских захватчиков основных районах его возделывания. К 1943 г. валовой сбор подсолнечника на Украине составил 38% довоенного уровня, в 1944 г. — 48%. В 1944 г., когда был получен самый высокий за годы войны сбор подсолнечника, на Северном Кавказе он составил 38% довоенного уровня, а в Центральночерноземной зоне — лишь 28%. В целом по стране валовой сбор подсолнечника достиг в 1944 г. только 38% довоенного уровня.

Резко сократились посевы одной из наиболее ценных и высокомасличных культур — клещевины, которая служит сырьем для производства касторового масла и широко используется в различных отраслях промышленности и медицины. За годы войны посевная площадь под клещевиной уменьшилась более чем в 3 раза, причем сокращение посевов произошло в основных районах ее возделывания — на Северном Кавказе и Украине.

Картофель и овощи

В годы войны важное народнохозяйственное значение имело увеличение производства картофеля и овощей. Роль этих культур как крупных источников продовольственного снабжения была значительной и в мирное время, а в условиях напряженного продовольственного баланса в годы войны еще больше возросла. Картофель — второй хлеб. Не говоря уже о снабжении армии картофелем в натуральном виде из районов прифронтовой полосы, высушенный картофель поступал на фронт из глубинных тыловых районов.

Наиболее высокими темпами увеличивались посевы картофеля в районах размещения крупных промышленных центров. Перебазирование промышленных предприятий на восток, создание новых промышленных центров и узлов сопровождались продвижением посевов овощей и картофеля на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. В 1944 г. валовые сборы картофеля в районах Сибири, Урала и Дальнего Востока возросли по сравнению с 1940 г. в 1,3—1,7 раза. Больших успехов в картофелеводстве и овощеводстве добилась в годы войны Московская область. В целом по стране валовой сбор картофеля (амбарный

урожай во всех категориях хозяйств) увеличился с 23,6 млн. т в 1942 г. до 54,8 млн. т в 1944 г. и до 58,3 млн. т в 1945 г. [48]

В связи с развитием производства овощей потребовалось заново создать семенную базу овощных культур в новых районах, так как созданная за предвоенные годы семенная база овощеводства в основном находилась в южных районах страны, захваченных гитлеровскими войсками. Вследствие огромных потерь в овощном семеноводстве каждая область была вынуждена обеспечивать возросшие потребности в семенах овощных культур за счет их внутриобластного производства. Эта задача в основном была выполнена.

Высокие урожаи картофеля и овощей и расширение посевных площадей под ними во многих районах позволили значительно улучшить снабжение армии и населения.

Животноводство

Гитлеровские захватчики нанесли огромный урон животноводству нашей страны. В районах РСФСР, временно оккупированных немецко-фашистскими войсками, поголовье крупного рогатого скота сократилось против довоенного уровня на 60%, овец и коз — на 70, свиней — на 90, лошадей — на 77%. В Украинской ССР поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 44%, овец и коз — на 74, свиней — на 89, лошадей — на 70%. В районах Белорусской ССР поголовье крупного рогатого скота сократилось на 69%, овец и коз — на 78, свиней — на 88, лошадей — на 61% [49].

Война нанесла большой урон племенному животноводству. Значительное количество племенного скота было угнано в фашистскую Германию и уничтожено гитлеровцами во время оккупации. Сильно пострадали районы тонкорунного овцеводства, верхового коневодства, а также мясного и молочного скотоводства и свиноводства.

Благодаря усилиям тружеников села, местных партийных и советских органов из прифронтовой полосы Украины, Белоруссии, центральных и западных областей РСФСР удалось эвакуировать значительную часть поголовья крупного рогатого скота, овец, коз, свиней и лошадей. Много лошадей по пути было передано армии. Часть поголовья скота при эвакуации была сдана на мясо. Основная часть скота была размещена в Ставропольском крае, Дагестанской АССР, Сталинградской области и на Северном Кавказе. Некоторые гурты скота украинских колхозов и совхозов достигли Восточно-Казахстанской области.

Летом 1942 г. проводилась вторая эвакуация скота. Перегон скота из прифронтовых районов Северного Кав-

каза, Среднего и Нижнего Дона, Сталинградской и Астраханской областей производился в два этапа: первый — переправа скота через Волгу, когда вследствие систематических налетов вражеской авиации погибло много людей и животных; второй — эвакуация гуртов скота через территорию Дагестанской АССР. На этом этапе потерь скота было значительно меньше, но часть его пришлось забить на мясо.

За счет убоя скота в значительной мере снабжались войска фронтов и стратегических резервов Ставки Верховного Главнокомандования.

Партия и правительство проявляли большую заботу о сохранении молодняка. 11 марта 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах». В 1942 г. в порядке контрактации у колхозников было куплено 5,4 млн. голов скота, что позволило увеличить общественное поголовье крупного рогатого скота, овец и коз в колхозах тыловых районов примерно на 10%.

Однако вследствие сокращения кормовой базы к 1 января 1943 г. поголовье крупного рогатого скота в стране уменьшилось на сопоставимой территории по сравнению с 1 января 1941 г. на 48%, в том числе коров — на 50%; овец и коз стало меньше на 33%, свиней — на 78%. Заметно снизилась и продуктивность скота. В 1942 г. на одну фуражную корову в колхозах было получено 764 л молока против 949 л в 1940 г.[50]

Засуха и неурожай 1943 г. отрицательно сказались на животноводстве. Наряду с недостаточной заготовкой грубых и сочных кормов резко сократилась поставка концентрированных кормов: жмыха, отрубей и других отходов. Поэтому из-за бескормицы во многих колхозах имел место падеж скота. В 1943 г. он был в 2—3 раза больше, чем накануне войны. Например, за семь месяцев 1943 г. от бескормицы и истощения только в Алтайском крае пало 52 000 лошадей, 120 160 голов крупного рогатого скота, 449 300 овец и коз, 44 860 свиней.

В результате уменьшения поголовья скота снизились заготовки основных продуктов животноводства. В 1942 г. скота и птицы (в пересчете на убойный вес) было заготовлено 780 тыс. т, или 60% уровня 1940 г., молока и молочных продуктов — 2,9 млн. т, или 45% довоенного уровня[51]. Резкое сокращение поголовья свиней привело к снижению удельного веса свинины в общих заготовках мяса. Колхозы из-за недостатка свинины вынуждены были сдавать на

мясо крупный рогатый скот и овец. Широко практиковалась в годы войны также сдача скота за хлеб, семена и другие продукты.

Партия и правительство, местные партийные и советские органы, труженики сельского хозяйства прилагали огромные усилия для развития животноводства и повышения его продуктивности. Государство помогло колхозам и совхозам кормами. Был резко уменьшен забой скота. В больших масштабах проводились мероприятия по восстановлению животноводства в районах, подвергавшихся временной оккупации. В освобожденные районы был возвращен скот, эвакуированный в тыл. Поскольку в тыловых районах сохранилась лишь небольшая часть эвакуированного стада, подлежавшего возвращению, колхозы и совхозы выделили из своих ресурсов и в течение короткого срока перегнали в пострадавшие районы значительное количество скота.

По всей стране развернулось патриотическое движение по оказанию помощи освобожденным районам в становлении и развитии животноводства. Правительственные задания колхозам тыловых районов по возвращению эвакуированного скота были перевыполнены. Так, на 1 января 1944 г. колхозам освобожденных районов было возвращено 630,8 тыс. голов скота вместо намеченных 591,5 тыс. Кроме того, государство закупило и продало колхозам освобожденных районов 250,6 тыс. голов различного скота. В районы, пострадавшие от оккупации, для комплектования животноводческих ферм поступило 886,8 тыс. телят и ягнят вместо предусмотренных контрактацией 604 тыс., свыше 516 тыс. кур, уток, гусей, т. е. почти на 17 тыс. голов домашней птицы больше, чем было установлено правительственным заданием [52].

Колхозники Азербайджана направили в Сталинградскую область около 4,5 тыс. голов скота. Грузинские колхозники передали Украине 26 тыс. голов скота. На Северный Кавказ было возвращено 35 тыс. голов скота. Всего в январе 1944 г. в пострадавшие районы было отправлено 1 720 тыс. голов скота, 253 907 свиней, овец и коз, что способствовало возрождению колхозного и совхозного животноводства в освобожденных районах. В общей сложности в освобожденные районы поступило около 3 млн. голов скота, в том числе более 1 млн. голов крупного рогатого скота [53].

В результате оказанной помощи поголовье продуктивного скота в переводе на крупный рогатый скот на конец года составило (млн. голов):

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
На Украине	11,1	7,4	66,6
В Белоруссии	3,0	1,5	50,0

1944 год стал переломным в развитии животноводства. Во многих районах Советского Союза увеличилось поголовье скота, что обусловило рост колхозных и совхозных животноводческих ферм. С 1944 г. начался процесс повышения удоев, увеличения настрига шерсти, сокращения падежа скота, повышения удельного веса свиноводства. Качественные показатели развития животноводства особенно улучшились в 1945 г.

В годы войны в результате возросшего внимания к мелкому животноводству птицеводство и кролиководство развились в самостоятельную отрасль сельскохозяйственного производства и внесли значительный вклад в продовольственный баланс страны.

Животноводство страны к концу войны оказалось в лучшем состоянии, чем земледелие. Если валовой сбор зерновых и многих других культур уменьшился к концу войны по сравнению с мирным временем примерно в 2 раза, то поголовье основных видов скота (за исключением свиней) сократилось не более чем на одну четверть.

Наличие скота во всех категориях хозяйств на 1 января соответствующего года было следующим (в % к 1941 г.):

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупный рогатый скот	58	52	62	81
в том числе коровы	54	50	59	77
Свиньи	30	22	20	32
Овцы и козы	48	39	37	47

В животноводстве тыловых районов во время войны не произошло резкого ухудшения, если не считать свиноводства и коневодства. Поголовье скота в тыловых районах во всех категориях хозяйств на 1 января соответствующего года составляло (в % к 1941 г.):

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупный рогатый скот	94	95	92	94
в том числе коровы	97	98	94	94
Свиньи	83	73	52	48
Овцы и козы	96	97	91	92
Лошади	86	77	64	58

В тяжелом положении оказалось коневодство. К концу 1945 г. количество лошадей в стране сократилось на 10,7 млн. голов, или на 49%, в том числе почти на 9 млн. в районах, подвергшихся фашистской оккупации.

В целом по стране поголовье скота в абсолютных цифрах в 1945 г. в сравнении с 1940 г. характеризуется следующими данными (млн. голов на конец года) [54]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Крупный рогатый скот	54,8	47,6	87
Овцы	80,0	58,5	73
Козы	11,7	11,5	98
Свиньи	27,6	10,6	38
Лошади	21,1	10,7	51

Производство основных продуктов животноводства во всех категориях хозяйств к концу 1945 г. составило [55]:

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Мясо всех видов (в убойном весе), млн. т	4,7	2,6	55,3
Молоко, млн. т	33,6	26,4	78,6
Яйца, млрд. шт.	12,2	4,9	40,2
Шерсть, тыс. т	161	111	68,9

Уровень производства основных продуктов животноводства в тыловых районах был в среднем в 2 раза выше, чем в целом по СССР, а по молоку и шерсти в абсолютных размерах приближался к довоенному объему. В 1945 г. в

УССР производство мяса составило 36,4% уровня 1940 г., молока — 62%, в БССР — соответственно 32,2 и 45% [56].

Продуктивность скота даже в конце войны была ниже довоенной, что видно из следующих данных [57]:

	1940 г.	1945 г.
Средний годовой удой молока от одной коровы, кг		
в колхозах	1 017	945
в совхозах	1 803	1 424
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг		
в колхозах	2,5	2,0
в совхозах	2,9	2,4

Поэтому в годы войны упор был сделан на повышение товарности общественного животноводства, что имело большое значение для создания государственного фонда животноводческой продукции.

В годы войны увеличились обязательные поставки государству продуктов животноводства. Так, в 1941—1945 гг. доля государства в заготовке мяса крупного рогатого скота возросла в среднем за год с 71,8% в 1941 г. до 80,9%, в заготовке мяса овец и коз — соответственно с 44,2 до 72,7%. В целом за военные годы за счет повышенного забоя скота государство получило в порядке обязательных поставок в среднем за год на 17,8% больше мяса крупного рогатого скота, чем перед войной, и в 2,2 раза больше мяса овец и коз [58].

Первое место в заготовке мяса занимала Сибирь. В 1943 г. Новосибирская область сдала государству в 2 с лишним раза больше мяса, чем в 1940 г., Казахская ССР — почти в 3 раза. Значительно возросли поставки мяса в Грузии, Азербайджане, Киргизии. Даже в наиболее тяжелый для сельского хозяйства 1943 год колхозы и совхозы страны сдали государству по обязательным поставкам почти столько же мяса (686,3 тыс. т), сколько в 1940 г. (691,5 тыс. т). В 1944—1945 гг. поставки животноводческой продукции остались примерно на уровне 1943 г.: в первые годы войны мясопоставки в повышенных размерах выполнялись за счет забоя эвакуируемого скота, а в 1944—1945 гг. этого источника уже не было.

Динамика заготовок продуктов животноводства [59]:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Скот и птица (в пересчете на убойный вес), млн. т	1,3	0,95	0,78	0,77	0,70	0,7
в % к 1940 г.	—	73	60	59	54	59
в % к валовому продукту	27,7	23,2	43,3	42,8	35,0	26,9
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), млн. т	6,5	5,3	2,9	2,4	2,7	2,9
в % к 1940 г.	—	81	45	37	41	44,6
в % к валовому продукту	19,3	20,8	18,1	14,5	12,2	11,0

В период войны благодаря колхозному строю было обеспечено бесперебойное снабжение фронта продуктами животноводства.

В годы войны в кормовой базе СССР произошли существенные изменения.

Во-первых, возросла роль собственной кормовой базы животноводческих хозяйств в условиях войны, когда транспорт, перегруженный военными перевозками, не мог обеспечить доставку необходимого количества кормов в животноводческие хозяйства из других районов страны. Опыт показал, что в период войны животноводство успешно развивалось там, где в хозяйствах имелась собственная кормовая база и вовремя были заготовлены корма.

Во-вторых, за годы войны в кормовом балансе снизился удельный вес концентратов, многолетних и однолетних трав и увеличилась доля сочных кормов и силоса.

Значительное ухудшение положения с концентрированными кормами объяснялось тем, что, с одной стороны, армии требовалось большое количество зернофуражных кормов для конного поголовья, а с другой — производство фуражных зерновых в период войны было вытеснено другими сельскохозяйственными культурами. Из всех тыловых районов только в Закавказье в течение всей войны имелись посевы фуражных зерновых, да в Казахстане, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в первые два года войны был достигнут некоторый рост посевов этих культур. Поэтому всемерная экономия концентрированных кормов, изыскание их полноценных заменителей стали важнейшей и неотложной задачей животноводов. Одним из главных направлений ее решения явилось силосование кормов.

В период войны силосование возросло в тыловых районах более чем в 2 раза. Наряду с силосными культурами, посевы которых в годы войны значительно увеличились, во многих районах для силосования стали применяться дикорастущие травы, сорняки, ботва овощей, отходы свекловичного и кукурузного производства и т. п. Дополнительным источником кормов служили сенная мука и зеленые корма, которые по питательности мало уступают зерновым. При фермах крупного рогатого скота организовывались участки для выращивания сочных кормов и зеленой подкормки для скота. Использование их в комбинировании с силосом создавало необходимые условия для воспроизводства молочного скотоводства.

В-третьих, изыскивая дополнительные кормовые ресурсы, колхозы и совхозы особое внимание уделяли более полному и эффективному использованию естественной кормовой базы — сенокосных угодий и пастбищ.

В больших масштабах проводились работы по осушению заболоченных земель, раскорчевке, расчистке, распашке кустарников и мелколесья и другие меры, направленные на улучшение использования малопродуктивных сенокосов и пастбищ. Широко практиковался двукратный покос на естественных угодьях. Эти мероприятия в отдельных областях, краях и республиках дали положительные результаты.

Большой удельный вес естественных сенокосов и пастбищ в районах черноземной полосы европейской части СССР, Урала, Сибири и Дальнего Востока благоприятствовал развитию поголовья крупного рогатого скота. Однако во многих районах эти возможности не были использованы в полной мере из-за отсутствия трудовых ресурсов. В Центральночерноземной зоне и на Дальнем Востоке поголовье скота осталось на довоенном уровне, а в Сибири и отдельных районах Урала произошло его сокращение.

Для повышения материальной заинтересованности колхозников, занятых на уборке сена, вводились индивидуальная и аккордная формы сдельной оплаты и натуральное поощрение. Во многих колхозах за полеводческими бригадами закреплялись определенные участки сенокосов и пастбищ, что способствовало улучшению ухода за естественными пастбищами и повышало их продуктивность.

В годы войны возросло значение естественных выпасов. В районах, где естественных выпасов было мало, принимались меры для эффективного использования загонной пастьбы скота и повышения продуктивности выпасов. Широко практиковалась почная пастьба скота. В слабо обес-

печенных водой районах Армении и Казахстана велись работы по обводнению сельскохозяйственных угодий.

Большое народнохозяйственное значение получила отгонная пастьба скота. Развитие отгонного животноводства позволяло в значительной мере компенсировать вызванное войной уменьшение возделываемых кормов. Кроме того, отгонные операции сокращали потребность в рабочей силе и затраты на животноводческие постройки для стационарного содержания скота. Преимущество отгонного животноводства по сравнению со стационарным состоит в том, что количество скота, оставляемого на зиму, не лимитируется запасами заготавливаемых кормов и может быть увеличено за счет кормовых ресурсов выпасов, используемых правильно по зонам. Отгонное животноводство в годы войны развивалось в Казахской, Киргизской, Туркменской, Узбекской, Таджикской, Азербайджанской союзных республиках, в Дагестанской и Северо-Осетинской автономных республиках, в Астраханской и Грозненской областях, в Ставропольском, Красноярском, Алтайском краях и других степных районах Юго-Востока и Сибири. Все эти районы располагали большими ресурсами естественных выпасов.

Советские животноводы, упорно работая над созданием кормовых баз животноводческих хозяйств, из года в год добивались увеличения поголовья скота.

Совхозы

Война нанесла большой ущерб хозяйству совхозов. На временно захваченной врагом территории осталось 1876 совхозов из 4159 имевшихся накануне войны, или почти половина всех совхозов СССР. Совхозы за время оккупации были разорены и разграблены. Фашистские захватчики вывезли и уничтожили при отступлении тракторный парк, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Совхозы почти полностью лишились живого тягла. Понесло большой урон и совхозное животноводство.

В связи с захватом врагом значительной части совхозов потребовались огромные усилия для расширения пахотных и посевных площадей в совхозах тыловых районов.

Наркомат совхозов СССР уже в конце 1941 г. наметил дополнительно ввести в оборот в совхозах тыловых районов около 500 тыс. га земель. В сентябре 1942 г. правительство приняло решение расширить посевы зерновых культур в совхозах Западной Сибири, Северного Казахстана, Южного Урала [60].

В результате огромных усилий работников совхозов, местных партийных и советских органов посевные площади озимых под урожай 1942 г. в совхозах Урала и Запад-

ной Сибири увеличились почти на 20%, а в совхозах Средней Азии и Казахстана — более чем на 40%. Совхозы и колхозы Казахстана в 1942 г. освоили 447 тыс. га целинных и залежных земель, а в 1943 г. — еще 443 тыс. га. Расширение посевных площадей в совхозах восточных районов позволило значительно поднять объемы их производственной деятельности. Однако в ряде совхозов из-за нехватки сельскохозяйственной техники и трудовых ресурсов новые земли осваивались медленно.

В первые годы войны заметно снизился уровень агротехники и удлинились сроки проведения полевых работ, вследствие чего урожаи зерна были низкими. Например, в 1942 г. они составляли лишь 4,5 ц с 1 га, а в 1943 г. из-за засухи уменьшились до 3,8 ц с 1 га. На качественные показатели совхозного производства отрицательно влияло снижение механизации полеводческих работ. Количество тракторов уменьшилось наполовину, а комбайнов — на одну треть. Вследствие этого в 1942 г. во многих совхозах конными машинами было скошено до 40% уборочных площадей зерновых культур. Выработка комбайнов снизилась в 1,8 раза (с 237 га на один комбайн в 1940 г. до 136 га в 1943—1944 гг.), тракторов — в 1,5 раза (с 322 до 208 га).

Хотя поставки сельскохозяйственной техники совхозам возобновились в 1943—1944 гг., однако в конце 1944 г. количество тракторов в совхозах достигло лишь 54% уровня 1940 г., а комбайнов — около 70% довоенного уровня. Несмотря на это, с 1944 г. начался некоторый подъем производства. Совхозы провели более организованно и качественно посевную кампанию, успешно справились с уборкой урожая. Во многих совхозах благодаря лучшему использованию тракторного парка сев был проведен в более сжатые сроки — за 15—20 дней. В 1944 г. урожайность зерновых культур в совхозах в целом увеличилась до 7 ц с 1 га.

Некоторые совхозы в сложнейших условиях войны сумели не только сохранить довоенные показатели урожайности всех культур и продуктивности животноводства, но и превзойти их, успешно выполняя напряженные планы сдачи государству сельскохозяйственной продукции.

В 1944 г. широко развернулось восстановление совхозов в освобожденных районах. Благодаря огромной помощи государства быстро возрождалась материально-производственная база совхозов. Уже в 1944—1945 гг. основная часть совхозов страны была восстановлена. Совхозы получили немало новых тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

1944 год совхозы закончили с некоторым перевыполнением планов сдачи государству хлеба, картофеля, овощей и животноводческой продукции, несмотря на то что эти планы были очень напряженными. В 1943—1944 гг. совхозы страны сдали государству более 60% валового сбора зерна.

В годы войны в совхозах значительное развитие получило картофелеводство и овощеводство. К производству картофеля и овощей помимо специализированных овощеводческих хозяйств были привлечены также зерновые и животноводческие совхозы. Они сдавали картофель государству, а также снабжали им своих рабочих и служащих. Посевные площади под картофелем и овощами наиболее значительно выросли в совхозах восточных областей и нечерноземной зоны. Производство картофеля и овощей в совхозах восточных районов стало крупной товарной отраслью. В 1944 г. совхозы перевыполнили план поставки государству картофеля и овощей.

Совхозы выращивали также технические культуры: хлопок, сахарную свеклу, подсолнечник. Однако производство хлопка резко сократилось по сравнению с довоенным периодом, так как в хлопковых совхозах, расположенных преимущественно в Средней Азии, посевы хлопка вытеснялись зерновыми культурами для удовлетворения населения республик собственным хлебом. Размеры хлопка, сдаваемого совхозами государству, уменьшились по сравнению с довоенным периодом более чем на одну треть.

Совхозному животноводству был нанесен большой урон. Поголовье скота в совхозах областей, пострадавших от оккупации, было уничтожено почти полностью. Скот, эвакуированный в тыловые районы, сильно пострадал при больших перегонах. Кроме того, в первые годы войны в совхозах происходил повышенный забой скота, вызванный необходимостью обеспечить мясными продуктами армию и население.

Проблему обеспечения скота кормами совхозы, так же как и колхозы, решали путем замены концентрированных кормов грубыми и сочными. Широко применялся силос в качестве заменителя концентрированных кормов. Для заготовки грубых и сочных кормов были мобилизованы все трудовые и энергетические ресурсы, что позволило совхозам успешно проводить заготовку силоса и кормов.

Совхозы много внимания уделяли организованному содержанию скота в зимний период, что создало благоприятные условия для подъема животноводства. С 1944 г. в животноводстве совхозов начался процесс расширенного вос-

производства и повышения продуктивности крупного рогатого скота. Этот процесс в более широких масштабах и интенсивно продолжался в 1945 г.

В годы войны совхозы формировались как многоотраслевые хозяйства. В совхозах получили развитие такие новые для них товарные отрасли, как овощеводство, птицеводство, пчеловодство и садоводство. Это, с одной стороны, повысило рентабельность совхозов, а с другой — создавало источник для получения дополнительного количества продовольствия: мяса птицы, картофеля, овощей, фруктов, ягод, меда.

Государство оказывало совхозам большую помощь путем поставки сельскохозяйственной техники, выделения ассигнований на укрепление материальной базы, подготовку кадров и т. п., что благотворно сказалось на качественных показателях развития совхозного земледелия и животноводства.

Важным фактором повышения производственной активности работников совхозов явилось развернувшееся в годы Отечественной войны Всесоюзное социалистическое соревнование за лучшие производственные показатели. Коллективы многих совхозов удостоились переходящего Красного знамени ГКО, ВЦСПС, Наркомата совхозов СССР и получили премии. В ходе соревнования росло количество передовых совхозов. Если в 1942 г. только 14 совхозов перевыполнили государственный план, то в 1943 г. их число увеличилось до 65, а в 1944 г. — до 186.

На основе социалистического соревнования в совхозах из года в год улучшалась организация труда, что явилось одним из решающих факторов подъема совхозного производства. Основной производственной единицей в совхозах была постоянная бригада. Основными были полеводческие, тракторные, животноводческие бригады, подсобными — огородные, садоводческие, ремонтно-строительные и др.

Совершенствовалась система денежной оплаты труда и премий-надбавок за перевыполнение норм выработки. Денежные премии дополнялись натуральным премированием, которое до войны распространялось только на комбайнеров. По решению правительства в 1942 г. натуральная форма премирования за выполнение и перевыполнение производственных планов и норм выработки в совхозах была распространена не только на комбайнеров, но и на трактористов, бригадиров тракторных бригад, а также на привлекаемое к полевым работам население.

В условиях войны натуральное премирование как вид материального поощрения передовиков производства осу-

ществлялось в самых разнообразных формах и явилось большим материальным стимулом для развития социалистического соревнования и роста производительности труда в совхозах. Так, например, трактористам совхозов выдавались премии зерном — по 1,5 кг за выполнение дневной нормы выработки; доярки получали $^1/_5$ л молока, надоенного сверх плана. Совхозы выплачивали населению, привлекаемому к уборочным работам, помимо денег натуральную плату в размере 1,5 кг зерна за выполнение дневной нормы выработки. Кроме того, совхозы продавали по твердым государственным ценам рабочим и специалистам часть сверхпланового урожая.

Большое значение придавалось развитию подсобного хозяйства работников совхозов. Хотя установленные в 1938—1940 гг. размеры подсобных хозяйств не были увеличены, но площади, используемые под индивидуальные и коллективные огороды, значительно расширились. Так, если в 1941 г. рабочие и служащие совхозов центральных районов РСФСР использовали под огороды 16,4 тыс. га, то в 1945 г. — уже 24,6 тыс. га.

Вследствие острой нехватки кадров и техники качественные показатели развития земледелия и животноводства совхозов не достигали к концу войны довоенного уровня. По сравнению с довоенным периодом посевные площади сократились на 43%, поголовье крупного рогатого скота — на 38, свиней — на 74%. Поставки государству зерна уменьшились на 47,7%, хлопка — на 60,4, мяса — на 82, молока — на 67,9%. Производительность труда в совхозах была в 2—2,5 раза ниже довоенной. Так, производство валовой продукции зерна на одного среднегодового рабочего в 1940 г. составило 78,5 ц, в 1942 г. — 34,2, в 1943 г. — 19,3, в 1945 г. — 33,7 ц. За годы войны себестоимость продукции в совхозах выросла в 1,5—2 раза.

В годы войны совхозы переживали и преодолевали те же трудности, что и колхозы: нехватку квалифицированных механизаторских кадров в связи с военной мобилизацией, дефицит энергетических и транспортных средств, горючего, минеральных удобрений, кормов, особенно зерновых концентратов, и т. д. Однако совхозы, так же как и колхозы, с честью выдержали суровые испытания войны и снабжали продовольствием армию и население, поставляли сельскохозяйственное сырье промышленности.

Большую работу провели совхозы по подготовке кадров механизаторов. Эта проблема в основном была решена за счет обучения молодежи и привлечения женщин к выполнению всех «мужских» работ. В совхозах, как и в

колхозном производстве, в годы войны преобладал женский труд.

Так, уже в 1942 г. женщины составляли 33,9% общего числа трактористов совхозов, 28,6% комбайнеров, 31,1% шоферов. Женщины играли видную роль в совхозном производстве и как специалисты — агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи.

Очень сложной была проблема энергетики. Компенсировать механическую силу, отвлеченную из сельского хозяйства, живым тяглом не представлялось возможным, так как значительное количество лошадей было передано в армию. Хотя на полевых работах широко использовались волы и частично коровы, все же основные работы в совхозах выполнялись по-прежнему на механической тяге. Поэтому в условиях войны важнейшее значение приобрели вопросы обеспечения нормальной работы машинно-тракторного парка, своевременного проведения ремонта сельскохозяйственных машин, наиболее рационального использования мощностей и вовлечения в хозяйственный оборот энергетических ресурсов. В совхозных мастерских было организовано изготовление простейших запасных частей и реставрация вышедших из строя деталей.

Преодоление совхозами огромных трудностей военного времени является ярким свидетельством их огромной жизненной силы и неиссякаемых возможностей как предприятий последовательно социалистического типа, высокого уровня организаторской работы партийных и советских органов по хозяйственному укреплению совхозов и огромного трудового энтузиазма рабочих и специалистов совхозов.

Подсобные хозяйства и огородничество

В годы войны широкое развитие получили сельскохозяйственные базы при промышленных предприятиях. 7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) специальным постановлением предусмотрели выделение земель для подсобных хозяйств предприятий и огородов рабочих и служащих [61]. Для подсобных хозяйств отводились пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли государственного фонда, расположенные вокруг городов, населенных пунктов, и неиспользуемые земли колхозов и совхозов.

Уже весной 1942 г., по данным 28 промышленных наркоматов, подсобные хозяйства засевали 818 тыс. га земли. В 1943 г. посевные площади подсобных хозяйств составляли 3104 тыс. га. В последующие годы войны подсобные хозяйства при промышленных предприятиях развивались

быстрыми темпами, имели большое значение в продовольственном снабжении рабочих и служащих.

Небольшие подсобные хозяйства создавались при сельпо, рабочих кооперативах, райпотребсоюзах, отдельных столовых и чайных. К концу войны насчитывалось более 15 тыс. таких хозяйств, имевших почти 164 тыс. га посевной площади. Они выращивали картофель, овощи, производили молоко, мясо, птицу, яйца.

Подсобные хозяйства организовывались при санаториях, домах отдыха, больницах, домах инвалидов и престарелых, детских учреждениях и школах. По решению правительства лечебные учреждения, детские дома и ясли, дома инвалидов полностью использовали продукцию своих подсобных хозяйств.

В годы войны партия и правительство всемерно поощряли развитие коллективного и индивидуального огородничества как дополнительный источник продовольственного снабжения рабочих и служащих.

Земли под огороды рабочих и служащих выделялись по решению Совнаркома СССР из свободных земель близлежащих совхозов и колхозов, полос отчуждения шоссейных и железных дорог, а также из земель подсобных хозяйств предприятий и учреждений в городской черте, вблизи городов и рабочих поселков. При распределении земельных участков преимущества имели семьи военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. Лицам этих категорий выделялись лучшие земельные участки, расположенные недалеко от места их жительства; в первую очередь выдавались семенные материалы, а нетрудоспособным государство оказывало помощь в обработке огородов и доставке урожая на дом.

Коллективным и индивидуальным огородничеством руководили профсоюзы. Большую работу по организации индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих провели многие исполкомы Советов депутатов трудящихся. Необходимую помощь огородничеству оказывали торговые организации. Они продавали минеральные удобрения, лопаты, грабли, тяпки, лейки, ведра и другой инвентарь.

Особое значение огородничество имело в осажденном Ленинграде, где посевы огородных культур занимали до 10 тыс. га. Все удобные земли под городом были использованы. В городе под грядки раскопали скверы и газоны. Огороды были даже на Марсовом поле и в Летнем саду. В 1943 г. индивидуальным и коллективным огородничеством было охвачено 443 тыс. ленинградцев. Практически

почти каждая семья обрабатывала свой участок земли или принимала участие в обработке коллективных огородов [62].

Развитие огородничества среди рабочих и служащих сыграло важную роль в продовольственном снабжении населения освобожденных районов. В 1944 г. на предприятиях черной металлургии южных районов свыше 90% всех рабочих и служащих занимались огородничеством.

Количество рабочих и служащих, занимающихся огородничеством, из года в год возрастало. Если в 1942 г. число людей, занимавшихся огородничеством, составляло 5 млн. человек, то в 1944 г. — 16,5 млн., в 1945 г. — 18,6 млн. человек. Посевные площади под огородами расширились с 500 тыс. га в 1942 г. до 1 415 млн. га в 1944 г. и до 1 626 тыс. га в 1945 г. В 1942 г. трудящиеся получили от своих огородов почти 2 млн. т картофеля и овощей, а в 1944 г. — 9,8 млн. т. В 1945 г. рабочие и служащие со своих огородов собрали около 600 млн. пудов картофеля, овощей, зерновых и бобовых культур [63]. Такое резкое увеличение сборов было достигнуто не только в результате расширения посевных площадей, но и за счет лучшей организации дела, повышения урожайности.

Картофель и овощи, полученные рабочими и служащими с коллективных и индивидуальных огородов, занимали значительный удельный вес в общесоюзном производстве. В 1942 г. доля этого картофеля составила 7,2%, а в 1944 г. возросла до 12,8%. В среднем каждая семья, имевшая огород, получила в 1945 г. такое количество картофеля и овощей, которое в основном обеспечило ее до урожая будущего года.

Подсобные хозяйства, коллективные и индивидуальные огороды значительно повысили уровень обеспечения населения картофелем и овощами. В 1942 г. на душу городского населения (включая и не занимавшихся огородничеством) было произведено 77 кг картофеля, овощных и бахчевых культур, в 1943 г. — 112 кг, в 1944 г. — 147 кг. На территории, не затронутой военными действиями, потребление этих продуктов увеличилось за два года в 1,9 раза, причем в 1,7 раза за счет продукции подсобных хозяйств и в 2,1 раза за счет огородничества городского населения [64].

Освоение большого массива земельной площади под огородами и получение значительного количества продукции оказали большое влияние на снижение цен на картофель и овощи на местных рынках, что явилось большим подспорьем в обеспечении населения тыловых районов продовольствием.

Анализ данных о состоянии сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, война создала огромные трудности для сельского хозяйства. С одной стороны, в годы войны значительно возросла потребность в сельскохозяйственной продукции, а с другой — резко сузилась база сельского хозяйства и его производственные возможности. Вследствие отвлечения из сельского хозяйства большого количества рабочей силы, живого тягла, средств производства, особенно тракторов, и временного выпадения из сельскохозяйственного оборота важнейших сельскохозяйственных районов Украины, Кубани, Дона, европейской части РСФСР, Белоруссии, Прибалтики значительно сократились масштабы и снизились темпы воспроизводства, что вызвало значительное сокращение по сравнению с довоенным уровнем производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в результате крайне ограниченного количества трудовых ресурсов, отвлечения техники и горючего на военные нужды, недостаточного снабжения минеральными удобрениями и т. д. понизилась культура земледелия и животноводства, что привело к снижению урожайности в земледелии и продуктивности в животноводстве.

Война причинила сельскому хозяйству больший урон, чем другим отраслям общественного производства. За годы войны объем валовой продукции сельского хозяйства снизился до 60% довоенного уровня, т. е. в 3,4 раза больше, чем уменьшился объем валовой продукции промышленности, и на 66,7% больше, чем сократился грузооборот транспорта [65].

Однако колхозы и совхозы тыловых районов страны и во время войны продолжали вести хозяйство по принципу расширенного социалистического воспроизводства. Большое количество передовых колхозов и совхозов добилось значительного развития общественного хозяйства и социалистической собственности. На этой основе росла товарность социалистического сельского хозяйства. Многие передовые колхозы и совхозы в годы войны сдавали государству в 2—3 раза больше сельскохозяйственной продукции, чем до войны.

В целом по стране процесс расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве начался в 1944 г. и сопровождался повышением качественных показателей: ростом урожайности, удоев, настрига шерсти и т. п. Подъем сельского хозяйства был обусловлен улучшением военно-стратегического положения страны. Государство получило возмож-

ность выделить средства для укрепления материально-производственной базы колхозов и совхозов.

Во многих колхозах и совхозах происходил процесс интенсификации земледелия и животноводства, характерной особенностью которого являлось расширенное воспроизводство в ряде важнейших отраслей сельского хозяйства. Он нашел выражение в развитии картофельного и овощного хозяйства, в росте посевов зерновых, расширении озимого клина, посевов технических культур — сахарной свеклы, масличных, каучуконосов, развитии племенного животноводства и увеличении удельного веса в нем крупного рогатого скота и свиней.

Однако расширенное воспроизводство в тыловых районах не могло компенсировать огромные разрушения производительных сил в сельском хозяйстве, нанесенные фашистской оккупацией. Хотя в 1945 г. была полностью восстановлена довоенная сеть машинно-тракторных станций, но техники в колхозном производстве все еще было мало. В 1945 г. тракторный парк МТС составил $^3/_4$, комбайновый — $^4/_5$, парк грузовых автомашин — $^1/_4$ довоенного количества. Вследствие этого к концу войны в целом по СССР не были достигнуты довоенные размеры производства сельскохозяйственной продукции. На восстановление сельского хозяйства потребовался не один год мирного послевоенного труда.

Во-вторых, в целом по стране война не внесла значительных изменений в структуру земледелия по сравнению с довоенным периодом. В структуре посевных площадей произошло некоторое повышение удельного веса зерновых культур за счет снижения доли кормовых и небольшого сокращения удельного веса технических культур. Но по отдельным экономическим районам и областям изменения в структуре земледелия отличались большим многообразием. Существенные различия имелись в тыловых и освобожденных районах.

Основную роль в обеспечении потребностей армии и тыла в продовольствии, промышленности в сырье сыграли восточные районы. В 1945 г. они дали стране около 50% зерна и картофеля, 33% льна-долгунца, 20% сахарной свеклы и 100% хлопка-сырца. К концу войны в восточных районах находилось 57% общего поголовья крупного рогатого скота, около 70% овец и коз.

К 1945 г. в районах Средней Азии значительно увеличился удельный вес производства зерна, на Урале — продукции животноводства и картофеля. На востоке страны возросло производство овощей и картофеля, что было свя-

зано с развитием подсобных хозяйств промышленных предприятий и огородничества среди рабочих и служащих.

Важную роль в обеспечении армии и тыла продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем сыграли освобожденные от оккупации районы Украины, Северного Кавказа и РСФСР.

В-третьих, сельское хозяйство СССР смогло преодолеть трудности военного времени в силу преимуществ социалистической плановой системы хозяйства. К началу войны советская система хозяйства имела четкий, слаженный аппарат и многолетний опыт экономического регулирования сельскохозяйственного производства.

В годы войны развитие сельского хозяйства определялось народнохозяйственными планами. Планирование исходило из задачи обеспечения такого уровня сельскохозяйственного производства, который дал бы возможность, несмотря на отвлечение ресурсов и временную потерю большого количества посевных площадей, бесперебойно снабжать армию и население продовольствием, промышленность сырьем.

Единство народнохозяйственного плана для отдельных сельскохозяйственных предприятий, государственное планирование сверху донизу в сочетании с крупным коллективным хозяйством колхозов и совхозов обусловили исключительную маневренность при переключении сельскохозяйственного производства на выполнение новых производственных задач, выдвинутых войной.

В годы войны в сельском хозяйстве СССР в силу плановой системы социалистического производства правильно использовались трудовые ресурсы, в широких масштабах осуществлялась социалистическая кооперация и разделение труда. При значительно большем отвлечении, чем в первую мировую войну, трудоспособного населения из сельского хозяйства социалистическое сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны не только не пришло в упадок, как это случилось с единоличным сельским хозяйством царской России, но продолжало из года в год развиваться и давать все больше продукции.

В годы войны партия и правительство провели крупные мероприятия по дальнейшему колхозному строительству и организационно-хозяйственному укреплению колхозов с целью преодоления трудностей в выполнении поставленных перед сельским хозяйством задач. Достигнутое в результате этого экономическое укрепление колхозного строя проявилось в росте неделимых фондов и увеличении денежных доходов колхозов. Если в первые два года вой-

ны неделимые фонды колхозов сократились по сравнению с довоенным уровнем, то в последующие годы они превысили довоенный уровень и в 1945 г. составили 131% уровня 1940 г. Хотя в 1941—1942 гг. общая сумма доходов колхозов понизилась, но с 1943 г. она стала возрастать и в 1945 г. достигла почти довоенных размеров — 2,06 млрд. руб. в 1945 г. против 2,07 млрд. руб. в 1940 г. (в современном масштабе цен).

В-четвертых, трудности технико-экономических условий сельскохозяйственного производства в военное время преодолевались при всемерной помощи и поддержке рабочего класса. За годы войны еще более укрепился союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Отношения сотрудничества и поддержки между этими классами проявились в регулярной помощи коллективов заводов и фабрик сельским труженикам в проведении посевных, уборочных и ремонтно-строительных работ, в шефстве над колхозами и совхозами. Благодаря этому союзу труженики сельского хозяйства полностью выполнили свои обязанности перед страной и тем самым способствовали достижению победы над врагом.

В-пятых, колхозный строй, созданный на основе ленинского учения о коллективизации сельского хозяйства, окрепший под мудрым руководством Коммунистической партии, стал одной из незыблемых опор Советского государства в его борьбе против гитлеровских захватчиков, показал свою силу и жизнеспособность. Он оказался не только лучшей формой организации сельского хозяйства в мирных условиях, но и лучшей формой мобилизации его сил и возможностей в условиях войны. Колхозный строй выдержал суровое испытание войной, на деле доказал свое неоспоримое превосходство перед мелким, раздробленным сельским хозяйством.

Великая Отечественная война развеяла «теорию» фашистов, согласно которой крестьяне, как прирожденные мелкие собственники, при первом же испытании откажутся от колхозного строя и не станут защищать социалистическое общество. Советское крестьянство, воспитанное Коммунистической партией, осознавшее за годы мирного строительства все преимущества социалистической формы хозяйства, проявило во время войны небывалое в истории деревни высокое понимание общенародных интересов, а колхозная форма хозяйства обеспечила выполнение тех трудных задач, которые поставила война перед социалистическим сельским хозяйством. Трудовой энтузиазм колхозников и работников совхозов помог восполнить недо-

статок в трудовых ресурсах, который остро испытывало сельское хозяйство.

В-шестых, враг, разорив и уничтожив на временно оккупированной советской территории колхозы, совхозы и МТС, рассчитывал уморить с голоду советский народ. В том, что эти расчеты рухнули как карточный домик, — огромная заслуга колхозников и колхозниц, работников совхозов, партийных и советских организаций на селе, которые в тяжелых условиях войны, при острой нехватке рабочих рук, тракторов, сельскохозяйственных машин развернули гигантскую работу по восстановлению сельского хозяйства. В этой колоссальной работе огромную помощь сельским труженикам оказали рабочий класс, все трудящиеся тыловых районов. Еще до окончания войны в пострадавших районах было восстановлено 85 тыс. колхозов, все совхозы и МТС.

Успехи социалистического сельского хозяйства в производстве зерна, технических культур, картофеля, овощей, продуктов животноводства и садоводства сыграли решающую роль в обеспечении Красной Армии и населения продовольствием, промышленности сельскохозяйственным сырьем. В годы Отечественной войны Советский Союз решил продовольственно-сырьевую проблему за счет собственных, внутренних ресурсов, ибо продовольствие, поступавшее в страну из США, Канады и Англии, составляло лишь незначительную часть того, что давало фронту и тылу социалистическое сельское хозяйство.

По мере успешного развертывания военных действий и продвижения вперед Красной Армии возникла необходимость оказывать продовольственную помощь населению стран, освобожденных от фашистского ига. Эта помощь была оказана, в чем еще раз проявился великий гуманизм советского социалистического строя.

Война явилась суровой проверкой силы и жизненности аграрного строя первого в мире социалистического государства, но совхозы и колхозы выдержали ее с честью. В этом сказались:

великие преимущества совхозно-колхозного строя, являющегося прочной и надежной основой для непрерывного роста сельскохозяйственного производства как в мирное время, так и в годы войны;

величайший патриотизм, самоотверженность, высокая трудовая активность тружеников сельского хозяйства: миллионы колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение производительности труда, за

высокое качество и своевременное проведение всех сельскохозяйственных работ, за высокий урожай и выполнение в установленные сроки всех обязательств перед государством;

титаническая организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства, местных партийных и советских органов, успешно решивших грандиозные и сложные задачи, поставленные перед сельским хозяйством в военные годы.

Труженики колхозов и совхозов и сельская интеллигенция представляли собой борющийся народ. Помимо снабжения Красной Армии продовольствием, передачи государству своих сбережений на военную технику они поддерживали боевой дух советских воинов, их волю к победе и помогли Красной Армии разгромить фашистских захватчиков.

Глава VIII

ТРАНСПОРТ НА СЛУЖБЕ ФРОНТА И ТЫЛА

Великая Отечественная война поставила перед транспортом новые задачи и предъявила к нему повышенные требования.

Исход второй мировой войны — войны насыщенных техникой громадных армий, исключительной маневренности главных сил и значительных оперативных и стратегических резервов во многом зависел от развития транспорта и слаженности его работы.

Великая Отечественная война вновь подтвердила справедливость высказывания В. И. Ленина о том, что железнодорожный транспорт является «важнейшим материальным фактором войны» [1]. Железные дороги как стальные артерии связали фронт с тылом и отдельные участки фронта между собой.

Значение железнодорожного транспорта как важнейшего средства связи фронта с тылом учитывалось фашистской Германией, которая задолго до вероломного нападения на СССР разработала план концентрированных ударов по важнейшим транспортным магистралям нашей страны. Он являлся важнейшей частью плана «молниеносной войны». Фашистские захватчики ставили перед собой цель рядом ударов парализовать работу железных дорог Советского Союза, дезорганизовать перевозки и сорвать пополнение Красной Армии людскими резервами и обеспечение ее вооружением. Германское командование рассчитывало, что советский транспорт не справится с огромной нагрузкой в военных условиях, но эти расчеты оказались построенными на песке.

За годы Советской власти в СССР был создан первоклассный железнодорожный транспорт. В период Великой Отечественной войны он стал основным связующим звеном тыла с фронтом.

Для обеспечения быстрой и бесперебойной доставки к фронту огромного количества войск, военной техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, снаря-

жения и т. п. и одновременного выполнения возросшего объема народнохозяйственных перевозок была осуществлена срочная перестройка всей работы железнодорожного транспорта на военный лад, охватившая все стороны его деятельности.

В перестройке транспорта на военный лад использовался опыт гражданской войны, когда под руководством В. И. Ленина была разработана и осуществлена целая система мероприятий в области транспорта, включавшая введение на транспорте военного положения; перевод движения поездов на воинский график; усиление централизации управления транспортом; изменение структуры перевозок в сторону повышения удельного веса военно-оперативных грузов; сокращение пассажирского движения; прекращение или резкое уменьшение перевозок грузов второстепенных отраслей; маневрирование подвижным составом и формирование маршрутных поездов, развивавших бóльшую скорость, чем обычные составы; осуществление эвакуации военного имущества, оборудования фабрик, заводов и продовольствия из прифронтовых районов.

С первого дня войны советские железнодорожники вступили на боевую вахту. Движение поездов по железным дорогам было переведено на особый воинский график, который предусматривал первоочередное продвижение воинских эшелонов и грузов, связанных со стратегическим развертыванием Советских Вооруженных Сил. Порядок продвижения народнохозяйственных грузов регламентировался воинским графиком. Была расширена номенклатура грузов, перевозка которых планировалась в централизованном порядке.

Война вызвала резкое сокращение пассажирских перевозок, а также перевозок грузов, не имевших оборонного значения. За первую неделю войны пассажирское движение дальних поездов уменьшилось на 27,5%, пригородных — на 29%. В течение первой военной недели железные дороги СССР более чем в 1,5 раза превысили погрузку воинских эшелонов царской России за весь мобилизационный период, длившийся в 1914 г. около двух месяцев.

Гитлеровская авиация пыталась парализовать работу советского железнодорожного транспорта путем нанесения ударов с воздуха, но он функционировал бесперебойно.

Для защиты железных дорог создавалась широкая сеть противовоздушной обороны, формировались специальные воинские подразделения и железнодорожные войска, которые выполняли огромную работу по заграждению маги-

стралей, преграждали путь врагу в глубь страны, сдерживали его наступление. В первый период войны с целью дезорганизовать работу тыла немецко-фашистских войск железнодорожные войска выводили из строя такие важные объекты, как мосты, путепроводы, станционные устройства.

Позднее была создана специализированная мостовосстановительная организация. Для устранения повреждений, причиненных вражеской авиацией железнодорожному хозяйству, в прифронтовой полосе создавались паровозные колонны, передвижные ремонтные мастерские и военно-эксплуатационные отделения (ВЭО). Паровозные колонны совместно с передвижными ремонтными мастерскими производили замену разрушенных депо, а ВЭО, имевшие в своем составе работников всех железнодорожных специальностей, немедленно восстанавливали пути и движение поездов.

С первых дней войны усилия железнодорожников были направлены на максимальное увеличение пропускной и провозной способности железных дорог. Для того чтобы обеспечить массовые воинские и эвакуационные перевозки, железнодорожный транспорт перешел на скоростное формирование поездов и безостановочный ремонт вагонов. Железнодорожники добивались повышения скорости вождения поездов. За первые 40 дней войны они доставили на фронт 2,5 млн. человек.

Начальный период войны был самым тяжелым для транспорта. На временно оккупированной врагом территории оказалась почти половина всей железнодорожной сети СССР, притом наиболее густой и технически оснащенной. Сократилась и длина речных и искусственных водных путей. Транспорт лишился значительного количества локомотивов, вагонов, речных и морских судов, автомобилей. В начале войны железнодорожники переоборудовали значительную часть пассажирских вагонов для военно-санитарной службы и часть товарных вагонов для перевозки людей, боевых средств и эвакуируемого в тыл заводского оборудования. Между тем промышленность прекратила выпуск вагонов и магистральных паровозов.

В период временной оккупации части территории Советского Союза гитлеровцы вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог; разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи и 500 тыс. км проводов автоблокировки и линий железнодорожной связи; взорвали 13 тыс. железнодорожных мостов, 4100 железнодорожных станций, 1200 насосных станций, 1600 водонапорных

башен, 3200 гидроколонок; уничтожили 317 паровозных депо, 129 паровозоремонтных, вагоноремонтных заводов и заводов железнодорожного машиностроения; разрушили, повредили и увезли 15 800 паровозов и мотовозов, 428 тыс. вагонов [2].

Транспорт испытывал острый недостаток квалифицированных кадров. Численность рабочих и служащих на всех видах транспорта сократилась по сравнению с довоенным временем на 41%. В составе работников железных дорог значительно повысился удельный вес женщин, достигший на многих магистралях 35—45%. Поскольку новые кадры железнодорожников не обладали необходимой квалификацией, организовывались краткосрочные курсы для подготовки работников всех служб.

В результате ухудшения обстановки на фронтах, больших потерь железнодорожной сети, громадного урона, нанесенного врагом материально-технической и ремонтной базе транспорта, на железных дорогах создались заторы, а также участились крушения поездов. Государственный Комитет Обороны потребовал от Наркомата путей сообщения принятия решительных мер по увеличению пропускной способности железнодорожных узлов и перегонов. В помощь транспорту были выделены материальные ресурсы из госрезерва. На основные узловые станции направлялись ответственные партийные и транспортные работники. При фронтах учреждались должности уполномоченных НКПС.

Героические усилия работников транспорта, органов военных сообщений и Тыла Вооруженных Сил позволили быстро выправить создавшееся положение. Железнодорожники выполнили огромный объем ремонтно-восстановительных работ и провели ряд мероприятий по повышению эффективности использования транспортных средств, увеличению пропускной способности важнейших железнодорожных узлов, расширению подъездных путей к промышленным предприятиям. Широким фронтом продолжались работы по строительству новых железнодорожных линий Орск—Кандагач и Орск—Домбаровка. Ввод в эксплуатацию магистрали Гурьев—Кандагач обеспечил ускорение перевозок грузов с Урала и Сибири на Кавказ и обратно с перевалкой через Каспийское море. Большие работы проводились по увеличению пропускной способности Челябинского, Свердловского, Нижнетагильского, Новосибирского и Кемеровского железнодорожных узлов.

Летом и осенью 1941 г. железнодорожники не только обеспечивали военные перевозки, но и одновременно осу-

ществили колоссальное перебазирование производительных сил из угрожаемых районов в глубокий тыл. Грандиозная работа по эвакуации миллионов людей, тысяч предприятий с их огромным техническим оснащением проводилась под руководством партии и правительства наркоматами, местными партийными, советскими и хозяйственными организациями.

В эвакуации участвовали все виды транспорта: железнодорожный, речной, морской, автомобильный. Однако основные эвакоперевозки осуществил железнодорожный транспорт, которому пришлось ежесуточно пропускать до 200 поездов с эвакуированным оборудованием, рабочими, специалистами и их семьями. Для этих перевозок потребовалось огромное количество паровозов и вагонов. Так, в июле 1941 г. под эвакуированными грузами было занято 300 тыс. вагонов, т. е. почти половина вагонного парка страны, в августе — 185 тыс., в сентябре — 140 тыс., в октябре — 175 тыс. вагонов.

С огромным напряжением работали железные дороги в важнейших промышленных районах страны: Приднепровская, Октябрьская, Московско-Киевская, Московско-Рязанская. Например, только одна Приднепровская дорога погрузила и вывезла в тыл 100 тыс. вагонов различных грузов. Во второй половине 1941 г. объем работы Московского железнодорожного узла увеличился по сравнению с довоенным уровнем в 3—5 раз. Только с 16 по 31 октября 1941 г. через этот узел было пропущено 200 эвакопоездов. К 25 ноября из Москвы и Московской области были переброшены в тыл 210 тыс. рабочих и бо́льшая часть оборудования 498 предприятий, для чего понадобилось свыше 70 тыс. вагонов. С 29 июня по 29 августа 1941 г. по Октябрьской дороге из Ленинграда было вывезено в тыл около 60 тыс. вагонов с оборудованием и другими грузами. До блокирования гитлеровцами из Ленинграда было эвакуировано 133 крупных предприятия[3].

Перебазирование заводов и фабрик на восток было одной из самых трудных перевозок во время войны. Железнодорожный транспорт работал с предельной нагрузкой. Загрузка железных дорог эвакуированным оборудованием и населением была настолько велика, что на железных дорогах прифронтовой зоны поезда двигались почти непрерывным потоком, зачастую находясь друг от друга на расстоянии тормозного пути. Эшелоны с эвакуированным населением и грузами подвергались ожесточенной бомбардировке вражескими самолетами и несли немалые потери в людях, ценных грузах и подвижном составе.

В этих условиях железнодорожникам и работникам других видов транспорта приходилось преодолевать огромные трудности. Требовалось обеспечить два встречных мощных потока: стратегических перевозок на запад и эвакоперевозок на восток. Первый поток требовал 1 280 тыс. вагонов, второй — 1 500 тыс. вагонов. Нередко возникали заторы, для ликвидации которых принимались необходимые меры к пропуску вагонов и ускорению продвижения эшелонов, в экстренных случаях перебрасывался дополнительный подвижной состав.

Сложной и трудной проблемой являлась разгрузка эвакуированного оборудования, так как в местах прибытия эвакуированных грузов скапливалось большое количество вагонов, которые необходимо было быстро освободить. Так, только в Узбекистан поступило за короткий срок 17 600 вагонов промышленного оборудования, для разгрузки которых и складирования оборудования были привлечены сотни дополнительных грузчиков.

В ноябре 1941 г. ГКО обязал НКПС и Совет по эвакуации довести скорость продвижения поездов с эвакуированными до 500—600 км в сутки. Железнодорожники проявили много инициативы, применили новые приемы и методы эксплуатации, чтобы выполнить эти задания партии и правительства. Был введен особый график движения поездов, согласно которому поезда с эвакуированными отправлялись со станций сразу же за воинскими эшелонами.

Труженики транспорта в невероятно сложной и тяжелой обстановке выполнили грандиозную по масштабам и невиданную по срокам работу по перебазированию производительных сил страны с запада на восток. В течение второго полугодия 1941 г. было эвакуировано промышленное оборудование 2593 предприятий, а также сырье, топливо, ресурсы сельского хозяйства и другие материальные и культурные ценности, на что потребовалось от железнодорожного транспорта свыше 30 тыс. поездов, или 1,5 млн. вагонов. Из прифронтовых районов было вывезено более 10 млн. человек.

В том, что Советскому государству удалось сохранить значительную часть производственных мощностей и одновременно обеспечить ускоренную военную перестройку народного хозяйства, громадная заслуга тружеников транспорта. Советский транспорт выдержал колоссальную нагрузку при массовом перебазировании производительных сил из прифронтовых районов в глубокий тыл и обеспечил быстрое развертывание основной военно-промышленной базы на востоке страны.

Осенью 1941 г. напряжение в работе железнодорожного транспорта достигло наивысшего предела. Первое наступление немецко-фашистских армий на Москву, начавшееся в конце сентября 1941 г., привело врага к отдаленным подступам к столице. Участились налеты вражеской авиации на железнодорожные магистрали и узлы, прилегающие к Москве, с целью нарушить бесперебойную работу железнодорожного транспорта. На железные дороги легла громадная ответственность за обеспечение подвоза крупнейших резервов для отражения наступления гитлеровской армии на столицу.

В связи с подготовкой мощного контрнаступления 30 октября 1941 г. ЦК ВКП(б) обратился с призывом к железнодорожникам быстро перебросить на Московский фронт резервы из районов глубокого тыла, преимущественно из Сибири и Дальнего Востока. На призыв партии железнодорожники ответили самоотверженным трудом. Работа фронтовых коммуникаций происходила четко и бесперебойно, фронт своевременно получил необходимые резервы, боеприпасы и вооружение.

В то тяжелое время с огромным напряжением работали железнодорожники Московского узла. Они перевезли в тыловые районы свыше 215 тыс. т эвакогрузов, а из глубины страны в прифронтовые районы двигался мощный поток эшелонов с воинскими частями и боеприпасами для защиты Москвы. Железнодорожные поезда продвигались со скоростью 500—600 км в сутки. Железнодорожники точно в срок доставляли на фронт войска, военную технику, вооружение, боеприпасы и другие материально-технические средства. Одновременно из тыловых районов шел поток грузов, необходимых для производства военной продукции, снабжения московской промышленности сырьем и топливом, а населения продовольствием.

В связи с огромным объемом оперативных и снабженческих перевозок были введены новые организационные формы управления железными дорогами Московского узла. В частности, на Военно-эксплуатационное управление (ВЭУ) была возложена функция координации работы узла с целью обеспечения согласованной работы отдельных участков различных железных дорог, и прежде всего быстрой выгрузки воинских эшелонов.

Большую роль в деле защиты Москвы играли Московско-Окружная, Казанская, Горьковская, Московско-Рязанская, Рязано-Уральская и Куйбышевская железные дороги. Особое значение имело направление Поворино—Ртищево—Пенза—Красный Узел. Этот участок был основ-

ным узлом, через который перебрасывались воинские эшелоны с одной магистрали на другую, исходя из оперативной обстановки, складывавшейся на головных участках фронта.

В период битвы под Москвой на железнодорожных путях, ведущих к столице, скапливались на отдельных участках десятки тысяч вагонов и большое количество паровозов. С целью разгрузки этих участков изыскивались возможности для продвижения эшелонов с высокой скоростью. Например, через станцию Горький оперативные эшелоны пропускались в одном направлении, что позволило значительно ускорить продвижение воинских поездов к Москве. Время простоев эшелонов на участковых станциях сводилось к минимуму путем заблаговременной подготовки к их прибытию экипировочного паровоза и обслуживания воинских эшелонов колоннами паровозов.

Для ускорения продвижения воинских эшелонов применялся безостановочный пропуск их через наиболее загруженные узловые станции. Широкое внедрение этого метода дало возможность значительно сократить время формирования поездов на сортировочных станциях и тем самым значительно разгрузить, повысить маневренность и пропускную способность железнодорожных узлов и станций. На ряде однопутных участков на подступах к Москве и непосредственно на прифронтовых магистралях широко применялся так называемый караванный способ пропуска поездов, когда эшелоны направлялись в одну сторону один за другим через определенные интервалы времени или на расстоянии видимости хвостовых сигналов впереди идущего состава. Практиковалась и турная езда. При этом методе сокращалась потребность в локомотивах. Использование тяжеловесных поездов не только на больших участках, но и на отдельных перегонах значительно повысило пропускную способность и сократило потребность в паровозах.

Работники железнодорожного транспорта использовали все возможности для быстрейшего продвижения военных грузов. Среди новых эксплуатационных приемов, которых не знала практика мирных лет, особое значение имел пропуск сдвоенных поездов, что позволило значительно увеличить провозную способность. Применялся также пакетный способ движения, суть которого состояла в том, что два поезда пропускались в одну сторону и один порожний (сдвоенный) — в другую. Одним из методов повышения пропускной способности двухпутных участков явилось применение одностороннего движения, которое осуществ-

лялось периодически. В этом случае обе линии между двумя пунктами использовались для движения в одну сторону.

Широкое распространение в эксплуатационной практике получил метод выноса жезлов к стрелкам. Для увеличения пропускной способности железных дорог, особенно на прифронтовых участках, применялись отжимные стрелки, двусторонняя блокировка на двухпутных линиях, позволяющая делать обгон по левому пути, укладка второго пути на отдельных участках и тяжелых перегонах. Для ускорения продвижения особо важных поездов использовался метод «живой блокировки»: на дорогах устанавливались посты, помогавшие следить за движением каждого состава.

Работники железнодорожного транспорта добились сокращения простоев на узловых и сортировочных станциях путем новых приемов скоростного формирования и сортировки поездов, введения особой системы подготовки маршрутов, оперативной информации о подходе поездов.

Работники научно-исследовательских институтов помогли железнодорожникам разработать графики и методику погрузки и разгрузки вагонов, поступавших на промышленные предприятия. В результате их применения значительно сократились простои подвижного состава на заводских путях. Проводились также мероприятия по более рациональному использованию станционных путей.

Наряду с высокими эксплуатационными результатами железнодорожники добивались улучшения качественных показателей: повышали безремонтный пробег паровозов, снижали удельный расход топлива, изыскивали пути для использования в паровозных топках любых типов топлива (смеси углей, дров и угля, торфа и угля, отсева угля из шлаков и т. п.), повышали вес поездов.

Благодаря героическим усилиям работников железнодорожного транспорта и проявленной ими творческой инициативе срочные грузы продвигались с большей скоростью не только на отдельных участках, но и на целых направлениях. Осенью 1941 г. воинские эшелоны с людскими резервами и вооружением продвигались для защиты Москвы со скоростью 800—850 км в сутки. Такой скорости движения товарного поезда не удавалось добиться даже в мирных условиях.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия эксплуатации и разгар эвакуационных перевозок, железнодорожный транспорт обеспечил срочную переброску под Москву крупнейших резервов и оказал неоценимую помощь советским

войскам. К концу ноября 1941 г. закончилось сосредоточение воинских резервов и вооружения. 5—6 декабря 1941 г. Красная Армия перешла в контрнаступление и нанесла сокрушительный удар гитлеровским захватчикам. В разгроме немецко-фашистских войск под Москвой огромную роль сыграли железнодорожные коммуникации. Железнодорожники полностью оправдали известный в годы войны лозунг: «Железнодорожный транспорт — родной брат Красной Армии».

Трудная работа легла на плечи железнодорожников по восстановлению железных дорог в освобожденных районах. В результате разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом и Тихвином зимой 1941/42 г. было освобождено около 5 тыс. км железных дорог. Восстановительные работы требовалось осуществить в самые короткие сроки.

В начале января 1942 г. ГКО возложил всю ответственность за восстановление и эксплуатацию железных дорог в освобожденных районах на НКПС, которому были переданы железнодорожные войска и предоставлены необходимые материальные средства. При НКПС было создано Главное управление военно-восстановительных работ, а на фронтах — управления военно-восстановительных и заградительных работ. Несмотря на массированные налеты фашистских самолетов и ранние сильные морозы, разрушенные железные дороги быстро восстанавливались благодаря мужеству и героизму гражданских и военных железнодорожников.

Очень трудным для транспорта страны был 1942 г., когда грузооборот железных дорог по сравнению с 1940 г. уменьшился более чем в 2,1 раза. Для оказания помощи транспорту партия и правительство провели ряд организационных мероприятий. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в феврале 1942 г. при ГКО был образован Транспортный комитет под председательством И. В. Сталина. На Комитет была возложена координация деятельности всех видов транспорта, осуществление комплексного планирования перевозок и принятие необходимых мер для улучшения работы транспорта. По решению ГКО в составе НКПС были созданы Центральное управление движения для централизованного руководства движением поездов, специальные управления по восстановлению мостов, депо и связи, управления воинскими перевозками, подвижными локомотивными бригадами, паровозными колоннами, подвижными ремонтными мастерскими и т. д. Кроме того, были созданы военно-эксплуатационные управления

при каждом фронте и военно-эксплуатационные отделения резерва, которые, продвигаясь вслед за фронтом, могли эксплуатировать участок на глубину наступательной операции.

Несмотря на эти действенные меры, железнодорожный транспорт не смог полностью выполнить задания по перевозкам грузов для важнейших отраслей народного хозяйства, вследствие чего в первый период войны промышленность испытывала большие перебои в работе из-за недовыполнения планов перевозок топлива и сырья. На многих железных дорогах не удалось соблюсти графики движения. Так, в марте 1942 г. было отправлено по расписанию только 62,1% поездов, а проследовало по расписанию лишь 45,2%. В декабре 1942 г. эти показатели составили соответственно 74,5 и 49,7%. Среднесуточная погрузка железных дорог в 1942 г. сократилась против 1940 г. в 2,3 раза [4].

Такое резкое сокращение перевозок хозяйственных грузов железнодорожным транспортом привело к значительному увеличению на предприятиях запасов готовой продукции, а на шахтах — угля. Снижение объема перевозок угля обострило положение со снабжением топливом промышленности, особенно черной металлургии, электростанций и самого железнодорожного транспорта. Работа промышленных предприятий, электростанций и железнодорожного транспорта оказалась в полной зависимости от эксплуатационных возможностей железных дорог, и в частности от скорости продвижения вагонов с топливом, поскольку и промышленность, и железные дороги к этому времени израсходовали свои запасы топлива.

При очередной переписи невывезенного оборудования и материалов было установлено, что на некоторых крупных железнодорожных узлах продолжало лежать промышленное оборудование, разгруженное осенью 1941 г. в ходе эвакуации и не дошедшее по назначению. Между тем в нем остро нуждались эвакуированные предприятия, так как из-за некомплектности оборудования они не могли полностью задействовать свои производственные мощности.

25 марта 1942 г. ГКО принял постановление «Об НКПС». Наркомом путей сообщения вместо Л. М. Кагановича, который, как указывалось в постановлении, «не сумел справиться с работой в условиях военной обстановки», был назначен заместитель наркома обороны, начальник Тыла Красной Армии генерал-лейтенант А. В. Хрулев [5]. В марте и апреле 1942 г. осуществлялись крупные мероприятия

по улучшению движения поездов, созданию устойчивой работы транспорта, рациональному размещению и использованию подвижного состава. Была повышена заработная плата железнодорожникам поездных и маневровых бригад.

Осуществленная партией и правительством система действенных мер помогла железнодорожному транспорту справиться с возникшими трудностями. Во втором квартале 1942 г. среднесуточная перевозка грузов увеличилась почти на 25% по сравнению с первым кварталом этого года и составила 45 тыс. условных вагонов.

Оживлению всей работы транспорта способствовало восстановление поврежденных и строительство новых линий, участков и подъездных путей. После разгрома врага под Москвой к апрелю 1942 г. на освобожденной территории было восстановлено свыше 4 тыс. км путей. Это позволило развернуть работы по быстрому возрождению промышленности центральных районов, и в частности Подмосковного угольного бассейна.

Предстоявшие весенне-летние военные операции потребовали проведения дополнительных мероприятий по укреплению железнодорожного транспорта. По решению ГКО Наркомат путей сообщения создал военизированные паровозные колонны особого резерва НКПС. В апреле 1942 г. по указанию ГКО НКПС ввел новый общесетевой план формирования поездов, а в мае 1942 г. — общесетевой график движения поездов военного времени. ГКО дал наркомату задание ускоренными темпами осуществлять строительство новых железнодорожных линий, всемерно увеличивать пропускную способность важнейших магистралей, узлов и перегонов.

С целью укрепления кадров железнодорожного транспорта в мае 1942 г. ГКО решил прекратить призыв железнодорожников в армию и вернуть с фронта на транспорт наиболее квалифицированных специалистов. ЦК ВКП(б) принял меры по укреплению железных дорог партийными и хозяйственными кадрами.

Летом 1942 г. в связи с наступлением немецко-фашистских войск перед железными дорогами встала задача быстро вывезти из угрожаемых районов промышленное оборудование и население. Новое перемещение промышленности вызвало изменение направления грузовых потоков на железнодорожных магистралях как Юга, так и Востока страны. Перевозки осуществлялись с большими трудностями, поскольку железнодорожный транспорт лишился значительной части рабочего парка, сузилась ремонтная база, не хватало квалифицированных кадров.

Летом и осенью 1942 г. большое значение имели железные дороги, обслуживавшие Сталинградский фронт. Гитлеровское командование пускало в ход все средства, чтобы дезорганизовать коммуникации, связывающие Сталинград с другими районами страны. Однако эти попытки оказались безуспешными. Славные защитники города-героя бесперебойно получали вооружение и боеприпасы, одновременно успешно накапливались крупные резервы для развертывания предстоящего контрнаступления советских войск.

Временная оккупация немецко-фашистскими войсками части Северного Кавказа и продвижение их к Волге нарушили коммуникации, связывавшие Баку с промышленными районами страны. Нефть и другие грузы пришлось перевозить кружным путем. Значительная часть бакинской нефти доставлялась в Красноводск, а затем следовала по среднеазиатским железным дорогам.

В период Сталинградской битвы воинские и военно-снабженческие перевозки осуществлялись через примыкающие к Сталинграду Юго-Восточную и Рязано-Уральскую железные дороги, а также по реке Волге. Эти перевозки проходили в условиях непрерывной ожесточенной бомбардировки фашистской авиации. В связи с этим и с целью соблюдения тайны перевозок (для достижения внезапности удара) погрузка и выгрузка производились только ночью.

Стремясь как можно быстрее доставить грузы к исходным рубежам, железнодорожники подавали воинские эшелоны под выгрузку на участки, расположенные в непосредственной близости от фронта, продвигая в ночное время военные эшелоны вагонами вперед без подачи сигналов. На фронтовом головном участке Иловля—Качалино была организована живая связь с расстановкой людей на каждом километре. Порожние вагоны отправлялись по боковой линии Иловля—Петров Вал, а по главной магистрали в одностороннем направлении подавались под выгрузку новые эшелоны. Это дало возможность значительно увеличить темпы продвижения воинских эшелонов.

В период подготовки контрнаступления под Сталинградом для ускоренного подвоза войск и грузов в течение трех месяцев была построена тысячекилометровая железная дорога, которая шла по правому берегу Волги от Свияжска, в районе Казани, на Саратов, Иловлю. Железная дорога Свияжск — Иловля имела большое стратегическое значение и была полностью закончена в 1944 г. Она соединила все крупные промышленные центры Среднего и Ниж-

него Поволжья от Казани до Сталинграда. Хотя строительство осуществлялось в крайне трудных условиях и в сжатые сроки, но благодаря самоотверженному труду строителей и огромной помощи местного населения движение на этой важнейшей линии открылось досрочно.

В то время когда гитлеровцы рвались к Волге и на Кавказ, было закончено строительство железнодорожной линии Астрахань—Кизляр длиной 344 км с временной паромной переправой через Волгу. Ввод в эксплуатацию этой линии сыграл большую роль в переброске войск, боевой техники, нефтепродуктов и других военных грузов к фронту.

Железнодорожники предпринимали героические усилия для быстрейшего завершения строительства железнодорожной линии Петров Вал—Саратов. До сдачи этой линии в эксплуатацию она использовалась для размещения возвратного порожняка, что позволило форсировать продвижение воинских эшелонов по линии Балашов—Камышин.

Выход немецко-фашистских войск в конце лета 1942 г. к берегам Волги вызвал необходимость переключения основного грузопотока в районе Сталинграда на Рязано-Уральскую железную дорогу по направлению Саратов—Урбах—Астрахань. От работы железнодорожников линии Урбах—Астрахань, особенно на участках Нижний Баскунчак—Ахтуба—Владимирская пристань, и железнодорожной переправы через Волгу во многом зависел успех обороны Сталинграда. Темпы и объемы перевозок на линии Урбах—Астрахань лимитировались пропускной способностью железнодорожной переправы через Волгу на паромах, которая подвергалась непрерывной и ожесточенной бомбардировке фашистской авиации.

В июле—ноябре 1942 г. выгрузка военно-снабженческих грузов на Рязано-Уральской и Юго-Восточной железных дорогах составляла 1360 вагонов в сутки. Сталинградский узел, отрезанный от других магистралей, не имел возможности быстро эвакуировать после разгрузки подвижной состав, что приводило к значительному скоплению порожняка на путях железнодорожного узла.

Именно в этот период железнодорожный транспорт осуществлял вторую эвакуацию промышленных предприятий. Из Сталинграда было вывезено 26 тыс. вагонов с оборудованием, эвакуированным из Донбасса и других районов Украины.

В январе 1943 г. воинская погрузка на дорогах, обслуживавших войска Сталинградского, Донского и Юго-За-

падного фронтов, достигла почти 1500 вагонов в сутки. Всего за шесть с половиной месяцев Сталинградской битвы только коллективы Рязано-Уральской и Юго-Восточной дорог доставили воинам Красной Армии 300 тыс. вагонов с необходимыми грузами [6].

В начале 1943 г. положение с грузооборотом на железнодорожном транспорте продолжало оставаться очень напряженным, особенно на Урале и в Сибири. Железные дороги в начале 1943 г., как и в 1942 г., не справлялись с перевозками сырья, топлива и металла. Возможности железнодорожного транспорта резко отставали от значительно возросших потребностей восточной промышленности, что стало сдерживать дальнейшее развитие военной экономики. Это обстоятельство вызвало необходимость принятия особых мер по улучшению перевозок.

20 января 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири». Партия и правительство обязали местные партийные и советские органы оказать действенную помощь железным дорогам в решении проблемы кадров, а первых секретарей партийных комитетов и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся лично проверить работу железных дорог, депо, узлов, станций и обеспечить четкое, безаварийное продвижение поездов [7].

Железные дороги укреплялись опытными партийными и хозяйственными работниками. На некоторых крупных железнодорожных станциях были созданы узловые партийные комитеты. Устанавливалась более тесная связь между территориальными партийными организациями и партийными организациями транспорта, усиливалось внимание территориальных партийных организаций к нуждам и делам железнодорожников. На железные дороги направлялись дополнительно трудовые ресурсы, укреплялась материально-техническая база транспорта, улучшалось продовольственное снабжение железнодорожных рабочих и служащих. Для увеличения пропускной способности уральских и сибирских железных дорог в восточных районах форсированными темпами велось строительство новых железнодорожных линий и подъездных путей к промышленным предприятиям. Эти работы проводились в ударном порядке и вскоре начали давать положительные результаты.

После победы на Волге и Северном Кавказе работникам транспорта предстояло осуществить новые массовые воинские перевозки для усиления зимнего наступления Красной Армии. В феврале 1943 г. железнодорожники

успешно провели переброску войск Донского фронта. Из районов Сталинграда было отправлено 894 воинских эшелона, из них 662 проследовали в Воронежско-Курском направлении, где в апреле 1943 г. был образован Резервный фронт. Интенсивно велись железнодорожные перевозки не только в районе среднего течения Дона (для обеспечения зимнего наступления Красной Армии), но и в восточных районах.

За время зимней кампании 1942/43 г. в результате успешного наступления советских войск было освобождено свыше 7 тыс. км железных дорог, в том числе такие важнейшие коммуникации, как Сталинград—Поворино, Сталинград—Лихая—Ворошиловград, Сталинград—Краснодар, Орджоникидзе—Ростов-на-Дону, Лиски—Миллерово, Елец—Касторная, Валуйки—Воронеж.

При отступлении гитлеровские войска нанесли огромный ущерб советскому транспорту. Они разрушили ряд магистралей, а участки линий, примыкавшие к фронту, уничтожили полностью. Земляное полотно подрывалось фугасами, рельсы на перегонах и станциях перебивались на две-три части. Опоры и пролетные строения больших и средних мостов, а малые мосты целиком уничтожались взрывами крупных зарядов. Фашисты привели в негодность водоснабжение, сигнализацию, связь, депо, служебные и технические здания.

Широко развернулись срочные работы по восстановлению участков Юго-Восточной, Московско-Донбасской и Северо-Донецкой дорог. Как правило, восстановительные отряды железнодорожного транспорта двигались вслед за наступавшей Красной Армией и быстро восстанавливали железнодорожные пути, станции, гражданские сооружения, мосты. Благодаря высоким темпам работ они не отставали от наступающих частей и не допускали перебоев в снабжении фронта, что способствовало успеху наступательных операций Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны железнодорожные войска совместно со спецформированиями Наркомата путей сообщения восстановили 117 тыс. км главных станционных и подъездных путей, 15 тыс. сооружений, в том числе 2734 больших и средних моста, свыше 719 тыс. км линий связи, тысячи пунктов водоснабжения, вокзалов, сотни паровозных депо, построили около 9 тыс. км новых железнодорожных линий широкой и узкой колеи [8].

В связи с возросшими требованиями к железнодорожному транспорту партия и правительство принимали решительные меры для улучшения его работы. Указом Прези-

диума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. железные дороги были объявлены на военном положении. Одновременно СНК СССР утвердил Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

Воинская дисциплина, предусмотренная Уставом, обязывала каждого работника транспорта СССР точно выполнять возложенные на него обязанности: неуклонно соблюдать требования законов, распоряжений и правил, действующих на транспорте; хорошо знать свое дело и постоянно в нем совершенствоваться; оберегать государственную собственность — технические средства транспорта, оборудование и материалы, а также доверенные транспорту ценности; выполнять установленные нормы выработки; строго хранить государственную и военную тайну.

Наряду с введением дисциплинарного устава была усилена централизация в руководстве и планировании работы транспорта, увеличено число грузов, транспортируемых в централизованном порядке.

К числу важных факторов, оказавших влияние на перелом в работе железнодорожного транспорта, относились и мероприятия по увеличению пропускной способности и устранению перебоев в перевозках грузов на уральских и западносибирских дорогах, напряжение в работе которых в годы войны значительно возросло в связи с перебазированием в зону этих дорог большого количества промышленных предприятий и быстрым развитием здесь промышленности. Так, например, были усилены транспортные связи Западной Сибири с Уралом за счет развития станций Чулымская, Вагай и Синарская; Южного Урала с Северным благодаря увеличению пропускной способности станции Уктус; Урала с районами Центра и Поволжья путем расширения станций Кропачево и Киров. Увеличилась пропускная способность важнейших железнодорожных узлов — Челябинского, Свердловского, Нижнетагильского, Новосибирского, Кировского и др.

Пропускная способность железных дорог восточных районов повысилась за счет строительства вторых путей на отдельных перегонах дорог, укладки дополнительных подъездных путей на узловых станциях и на территории промышленных предприятий, интенсификации технологических процессов обработки и продвижения железнодорожных составов.

За годы войны установились меридиональные транспортные связи в районах Поволжья, железнодорожные связи Астрахани с Закавказьем, Караганды с Южным Уралом, Печорского угольного бассейна с районами Цен-

тра и Севера, а также были усилены отдельные участки и железнодорожные узлы на других важных направлениях.

Большое стратегическое и народнохозяйственное значение имело скоростное строительство новых линий: Сорокинская—Обозерская дала возможность снабжать Карельский и Ленинградский фронты импортными грузами из Мурманска; Астрахань—Трусово—Кизляр создала выход с Кавказа в Поволжье; Сталинград—Баскунчак, соединившая осажденный город с тылом, сыграла большую роль в подготовке наступления под Сталинградом; Печорская магистраль (Коноша—Котлас—Воркута) снабжала печорским углем Ленинград, северо-западные и северные районы страны. Сданная в эксплуатацию в 1942 г. линия Гурьев—Кандагач в 1944 г. была продолжена до Орска. В 1943 г. началась эксплуатация первого крупного участка будущей Южно-Сибирской магистрали — линии Карталы—Акмолинск, которая использовалась главным образом для перевозок карагандинского угля в Магнитогорск.

В связи с тем что в годы войны почти полностью прекратилось пополнение паровозного и вагонного парка новыми средствами, а вся тяжесть обеспечения перевозок легла на действующий парк, первостепенное значение придавалось сохранению и поддержанию в рабочем состоянии подвижного состава. Железнодорожники стремились всемерно экономить вагоны для подачи на фронт вооружения, боеприпасов, горючего. Несмотря на исключительно трудные эксплуатационные условия, проводились большие работы по улучшению содержания железнодорожных путей: по замене шпал, вывозке и укладке в путь балласта, установке противоугонов, замене скреплений, смене стрелочных крестовин и т. д.

Хотя в первый период войны железнодорожный транспорт использовал все свои резервы для обеспечения воинских перевозок и обслуживания нужд народного хозяйства, но в это время не удалось достигнуть довоенного уровня оборачиваемости грузовых вагонов. Перелом в работе железнодорожного транспорта наступил в 1943 г., что выразилось в увеличении грузооборота, росте грузовых и расширении пассажирских перевозок.

Впервые с начала войны в 1943 г. государственный план перевозок перевыполнили 37 действовавших магистралей. Железнодорожники перевезли за этот год на 15,6 млн. т больше грузов, чем в 1942 г. Непрерывно возрастали размеры воинских перевозок на всех фронтовых направлениях. Например, в канун июльского наступления 1943 г. железнодорожники доставили в район Курской дуги более

480 тыс. вагонов с людским пополнением, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим и другими материальными средствами. Увеличились и перевозки важнейших народнохозяйственных грузов: нефти и нефтепродуктов — на 21,9% по сравнению с 1942 г., черных металлов — на 2,8, каменного угля — на 8,6, кокса — на 7,6%. Одна Московско-Курская дорога перевезла для нужд тыла сверх плана 46 тыс. вагонов грузов [9].

В 1944 г. железнодорожники добились значительного улучшения работы железнодорожной сети, грузооборот которой составил 281,3 млрд. тарифных ткм против 239 млрд. ткм в 1943 г. На долю железных дорог в 1944 г. приходилось 80% общего объема грузооборота [10]. В этом году железнодорожный транспорт перевыполнил государственный план перевозок на 11,4%. Особенно важным достижением явился значительный рост среднесуточной погрузки, которая в целом превысила на 30% уровень 1942 г. Объем перевозок для фронта, оборонной промышленности и восстановления хозяйства освобожденных районов возрос на 29% по сравнению с 1942 г.

В 1944 г. объем воинских перевозок, осуществленных железнодорожным транспортом, составил 26,4% всех перевозок по железным дорогам страны. Резко увеличился объем оперативных перевозок, непосредственно связанных с обеспечением наступательных операций Красной Армии. Так, во время подготовки Белорусской стратегической операции для доставки войск и воинских грузов было использовано свыше 440 тыс. вагонов, т. е. около 65% рабочего парка вагонов страны. В период подготовки Берлинской операции железнодорожники перевезли на станции Польши и Восточной Пруссии 287 тыс. вагонов с военными грузами [11].

В 1944 г. Советские Вооруженные Силы нанесли гитлеровским войскам новые сокрушительные удары, в результате которых фашистские захватчики были изгнаны из пределов Советского Союза. Большую роль в подготовке каждого из этих могучих ударов сыграли железные дороги. Среднесуточная скорость движения эшелонов с воинскими грузами по территории Белоруссии, Украины, Румынии и Прибалтики была доведена до 700—900 км при задании 700 км. Отдельные составы продвигались со скоростью 1100—1200 км в сутки. Это достигалось за счет быстрого восстановления дорог в освобожденных районах и их эффективного использования для воинских перевозок. Воины-железнодорожники своим героическим трудом обеспечили восстановление железнодорожного и других видов

транспорта, имевших важное значение для обслуживания фронта и народного хозяйства. Только с 1 апреля по 1 августа 1944 г. сеть железных дорог удлинилась до 97 тыс. км.

Перенесение военных действий на территорию фашистской Германии, а также на территории Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии и Югославии потребовало осуществления дополнительных мероприятий по обеспечению бесперебойной работы железнодорожного транспорта в условиях использования железнодорожных линий с различной шириной колеи — отечественной и западноевропейской. На пограничных станциях была организована перевалка грузов из отечественного в западноевропейский подвижной состав или производилась смена колесных пар вагонов с отечественной на западноевропейскую колею. В связи с недостатком подвижного состава на некоторых дорогах западноевропейской колеи использовались трофейные вагоны, находившиеся в глубоком тылу. Из-за разности колеи они транспортировались к местам использования как груз на платформах.

В 1945 г. погрузка в целом на железнодорожном транспорте увеличилась на 45% по сравнению с 1942 г. Среднесуточная погрузка всех грузов возросла в 1945 г. против 1944 г. на 11,6%. Для выполнения воинских и хозяйственных перевозок железнодорожному транспорту была оказана значительная техническая помощь. В 1945 г. механовооруженность железнодорожных войск увеличилась по сравнению с 1943 г. в 2—3 раза. Транспорт получил около 1 тыс. новых паровозов и 5 тыс. вагонов.

За годы Отечественной войны объем воинских перевозок, осуществленных железнодорожным транспортом, составил около 30% всех перевозок. Физический объем воинских перевозок составил 19,7 млн. вагонов, из них 9,8 млн. вагонов с войсками и 9,9 млн. вагонов с военными грузами. Только перевозки боеприпасов составили 1,5 млн. вагонов. Хотя начиная с 1943 г. объем железнодорожных перевозок в целом непрерывно возрастал, но в 1945 г. он достиг лишь 77% довоенного уровня [12].

В заключительный период войны Советский Союз оказал братскую помощь освобожденным из фашистской неволи народам Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии в восстановлении разрушенного гитлеровцами железнодорожного транспорта. К концу войны усилиями советских железнодорожников при активной помощи населения на освобожденной территории СССР и ряда европейских государств было восстановлено около 117 тыс. км

стальных магистралей, разрушенных врагом. Кроме того, за годы войны было построено в тылу 9845 км новых железнодорожных линий широкой колеи [13].

В мае—июне 1945 г. железнодорожный транспорт выполнил огромный объем перевозок по перебазированию крупных соединений советских войск на Дальний Восток. Менее чем за два месяца были переброшены на расстояние до 11 тыс. км по Транссибирской магистрали три общевойсковые и одна танковая армии. Вновь прибывшие войска Красной Армии вместе с воинами-дальневосточниками в короткий срок разгромили Квантунскую армию и обеспечили победу над милитаристской Японией.

Речной транспорт

В период Отечественной войны немецко-фашистские захватчики нанесли большой ущерб речному транспорту. Враг потопил и захватил 4280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов речного и служебно-вспомогательного флота, 4029 несамоходных судов. В годы войны было разрушено 479 портово-пристанских хозяйств, в том числе Ленинградский, Сталинградский, Киевский порты, сооружения Беломорско-Балтийского канала и канала им. Москвы. Эти потери создали огромные трудности в работе речного транспорта. Они усугубились тем, что в районах, оккупированных гитлеровцами, были разрушены судоремонтные предприятия речных пароходств. Так, в семи речных бассейнах фашисты вывели из строя 96% производственной площади судоремонтных заводов.

Перестройка работы речного транспорта для нужд войны потребовала срочного решения ряда задач, и в первую очередь проблемы кадров, топлива, повышения скорости доставки грузов.

Военная обстановка потребовала широкого привлечения молодежи и женщин для замены значительной части призванных в армию квалифицированных кадров: водителей и обслуживающего персонала судов, работников пристаней, рабочих судоремонтных мастерских и путевого хозяйства. В короткий срок новые кадры речного транспорта были обучены судоходному делу.

В связи с ограниченным поступлением нефтепродуктов был осуществлен перевод речного флота с жидкого на твердое, дровяное топливо.

Война потребовала приспособить речные суда для работы в боевой обстановке. Судовые команды военизировались, обучались ремонтным специальностям, снабжались аварийными материалами, что давало возможность в случае повреждения производить ремонт судов на плаву.

В условиях войны судовождение неизмеримо осложнилось тем, что вследствие постоянной угрозы нападения с воздуха проходило в основном в ночное время при затемнении огней на судах, пристанях и причалах. Вначале это обстоятельство привело к замедлению скорости движения судов и увеличению числа аварий, но по мере накопления опыта речники преодолели эти трудности, несмотря на недостаток опытных лоцманов.

Речники проявили много инициативы, технической выдумки, чтобы обеспечить наиболее полное и рациональное использование флота. Так, с целью повышения скорости доставки грузов стали использовать в качестве буксиров пассажирские паротеплоходы, не имевшие буксировочных приспособлений. Для этого речники изыскали новый способ буксировки барж. На ряде узловых пристаней производилось переоборудование причалов для погрузки тяжеловесных и громоздких военных грузов.

Большинство водных магистралей Запада, Юга и центральных областей страны в начале войны стали прифронтовыми путями сообщения. Работа водников проходила в условиях налетов вражеской авиации и артиллерийского обстрела. Проявив мужество и высокий патриотизм, речники с честью выполнили поставленные перед ними задачи: своевременно доставляли грузы для фронта и народного хозяйства, быстро ремонтировали и вводили в строй суда, пострадавшие от вражеского обстрела, наводили переправы и вместе с военными моряками речных флотилий сражались за Родину.

В навигацию 1941 г. работники водного транспорта выполнили огромную работу по перевозке оборудования и населения, эвакуируемого из угрожаемых районов. Речники Днепро-Двинского, Северо-Западного и Волжского бассейнов навели 46 переправ по среднему и нижнему течению Днепра и на Десне, которые сыграли большую роль в эвакуационных перевозках и обеспечении перевозочных нужд Красной Армии.

Речной флот активно участвовал в комбинированных перевозках, когда часть пути грузы следовали по железной дороге, затем перегружались на речной транспорт, а с него — вновь на железнодорожный. Главная цель комбинированных перевозок состояла в том, чтобы максимально разгрузить железнодорожный транспорт и высвободить его подвижной состав для перевозок военной техники, воинских частей, важнейших народнохозяйственных грузов.

Наибольший объем перевозок пришелся на долю центральных бассейнов страны, особенно на Московское и

Волжское пароходства. Только из московского Южного порта во время эвакуации ушло с людьми и грузами 437 пассажирских судов и 216 буксиров с 458 баржами. В июле 1941 г. из Москвы было отправлено 218 пассажирских судов и десятки барж, на которых эвакуировалось 110 тыс. человек. Столь значительных речных перевозок Московский порт не выполнял даже в мирное время. Так, за всю навигацию 1940 г. из Москвы на дальние расстояния было отправлено речным флотом 161 тыс. человек. Огромный объем перевозок эвакуированного населения выполнили речники Верхней Волги, где эвакуацией было занято более 1028 пароходов. За навигацию 1941 г. речники Верхневолжского пароходства перевезли 613 тыс. человек, а Нижневолжского — 220 тыс. человек[14].

Речной транспорт сыграл выдающуюся роль в обороне города Ленина, во всей боевой деятельности войск Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.

Когда в ходе упорных, ожесточенных боев в конце августа 1941 г. противнику ценой огромных потерь удалось прорваться к Неве в районе Ивановских порогов, занять Шлиссельбург, выйти на Свирь и замкнуть кольцо блокады, флот Северо-Западного пароходства лишился возможности доставлять грузы в Ленинград по транзитной водной магистрали и единственным путем, который связывал Ленинград со страной, осталось Ладожское озеро.

Немецко-фашистские захватчики нанесли тяжелый урон речному хозяйству Северо-Западного бассейна. Полностью был выведен из строя крупнейший Новгородский водный узел. Все его причалы, пристани, предприятия были взорваны или сожжены. Подверглись разрушению порты, причалы и большой судоремонтный завод Петрокрепости. Большие повреждения были нанесены хозяйству других участков бассейна.

Еще до блокады Ленинграда, 30 августа 1941 г., Государственный Комитет Обороны принял постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», в котором были намечены первые конкретные меры по организации водных перевозок по Ладожскому озеру[15].

В сложившейся военной обстановке в качестве перевалочного пункта была выбрана станция Заборье в 160 км от Волхова. Поскольку не было необходимой дороги между Волховом и Заборьем, было принято решение проложить для перевозки грузов, предназначенных Ленинграду, автомобильную дорогу протяженностью 200 км с грузооборотом в оба конца 2 тыс. т в сутки. Строительство дороги,

связавшей Ладожское озеро со станцией Заборье, было осуществлено за 15 дней силами тыловых воинских частей и колхозников прилегающих селений. Вся тяжесть снабжения населения и защитников города Ленинграда пала на плечи работников этой дороги и речников Северо-Западного пароходства.

В тяжелые дни блокады водный путь через Ладогу стал основной коммуникацией, связывающей город и Ленинградский фронт со всей страной. Хотя перевозка грузов в Ленинград через Ладожское озеро была сопряжена с большими трудностями, речники Северо-Западного пароходства совместно с моряками Ладожской военной флотилии в короткий срок провели огромную работу по налаживанию ладожской коммуникации и обеспечили подвоз продовольствия, боеприпасов, вооружения и пополнений для армии и флота. Здесь была создана судоверфь, построены десятки новых судов для подвоза грузов к Ленинграду.

Несмотря на постоянные налеты вражеской авиации и свирепые штормы, которыми славится Ладога, перевозки грузов велись бесперебойно. Перевозки осуществлялись вплоть до ледостава. За первую осеннюю навигацию 1941 г. в Ленинград было доставлено около 60 тыс. т грузов, преимущественно продовольственных. За навигацию 1942 г. в Ленинград было доставлено более 790 тыс. т различных грузов, половину которых составляло продовольствие. В целом грузооборот превысил 1 млн. т, что дало возможность создать в городе некоторые запасы продовольствия и других видов снабжения [16].

В годы войны речной транспорт активно участвовал в перевозках массовых грузов, крайне важных для фронта и народного хозяйства, на многих реках страны. Лес вывозился по Северной Двине и Каме, цемент и нефть — по Волге. Вверх по Волге нефть шла бесперебойно вплоть до того дня, когда немецко-фашистские войска прорвались к берегу у Сталинграда.

Выход фашистских полчищ в 1942 г. к Волге в районе Сталинграда серьезно нарушил нормальную работу этой важнейшей водной магистрали. В течение всего периода героической обороны Сталинграда Нижневолжское пароходство выполняло задания военного командования. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, пароходство успешно решало две главные задачи: обеспечения перевозок военно-оперативных грузов, необходимых для накопления резервов с целью окружения и разгрома группировки войск Паулюса, и непосредственного обслуживания пере-

прав в районе Сталинграда. Работники пароходства транспортировали боеприпасы, военную технику, производили переправу людей, вооружения и выполняли другие ответственнейшие задания командования Сталинградского фронта. Нефтеналивной флот Волги бесперебойно до полного ледостава снабжал горючим тылы и районы непосредственных боевых операций.

Массовые перевозки оперативных грузов на сталинградских переправах начались в конце августа 1942 г. Для их выполнения был мобилизован весь наличный флот, расположенный в районе Сталинградского рейда. К перевозкам привлекались также корабли Волжской флотилии. Организация этих перевозок имела основной целью снабжение всем необходимым героической 62-й армии.

Речники бесстрашно проводили эвакуацию населения с правого берега Волги в Заволжье. Они ежесуточно перевозили до 15 тыс. человек. Сталинградский речной флот в навигацию 1942 г. совместно с железнодорожным транспортом успешно осуществил перевозку хлеба из районов Сталинградской области. С 20 июля по 20 августа 1942 г. на левый берег Волги ежедневно переправлялось около 600 вагонов.

Речники помогли навести через Волгу паромные переправы и осуществить переброску в тыл скота, оборудования и имущества колхозов, совхозов, МТС, предприятий из Воронежской и Тамбовской областей.

Несмотря на большие потери речного флота от вражеской авиации, мин и артиллерийских обстрелов, волжские речники, выполнявшие задания военного командования, оказали неоценимую помощь Красной Армии. Своим героическим трудом они вписали яркую и славную страницу в историю русского речного флота.

Сразу же после изгнания немецко-фашистских захватчиков с родной земли речники совместно с трудящимися освобожденных районов приступили к возрождению речного хозяйства, восстановлению причалов, пристаней, судоремонтных заводов. Развернулись работы по подъему и ремонту судов, затонувших во время военных действий. Уже в 1943 г. водники подняли и отремонтировали десятки пароходов и барж.

Важную роль в улучшении работы речного транспорта сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1943 г. о распространении на речной транспорт военного положения, введенного на железнодорожном транспорте. На речников распространялся устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

Во время навигации 1944 г. речной флот выполнял задания ГКО по обеспечению перевозок необходимых материалов для армии, особенно фронтовыми рейсами буксирных караванов. Речной флот СССР перевыполнил план воинских перевозок 1944 г. на 7,7%.

В 1945 г. советский речной флот перевез 36,9 млн. т грузов и выполнил государственные задания по перевозкам как военных, так и народнохозяйственных грузов. В годы войны речным транспортом из гражданских грузов перевозилось главным образом топливо — нефть, уголь, дрова, причем дрова составляли 75—80% тоннажа общих перевозок топлива. Второе место в общем объеме перевозимых речниками грузов занимали строительные материалы. Доля их в общих перевозках составляла около 8—10%.

Однако в целом за период войны грузооборот и объемы грузовых перевозок, а также перевозки пассажиров сократились по сравнению с довоенным уровнем. В 1945 г. грузооборот речного транспорта составил 52% уровня 1940 г., перевозки грузов — 50, пассажирооборот — 60, перевозки пассажиров — 53%. Сокращение объемов перевозок было вызвано серьезным нарушением работы ряда пароходств вследствие военных действий.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны речной флот СССР осуществлял силами и средствами созданных специальных управлений большие восстановительные работы по судоходству на водных путях Восточной Германии, Польши, а также по Дунаю.

Морской транспорт

В годы Отечественной войны морской транспортный флот СССР был целиком поставлен на службу фронту, действовал главным образом по заданиям военного командования и сыграл большую роль в обеспечении ряда военных операций Советских Вооруженных Сил.

Гитлеровские захватчики нанесли большой ущерб морскому транспорту СССР, потопив и частично повредив свыше 1400 пассажирских, грузовых и специальных судов морского транспортного флота. Сильно пострадали морские порты: Севастопольский, Ждановский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лиепайский, Таллинский и др. Несмотря на это, моряки транспортного флота внесли важный вклад в борьбу за Ленинград, Одессу, Севастополь и Мурманск. Они перевозили на фронт войска, военную технику, участвовали в эвакуации населения и оборудования предприятий из прифронтовых районов.

Весьма трудными для моряков транспортного флота явились перевозки нефти на Каспии, которые проходили в обстановке непрерывных налетов фашистской авиации. Особенно ожесточенные удары по нефтеналивному флоту враг наносил летом и осенью 1942 г. в районе Астраханского рейда, стремясь сорвать перекачку горючего из морских судов в речные. Героическими усилиями моряков и речников перевозка и перекачка бакинской нефти производились бесперебойно. Не принесли гитлеровцам желаемых результатов и ожесточенные удары в районе Северного Каспия летом 1943 г. Моряки Каспийского флота перевезли за этот год 14 млн. т нефтепродуктов.

С первых же дней войны многие предприятия и даже небольшие мастерские морского транспортного флота начали выполнять задания ГКО по производству боеприпасов, различных видов вооружения и инженерного имущества для Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Работа морского транспортного флота приобретала все более напряженный характер. В мае 1943 г. военное положение было распространено также и на морской транспорт.

В годы войны морской транспорт обеспечивал массовые перевозки грузов по Северному морскому пути. Моряки Северного морского пароходства проводили в советские порты караваны судов с важными военными и стратегическими грузами. Моряки Дальневосточного пароходства доставили по океанским коммуникациям в дальневосточные порты много грузов из США и других стран. За годы войны Дальневосточное морское пароходство увеличило грузоподъемность более чем в 2 раза. Морские грузы в портах страны, как правило, разгружались скоростными методами.

В 1945 г. грузооборот морского транспорта СССР возрос до 18,5 млрд. тонно-миль и превысил уровень 1940 г. в 1,5 раза. Доля морского транспорта в общем грузообороте страны увеличилась с 4,9% в 1940 г. до 9,1% в 1945 г. [17]

После изгнания с советской территории фашистских захватчиков вновь начали действовать морские порты на Черном, Азовском и Балтийском морях: Севастопольский, Таганрогский, Одесский, Керченский, Новороссийский, Таллинский, Ленинградский.

Автотранспорт

В годы войны важное место в перевозках грузов занимал автомобильный транспорт. Этот вид транспорта, как и весь транспорт в целом, испытывал большие трудности. Главные из них состояли в значительном сокращении парка грузовых

автомобилей, а также квалифицированных кадров вследствие мобилизации водительского состава и недостаточном снабжении материально-техническими ресурсами.

За время войны количество грузовых автомобилей резко сократилось по сравнению с наличием на 1 января 1941 г. Отступая под натиском Красной Армии, фашистские захватчики подорвали и разрушили 91 тыс. км шоссейных дорог и 90 тыс. дорожных мостов общей протяженностью 930 км.

Как великий подвиг вошел в историю Великой Отечественной войны героический труд водителей автоколонн, которые в беспримерно трудных условиях обеспечили снабжение осажденного Ленинграда. Тяжесть положения усугублялась тем, что водные перевозки были прерваны рано начавшимся ледоставом, хотя отдельные суда пробивались в город вплоть до 7 декабря 1941 г. Воздушным путем решить проблему снабжения Ленинграда в той обстановке было невозможно. Единственным выходом было построить зимнюю коммуникацию по льду Ладожского озера. Такая дорога вопреки пророчествам гитлеровцев была построена. С 22 ноября 1941 г. вместо водников на вахту вступили водители автоколонн. Город-герой начал вновь получать продовольствие, боеприпасы и другие грузы.

На первом этапе войны грузооборот автотранспорта значительно снизился. В 1942 г. он составил 31% довоенного уровня, в 1943 г. — также 31%. Однако в последующие годы Великой Отечественной войны автоперевозки возросли и составили в 1945 г. 56% уровня 1940 г. В 1945 г. работники автомобильного транспорта обеспечили перевозку 420 млн. т грузов. Однако доля автомобильного транспорта в общем грузообороте сократилась с 1,8% в 1940 г. до 1,4% в 1945 г.[18]

Воздушный транспорт Значительный объем перевозок выполнил за годы войны Гражданский воздушный флот СССР. В 1945 г. грузооборот воздушного транспорта составил 0,1 млрд. ткм и увеличился в 2,75 раза по сравнению с 1940 г. В 1945 г. воздушным путем было перевезено 600 тыс. пассажиров против 400 тыс. в 1940 г., а средняя дальность пассажирских перевозок увеличилась с 473 до 850 км. За годы войны военно-транспортная авиация доставила более 532 тыс. человек, в том числе 158 тыс. раненых[19].

Большую работу провел Гражданский воздушный флот СССР на международных линиях. На заключительном этапе войны он организовал ряд новых международных линий на территории стран Восточной Европы и оказал

помощь этим странам в создании национальной транспортной авиации.

Итак, советский транспорт, будучи во время Великой Отечественной войны связующим звеном между фронтом и тылом, обеспечивал потребности Красной Армии в перевозках воинских подразделений, военной техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения и народного хозяйства в сырье, топливе, продовольствии. В условиях социалистической плановой системы хозяйства советский транспорт достиг за годы предвоенных пятилеток высокого уровня технического развития и смог в период войны быстро перестроить свою работу на военный лад. В сложнейшей военной обстановке бесперебойно осуществлялись массовые воинские, народнохозяйственные и эвакуационные перевозки. Размеры грузовых перевозок всеми видами транспорта характеризуются следующими данными [20]:

	Перевозки, млн. т		Грузооборот, млрд. ткм		
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Все виды транспорта	1 563,5	878,0	494,4	374,8	77
В том числе:					
железнодорожный	605,1	395,2	420,7	314,0	76
морской	32,9	20,2	24,9	34,2	144
речной	73,9	36,9	36,1	18,8	52
трубопроводный	7,9	5,6	3,8	2,7	71
автомобильный	858,6	420,0	8,9	5,0	56

Работники железнодорожного транспорта, сознавая свой долг перед Родиной, обеспечили переброску большой массы войск с востока страны для разгрома врага под Москвой, во время Сталинградской и Курской битв и для всех других операций Красной Армии в период Отечественной войны. Железнодорожники провели невиданные по объему эвакуационные перевозки в глубокий тыл промышленного оборудования и населения из угрожаемых районов, осуществили колоссальные перевозки народнохозяйственных грузов.

Водный и автомобильный транспорт обеспечил жизненно важные перевозки в период героической борьбы осажденного врагом Ленинграда. В условиях блокады Ленинграда ладожская коммуникация явилась единственным путем, по которому осуществлялось снабжение войск

Ленинградского фронта и населения Ленинграда. Эту единственную транспортную артерию города и фронта ленинградцы назвали «дорогой жизни».

Героические труженики речного транспорта успешно справились с перевозками войск, военной техники, горючего и важнейших народнохозяйственных грузов по рекам страны.

Большое мужество и героизм проявили работники морского флота во время эвакуационных перевозок, доставки нефти и нефтепродуктов, стратегических материалов и техники, поставляемых союзниками, а также работники гражданского воздушного флота и связи.

Связь

В начальный период войны в организации и работе связи имелся ряд существенных недостатков, и в частности в работе радиосвязи. В апреле 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала использовать все радиосредства для обеспечения устойчивого управления войсками. В ходе войны огромными усилиями личного состава всех звеньев связи было налажено правильное использование различных средств связи.

Огромную работу провели военные связисты. В военное время были развернуты формирования частей связи Резерва Верховного Главнокомандования и специальных частей Наркомата связи. Только в 1942 г. войска связи получили около 500 комплектов автомобильных радиостанций фронтовых сетей и сетей Генерального штаба, около 3 тыс. радиостанций корпусных и армейских сетей и более 25 тыс. переносных радиостанций [21].

Труженики связи обеспечили установление связи в Советских Вооруженных Силах и развитие средств связи в восточных районах страны. Одной из крупнейших работ явилось установление телеграфно-телефонной связи г. Куйбышева, куда был переведен ряд правительственных учреждений из Москвы, со многими городами и промышленными центрами СССР. Работники связи в труднейших условиях проложили телефонный кабель от Красноводска до Баку через Каспийское море, ввели в действие мощные радиоцентры в Куйбышеве, Комсомольске-на-Амуре и Иркутске, расширили многие городские телефонные станции.

Советские связисты с честью справились с задачей обеспечения Красной Армии и народного хозяйства средствами связи.

Глава IX

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Одной из важнейших и сложных проблем организации военной экономики явилось обеспечение народного хозяйства трудовыми ресурсами.

Отечественная война потребовала, с одной стороны, огромной армии, в связи с чем из общественного производства была отвлечена значительная часть наиболее производительного населения и численность Красной Армии возросла в ходе войны с 5 млн. до 11,3 млн. человек, а с другой — широкого развертывания военного производства и, следовательно, большого количества работников в тылу: чем больше военной техники применялось в боевых операциях, тем больше людей в тылу должно было работать для фронта. Кроме отвлечения огромных сил, необходимых армии и для развертывания и наращивания военного производства, большое количество населения привлекалось к строительству оборонительных сооружений. Много советских людей осталось на временно оккупированной врагом территории, было угнано в фашистскую Германию.

Поэтому в военный период проблема обеспечения военной экономики СССР трудовыми ресурсами была очень острой.

В годы войны значительные изменения произошли в балансе трудовых ресурсов, организации труда, структуре заработной платы.

Для нормального обеспечения общественного производства трудовыми ресурсами было необходимо решить два важнейших вопроса: во-первых, изыскать дополнительные трудовые ресурсы для замены на производстве рабочих, ушедших в армию; во-вторых, обеспечить повышение производительности труда. Эта важнейшая во все периоды развития советской экономики задача приобрела особое значение в военное время в связи с уходом на фронт большого количества квалифицированных рабочих и притоком

в промышленность новых кадров, в основном женщин, не имевших производственного опыта и должной квалификации. В этих условиях только повышение производительности труда могло обеспечить снижение потребности в трудовых ресурсах и выполнение производственных заданий.

Решение этих обоих вопросов было сопряжено с преодолением огромных трудностей, возникших вследствие ухода на фронт значительной части наиболее производительного населения, временной потери части населения, оставшейся на территории оккупированных врагом районов, и резкого изменения в первые годы войны состава квалифицированных кадров. Вовлечение в тяжелую и военную промышленность большого количества новых рабочих из не занятого в общественном производстве населения и перевод в эти отрасли работников из легкой промышленности, сельского хозяйства и непроизводственной сферы вызвали снижение среднего уровня квалификации кадров промышленности.

В связи с перебазированием промышленности на восток страны проблема ее обеспечения квалифицированными кадрами в тыловых районах решалась в основном за счет эвакуации туда вместе с оборудованием кадровых рабочих и специалистов. Основным источником дополнительных трудовых ресурсов в период войны для военной экономики в целом явилось население, ранее не занятое в общественном производстве, главным образом женщины, молодежь и подростки, а также мужчины, не пригодные к службе в армии по состоянию здоровья, пенсионеры, инвалиды труда и войны.

Женщины пришли на производство, чтобы заменить ушедших на фронт мужей, братьев, сыновей. На призыв партии: «Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно полезного труда» — откликнулись многие советские женщины.

В период Великой Отечественной войны женщина стала ведущей фигурой военной экономики. Трудовой подвиг советских женщин имел в годы войны неоценимое как социально-экономическое, так и военно-стратегическое значение.

Удельный вес женщин среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, увеличился с 38,4% в 1940 г. до 53,4% в 1942 г. и 57,4% в 1944 г. Если в 1940 г. в промышленности женщины составляли 41% всех рабочих и служащих, то в 1944 г. — уже 52,9% [1].

В годы войны происходило не только увеличение численности женщин среди рабочих и служащих, но и рас-

ширение сферы женского труда в тяжелой промышленности, строительстве и на транспорте. Так, доля женского труда среди рабочих и служащих цветной металлургии выросла с 27% в 1940 г. до 50% к концу войны, железнодорожного транспорта — соответственно с 25 до 42%. Если в 1940 г. в составе строительных рабочих Урала и Западной Сибири насчитывалось 31 374 женщины, то к началу 1945 г. их было 96 457. На железнодорожный транспорт, по данным 26 дорог, в первые же дни войны пришло более 35 тыс. женщин. На предприятиях Наркомата боеприпасов женщины составляли в 1945 г. 55,8% работающих, Наркомата минометного вооружения — 55,4%. Применение женского труда значительно увеличилось даже в угольной промышленности. На 1 марта 1942 г. на шахтах работало 26,8% женщин, а на 1 января 1943 г. — 35,5% [2]. Женщины овладели многими сложными мужскими профессиями и успешно работали сталеварами, вальцовщиками, забойщиками, навалоотбойщиками, машинистами, кузнецами, лесорубами.

Главной производительной силой стали женщины в сельскохозяйственном производстве. Если в 1939 г. удельный вес женщин среди сельского трудоспособного населения составлял 52%, то в 1943 г. — уже 71%. До войны доля женщин среди трактористов и комбайнеров МТС не превышала 9%, а в 1944 г. достигла 55% [3]. Труженицы сельского хозяйства самоотверженным трудом добивались повышения урожайности колхозных полей, расширения посевных площадей, увеличения поголовья скота. Активное и плодотворное участие женщин в сельскохозяйственном производстве обусловило массовое выдвижение лучших из них на руководящую и организаторскую работу в колхозах.

Своим героическим трудом в промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве женщины внесли огромный вклад в дело борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

За годы войны значительно возрос удельный вес молодежи в народном хозяйстве. Ее активное участие в производстве и строительстве существенно смягчило недостаток трудовых ресурсов. На многих предприятиях молодежь составляла половину, а иногда и более половины всего состава рабочих. Имелись заводы, целиком укомплектованные молодыми рабочими. Так, если в 1939 г. удельный вес рабочих и служащих в возрасте до 18 лет составлял 6% общей численности рабочих и служащих, занятых в промышленности, то в 1942 г. он увеличился до 15%. В то же

время доля рабочих и служащих в возрасте 18—49 лет уменьшилась с 85% в 1939 г. до 73% в 1942 г. Возросло участие в промышленном производстве рабочих и служащих старше 50 лет: их удельный вес повысился с 9% в 1939 г. до 12% в 1942 г. [4]

Немалое количество подростков работало в народном хозяйстве. К концу 1945 г. удельный вес подростков в возрасте от 14 до 17 лет, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте, составлял 10,5% общего числа работающих. Например, в авиационной промышленности для подростков приходилось ставить к станку специальные подставки, так как они не доставали до нужного положения при управлении станком. Работая с большим желанием, подростки быстро уставали, поэтому нередко на одном станке работали, сменяясь через каждый час или два часа, двое подростков [5].

С первых же дней войны осуществлялось плановое перераспределение трудовых ресурсов в пользу оборонной промышленности. Так, во второй половине 1941 г. с предприятий пищевой, легкой и местной промышленности было переведено в отрасли тяжелой индустрии и на ведущие стройки 69 тыс. человек, в военную промышленность — 59 тыс. человек. В широком масштабе проводились мероприятия по переводу рабочих, освободившихся в связи с консервацией строительства, сокращением штатов и т. п., на предприятия оборонной промышленности. Крупным источником пополнения рабочих кадров в промышленности явился добровольный переход непосредственно на производство служащих административно-управленческого аппарата, а также работников торговли и общественного питания.

Для обеспечения квалифицированными кадрами отраслей военной промышленности часть кадровых рабочих была освобождена от призыва в армию; часть квалифицированных рабочих военной промышленности, а также предприятий смежных с ней отраслей считались мобилизованными на период военного времени и были закреплены для постоянной работы за предприятиями.

В военный период Советское государство вынуждено было прибегнуть к административным мерам для более полного использования имеющихся трудовых ресурсов. Так, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», был увеличен рабочий день, отменялись очередные и дополнительные отпуска, вводились обязательные сверхурочные работы продолжительно-

стью от одного до трех часов в день. Проведение этих мер позволило уже в начальный период войны без увеличения численности рабочих и служащих увеличить загрузку производственных мощностей.

С целью более полного учета и рационального распределения трудовых ресурсов 30 июня 1941 г. при Совнаркоме СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы.

Напряженность баланса трудовых ресурсов в начальный период войны значительно усилилась. В первые месяцы 1942 г. предприятиям авиационной промышленности требовалось дополнительно 219 тыс. человек, танковой — 65 тыс., промышленности вооружения — 64 тыс. человек. Дело в том, что в 1942 г., в период наибольшей оккупации фашистскими войсками территории СССР, численность населения страны составляла около 130 млн. человек против 194,1 млн. человек на 1 января 1940 г. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны сократилась с 31,2 млн. рабочих и служащих в 1940 г. до 18,4 млн. человек в 1942 г., в том числе в промышленности — с 11 млн. до 7,2 млн. человек, что составляло 59 и 65,5% уровня 1940 г.[6]

Острый недостаток рабочих рук испытывало и сельское хозяйство. Если в 1941 г. убыль мужской части сельского населения возмещалась на 77,4%, то в 1942 г. — лишь на $^1/_3$, главным образом за счет женщин, престарелых и подростков. В 1943—1944 гг. убыль людских ресурсов в колхозах почти не возмещалась. Более того, в деревне уменьшилась численность женщин и подростков в связи с переходом их на промышленные предприятия[7].

В этих неимоверно тяжелых условиях, для того чтобы обеспечить растущую военную экономику людскими ресурсами, Советское государство было вынуждено в административном порядке привлечь для работы в промышленности незанятое городское трудоспособное население, а также часть сельского населения. В феврале 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве, транспорте и в строительстве, согласно которому мобилизации подлежали все трудоспособные женщины в возрасте от 16 до 45 лет и мужчины — от 16 до 55 лет.

Мобилизация новых трудовых ресурсов была, разумеется, вынужденной мерой и коренным образом отличалась от проводимой в подобных случаях мобилизации в капиталистических странах, в частности в фашистской Гер-

мании, которая пыталась обеспечить устойчивость и удовлетворить острую нужду в рабочей силе военной экономики путем потогонной организации принудительного труда и насильственного угона рабочих оккупированных государств. Организация труда в буржуазном обществе держится на дисциплине голода, на постоянном страхе трудящихся лишиться средств к существованию и пополнить армию безработных. Характер труда в СССР коренным образом изменился, поскольку при социализме каждый производитель трудится на себя и свое общество, свободен от эксплуатации и безработицы. В основе социалистической организации труда лежит сознательная дисциплина труда работников, объединенных единой целью. Для советских людей труд на общество стал важнейшим общественным делом, поэтому население страны в полной мере понимало всю важность этой временной меры в условиях войны.

В Советском Союзе проведение мобилизации новых трудовых ресурсов сопровождалось патриотическим подъемом советского народа. Советские люди восприняли мобилизацию трудоспособного населения как свое кровное дело, что ярко свидетельствовало о беспредельной преданности трудящихся Советской власти, о их стремлении полностью заменить на производстве рабочих, ушедших в армию, и своим самоотверженным трудом приблизить победу над врагом.

Огромное множество советских людей — домохозяйки, учащиеся, пенсионеры — изъявили желание добровольно пойти на производство. С первых дней Отечественной войны среди домохозяек и учащейся молодежи стал особенно популярным лозунг «Заменим наших отцов, братьев, мужей, сыновей на производстве!». Высокий патриотизм советских людей сыграл большую роль в обеспечении нормальной работы заводов и фабрик. Следовательно, для обеспечения людскими ресурсами важнейших отраслей народного хозяйства решающее значение имели по существу не административные меры, а патриотический подъем советских людей, которые своим самоотверженным трудом в тылу помогали родной армии громить врага на фронте.

Благодаря максимальному использованию всех источников пополнения трудовых ресурсов уже в 1943 г. общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась более чем на 1 млн. против предыдущего года и составила около 19,4 млн. человек. Однако в связи с необходимостью пополнения Красной Армии продолжался отлив рабочих кадров из народного хозяйства, но он вос-

полнялся трудовыми мобилизациями. В 1943 г. на промышленные предприятия и стройки поступило 1 320 тыс. человек. С 1942 по июль 1945 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР мобилизовал среди городского и сельского населения около 12 млн. человек, в том числе на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт более 3 млн., в систему трудовых резервов более 2,1 млн., на сезонные и временные работы более 6,7 млн. человек [8].

После освобождения от врага советской территории Советское государство направляло в освобожденные районы необходимые людские ресурсы. Резервами обеспечения восстанавливаемых предприятий кадрами рабочих были мобилизация населения, не занятого в общественном производстве, оргнабор, общественный призыв, особенно комсомольцев, а также развертывание патриотического движения среди женщин. Например, с 1943 по июль 1945 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР направил на Украину для постоянной работы в промышленности и на транспорте около 550 тыс. человек. В 1944 г. в школы ФЗО и ремесленные училища Украинской ССР было направлено более 150 тыс. человек. В результате проведенных мероприятий численность рабочих и служащих в промышленности освобожденных районов составила в 1944 г. 1,2 млн. человек, а в 1945 г.— 2,1 млн. человек, или 47,7% уровня 1940 г. [9]

С уходом опытных рабочих в действующую армию основную часть рабочих кадров составляли работники с низшими разрядами и небольшим производственным стажем. Поэтому в годы войны Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли большую заботу о подготовке и переподготовке кадров.

Производственное обучение вновь пришедших на производство рабочих было одной из центральных проблем в годы войны. Основной упор в подготовке новых кадров рабочих был сделан на индивидуально-бригадное обучение без отрыва от производства. Рабочие предприятий, строек и транспорта осваивали новые профессии и повышали свою квалификацию непосредственно на производстве. Такая форма профессионально-технической учебы показала свои несомненные преимущества и в значительной мере способствовала повышению эффективности использования трудовых ресурсов.

Подготовку рабочих кадров для промышленности в условиях войны можно разделить на два периода. Первый, связанный с массовым притоком новых рабочих, характе-

ризовался сплошным обучением новичков самым элементарным приемам работы. Без этого предприятия не могли нормально функционировать. Второй период наступил, когда эти новые кадры военного времени в известной мере стабилизировались и приобрели некоторые производственные навыки. Новички, как правило, ставились на самостоятельную работу только после того, как они овладевали необходимым минимумом знаний. Тогда на первый план выдвинулась задача повышения квалификации новых кадров.

На первом этапе главной формой подготовки новых кадров рабочих-операционников было индивидуальное или бригадное обучение непосредственно на рабочих местах. Именно широчайшее применение этой формы производственной учебы дало возможность в короткий срок обучить миллионы новых рабочих, влившихся в социалистическую промышленность. Во втором периоде заметную роль стали играть обучение в специальных учебных цехах и другие формы профессионально-технической учебы.

Такая наиболее массовая форма подготовки новых кадров рабочих, как обучение на рабочих местах, потребовала огромного количества «учителей». Эта проблема решалась путем широкого привлечения к обучению молодежи основной массы кадровых, квалифицированных рабочих, обладавших практическим и жизненным опытом. Именно они оказали неоценимую помощь в массовой подготовке молодежи. Кадровые рабочие, занимавшиеся обучением, как правило, получали определенное вознаграждение, размеры которого устанавливались в зависимости от сроков и качества обучения.

В порядке индивидуального ученичества под руководством опытных мастеров своего дела молодые рабочие в течение нескольких месяцев осваивали сложные производственные операции, причем обучение сочеталось с выполнением производственных заданий. После того как ученики овладевали специальностью, они проходили испытания, по результатам которых квалификационная комиссия присваивала им разряды.

Наряду с индивидуальным ученичеством повсеместно получил распространение бригадный способ обучения. Особенно большое положительное значение имело создание комсомольско-молодежных бригад, которые обычно составлялись из двух-трех квалифицированных рабочих и нескольких новичков. В бригадах новички не только получали квалификацию, но и, как все члены бригады, овладевали одной-двумя дополнительными специальностями, что

позволяло бригадам выполнять и перевыполнять производственную программу с меньшим числом рабочих.

Важнейшей формой повышения квалификации были целевые краткосрочные курсы для практического изучения какой-нибудь одной конкретной темы. Программа целевых курсов была рассчитана на несколько занятий, обычно в пределах 10—15 часов.

Темпы обучения новых кадров и повышения квалификации в годы войны значительно превысили довоенный уровень. Если в 1940 г. было обучено 1 950 тыс. рабочих и служащих, то в 1941—1945 гг. ежегодно обучалось новым профессиям в среднем 2 672 тыс. человек, т. е. на 37% больше. В 1940 г. повысили квалификацию 1 655 тыс. рабочих и служащих, а за военный период ежегодно — в среднем 2 556 тыс. человек, или на 55% больше. Благодаря широкому развитию индивидуально-бригадного ученичества, организации курсов и стахановских школ в 1941 г. овладели специальностью и повысили уровень профессионального мастерства 2 765 тыс. рабочих, в 1942 г. — 3 772 тыс., в 1943 г. — 5 134 тыс. рабочих. В 1941—1945 гг. без отрыва от производства было обучено 11,3 млн. человек, более 9 млн. человек повысили квалификацию [10].

Эффективной мерой обеспечения потребности народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах была подготовка новых кадров через школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, организованные перед войной по указанию партии. Правда, в первый год войны профтехническое образование было сопряжено с большими трудностями, так как большое количество училищ и школ трудовых резервов находилось на территории временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районов и потребовалось быстро изыскать и приспособить для учебных занятий помещения в восточных районах страны. В результате усилий заинтересованных наркоматов и ведомств, а также местных партийных и советских органов эти трудности были преодолены и в целом по СССР учебная сеть трудовых резервов в этот труднейший период не только не сократилась, но даже несколько увеличилась.

В годы войны училища и школы Главного управления трудовых резервов планомерно готовили из городской и сельской молодежи новые кадры рабочих для промышленности, строительства и транспорта. Если в начале войны училища и школы системы трудовых резервов были вынуждены практиковать досрочные выпуски учащихся в ущерб их теоретической подготовке, то в последующие

годы в результате укрепления материальной базы училищ и школ, а также пополнения их квалифицированными преподавательскими кадрами улучшилось качество подготовки учащихся.

В 1941—1945 гг. через школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища было подготовлено 2 475 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе в ремесленных, железнодорожных и горнопромышленных училищах — 685 тыс. человек, в училищах механизации сельского хозяйства и ремесленных училищах по механизации сельского хозяйства — 1 790 тыс. человек [11]. В условиях войны система профтехнического образования в значительной мере способствовала решению проблемы воспроизводства квалифицированной рабочей силы.

Таким образом, благодаря принятым партией и правительством мерам было на деле обеспечено расширенное воспроизводство квалифицированных рабочих кадров.

В 1944—1945 гг. были освобождены от мобилизации в Красную Армию все военнообязанные, участвовавшие в восстановлении шахт и добыче угля; рабочие, имевшие квалификацию третьего разряда и выше; инженерно-технические работники и служащие, занятые в производстве и на строительстве тракторных заводов, предприятий тракторного оборудования и на других важных объектах. Кроме того, из армии была демобилизована часть офицерского состава из числа инженерно-технических работников, занятых ранее в угольной, станкостроительной, тракторной промышленности, на железнодорожном транспорте и в ряде других отраслей народного хозяйства.

В 1945 г. численность рабочих в особо важных отраслях сократилась по сравнению с довоенным периодом незначительно, а в некоторых отраслях даже превысила довоенный уровень. Например, в угольной промышленности в 1945 г. было занято 495 тыс. рабочих против 189 тыс. в 1942 г. и 407,8 тыс. в 1940 г. На предприятиях Наркомата черной металлургии численность рабочих составляла в 1940 г. 447,8 тыс., а в 1945 г. — 397,5 тыс. [12]

В целом в народном хозяйстве СССР численность рабочих и служащих в 1945 г. составила более 87% уровня 1940 г. Абсолютная среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, составила в 1945 г. 27,3 млн. человек против 31,2 млн. человек в 1940 г. [13]

В СССР военная экономика была обеспечена трудовыми ресурсами благодаря планомерному проведению мероприятий по мобилизации, подготовке и перераспределению

трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства, а также восточными и западными экономическими районами с использованием баланса трудовых ресурсов.

В годы войны значительно повысился по сравнению с довоенным уровнем удельный вес рабочих и служащих, занятых в материальном производстве, и сократилась доля рабочих и служащих, занятых в нематериальной сфере, что явилось естественным результатом принятых партией и правительством мер по перераспределению трудовых ресурсов в пользу важнейших отраслей народного хозяйства, обеспечивавших победу над врагом.

Существенные изменения произошли в территориальном размещении рабочих и служащих. По сравнению с довоенным периодом значительно выросла численность рабочих и служащих в районах Урала и Западной Сибири, несколько увеличилось их количество в Узбекской, Казахской и Киргизской ССР. Однако в Украинской и Белорусской ССР, в районах Северо-Запада, на Северном Кавказе и в республиках Прибалтики численность рабочих и служащих снизилась.

Крупнейшей экономической проблемой, которую предстояло решить в годы войны, явилась задача повышения производительности труда. Эта проблема была успешно решена, несмотря на огромные трудности, которые в наибольшей степени сказались в первый период войны. Главные из них заключались в притоке в промышленность новых, необученных рабочих кадров, в сложности перестройки производства на военный лад и освоения новых изделий, в недостатке средств механизации производства, в перебоях в материально-техническом снабжении промышленности и обеспечении ее электроэнергией.

В начальный период войны в связи с перестройкой промышленности на военный лад и приходом на предприятия большого количества неквалифицированных рабочих прирост продукции происходил главным образом за счет массового применения сверхурочных работ и отмены отпусков. Вследствие снижения уровня квалификации рабочих, ухудшения состояния оборудования, перебоев в материально-техническом снабжении предприятий в промышленности в целом, и особенно в добывающей и легкой, во втором полугодии 1941 г. производительность труда снизилась по сравнению с довоенным уровнем.

Производительность труда сдерживалась также тем, что в годы войны промышленность недостаточно обеспечивалась новой техникой, так как предприятия, выпускавшие в мирные годы высокопроизводительное оборудова-

ние, были переключены на производство военной продукции. В промышленности, строительстве и на транспорте из-за недостатка средств механизации возрос удельный вес ручного труда, сократилось применение комплексной механизации и автоматизации производства. Поэтому для повышения производительности труда использовались главным образом такие факторы, которые не требовали широкого внедрения новой техники и больших капитальных вложений: улучшение организации труда, совершенствование технологии, внедрение новой, прогрессивной оснастки, приспособлений, инструмента.

Несмотря на колоссальные трудности военного времени, производительность труда на фабриках, заводах, шахтах в результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников, улучшения организации и технологии производства непрерывно росла. В целом по промышленности рост производительности труда в 1942 г. составил по сравнению с 1940 г. 180%, в 1943 г. — 139, в 1944 г. — 142% [14].

Если в первый период войны выпуск промышленной продукции повышался в основном за счет увеличения рабочего времени, ввода в действие новых мощностей, то в 1943—1945 гг. — главным образом за счет роста производительности труда, а также восстановления предприятий на освобожденной от врага территории.

Наиболее высокие темпы роста производительности труда были достигнуты в военной промышленности. Если за два года (с мая 1942 по май 1944 г.) в промышленности в целом производительность труда возросла на 40%, то в танковой — на 43, в авиационной — на 47, в промышленности боеприпасов — на 54% [15].

В условиях войны высокие темпы роста производительности труда в военной промышленности обеспечивались внедрением поточных линий и конвейерной системы производства в сборочных, механообрабатывающих и заготовительных цехах; преимущественным материально-техническим снабжением военного производства, в том числе новыми типами высокопроизводительных станков; созданием нормальных заделов и модернизацией части оборудования.

В годы войны внедрение поточной системы производства на предприятиях военной промышленности сопровождалось введением суточных и часовых графиков выпуска продукции, что позволило обеспечить слаженную работу всех производственных звеньев и ритмичность выпуска продукции, а это в свою очередь способствовало улучше-

нию использования оборудования и производственных площадей, сокращению производственного цикла, уменьшению числа вспомогательных рабочих и тем самым достижению значительного роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Например, в 1943 г. в результате введения поточной системы производства производительность труда на авиамоторостроительных заводах увеличилась на 20—25%, а на отдельных предприятиях, выпускавших боеприпасы, — на 40—100%. При этом значительно уменьшилась численность вспомогательных рабочих, увеличился выпуск продукции с единицы оборудования, сократился производственный цикл и снизилась себестоимость продукции.

В отраслях оборонной промышленности дополнительным стимулом роста производительности труда явились установление более высокого уровня заработной платы рабочих, что способствовало закреплению кадров, а также проведение мероприятий по улучшению бытовых условий рабочих, развитию и поощрению производственной инициативы и трудового подъема трудящихся.

Внедрение прогрессивных форм организации производства, более совершенной технологии (поточных методов, скоростных и тяжеловесных плавок, скоростного бурения, многостаночного обслуживания и т. п.) позволило в условиях военного времени повысить производительность труда и с меньшим числом рабочих решать большие военно-экономические задачи.

В некоторой степени высокие темпы роста производительности труда достигались в годы войны путем вынужденного введения сверхурочных работ. За счет увеличения продолжительности рабочего времени в 1942 г. в промышленности было высвобождено 1,5 млн. рабочих, в 1944 г.— около 2 млн., а всего за годы войны — около 7—7,5 млн. человек [16]. В то же время рост выработки отражал не только увеличение времени, отработанного каждым рабочим, но и возраставшую часовую производительность труда.

Достигнутый за годы войны рост производительности труда явился результатом самоотверженного труда советских людей. Глубоко преданные Родине советские люди, выполняя свой патриотический долг, значительно перекрывали установленные нормы выработки. Несмотря на то что в годы войны нормы выработки неоднократно пересматривались и значительно повышались, многие рабочие систематически их перевыполняли. В течение всего военного периода выполнение норм выработки в целом по промышленности держалось на высоком уровне.

Война преобразила не только экономику страны, но и советских людей, которые стали более дисциплинированными, повысили четкость и организованность в работе. Советские люди трудились, не считаясь со временем и здоровьем. Зачастую рабочие не выходили из цехов по нескольку дней. Рабочие и крестьяне, инженеры и техники, служащие, ученые своим героическим и упорным трудом ковали оружие победы, были участниками великой битвы за свободу и независимость социалистического Отечества. Выдвинутые партией лозунги: «Все — для фронта, все — для победы!», «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!», «В труде—как в бою!»— стали для трудящихся закопом в развернувшейся битве за металл, боевую технику и хлеб.

С первых военных дней многие советские труженики стали давать высокую стахановскую выработку. По всей стране ширилось движение за совмещение профессий и многостаночное обслуживание. На одном из авиационных заводов по шесть норм выполняла Валентина Щорс, дочь легендарного полководца гражданской войны. Она пришла на завод в июне 1941 г., закончив педагогический институт. В январе 1942 г. на авиационном моторостроительном заводе организовалась фронтовая бригада из 25 женщин — жен погибших воинов во главе с бригадиром Пелагеей Семеновной Ковалевой. Бригада Ковалевой обогнала многие мужские бригады своего цеха. В 1943 г. ткачиха Ореховского хлопчатобумажного комбината комсомолка М. М. Волкова перешла на многостаночное обслуживание и стала инициатором высокопроизводительных методов работы в текстильной промышленности.

Важнейшим показателем повышения трудовой активности советских тружеников явилось социалистическое соревнование. В него включились самые широкие массы рабочих, инженерно-технических работников, служащих, колхозников. Высокий патриотизм советских людей находил выражение в принятии повышенных обязательств по быстрейшему и высококачественному выполнению заказов для фронта. В размахе социалистического соревнования ярко проявилось глубокое понимание советским народом характера и целей Великой Отечественной войны, тех задач, которые ставила партия перед страной.

В ходе войны социалистическое соревнование вылилось в новую высшую форму — Всесоюзное социалистическое соревнование. Коммунистическая партия в полной мере использовала созданную социализмом возможность применить соревнование, как учил В. И. Ленин, «действи-

тельно *широко*, действительно в *массовом* размере...». Политбюро ЦК ВКП(б) 4 мая 1942 г. одобрило почин коллектива Кузнецкого металлургического комбината, положивший начало Всесоюзному социалистическому соревнованию. С инициативой развертывания Всесоюзного социалистического соревнования в мае 1942 г. выступили также работники авиационной и танковой промышленности. Коллективы авиационного завода № 18, моторостроительного завода № 26 и Кировского танкового завода на Урале взяли на себя повышенные социалистические обязательства [17].

Патриотический почин металлургов Кузнецка был подхвачен трудящимися других отраслей промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. Социалистическое соревнование охватило все области, края и республики Советского Союза. В него включилась основная масса советских тружеников.

Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно поддерживали и развивали социалистическое соревнование как фактор роста производительности труда и могучее средство воспитания советских людей в духе социалистического отношения к труду. Придавая исключительно важное значение Всесоюзному социалистическому соревнованию, они учредили переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС, промышленных наркоматов для предприятий и цехов — победителей в социалистическом соревновании. Во всех промышленных наркоматах и самостоятельных главных управлениях, имеющих промышленные предприятия, были установлены премии, которые выдавались предприятиям по итогам Всесоюзного социалистического соревнования.

Активное участие в развитии Всесоюзного социалистического соревнования приняли профсоюзные организации. Они сосредоточили внимание на всемерном развитии новых форм социалистического соревнования в борьбе за выполнение и перевыполнение государственных заданий.

Большую роль в развитии Всесоюзного социалистического соревнования играла печать. В газетах ежедневно публиковались материалы о ходе и результатах соревнования между заводами с указанием фамилии директора, парторга ЦК ВКП(б) и председателя завкома заводов, занявших первое, второе и третье место.

Уже через год, в мае 1943 г., во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало более 90% рабочих и служащих основных отраслей промышленности.

Всесоюзное социалистическое соревнование развивалось в самых разнообразных формах: индивидуальное, по сменам, бригадам, профессиям, за многостаночное обслуживание и совмещение профессий, за выполнение установленных норм выработки на 200—300% по принципу «одну норму за себя, две-три нормы за товарищей, призванных на фронт», и т. д.

С каждым днем росло число «двухсотников», «трехсотников», «четырехсотников», «пятисотников», т. е. рабочих, выполнявших по две, три, четыре и пять норм за смену. Таких рабочих советский народ называл «гвардией тыла».

В результате массового развития Всесоюзного социалистического соревнования родилось много замечательных трудовых починов. Почетную фронтовую вахту на предприятиях восточных районов несли прославленные герои социалистических пятилеток — фрезеровщик-ленинградец Д. Ф. Босый, бурильщик Криворожья А. И. Семиволос, шахтер-донбасовец А. Г. Стаханов.

Д. Ф. Босый, выполнивший 12 февраля 1942 г. 148 сменных норм, положил начало движению «тысячников», т. е. за выполнение десяти норм. За новатором-«тысячником» пошли сотни и тысячи рабочих военных заводов, и среди них Павел Ширшов и Николай Санин из Новосибирска, Григорий Ехлаков и Клавдия Рыбалова из Челябинска. За короткий срок получил широкое распространение метод скоростного многозабойного бурения, предложенный в 1940 г. А. И. Семиволосом.

В соревновании по профессиям рабочие боролись за почетные звания: лучшего горнового, сталевара, прокатчика—в металлургии; лучшего кузнеца, слесаря, литейщика, токаря, фрезеровщика, строгальщика — в машиностроении; лучшего машиниста, кондуктора, кочегара, путейского рабочего — на железных дорогах; лучшего каменщика, монтажника, бетонщика — на строительстве и т. д. Страна узнала имена мастеров скоростной плавки Д. Д. Сидоровского с Уралмашзавода, Н. Х. Базетова с Верх-Исетского завода, А. Я. Сорокового с Кушвинского завода, С. К. Бурашникова с Магнитогорского комбината и многих других новаторов производства.

За высокую производительность труда активно боролась молодежь. Под руководством партийных и комсомольских организаций комсомольско-молодежные бригады стали зачинателями могучего патриотического движения за право называться фронтовыми бригадами. Например, молодежная бригада комсомольца Уральского завода тяжелого машиностроения М. Ф. Попова, сократив время на рас-

точку деталей для тяжелых танков, 21 сентября 1941 г. выполнила пять норм за смену. Ей было присвоено звание фронтовой молодежной бригады. Комсомольцы Москвы, Горького и других городов подхватили почин молодых уральцев. Вскоре комсомольско-молодежные фронтовые бригады возникли по всей стране. Их девизом был лозунг «В труде — как в бою».

Вся страна узнала об инициативе комсомолки работницы 1-го Государственного подшипникового завода (Москва) Е. Г. Барышниковой. Состав возглавляемой ею бригады путем внедрения многостаночного обслуживания, совмещения профессий, максимального уплотнения рабочего времени уменьшился вдвое, но при этом бригада перевыполняла сменное задание в 3—4 раза. Уже в апреле 1944 г. по методу бригады Е. Г. Барышниковой работало 15 712 комсомольско-молодежных бригад, что позволило высвободить 52 тыс. рабочих [18].

Почин московских комсомольцев «с меньшим числом рабочих — больше продукции» партия оценила как «новое слово в социалистическом соревновании» советского рабочего класса [19].

Новой формой проявления творческой активности трудящихся стало движение за совершенствование организации труда и технологии производства. С замечательной инициативой выступили бригадиры комсомольско-молодежных фронтовых бригад танкостроителей и вооруженцев Е. П. Агарков и А. В. Федотов. Агарков предложил слить две бригады в одну комплексную бригаду, что позволило высвободить трех мастеров, двух бригадиров и двух квалифицированных рабочих. В условиях нехватки квалифицированных кадров это ценное предложение имело большое экономическое значение. Его подхватили другие предприятия. Проведенное по методу Е. П. Агаркова укрупнение бригад, участков, цехов позволило высвободить тысячи квалифицированных работников и значительно поднять производительность труда. За первое полугодие 1945 г. благодаря внедрению этого метода было высвобождено и направлено на другие участки 30 тыс. квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников [20].

В 1945 г. в стране насчитывалось 150 тыс. комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, охватывавших более 1 млн. юношей и девушек. Комсомольско-молодежные фронтовые бригады показывали пример организованности и высокой производительности, добивались выполнения и перевыполнения сменных и месячных заданий выпуска продукции. Это движение имело огромное значение для

увеличения военного производства. На предприятиях Наркомата вооружения молодые рабочие и работницы составляли около 46% работающих, промышленности боеприпасов — 42, авиационной промышленности — свыше 40, среднего машиностроения — 55% [21].

Комсомольско-молодежные бригады развивали творческую инициативу молодежи, повышали квалификацию каждого члена бригады, обучали новичков, расширяли политический и общеобразовательный кругозор молодых рабочих.

Большое воспитательное значение имело движение кадровых рабочих, зародившееся на «Уралмаше» по инициативе токаря П. К. Спехова. Он показал пример ускоренного обучения рабочих новым профессиям. Метод П. К. Спехова позволил снизить на «Уралмаше» процент рабочих, не выполнявших сменные нормы. Президиум ЦК профсоюза рабочих тракторной и танковой промышленности рекомендовал всем заводским и местным комитетам внедрить метод П. К. Спехова.

В годы войны повсеместно развивалось движение изобретателей и рационализаторов производства. На предприятиях регулярно проводились месячники по сбору рационализаторских предложений, конкурсы на наиболее эффективное изобретение и новое технологическое предложение. Эти мероприятия дали огромный экономический эффект. Так, за 1941—1945 гг. он составил только по 11 отраслям промышленности 3 300 млн. руб. [22]

К концу войны Всесоюзное социалистическое соревнование достигло огромного размаха. Так, к началу 1945 г. на заводах авиационной промышленности соревновалось 84,1% общего числа рабочих, танковой — 91, промышленности вооружения — 87,3, боеприпасов — 90, судостроения — 83,7% [23].

Всемерное развитие социалистического соревнования явилось одним из решающих факторов достижения высоких темпов роста производства и производительности труда, особенно в военной промышленности. Так, за 1942—1944 гг. производительность труда в промышленности поднялась в результате Всесоюзного социалистического соревнования в среднем на 40%. Широкий размах получило Всесоюзное социалистическое соревнование тружеников села за сбор высокого урожая, развитие животноводства, досрочное выполнение обязательств перед государством.

В годы войны важным стимулом повышения производительности труда и роста производства являлась правильная организация заработной платы на основе последова-

тельного осуществления социалистического принципа оплаты по труду в зависимости от его количества и качества. В соответствии с этим принципом строились заработная плата, премиальная система, снабжение трудящихся товарами широкого потребления.

Широко внедрялись сдельно-прогрессивная и повременно-премиальная системы оплаты труда, стимулирующие выполнение и перевыполнение сменных норм выработки. Действующие тарифные сетки были изменены в сторону большей дифференциации тарифных ставок, что обеспечивало более высокую оплату труда квалифицированных рабочих. Внедрялись премиальные системы оплаты труда инженерно-технических работников за выполнение и перевыполнение производственной программы, а также дополнительное материальное поощрение передовиков и новаторов производства.

В результате проведения важных мероприятий по повышению и упорядочению заработной платы рабочих ряда отраслей промышленности был поднят уровень заработной платы рабочих тех отраслей и профессий, которые играли решающую роль в обеспечении фронта, а также рабочих, занятых на тяжелых работах. Повышение заработной платы рабочих коснулось следующих отраслей промышленности: угольной, черной металлургии, нефтяной, электростанций, легкой и пищевой. Кроме того, с целью ускорения освоения и увеличения производства военной продукции были созданы преимущества в оплате труда рабочих военной промышленности. Широкое применение получило целевое премирование за освоение выпуска отдельных видов особо важной военной продукции. В годы войны широко практиковалось премирование победителей в социалистическом соревновании, ударников и новаторов производства дополнительными талонами на питание, продуктовыми пайками и промтоварами.

Уровень жизни рабочих и служащих СССР обеспечивался ростом заработной платы, созданием общественных фондов потребления и вовлечением незанятого населения в производство, что повышало общий заработок и бюджет семей рабочих и служащих.

Решающую роль в создании и развитии военной экономики и завоевании экономической победы над фашистской Германией сыграли моральные стимулы — глубокое понимание трудящимися задач, поставленных войной перед советским тылом.

Таким образом, проблема обеспечения военной экономики СССР трудовыми ресурсами и задача повышения

производительности труда успешно решались путем осуществления целого комплекса мероприятий, а именно:

мобилизации рабочих предприятий военной промышленности и связанных с ней отраслей для работы на этих предприятиях на все время войны;

перевода в военную промышленность и обслуживающие ее отрасли рабочих и служащих из других отраслей, не связанных с военной промышленностью, а также из непроизводственной сферы и привлечения к работе в военной промышленности трудоспособного неработающего населения;

массового обучения новых кадров, не имеющих квалификации, переквалификации на новые профессии рабочих, вовлеченных в военное производство, и повышения квалификации без отрыва от производства;

введения обязательных сверхурочных работ в промышленности и отмены отпусков, что увеличило общий фонд рабочего времени и частично компенсировало недостаток трудовых ресурсов;

досрочных выпусков учащихся фабрично-заводских школ, ремесленных и железнодорожных училищ, восстановления и развития действующей накануне войны сети профессионально-технического образования, обеспечившей широкое воспроизводство квалифицированных рабочих кадров;

сохранения без существенных изменений количества высших учебных заведений, обеспечивших военную экономику высококвалифицированными кадрами специалистов;

механизации работ и внедрения новой техники во всех отраслях материального производства, что оказало существенное влияние на повышение производительности труда.

Успех в проведении этих мер был достигнут на основе невиданного патриотического подъема советских людей, широкого развертывания социалистического соревнования, массового перевыполнения норм выработки и развития творческой инициативы. Советские люди проявили высокую сознательность, самоотверженность, понимание общегосударственных интересов и своим героическим трудом обеспечили победу Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

Глава X

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА СЛУЖБЕ ФРОНТА И ТЫЛА

Фашистская Германия, предпринимая нападение на СССР, рассчитывала, что война вызовет продовольственную разруху и голод в нашей стране, но эти расчеты агрессора полностью провалились. Еще до вероломного вторжения гитлеровских войск на территорию СССР Советское правительство приняло меры для пополнения государственных резервов продовольствия.

В военный период снабжение населения продовольственными и промышленными товарами осложнялось временной потерей крупных и наиболее плодородных районов, ухудшением общего состояния сельского хозяйства, усилением подвижности городского и сельского населения, а также тем, что многие предприятия, выпускавшие в мирное время продукты питания и товары широкого потребления, с началом войны были переключены на производство военной продукции. Значительная часть промышленных и продовольственных товаров направлялась на фронт. Вследствие этих причин централизованные рыночные фонды продовольственных и промышленных товаров существенно сократились.

Сокращение объема товаров, направляемых на удовлетворение нужд населения, потребовало коренной перестройки товарооборота, торговли и снабжения в стране. Перестройка ставила целью обеспечить концентрацию запасов продовольствия в руках социалистического государства, строгий учет и централизованное плановое распределение товарных ресурсов и первоочередное снабжение продовольственными и промышленными товарами армии и работников ведущих отраслей народного хозяйства. Для того чтобы фронт и тыл не испытывали перебоев в обеспечении продуктами сельского хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд важных соответствовавших условиям войны мероприятий по жесткой экономии продовольствия, ограничению и пра-

вильному нормированию потребления. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в стране была введена карточная система.

В июле 1941 г. было принято решение об установлении гарантированных норм снабжения (по карточкам) хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями всего городского населения, а мясом, рыбопродуктами, жирами, крупой и макаронными изделиями — населения Москвы, Ленинграда и городов Московской и Ленинградской областей. Таким образом, с начала войны распределение продовольственных товаров стало нормированным. В местностях, где вводилась карточная система на продовольствие, население делилось на четыре категории: рабочие и инженерно-технические работники; служащие; иждивенцы; дети до 12 лет включительно. Кроме того, были определены дополнительные виды питания для ударников производства и работающих на особо важных участках.

С ноября 1941 г. началось государственное снабжение мясом, рыбопродуктами, жирами, крупой, макаронными изделиями населения 43 крупнейших городов страны, в том числе Свердловска, Перми, Челябинска, Магнитогорска, Горького, Куйбышева, Саратова, Сталинграда, Новосибирска, Казани, Омска, Иванова, Березников, Караганды. Это означало, что население крупнейших городов страны централизованно снабжалось через государственную торговлю всеми основными видами продуктов. В дальнейшем перечень таких пунктов постепенно расширялся, и впоследствии на снабжении по карточкам мясом, рыбой, жирами, крупой, макаронами находилось население уже 115 крупных городов и промышленных центров.

Нормы снабжения рабочих и служащих дифференцировались в зависимости от важности работы для обороны страны, условий и характера труда. Например, к снабжению первой категории относились работники военной, угольной, нефтяной, химической промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций и электропромышленности, а также ряда других отраслей. При этом наиболее высокие нормы снабжения хлебом были установлены для рабочих, занятых тяжелым трудом, и работников важнейших отраслей народного хозяйства. По первой категории дневная норма хлеба составляла 800 г, причем рабочие, занятые на подземных и вредных работах, получали 1 кг, по второй категории — 600 г. Месячная норма снабжения мясом и рыбой для первой категории составляла 2200 г, для второй — 1800 г. Служащие и члены семей получали хлеб, мясо и рыбу по пониженным нормам.

Советские воины были обеспечены вполне удовлетворительным питанием — 3—5 тыс. калорий в день. Только в начальный период войны бойцы не всегда обеспечивались двух- и трехразовым горячим питанием, но во все последующие военные годы трехразовое питание осуществлялось регулярно. В годы войны многие органы тыла организовали в дивизионном и армейском звене переработку зерна на муку и крупу, выпечку доброкачественного хлеба, приготовление вкусной питательной пищи.

На гарантированное снабжение продуктами питания были переведены рабочие, инженерно-технические работники, служащие (и их дети) предприятий тяжелой, военной промышленности и транспорта, расположенных вне пунктов, где были введены карточки.

Партия и правительство проявляли заботу и о других группах трудящихся в городах и рабочих поселках, где не были введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу, макаронные изделия. На соответствующий контингент населения этих городов и поселков выделялись централизованные фонды по расчетным нормам, которые иногда менялись в зависимости от состояния централизованных ресурсов. Выделяемые по расчетным нормам продукты в первую очередь направлялись для обеспечения предприятий общественного питания. Снабжение мясом, жирами, крупой через магазины производилось в зависимости от их наличия по разовым безыменным талонам хлебопродуктовых карточек, но, разумеется, в количестве, не превышающем нормы отпуска, установленные для соответствующих групп населения городов и поселков, где была введена карточная система снабжения этими продуктами.

Продажа остальных продовольственных товаров, плодов и овощей в городах и рабочих поселках производилась в зависимости от наличия и завоза, а количество их для отпуска отдельным группам населения определялось исполкомами местных Советов депутатов трудящихся. Молоко в городах направлялось преимущественно для снабжения детей, детских и лечебных учреждений, рабочих вредных цехов и предприятий общественного питания. Продажа таких товаров повседневного спроса, как соль, чай, осуществлялась повсеместно, но лишь по талонам карточек или отдельным талонам.

В первый год войны резко ухудшилось положение с продовольствием в Ленинграде, особенно после того, как фашистам удалось блокировать город и разбомбить основные городские склады с зернопродуктами. В этот период $^2/_3$ запасов муки и больше половины крупы находилось за

Ладожским озером, но из-за раннего ледостава на мелких местах движение речного флота прекратилось. В связи с уменьшением запасов продовольствия и невозможностью его доставки в Ленинград было принято решение сократить нормы выдачи продуктов гражданскому населению.

Даже в период становления проезжего льда по Ладожскому озеру ресурсы продовольствия в Ленинграде еще больше сократились, что повлекло второе снижение норм выдачи продовольствия гражданскому населению. Согласно введенным с 13 ноября 1941 г. продовольственным нормам, рабочим выдавалось 300 г хлеба в сутки, служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — 150 г.

Однако и эти нормы снабжения хлебом не соответствовали имевшимся ресурсам, поэтому с 20 ноября 1941 г. в третий раз были уменьшены нормы выдачи хлеба. Рабочие стали получать 250 г хлеба в сутки, служащие, иждивенцы и дети — 125 г. Тогда же был уменьшен паек и войскам. Бойцы первой линии обороны, личный состав боевых кораблей и летно-технический состав Военно-Воздушных Сил стали получать 500 г хлеба, а все остальные военнослужащие — 300 г.

Снижение норм выдачи хлеба и то, что ленинградцы не получали регулярно другие продукты, привело к крайне тяжелым последствиям для населения города. Немного лучше обеспечивались рабочие оборонных предприятий, которым дополнительно отпускалось несколько сот граммов соевого кефира, белковых дрожжей, казеинового клея, фруктового сиропа, морской капусты и желудевого кофе.

Только с 25 декабря 1941 г. появилась возможность несколько увеличить нормы выдачи хлеба ленинградцам: рабочие и инженерно-технические работники получили прибавку на 100 г, служащие, иждивенцы и дети — на 75 г. Но даже эта мизерная прибавка обрадовала ленинградцев как признак того, что город-герой вскоре будет освобожден от блокады.

В стране росло количество населения, состоявшего на нормированном снабжении хлебом. Так, в связи с перебазированием производительных сил в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан и увеличением населения городов и промышленных центров восточных районов уже в 1942 г. на государственном нормированном снабжении хлебом находилось 61,7 млн. человек, а в 1945 г. — 80,6 млн.

Увеличение в годы войны численности населения, состоявшего на государственном снабжении хлебом, показывают следующие данные (млн. человек; на конец года) [1]:

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
В городе	40,9	43,2	48,4	53,8
На селе	20,8	24,5	25,6	26,8
Итого . .	61,7	67,7	74,0	80,6

В годы войны было введено нормированное снабжение по карточкам промышленными товарами: хлопчатобумажными, льняными и шелковыми тканями, трикотажем, швейными и чулочно-носочными изделиями, кожаной и резиновой обувью, мылом.

Основным принципом нормирования являлось распределение предметов потребления по количеству и качеству труда. На этой основе были увеличены нормы продовольственного снабжения (в форме дополнительного питания) для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. В различных отраслях тяжелой и военной промышленности в период войны таким дополнительным питанием пользовалось около 60% всех рабочих.

Для рабочих крупных предприятий тяжелой и военной промышленности устанавливались особые, более высокие нормы снабжения. С конца 1942 г. так называемые особо повышенные нормы снабжения были установлены для рабочих угольной промышленности, занятых на подземных работах (навалоотбойщиков, забойщиков, электрослесарей, машинистов врубовых машин и т. п.), а несколько позднее — и для рабочих ведущих профессий черной металлургии (сталеваров, горновых, плавильщиков и т. п.). Шахтеры и металлурги, кроме того, получали перед началом работ холодные завтраки (хлеб, жиры, колбасу).

Хотя нормированное снабжение ограничивало потребление, но эта вынужденная экономическая мера соответствовала интересам трудящихся, так как давала населению твердую гарантию получения определенного минимума продовольственных товаров. Введение карточной системы в период войны позволило обеспечить бесперебойное снабжение населения продовольствием.

Нормирование продовольственного снабжения подчинило потребление интересам производства и обеспечило более высокий уровень потребления рабочих, занятых в

решающих для военной экономики отраслях промышленности: военной, топливной, металлургической, энергетической и на железнодорожном транспорте.

В военный период усиленно велась работа по изысканию и использованию местных сырьевых и производственных ресурсов для дополнительного обеспечения населения продуктами питания и промышленными изделиями. В этом отношении большую работу проводили местные партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные организации.

Благодаря увеличению производства продовольствия, ряда промышленных товаров и их рациональному распределению со второй половины 1943 г. начало улучшаться обеспечение населения мясом и мясопродуктами, крупой, макаронными изделиями, яйцами и некоторыми промышленными товарами. Однако государственные фонды по наиболее ходовым продовольственным товарам составляли лишь около половины довоенных, а по швейным и трикотажным изделиям колебались в пределах 10—15% довоенного уровня. Хотя начиная с 1944 г. эти фонды стали возрастать, но и в 1945 г. они были значительно ниже, чем перед войной.

В 1943—1944 гг. в связи с освобождением временно оккупированных врагом районов и начавшимися восстановительными работами в сельском хозяйстве был достигнут определенный рост производства сельскохозяйственной продукции и увеличился выпуск продуктов питания на предприятиях пищевой промышленности.

В 1945 г. из централизованных государственных фондов население получило больше продуктов, чем в 1942 г.: крупы — в 1,9 раза, мясопродуктов — почти в 2,8, макаронных изделий — в 4,9 раза больше и т. д. Поступление по централизованным фондам на снабжение населения в 1944 г. по сравнению с 1942 г. увеличилось: по картофелю — в 2,3 раза, по овощам — в 1,8 раза. Хотя на заключительном этапе войны были повышены государственные нормы снабжения, однако такие продукты, как хлеб и мука, в 1944 г. составляли в бюджете питания лишь 83,5% уровня сентября 1940 г., сахар и кондитерские изделия — 22,4, мясо и мясопродукты — 59,5%. Но уже в 1944 г. в городах в расчете на душу населения потребление животных и растительных жиров повысилось по сравнению с 1940 г. на 6,5%, рыбы и сельди — на 11,6, картофеля — на 134%.

В результате добровольной передачи государству сельскими тружениками значительной части производимой ими

продукции в годы войны произошло существенное снижение личного потребления колхозников. Так, в 1943 г. по хлебопродуктам оно снизилось на 35% по сравнению с 1939 г., по мясу и салу — на 66%. Наряду с этим потребление картофеля повысилось на 109%, овощей — на 24%, а потребление молочных продуктов в деревне осталось на прежнем уровне.

В 1944 г. наряду с нормированной торговлей началась продажа продовольственных товаров по коммерческим среднерыночным ценам.

В период войны для улучшения обслуживания действующей армии была создана широкая торговая сеть Военторга. Через систему военторгов на фронте производилась продажа таких товаров, как конфеты, печенье, папиросы, портсигары, писчебумажные принадлежности, трикотажные изделия, одеколон, туалетное мыло, бритвенные приборы, записные книжки, перочинные ножи и т. п. Эти товары интендантская служба не могла поставлять в войска.

Большое внимание уделялось в годы войны развитию общественного питания. Приток многих женщин, занимавшихся раньше домашним хозяйством, на предприятия, стройки, транспорт, в госпитали, торговую сеть и учреждения требовал замены домашней кухни доступными общественными столовыми. Кроме того, столовые могли более экономно использовать продовольствие, полагающееся по карточкам, и обеспечить трудящихся более обильным питанием за счет привлечения различных видов дополнительных ресурсов и ненормируемых продуктов.

Сеть общественного питания была значительно расширена путем открытия новых столовых и резкого увеличения пропускной способности действующих за счет повышения сменности и установки дополнительного оборудования. Это позволило превратить общественное питание в основную форму питания большого контингента населения.

На многих предприятиях действовали цеховые столовые и буфеты, которые обеспечивали рабочих всех смен горячим питанием, так как приготовление блюд производилось в головной столовой, а тепловая обработка и подогрев — в цеховой. С целью улучшения питания и стимулирования высокой производительности труда на военных заводах и транспорте вводилось второе горячее питание для тех рабочих и инженерно-технических работников, которые выполняли и перевыполняли производственные задания.

В 1944 г. общественным питанием пользовались почти 25 млн. человек против около 11 млн. в 1940 г. Благодаря общественному питанию население получало большое количество витаминов. Многие столовые и фабрики-кухни организовали производство концентратов провитамина «А» (каротина) из собранных своими силами трав и ягод, а также из поступающих в столовую на переработку. Только в 1944 г. за счет добавок в пищу витаминов население получило свыше 4,3 млрд. человеко-доз витаминов «А», «В» и «С».

Наркомторг СССР проявил важную инициативу по производству концентратов белкового бульона. В 1943 г. было построено десять предприятий (каждое мощностью 50 тыс. порций в сутки) по производству бульонного экстракта из богатых белками жмыхов хлопковых, подсолнечных и льняных семян. Этот экстракт успешно использовался в столовых для восполнения нехватки в пище белковых веществ.

Значительное развитие получило детское общественное питание за счет открытия широкой сети школьных столовых, детских столовых на предприятиях и в учреждениях, специальных столовых для детей, нуждавшихся в усиленном питании. Для детских оздоровительных мероприятий (лагерей, площадок и т. п.) выделялись специальные дополнительные фонды продовольствия. Летом 1943 г. этими мероприятиями было охвачено 1,5 млн. детей, в 1944 г. — 2,5 млн., в 1945 г. — 3,6 млн.[2]

Значительно повысился удельный вес общественного питания в общем товарообороте страны. Если до войны он составлял 13% всего розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, то в 1944 г. — 24%, в 1945 г. — 21%. Товарооборот предприятий общественного питания (в ценах соответствующих лет) возрос с 1 823,5 млн. руб. в 1942 г. до 2 853,6 млн. руб. в 1944 г. и 3 310 млн. руб. в 1945 г. против 2 347 млн. руб. в довоенном 1940 г. Выпуск блюд в 1940 г. составил 8 133 млн., в 1942 г. — 10 815 млн., а в 1945 г. — 14 952 млн., т. е. на 84% превысил довоенный объем[3].

Для обеспечения преимущественного снабжения рабочих промышленных предприятий и подчинения снабжения непосредственно производству в годы войны была организована широкая сеть отделов рабочего снабжения (орсов) при промышленных предприятиях. В 1942 г. уже имелось около 2 тыс. орсов, к январю 1944 г. — свыше 4 тыс., а к январю 1945 г. — 7 тыс. Через орсы реализовывалась основная масса товаров по государственным пла-

нам снабжения. К концу войны — в первом квартале 1945 г. — удельный вес орсов в рыночных фондах страны по мясо- и рыбопродуктам составил 55,5%, по животным жирам — 42, по растительному маслу — 46,7, по сахару — 34, по кондитерским изделиям — 29%. Доля орсов в городском рыночном фонде важнейших непродовольственных товаров составляла в первом полугодии 1945 г. 56%.

За годы войны торговая сеть расширилась не только в тыловых районах, но и на освобожденной от врага советской территории, разумеется, после ее восстановления. Торговые работники в первую очередь обеспечивали население освобожденных районов хлебом, солью, мылом, спичками. Немедленно налаживалось общественное питание, прежде всего для детей и работников, занятых на восстановительных работах. Особое внимание обращалось на питание сильно ослабленных детей. Они снабжались продовольствием по повышенным нормам. Для них были организованы детские столовые, где они получали усиленное диетическое питание.

В заключительный период войны были достигнуты высокие темпы роста народного потребления, что наглядно проявилось в увеличении розничного товарооборота. Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, снизившийся с 17,5 млрд. руб. в 1940 г. до 7,8 млрд. руб. в 1942 г., затем стал заметно возрастать и в 1943 г. достиг 8,4 млрд., в 1944 г. — 11,9 млрд., в 1945 г. — 16 млрд. руб., что было лишь на 1,5 млрд. руб. меньше, чем в 1940 г.

Увеличение товарооборота произошло в основном за счет реализации продовольственных товаров. Их удельный вес в розничной государственной торговле повышался из года в год и к концу войны достиг 69,7% против 57,6% в 1940 г.[4]

Характерной особенностью торговли в годы войны был устойчивый, стабильный уровень государственных розничных цен на продовольственные и другие товары первой необходимости. Несмотря на неизбежный в условиях войны рост издержек производства, Советское государство в военный период осуществляло нормированное снабжение населения потребительскими товарами по существовавшим до войны твердым государственным розничным ценам. В 1943 г. индекс государственных розничных цен на нормированные продовольственные и промышленные товары (без алкогольных напитков и табачных изделий) составил 100,5% довоенного уровня. Стабильность цен осуществлялась в интересах обеспечения трудящимся

нормального жизненного уровня и устойчивости советского рубля.

Сохранение довоенных цен на нормируемые товары было связано с определенными потерями для государства. Однако оно сознательно шло на эти неизбежные в военное время потери, ибо иначе нельзя было обеспечить устойчивость бюджета трудящихся, а следовательно, и уровень производительности труда, необходимый растущему военному хозяйству.

Наряду с государственной и кооперативной торговлей Советское правительство создавало необходимые условия для развития колхозной торговли и вместе с тем систематически проводило экономические меры, воздействующие на колхозный рынок в направлении снижения розничных цен.

В частности, обеспечивая регулярное снабжение населения потребительскими товарами по устойчивым нормам и ценам, Советское государство по мере восстановления сельскохозяйственного производства и увеличения выпуска промышленных товаров получило возможность направить известное количество продовольствия и других предметов первой необходимости для снабжения населения сверх карточек в порядке коммерческой торговли.

В начале 1944 г. с целью регулирования покупательной способности населения и цен на колхозном рынке были открыты коммерческие магазины, которые стали дополнительным источником снабжения населения товарами. Развитие коммерческой торговли и последовательное снижение действовавших в ней цен оказали определенное влияние на колхозный рынок. По мере улучшения нормированного снабжения, развития подсобных хозяйств, индивидуального и коллективного огородничества снижался спрос на продукты на колхозных рынках. Так, в 1945 г. индекс цен колхозного рынка снизился по сравнению с 1943 г. в 2,3 раза.

Вместе с тем коммерческая торговля явилась подготовительной стадией к развертыванию торговли без карточек. Однако наличие коммерческой торговли привело к множественности государственных цен. К концу войны на один и тот же товар в зависимости от каналов его реализации существовали пайковые цены, сохранившиеся на довоенном уровне, и высокие коммерческие цены. Кроме того, в начале организации коммерческой торговли наряду с общими коммерческими ценами действовали дифференцированные льготные цены для отдельных категорий потребителей.

Существование множественности цен в годы Отечественной войны несомненно находилось в противоречии с законом стоимости и объяснялось только особыми условиями военного времени, когда, по словам Н. А. Вознесенского, «закономерности развития советской экономики... приходилось иногда насиловать и придавать им односторонне-военный характер» [5].

Советское государство, осуществив перестройку торговли на военный лад, подчинив ее интересам победоносного завершения войны, успешно решило без помощи извне основные задачи в области товарооборота военного времени. Максимально используя преимущества плановой социалистической экономики, колхозного и совхозного строя, обеспечивших высокую товарность зерна и других сельскохозяйственных продуктов, партия и правительство решили задачу бесперебойного снабжения армии и тыла продовольственными товарами, а также обеспечения населения товарами широкого потребления. Поставки продовольствия союзниками были весьма незначительными. В 1941—1945 гг. среднегодовой экспорт зерна, крупы, муки из США и Канады в Советский Союз (в пересчете на зерно) составил лишь 2,8% среднегодовых заготовок зерна в СССР. Несмотря на временную потерю основных житниц — Украины, Северного Кавказа и других сельскохозяйственных районов страны, за 1941—1944 гг. было заготовлено 4,3 млрд. пудов хлеба, т. е. в 3 раза больше, чем было заготовлено и закуплено в дореволюционной России в первую мировую войну [6].

Коммунистическая партия и Советское правительство решали задачи создания военной экономики и разгрома немецко-фашистских войск при неустанном стремлении обеспечить трудящимся необходимый материальный и культурный уровень. Однако колоссальный ущерб, причиненный народному хозяйству СССР гитлеровским нашествием, перестройка народного хозяйства на военный лад, вызвавшая большие расходы на оборону, ликвидация огромных разрушений в освобожденных районах не позволили проводить в довоенных масштабах мероприятия по подъему жизненного уровня советского народа и привели даже к снижению достигнутого уровня. Так, в 1945 г. производство предметов потребления уменьшилось по сравнению с 1940 г. примерно в 2 раза. Из-за огромных разрушений жилищного фонда без крова осталось около 25 млн. человек. Ухудшилось коммунально-бытовое обслуживание трудящихся в городах и рабочих поселках. Но советские люди во имя завоевания победы над фашизмом сознатель-

но шли на материальные лишения и мужественно их переносили.

Особенно тяжелым был первый период войны, приведший к значительному уменьшению национального дохода страны. В 1941 г. национальный доход СССР составил 92% уровня 1940 г., в 1942 г. — 66%. В 1942 г. при сокращении национального дохода на 34% военные расходы (не считая личного потребления военнослужащих) увеличились почти в 4 раза и к 1943 г. достигли максимума за всю войну — 33%. Война потребовала огромнейшего напряжения всего народного хозяйства и переключения денежных, материальных и трудовых ресурсов на развитие тяжелой и военной промышленности, что привело к задержке экономического развития СССР, к уменьшению гражданского промышленного и сельскохозяйственного производства, а это в свою очередь вызвало понижение уровня производства национального дохода, а также внесло изменения в пропорции его распределения. Доля личного потребления трудящихся СССР в составе совокупного дохода снизилась с 42% в 1940 г. до 38% в 1942 г., а такой показатель народного благосостояния в структуре национального дохода, как накопление, уменьшился в 1942 г. почти в 4 раза [7].

Перспективы повышения темпов роста национального дохода открылись во втором периоде войны, когда наступил решительный перелом в ходе Отечественной войны. С этого периода началось реальное расширение ресурсов для накопления, динамичное расширенное воспроизводство, обеспечиваемое преимуществами плановой социалистической экономики. Если в 1942 г. национальный доход страны упал до 66% довоенного уровня, то в 1944 г. он возрос до 88% уровня 1940 г. Начиная со второго периода войны создавались предпосылки для неуклонного увеличения национального дохода за счет роста общественного продукта в сфере материального производства, повышения эффективности народного хозяйства и квалификации рабочих, обеспечившей рост производительности труда. Фактор роста производительности труда явился определяющим источником увеличения физического объема национального дохода СССР. При этом очень важно, что рост производительности труда происходил при увеличении численности трудящихся в сфере материального производства.

В годы войны Советское государство осуществляло распределение и перераспределение национального дохода в интересах победы над фашистской Германией, а также удовлетворения материальных и культурных потребностей

советского народа. Существенная часть фонда социалистического накопления направлялась также на создание непроизводственных основных фондов страны — жилых домов, социально-культурных учреждений и т. п. Крупная часть национального дохода направлялась на реэвакуацию промышленных предприятий и восстановление всего народного хозяйства СССР. Однако даже в условиях огромных потерь и военных затрат партия и правительство постоянно проявляли заботу о благосостоянии советского народа, принимали необходимые меры, чтобы обеспечить трудящимся максимум возможных в то время жизненных благ, изыскивали и использовали для этого все возможности.

Советское государство, владея такими важными рычагами, как общественная собственность на средства производства и монополия внешней торговли, имея в своих руках основную массу обращавшихся в стране товарных ресурсов и такой важный инструмент, как плановое распределение товарных фондов, располагало возможностью регулировать розничные цены, исходя из интересов укрепления военного хозяйства СССР и обеспечения необходимого жизненного уровня трудящихся города и деревни.

В годы войны были сохранены устойчивый уровень государственных розничных цен на продовольственные товары и предметы первой необходимости, а также действовавшие низкие тарифы на коммунальные и транспортные услуги. Это, разумеется, способствовало устойчивости реальной заработной платы и повышению материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда. В своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» Н. А. Вознесенский отмечал: «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих в союзной промышленности СССР увеличилась с 375 руб. в 1940 г. до 573 руб. в 1944 г., или на 53%, причем в угольной промышленности она достигла 729 руб. и в черной металлургии — 697 руб. Среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников в союзной промышленности выросла с 768 руб. в 1940 г. до 1209 руб. в 1944 г., причем в угольной промышленности она достигла 1502 руб., а в черной металлургии — даже 1725 руб.» (в старом масштабе цен) [8].

Заработная плата в значительных размерах дополнялась бюджетными ассигнованиями государства, направляемыми в общественные фонды потребления: на просвещение, здравоохранение и проведение ряда других социально-культурных мероприятий. В 1942 г. произошло абсо-

лютное сокращение этих расходов, но в расчете на душу населения оно было незначительным. В 1944 г. общественные фонды потребления возросли против довоенных лет и в абсолютном размере, и на душу населения. В годы войны выплаты и льготы из общественных фондов потребления увеличили на 38% среднюю денежную заработную плату рабочих СССР.

Партия и правительство проявляли огромную заботу о государственном обеспечении и бытовом устройстве семей военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны. Расходы Советского государства на выдачу пособий семьям военнослужащих и пенсий инвалидам за четыре с половиной года войны только за счет государственного бюджета составили более 5 млрд. руб. Кроме того, широко проводилось трудоустройство инвалидов, первоочередное обеспечение их жилой площадью, обучение на курсах новым профессиям, установление налоговых льгот и оказание финансовой помощи государством.

Начиная со второго периода войны уровень материального благосостояния советского народа стал заметно повышаться по сравнению с первым военным периодом, что явилось результатом улучшения общего экономического положения страны.

Одним из ярких свидетельств преимуществ плановой социалистической экономики явилось дальнейшее развитие культурно-бытового строительства в годы войны. Хотя объем капиталовложений на культурно-бытовое и жилищное строительство в период войны сократился, но он все же был значительным. Со второго полугодия 1941 и до конца 1945 г. в жилищное строительство было вложено 1 128 млн. руб., что составляло 59% капитальных вложений, направленных на эти цели за такой же довоенный период (с 1938 по первое полугодие 1941 г. включительно). Жилищное строительство увеличивалось из года в год: в 1942 г. было построено 5,8 млн. кв. м жилой площади, в 1943 г. — 10,5 млн., в 1944 г. — 15,7 млн. и в 1945 г. — 15 млн. кв. м. Всего в стране с 1 июля 1941 по 31 декабря 1945 г. было построено 49 млн. кв. м жилой площади [9].

На строительство торговых и коммунальных предприятий, учреждений науки, культуры, просвещения и здравоохранения за те же военные годы было направлено 2 602 млн. руб. против 3 100 млн. руб., вложенных в строительство этих предприятий и учреждений с 1938 по первое полугодие 1941 г. [10]

Наряду с новым строительством широким фронтом развернулись работы по восстановлению жилых зданий и

культурно-бытовых учреждений, разрушенных во время военных действий. Начиная с 1943 г. большое жилищное и культурно-бытовое строительство велось в районах, подвергавшихся временной оккупации, так как там жилой фонд был почти полностью разрушен врагом. В освобожденных Красной Армией от фашистских захватчиков городах и рабочих поселках было построено и восстановлено жилых домов общей площадью 24,8 млн. кв. м, а в сельской местности — 1,4 млн. жилых домов.

В годы войны государство постоянно оказывало помощь семьям военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава. Им выплачивались регулярные и единовременные пособия. Военнослужащие при увольнении в отставку или в запас обеспечивались пенсиями за выслугу лет, а в случае потери трудоспособности — пенсиями по инвалидности.

В военные годы Советское государство значительно увеличило ассигнования на охрану материнства и младенчества. Так, в 1944 г. число матерей, получавших государственное пособие, увеличилось в 2 раза.

В период войны повсеместно развивалось всенародное движение по оказанию помощи детям защитников Родины, детям, потерявшим родителей, а также эвакуированным в тыловые районы. Широко практиковались шефство над детскими учреждениями, сбор денежных средств, вещей, продовольствия в фонд помощи детям, организация детских домов, создание детских столовых и т. п.

За время войны значительно расширилась сеть детских домов для детей-сирот, детских садов, яслей и других детских воспитательных учреждений. На территории СССР, не подвергавшейся фашистской оккупации, количество детей, обслуживаемых детскими садами, увеличилось с 683 тыс. в 1941 г. до 1 210 тыс. в 1944 г., а детскими яслями — соответственно с 509 тыс. до 645 тыс. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. количество постоянных детских садов увеличилось на 18%, а детских домов — в 1,8 раза. Характерной особенностью Великой Отечественной войны было отсутствие беспризорных, в то время как значительный рост беспризорности в период первой мировой и гражданской войн стал большим социальным бедствием для страны.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры для обеспечения нормальной и бесперебойной работы общеобразовательных школ, училищ, средних специальных и высших учебных заведений. Однако в го-

ды войны численность учащихся в общеобразовательных школах значительно сократилась по сравнению с довоенным периодом. Так, в 1941/42 учебном году количество учащихся в начальных, семилетних и средних школах составляло только 51% численности учащихся в 1940/41 учебном году. В то же время в училищах и школах системы трудовых резервов и школах ФЗУ численность учащихся за годы войны значительно увеличилась. Если на 1 января 1941 г. в них обучалось 602 тыс. человек, то на 1 января 1945 г. — 683 тыс. человек, или на 13% больше [11].

Задачи расширения и укрепления военной экономики, восстановления и развития народного хозяйства в освобожденных районах требовали подготовки высококвалифицированных специалистов с высшим образованием. Для обеспечения нормальной работы действовавших высших учебных заведений было увеличено количество стипендий, улучшено питание студентов. Значительная часть студентов освобождалась от призыва в Красную Армию. В результате принятых партией и правительством мер в период войны не произошло резкого сокращения количества вузов и студентов. Так, если к началу 1940/41 учебного года в стране имелось 817 вузов, то к началу 1945/46 учебного года — 789 вузов. В военные годы было открыто 60 новых вузов, в том числе 15 промышленных и строительных, 7 сельскохозяйственных, 3 — по транспорту и связи. В 1943/44 учебном году по сравнению с 1942/43 учебным годом, когда имел место самый низкий уровень приема абитуриентов, число студентов выросло на 44% и составило 325,8 тыс., в 1944/45 учебном году — уже 455 тыс. В 1945/46 учебном году на дневных и вечерних отделениях вузов обучалось 539 тыс. человек против 585 тыс. в 1940/41 учебном году, а в первом послевоенном учебном году — 730,2 тыс. человек [12].

Несмотря на огромные трудности военного времени, советские вузы успешно решили проблему обеспечения военной экономики высококвалифицированными кадрами специалистов. За 1941—1945 гг. высшее образование получили 302 тыс. человек. В 1941—1945 гг. советские вузы ежегодно выпускали в среднем 60,4 тыс. специалистов с высшим образованием. За период войны среднее специальное образование получили 540 тыс. человек [13].

В годы войны под руководством Коммунистической партии проводилась огромная работа по массовой ускоренной подготовке командных, политических и инженерно-технических кадров для армии и флота. ЦК ВКП (б)

и ГКО принимали необходимые меры для развертывания сети военно-учебных заведений и курсов, по перестройке работы существовавших до войны военных академий и училищ. В период войны расширилась сеть военных училищ, в военных академиях открылись новые филиалы, были вновь созданы курсы усовершенствования командного состава, а в военных округах, фронтах и армиях были организованы курсы младших лейтенантов и младших политруков. Если к началу войны в стране было 26 высших военно-учебных заведений, 203 средних и 68 курсов усовершенствования, то на заключительном этапе войны — 31 высшее, 220 средних военно-учебных заведений и более 200 различных курсов, в которых одновременно обучалось около 500 тыс. человек. Всего за годы войны было подготовлено около 2 млн. офицеров [14].

В период войны осуществлялась подготовка научных кадров. Однако количество аспирантов не достигло довоенного уровня и составило в 1945 г. 9,8 тыс. человек против 16,9 тыс. человек в 1940 г. [15]

Партия и правительство постоянно проявляли большое внимание и заботу о создании необходимых условий для жизни и деятельности ученых, профессорско-преподавательского состава, деятелей культуры, литературы, искусства.

В годы войны ученые и научные работники Академии наук СССР, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, высших учебных заведений активно помогали совершенствовать военное производство, провели значительную плодотворную работу по совершенствованию различных видов военной техники и разработке новых образцов танков, самолетов, артиллерийских систем, стрелкового оружия; по выявлению и мобилизации сырьевых ресурсов страны, замене дефицитных материалов местным сырьем; по совершенствованию промышленной технологии, механизации производства и т. п.

Ведущими конструкторами военной техники и вооружения были С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, А. Н. Туполев, А. С. Яковлев, А. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, Ж. Я. Котин, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозов, В. А. Дегтярев, С. Г. Симонов, Ф. В. Токарев.

Большой вклад в разработку насущных проблем фронта и тыла и научно-исследовательскую работу в области физики, химии, математики, биологии и т. д. внесли такие ученые, как А. И. Абрикосов, А. П. Александров, А. Е. Арбузов, А. А. Байков, И. П. Бардин, А. И. Берг, А. А. Бла-

гонравов, А. А. Богомолец, Э. В. Брицке, Н. Н. Бурденко, С. И. Вавилов, Б. А. Введенский, Б. Е. Веденеев, В. И. Вернадский, И. М. Виноградов, А. В. Винтер, В. П. Глушко, Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, М. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров, В. Л. Комаров, С. П. Королев, В. А. Котельников, Г. М. Кржижановский, В. С. Кулебакин, И. В. Курчатов, А. А. Лебедев, А. Н. Несмеянов, В. Н. Образцов, В. А. Обручев, Л. А. Орбели, А. В. Палладин, Е. О. Патон, Д. Н. Прянишников, Н. Н. Семенов, К. И. Скрябин, С. Г. Струмилин, Е. В. Тарле, П. Н. Федосеев, А. Е. Ферсман, В. А. Фок, С. А. Христианович, Е. А. Чудаков, Е. М. Ярославский и др.

Огромную победу в Великой Отечественной войне одержала советская медицина. Она вернула в строй более 72% раненых и 91% больных воинов. Благодаря героическому и самоотверженному труду врачей и медицинских сестер из возвратившихся в строй солдат и офицеров можно было бы сформировать несколько фронтов.

В годы войны быстро возросшая потребность в массовых санитарных кадрах удовлетворялась полностью. С июля 1941 по май 1945 г. на курсах общества Красного Креста было подготовлено на добровольных началах 300 тыс. медицинских сестер и более 500 тыс. санитарных дружинниц. Наличие подготовленных медицинских кадров позволило развернуть в стране широкую сеть санитарных дружин и постов. Уже к концу 1942 г. действовало 13 312 санитарных дружин (по 15 человек в каждой). Если в начале 1942 г. имелось 107 тыс. санитарных постов, то к концу 1944 г. — 210 тыс. В их работе принимали участие 840 тыс. человек [16].

Для приема и лечения раненых, контуженных, обожженных, больных солдат и офицеров действующей армии было создано достаточное количество госпиталей как в армиях и во фронтах, так и в глубоком тылу.

Местные партийные и советские органы, все советские люди проявили большую заботу о раненых, поступавших в тыловые госпитали. При ЦК компартий союзных республик, обкомах, крайкомах партии были образованы комитеты помощи раненым воинам. Рабочие и служащие предприятий, которые шефствовали над госпиталями (в основном женщины), вели здесь круглосуточное дежурство, ухаживали за больными и ранеными бойцами. Многие санитарные дружины и санитарные посты работали в нерабочее время в госпиталях, помогали вести санитарное обслуживание, погрузку и выгрузку раненых.

Во время Великой Отечественной войны продолжалась

большая работа по охране здоровья населения. Число больничных коек в 1941 г. составило 54,5% уровня 1940 г. С 1942 г. больничная сеть стала возрастать, что было связано с восстановлением больничного фонда в освобожденных районах и с осуществлением нового строительства. В 1942 г. количество больничных коек составило 59% уровня 1940 г., в 1943 г.— 75, в 1944 г. — 92%. В 1945 г. больничная сеть превысила довоенные размеры.

В годы войны продолжалось, хотя и замедленными темпами по сравнению с довоенным периодом, строительство кинотеатров, увеличивалась сеть массовых библиотек, восстанавливались культурно-массовые учреждения на освобожденной от врага советской территории, возрастал тираж газет и книжно-журнальной продукции. В военный период вышло в свет более 500 изданий трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина общим тиражом 17 млн. экземпляров, было выпущено для массового читателя 460 названий политических книг тиражом свыше 33 млн. экземпляров и около 170 млн. экземпляров произведений художественной литературы [17].

Огромную роль в духовной жизни советских людей играли литература, искусство, кино. На фронте и в тылу люди читали гневные и острые политические памфлеты, патриотические книги, рассказы, очерки, стихи виднейших советских писателей и поэтов. Фронтовые песни лучших советских композиторов пели в землянках, окопах, у станков, на полях. Бригады артистов и целые фронтовые театры давали спектакли и концерты непосредственно на передовых позициях, нередко под артиллерийским огнем противника.

В годы войны советские кинематографисты выпустили немало фильмов, которые правдиво показывали боевую жизнь и отношения людей на фронте, героический труд советских людей в тылу, ковавших экономическую победу над фашистской Германией, а также ряд исторических и историко-революционных фильмов, большое количество хроникально-документальных фильмов. Значительно возрос выпуск военно-учебных фильмов, которые помогали советским воинам овладевать новой военной техникой.

Все средства духовного воздействия Коммунистическая партия направляла на формирование у воинов и тружеников тыла ясного понимания нераздельности интересов Родины и коммунизма, на воспитание у советских людей священной ненависти к фашистским захватчикам и уверенности в неизбежности разгрома гитлеровской Германии.

Глава XI

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИСТОЧНИКИ ЕЕ МОГУЩЕСТВА

Отечественная война явилась особым периодом в развитии народного хозяйства СССР, тяжелым испытанием на прочность социалистической экономики. Этот период был одним из самых сложных и трудных в истории нашей Родины.

Военная экономика СССР прошла в своем развитии два ярко выраженных этапа.

Первый этап продолжался с июня 1941 до середины 1942 г. и характерен тем, что в этот период осуществлялась перестройка народного хозяйства на военный лад, проводилась мобилизация наличных материально-технических ресурсов, накопленных до войны, и их перераспределение в пользу военной промышленности и других отраслей, обслуживавших военное производство и нужды армии, за счет сокращения производства гражданской продукции. Источниками этих ресурсов являлись сокращение непроизводственной сферы (в пользу производственной) и сферы гражданского потребления, а также дополнительная загрузка оборудования, увеличение фонда рабочего времени и т. п. Производительность труда в этот период повышалась преимущественно за счет роста фонда рабочего времени; численность рабочих в военной промышленности возрастала за счет уменьшения ее в других отраслях народного хозяйства; капиталовложения в военную промышленность увеличивались за счет сокращения вложений в другие отрасли и консервации ряда строек. Эти источники были временными и сравнительно ограниченными, поэтому их использование не могло носить длительного характера.

С середины 1942 г. эти источники уже не могли обеспечить значительное увеличение военного производства, и, для того чтобы достигнуть дальнейшего роста военной и подъема тяжелой промышленности, требовалось изыс-

кать дополнительные внутренние ресурсы накопления. С этого времени начался второй этап развития военного хозяйства СССР, который характеризуется тем, что военные расходы во всевозрастающих масштабах стали покрываться за счет военной экономики, развивавшейся на своей собственной основе, т. е. вступили в действие и стали ведущими в развитии экономики нормальные экономические источники, при которых основой увеличения производства военной продукции явился рост сырьевых и энергетических ресурсов. На втором этапе главным источником затрат стали расширенное воспроизводство, абсолютный рост общественного продукта и национального дохода. Это было закономерностью военной экономики СССР.

В течение второго периода в общественном продукте наряду с военной техникой стала увеличиваться доля продукции тяжелой промышленности, возобновился и начал расширяться нормальный кругооборот общественного воспроизводства, а национальный доход во все больших размерах стал направляться не только на обеспечение военных расходов, но и на увеличение накопления в народном хозяйстве. Перераспределение ресурсов в пользу военного производства перестало играть роль главного источника военных затрат, которые теперь обеспечивались за счет созданного слаженного и быстро растущего военного хозяйства, что явилось предпосылкой для подъема экономических сил страны в заключительный период войны.

Хотя летом 1942 г. страна была вынуждена проводить вторую эвакуацию производительных сил и понесла на этом большие потери, к этому времени уже были созданы условия для успешного решения задачи расширенного воспроизводства путем массового ввода в действие эвакуированного оборудования и крупного капитального строительства в восточных районах. К концу 1942 г. удалось материально обеспечить перелом в ходе войны, который окончательно определился в 1943 г. Этот год ознаменовался крупнейшими победами Красной Армии и стал переломным для военной экономики СССР.

Опираясь на слаженное и быстро растущее военное хозяйство, созданное к началу 1943 г., Советское государство достигло крупных успехов в увеличении производства военной продукции и расширении боевых резервов Советских Вооруженных Сил. Начиная с 1943 г. военное хозяйство СССР по своим масштабам, техническому уровню и структуре все полнее удовлетворяло требования войны

и надежно обеспечивало успешное решение стратегических, тактических и оперативных задач Красной Армии.

До Великой Отечественной войны история не знала государства, которое сумело бы в ходе войны так решительно переломить в свою пользу столь невыгодное для себя вначале соотношение сил и военно-экономических потенциалов, как этого достиг СССР. Достижение общего экономического и военного перевеса СССР над фашистской Германией было подготовлено героическим советским народом под руководством Коммунистической партии. Уже зимой 1942/43 г., в период Сталинградской битвы, превосходство немецко-фашистских войск в количестве боевой техники было ликвидировано.

Как в период мирного строительства, так и в годы войны для экономики СССР были характерны одни и те же основные особенности, присущие социалистическому строю: наличие общенародной собственности на средства производства; сосредоточение всех ресурсов в руках Советского государства; соответствие производственных отношений характеру производительных сил; отсутствие антагонизма между способом производства и способом присвоения; отсутствие паразитического потребления; народнохозяйственное планирование и сочетание текущего и перспективного планирования; социалистическое отношение к труду.

Как в мирное время, так и в военный период экономика СССР развивалась на основе познания и целенаправленного использования Коммунистической партией экономических законов социализма. И хотя вся жизнь Советского государства была перестроена на военный лад, а 57—58% национального дохода, 65—68% промышленной и около 25% сельскохозяйственной продукции направлялось на удовлетворение военных нужд, экономическое развитие страны, как и всего советского общества, продолжалось. Об этом свидетельствовали рост основных производственных фондов, большое капитальное строительство, увеличение национального дохода, забота Коммунистической партии и Советского правительства о материальных и культурных условиях жизни трудящихся.

В условиях войны значительно возросла роль субъективного фактора в становлении и развитии военной экономики, взаимосвязи производственных и надстроечных явлений, сознательной деятельности людей. Объективный характер действия в военный период важнейших экономических законов социализма оставался непреложным. Коммунистическая партия не открывала новых и не уп-

раздняла действующих экономических законов социализма, а познавала особенности их проявления в период войны и на этой основе разрабатывала свою экономическую политику, определяла задачи, методы и приемы создания и развития военной экономики.

Достижение военной, политической и экономической победы над фашистской Германией в огромной степени зависело от глубины отражения объективных условий в политике Коммунистической партии, в системе государственного управления и во всей сознательной деятельности советских людей. Коммунистическая партия, исходя из требований экономических законов социализма, разрабатывала формы и методы организации и управления военным хозяйством, воздействовала своей политикой на сознание советских людей, направляла их усилия на создание мощной и слаженной военной экономики. Экономические законы социализма получали таким образом соответствующее отражение в проводимых партией мероприятиях по совершенствованию управления и планирования и в повседневной деятельности советских людей.

В период войны проявление экономических законов социализма имело существенные особенности, обусловленные спецификой военной обстановки. Военная экономика в целом, ее требования не были «зеленой улицей» для действия экономических законов социализма. Важнейшей особенностью использования экономических законов социализма в становлении и развитии военной экономики явилось сужение сферы их действия по сравнению с периодом мирного строительства. Это прежде всего проявилось в существенном изменении довоенных хозяйственных пропорций: между производством и потреблением, I и II подразделениями, накоплением и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, производством и транспортом, средствами производства и ресурсами труда.

Так, если в 1944 г. вся промышленная продукция СССР составила 104% довоенного уровня, то производство средств производства возросло по сравнению с 1940 г. на 36%, а производство предметов потребления упало до 54% уровня 1940 г. Преимущественному росту объема производства военной и тяжелой промышленности способствовало то обстоятельство, что в годы войны сюда направлялись основные денежные средства, материальные и трудовые ресурсы.

В отличие от мирного периода, когда обеспечивались нормальные стоимостные отношения между I и II подразделениями социалистического производства, в военный пе-

риод соответствие между производством и потреблением в силу необходимости нарушилось, так как тяжелая промышленность была вынуждена резко сократить производство и поставку средств производства для отраслей народного хозяйства, производящих предметы потребления.

В то время как отличительной чертой экономики СССР мирных лет являлось пропорциональное развитие всех отраслей народного хозяйства при опережающих темпах развития тяжелой промышленности, в военные годы происходило форсированное развитие военной промышленности и связанных с ней отраслей, главным образом металлургической и топливной промышленности, машиностроения и энергетики, при низких темпах воспроизводства отраслей II подразделения, непромышленных отраслей материального производства, в том числе сельского хозяйства, и ограничении развития непроизводственной сферы, что вносило изменения в пропорции общественного воспроизводства.

Например, в годы войны имела место известная диспропорция между ростом промышленности и развитием сельского хозяйства. Уровень развития сельского хозяйства был более низким, чем уровень развития промышленности. В сельском хозяйстве вплоть до 1944 г. происходил процесс сокращения производства продукции, в то время как в промышленности этот процесс прекратился уже в 1942 г., а в 1943 г. начался рост промышленного производства.

При этом в военной экономике СССР продолжал действовать закон преимущественного, т. е. опережающего, роста производства средств производства. Правда, пределы его действия были также сужены, потому что общество использовало его в одном направлении — с целью обеспечения правильных пропорций в сфере военного хозяйства за счет вынужденного допущения определенных диспропорций во всем народном хозяйстве и временного ущемления потребностей населения. Если в 1945 г. продукция промышленности группы «А» превысила уровень 1940 г. на 12%, то продукция промышленности группы «Б» составила только 59% довоенного уровня. Однако на заключительной стадии войны партия и правительство начали интенсивно переключать часть производственных мощностей военной промышленности на производство как оборудования для промышленности группы «Б», так и самой ее продукции с целью повышения уровня снабжения населения.

Как в мирное время, так и в годы войны главным ис-

точником национального дохода СССР являлась промышленность, но доля ее в национальном доходе видоизменилась и увеличилась, составив в 1943 г. 56,4% и в 1944 г. 51,2% против 50,6% в 1940 г., что было обусловлено ростом удельного веса машиностроения и металлообработки в самой промышленности. В 1945 г. удельный вес промышленности в национальном доходе СССР временно снизился в связи с тем, что потребность в военной продукции стала уменьшаться, а выпуск более трудоемкой гражданской продукции не мог в течение одного (второго) полугодия компенсировать сокращение военного производства.

Удельный вес сельского хозяйства в национальном доходе СССР, составлявший в 1942 г. 27,3%, снизился в 1943 г. до 24,6%, а в 1944 и 1945 гг. превысил довоенный уровень.

В годы войны произошло повышение в национальном доходе СССР удельного веса капитального строительства с 5,5% в 1940 г. и 5% в 1942 г. до 6,8% в 1945 г., что обусловило накопление основных фондов.

В годы войны, несмотря на огромный материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству гитлеровским нашествием, наша страна укрепляла и развивала свои производительные силы. Социалистическое государство оказалось достаточно сильным для того, чтобы в тяжелых условиях войны направлять значительные средства на выполнение огромных капитальных работ в ведущих отраслях народного хозяйства. Между тем в большинстве участвовавших во второй мировой войне капиталистических стран, в том числе и в фашистской Германии, объемы капитального строительства снизились.

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР выросли с 18,6 млрд. руб. в 1942 г. до 27,4 млрд. руб. в 1944 г. и 36,3 млрд. руб. в 1945 г. Всего за годы войны капитальные вложения составили 94,6 млрд. руб. Важнейшей особенностью экономики СССР в период Великой Отечественной войны явилось развертывание по мере освобождения от врага советской территории восстановления разрушенного гитлеровцами народного хозяйства. Благодаря огромным усилиям Коммунистической партии и советского народа быстро возрождалась индустрия, сельское хозяйство. В связи с этим в 1944 г. общий объем капитальных вложений в народное хозяйство СССР увеличился по сравнению с 1943 г. в 1,4 раза. В целом по стране только за три года (1942—1944) было введено в действие новых и восстановленных производственных мощностей общей стоимостью 77 млрд. руб.[1]

Важнейшим фактором роста национального дохода СССР явился систематический рост численности трудящихся, занятых в сфере материального производства. Решающим фактором роста национального дохода был подъем производительности труда. В годы войны производительность труда повысилась в 1,5 раза, а в военной промышленности — еще больше.

Рост производительности труда в основном достигался без больших капитальных вложений за счет проведения таких эффективных мер, как улучшение организации труда; закрепление за важнейшими отраслями народного хозяйства основных квалифицированных кадров рабочих и специалистов; совершенствование технологии производства; оснастка оборудования высокопроизводительными инструментами и приспособлениями; механизация труда; внедрение поточных линий и конвейерной системы производства в сборочных, механообрабатывающих и заготовительных цехах; преимущественное материально-техническое снабжение важнейших отраслей народного хозяйства; создание на военном производстве нормальных заделов; оснащение военных заводов новыми типами высокопроизводительных станков; модернизация части оборудования; обеспечение преимущественного снабжения лучших производственников; развитие системы материального и морального поощрения производственной инициативы и трудового подъема трудящихся.

Важным источником роста производительности труда явилось повышение уровня квалификации труда. За военный период новые кадры рабочих получили необходимую профессионально-техническую подготовку и приобрели производственный опыт.

Но главнейшим фактором роста производительности труда являлся трудовой подъем советских тружеников. Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция трудились вдохновенно и самоотверженно. Источником их великого трудового подвига служили патриотизм, высокая идейная убежденность, сознательность, всенародное стремление внести свой вклад и приблизить победу над фашизмом. На предприятиях, колхозных полях, стройках, транспорте — всюду во много раз перевыполнялись довоенные нормы выработки. По всей стране в небывалых масштабах развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за быстрейшее и высококачественное выполнение заданий фронта. Оно явилось важным фактором массового развития инициативы в решении производственных вопросов, выявления резервов производ-

ства, увеличения выпуска продукции, роста производительности труда.

В военный период упрочился и продолжал развиваться социалистический принцип распределения по труду. В промышленности, строительстве и на транспорте этому содействовали развитие премиальных форм оплаты труда и введение среднепрогрессивных норм, в сельском хозяйстве — улучшение системы оплаты по трудодням с учетом качества работы, повышения урожайности полей и продуктивности животноводства.

Существенным источником роста национального дохода явилась экономия материальных затрат. В результате предпринятых партией и правительством мер по снижению издержек производства в военный период были снижены цены на военную технику более чем на 50 млрд. руб. В годы войны осуществлялся жесткий режим экономии материальных и финансовых средств. В промышленности широко проводились мероприятия по внедрению новой техники и модернизации старой, специализации и кооперированию производства, использованию заменителей дефицитного сырья.

В военный период сохранились и проявились закономерности, свойственные воспроизводству национального дохода страны в мирные годы. За счет роста национального дохода и использования накопленных резервов было обеспечено решение задач потребления, накопления и возмещения военных затрат. Национальный доход СССР, снизившийся в первый период войны, непрерывно возрастал на протяжении последующих военных лет. Если в 1942 г. национальный доход страны упал до 66% довоенного уровня, то в 1944 г. он возрос до 88% уровня 1940 г. Этот рост явился результатом расширенного воспроизводства и не был связан с освобождением временно оккупированных врагом районов, ибо продукция, выработанная в 1944 г. промышленностью освобожденных районов, составляла только 18% объема 1940 г., а в тыловых районах валовая продукция промышленности возросла против 1940 г. в 2,3 раза.

В годы войны происходил процесс возрастания доли накопления в национальном доходе, хотя она по сравнению с довоенным периодом в 1943 г. составила 7% и в 1944 г. — 15% общей суммы национального дохода против 19% в 1940 г.

В период войны значительная часть прироста накопления уничтожалась бесследно (средства военной техники) и, следовательно, не возвращалась в народнохозяй-

ственный оборот, что ограничивало материально-техническую основу воспроизводства гражданской продукции. Разумеется, эти факторы не могли иметь место в период мирного строительства.

В период военной экономики кругооборот общественного продукта существенно изменился, поскольку преобладающая часть общественного продукта шла на удовлетворение нужд фронта. Так, тяжелая промышленность поставляла средства производства в основном оборонной промышленности и связанным с ней отраслям, а отраслям, производящим предметы потребления, значительно меньше, чем в довоенные годы. В связи с этим темпы воспроизводства основных производственных фондов во многих гражданских отраслях резко снизились.

Убедительным доказательством того, что в годы войны развитие экономики осуществлялось на основе сознательного использования советским обществом экономических законов социализма, явился процесс расширенного социалистического воспроизводства на сопоставимой территории. Навязанная Советскому Союзу война не могла вестись только за счет заранее созданных государственных резервов и требовала расширенного воспроизводства. О наличии расширенного воспроизводства в СССР во время войны свидетельствовало обеспечение нужд фронта, которое в течение всей войны росло из квартала в квартал, причем потребности фронта удовлетворялись почти полностью за счет собственных ресурсов, так как поставки западных союзников по ленд-лизу составляли лишь 9 800 млн. долл. и имели значение для ликвидации отдельных «узких» мест [2].

В военный период расширенное социалистическое воспроизводство представляло собой единство планомерного расширенного воспроизводства таких производительных сил и производственных отношений, которые содействовали быстрому подъему военной экономики в целом. Расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений базировалось, как и в мирные годы, на основе развития социалистической собственности, укрепления и развития социалистических принципов организации производства и распределения. Для расширенного воспроизводства планомерно и целесообразно использовались общественный продукт и национальный доход СССР.

Социалистическое воспроизводство совершалось на основе использования основного экономического закона социализма в рамках новых производственных отношений,

вызванных экономическими условиями военного времени. В ходе социалистического расширенного воспроизводства было достигнуто воспроизводство общественного продукта, трудовых ресурсов, развитие новых производственных отношений.

Процесс расширенного воспроизводства в условиях войны имел специфические черты и качественные особенности, которые существенно отличали его от процесса расширенного воспроизводства в мирное время. Наряду с коренным изменением условий воспроизводства общественного продукта и его вещественной структуры по сравнению с мирным временем, выразившимся в переключении производственных мощностей и использовании огромной массы материальных и трудовых ресурсов для выпуска военной продукции, отличительной чертой воспроизводства в период военного времени являлся также особый характер перераспределения общественного продукта и национального дохода — усиленная концентрация ресурсов на «узких», но важнейших участках экономики.

В период войны процесс расширенного воспроизводства основных фондов начался не сразу. Первые полтора года войны крайне неблагоприятно сказались на состоянии основных фондов, поскольку на временно оккупированной врагом советской территории они были разрушены.

Со второго периода войны в стране происходил значительный рост основных фондов, что явилось результатом роста капитальных вложений в народное хозяйство. Капиталовложения в промышленность в несколько раз превзошли износ основных фондов. Объем капитальных работ в 1944 г. был в 1,5 раза больше, чем в 1943 г. Благодаря этому значительно обновились основные фонды промышленности, происходило ее техническое перевооружение на основе модернизации оборудования, внедрения многочисленных усовершенствований, новых приспособлений и инструментов.

Несмотря на огромные трудности, связанные с войной, производственные фонды народного хозяйства значительно возросли. В 1943 г. основные производственные фонды (без скота) увеличились по сравнению с 1942 г. на 20%, в 1944 г. — на 24, в 1945 г. — на 29%. Объем основных фондов заметно приблизился к довоенному уровню. Если в 1942 г. стоимость основных фондов снизилась до 68% уровня 1940 г., то в 1943 г. она повысилась до 76%, в 1944 г. — до 84, в 1945 г. — до 88%. Это повышение свидетельствовало о том, что в годы войны в народном хо-

зяйстве были получены накопления, часть которых направлялась на увеличение основных фондов в размерах, перекрывающих их выбытие.

Наряду с этим в годы войны происходило прогрессивное изменение структуры основных фондов: резко возросла доля основных фондов промышленности, а среди ее отраслей более быстро увеличилась доля основных фондов тяжелой промышленности. В целом отраслевая структура производственных фондов обеспечивала необходимые пропорции в сфере материального производства.

Основные производственные фонды росли и в сельском хозяйстве. Правда, в 1942 г. основные фонды сельского хозяйства упали до 55% довоенного уровня, но в 1945 г. они поднялись до 74%, хотя темпы их роста были ниже темпов роста промышленных фондов. В условиях отвлечения на фронт миллионов работников механизация сельского хозяйства и индустриальная структура его основных производственных фондов позволили поддержать сельское хозяйство на минимально возможном и необходимом в военное время уровне. В структуре основных фондов сельского хозяйства СССР даже во время войны оборудование, машины и другие средства механизации занимали более 50%.

Во время войны росли также фонды транспорта, что обеспечило нормальное обращение всей товарной части общественного продукта. В 1945 г. основные производственные фонды транспорта и связи составили 87% уровня 1940 г. против 67% в 1942 г.

В военный период возрастали непроизводственные основные фонды. Хотя они и не являются средствами труда, но роль их в экономике велика, поэтому пропорции между производственными и непроизводственными фондами имеют важное значение для роста производительности общественного труда, для оптимального сочетания накопления и потребления.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны началось восстановление и использование амортизационных отчислений на капитальный ремонт основных фондов. Из Государственного бюджета СССР выделялись дополнительные ассигнования для капитального ремонта и восполнения не выполненных за военные годы ремонтных работ по производственным основным фондам.

Расширенное воспроизводство включало в себя и процесс восстановления. Хотя в начале войны его сдерживали темпы хозяйственного развития, но по мере преодоления трудностей военного времени восстанавливаемые пред-

приятия сами становились дополнительным фактором ускорения темпов экономического развития.

Высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства в период войны — яркое проявление преимуществ социалистического общественного строя, убедительное свидетельство его огромных возможностей.

В военной экономике действовали, хотя и не в полную силу, другие экономические законы социализма. Например, действовал в ограниченных рамках закон наиболее полного удовлетворения потребностей народа, выражающий цель социалистического воспроизводства, так как в условиях войны у государства не было достаточных средств для реализации такой цели. Сфера действия этого закона сузилась возникшей объективной общественной потребностью максимального удовлетворения нужд фронта. И все же этот экономический закон не потерял своей силы, поскольку действовали условия, его породившие: общественная собственность на средства производства и социалистические производственные отношения.

Советское государство, исходя из условий общественного производства, неизменно учитывало экономический закон наиболее полного удовлетворения потребностей народа. В период войны его действие проявлялось, во-первых, в сохранении на прежнем уровне государственных розничных цен на предметы народного потребления как в государственной, так и в кооперативной торговле на протяжении всей войны; во-вторых, в продолжении, хотя и в ограниченном размере, финансирования социально-культурного обслуживания советского народа. В СССР не произошло замораживания или понижения заработной платы в сфере материального производства. Именно благодаря сознательному использованию этого закона и планированию экономики Советскому государству удалось наладить организованное снабжение населения, не прибегая при этом к сбалансированию бюджета за счет трудящихся, как это имеет место при подобных обстоятельствах в капиталистических странах.

В годы войны соотношение потребности в приросте общественного продукта, обостренной нуждами войны, и баланса трудовых ресурсов, ограниченных в военное время, должно было вызвать интенсификацию использования закона экономии общественного труда, однако этого не произошло.

Здесь надо разграничить экономию живого труда и экономию всего общественного труда. Если производительность живого труда в годы войны возросла, то действие

закона экономии всего общественного труда сужалось недостаточным ростом вооруженности труда и понижением среднего уровня квалификации труда вследствие вовлечения в производство неквалифицированных рабочих кадров. Ограниченное действие этого закона проявилось также в увеличении выработки на одного рабочего за счет увеличения не только производительности труда, обусловленного совершенствованием техники и технологии производства и другими аналогичными факторами, но и отработанного времени путем удлинения рабочего дня и введения сверхурочных работ. Разумеется, производительность общественного труда в целом повысилась в первую очередь благодаря героическому труду советских людей.

Таким образом, закон экономии общественного труда и времени продолжал действовать, но с некоторыми отклонениями. Особенности проявления этого закона во время войны сказались на действии закона стоимости. Характерные отклонения в действии закона стоимости были вызваны и объяснялись изменениями, происшедшими в действии других экономических законов, с которыми он связан.

Закон стоимости, как выражение объективной потребности экономического хозяйствования, во время войны осознавался советским обществом как особо актуальный для управления общественным производством. Но война ограничила возможности использования этого закона, так как, во-первых, снизилась роль денег, через посредство которых действует закон стоимости, а, во-вторых, на неорганизованном рынке усилилось действие стихийных сил вследствие уменьшения товарных ресурсов в руках государства и множественности цен. О действии закона стоимости свидетельствуют как централизованные мероприятия по экономии материальных, трудовых и финансовых затрат, так и массовая инициатива трудящихся по рациональному использованию и сбережению ресурсов. Но действие этого закона претерпело значительные отклонения, потому что во время войны в известной мере нарушалась основа закона стоимости — производство продукта по общественно необходимым затратам.

В военный период ослабело действие закона распределения по труду. Наиболее высокая заработная плата связывалась не с высшей квалификацией рабочих, а со значением отрасли, в которой они были заняты, для обороны. Поскольку в отраслях, связанных с обороной, было сосредоточено большинство рабочих, то здесь сконцентрировалась значительная часть фондов зарплаты, а следователь-

но, и покупательных фондов. По тем же причинам (сосредоточение людских и материальных ресурсов в оборонных отраслях) абсолютно сократилось производство промышленности группы «Б», вследствие чего и образовался нереализованный спрос на товары народного потребления. Все это привело к нарушению равновесия между спросом и предложением — одной из сторон действия закона стоимости.

Так, сократившееся предложение товаров государством усилило спрос на них на колхозном рынке, где поднялись цены. В результате несколько снизилась покупательная способность рубля. В некоторых отраслях рост заработной платы не компенсировался ростом производительности труда, что вело к повышению себестоимости продукции. В сельском хозяйстве вследствие уменьшения средств механизации себестоимость продукции повысилась и через действие закона стоимости оказывала свое влияние на соотношение цены и стоимости: цены отрывались от стоимости. По этой причине между промышленностью и сельским хозяйством увеличивалась неэквивалентность обмена. В городе карточная система вела к некоторой уравнительности в реальной оплате труда. Все это подрывало действие закона стоимости.

В процессе становления и развития военной экономики Советское государство учитывало экономический закон рационального размещения производительных сил, научные принципы которого сформулировал В. И. Ленин. Хотя действие закона рационального размещения производительных сил в известной мере нарушалось в связи с необходимостью направлять эвакуированное да и новое оборудование в пункты, где имелись для этого свободные производственные площади, но в целом размещение эвакуированных производственных мощностей производилось не стихийно, не самотеком, а организованно, с учетом приближения к источникам сырья, энергетическим ресурсам, наличия транспортной сети и т. д.

Размещение эвакуированных производительных сил, а также строительство новых промышленных предприятий в восточных районах имели решающее значение для развития военной экономики, положительно сказались на рациональном использовании разнообразных природных богатств страны, ускорили процесс расширенного воспроизводства и рост производительности труда.

Важным средством организации военного хозяйства СССР и достижения экономической победы над фашистской Германией явилось усиление организационного цент-

рализма в государственном управлении и планировании народного хозяйства.

Борьбу советского народа против вероломно напавшего врага возглавили Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Советское правительство и Государственный Комитет Обороны. Организующая и направляющая роль Коммунистической партии ярко проявилась в единстве политического, экономического и военного руководства страной и Вооруженными Силами. Вся полнота государственной власти была сосредоточена в одном органе — Государственном Комитете Обороны, вся деятельность которого проходила в тесном контакте со Ставкой Советского Верховного Главнокомандования. Это позволило обеспечить комплексное и оперативное решение вопросов вооруженной борьбы и работы советского тыла. Вопросы, имеющие важнейшее военно-политическое значение, рассматривались на совместных заседаниях Политбюро ВКП(б), ГКО и Ставки.

На места для руководства военной экономикой, осуществления координации деятельности партийных, советских и хозяйственных органов по мобилизации всех ресурсов страны назначались уполномоченные ГКО. В районах, расположенных в непосредственной близости к фронту, были образованы городские комитеты обороны.

Создание Государственного Комитета Обороны, института уполномоченных ГКО и местных комитетов обороны обеспечило усиление централизации в руководстве военным хозяйством, позволило быстро и конкретно претворять в жизнь политику партии, осуществлять наиболее полную мобилизацию и использование материальных и людских ресурсов государства для разгрома врага.

По решению ГКО были созданы народные комиссариаты танковой промышленности, вооружения, боеприпасов, минометного вооружения, при Совнаркоме СССР были образованы Комитет по учету и распределению рабочей силы, Совет по эвакуации, Советское информбюро. Вопросами военной экономики активно занимались И. В. Сталин, А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. А. Жданов, М. И. Калинин, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Н. М. Шверник. Руководителями основных отраслей военной экономики СССР были М. Г. Первухин, Б. Л. Ванников, В. А. Малышев, Д. Ф. Устинов, И. Ф. Тевосян, А. И. Шахурин, П. И. Паршин, Н. К. Байбаков, В. В. Вахрушев, А. И. Ефремов, П. Ф. Ломако и др.

Применительно к условиям военного времени была

перестроена работа ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии, Совнаркома СССР и совнаркомов союзных и автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, местных партийных и советских органов. В ЦК компартий союзных республик, обкомах и крайкомах были образованы новые отраслевые отделы по оборонной промышленности и транспорту. Увеличился состав парторгов ЦК ВКП(б) и комсоргов ЦК ВЛКСМ на заводах и фабриках. Для оперативного выполнения решений вышестоящих органов были расширены права совнаркомов союзных и автономных республик, а также местных органов государственной власти.

Великая Отечественная война подвергла суровой проверке партийные и советские руководящие органы, их организаторские и деловые способности. Эту проверку они с честью выдержали.

В условиях военного времени строжайшим образом соблюдалась жесткая плановая и производственная дисциплина, повысилась личная ответственность руководящих кадров.

В годы войны возросла централизация в планировании народного хозяйства, обусловленная потребностями военного времени. Перераспределение ресурсов народного хозяйства в первую очередь в пользу военного производства, а также вызванное войной ограничение выпуска ряда важных товаров потребовали централизованного распределения в плановом порядке гораздо большего количества продуктов, чем в мирное время. В период войны количество продуктов, распределяемых из единого центра по государственному плану, увеличилось более чем в 2 раза.

Народнохозяйственное планирование велось на научной методологической основе. Среди важнейших научных принципов планирования особое значение приобрели принцип ведущего звена и тесно связанный с ним принцип наибольшей экономической эффективности. В военнохозяйственные планы закладывалось такое использование потенциальных возможностей социалистической экономики, которое давало возможность превзойти по производству военной техники гитлеровскую Германию, несмотря на то что она использовала экономические и трудовые ресурсы почти всей оккупированной ею Европы. В планах учитывались главные, решающие участки военной экономики и на них сосредоточивался максимум материальных, денежных и трудовых ресурсов. В планировании широко применялись балансовый метод, экономические расчеты

наиболее эффективного использования производственных мощностей, трудовых ресурсов, сырья, материалов и т. д.

Плановый характер советской экономики, обусловленный господством общественной социалистической собственности на средства производства, обеспечил возможность установления пропорций между отраслями и предприятиями на основе государственного плана и дал возможность в короткий срок коренным образом изменить пропорции мирного периода в интересах победы над врагом. В распределении труда и материальных фондов преобладающую долю заняли военное производство и кооперированные с ним отрасли военного хозяйства.

Изменение пропорций в народном хозяйстве, направленное на быстрейшее развитие военной экономики и обеспечение нужд фронта, нашло отражение в балансе народного хозяйства. Он включал научный анализ основных пропорций и взаимных связей между отраслями за предыдущий плановый период и научно обоснованные расчеты по важнейшим показателям производства и использования общественного продукта и национального дохода на планируемый период. Баланс народного хозяйства базировался на использовании экономических законов социалистического воспроизводства, позволял рационально распределять производственные, материальные, финансовые, трудовые ресурсы и определять оптимальные задания по развитию военной экономики в интересах разгрома врага.

В годы войны в планировании при разработке планов, согласовании и координировании всех сторон и отраслей воспроизводства с целью обеспечения быстрейшего создания слаженного военного хозяйства использовался закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, но с некоторыми ограничениями. Это проявилось в том, что единый народнохозяйственный план балансировался на односторонней основе максимально возможного удовлетворения потребностей фронта при ограничении и лимитировании остальных потребностей общества и поэтому не мог обеспечить то оптимальное сочетание потребления и накопления, присущее социализму, а также I и II подразделений общественного производства, которое обеспечивалось в мирное время. Действие этого закона сказалось в том, что полностью использовались производственные мощности отраслей, взаимосвязанных с военной промышленностью. Экономически это означало, что закон планомерного, пропорционального развития действовал в условиях несколько ограниченного

проявления основного и других экономических законов социализма, а потому сфера его действия тоже имела некоторые ограничения.

В период войны не получил должного простора в планировании и принцип демократического централизма, поскольку именно в планировании особенно усилилась централизация.

С первых дней войны вся работа по перестройке экономики на военный лад, развертыванию военной промышленности и других оборонных отраслей проходила строго по плану. Составляемые Госпланом СССР и утверждаемые СНК СССР и ГКО военно-хозяйственные планы имели силу закона, содержали обширную программу военного производства, давали ясную перспективу развития военной экономики. Они играли большую мобилизующую и организующую роль. Наряду с главной задачей — максимальным развитием военной промышленности в планах предусматривался и соответствующий уровень развития металлургии, топливной промышленности, энергетики, отраслей машиностроения, транспорта, сельского хозяйства, т. е. тех отраслей, без развития которых не могло быть прочного подъема военной экономики.

В годы войны осуществлялся систематический строгий контроль за выполнением плановых заданий, оперативно выявлялись «узкие» места и диспропорции в развитии военного хозяйства и принимались решительные меры по их срочному устранению.

Государственное планирование, будучи важнейшим орудием централизованного распределения и перераспределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов, обеспечило быструю мобилизацию производственного потенциала страны для разгрома врага.

Решающими факторами, обеспечившими победу Советского Союза над фашистской Германией, явились: беспримерная по масштабам и сложности руководящая и военно-организаторская деятельность Коммунистической партии Советского Союза в годы войны; крепость и могущество Советского социалистического государства — государства нового типа; доблесть и мужество вышедших из недр советского народа и тесно связанных с ним единством целей и интересов Советских Вооруженных Сил, с честью выполнивших свой патриотический и интернациональный долг; трудовой подвиг тружеников советского тыла.

Коммунистическая партия — направляющая и вдохновляющая сила советского общества — с первых дней

войны мобилизовала народные массы на священную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и защиту завоеваний социализма. В годы Отечественной войны Коммунистическая партия явилась достойным организатором и вдохновителем сражающегося советского народа. Руководствуясь во всей своей деятельности учением марксизма-ленинизма, партия разработала научно обоснованную программу разгрома немецко-фашистских захватчиков, сплотила вокруг себя все народы СССР, объединила воедино усилия фронта и тыла, воинов и тружеников, возглавила всенародную борьбу с фашизмом и довела ее до победного конца.

В мудром руководстве Коммунистической партии ярко проявилось умелое использование всех объективных возможностей, заложенных в социалистическом строе, для создания прочной военной организации всего советского общества. Усилиями партии и правительства советский тыл превратился в единый боевой лагерь, питающий фронт людскими резервами, оружием, боеприпасами, продовольствием, поддерживающий моральный дух сражавшихся воинов.

Коммунистическая партия развернула колоссальную деятельность по организации всенародной борьбы на временно оккупированной территории СССР. В тылу врага были созданы подпольные партийные организации, развернулось массовое партизанское движение. В рядах партизанских отрядов, соединений и в подпольных организациях активно действовало свыше миллиона советских людей.

В начальный, особенно трудный период войны, когда советскому народу пришлось испытать и неудачи, и горечь поражений, партия не замалчивала всей тяжести испытаний, выпавших на долю нашей страны. В директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. говорилось: «...в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Партия и правительство потребовали «покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма» [3].

Партия, используя преимущества социалистического способа производства и планового ведения хозяйства, в исключительно короткий срок перевела на военные рельсы все отрасли советской экономики: промышленность,

транспорт, сельское хозяйство. В ходе создания и развития военной экономики партия предостерегала от опасности переоценки собственных сил, указывала на недопустимость довольствоваться достигнутыми успехами, вскрывала недостатки в работе военной экономики и призывала сосредоточить все силы на удовлетворении нужд фронта, чтобы обеспечить быстрейший разгром гитлеровской Германии.

На основе глубокого анализа основных закономерностей, объективно определяющих ход и исход всей войны, партия показала те главные факторы, в результате которых немецко-фашистские войска добились успеха в первый период войны: внезапность нападения на СССР, экономическое и военное превосходство агрессора, и убедительно доказала, что они имели временный, преходящий характер, ибо Советское государство в силу преимуществ социалистической системы хозяйства вполне обладало военно-экономическими возможностями для решительного изменения в свою пользу соотношения вооруженных сил и внешнеполитических условий.

«Война показала, — отмечается в «Истории второй мировой войны», — что исход вооруженной борьбы не определяется простым соотношением материальных и людских ресурсов сторон. Исход продолжительной борьбы решается совокупностью политических, экономических, социальных и моральных факторов, умелым и целеустремленным использованием всех наличных и потенциальных сил, достижением превосходства на решающих этапах и важнейших направлениях» [4].

Партия умело и решительно привела в действие все силы и средства Советского государства для всемерного развития и укрепления экономического и военного потенциала страны, определяла политические и стратегические цели войны, осуществляла руководство всеми сферами общественной и государственной жизни СССР. Под ее руководством готовились и проводились важнейшие операции Великой Отечественной войны, решались актуальные вопросы строительства Вооруженных Сил, организации советских войск, их технического оснащения и боевого использования. Она руководила распределением трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов Советского государства, организовала в кратчайший срок слаженное военное хозяйство.

Коммунистическая партия Советского Союза была подлинно сражающейся партией. Коммунисты первыми уходили на фронт. ЦК ВКП(б) произвел перераспреде-

ление партийных сил в пользу организаций Красной Армии и Военно-Морского Флота. Всего за четыре года войны в Вооруженные Силы было мобилизовано 1 640 тыс. коммунистов, что равнялось половине всего состава партии к лету 1941 г. К весне 1945 г. каждый четвертый советский воин был коммунистом, в то время как в начале войны — каждый девятый [5]. Члены партии всегда находились в авангарде сражавшихся войск.

В советском тылу партия имела сплоченный боевой партийный организм, насчитывавший почти 2 млн. коммунистов, самоотверженно сражавшихся на трудовом фронте.

Коммунистическая партия превратила прочно сложившуюся в годы мирного строительства дружбу народов СССР в могучий источник победы над гитлеровской Германией, еще теснее сплотив в единую многомиллионную армию борцов за победу над фашизмом все нации и народности страны.

Коммунистическая партия находила доступные и понятные широким массам лозунги, звавшие их на борьбу с гитлеровскими захватчиками, на завоевание победы. Советские люди, отвечая на призывы партии, проявили высокую политическую сознательность и преданность делу партии.

В годы войны советские люди ярко продемонстрировали величайшее мужество, стойкость, высокий патриотизм и интернационализм, самоотверженный труд, творческую и политическую активность.

Благодаря прочному единству политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла Советский Союз превратился в огромный боевой лагерь, охваченный единым порывом — разбить врага, изгнать его с советской земли, уничтожить фашизм.

Большую работу по развитию военной экономики проводили местные партийные органы. В период перестройки народного хозяйства на военный лад они зачастую брали на себя функции непосредственного хозяйственного руководства.

Местные партийные организации мобилизовывали и направляли усилия тружеников советского тыла на быстрейшее обеспечение неотложных нужд фронта, улучшение работы промышленности, сельского хозяйства и транспорта, наиболее эффективное использование материалов, оборудования, повышение производительности труда, руководили деятельностью научных учреждений и общественных организаций.

Партия придавала большое значение активизации и повышению роли местных органов Советской власти и общественных организаций в создании и развитии военной экономики. ЦК ВКП(б) определял содержание и методы работы государственных и общественных организаций. Местные Советы депутатов трудящихся проводили в тылу военные мобилизации, занимались всеобщим военным обучением, бытовым устройством эвакуированного населения, оказывали помощь семьям военнослужащих, обеспечивали санитарно-эпидемическую безопасность, возглавляли централизованное снабжение населения и т. п. Они были верными и надежными помощниками партии.

Важнейшим участком деятельности местных партийных и советских органов была работа по подъему сельского хозяйства. Для усиления партийного руководства сельским хозяйством в военных условиях была вновь создана система политотделов МТС и совхозов. Они вместе с местными партийными и советскими органами усилили влияние партии на развитие сельского хозяйства, помогли колхозам и совхозам выполнить свой долг по обеспечению нужд фронта и населения в продовольствии и промышленности в сырье.

Местные партийные и советские организации широко привлекали в помощь труженикам сельского хозяйства городское население и коллективы промышленных предприятий. В порядке шефства над колхозами, МТС и совхозами рабочие фабрик и заводов ремонтировали тракторы и другую сельскохозяйственную технику, участвовали в строительных и восстановительных работах.

Большую работу по мобилизации сил, развитию военной экономики, обеспечению фронта всем необходимым для успешного ведения вооруженной борьбы с гитлеровскими захватчиками выполняли профсоюзы и комсомол. Профсоюзы повсеместно и широко развертывали социалистическое соревнование, активно участвовали в проведении Всеобуча, в массовой подготовке и переподготовке рабочих кадров, в организации лечения раненых и помощи семьям военнослужащих. В суровые годы войны, как и в мирное время, боевым помощником партии был Ленинский комсомол. С первых дней войны он под руководством партии перестроил и подчинил всю свою работу мобилизации молодежи на решительный отпор врагу, на защиту Родины и самоотверженный труд в тылу.

В годы войны под руководством Коммунистической партии еще более укрепился союз рабочего класса и крестьянства — незыблемая классовая основа социалистичес-

кого строя, его военной организации, ставший важнейшим источником Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Коммунистическая партия в своей организаторской деятельности опиралась на прочную связь с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией. Дружественное сотрудничество, взаимопомощь, патриотизм, верность социалистическому строю, высокая трудовая и политическая активность рабочего класса, крестьянства, а также интеллигенции явились тем фундаментом, опираясь на который партия в исключительно короткий срок мобилизовала имевшиеся в стране людские, материальные, производственные, денежные ресурсы и использовала их с такой высокой эффективностью, которая невозможна в капиталистическом обществе, раздираемом классовыми противоречиями.

Благодаря этому Советский Союз имел самый прочный тыл. Труженики советского тыла в ходе войны создали мощную военную экономику и одержали экономическую победу над гитлеровской Германией. В этом в полной мере раскрылось превосходство советского опыта ведения и руководства народным хозяйством и возможностей социалистического способа производства.

Победа СССР в Великой Отечественной войне показала всему миру, какой колоссальной, неиссякаемой мощью обладает страна социализма и ее народ, грудью вставший под руководством Коммунистической партии на защиту своих революционных завоеваний, свободы и независимости.

Победа советского народа и сокрушительное поражение сил фашизма и милитаризма — исторически обусловленное, закономерное явление. Великая Отечественная война убедительно показала, что в мире нет сил, способных сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии. Непобедимость социализма — главный урок войны и грозное предостережение империалистическим агрессорам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая в мире страна социализма, вынужденная вступить в битву с фашистско-милитаристским блоком, добилась в тяжелейшей и небывалой по масштабам войне полной военной и экономической победы над наиболее реакционными ударными силами империализма. В развернувшемся на советско-германском фронте ожесточенном противоборстве двух противоположных социально-экономических систем, которое носило ярко выраженный классовый характер, победил социализм и преградил путь агрессорам, сорвал их безумные планы завоевания мирового господства и порабощения чужих народов.

Развязывая вторую мировую войну с целью уничтожения первого социалистического государства и установления мирового господства, фашистская Германия и ее партнеры по блоку явно недооценили мощь экономического, морально-политического, научно-технического и военного потенциалов Советского государства, коренные преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне убедительно продемонстрировала монолитное единство партии и народа, нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбы и братства народов СССР.

В военном плане победа СССР явилась торжеством советской социалистической военной организации над военной организацией капитализма и свидетельством неоспоримого превосходства советской военной науки и военного искусства над буржуазной военной наукой и искусством, носителем которых была немецко-фашистская армия.

Советский народ и его Вооруженные Силы вынесли основную тяжесть второй мировой войны, внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Морально-политические качества и боевое мастерство Советских Вооруженных Сил оказались неизмеримо выше гитлеровской армии — сильнейшей армии капиталистического мира.

В победе над фашистской Германией и милитаристской Японией важнейшую роль сыграла военная эконо-

мика СССР, которая успешно выполнила свою главную задачу — обеспечила Красную Армию военной техникой, вооружением, боеприпасами и продовольствием, что в сочетании с успешным осуществлением стратегических и тактических планов Верховного Главнокомандования явилось решающим условием победы над империалистическими агрессорами. В Великой Отечественной войне СССР одержал не только военную и политическую, но и экономическую победу над врагом. Советская социалистическая военная экономика оказалась более производительной, организованной и гибкой, чем развивавшаяся многие десятилетия милитаристская экономика гитлеровской Германии, к тому же почти удвоенная ресурсами захваченных ею стран-сателлитов.

При том огромном военно-экономическом превосходстве, каким располагала в первый период второй мировой войны фашистская Германия, на капиталистическом Западе не нашлось государства, способного выдержать натиск гитлеровских полчищ, а тем более одержать над ними победу.

Советское социалистическое государство нашло в себе достаточно сил, чтобы не только выдержать этот натиск, но и победить нацистскую военную машину, разгромить фашизм, что свидетельствовало об огромных преимуществах социалистического строя перед капиталистическим.

Социализм продемонстрировал всему миру, что он является лучшей формой организации политической, экономической и культурной жизни общества в мирное время и мобилизации всех сил народа на отпор врагу в годы войны. Именно в самой природе социалистического строя — самого передового общественного строя — и заложены те могучие источники богатырской силы советского народа, его Вооруженных Сил, которые обусловили разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Социалистический общественный и государственный строй, продемонстрировав неоспоримое политическое, экономическое и военное превосходство над капитализмом, преподал империалистическим агрессорам суровый и незабываемый урок. Созданный по ленинскому плану социализм доказал, что он непобедим и что нет в мире таких сил, которые могли бы сокрушить его.

Советский народ под руководством Коммунистической партии с невиданным подъемом, организованностью и целеустремленностью мобилизовал и использовал для военных нужд экономический, оборонный и научный потенциал страны.

Построение социализма в годы мирного строительства сопровождалось созданием предпосылок для успешной борьбы против любого агрессора, каким бы сильным он ни был. Партия и правительство видели надвигавшуюся военную опасность и предпринимали активные меры, чтобы не допустить развязывания войны и вместе с тем настойчиво укрепляли обороноспособность страны.

Фундамент Победы был заложен в результате успешного осуществления социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, обеспечивших создание в нашей стране мощной базы для быстрого развития военной экономики. Несмотря на превосходство военно-экономических ресурсов фашистской Германии в начале войны, советская военная экономика сумела в ходе войны обеспечить значительное превосходство Советских Вооруженных Сил над вооруженными силами фашистской Германии.

Победа социализма в СССР в результате успешного выполнения довоенных пятилеток, превративших Советское государство в могучую индустриальную державу, в страну самого крупного в мире социалистического земледелия, позволила в невиданно короткий срок перестроить нашу мирную экономику на военный лад и создать слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

Благодаря прозорливой политике Коммунистической партии, владеющей глубоким знанием законов общественного развития, в СССР в годы мирного строительства был достигнут высокий уровень развития производительных сил и осуществлено внедрение передовой техники в производство. По уровню техники социалистическая индустрия вышла на передовые рубежи, а по объему промышленного производства Советский Союз занял первое место в Европе и второе место в мире. Наша страна стала передовой индустриальной державой, экономически независимой от капиталистических государств. Созданные за довоенные пятилетки огромные производственные мощности обеспечили прочную основу обороноспособности Советского государства.

Коммунистическая партия постоянно проявляла заботу об укреплении экономического и оборонного потенциала страны, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что без экономического подъема «не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности» [1]. Созданный в мирные годы военно-экономический потенциал обеспечивал возможность для удовлетворения важнейших нужд Советских Вооруженных Сил. Военное

производство развивалось значительно более высокими темпами, чем промышленность в целом. Так, если за годы второй пятилетки продукция всей промышленности увеличилась в 2,2 раза, то оборонная продукция — в 3,9 раза. Быстрыми темпами шло оснащение Красной Армии военной техникой. За период 1931—1939 гг. оснащение Советских Вооруженных Сил танками возросло в 43 раза, самолетами — в 6,5, артиллерией — в 6,9, танковой и противотанковой артиллерией — в 70 раз. Тоннаж Военно-Морского Флота увеличился в 2,3 раза.

В связи с обострившейся международной обстановкой в предвоенные годы Советское правительство значительно увеличило ассигнования на оборону страны. Если в 1938 г. на нужды Красной Армии и Военно-Морского Флота было израсходовано 2,3 млрд. руб. (в новом масштабе цен), или 18,7% государственного бюджета, то в 1940 г. — 5,7 млрд. руб., или 32,6%. За два предвоенных года ассигнования на оборону увеличились почти в 2,5 раза. В 1941 г. было намечено израсходовать на оборону 7,1 млрд. руб., т. е. на 26,3% больше, чем в 1940 г.[2]

В предвоенные 1939—1940 годы международная обстановка потребовала проведения дополнительных мер по ускорению строительства предприятий оборонной промышленности. За три с половиной года третьей пятилетки в оборонную промышленность было вложено более 25% всех капитальных вложений, выделенных для промышленности[3]. Эти средства позволили реконструировать уже имевшиеся военные заводы, построить крупные авиационные, артиллерийские, танковые и другие оборонные предприятия, полностью отвечавшие уровню науки и техники того времени.

Большая и напряженная работа, проведенная по гармоничному развитию всех видов и родов войск и их техническому оснащению, привела к значительному усилению боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

За годы довоенных пятилеток благодаря осуществленной в стране коллективизации сельского хозяйства и перестройке его на социалистической индустриальной основе Советское государство не только обеспечивало потребности народа и промышленности в сельскохозяйственных продуктах и сырье, но и создало перед войной большие государственные резервы зерна и других видов сельскохозяйственной продукции.

В годы довоенных пятилеток осуществлялась социалистическая реконструкция железнодорожного, водного и автомобильного транспорта. К началу войны эксплуата-

ционная длина железных дорог увеличилась по сравнению с 1913 г. в 1,5 раза за счет сдачи в эксплуатацию ряда крупных магистралей, связавших индустриальные центры с окраинами, промышленные районы с источниками сырья и пограничные пункты с глубоким тылом.

Достигнутые в довоенные годы успехи в культурном строительстве позволили вырастить замечательные кадры ученых, конструкторов, инженеров, техников, квалифицированных рабочих.

С огромным размахом осуществлялось жилищное и коммунальное строительство. Большое развитие получили здравоохранение, культура, народное образование.

Надвигающаяся угроза военного нападения заставила Советское правительство осуществить в 1940 г. ряд мероприятий по мобилизационной подготовке народного хозяйства страны и укреплению дисциплины труда.

На состоявшейся в феврале 1941 г. XVIII Всесоюзной партийной конференции были подведены итоги проведенных в обстановке начавшейся второй мировой войны важных мероприятий в области укрепления обороноспособности страны. В резолюции конференции отмечалось: «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения» [4]. Однако не удалось полностью претворить в жизнь намеченные планы — как известно, история отвела для этого слишком мало времени.

Отечественная война застала советскую оборонную промышленность в процессе освоения новой военной техники. В этом сказались и просчеты советского стратегического руководства в оценке возможного времени нападения на СССР гитлеровской Германии и связанные с ними упущения в подготовке к отражению первых ударов врага.

Война началась внезапно. Гитлеровское военное командование пыталось вести войну против СССР по существу теми же методами, что и на Западе, исходя из явной недооценки боеспособности Советских Вооруженных Сил, а также не учитывая того огромного морально-политического превосходства, которым располагали Советский Союз и его Вооруженные Силы.

Гитлеровское руководство, строя свои несостоятельные планы «молниеносной» войны с СССР, исходило из ложного представления о мощи Советского государства, не принимало в расчет коренных социально-политических,

экономических и культурных изменений, происшедших Стране Советов после Великого Октября. Нацистским ли дерам были чужды понятия о морально-политическо единстве советского народа и его монолитной сплоченно сти вокруг Коммунистической партии, о нерушимо дружбе народов СССР, советском патриотизме.

Гитлеровское военное командование считало, что немец кие войска могут быстро разгромить основную массу жи вой силы Советской Армии и овладеть Москвой, Ленин градом и Донбассом — главными политическими, страте гическими и экономическими центрами СССР. Фашист ские главари полагали, что Советский Союз, утратив не обходимую материальную базу для сопротивления, пойде на капитуляцию. Гитлер не допускал возможности того что Советское государство может сохранить основные производственные фонды, перебазировав их из главных промышленных центров страны в безопасные тыловые районы. На деле эти производственные мощности были не только сохранены и восстановлены на востоке страны, но и значительно расширены. В короткий срок восточные районы Советского Союза стали арсеналом победы над врагом.

Социалистический строй дал советскому народу непреоборимую силу, позволил Коммунистической партии и Советскому правительству мобилизовать и максимально использовать все ресурсы народного хозяйства для создания военной экономики. Перестройка народного хозяйства на военный лад происходила в тот момент, когда крупные вооруженные силы противника продвигались в глубь советской территории, а вражеская авиация наносила массированные удары по важнейшим экономическим объектам СССР. Однако, несмотря на исключительные трудности, в короткий срок, и притом по единому плану, было осуществлено перебазирование промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток. Вся социалистическая индустрия переключилась на производство военной продукции, советский транспорт — на военные перевозки и обслуживание нужд военного хозяйства, а научные, инженерно-технические и рабочие кадры — на создание, освоение и массовый выпуск передовой военной техники.

Перевод мирной советской экономики на военные рельсы был осуществлен в течение одного года, а производство оборонной продукции было в основном налажено к началу 1942 г. К концу 1942 г. Советский Союз имел слаженное и быстро растущее военное хозяйство. После завершения к середине 1942 г. военной перестройки на-

родного хозяйства Советское государство непрерывно наращивало свою военно-экономическую мощь.

Главная роль в обеспечении фронта принадлежала Уралу, где в годы войны производилось до 40% всей военной продукции. На Урале находились танковые, авиационные, артиллерийские и другие военные заводы.

Весьма важно, что уже во второй период войны рост производства военной продукции обеспечил достижение общего экономического и военного перевеса СССР над фашистской Германией. Советское военное хозяйство, развернувшееся в ходе войны, по своим масштабам, техническому уровню и структуре надежно обеспечивало успешное развитие стратегических, тактических и оперативных задач Красной Армии.

Следовательно, внезапность нападения на Советское миролюбивое государство дала фашистской Германии лишь временное преимущество, ибо, несмотря на это и значительное превосходство в военной технике, ей не удалось удержать успех, достигнутый в начальный период войны. Как показал опыт Отечественной войны, военная организация социалистического государства превзошла во всех отношениях военную организацию капиталистического фашистского государства.

Советский Союз, имея в начале войны примерно в 3—4 раза меньше стали и добывая в 3—3,5 раза меньше угля, чем противник, в ходе войны произвел почти в 2 раза больше средств вооружения и превзошел гитлеровскую Германию не только по количеству, но и по качеству военной техники. В этом наглядно проявилась величайшая способность социалистической индустрии с исключительной быстротой приспособиться к требованиям фронта и всесторонне учитывать опыт современной войны.

Несмотря на то что в первый год войны соотношение объемов производства фашистской Германии и СССР составляло примерно 1 к 4 в пользу агрессора, СССР в последние годы войны опередил гитлеровскую Германию по среднегодовому производству танков, самоходно-артиллерийских установок и самолетов в 1,5—2 раза, а по минометам и пистолетам-пулеметам — почти в 5 раз. К весне 1945 г. Вооруженные Силы СССР превосходили вооруженные силы гитлеровской Германии по оснащенности танками и самоходно-артиллерийскими установками более чем в 3 раза, орудиями и минометами — в 9 раз и самолетами — в 8 раз [5].

Советская техническая мысль вышла победительницей в соревновании с немецкими учеными и конструкторами.

Советская промышленность в годы войны обладала большей маневренностью, чем немецкая. Она быстрее реагировала на развивающиеся потребности в боевой технике и обеспечила массовое ее производство в более короткие сроки.

Потерпела крах и экономика милитаристской Японии. «Главной причиной краха японской экономики в конце войны, — говорится в «Истории второй мировой войны», — был глубокий и возрастающий разрыв между военно-политическими целями и реальными возможностями промышленности и сельского хозяйства. Оккупация и хищнический грабеж ряда стран Юго-Восточной и Восточной Азии только на время ослабили нараставшие трудности, хотя японское командование и продолжало возлагать большие надежды на военно-промышленный потенциал Маньчжурии, Кореи, оккупированных районов Китая» [6].

В военные годы под руководством Коммунистической партии успешно осуществлялось возрождение народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации.

Для восстановления народного хозяйства потребовались огромные дополнительные материальные и трудовые ресурсы. Размеры их определялись колоссальным ущербом, нанесенным Советскому Союзу немецко-фашистскими захватчиками. Общие материальные издержки Советского Союза за военный период составили 2 569 млрд. руб., в том числе потери от прямого уничтожения, разграбления общественного и личного имущества — 679 млрд. руб., бюджетные расходы на войну — 582,4 млрд. руб. и косвенные издержки (потери доходов, которые понесли в результате фашистской оккупации государственные предприятия, кооперация, колхозы и население) — 1 307,6 млрд. руб. [7]

Знаменательно, что восстановительные работы начались еще в период военных действий, когда произошел коренной перелом в ходе войны. К 1943 г. Советская страна уже располагала могучей военной экономикой и новыми квалифицированными кадрами рабочих. Коммунистическая партия и Советское правительство максимально использовали внутренние резервы народного хозяйства для достижения высоких темпов восстановления тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории.

Возмещение причиненного гитлеровцами ущерба потребовало отвлечения значительной части общественного

продукта и национального дохода на восстановительные работы, осложнило на время восстановления хозяйства задачу расширенного воспроизводства основных фондов в народном хозяйстве и обеспечение его людскими ресурсами.

Однако уже тогда затраты на возрождение тяжелой промышленности производились за счет внутренних ресурсов социалистического хозяйства, его собственных накоплений.

Важнейшее значение для ускорения темпов восстановительных работ имело то обстоятельство, что на заключительном этапе Великой Отечественной войны Советское правительство переключило на мирное производство часть производственных мощностей военной промышленности.

Восстановительные работы начинались сразу же после освобождения от врага советской территории. Вслед за частями Красной Армии шли строители. Они укладывали железнодорожные пути, сооружали водопроводы и канализацию, восстанавливали и строили заводские здания, машинно-тракторные станции, жилые дома. Из руин и пепла поднимались города и села. Из тыловых районов шло оборудование, материалы, возвращались квалифицированные кадры рабочих, инженеров, техников. Всего к концу войны на освобожденной от фашистских оккупантов советской территории было восстановлено 7500 заводов и фабрик, 85 тыс. колхозов, свыше 1800 совхозов, 3 тыс. МТС. В 1945 г. посевные площади в освобожденных районах составили 72% довоенных [8].

Враги Советского государства предрекали, что Советскому Союзу потребуются десятилетия для возрождения народного хозяйства, но их прогнозы не оправдались. Под руководством Коммунистической партии советский народ в максимально короткий срок залечил раны и уверенно пошел вперед.

На заключительном этапе войны в результате быстрого восстановления и развития хозяйства в освобожденных районах экономика этих районов стала играть заметную роль в обеспечении потребностей фронта и местного населения.

Уже в 1944 г. промышленность освобожденных районов выпустила продукции на 8,3 млрд. руб. против 2,7 млрд. руб. в 1943 г., или в 3,1 раза больше.

Основные итоги развития экономики СССР к концу Великой Отечественной войны характеризуют следующие данные:

Динамика экономики СССР в годы войны (в % к 1940 г.) [9]

Основные показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Национальный доход	92	66	74	88	83
Продукция промышленности	98	77	90	103	91
Продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	77
Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов)	86	53	53	72	88
Среднегодовая численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (в сопоставимых ценах)	84	34	32	37	43
Основные производственные фонды (без скота)	72	68	76	84	88

Напряженная, ожесточенная и длительная война потребовала от Советского государства огромных расходов. Главным источником обеспечения военных затрат являлись доходы социалистического хозяйства. Так, за 1941—1945 гг. доходы Государственного бюджета СССР составили 1 117 млрд. руб., из них 545,8 млрд. руб., или почти половину общей суммы доходов, составили доходы и накопления (налог с оборота, платежи из прибыли) предприятий и организаций социалистического хозяйства. Только в результате экономии от снижения цен на военную продукцию в госбюджет поступило за годы войны 50 млрд. руб. Реализация военных займов, добровольные поступления от населения в Фонд обороны и Фонд Красной Армии дали государству около 90 млрд. руб. наличными деньгами. Всего за годы войны непосредственно от населения в государственный бюджет поступило 270 млрд. руб., что составило более 1/4 всей суммы бюджетных доходов [10].

Показательно, что впервые за военный период доходы Государственного бюджета СССР превзошли довоенный уровень в 1943 г., а в 1944 г. превысили его в 1,5 раза. Начиная с 1943 г. текущие доходы госбюджета увеличивались более высокими темпами, чем расходы. Превышение расходов бюджета над текущими доходами снизилось с 10,8% в 1942 г. до 2,7% в 1943 г., а в 1944 г. текущие доходы государственного бюджета превысили расходы на 4,7 млрд. руб., в 1945 г. — на 3,4 млрд. руб. [11]

На заключительном этапе войны Советский Союз располагал таким мощным экономическим и военным потенциалом, который обеспечил победу над гитлеровским фашизмом — наиболее реакционной ударной силой империализма — и позволил оказать большую материально-техническую помощь воинским соединениям, партизанским армиям и отрядам Югославии, Польши, Чехословакии, патриотам Болгарии, Румынии, Албании, Венгрии, участникам движения Сопротивления и антифашистского подполья.

За годы войны Советский Союз передал только Народно-освободительной армии Югославии 155 тыс. винтовок и карабинов, более 38 тыс. автоматов, более 15,5 тыс. пулеметов, около 6 тыс. орудий и минометов, 69 танков, 491 самолет и много другой боевой техники, вооружения, снаряжения. Советское государство за время войны направило Войску Польскому 700 тыс. винтовок и автоматов, 3500 орудий, 1 тыс. танков, 1200 самолетов, более 1800 автомашин [12].

Благодаря успехам народного хозяйства СССР Советское правительство смогло оказать существенную помощь странам, освобожденным Красной Армией от фашистского рабства, в организации продовольственного снабжения населения, поскольку во многих из них за время гитлеровской оккупации были полностью истощены продовольственные запасы, дезорганизована вся система торговли и распределения. Так, для снабжения продовольствием населения таких крупных городов и промышленных центров, попавших в бедственное положение, как Варшава, Будапешт, Белград, Вена, Берлин, Прага, Советское государство выделило из своих ресурсов 572 тыс. т зерна, 60 тыс. т мясопродуктов, 90 тыс. т сахара и много других продуктов.

Кроме того, Советский Союз направил в освобожденные страны Центральной и Юго-Восточной Европы значительное количество промышленного оборудования, транспортных средств, горючего, а также специалистов, необходимых для восстановления разрушенного гитлеровским нашествием народного хозяйства.

Например, в январе 1945 г. было заключено советско-польское соглашение о предоставлении Польше займа в 50 млн. руб. для восстановительных работ и дополнительно на 10 млн. долл. для внешней торговли. В феврале 1945 г. Совнарком СССР принял решение об оказании материально-технической помощи Варшаве в размере 50% расходов, намеченных планом восстановления этого горо-

да. В конце февраля 1945 г. в Польшу поступило из СССР большое количество угля, керосина, моторной нефти, соли, чая, а в апреле 1945 г. — 150 тыс. голов крупного рогатого скота и овец, 8 тыс. т мяса, 1 тыс. т жиров [13].

Советское правительство придавало большое политическое значение налаживанию жизни в освобожденной Германии. Фашисты пугали население Германии высылкой в Сибирь. В новогоднем приказе по армии на 1945 г. Гитлер утверждал, что в случае поражения немецкий народ будет истреблен. Однако население Германии на своем опыте убедилось в гуманности и благородстве советских воинов-интернационалистов. В то время как нацистская клика обрекла 3,5 млн. жителей своей столицы на голод и гибель, для обеспечения продовольствием населения Берлина из ресурсов 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов было отпущено 105 тыс. т зерна, 18 тыс. т мясопродуктов, 4500 т жиров, 6 тыс. т сахара, 50 тыс. т картофеля на пятимесячную потребность и 4 тыс. т соли, 350 т кофе на месячную потребность [14].

Помощь, которую оказывал Советский Союз освобожденным странам Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Германии, была бескорыстной. В этом со всей наглядностью проявились интернациональный подвиг советского народа, экономическое могущество и великие возможности, заложенные в социалистической системе хозяйства СССР.

Советский народ и его Вооруженные Силы, сплоченные воедино с Коммунистической партией, явились той главной силой, которая привела к победоносному завершению второй мировой войны. Для Советского Союза эта война была освободительной, справедливой. Советский Союз вынес основную тяжесть борьбы с фашистской агрессией, вложил в достижение победы все свои силы, политическую, экономическую и военную мощь.

Однако на Западе многие буржуазные авторы, выполняя определенный социальный заказ, пытаются фальсифицировать итоги второй мировой войны, преуменьшить вклад Советского Союза в разгром фашистско-милитаристского блока и незаслуженно преувеличить роль Англии и особенно США в завоевании Победы.

Преднамеренная необъективность подобных попыток очевидна. В течение всей войны против Советских Вооруженных Сил были сосредоточены и действовали главные силы фашистского вермахта. Вплоть до лета 1944 г., когда после длительного затягивания союзники открыли второй фронт в Европе, фашистская Германия держала на совет-

ско-германском фронте 70—72% своих войск. Но и после открытия второго фронта именно советско-германский фронт приковывал основные силы фашистской Германии и ее союзников в Европе, отличался от других фронтов второй мировой войны наибольшей активностью, напряженностью и протяженностью, а длительность вооруженной борьбы на этом фронте в 2—4 раза превысила длительность сражений на других фронтах в Европе и Северной Африке.

Фальсификаторы истории пытаются сформировать выгодное им общественное мнение о том, что Советский Союз смог одержать победу над гитлеровской Германией благодаря военной и продовольственной помощи союзников. Это также не соответствует действительности, ибо общие англо-американские поставки СССР составляли всего лишь около 4% отечественного производства.

Буржуазные фальсификаторы истории извращают и причины возникновения второй мировой войны. Многие буржуазные авторы считают Гитлера главным и даже единственным виновником войны. Такая псевдонаучная версия понадобилась им для того, чтобы снять ответственность за возникновение войны с германского империализма, а также с международных монополий и реакционных сил Великобритании, Франции и США, которые способствовали усилению военной мощи фашистской Германии, рассчитывая использовать ее для уничтожения Страны Советов и разгрома коммунистического и рабочего движения.

В буржуазной литературе подвергаются грубейшему искажению причины поражения фашистско-милитаристского блока, умышленно замалчивается решающая роль в победе над фашизмом первой в мире социалистической державы, которая превзошла империалистические державы способностью мобилизовать и использовать с наибольшей эффективностью экономический потенциал страны для достижения победы.

В итоге военной, политической и экономической победы Советского Союза над фашистской Германией советский народ и его доблестная Красная Армия не только отстояли свободу и независимость своей страны, но и освободили от фашистского ига народы Европы, спасли достижения мировой цивилизации и открыли путь для дальнейшего прогрессивного развития человечества. Всемирная история пошла бы вспять, по пути реакции, если бы не великая Победа советского народа над гитлеровскими захватчиками. В этом состоит огромное всемирно-историче-

ское значение Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Победа, одержанная Советским Союзом над фашистской Германией, подняла на небывалую высоту международный авторитет первого в мире социалистического государства, открыла новую главу в его развитии.

Правильная внешняя политика Советского государства обеспечила советскому народу поддержку всего передового и прогрессивного человечества. Вместе с советскими войсками ковали победу воины Народно-освободительной армии Югославии, Войска Польского и Чехословацкой народной армии, а в конце войны болгарские, румынские и венгерские части. Значительную помощь советскому народу оказал братский монгольский народ. Свой вклад в достижение победы над гитлеровским фашизмом внесли народы и армии США, Великобритании, Франции, Китая и других государств антигитлеровской коалиции.

Победоносным завершением войны с гитлеровской Германией Советский Союз и его Вооруженные Силы оказали непосредственную помощь в избавлении от фашистского ига и физического уничтожения народам Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также народам Китая и других стран Азии в их борьбе против японского империализма.

Сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее союзников в Европе, а также милитаристской Японии, открыв многим народам и странам путь к свободе, независимости и социальному прогрессу, оказало глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма привел к крушению реакционных режимов в ряде государств Европы и Азии, создал благоприятные условия для борьбы трудящихся масс этих государств за свое социальное и национальное освобождение, за социализм. Он ускорил подъем национально-освободительной борьбы в зависимых и колониальных странах Азии, Африки, Латинской Америки и процесс распада колониальной системы империализма, завершившийся впоследствии ее крахом. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и возникают молодые суверенные государства.

Народно-демократические революции, развернувшиеся в странах Европы и Азии в конце второй мировой войны и непосредственно после нее, переросли в революции социалистические. Возник мощный лагерь мира, демократии и социализма. Наряду с мировой капиталистической

системой хозяйства образовалась мировая социалистическая система, обладающая огромными людскими и материальными ресурсами.

Растущая и крепнущая мировая социалистическая система, вступив в мирное экономическое соревнование с мировой капиталистической системой, одерживает все новые и новые победы, наглядно демонстрирует свою неодолимую жизнеспособность и коренные преимущества перед буржуазным государственным строем. Мировая социалистическая система стала решающим фактором развития человеческого общества и оказывает все большее влияние на международную обстановку в интересах мира, прогресса, свободы народов.

Победа в Великой Отечественной войне была одержана советским народом во имя мира и жизни на земле, поэтому ее уроки имеют непреходящее значение. «Главный из них состоит в том, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», — что против войны надо бороться, пока она не началась. Исторический опыт учит: для того, чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, авантюристического курса империализма» [15].

Коммунистическая партия Советского Союза, занимаясь мирной созидательной работой, неизменно проводит миролюбивую внешнюю политику. Она повседневно заботится о том, чтобы трагедия войны никогда не повторилась. Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами последовательно выступает за предотвращение ядерной катастрофы, обуздание гонки вооружений и сохранение мира. Делу сохранения мира надежно служат братский союз народов и армий стран Варшавского Договора и успешное сотрудничество социалистических государств — членов СЭВ.

Последовательно отстаивая дело мира и безопасность народов, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем отдают себе отчет в том, что, пока империализм не отказался от намерения нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие сил и получить военное превосходство, важно обеспечить Советские Вооруженные Силы всем необходимым для защиты СССР, его союзников и друзей. Следуя заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно принимают необходимые меры по укреплению экономического и оборонного потенциала СССР.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководствуясь ленинскими принципами мирного сосуществования государств с различным социальным строем, последовательно и настойчиво борется за сохранение и упрочение мира. Выработанная и проводимая Коммунистической партией Советского Союза Программа мира указывает реальный практический путь избавления человечества от угрозы термоядерной войны, освобождения его от бремени гонки вооружений.

Советский народ горячо поддерживает миролюбивую внешнюю политику Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета, своими практическими делами демонстрирует непоколебимую решимость выполнить и перевыполнить великие предначертания партии и твердо и неуклонно идет к великой цели — коммунизму.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение (с. 4—20)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 122; т. 41, с. 117.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 408—409.

[3] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 74.

[4] Против фальсификации истории второй мировой войны. М., 1964, с. 321—324.

[5] О 60-й годовщине образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 6.

[6] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 11, с. 551.

Глава I (с. 21—76)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 287.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 45; *Гладков И. А.* Очерки советской экономики. 1917—1920 гг. М., 1956, с. 396.

[3] Документы внешней политики СССР, т. 5. М., 1961, с. 295—739.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 80.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 296.

[6] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее—КПСС в резолюциях и решениях...), т. 3. М., 1970, с. 41.

[7] Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1957, с. 31.

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 116.

[9] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4. М., 1970, с. 252.

[10] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5. М., 1971, с. 150.

[11] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 2. М., 1974, с. 191.

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 13.

[13] *Чадаев Я. Е.* Экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 43.

[14] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Ст. сб. М., 1957, с. 209; Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960, с. 548.

[15] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 355.

[16] Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. матер. М., 1967, с. 187.

[17] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 43.

[18] Страна Советов за 50 лет, с. 51—52.

[19] Черная металлургия СССР. М., 1967, с. 29, 35; Промышленность СССР. Ст. сб. М., 1964, с. 163—164.

[20] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 81.

[21] Там же, с. 87.

[22] Там же, с. 76.

[23] Там же, с. 97.

[24] *Кошелев Ф. П.* Новый этап в развитии народного хозяйства СССР. М., 1954, с. 25.

[25] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 99, 101.

[26] Там же, с. 102.

[27] Там же, с. 106.

[28] Там же, с. 107.

[29] Там же, с. 92.

[30] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 10; *Локшин Э.* Промышленность СССР. 1940—1963. Очерк. М., 1964, с. 32.

[31] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 81.

[32–33] Вопросы экономики, 1970, № 5.

[34] Советские Вооруженные Силы. М., 1978, с. 232.

[35] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3. М., 1974, с. 384.

[36] Советские Вооруженные Силы, с. 228.

[37] *Горемыкин П. Н.* Боеприпасы победы. Война, народ, Победа. 1941—1945, кн. 1. М., 1976, с. 161; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 18.

[38] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3, с. 387.

[39] *Горшков С. Г.* Военно-Морской Флот. М., 1977, с. 16.

[40] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 473.

[41] Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1974, с. 42.

[42] *Куманев Г. А.* 1941—1945. Краткая история, документы, фотографии. М., 1983, с. 15.

[43] Военно-исторический журнал, 1973, № 10, с. 81.

[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 204; Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). М., 1939, с. 86; СССР в цифрах в 1962 г. М., 1963, с. 160.

[45] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 172, 177, 178.

[46] СССР в цифрах в 1962 г., с. 140; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 239.

[47] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 154.

[48] Там же, с. 180.

[49] Там же, с. 154.

[50] Там же, с. 165.

[51] Там же, с. 160.

[52] Там же, с. 223.

[53] Там же, с. 224, 225, 227; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 42.

[54] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 231.

[55] Там же, с. 234.

[56] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 27.

[57] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 27, 28.

[58] Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 407; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 24.

[59] Развитие советской экономики. М., 1946, с. 105.

[60] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 349.

[61] Там же, с. 358.

[62] Там же, с. 356.

[63] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 42; *Гречко А. А.* Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, с. 59.

[64] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 18.

[65] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 130.

Глава II (с. 77—149)

[1] Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М., 1967, с. 197.

[2] *Володарский Л.* Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946, с. 8.

[3] Архив автора.

[4—5] *Володарский Л.* Указ. соч., с. 9, 5.

[6] Военно-исторический журнал, 1973, № 10, с. 35; *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 65; История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 177.

[7] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 478.

[8—9] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 160; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 149, 150.

[10] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4, с. 151.

[11] Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984, с. 151; Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970, с. 522.

[12] Вторая мировая война. Краткая история, с. 255; *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 45.

[13] Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР, с. 380; Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы. М., 1972, с. 271, 272.

[14] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 30.

[15] Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1974, с. 187.

[16] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 5. М., 1975, с. 48.

[17] Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР, с. 655, 365.

[18] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 5, с. 43.

[19] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 168.

[20] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 20.

[21] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 5, с. 43; т. 7. М., 1976, с. 49; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 67.

[22] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 7, с. 57; т. 3. М., 1975, с. 387; *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 296.

[23] Народное хозяйство в 1961 г. М., 1962, с. 537.

[24] Народное хозяйство в 1960 г. М., 1961, с. 254, 262; Народное хозяйство СССР в 1961 г., с. 169, 196, 381, 535, 566, 633; Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 172, 180.

[25] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 457.

[26] Там же, с. 459.

[27] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 168.

[28] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, с. 84; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 100.

[29] Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974, с. 115; Десятая сессия Верховного Совета СССР. Стен. отчет. М., 1944, с. 15; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 169.

[30] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 98; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 435.

[31] Пропагандист, 1942, № 11-12, с. 4; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 560; Правда, 10 декабря 1941 г.; *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М., 1975, с. 235.

[32] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 100.

[33] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 491, 492.

[34] Там же, с. 492.

[35] *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1974, с. 198, 199.

[36] *Турецкий Ш.* Производительность труда и снижение себестоимости в новой пятилетке. М., 1947, с. 31.

Глава III (с. 150—184)

[1] Партия и армия. Под общей ред. А. А. Епишева. М., 1980, с. 158.

[2] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 324.

[3] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 290; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 100.

[4] Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. Сб. ст. и восп. М., 1966, с. 107—109.

[5] 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.—Л., 1966, с. 106.

[6] *Хавин А. Ф.* Краткий очерк индустриализации СССР. М., 1962, с. 335.

[7] Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. док. Запорожье, 1959, с. 56, 57, 170.

[8] Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974, с. 43—45.

[9] *Касимовский К.* Социалистическая индустриализация спасла нашу Родину от порабощения. М., 1947, с. 40.

[10] История КПСС, т. 5, кн. I, с. 291—292.

[11] Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1974, с. 10.

[12] *Чуянов А.* На стремнине века. М., 1976, с. 139.

[13] *Чуянов А. С.* В трудные дни. — Эшелоны идут на Восток, с. 242—243.

[14] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 246.

[15] История КПСС. М., 1980, с. 471.

[16] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 148; Красная звезда, 5 февраля 1942 г.

[17] *Лерский И.* Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. М., 1945, с. 21.

[18] История СССР, 1959, № 2, с. 139, 143.

[19] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 548.

[20] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док., т. 3. М., 1968, с. 50—52.

[21] Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2, с. 45; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 144.

[22] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91.

[23] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 548—549; Эшелоны идут на Восток, с. 26.

[24] *Соколов Б.* Промышленное строительство в годы Великой Отечественной войны. М., 1946, с. 16.

[25] Развитие советской экономики. Стат. матер. М., 1946, с. 42; *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 51.

Глава IV (с. 185—207)

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 512.

[2] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 252.

[3] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 185.

[4] Строительство в СССР. 1917—1957. М., 1961, с. 74.

[5] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 177; Развитие советской экономики. Стат. матер. М., 1946, с. 48.

[6] Развитие советской экономики. Стат. матер., с. 47; *Локшин Э.* Промышленность СССР. М., 1947, с. 81—82.

[7] *Лерский И.* Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. М., 1945, с. 31.

[8] *Гинзбург С. З.* О прошлом для будущего. М., 1983, с. 221.

[9] Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, с. 537.

[10] *Лерский И.* Указ. соч., с. 17.

Глава V (с. 208—297)

[1] Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984, с. 296, 403; *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 246, 260; История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 258.

[2] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 20.

[3] *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* Указ. соч., с. 257.

[4] Там же, с. 256.

[5] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 498.

[6] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 258, 259.

[7] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 160.

[8] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 211.

[9] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 701; *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* Указ. соч., с. 269, 270.

[10] *Морисон С. Э.* Битва за Атлантику. М., 1965, с. 4; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 48.

[11] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 546.

[12] Там же, с. 258.

[13] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 35, 48.

[14] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 283—284.

[15] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 510.

[16] Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974, с. 104.

[17] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 5. М., 1975, с. 48; *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 180.

[18] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4, с. 283—284.

[19] Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг. М., 1971, с. 390; Авиация и космонавтика СССР. М., 1968, с. 94; Советские ВВС в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 151.

[20] *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* Указ. соч., с. 260.

[21] История КПСС, т. 5, кн. I, с. 452—453; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1974, с. 579—580.

[22] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 301.

[23] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 511; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 5, с. 48, 92.

[24] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 592.

[25] *Ротмистров П. А.* Танковое сражение под Прохоровкой. М., 1960, с. 30.

[26] 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 451.

[27] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 169; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 245.

[28] Вторая мировая война. Краткая история, с. 256; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 262; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 247.

[29] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 171—172; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 7. М., 1976, с. 57.

[30] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 168, 247.

[31] Там же, с. 168.

[32] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 42.

[33] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 58; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 257.

[34] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 151.

[35] Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Док. и матер. М., 1970, с. 93.

[36] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 306.

[37] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91, 74.

[38] *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 239, 240.

[39] *Жимерин Д. Г.* Развитие энергетики СССР. М.—Л., 1960, с. 87.

[40] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 275.

[41] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91; *Зелкин И. И.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, с. 74.

[42] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док., т. 3. М., 1968, с. 73—80.

[43] Там же.

[44] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 283.

[45] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 7, с. 48.

[46] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91.

[47] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 244.

[48] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91.

[49] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 290.

[50] Там же, с. 287.

[51] Там же, с. 292.

[52] Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, с. 227, 228; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 268.

[53] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Ст. сб. М., 1957, с. 54.

[54] *Берри Л.* Экономическая роль специализации в социалистической промышленности. — Вопросы экономики, 1948, № 3.

[55] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 276.

[56] Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. матер. М., 1967, с. 96; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 277.

[57] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 279.

[58] Там же, с. 280.

[59] Страна Советов за 50 лет, с. 94.

[60] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 314.

[61] *Калинин М. И.* О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1958, с. 416.

[62] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 322, 323.

[63] Промышленность СССР. М., 1957, с. 36; *Чернявский У.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, с. 60.

[64] Страна Советов за 50 лет, с. 102.

[65] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 61; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 289.

[66] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 288.

[67] Там же, с. 291.

Глава VI (с. 298—316)

[1] Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, с. 164; Партийное подполье. М., 1983, с. 337.

[2] Партийное подполье, с. 340—341; Советские партизаны. М., с. 733.

[3] Известия, 30 августа 1945 г.

[4] Союз нерушимый. 1922—1982. Справочник. М., 1982, с. 32, 75, 101.

[5] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 23.

[6] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док., т. 3. М., 1968, с. 55.

[7] *Оника Д. Г.* Мосбасс и Донбасс снова в строю. — Строители — фронту. М., 1968, с. 148, 155—157.

[8] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 469.

[9] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 6. М., 1971, с. 65.

[10] Строители — фронту, с. 64.

[11] Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. ст. Л., 1964, с. 143.

[12] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док., т. 2. М., 1957, с. 829.

[13] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 59; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 169.

[14] Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Док. и матер. М., 1970, с. 94.

[15] *Барановский В., Науменко П.* Восстановление Донецкого бассейна. — Плановое хозяйство, 1948, № 5.

[16] Там же.

[17] *Ежов В. А.* Особенности восстановления народного хозяйства. — Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974,

с. 171; Страна Советов за 50 лет. М., 1967, с. 53; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 80.

[18] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 169; История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 352—355; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 538.

[19] История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 245.

[20] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 172, 173; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 245; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 166.

[21] Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Док. и матер. М., 1970, с. 96.

[22] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 9. М., 1978, с. 399; т. 11. М., 1980, с. 341.

[23] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 591.

[24] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 11, с. 345, 347, 348.

Глава VII (с. 317—370)

[1] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 42; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 91.

[2] Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1945 гг.). М., 1965, с. 164—165.

[3] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 162; *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 329.

[4] *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 74—75; Лекции по истории КПСС, вып. 3, с. 102.

[5] *Савельев В. М., Саввин В. П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974, с. 142.

[6] Вопросы истории, 1959, № 6, с. 6.

[7] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 252, 253.

[8] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 154.

[9] История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 374; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 269.

[10] Великая победа советского народа. 1941—1945. М., 1976, с. 398.

[11] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 276.

[12] Там же, с. 417.

[13] Там же, с. 418; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 7. М., 1976, с. 521.

[14] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 260.

[15] История Сибири с древнейших времен до наших дней, т. 5. Л., 1969, с. 117.

[16] Правда, 15 марта 1944 г.

[17] *Андреев П. П., Тельпуховский Б. С.* КПСС в период Великой Отечественной войны. М., 1961, с. 110.

[18] Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Док. и матер. М., 1970, с. 111.

[19] История КПСС, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 468.

[20] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 259.

[21] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 572, 573.

[22] *Володарский Л.* Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946, с. 31.

[23] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 397.

[24] Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Док. и матер., с. 100—108.

[25] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 62; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 283.

[26] Большевик Украины, 1947, № 3, с. 2; История КПСС, т. 5, кн. 1, с. 471—472.

[27] Посевные площади СССР. Стат. сб., т. 1. М., 1957, с. 7, 32, 33.

[28] Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 298; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. III, с. 230—231; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 400.

[29] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 401.

[30] Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. матер. М., 1967, с. 158.

[31] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 11. М., 1980, с. 343.

[32] Там же.

[33] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 256.

[34] *Арутюнян Ю. В.* Указ. соч., с. 113, 122—123.

[35] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 254.

[36] Там же, с. 253; Развитие советской экономики. Стат. матер. М., 1961, с. 102.

[37] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Стат. сб. М., 1957, с. 172; Посевные площади СССР, т. 1, с. 6—7.

[38] Развитие советской экономики. Стат. матер., с. 71.

[39] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 273.

[40] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 260.

[41] Там же, с. 263.

[42] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 5. М., 1964, с. 9.

[43] Советская экономика в период Великой Отечественной вой-

ны. 1941—1945, с. 259, 260; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 8. М., 1977, с. 361.

[44] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 349.

[45] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 96—97; История КПСС, т. 5, кн. I, с. 644.

[46] Страна Советов за 50 лет, с. 132, 133.

[47] *Чернявский У. Г.* Война и продовольствие. М., 1964, с. 20.

[48] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 358; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 261.

[49] *Домрачев В.* Восстановление и развитие животноводства.— Плановое хозяйство, 1948, № 3.

[50] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 275.

[51] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 264.

[52] *Володарский Л.* Указ. соч., с. 31.

[53] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 583.

[54] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 409.

[55] Там же, с. 410.

[56] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 285.

[57] Страна Советов за 50 лет, с. 151.

[58] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 411.

[59] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 264.

[60] *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР (1941—1950). М., 1969, с. 70—74.

[61] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 394.

[62] В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленинграда и разгром немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. М., 1963, с. 116.

[63] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 262, 401; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 394.

[64] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 394.

[65] Там же, с. 410, 411.

Глава VIII (с. 371—400)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 400.

[2] *Володарский Л.* Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946, с. 22.

[3] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 323.

[4] Там же, с. 320; *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 102.

[5] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 148.

[6] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 196.

[7] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 6. М., 1976, с. 189.

[8] Советский тыл в Великой Отечественной войне, т. 2. М., 1974, с. 236.

[9] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 198; Железнодорожный транспорт, 1943, № 12, с. 5.

[10] *Куманев Г. А.* На службе фронта и тыла. М., 1976, с. 308.

[11] История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 444; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976, с. 562, 563; *Кравченко Г. С.* Экономика в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 274.

[12] Военные сообщения за 50 лет. М., 1967, с. 63; Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1946, № 8-9, с. 7.

[13] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 702.

[14] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 326.

[15] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 4, с. 114.

[16] Там же, с. 14; т. 5. М., 1975, с. 235.

[17] Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, с. 474.

[18] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 368, 369, 377.

[19] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 450, 451, 453.

[20] Там же, с. 450, 451.

[21] Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., 1971, с. 97.

Глава IX (с. 401—420)

[1] Профсоюзы СССР. Док. и матер., т. 3. М., 1963, с. 253.

[2] История профсоюзного движения в СССР, вып. 2. М., 1955, с. 339; Вопросы истории, 1960, № 6, с. 35; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 191; Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974, с. 29, 31.

[3] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 113; История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 386.

[4] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 112—113.

[5] Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974, с. 98.

[6] История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 203; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 202.

[7] *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 77—78.

[8] *Соколов П. В.* Война и людские ресурсы. М., 1961, с. 133, 153;

Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 190.

[9] Вопросы истории, 1960, № 6, с. 31—32.

[10] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 113; История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 210.

[11] Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. матер. М., 1967, с. 240.

[12] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 195.

[13] Там же, с. 193, 194.

[14] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 6. М., 1965, с. 74.

[15] Развитие советской экономики. Стат. матер. М., 1961, с. 99.

[16] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 6, с. 74—75.

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 195; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 495.

[18] Правда, 31 августа 1944 г.

[19] Правда, 11 ноября 1943 г.

[20] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 5. М., 1964, с. 380—381.

[21] Правда, 4 июня 1945 г.; Партийное строительство, 1945, № 2, с. 12.

[22] Партия и Армия. Под общей ред. А. А. Епишева. М., 1980, с. 212.

[23] Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Док. и матер. М., 1965, с. 243.

Глава X (с. 421—439)

[1] Мы и планета. Цифры и факты. М., 1982, с. 37.

[2] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 130.

[3] История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 476; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 405.

[4] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 401, 402.

[5] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 151.

[6] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 163.

[7] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1978, с. 114, 115.

[8] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 117—118.

[9] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 223; *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 134.

[10] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 134.

[11] Там же, с. 134, 135; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 204.

[12] Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. матер. М., 1967, с. 276; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 452, 455.

[13] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 455.

[14] *Средин Г. В.* Деятельность КПСС по руководству Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. — Великая победа советского народа. 1941—1945. М., 1976, с. 90.

[15] Страна Советов за 50 лет, с. 286.

[16] *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974, с. 145.

[17] *Средин Г. В.* КПСС — организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 41.

Глава XI (с. 440—462)

[1] История социалистической экономики СССР, т. 5. М., 1978, с. 494; *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 46.

[2] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 186.

[3] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., 1969, с. 299—301.

[4] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 157.

[5] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 376.

Заключение (с. 463—478)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 168.

[2] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 154; *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 54—55.

[3] История КПСС, т. 5, кн. I. М., 1970, с. 117.

[4] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5. М., 1971, с. 460.

[5] Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970, с. 586.

[6] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 205.

[7] Там же, с. 149.

[8] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 5. М., 1965, с. 407.

[9] История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12, с. 166.

[10] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, с. 431—433.

[11] Там же, с. 422.

[12] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971, с. 236; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1974, с. 384.

[13] История Великой Отечественной войны. 1941—1945, т. 5, с. 120, 162.

[14] *Комков Г. Д.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, с. 345; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, с. 397.

[15] Правда, 17 июня 1984 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3
Введение 4

Глава I

Создание прочной экономической базы СССР за годы мирного строительства 21

Глава II

Военная перестройка народного хозяйства СССР 77

Глава III

Перебазирование производительных сил — составная часть военной перестройки 150

Глава IV

Капитальное строительство . . . 185

Глава V

Укрепление и развитие промышленности 208

Глава VI

Возрождение индустрии на освобожденной советской территории 298

Глава VII

Сельское хозяйство в военные годы . 317

Глава VIII

Транспорт на службе фронта и тыла 371

Глава IX

Организация труда и обеспечение трудовыми ресурсами потребностей народного хозяйства 401

Глава X

Социально-культурные учреждения на службе фронта и тыла 421

Глава XI

Особенности развития военной экономики и источники ее могущества 440

Заключение 463

Источники и литература 479

Чадаев Я. Е.

Ч-13 Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Мысль, 1985. — 494 с.

В пер.: 2 р. 20 к.

В книге доктора экономических наук Я. Е. Чадаева показывается подготовка советской экономики к трудным испытаниям второй мировой войны, перестройка народного хозяйства страны на военный лад, создание слаженного и быстро растущего военного хозяйства, опираясь на которое СССР одержал экономическую, военную и политическую победу.

Рассчитана на преподавателей, лекторов, научных работников и широкого читателя.

Ч $\frac{0505030202\text{-}041}{004(01)\text{-}85}$ 11-85

ББК 63.3(2)722
9(С)27

Яков Ермолаевич Чадаев

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

Заведующий редакцией В. С. Антонов
Редактор С. С. Игнатова
Младший редактор Ю. В. Сокортова
Оформление художника Н. В. Носова
Художественный редактор А. Б. Николаевский
Технический редактор Т. Г. Сергеева
Корректор Ч. А. Скруль

ИБ № 2739

Сдано в набор 16.8.1984 г. Подписано в печать 9.1.1985 г. А03902. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Высокая печать. Усл. печатных листов 26,04. Учетно-издательских листов 28,94. Усл. кр.-отт. 26,46. Тираж 23 000 экз. Заказ № 322. Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская, 1.

Я.Е.ЧАДАЕВ